

ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКОГО ФУТБОЛА

БЕЙ-БЕГИ

КОЛЛЕКЦИЯ

FOOTBALL.UA

ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКОГО ФУТБОЛА

Бабарика Сергей, Бойко Игорь, Джулай Дмитрий
Иванов Алексей, Крыжановский Кирилл

БЕЙ-БЕГИ

К О Л Л Е К Ц И Я
FOOTBALL.UA

Публицистические очерки

ООО «Издательский Дом Украинский Медиа Холдинг»
Киев
2010

УДК 796.332(410)(091)
ББК 75.578г(4Вел)
Б59

**Бабарика С., Бойко И., Джулай Д., Иванов А.,
Крыжановский К.**

Б59 Бей-беги. История английского футбола:
публицистические очерки/ Бабарика С., Бойко И.,
Джулай Д., Иванов А., Крыжановский К. – К.: ООО
«Издательский Дом Украинский Медиа Холдинг», 2010 –
384 с., ил.

ISBN 978-966-2320-12-1

В цикле очерков сквозь призму знаменитых и интересных личностей, великих и запоминающихся команд, захватывающих матчей и громких событий отображена вся история английского футбола: от самых первых дней возникновения этой игры до нашего времени.

Фото на обложке: Getty Images / Fotobank

УДК 796.332(410)(091)
ББК 75.578г(4Вел)

ISBN 978-966-2320-12-1

© Бабарика С., Бойко И.,
Джулай Д., Иванов А.,
Крыжановский К., 2010
© ООО «Издательский Дом
Украинский Медиа Холдинг», 2010

Вместо предисловия

Футбол появился в Англии. Из Англии эта игра распространилась по всему миру, покорив и продолжая покорять миллионы представителей всех народов и рас – без единого выстрела, а только звоном мяча, который давно уже перестал быть только кожаным. Простые моряки и инженеры, студенты и работяги – именно они были великими футбольными миссионерами, научив нашу планету английской забаве с мячом. Да, такого рода игры были известны даже в древнем мире, но именно в Англии футбол оформился как игра со своими правилами и традициями.

Однако не в первородстве особая притягательность английского футбола, а в особой атмосфере, которую невозможно передать, но можно ею проникнуться. Это – атмосфера причастности, ведь, наверное, ни в одной другой стране мира даже самые маленькие футбольные клубы не значат так много для болельщиков и даже для простых граждан, которые вроде бы не очень-то интересуются игрой. Здесь футбольные клубы давно и прочно стали важной частью общественной жизни, и потому, когда что-то угрожает будущему команды родного города, прийти на помощь считают своим долгом даже люди, которые на стадионе появлялись от случая к случаю. Понятия «семейный», «общественный» в отношении футбольных клубов для Англии – норма.

В такой атмосфере не может быть деления клубов по степени важности. Любовь не может быть второстепенной, и болельщик скромного клуба «Джиллингем» любит свою команду так же крепко, как болельщики прославленных «Ливерпуля», «Манчестер Юнайтед» или «Арсенала». Не все могут похвастать громкими победами, но каждому из них есть о чем рассказать, и рассказ этот будет важен и ценен, ведь невозможно получить полное представление об английском футболе, ограничивая себя историей клубов-грандов.

Пытаясь передать это очарование как можно полнее, мы не смогли пройти мимо малоизвестных или немасштабных на первый взгляд событий и персонажей.

Пересказывать историю футбола Англии в режиме «самые-самые» – значит, лишить себя того богатства, что накоплено на Туманном Альбионе за без малого полтора века организованного существования игры. Авторский коллектив в составе Сергея Бабарики, Игоря Бойко, Дмитрия Джулая, Алексея Иванова и Кирилла Крыжановского надеется, что каждый читатель «Бей-беги» найдет в этой книге ту частичку очарования английского футбола, которая будет созвучна его душе. Невероятные судьбы и захватывающие матчи, великие победы и поражения, колоритные личности и переломные события – все это и

есть английский футбол, все это и есть книга «Бей-беги» из коллекции Football.ua.

Итак, мы начинаем, но не собираемся заканчивать и тем более не планируем ограничивать коллекцию футбольной литературы от Football.ua одной только Англией. Футбол многообразен и бесконечен, а значит, мы обязательно еще встретимся на просторах Украины и Италии, Испании и Латинской Америки – всего футбольного мира!

Продолжение следует!

Джентльменская игра для хулиганов

Правила футбола очень просты.
Их можно выразить двумя пунктами:
если что-то движется, ударь его;
если не движется, бей до тех пор,
пока начнёт двигаться.

Фил Вуснам

Все было впервые и вновь

*В начале было слово — и слово было «футбол».
Норман Гиллер, «Футбол и все остальное»*

Любой материал, претендующий на исследование истории футбола, непременно начинается с рассказов о древнегреческих и древнеримских, китайских и японских, забавах иных народов с мячом. В этих байках трудно найти что-то новое, они кочуют из материала в материал, и, признаться, пересказывать их нет ни малейшего желания.

Самое главное — футбол появился и оформился в том виде, в котором с ним познакомился весь мир, именно в Англии. Мы не станем подробно останавливаться на эволюции всенародной забавы с элементами насилия в спорт закрытых учебных заведений для привилегированных слоев населения. Хотя, наверное, на некоторые темы, которые так любят эксплуатировать историки футбола, не мешало бы пролить свет.

Многие пишут о том, что английские монархи и епископы боролись с «вредным увлечением народа», издавая строгие запреты и изобретая наказания для нарушителей. Благодаря этому футбол приобрел какие-то диссидентские, бунтарские черты. Однако было бы правильно напомнить о практической необходимости таких запретов. Например, Эдуард III, который 12 июня 1349 года издал знаменитый «антифутбольный указ», преследовал одну простую цель: поскольку Англия начала войну с Францией, оказавшейся Столетней (1337-1453), ей нужны были не футболисты, а лучники. Да и вообще, если заглянуть в полный текст указа Эдуарда III, то можно узнать, что под страхом тюремного заключения были запрещены такие забавы, как «метание камней, ручной мяч, футбол и хоккей, охота с гончими, петушинные бои и им подобные игры». Иначе говоря, все для фронта, все для победы!

Футбольная Ассоциация

С футболом как с хаотичной забавой было покончено 26 октября 1863 года. Эта дата — дата основания Футбольной Ассоциации (ФА)

— считается днем рождения футбола. Хотя, конечно же, ситуация отнюдь не изменилась в одночасье и даже участникам исторического собрания в таверне «Масон», что в центре Лондона на улице Лонг Акр, пришлось встретиться еще раз 1 декабря, чтобы окончательно решить — допустимы ли в футболе игра руками и захваты соперника. Проголосовав тринадцатью голосами против четырех, основатели ФА провели на тот момент тонкую грань, отличавшую футбол от регби.

Однако главная задача, которую поставили перед собой собравшиеся, заключалась в том, чтобы выработать единые правила. Популярность футбола росла, но представители не только разных регионов, но и разных учебных заведений пользовались своими правилами. Отличались размеры ворот, продолжительность игры, количество игроков и другие элементарные для нас вещи. Эволюция правил футбола продолжалась, и прошло очень много лет, прежде чем они обрели современный вид.

Но заслуга ФА заключается в том, что ее основатели понимали — развитие футбола невозможно без единства в правилах. Многие активисты именно в этом видели единственную функцию организации и, сумев договориться по поводу 13-ти пунктов, которые были разработаны на основании Кембриджских (1862) и Шеффилдских (1857) правил, больше ни о чем не думали.

Сборная Англии

Инициатива ФА, однако, далеко не сразу встретила отклик. В газете The Times это событие было встречено как рядовое, ему было посвящено всего-то 35 строк репортажа. Некоторые репортеры попытку объединения называли «вредной», и даже в Лондоне большинство команд продолжали играть по своим правилам. Футбольной Ассоциации стоило немалого труда, чтобы не просто выжить, но и суметь завоевать некоторый авторитет.

Огромная заслуга в этом принадлежит первому секретарю ФА Чарльзу Олкоку. Он был одним из тех энтузиастов, кто не успокаивался ни на миг. Олкок пытался привлечь внимание к организации, предлагая новые пути развития игры. В 1870 году по его инициативе состоялся поединок между сборными Англии и Шотландии (1:1). Но шотландскую команду сформировали из выходцев этой страны, живших в Лондоне. Потому никто не спешил ни этот матч, ни еще три таких же (1:1, 1:0, 2:1, 1:0 в пользу англичан) признать официальными.

Первый настоящий матч на уровне сборных состоялся в Глазго 30 ноября 1872 года в присутствии более трех тысяч зрителей. Поединок завершился нулевой ничьей, однако сумел увлечь благодаря различиям

в стилях игры сборных. Шотландцы предпочитали игру в пас, тогда как англичане делали ставку на индивидуальные действия и дриблинг. Принято считать, что Шотландия открыла Англии глаза на то, как нужно играть в футбол. Однако, скорее всего, проникновение стилей было обоюдным и взаимовыгодным. Свидетели исторического поединка, о впечатлениях которых можно судить по дошедшим до нас газетным репортажам с крикетного поля «Партик», где состоялся матч, отметили, что хозяева, невзирая на свою прогрессивную манеру игры, избежали поражения не без труда.

Кубок Англии

Шотландия (все игроки представляли команду «Куинз Парк»): Гарднер (капитан) – Тейлор, Уильям Кер – Томсон, Джеймс Смит – Маккиннон, Джерри Уэйр, Леки, Уотерспун, Роберт Смит, Ринд

Англия: Баркер («Хертс Рейнджерс») – Мэйнард (Первый пехотный полк Суррея) – Гринхал («Ноттс») – Мэддисон («Оксфорд Университет»), Брокбанк («Кембридж Университет»), Оттавей («Оксфорд Университет», капитан), Кёрк-Смит («Оксфорд Университет»), Морис (Барнс), Ченери («Кристал Пэлас»), Клегг (ФК «Шеффилд»), Уэлч («Харроу Чекерс»)

Организовать поединок в Глазго удалось благодаря визиту в Лондон первой и самой сильной команды Шотландии тех лет — «Куинз Парк». Глазвеегянцы прибыли на полуфинал турнира, который начал разыгрываться в сезоне 1871/72 по инициативе того же Олкока. Он вспомнил свой юношеский опыт участия в соревнованиях на выбывание в родной школе Харроу и предложил использовать эту идею для организации объединяющего турнира под эгидой ФА. Он получил название FA Challenge Cup (Переходящий Кубок ФА). У нас же принято другое название — Кубок Англии, в самой Англии никогда не использовавшееся.

Розыгрыш начался 16 октября 1871 года, однако большого ажиотажа не вызвал. Желание сыграть изъявили 13 лондонских клубов, школа Донингтон из Линкольншира, а также «Куинз Парк» из Глазго, которому в Шотландии не было равных, и он не то что не проигрывал, а даже не пропускал по несколько лет.

Три команды так и не вышли на поле, и «Куинз Парк» первый свой матч в розыгрыше провел только в полуфинале. После нулевой ничьей с «Уондерерс», шотландцы не нашли денег, чтобы остаться в столице на переигровку, и таким образом в финал вышла команда Олкока.

16 марта 1872 года на крикетном поле «Кеннингтон Овал» был разыгран первый в истории футбола трофей, для покупки которого клубы собрали 20 фунтов. Фаворитом признавалась крепкая команда «Королевские Инженеры», однако она уже на 10-й минуте потеряла одного из своих игроков из-за перелома ключицы. Конечно же, ни о каких заменах не шло речи. Лейтенант Эдмунд Крессвелл остался на поле, но фактически «Уондерерс» имели численное преимущество. Две тысячи зрителей, которых трудно назвать зеваками, потому как каждый из них за просмотр матча заплатил по шиллингу, стали свидетелями единственного гола в исполнении некоего Чекера.

Как оказалось, под этим именем скрывался Мортон Пито Беттс, который в начале турнира был в заявке клуба «Харроу Чекерс». Однако следует заметить, что эта команда снялась с розыгрыша, так и не проведя ни единого матча.

Впрочем, «Уондерерс» доказали закономерность своей победы, выиграв пять розыгрышей Кубка Англии из первых семи. Именно «Странники» первыми в истории сделали кубковый хет-трик (1876, 1877, 1878). Еще два турнира выиграла команда «Олд Итонианс», по разу Кубок получали «Оксфорд Университет», «Королевские Инженеры», «Клепэм Роверс» и «Олд Картузианс».

Столичные клубы доминировали в первых розыгрышах Кубка Англии еще и потому, что провинция долгое время игнорировала этот турнир. Не баловали его вниманием и болельщики, однако благодаря появлению мощных команд с севера Кубок получил дополнительный импульс. В 1883 году «Блэкберн Олимпик» обыграл в овертайме «Олд Итонианс» 2:1 и впервые увез трофей из столицы. Следующие три розыгрыша выиграл клуб «Блэкберн Роверс». С этого началась новая эра в развитии английского футбола.

Футбольная Лига

Если на юге футбол был занятием людей обеспеченных и благородных, которые могли позволить себе оставаться аматорами, то на севере работягам было проблематично уделять игре слишком много времени. Это грозило потерей тех небольших, но нужных для выживания доходов в виде зарплаты. Однако нувориши, которые появлялись во главе почти каждого клуба севера, понимали, какую выгоду в перспективе им может принести развитие футбола как бизнеса. Они начали платить лучшим игрокам, делая это, конечно же, незаконно, из-под полы.

В 1879 году первыми неофициальными профессионалами, как считается, стали шотландцы Ферги Сатер и Джеймс Лав, пополнившие клуб «Дарвен» из Ланкашира. Сатер на родине работал каменщиком,

вроде бы этим же он занимался и в Англии, однако никто и никогда за годы выступления Ферги в «Дарвене» не видел его с мастерком в руке! Этот опыт тут же был взят на вооружение клубами динамично развивающихся промышленных районов севера, и уже в 1883 году ФА исключила из розыгрыша Кубка Англии уличенных в нарушении аматорских принципов «Аккрингтон» и «Престон Норт Энд».

«Престон», хотя и существовал всего два года, уже представлял собой серьезную силу. Организатор клуба, майор Уильям Садделл, имел немалый вес в регионе и, заручившись поддержкой 28-ми клубов, пригрозил ФА основанием конкурирующей Британской Национальной Футбольной Ассоциации. Лондон пошел на уступки не сразу, сдался только после третьего штурма. На заседании от 20 июля 1885 года — самый разгар сезона отпусков! — отсутствовали представители многих аматорских клубов, и решение о признании профессионализма удалось протолкнуть, хоть и с серьезными ограничениями.

Однако начало было положено, и остановить дальнейшее развитие футбола было уже невозможно. Следующим логичным шагом стала организация единого регулярного чемпионата под эгидой Футбольной Лиги (ФЛ). Инициатором выступил президент «Астон Виллы» Уильям Макгрегор, который в идеале видел турнир как соревнование лучших клубов Англии и Шотландии. Но в Глазго аматорские настроения были еще сильнее, нежели в Лондоне, и эта идея до сих пор осталась нереализованной.

23 марта 1888 года в лондонской гостинице «Андертон» состоялась первая встреча, на которой было выбрано название новой организации. Решающее заседание прошло 17 апреля в Манчестере в Королевском отеле. Южные клубы не проявили ни малейшего интереса к инициативе Макгрегора, и в первом розыгрыше чемпионата ФЛ приняли участие 12 клубов Мидлэнда и Ланкашира (количество было ограничено 22-мя свободными от матчей Кубка Англии днями в календаре сезона): «Аккрингтон», «Астон Вилла», «Блэкберн Роверс», «Болтон Уондерерс», «Бёрнли», «Дерби Каунти», «Эвертон», «Ноттс Каунти», «Престон», «Сток», «Вест Бромвич Альбион» и «Вулверхэмптон Уондерерс».

Чемпионом стал «Престон», который не проиграл ни разу в 22-х матчах (18 побед, 4 ничьих), а также завоевал Кубок Англии, не пропустив ни единого мяча в пяти поединках розыгрыша! Команда, получившая прозвище «Непобедимый Престон» (Invincible Preston), стала чемпионом и в следующем году, однако затем уступила позиции «Сандерленду» (три чемпионства в четырех сезонах) и «Астон Вилле» (пять в семи). В отличие от шотландских клубов, двери ФЛ были настежь открыты для футболистов из Шотландии, которые составили костяк английских

грандов того периода. В «Сандерленде», который был известен как «Команда всех талантов», вообще был только один англичанин, а потому было бы справедливо и другое прозвище — «Команда всех британских наций».

В XIX веке чемпионами становились по разу «Эвертон» и «Шеффилд Юнайтед».

ФЛ стремительно развивалась, приобретая все больше сторонников, и, как следствие, в 1892 году появился второй дивизион. На следующий год членом Д2 стал первый клуб Юга — лондонский «Вулидж (Вулвич) Арсенал».

Начиналась новая эра.

Руками не трогать

Империи, сколь бы величественной она ни была, не избежать страхов и фобий. Угрозу «исконному порядку вещей» можно углядеть в чем угодно. Порой поиск таких угроз приобретает самые причудливые формы. Во второй половине XIX века моралисты Британской Империи пошли крестовым походом на «самозагрязнение», на «ужасный грех, совершаемый тайно». В борьбе с этим страшным злом ковался и закалялся футбольный характер англичан. Фанатичное желание директоров школ отучить мальчишек от мастурбации сформировало взгляды на футбол не только поколения, давшего начало великой игре, но и всех тех, кто много позже выходил на поле в Англии либо в школе, либо в матче Футбольной Лиги.

С тех пор из уст в уста передаются истории о «мужской игре», а каждый зубодробительный подкат, каждый энергичный рывок, каждый отыгранный до потери пульса матч — гимн во славу рьяных поклонников «мускулистого христианства», проповедовавших свои идеи с 1850-х годов и полностью изменивших публичные школы, до того выпускавшие настоящих вольнодумцев.

В середине позапрошлого столетия Империи отовсюду грозила страшная опасность. Империи нужны были войны, а не слюнтяи, предающиеся развратным утехам. Удивительно, что в период, кажущийся сейчас апогеем викторианской эпохи, представляющийся зенитом славы Империи, британцы чувствовали себя настолько неуютно, что не нашли ничего лучшего, чем (помня об описанных Гиббоном причинах упадка другой великой империи) провозгласить наиглавнейшей угрозой существующему строю всевозможные сексуальные девиации.

Вместо того чтобы решать действительно важную проблему и бороться с бедностью, премьер-министр Уильям Гладстон носился по ночному Лондону в поисках проституток и читал им лекции, призывая отказаться от греха. Мужчины же должны были «победить в себе зверя», оставаться «чистыми» и на поле брани всячески способствовать расширению Империи.

Борьбу со «зверем» следовало начинать сизмальства. Руководящую и направляющую роль в этой борьбе взяли на себя многие почтенные джентльмены, среди которых особо следует упомянуть преподобного Эдварда Тринга.

В 1853 году Тринг стал директором школы в Аппингеме. В первый же день он удивил всех тем, что присоединился к играющим в крикет школьникам. Это никак не вязалось с образом восседающего на Олимпе и повелевающего всем и вся директора. За тридцать лет Тринг превратил Аппингем в одну из самых популярных школ страны именно благодаря тому, что сделал спортивные игры обязательной частью учебной программы.

Спорт был для Тринга важным орудием в «крестовом походе». Четко организованные командные игры формировали «настоящих мужчин». «Панический страх мастурбации был таким сильным, — пишет историк Кэти Маллин, — что под запрет попали уединение, личная жизнь и, как следствие, индивидуализм. Командные виды спорта, особенно футбол, должны были стать противоядием».

Младший брат преподобного Тринга начал работать в Аппингеме в 1862 году. Именно Джей Си Тринг, пытаясь упорядочить правила игры сформулировал десять принципов «самой простой игры». Эти попытки подхватили другие любители футбола, и год спустя появилась Футбольная Ассоциация с первым сводом правил.

Споры по поводу ударов по ногам, из-за чего, собственно, разошлись пути-дорожки футбола и регби, демонстрируют, насколько быстро идеи Тринга и ему подобных завладели умами. «Удары по ногам — проявление настоящей мужественности», — заверяли «регбисты». «Футбол и без того достаточно жесткая игра, — снисходительно объяснял Тринг-старший, — и нет ничего мужественного и честного в том, чтобы ударить соперника по ногам».

«Мужественность» по-викториански. Суровая борьба до полного истощения. Мальчики должны быть настолько измотаны спортом, что у них не останется ни времени, ни сил на рукоблудие и прочие «извращения». В этом Тринг был уверен.

Со временем любой шаг в сторону от подобной мужественности вызывал подозрения. Как, впрочем, и проявления нестандартного мышления. Что на поле, что в школьной аудитории. Их считали опасными и вредными. В школе Веллингтон ученик, увлекавшийся садоводством, украсил свою комнату редкими цветами. Капитан школьной футбольной команды растоптал их, визжа, что «здесь не место этим девичьим штукам».

Подобное милитаристское воспитание, подавление любой свободы мысли и действий процветало и в Германии. В меньшей мере, но подверглась влиянию схожих идей и Франция. Все это позже принесло свои горькие плоды — бессмысленную бойню первой мировой.

Футбол, распространившийся по Британии со скоростью лесного

пожара, перестал быть уделом выпускников «публичных школ», но о тринговских требованиях, прежде всего к «мужественности» этой игры, представители других классов узнавали из брошюрки различных благотворительных обществ. Особенно активничала Лига Белого Креста. В 1884 году в черной форме с белым крестом, подаренной викарием церкви Святого Марка, играл будущий «Манчестер Сити».

Активное участие церкви и религиозных деятелей в распространении футбола обеспечило двойную индоктринацию новообращенных. Вместе с правилами футбола они получали и сведения о «чистоте помыслов, поступков» и прочих необходимых жителю Империи качествах, укрепляющих ее могущество.

Отцы-основатели футбола, чутко стоявшие на страже «морали и порядка», всегда были готовы подать пример идеального поведения. Артур Киннейрд, будущий многолетний президент Футбольной Ассоциации, запомнился не только бескомпромиссностью на поле («Я боюсь, что когда-нибудь он придет домой со сломанной ногой», — пожаловалась однажды его мать. «Не бойтесь, мадам, это будет не его нога», — услышала она в ответ), но и финансированием всевозможных «движений за социальную чистоту».

Одно из таких движений — Национальная ассоциация бдительности (НАБ), которая в 1890 году организовала в Манчестере уничтожение 25 тысяч экземпляров романов Бальзака, а главной своей победой НАБ считала трехмесячное тюремное заключение семидесятилетнего издателя Генри Визителли, печатавшего в Англии «похабные и распутные» романы Золя, Флобера и Мопассана.

Стоит ли удивляться, что на любого футболиста, пытавшегося играть нестандартно, смотрели с подозрением и пренебрежением. В 1909 году Арнольд Беннет жаловался, что «атмосфера этого острова способна умертвить любого художника». В том же году вторично был дисквалифицирован один из первых художников футбола — Билли Мередит. Всего лишь за то, что попытался создать профсоюз футболистов.

К тому времени сомнений уже не осталось. Футбол англичан был игрой, пропитанной духом войны, в которую играли тяжелыми кожаными мячами по щиколотку в грязи. Для трюков можно было привезти шотландцев. Больше никаких отклонений от нормы не позволялось.

Именно поэтому многие годы футболисты яркие и необычные либо не играли за сборную Англии вовсе, либо делали это считанное количество раз. Даже после «революций» 1960-х футбол англичан мало изменился, в первую очередь «благодаря» победе унылой машины Альфа Рэмзи на домашнем чемпионате мира. Поплатилась за это английская сборная

убогими командами 1970-х, не попавшими на немецкий и аргентинский чемпионаты мира. Командами без Родни Марша, Чарли Джорджа, Алана Хадсона, Стэна Баулза, Фрэнка Уортингтона. Командами, которыми почел бы за честь руководить преподобный Эдвард Тринг.

Записки с берегов Леты. «Миддлсбро Айронополис»

История английского футбола — это не только «Манчестер Юнайтед», «Арсенал», «Ливерпуль» и прочие гранды, не только чемпионские звания и кубковые триумфы. Это еще и многочисленные истории выживания. Не все из них имели счастливый конец, и ряд клубов в один прекрасный день перестали существовать. Об одном из них этот рассказ.

Футбольный клуб «Миддлсбро» был основан 18 февраля 1876 года местными крикетистами, которые искали себе занятие на осенне-зимний период. Первый свой матч «Миддлсбро» провел спустя 13 месяцев, и очень скоро команда превратилась в грозу окрестностей, но это довольно быстро всем наскучило. Например, от участия в считавшемся престижным региональном кубке Кливленда «Боро» отказался после того, как завоевал его пять раз кряду. Команда попыталась счастья в Кубке Англии, и в сезоне 1887/88 добралась до четвертьфинала.

В том же, 1888 году, была образована Футбольная Лига, но «Боро» продолжал по непонятным причинам цепляться за любительство. Руководители клуба вещали о верности светлым идеалам спорта, а сами отсчитывали в свой карман прибыль с кассовых сборов. Однако футбол уже прочно встал на новые рельсы, и обратной дороги к аматорскому спорту не было. Поэтому очень скоро внутри «Боро» созрела довольно мощная группа сторонников преобразования клуба в профессиональный. После жарких споров по итогам тайного голосования президент «Миддлсбро» мистер Кокрейн объявил, что клуб остается любительским.

Тогда группа здравомыслящих во главе с Альфом Мэттисоном и игроками первой команды Хоупвеллом и Тейлором демонстративно вышла из клуба. 29 октября 1889 года они объявили о создании общества с ограниченной ответственностью Middlesbrough Ironopolis Football Company (второй название — «Айронополис», дань «металлургической

начинке» города) с уставным капиталом в две тысячи фунтов. Вся короткая история нового клуба, который сторонники любительского «Боро» презрительно именовали «Мелочью» (Washers, на местном жаргоне — мелкие монеты), стала сплошным несчастным случаем длиной в пять лет.

Итак, наберитесь терпения и попытайтесь хотя бы частично проникнуться энергией и оптимизмом первых энтузиастов игры.

«Айронополис», или попросту «Нопс», с самого начала был преисполнен честолюбивых планов. Клуб арендовал клочок земли и начал благоустраивать свое временное пристанище, которое получило многозначительное название «Райское поле» (Paradise Field). Началось освоение земли в «Эйрсом Парке», где собирались возвести собственную арену и где спустя десяток лет появится стадион ФК «Миддлсбро». Во все это были вложены серьезные средства, которые намного превышали выручку от продажи билетов и ангажемент за выставочные матчи. Посещаемость оставляла желать лучшего из-за конкуренции с «Боро», на стороне которого была не только привычка местных болельщиков, но еще и более конкретное преимущество — удобное расположение стадиона. К тому же забастовки шахтеров регулярно ударяли по желанию населения тратить на походы на стадионы. В результате «Нопс» быстро влез в долги.

Отношения между двумя клубами одного города, как бывает почти всегда, не отличались теплотой. «Нопс» скоро пожаловался в ФА на то, что «Боро» с целью перетянуть публику организывает выставочные матчи в те дни, когда «Айронополис» проводит домашние поединки в рамках Северной Лиги. «Миддлсбро» мгновенно ответил тем же, в качестве доказательства притащив афишу «Нопс», которая анонсировала товарищеский матч как «главное футбольное действо в Миддлсбро». Хотя в тот же день «Боро» играл календарный матч в той же Северной Лиге! ФА устало отмахнулась — разбирайтесь сами...

Тем не менее двум командам с амбициями в таком скромном городе как Миддлсбро было тесно. «Нопс» уже через пару-тройку месяцев после своего образования обратился к руководству любителей с просьбой объединиться. Ведь боссы «Миддлсбро» утверждали, что все в клубе готово для получения профессионального статуса, но почему-то менять ничего не спешили.

Мучительные переговоры велись два года. Стороны отказывались понять друг друга и пойти на уступки. Причем в большей степени это касалось «Боро». В 1892 году «Айронополис», когда долги клуба перевалили за тысячу фунтов, предпринял последнюю отчаянную попытку слияния. Но любителям не улыбалось принимать на себя

долги «Мелочи», а 13 июня они вообще демонстративно стали профессионалами.

Руководство «Нопс» понимало, что единственным шансом на спасение в данной ситуации может быть выход на общенациональную арену. 9 мая 1892 года Миддлсбро, «Айронополис» и «Ньюкасл Ист-Энд» (так тогда назывался нынешний «Ньюкасл Юнайтед») подали заявки на включение в первый дивизион. Их легко прокатили, предложив места в новообразованном втором дивизионе. Он формировался на базе Альянса — организации, которая просуществовала несколько лет в качестве альтернативы Футбольной Лиге. Тройка с северо-востока гордо отказалась. О чем, по крайней мере, «Нопс» очень скоро пожалел.

На футбольном поле, однако, «Айронополис» был более чем успешен. Усилившись игроками из Шотландии, которая в те годы была главным поставщиком отличных и дешевых футболистов, переманив нескольких звезд окружи, в том числе и из «Боро», уже спустя несколько месяцев после образования был завоеван Благотворительный Кубок Кливленда. В финале капитулировал как раз «Миддлсбро». Затем «Нопс» выиграл все три розыгрыша Северной Лиги, дважды обставив «Боро», а после и «Ньюкасл Ист-Энд». В 1892 году команда в присутствии 15 тысяч зрителей в рамках Кубка Англии достойно сражалась со все еще могучим «Престоном» — 2:2. Пусть в переигровке миддлов разнесли в щепки 0:7, но на них по-настоящему обратили внимание в масштабах страны. Поэтому неудачная попытка вступить в Футбольную Лигу больно ударила по самолюбию клуба.

29 мая 1893 года ФЛ объявила об открытии двух вакансий в Д2. Повезло «Ротерхэму» и «Ньюкаслу», а «Айронополису» и «Смолл Хит» (ныне — «Бирмингем Сити») предложили обождать. Дескать, «Аккрингтон» и «Ноттс Каунти» размышляли на предмет выхода из Лиги. Однако надежды были призрачными, «Нопс» потихоньку распускал дорогостоящих звезд (а кого из команды просто увели богачи из клубов ФЛ) и готовился отказаться от профессионального статуса. «Миддлсбро», кстати, тем временем уже быстренько вернулся в аматоры, тем самым дав повод заподозрить, что игры в профессионалов были затеяны с подлой мыслью насолить конкурентам.

За пять недель до старта чемпионата «Аккрингтон» после мучительных размышлений вдруг решил, что выступления в ланкаширской Лиге сулят ему большую выгоду. «Айронополис» мигом ухватился за выпавший шанс и с присущим клубу оптимизмом уже видел сквозь грозовые тучи яркое солнце. Состав был явно не готов к матчам в Д2, ибо летом кадровая политика велась с прицелом на любительский уровень. Тем не менее в клубе были счастливы, что, невзирая на 1520 фунтов долгов, удалось

снизить темпы их роста. А подвернувшаяся Футбольная Лига на тот момент казалась спасением.

Неудачный старт «Нопс» в Д2 (две победы и восемь поражений) никого не удивил. Все верили в лучшее. К тому же к зиме команда явно улучшила свою игру, стала регулярно набирать очки. Однако незадолго до Рождества 1893 года против «Айронополиса» началась процедура банкротства, инициированная 32-мя кредиторами. Как оказалось, «Айронополис» был должен семь сотен банку, но кредит был обеспечен залогом, и еще 750 фунтов — восьмерым крупным кредиторам, с которыми можно было легко договориться, потому как они были заинтересованы в развитии клуба. От притязаний мелких кредиторов «Нопс» долго и совершенно напрасно отмахивался. Наконец один из них побегал в суд, а за ним словно тараканы бросились остальные. Им клуб задолжал в общей сложности... 70 фунтов! Осознав бесперспективность своего положения, Айронополис объявил о самоликвидации. В то же время было принято решение доиграть сезон и попутно накапливать ресурсы для воссоздания клуба летом.

Этим людям нельзя было отказать в оптимизме, но обстоятельства оказались сильнее. За пару недель до ликвидации ураган разрушил главную трибуну на «Райском поле». В феврале «Нопс» прекратил выплату зарплаты, что заставило лучших игроков (которые, если помните, были к тому же лучшими из худших) искать работу в других местах. 17 марта 1894 года команда не смогла набрать одиннадцать человек на выездной матч с «Бёртон Свифт», и на поле вышел секретарь клуба мистер Бектон. Проиграли 0:7.

Но руководство клуба все так же с надеждой смотрело в будущее. На финиш «Нопс» пришел 11-м из 15-ти коллективов Д2 и объявил о подписании трех перспективных игроков. Новички проявили себя в последнем матче сезона, когда команда, показав отменную игру, добилась нулевой ничьей на поле «Ньюкасла». А ведь «Сороки» тогда получили путевку в Д1!

Но 11 мая хозяин участка земли, на котором располагался «Парадайз Филд», резко взвинтил арендную плату. «Айронополис» сдался. 30 мая клуб вышел из состава Футбольной Лиги, а 11 июня 1894 года навсегда прекратил свое существование. С тех пор в Миддлсбро был только один футбольный клуб.

Четырежды молившиеся

Говорят, чтобы стать вратарем, нужно быть немного сумасшедшим. Это изречение известно давно, почти с тех самых дней, когда футбол, перестав быть забавой для школьников и студентов, превратился в Явление. Джеймс Кэттон, один из самых авторитетных журналистов первых десятилетий футбольной истории, написал тогда: «Любой первоклассный вратарь должен быть немного не в себе».

Такое представление возникло не на ровном месте, а на примерах первых вратарей-эксцентриков, которые стали объектами всеобщего внимания задолго до признанных ныне классиков этого жанра — Жана-Мари Пфаффа, Брюса Гроббелаара, бесчисленных латиноамериканских El Loco.

Плейбой

Собственно, Кэттон, когда писал свои строки для главного спортивного издания тех лет Athletic News, имел в виду валлийца Ли Ричмонда Руза. Он в начале XX века защищал ворота Сток Сити, Эвертона, Сандерленда, Селтика, Порт Вейла, Хаддерсфилда, Астон Виллы, Арсенала и сыграл 24 матча за сборную Уэльса, имел репутацию плейбоя и был не менее популярен, чем знаменитые бомбардиры той эпохи. Сам Руз как-то заметил: «Существует поговорка: собираешься на войну – помолись, собираешься в море – помолись дважды, собираешься жениться – помолись трижды. Я бы добавил к этому: собираешься стать вратарём – помолись четырежды! Но вратарями, как и поэтами, рождаются, а не становятся».

В 1905 году Daily Mail взбрело в голову определить с помощью читателей футбольную сборную Земли, которая могла бы сыграть против инопланетян. Руз безоговорочно был выбран вратарём. Тема фантастики, кстати, Ли не чужда, ведь его школьным учителем был не нуждающийся в представлениях Герберт Уэллс!

Руз собирался стать врачом, он изучал в Лондоне бактериологию, но диплом доктора так и не получил. Впрочем, профессиональным футболистом он тоже никогда не был, и во всех клубах играл как

любитель. Однако любительство Руза стоило дорого. По тогдашним законам он имел право только на компенсацию своих расходов, а таковых было немало. Ли жил в Лондоне, вел богемный образ жизни, встречался с популярными тогда певицами и актрисами, носил «титул» самого завидного жениха столицы, а о футболе вспоминал, когда нужно было выехать на игру «в провинцию» — поездом, конечно же, что по тем временам было недешевым удовольствием.

Поговаривали, правда, что на самом деле Рузу платили из-под полы. Когда он перебрался в «Сандерленд», Футбольная Лига прослышала про незаконные подъемные вратарю и потребовала от Ли финансовый отчет. Документ, составленный Рузом, невозможно читать без смеха: «Пистолет, чтобы противостоять нападающим противника — 4 пенса. Пальто и перчатки, чтобы не замерзнуть во время матча — 3 пенса. Туалет (дважды) — 2 пенса». Футбольная Лига оставила Ли в покое, но потом при случае валлиец «начистил табло» одному из директоров «Сандерленда», за что получил дисквалификацию!

Однако Руза ценили не за чувство юмора, а за вратарское мастерство. Он был умен и находчив и прекрасно понимал, как можно использовать на благо команды 8-й пункт тогдашней редакции правил футбола: «Вратарь имеет право играть руками на своей половине поля». Этой привилегией, впрочем, голкиперы тех лет пользовались редко, предпочитая не покидать собственную штрафную площадку. Руз, хотя и любил во время матчей сидеть на перекладине ворот, а иногда баловал зрителей различными гимнастическими трюками, играл по всей половине поля своей команды. Он выполнял функции свободного защитника, разрушая атаки соперника. Ли умел далеко вбрасывать мяч, ногой отдавал передачи точно и аккуратно, превратившись таким образом в главного распасовщика своих команд. Поверженные соперники часто жаловались в Футбольную Лигу на Руза и, может быть, именно тогда впервые появилась привычка клеймить тех, кто умел разрушать игру противника, называя их не иначе как «убийцы футбола».

Ли не пугала даже возможность быть застигнутым врасплох дальним ударом. Однажды ему забил дальним ударом «коллега по цеху» — вратарь. Случались и прочие казусы, однако Руз от своего стиля игры не отказался. Он повлиял на многих вратарей той эпохи, которые стали действовать намного свободнее и раскованнее. В 1910 году в матче чемпионата Шотландии между «Тёрд Ланарк» и «Мазервеллом» впервые в истории футбола отличились оба голкипера.

Летом 1912 года Футбольная Ассоциация сумела придушить это явление, внося изменение в тот самый 8-й пункт правил и ограничив голкипера штрафной площадкой. Но Руз как раз весной того года

попрощался с футболом. Во время первой мировой войны Ли служил в санитарных частях, но в 1916 году как рядовой записался в 9-й батальон королевских стрелков, получил медаль «За храбрость», а в октябре того же года погиб во время битвы при Сомме в возрасте 38 лет.

Кроха

Обожал трюки на перекладине и Уильям Генри Фолк — когда ему становилось скучно, он просто повисал на ней и, как правило, ворота не выдерживали исполинской массы тела почти двухметрового вратаря «Шеффилд Юнайтед», «Челси», «Брэдфорда» и сборной Англии.

Билла Фолка называли в шутку Крохой, а тот лишь отмахивался: «Пусть кличут как угодно, лишь бы за стол не забывали позвать!» В начале своей карьеры Билл весил 96 кило, а когда после многих славных лет в рамке «Шеффилд Юнайтед» (чемпионское звание и два Кубка Англии) он перебрался в «Челси», вес его составлял около 150-ти кг! В последние годы Крохе уже было трудно бросаться по углам, и он, невзирая на свои габариты, достаточно проворно отражал мячи ногами. Билл прославился как гроза пенальтистов.

Главный козырь Фолка заключался в физической силе. Скаут «Шеффилд Юнайтед» присмотрел Билла во время одного из матчей любительских команд, обратив внимание на то, как далеко мяч улетал в поле, встретившись с кулаком громадного вратаря. В одном эпизоде Фолк по мячу не попал и по инерции... выбил зубы боровшемуся с ним форварду!

Фолка боялись не только нападающие соперника, но даже арбитры. После финала Кубка Англии 1902 года голый Билл гонялся по стадиону за арбитром Фредом Керкэмом, который засчитал спорный гол в ворота Фолка. Он ломал двери раздевалок, в два счета «ставил на уши» зарвавшегося форварда, схватив бедолагу за пятку. Но больше всего Билл обожал поесть и иногда во время выездов якобы просыпался раньше всех, чтобы умять почти весь завтрак, приготовленный на команду.

Кроху обожали и он, наверное, был первым, кто сумел заработать благодаря своей популярности на футбольном поле. Билл снимался в рекламе, выступал на сцене, открыл магазин и паб, сколотил небольшое состояние и даже купил себе автомобиль. Однако после завершения карьеры Фолк быстро промотал все нажитое, и ему пришлось зарабатывать деньги на пляже в Блэкпуле, отражая пенальти за деньги. Часто пишут, будто Билл умер от пневмонии, которой он заболел отражая очередную порцию 11-метровых под дождем на пляже. На самом деле он скончался в возрасте 42-х лет от цирроза печени.

Длинный

Альберт Айрмонгер был даже выше Фолка (199 см против 195-ти), однако у него не было ни единого грамма лишнего веса. Такие габариты впечатляют и сейчас, а по тем временам и вовсе казались сказочными.

Айрмонгер до сих пор остается рекордсменом «Ноттс Каунти» по количеству матчей (564, из них 222 — подряд), его именем названа улица в Ноттингеме, примыкающая к «Мидоу Лейн», стадиону «Сорок». Однако в историю Альберт вошел благодаря своей неповторимой манере поведения — он был воистину психом и, как вспоминали очевидцы, игра Айрмонгера была сродни землетрясению.

Длинный бросал ворота не только для того, чтобы, по примеру Руза, сорвать атаку соперника. Он бегал вперед вбрасывать мяч из-за боковой, исполнять штрафные и даже угловые. Это было зрелище не для слабонервных, и однажды на матче с «Вест Хэмом» на Айрмонгера бросилась с трибуны женщина, которая с помощью зонтика пыталась научить вратаря «порядку».

Но особенный колорит матчам с участием Айрмонгера добавляло его общение с арбитром. Он гонялся за судьей, на коленях умоляя отменить решение против его команды, «потому что мы не получим премиальных и наши семьи останутся голодными». Арбитр, конечно же, был непреклонен, и тогда обиженный великан садился верхом на мяч и отказывался продолжать игру. Когда Стив Блумер забил очередной гол в ворота «Ноттс Каунти», Айрмонгер не выдержал и, заломив руки легендарному бомбардиру, громогласно объявил его заложником: «Я вынужден пойти на крайние меры, чтобы обезопасить свои ворота!»

Однажды Айрмонгер объявил себя пенальтистом команды, и никто не рискнул перечить ему. «Сороки» в выездном матче с «Шеффилд Уэнсдей» наконец заработали право на 11-метровый, и Альберт, взяв длинный разбег, со всей мочи пробил в перекладину. Мяч отскочил чуть ли не до центральной линии, где им завладел игрок «Уэнсдей». Пока защитники изо всех сил пытались помешать сопернику, им на выручку своими великанскими скачками мчался Айрмонгер. В конце концов, он сумел оттеснить всех от мяча и... поразил собственные ворота!

Премьер-министр в желтых бутсах

Об этом редко говорят, но именно игрок «Тоттнема» однажды невольно посодействовал тому, чтобы «Арсенал» превратился из посредственной серости в один из лучших клубов Англии XX века.

В конце сезона 1906/07 капитан «Шпор» Уолтер Булл получил предложение возглавить «Нортхэмптон», но распорядился им оригинально. После завершения последнего матча сезона Булл, сидя в душевой «Уайт Харт Лейн», обратился к 29-летнему резервисту команды Герберту Чепмэну: «Из меня менеджер никакущий, а ты, Герберт, обязан принять это предложение. О-бя-зан!»

Так началась тренерская биография человека, который навсегда изменил роль тренера и представление о нем. До Чепмэна тренер или, как говорят в Британии, менеджер, как правило, был бессловесным исполнителем воли руководства клуба. После него все изменилось всерьез и надолго.

Неверно полагать, что единственная память о Чепмэне, которая хранится в «Арсенале» до сих пор, это легендарный бронзовый бюст на, увы, уже не существующем «Хайбери». Его безжалостность, амбиции и мудрость даже сейчас продолжают вести команду к вершинам. Все это — основы идеологии победителей, которую привил клубу именно Чепмэн.

Он воспитал команду стремительных форвардов и непроходимых защитников. Он сделал их сильными и непоколебимыми духом перед лицом многочисленных критиков, которые не замедлили появиться вместе с первыми успехами «Арсенала». Чепмэна обвиняли в том, что его третий защитник — это убийство футбола. «Арсенал» называли оборонительной командой. Ответом всем стали 127 мячей, забитых в первом чемпионском сезоне 1930/31.

Можно сколько угодно доказывать, что в легендарной схеме WM не было ничего особенного. Можно сколько угодно доказывать обратное. На самом деле это не важно. Важно другое — благодаря Чепмэну тактику перестали воспринимать как некую застывшую форму.

Он был автократом и шоуменом одновременно (во время игровой

карьеры Чепмэн выходил на поле в бутсах желтого цвета, что по тем временам было в диковинку), а также администратором, который предвосхитил свое время.

До сих пор «Челси» претендует на то, чтобы считаться пионером в ношении футболок с номерами. 25 августа 1928 года команда со «Стамфорд Бридж» в таком виде вышла на матч против «Суонси». Но в этот же день точно так же поступил и «Арсенал», который играл в гостях с «Шеффилд Уэнсдей». И именно Чепмэн первым внятно сумел доказать целесообразность нумерации. Футбольная Ассоциация, однако, сопротивлялась еще десять лет.

Чепмэн настаивал, чтобы матчи проводились белыми мячами, а не всех мастей, как было принято в то время. ФА снова скривилась, чтобы спустя годы сделать то, о чем говорил тренер.

Чепмэн убеждал в необходимости оборудовать стадионы искусственным освещением, что позволит проводить матчи в будние дни в более удобное для болельщиков время. ФА опять стала ломаться, и на этот раз сдалась только в конце 1950-х годов.

Наконец, именно Чепмэн придумал резиновые шипы для ботс.

Но главное, к чему он стремился, — сделать «Арсенал» сильнейшим клубом мира.

Герберт родился 19 января 1878 года в семье неграмотного шахтера в Южном Йоркшире. Он рос необычайно одаренным ребенком, и в шахту не спускался никогда. Чепмэн получил начальное образование, после чего поступил в Технический колледж Шеффилда, который закончил по специальности технолога угольной промышленности. Работу технолога он оставил только на несколько лет во время первой мировой войны, когда возглавлял фабрику по пошиву военного обмундирования, а окончательно сосредоточился на футболе лишь после того, как добился успеха с «Хаддерсфилдом». Футболисты в те времена хоть и были профессионалами, однако на жизнь им не хватало. К тому же Герберт очень долго занимался футболом исключительно как любитель.

Благодаря богатой и разнообразной игровой биографии Чепмэн научился самому главному — как НЕЛЬЗЯ управлять футбольным клубом. «Это самая сложная наука. Когда поймешь, как НЕЛЬЗЯ, сразу становится ясно, как НУЖНО!»

Возглавив «Нортхэмптон», Чепмэн привел его к званию чемпиона Южной Лиги. Затем с успехом работал в «Лидс Сити», сделав его чемпионом страны в одном из военных первенств. Хотя эта страница биографии великого тренера очень и очень неоднозначна: после войны «Лидс Сити» за финансовые нарушения был расформирован, но Герберт вышел сухим из воды.

Потом он сделал легендарным «Хаддерсфилд». С этой командой Чепмэн, невзирая на плохую посещаемость и нехватку финансов, в течение четырех лет выиграл Кубок Англии и два чемпионских звания. Третье кряду чемпионство «Терьеры» добыли, когда Чепмэн откликнулся на объявление в *Athletic News* и возглавил неудачливый на то время «Арсенал».

Президент Генри Норрис искал себе скромного в запросах, но талантливого менеджера. Он нашел Чепмэна, который первым делом выбил себе две тысячи фунтов зарплаты в год, а следом и средства на покупку игроков. За первые два года работы Чепмэн истратил на футболистов калибра Чарли Бьюкена, Тома Паркера и Джека Ламберта 25 тысяч фунтов. Но куда лучше, нежели сорить деньгами, он умел разглядеть потенциал в неизвестных никому игроках.

Девятнадцатилетний Эдди Хэпгуд, бывший молочник, только что получил отказ в «Бристоль Роверс». Никого не интересовал хилый левый защитник, который терял сознание, если приходилось бить головой тяжелый (а тогда только такие и были) мяч. Но Чепмэн разглядел в нем то, что сделало Хэпгуда капитаном «Арсенала» и сборной Англии. И лично следил за тем, чтобы Эдди набирал вес. Просто ставил перед вегетарианцем Хэпгудом тарелку с громадным куском мяса, садился напротив и рывкал: «Жри!»

Безо всякого сомнения, его самым великим трансфером было подписание «Волшебника Уэмбли» Алекса Джеймса. «Престон», который в то время был известен как «команда Джеймса и десяти посредственностей», неожиданно выставил на трансфер миниатюрного шотландца, и тот мгновенно стал объектом охоты со стороны «Ливерпуля», «Астон Виллы», «Бирмингема» и «Ман Сити».

Как Чепмэн сумел обставить всех конкурентов, заплатив при этом неприлично мало — 8750 фунтов, до сих пор неизвестно. Джеймс был одной из главных звезд того времени, и такая неожиданно низкая цена при серьезной конкуренции заинтересовала Футбольную Ассоциацию. Но Чепмэн сам настоял на проверке, после которой удивление стало еще большим — «Арсенал» оказался чист, как ни старались злопыхатели! Не исключено, что во время переговоров с представителями «Престона» Чепмэн воспользовался одним из своих плутовских ходов, которые, к примеру, позволили ему переманить в «Арсенал» инсайда «Болтона» Дэвида Джека.

Летом 1928 года «Скакуны» заявили, что готовы продать любого игрока своего состава, кроме Джека. Тогда к ним обратился Чепмэн: «А вот мне нужен именно Джек...» За него попросили 13 тысяч фунтов, что вдвое превышало тогдашний трансферный рекорд. Чепмэн

предложил продолжить переговоры в отеле, где он остановился вместе со своим помощником Бобом Уоллом. Там менеджер «Арсенала» сунул двухфунтовую купюру бармену и дал указания: «Мой помощник будет заказывать виски с сушеным имбирем, а я — джин с тоником. К нам придут гости, они будут пить, что захотят. Ты наливай им двойную дозу, но в нашем виски с имбирем не должно быть виски, а в тонике не должно быть ни капли джина».

Дело было сделано!

Алекс Джеймс стал головой команды, тем, кого сейчас называют плеймейкером. Однако начинал он на «Хайбери» очень тяжело. Коротышка в здоровенных трусищах выглядел бесполезно и нелепо. Непонятна и непривычна была роль, уготованная ему Чепмэном. Всю жизнь Алекс был забивалой, а теперь из него пытались сделать связующего между обороной и атакой. Джеймс сорвался, наивно полагая, что сумеет взять свое голосом и авторитетом. Ответ менеджера был прост и тверд: «Отчислен». Такой резкий поворот повлиял даже на столь непростой характер, как у Джеймса.

Возражать Чепмэну было бесполезно. Клифф Бэстин хотел было предупредить Герберта, что не играл на левом фланге атаки с девяти лет. Тот не захотел даже слушать, и оказался прав. Бэстин превратился в одного из лучших левых крайних в истории английского футбола, и уже к 21 году получил всеобщее признание.

Джордж Мейл был резервным левым хавом, когда однажды его пригласил к себе Чепмэн и предложил стать правым защитником. Мейл протестовал шумно, а когда умолк, слово взял тренер. «Я вышел из его кабинета в полной уверенности, что я не просто прирожденный крайний защитник, но и вообще лучший в стране на этой позиции!»

Благодаря твердости характера и силе убеждения он преобразил «Арсенал» в соответствии со своей мечтой.

Сразу после появления в клубе Чепмэн убрал артикль The из названия команды, чтобы «в алфавитном порядке мы были на первом месте». Затем, молниеносно чередуя тактику лести и угроз, он убедил руководство лондонского метрополитена дать согласие на переименование станции «Гиллесли Роуд» в «Арсенал». Сейчас это назвали бы «грамотной PR-кампанией».

За восемь лет Чепмэн создал «Арсенал» в том виде, в котором мы знаем его сейчас. На тот момент не осталось вершин, которых бы он не сумел покорить. Но он же заглянул и на самое дно, когда в 3-м раунде Кубка Англии 1933 года «Уолсолл» сотворил одну из самых громких сенсаций в истории британского футбола, обыграв могучий «Арсенал» со счетом 2:0. «Непобедимые» пали под напором команды третьего

дивизиона, игроки которой в сумме стоили 69 (шестьдесят девять!) фунтов!

Спустя всего год, 6 января 1934-го, Чепмэн скоропостижно скончался от пневмонии. Простудился, но отправился в холодную и дождливую погоду на матч третьей команды. Сгорел за считанные дни.

На похоронах лучше всех сказал юный Бэстин: «Я считаю, что те качества, которыми обладал Чепмэн, были достойны самого великого признания. Он должен был стать премьер-министром...»

Футбол «вне игры»

Футбол умирал. Падала результативность, падала посещаемость, матчи превращались в возню на маленьком клочке поля.

Футбол убивали. Обвиняемый в этом, подозрительно смахивал на защитника «Ньюкасла» Билла Маккрекена. Вся вина которого на самом деле заключалась в том, что он всего лишь в совершенстве овладел нехитрым приемом, не запрещенным футбольными законами.

В 1848 году, после первой попытки сформулировать единые правила игры, было решено, что в офсайде находится любой игрок, который оказался ближе к воротам, чем мяч. Это правило вошло в свод, утвержденный при создании Футбольной Ассоциации. Со временем остановились на том, что игрок находится в офсайде, если между ним и воротами трое соперников.

Именно это правило научились использовать к вящей своей выгоде защитники. Достаточно было одному из фланговых игроков вовремя выдвинуться вперед, как игру останавливал судейский свисток. Нормой стало сорок, а то и больше офсайдов за матч. Особенно преуспели в устройстве офсайдной ловушки игроки «Ньюкасла» — Фрэнк Хадспет и Билл Маккрекен. Офсайды в их исполнении стали настолько знаменитыми, что услышав как-то свисток сотрудника вокзала, форвард, приехавшей в Ньюкасл команды, в сердцах воскликнул: «Бог ты мой, уже офсайд».

В феврале 1925 года «Ньюкасл» сыграл 0:0 на выезде с «Бери». Это была шестая сухая ничья команды в сезоне. Средняя результативность чемпионата упала до непривычно низкого для тех лет показателя — 2,58 забитых мяча за игру.

Футбол нужно было спасать, и Ассоциация поспешила на выручку. В сезоне 1925/26 вступило в силу новое правило. Отныне для фиксации офсайда нужно было минимум двое соперников.

И разверзлись хляби небесные. Если в последнем сезоне по старым правилам было забито 1192 мяча в первом дивизионе, то изменение привело к резкому повышению результативности — на 511 мячей. В сезоне 1926/27 Джордж Камселл из «Миддлсбро» отличился 59 раз, но уже через год бомбардир «Эвертона» Дикси Дин поднял планку рекорда на один мяч.

Форварды понеслись забивать, наслаждаясь свободой, словно

долго томившиеся в темнице узники. Защитникам пришлось несладко. Привыкание к новым правилам было болезненным, и первые месяцы чемпионата изобиловали парадоксальными результатами. Особенно «весело» играл «Арсенал». После победы над «Лидсом» 26 сентября 1925 года (4:1) лондонцы уже 3 октября проиграли «Ньюкаслу» 0:7. В поисках решения, и это было самым важным следствием изменения правила офсайда, «Арсенал» совершил первую серьезную тактическую революцию в английском футболе.

Сразу после поражения в Ньюкасле форвард Чарли Бьюкан заявил тренеру Герберту Чепмэну, что уходит из футбола. «Арсенал», утверждал Бьюкан, это команда без какого-либо четкого плана игры, у которой нет шансов что-либо выиграть. С начала сезона Бьюкан утверждал, что после изменений в правилах центральный полузащитник должен больше играть в обороне. Именно так действовал против «Арсенала» Чарли Спенсер из «Ньюкасла».

Хотя другие команды потихоньку готовились к переводу центрального хавбека в защиту, только Чепмэн смог глобальнее осмыслить происходящее. Если игрок уходил с одной позиции, рассуждал Чепмэн, это неизбежно приведет к изменениям по всему полю. Один из форвардов должен был оттянуться назад, чтобы компенсировать отсутствие игрока в центре. Бьюкан вызвался играть в центре, но Чепмэн оттянул в среднюю линию Энди Нила, который не отличался скоростью, зато умел хорошо держать мяч, а позицию новоиспеченного центрального защитника занял Джек Батлер.

Незыблемая доселе схема 2-3-5 с появлением третьего защитника должна была трансформироваться... Во что? Вот тут у Чепмэна была полная свобода действий, и он, полагаясь на способности своих игроков, совершенствовал новую схему вплоть до начала следующего сезона.

Появлялись новые исполнители. Бьюкан закончил карьеру в 1928 году, и его заменил Алекс Джеймс, который сделал систему Чепмэна еще ярче и выразительнее. Ко времени завоевания первого титула чепмэновского «Арсенала» (Кубок Англии 1930 года) из кокона старенькой 2-3-5 появилась на свет 3-2-2-3, или же W-M, известная у нас как «дубль-вэ».

Как это часто бывает, великое началось с малого. Попытка всего лишь избавить футбол от надоедливых офсайдов дала толчок развитию тактики игры.

Первая ласточка

В истории английского клубного футбола есть немало примеров того, как желавшие стать членами Футбольной Лиги (ФЛ) годами томились в «прихожей», безуспешно подавая одно прошение за другим. Потому, когда 20 февраля 1920 года, в офис ФЛ пришла заявка из Уэльса, от «Кардифф Сити», едва ли кто-то мог предсказать стремительный взлет валлийцев, ставших одной из самых интересных команд десятилетия.

Впрочем, один человек наверняка не только рассчитывал на подобный взлет, но и был в нем уверен. С 1899 года, с момента создания клуба «Риверсайд», его основатель Барт Уилсон успешно добивался одной поставленной цели за другой. Он был терпелив (три года ушло на то, чтобы переименовать клуб в «Кардифф Сити», после того, как в 1905-м Кардифф получил статус города), настойчив (благодаря титаническим усилиям Уилсона команда прошла долгий путь, начинавшийся в местной аматорской Лиге) и никогда не сомневался, что именно его «Кардифф» первым из всех валлийских клубов получит право играть с лучшими профессиональными коллективами Англии.

В конце концов, неплохие результаты еще до первой мировой, наличие собственного стадиона, возведенного совместными усилиями работников клуба и болельщиков на месте мусорной свалки, хорошая посещаемость перевесили в день голосования (31 мая 1920 года) неудачное завершение сезона в Южной Лиге. (С середины марта «Кардифф» не выиграл ни одного из шести матчей.) «Кардифф Сити» был принят во второй дивизион Футбольной Лиги. И хотя в тот же день еще три валлийских клуба пополнили третий дивизион, «Кардифф», как и мечтал Уилсон, стал первопроходцем, пусть даже и опередив других всего на полчаса.

Летом 1920-го в «Сити» занялись привычной для клуба, сделавшего важный шаг вперед, работой — подготовкой к игре на новом уровне. Занимались и стадионом — была построена новая трибуна, и командой — тренер Фред Стюарт пригласил 13 новых футболистов.

Не всегда подобные усилия дают немедленный результат, но «Кардифф» и в этот раз сходу добился успеха. Команда финишировала второй, уступив титул «Бирмингему» лишь из-за худшего соотношения забитых и пропущенных мячей.

Прошел всего год, а Стюарт вновь существенно изменил состав

команды, готовя ее к самому сложному из всех возможных испытаний — игре в элитном дивизионе английской Лиги.

За право посмотреть дебютный матч «Кардиффа» в первом дивизионе заплатили 50 тысяч болельщиков. Еще десять тысяч прорвались на стадион бесплатно. Даже такая поддержка команде не очень помогла. «Кардифф» уступил и в первом и в пяти следующих матчах. Но первую свою победу команда одержала над лидером чемпионата — «Миддлсбро». После этого дела пошли гораздо лучше. Домашняя победа над «Манчестер Юнайтед» на финише сезона позволила «Кардиффу» занять четвертое место. В Кубке команда дошла до четвертьфинала, обыграв при этом «МЮ» на «Олд Траффорд» со счетом 4:1.

В следующем сезоне «Сити» был девятым, а год спустя команда забила больше всех в первом дивизионе, дав понять, что готова к серьезным свершениям.

Перед сезоном, который мог стать самым великим в истории «Кардиффа», руководство клуба задумало реконструкцию стадиона. Но даже с прибылью в 2500 фунтов за минувший год «Кардифф» не потянул стоимость новых раздевалок и офисов. К тому же появилась гораздо более насущная проблема. До стартового матча против «Болтона» нужно было успеть уложить новый газон.

Состав команды, на тот момент сыгранный и сильный, не претерпел существенных изменений. Фред Стюарт пригласил всего троих игроков.

Сезон 1923/24 «Кардифф Сити» начал с одиннадцатиматчевой беспроигрышной серии. Особенно впечатлила выездная победа в Сандерленде. Стюарт заявил, что это был «лучший матч, который я когда-либо видел; никогда еще мои ребята не показывали такой прекрасный футбол».

Многие в Кардиффе хотели посмотреть на этот прекрасный футбол. И готовы были идти ради этого на все возможные хитрости. Руководству клуба пришлось обращаться к владельцам абонементов с просьбой, чтобы те не проводили бесплатно на трибуны своих детей. «Абонемент предназначен для одного человека, а не для целой семьи», — взывал к совести болельщиков автор клубной программки.

До конца октября «Кардифф» оставался единственной командой ФЛ, не потерпевшей ни одного поражения. Прервал эту великолепную серию «Престон», обыграв «Сити» со счетом 3:1, и забив второй и третий мячи, как утверждают историки валлийского клуба, «из очевидных офсайдов».

«Кардифф» отреагировал на неудачу, как и подобает лидеру —

новой беспроблемной серией. Следующий матч валлийцы проиграли лишь на исходе 1923 года (1:2 с «Астон Виллой», на глазах 70 тысяч болельщиков). Должное лидеру, его игре отдавали журналисты и поклонники футбола. И в этом нет ничего необычного. А вот поведение игроков команды на поле впечатлило одного из судей настолько, что он написал в клуб благодарственное письмо. «Должен сказать, что в вашей команде собраны исключительные джентльмены, никогда не оспаривающие решения судьи, даже если они с ними не согласны», — восхищался арбитр.

Команда, вызывавшая только положительные эмоции, удачно начала 1924 год и сохраняла лидерство до марта. Но с началом весны к «Кардиффу» вплотную начал приближаться «Хаддерсфилд». Лидер набрал в пяти матчах всего одно очко, и грех было бы «Хаддерсфилду» этим не воспользоваться. Тем более что сами подопечные Герберта Чепмена положили начало черной серии одного из конкурентов, обыграв его 2:0. После этого «Кардифф», без пяти игроков сборной Уэльса, дважды уступил «Ноттс Каунти», затем проиграл «Блэкберну» и лишь вничью сыграл дома с «Эвертоном».

В марте «Кардифф» вылетел и из Кубка. В четвертьфинале валлийцы дважды встретились с «Манчестер Сити». Матч на «Мэйн Роуд» закончился нулевой ничьей, а в переигровке единственный гол организовал пятидесятилетний Билли Мередит.

Потерями «Кардиффа» в чемпионате воспользовался «Сандерленд», вышедший в лидеры, но уже в апреле «Сандерленд» не выдержал темпа, а потерявший лишь два очка в семи матчах «Сити» вышел на финишную прямую, опережая «Хаддерсфилд» на одно очко.

В последнем туре «Кардифф» играл на выезде с «Бирмингемом», «Хаддерсфилд» принимал «Ноттингем Форест». Победа делала «Кардифф» чемпионом. В случае ничьей все бы зависело от соотношения забитых и пропущенных мячей (количество забитых мячей, поделенное на количество пропущенных).

Почти 50 тысяч болельщиков заполнили стадион «Сент-Эндрюс». Команда отчаянно атаковала, пытаясь добиться такой нужной победы. «Кардифф» создавал моменты, но счет не менялся. Напряжение становилось нестерпимым. И вот на семидесятой минуте полузащитник хозяев Перси Бартон рукой отбивает летевший в ворота мяч. Пенальти. Чемпионский, как казалось, пенальти. Кто будет бить? Штатным пенальтистом «Кардиффа» был в том сезоне Джек Эванс, но он уже ошибся несколько раз. Джимми Гилл, удар которого и «парировал» Бартон, пробивать одиннадцатиметровый отказался. К точке отправили лучшего бомбардира команды Лена Дэвиса, наколотившего 23 мяча.

Дэвис разбежался и с невероятной силой запустил мяч по центру. Прямо во вратаря Дена Тремеллинга.

Матч в Хаддерсфилде закончился со счетом 3:0 в пользу хозяев. Соотношение забитых и пропущенных мячей у «Хаддерсфилда» было лучше, чем у «Кардиффа» на 0,024.

Лен Дэвис забил за «Кардифф» в чемпионате более ста мячей. Но всегда и везде, если разговор зайдет о том, как команда из Уэльса могла стать чемпионом Англии, вспоминать будут только один гол. Тот, который он не забил.

Спустя три года (успев проиграть «Шеффилд Юнайтед» в финале Кубка в 1925 году) «Кардифф» отправлялся на очередной решающий матч. В Лондоне, на стадионе «Уэмбли», в финале Кубка Англии валлийцы должны были сразиться с «Арсеналом».

Путь на «Уэмбли» начался матчем третьего раунда против «Астон Виллы». Даже без одного из лучших своих игроков Фреда Кинора, пообещавшего в 1925-м, что «Кардифф» вернется на «Уэмбли», чтобы выиграть Кубок, «Сити» победил дома 2:1. После этого матча один из руководителей «Виллы» воодушевил коллег из Кардиффа историей о том, что очень часто команда, выбивавшая бирмингемцев из Кубка, завоевывала потом трофей.

В четвертом раунде «Кардифф» без особых проблем разобрался на выезде с «Дарлингтоном», с которым довелось повозиться в сезоне 1924/25. Тогда «Кардифф» одолел соперника лишь во второй переигровке. Теперь же выездная победа 2:0 гарантировала место в пятом раунде, где «Кардифф» поджидал мощный в ту пору «Болтон».

Перед игрой с «Болтоном» команда на неделю отправилась готовиться в Саутпорт. Именно там игроки «Кардиффа» прониклись верой в то, что им суждено взять Кубок. И всего-то лишь потому, что крохотный черный котенок не отставал от нескольких футболистов, когда те играли в гольф. После непродолжительных переговоров с хозяевами, которым были обещаны билеты на финал (в том, что удастся пройти весь путь в турнире, команда не сомневалась), кошка, которую нарекли Трикси, стала талисманом «Кардиффа».

Первым испытанием для Трикси был матч в Болтоне. И «Кардифф» выдал свою лучшую игру в сезоне. Обе команды создавали опасные моменты в первом тайме, но все же больше времени валлийцы проводили в обороне. Через десять минут после начала второй половины игры «Кардифф» заработал пенальти. Хью Фергюсон переиграл вратаря, и «Сити» стало легче сдерживать натиск «Болтона». В контратаке Лен Дэвис забил еще один мяч, и «Кардифф» вышел в шестой раунд.

Соперник — лидер второго дивизиона «Челси». На тяжелом поле

команды закончили лондонский матч нулевой ничьей. Ничуть не лучше были условия в Кардиффе во время переигровки. Учитывая состояние поля, «Кардифф» отказался от своих традиционных комбинаций и стал активно использовать длинные передачи. Уже на десятой минуте валлийцы добились успеха. Сэмми Ирвинг переправил в сетку отскочивший от перекладины мяч. Еще через десять минут мяч залетел в ворота после шального удара Дэвиса. Незадолго до перерыва голкипер «Кардиффа» Том Фаркуарсон внес свой скромный вклад в историю правил футбола. «Челси» бил пенальти. Фаркуарсон отошел на несколько шагов назад и перед самым ударом рванул вперед с такой скоростью, что удар Энди Уилсона он парировал, находясь в нескольких метрах от линии ворот. Через два года после этого матча вратарям запретили двигаться до удара.

«Челси» все же отыграл один мяч еще до перерыва. В этом случае лишь полицейский, подтвердивший, что мяч прошел сквозь сетку, убедил игроков «Кардиффа» смириться с решением судьи.

Во втором тайме гости сравнивали счет, и «Кардифф» на время остался вдесятером, пока врачи приводили в порядок Эрни Кертиса. Вернувшись на поле, он организовал пенальти в ворота «Челси». Фергюсон снова забил с точки. 3:2 в пользу «Кардиффа».

Полуфинал с «Рэдингом» проходил на стадионе «Молиньи». Руководство «Сити» не преминуло поворчать по этому поводу – дескать, бирмингемский «Сент-Эндрюс» гораздо вместительнее арены «Вулверхэмптона», так почему же не выбрали его? Компенсацией за недополученную прибыль стала комфортная победа (3:0) и выход в финал.

Соперника по финалу тренировал все тот же Чепмэн, что, конечно же, разбредило еще не до конца зажившую рану трехлетней давности. Но в этот раз «Кардифф» был серьезно настроен взять трофей.

Как это часто бывает, на переполненном «Уэмбли» ни одной из команд не удалось показать своей лучшей игры. Но все же «Кардифф» действовал чуть раскованнее и увереннее. Как утверждали после матча сами футболисты, все потому, что как только команда вышла на поле, Фред Кинор запустил мяч к центру, несколько игроков побежали за ним, словно на прогулке в парке, и таким образом избавились от нервного напряжения.

«Арсенал» атаковал больше, но никак не мог одолеть насыщенную оборону валлийцев. За 17 минут до конца не самого увлекательного финала Кинор вбрасывал аут на левом фланге. Маклакан принял мяч и отпасовал ближе к центру на Фергюсона. Шотландец был известен своими ударами с линии штрафной, так что пробил он без раздумий.

Вратарь «Арсенала» Ден Льюис, уроженец валлийского городка Маэрдри, накрывал мяч, но Лен Дэвис все-таки сделал рывок в расчете на добивание. Возможно, это повлияло на Льюиса. Уже почти поймав мяч, он выпустил его, и тот медленно закатился в сетку.

После 0,024, которых не хватило для чемпионства, такой гол — наименьшее, что судьба могла сделать для команды, так громко заявившей о себе с первых шагов в Футбольной Лиге. «Кардифф Сити» стал первой и до сих пор остается единственной неанглийской командой, завоевавшей Кубок Англии.

Железный лоб

Мерсисайд знает много футбольных легенд. Билли Лидделл, Кевин Киган, Кенни Далглиш, Иан Раш и Стивен Джеррард — в «Ливерпуле». Джо Мерсер, Томми Лоутон, Алекс Янг, Алан Болл и Невилл Саутхолл — в «Эвертоне». Но среди них всех особое положение занимает Дикси Дин — непревзойденный бомбардир и лучший центральный нападающий своего поколения.

Дина можно смело назвать первой суперзвездой Мерсисайда. Дикси начинал свою карьеру в «Транмере» и всегда подчеркивал, что родом он «с той стороны реки» и «никогда не станет скаузером». Последние матчи он провел в «Ноттс Каунти» и Ирландии. Однако футбольным гением Дин стал в «Эвертоне», в составе которого побил все мыслимые и немыслимые рекорды 1920-30-х годов. Он выступал на «Гудисон Парк» 13 сезонов, и только в чемпионате забил 349 мячей в 399 матчах, в том числе 60 мячей в сезоне 1927/28 — достижение, которому наверняка суждено жить вечно. Никто до сих пор не смог превзойти рекорд Дикси по количеству хет-триков (37). Он забил сто мячей в чемпионате до своего совершеннолетия (21 год). Отметки в 200 мячей за «Эвертон» удалось достичь в 198 матче. За сборную Англии Дин провел только 16 поединков, но отличился в них 18 раз.

Конечно, Дикси играл в те времена, когда атака доминировала над обороной, победить значило гораздо больше, нежели просто избежать поражения, на поле выходили по пять форвардов с каждой стороны, а защитники не умели действовать так плотно и грамотно, как сейчас. И все равно достижения Дина производят впечатление.

В игре этого феномена поражало не только количество забитых мячей, но и качество действий. Дин был настоящим атлетом, сочетая мощь с гибкостью. Обладал могучим ударом с обеих ног, и уже первые его выступления за резервный состав «Транмера» сопровождались рассказами о том, как несчастные вратари ломали себе руки, пытаясь отразить мяч, пущенный юным нападающим. При этом Дикси отличался подвижностью и отменными скоростными данными.

Он был отважен до безрассудства, и попытки соперника выключить его из игры «простыми методами» были тщетными. Также Дин обладал поразительным хладнокровием, вывести его из себя было невозможно. Защитники тех лет уступали в мастерстве нынешним монстрам

обороны, однако били жестоко и безжалостно. Дикси испытал на себе все прелести персональной опеки, последствиями которой стали 15 операций. Когда 17-летний Дин только делал первые шаги в профессиональном футболе в составе «Транмера», в схватке с особо ретивым опекуном из «Рочдейла» он лишился одного из яичек.

Дикси вспоминают до сих пор благодаря его исключительному умению действовать на втором этаже. Едва ли не половину мячей он забил головой, которой наносил удары более мощные, нежели некоторые били ногой. Точность, своевременность и мощь ударов Дина были неподражаемы, потому до сих пор его признают лучшим в истории мастером игры головой.

Бывший защитник «Арсенала» Бернард Джой, который после окончания футбольной карьеры с успехом занимался журналистикой, рассказывал, что Дин обладал настолько необъяснимой прыгучестью, что для него не составляло труда с места запрыгнуть на бильярдный стол! Сэр Мэтт Басби, который прежде чем стать великим тренером, был очень неплохим игроком, много раз сталкивался на поле с Дином. В том числе и в финале Кубка Англии 1933 года. Басби повидал в футболе многое, но до конца своих дней он уверял, что Дикси мог «перепрыгнуть, опередить и переиграть в воздухе любого защитника мира».

Дин не был гигантом. Его рост составлял 175-177 см. Талант не был ниспослан ему с небес, а раскрылся в результате самозабвенных тренировок в детстве. Он забивал мяч на крышу и, когда тот скатывался, бил головой. Сложность занятия заключалась в том, что мяч оказывался в поле его зрения только в последний момент, и необходимо было успеть среагировать, занять нужную позицию, выпрыгнуть и пробить по возможности сильно. Дин без устали оттачивал и совершенствовал это умение. Например, учился наносить удары против своего движения, что потом пригодилось в настоящей игре.

Уильям Ральф Дин появился на свет в 1907 году в Бёркенхэде, городке неподалеку от Ливерпуля, «на том берегу реки Мерси». С детства его называли Дигзи за темные волосы и смуглую кожу. Жителям тех мест он казался похожим на латиноамериканца, да и прозвище Дигзи почему-то ассоциировалось именно с Латинской Америкой. Позже, когда Дин дебютировал в «Транмере», репортер местной газеты по ошибке назвал его Дикси по аналогии с популярной тогда песней. Свое прозвище Дин не любил и всю жизнь поправлял тех, кто так к нему обращался: «Меня зовут Уильям, но для вас я просто Билл».

Впервые семилетний Дин попал на «Гудисон Парк» благодаря отцу-железнодорожнику. И хотя больше ему не довелось побывать на матчах «Эвертона», впечатление оказалось настолько сильным, что

Дикси буквально грезил «Синими». В 14 лет он оставил школу, чтобы стать учеником монтера на железной дороге. Дин потом вспоминал, что сделал этот выбор вовсе не по воле отца, а потому что «на балансе железной дороги состояло отличное футбольное поле, имелась неплохая команда».

Спустя два года Дикси подписал профессиональный контракт с «Транмером» из родного Бёркенхэда. Проведя один сезон в резервном составе, Дин благодаря травме основного форварда Стэна Сейера резко выдвинулся в лучшие бомбардиры команды. В сезоне 1924/25 тинейджер забил 27 мячей в 27-ми матчах. Достижение само по себе впечатляющее, однако на фоне результатов «Транмера» (предпоследнее место в северной группе третьего дивизиона и 59 общекомандных мячей) оно впечатляло еще больше.

Дин стал настоящей сенсацией. «Астон Вилла», «Бирмингем», «Манчестер Юнайтед» и «Ливерпуль» присматривались к юному бомбардиру, «Ньюкасл» и «Арсенал» сделали предложения. Но Дикси нужен был только один клуб, и когда в марте 1925 года «Эвертон» дал за него 3 тысячи фунтов, Дин не колебался ни секунды.

Появление Дикси в элите английского футбола совпало с революционным изменением в правилах. По инициативе Футбольной Ассоциации, международный комитет по правилам постановил определять офсайд не по трем игрокам защищающейся команды, а по двум, то есть обычно по вратарю и одному из двух существовавших в схемах тех лет беков. Теперь уже недостаточно было просто сделать шаг вперед и оставить форварда в положении «вне игры». Защитникам приходилось переучиваться, и пока «Арсенал» Герберта Чепмэна не начал с успехом внедрять систему игры с тремя беками, нападающие наслаждались легкой поживой.

Результативность взлетела мгновенно, бомбардиры устанавливали рекорд за рекордом. В первом же сезоне по новым правилам Тед Харпер из «Блэкберна» стал первым, кто забил в элитном дивизионе больше сорока мячей (43). В следующем сезоне Джордж Камселл из «Миддлсбро» в рамках второго дивизиона поднял планку рекорда до казавшейся заоблачной отметки в 59 мячей. Однако это достижение просуществовало всего год.

К началу 1928 года на счету Дина было уже 35 мячей, в конце февраля он в дерби сделал хет-трик и повторил достижение Харпера. В марте в игре «Эвертона» и Дикси наступил спад, и рекорд Камселла казался недостижимым — в оставшихся семи матчах нужно было забить 15 мячей. Форвард сделал дубли с «Блэкберном», «Шеффилд Юнайтед» и «Астон Виллой», забил по одному голу в ворота «Бери» и

«Ньюкасла», а за тур до финиша на выезде отправил четыре мяча в сетку «Бёрнли». Итого: шесть игр, 12 голов!

Последний матч, дома с «Арсеналом», вызвал небывалый ажиотаж. И вовсе не потому, что «Эвертон» вернул себе звание чемпиона. Люди шли на «Гудисон Парк», желая увидеть хет-трик в исполнении своего кумира. На 3-й минуте «Канониры» открыли счет, но тут же Дин фирменным ударом головой забил в ответ, а на 7-й минуте Дикси плохо исполнил пенальти, но ему повезло — рекорд Камселла он повторил, а впереди еще почти целый матч!

Но как ни молились трибуны, мяч после ударов Дина в ворота не шел. «Арсенал» сравнял счет и был близок к тому, чтобы вырвать победу. Но на 83-й минуте Алек Троуп, самый любимый ассистент Дикси, выполнил подачу с угла поля, и форвард, привычно перепрыгнув защитников, головой вбил 60-й гол в чемпионате и 82-й в сезоне! Дин отметил гол, как обычно — поклоном с привычно невозмутимым видом, а «Гудисон» чуть не сошел с ума от счастья. 29 мячей на своем поле и 31 в гостях, 40 мячей ногой и 20 головой...

Sunday Times отреагировала на событие буднично: «Очередной рекорд... Бомбардирская планка наверняка будет поднята и в следующем сезоне...» Однако столько мячей больше забить не удалось никому. В сезоне 1930/31 еще один уроженец Бёркенхэда и бывший игрок «Транмера» «Понго» Уоринг забил за «Астон Виллу» 49 мячей, а после второй мировой войны наилучший результат показал Джимми Гривз — 41 гол в сезоне 1960/61. В сезоне 1935/36 два форварда из третьего дивизиона — Тед Хартсон («Мансфилд») и Джо Пейн («Лутон») — забили по 55 мячей, и — все!

За два года до исторического рекорда Дин, катаясь на мотоцикле с подружкой, попал в серьезную аварию. Девушка отделалась легкими ушибами и царапинами, а вот Дикси 36 часов пролежал в коме. Трещина черепа, перелом скулы, повреждения глаз, сотрясение мозга. Доктор, перечисляя все травмы, закончил безапелляционно: «Отныне и навсегда — никакого футбола!» Но Дикси спустя четыре месяца вернулся на поле и опять забивал головой, а первое, что он сделал, когда встал на ноги, попросил мотоцикл — чтобы преодолеть страх.

С тех пор пошла гулять легенда, будто Дину вставили металлическую пластину в череп, благодаря которой он наносит такие мощные удары головой. На самом деле Дикси лишь некоторое время жил с пластиной в скуле, пока срастались сломанные кости, а секрет своего удара он не скрывал: «В этом нет ничего сложного. Главное, бить по мячу лбом».

Еще болельщики любили рассказывать, что были свидетелями того, как Дикси за вечер выпил десять пинт пива, выкурил пачку сигарет, а

на следующий день забил три мяча. Дин действительно, как и любая звезда футбола того времени, ничем не отличался от тех, кто заполнял трибуны. Он добирался на матчи трамваем — как и все болельщики. Мог выпить, конечно, но вряд ли в таких количествах и за день до матча, а сигаретные блоки, которые получал по рекламному контракту, раздавал всем желающим...

Дин с успехом играл за «Эвертон» до 1938 года, когда после конфликта с новым менеджером Тео Келли уступил место в составе юному таланту Томми Лоутону и за те же 3 тысячи фунтов, что клуб когда-то потратил на его покупку, отбыл в «Ноттс Каунти». Не было ни торжественных проводов, ни официальных благодарностей... Поиграв еще в Ирландии, во время войны Дикси служил в танковых частях. Долгое время хранил обиду на любимый клуб, который обошелся с ним столь неблагодарно, и только в 1960-х годах по инициативе президента Джона Мурса Дикси получил должность в «Эвертоне». Тогда же был сыгран и матч в его честь.

В 1976 году после неудачной операции Дину ампутировали ногу. В 1980-м он скончался от сердечного приступа на трибуне «Гудисон Парк» после поражения обожаемого «Эвертона» в дерби (1:2), и его смерть стала настоящей трагедией для всего города. Как сказал легендарный тренер «Ливерпуля» Билл Шенкли, «в тот день не было «красных» и «синих», белых и черных, католиков и протестантов, а были только скорбящие по великому футболисту».

Когда МЮ не был великим

На старте сезона 2009/10 «Портсмут» потерпел семь поражений кряду. В английской элите так плохо не стартовала ни одна команда за долгие 79 лет — осенью 1930 года «Манчестер Юнайтед» начал сезон с двенадцати поражений, что до сих пор остается английским антирекордом.

В общем, мы отправляемся в то время, когда МЮ не был великим.

Положение МЮ стало резко ухудшаться после 1927 года, когда скончался Джон Генри Дэвис. Этот человек сыграл решающую роль в истории клуба, когда в 1902 году спас манкунианцев от банкротства. На момент появления спасителя и благодетеля ситуация в клубе была настолько плачевной, что собрания директоров проходили при свечах — никакой романтики, просто заплатить за электроэнергию было нечем. Дэвис потребовал, чтобы клуб перешел полностью под его контроль, сменил название (так из «Ньютон Хит» возник «Манчестер Юнайтед») и дал немало денег. До первой мировой войны МЮ дважды стал чемпионом, выиграл Кубок Англии и получил прозвище «Денежные мешки».

Однако в 1920-е годы положение клуба медленно, но верно менялось. В 1922 году МЮ даже вылетел во второй дивизион, откуда выбрался спустя три сезона, но до былых высот уже не поднялся: ни в игровом плане, ни в финансовом. В 1926 году МЮ оказался в центре расследования случаев финансовых нарушений, инициированного Футбольной Ассоциацией. Крупного скандала удалось избежать, однако тогдашний менеджер клуба Джон Чепмэн был отстранен от работы.

После смерти Дэвиса новый президент, мистер Лоутон, принял неоднозначное решение назначить менеджером Герберта Бамлетта. Он вошел в историю английского футбола как самый молодой арбитр финальных матчей Кубка страны (в 1914 году 32-летний Бамлетт работал на матче «Бёрнли» – «Ливерпуль» — 1:0), после чего перешел на тренерскую работу («Олдхэм», «Уиган Боро», «Миддлсбро»).

Бамлетт старался сделать все, что было в его силах. Он сумел завербовать двух толковых нападающих — Томми Риды и Генри Роули,

которые составили отменную компанию Джо Спенсу (в период между двумя войнами он выбился в рекордсмены клуба, за который провел 510 матчей). Однако менеджер не сумел решить самую главную проблему: в 1928 году в «Уотфорд» ушел громадный Фрэнк Барсон. Бывший кузнец Барсон был оплотом обороны, и без него защитные порядки команды превратились в решето.

Почти весь сезон 1927/28 МЮ провел в зоне вылета. Тот чемпионат вошел в историю невероятной плотностью команд, и в итоговой таблице между чемпионом («Эвертон») и 22-м местом («Миддлсбро») было всего 16 очков, между 4-м и зоной вылета — вообще только шесть! МЮ спасся благодаря трем кряду победам на финише сезона, в том числе и 6:1 над «Ливерпулем». Столь же удачный последний отрезок (11 очков из 12-ти возможных) помог манкунианцам избежать печальной участи и в сезоне 1928/29. В следующем сезоне оборона МЮ пропустила 88 мячей в 42-х поединках (на тот момент — худший показатель в истории клуба), и это был уже не тревожный звонок, а настоящий набат.

Осень 1930 года подтвердила опасения болельщиков: МЮ стартовал с домашнего поражения от «Астон Виллы» со счетом 3:4. Двойной выезд к «Миддлсбро» и «Челси» обернулся катастрофой (1:3 и 2:6), которая, однако, перестала казаться таковой, когда манкунианцы сыграли дома с «Хаддерсфилдом» (0:6) и «Ньюкаслем» (4:7). Поединок с «Сороками» не собрал и 11-тысяч зрителей, да и те, кто пришли, не столько наблюдали за игрой, сколько протестовали против положения дел в клубе. Самые активные болельщики требовали сменить менеджера, реорганизовать работу скаутской службы, предоставить своим представителям место в правлении клуба, а также через выпуск новых акций собрать средства на покупку новых игроков. Правление МЮ проигнорировало требование трибун, мотивируя свое равнодушие тем, что «Клуб болельщиков» не имел официального статуса.

Тем временем результаты становились все хуже. Сентябрь закончился тремя «сухими» баранками подряд: по 0:3 от «Хаддерсфилда» и «Шеффилд Уэнсдей», 0:2 от «Гримсби». Календарь соревнований определил 4 октября днем манчестерского дерби, и под эту дату болельщики запланировали еще одну акцию протеста: они предупредили руководство клуба, что ближайший домашний поединок против «Арсенала» (18 октября) будет бойкотирован. Руководство и на этот раз не прореагировало, а МЮ не только проиграл дерби 1:4, но и получил по шее на поле «Вест Хэма» (1:5). Благодаря инициативе легендарного игрока манкунианцев Чарли Робертса зрители пришли на игру с «Канонирами», но команда опять проиграла — на этот раз «всего лишь» 1:2. После разгрома на поле «Портсмута» (1:4) в турнирной таблице по

состоянию на 25 октября 1930 года напротив МЮ значилось следующее: 12 матчей, 0 очков, 14 мячей забито и 49 пропущено...

Кошмарная серия завершилась 1 ноября выездной победой над «Бирмингемом» (2:0), однако выиграть на своем поле «Юнайтед» не удавалось еще полтора месяца, когда был обыгран «Дерби» (2:1). Участь МЮ была предрешена, и за последней игрой сезона с «Миддлсбро» (4:4) наблюдали всего-то 3969 болельщиков. Смотреть без содрогания на итоговые показатели манкунианцев было невозможно: 42 матча, 27 поражений, 8 ничьих и всего 7 побед, 53 гола забито и 115 (!) пропущено! Отрыв от предпоследнего места составил 9 очков. Бамлетту наконец-то сказали «до свидания».

В том «рекордном» сезоне цвета клуба защищали

Маклахлан – 42 матча, Стюард – 38, Беннъон – 36, Меллор, Спенс – 35, Рид – 30, Роули – 29, Гэллимор – 28, Хилдитч, Силкок – 25, Дейл – 22, Макленахан – 21, Уилсон – 20, Уорбёртон – 18, Хопкинсон – 17, Буллок – 10, Паркер – 9, Рамсден – 7, Джонс – 5, Честерс – 4, Уильямс – 3, Томсон – 2, Лайдон – 1.

Голы забивали:

Рид – 17, Роули – 7, Спенс – 6, Гэллимор, Уорбёртон – 5, Хопкинсон – 4, Буллок – 3, Маклахлан – 2, Беннъон, Макленахан, Томсон, Уилсон – 1.

Параллельно набирал обороты финансовый кризис в клубе. МЮ не мог расплатиться с долгами, в которые пришлось влезть во время строительства «Олд Траффорда». Трансферная деятельность ничего, кроме жалости, вызвать не могла. Судя по всему, Рождество 1931 года должно было стать последним в истории клуба, но, как водится, в последний момент появился прекрасный фей в лице крупного промышленника Джеймса Гибсона, который штамповал обмундирование для армии.

Впрочем, поправить дела удалось не сразу, и в мае 1934 года МЮ опустился до критической точки в своей истории. В матче последнего тура на поле «Миллуолла» решалось, какая из этих двух команд вылетит в третий дивизион. МЮ, собрав волю в кулак, сумел победить 2:0, и спустя два года манкунианцы уже вернулись в элиту. Но до величия еще было далеко.

Отмена рабства

Примадонна снапомаженной челкой кривилась от злости на скамейке запасных. Ее раздражению не было границ. Какие мысли вертелись у нее в голове? Думала ли она, что напрасно не настояла на том, чтобы зарабатывать, то есть играть, в «белой», а не в «красной» команде? Ведь там любят примадонн, не то что здесь, где этот красноносый шотландец (что он вообще выиграл без меня?) делает все ради клуба (что они вообще выиграли без меня?), а не его примадонны.

Ну что за ерунда? Разве он не знает, что в футболе главное — индивидуальные достижения? Что весь мир признал Примадонну лучшей в этом самом мире и даже вручил ей золотую игрушку в виде футбольного мяча? И вот теперь красноносый меняет Примадонну, когда она сама этого не хочет. Ужас. Просто ужас.

Прав был тот дядя, который живет за счет футбола, как там его звать-то... Блаттер. Да, точно, Блаттер. Так вот, он сказал, когда Примадонна сучила ножками и клялась в любви ко всему белому, а красноносый не обращал на это внимания, что современные футболисты словно рабы. Так оно и есть. Вынужденные покоряться безжалостным хозяевам... Красноносый как будто не замечал ярости Примадонны, а потом еще и сказал, что понимает ее. Красноносый, как всегда, оказался мудрее очередной Примадонны. Может еще и потому, что он сам родом из того времени, когда футболисты действительно были рабами.

Карьера форварда Алекса Фергюсона началась в 1957 году. За несколько лет до двух чрезвычайно важных достижений профсоюза футболистов.

На протяжении десятилетий английские клубы после подписания контракта регистрировали своих игроков в Футбольной Ассоциации. Таким образом игроки получали право выходить на поле. И это было единственное их право. Все остальное — обязательства.

Игроки принадлежали клубу. Когда у футболиста заканчивался контракт, клуб отправлял ему письмо с условиями нового соглашения. (Очень часто эти «новые» условия ничем не отличались от старых, и письмо на первый взгляд было только формальностью.) Выбор был простой — принять или нет.

Казалось бы, что тут такого. Не принимай условия, если они тебя не устраивают, и переходи в другой клуб. Можно было попробовать. Но

был один нюанс. Если клуб по той или иной причине не хотел продавать игрока, тот не имел права перейти в другую команду. Его регистрация и дальше принадлежала клубу. И после окончания срока действия старого контракта игрок рисковал остаться без работы в Англии и без денег (а иногда и без крыши над головой, потому что жил в доме, который предоставил ему клуб), если не соглашался на новые условия.

Система регистрации игроков появилась в английском футболе в конце XIX века. Как это часто случалось потом, Ассоциация решила возглавить то, что не могла запретить. Невзирая на отчаянные усилия тогдашних футбольных боссов, которые отстаивали идеалы аматорства, профессионализм, пусть и подпольный, стал нормой во многих клубах. Футболисты «находили» деньги в бутсах перед матчем или же формально «работали» на фабрике или в магазине руководителя клуба.

Ассоциация смирилась с появлением профессионализма, но и установила несколько правил, которые позволяли контролировать деятельность футболистов. Некоторые из этих правил, например, запрещение профессионалу быть капитаном команды, сейчас вызывают разве что улыбку. Но из-за некоторых других не до смеха было целым поколениям игроков.

Речь прежде всего идет о правиле, которое гласило, что игрок каждый год должен был получать регистрацию. В конце XIX века его сбалансировало разрешение игроку свободно переходить в другую команду после завершения сезона. И когда в 1890 году «Ноттингем Форест» через суд пытался запретить своему бывшему игроку Кэмпбеллу переход в «Блэкберн», суд встал на сторону игроку, который «не нарушил условий своего контракта». (Дело Редфорд против Кэмпбелла.)

Почему вообще Кэмпбелл захотел перейти именно в «Блэкберн»? Кэмпбелла привлекли лучшие финансовые условия, предложенные клубом, а также то, что «Блэкберн» был на тот момент одной из самых успешных команд страны. Поэтому после решения суда в пользу Кэмпбелла и «Блэкберна» Футбольная Лига должна была найти способ приструнить самых богатых и самых успешных.

Зачем было это делать? Дело в том, что Лига с самого начала пыталась создать равные условия для всех членов. Лиге нужно было как можно больше клубов, Лиге нужна была широкая география. Если маленькие команды из маленьких городов, которые физически не могут собирать такую же аудиторию, что и команды из городов больших, будут не в состоянии из-за этого платить своим звездам то, что могут предложить конкуренты, это станет причиной доминирования нескольких команд и снизит интерес ко всей Лиге.

Так думали основатели английской Футбольной Лиги, у которых поучиться бы разным «скадаморам».

Поэтому ради большей конкуренции в чемпионате нужно было рассредоточить лучших игроков. Начиная с сезона 1893/94 Лига предложила, а Футбольная Ассоциация приняла поправку действующим правилам. Отныне по окончании сезона игрок не мог свободно перейти в другой клуб. Если другой клуб был готов заплатить за его трансфер, он получал регистрацию футболиста, и все было хорошо. Прежний клуб получал компенсацию за потерю игрока и мог пригласить нового или же рассчитаться с долгами.

Идиллию нарушали скандалы, спровоцированные самоуправством руководителей клубов, но во всех случаях игроки тихонько складывали оружие и вынуждены были переходить в одну из команд Южной Лиги. Так продолжалось до тех пор, пока в 1912 году в суд не попало очередное «футбольное» дело.

История мытарств Герберта Кингаби началась с события торжественного. Игрока скромного клуба Южной Лиги «Клэптон Ориент» за 300 фунтов забрала могущественная «Астон Вилла». За два месяца бирмингемцы разочаровались в футбольных талантах Кингаби и предложили «Клэптону» выкупить игрока за 150 фунтов, деньги, которых в лондонском клубе не видели даже в самых сладких снах. Никакому другому клубу Футбольной Лиги Кингаби не был нужен, поэтому ему пришлось возвращаться в Южную Лигу, и несколько сезонов он играл за «Фулхэм».

В 1910 году Кингаби вернулся в «Клэптон Ориент», который уже выступал во втором дивизионе Футбольной Лиги. К «счастью» для него, именно тем летом Южная Лига согласилась признать трансферные правила Футбольной Лиги. В соответствии с условиями этого соглашения Кингаби опять считался игроком «Виллы», которая с радостью согласилась отдать его в «Лейтон». За 350 фунтов. В ЗАГС идти не получилось, пришлось идти «к прокурору».

Кингаби обратился за помощью в профсоюз футболистов, основанный в 1907 году. Там охотно согласились оказать содействие в иске. Уже тогда трансферную систему, просуществовавшую еще 50 лет, можно было хоронить. Ей угрожало обвинение в «ограничении профессиональной деятельности». Вместо этого юристы, которые отстаивали интересы Кингаби, начали упорно убеждать суд в том, что «Вилла» злонамеренно использовала трансферную систему, чтобы испортить карьеру Кингаби. Поэтому получилось, что законность самой системы как бы никто под сомнение не ставил. И суд решил, что «Вилла» имела право требовать деньги за трансфер футболиста.

Поражение Кингаби, а вместе с ним и профсоюза футболистов, надолго отбило охоту обращаться в суд для решения трансферных споров.

Другим «камнем на шее» английского футболиста длительное время была «максимальная зарплата». За ее введение некоторые клубы начали агитировать еще в начале XX века. Денег на реконструкцию стадионов нужно было немало (парадокс, но именно популярность футбола и желание собрать на трибунах как можно больше зрителей и, соответственно, больше заработать, привели сразу после перестройки стадионов к финансовым трудностям), поэтому клубы стремились сокращать свои расходы. Один из самых логичных, по мнению руководителей клубов, способов — сокращение зарплаты игрокам.

Самые успешные клубы были не в восторге от этой идеи, и первое голосование по этому вопросу (1893 год) закончилось их победой. Сторонники максимальной зарплаты не успокаивались. Дополнительным аргументом для них стало то, что за тринадцать первых сезонов существования Лиги десять титулов выиграли только три клуба. Сами футболисты достаточно спокойно относились к такой перспективе, потому что предлагаемые четыре фунта в неделю на тот момент были не самым плохим вариантом.

Активности большинства клубов и безразличия игроков было достаточно, чтобы в 1901 году максимальная зарплата футболиста ограничилась четырьмя фунтами в неделю. С годами эта сумма росла. Но постепенно менялась сама страна, ее жители. То, что в викторианскую эпоху имело вид необходимый, а, может, даже и полезной для Лиги меры, в 1960-х превратилось в анахронизм. И все равно существовало.

Дело в том, что владельцы клубов быстро поняли, какой мощный способ влияния они получили. Вместе с трансферной системой, максимальная зарплата отдавала игроков на милость клубам. Какой бы звездой ты ни был, ты не мог, по крайней мере официально, получать больше определенной суммы и не мог свободно перейти в другую команду после окончания контракта. Единственный случай судебного иска, связанного с максимальной зарплатой, имел место в 1923 году. Весной 1922 года клубы решили без согласия профсоюза игроков уменьшить сумму максимальной зарплаты с девяти до восьми фунтов. И только Генри Ледди из «Честерфилда» восстал против этого своеволия. После его победы в суде клубы уже не могли менять размер зарплат на свое усмотрение. Но сам принцип «максимальной зарплаты» Ледди не обжаловал. Возможно, для 1920-х это было бы слишком революционным шагом. Но настоящая революция произошла тогда же, когда она охватила все сферы общества — в 1960-х.

В апреле 1960-го Джордж Истэм решил перейти из «Ньюкасла», с которым у него закончился контракт, в «Арсенал». Но «Ньюкасл» отпускать Истэма отказался. Многие футболисты восприняли бы это как что-то неизбежное и на том успокоились. Истэм поступил иначе. После окончания контракта он просто ушел из футбола и стал работать в фирме своего приятеля. В это время Ассоциация профессиональных футболистов (АПФ) готовилась к серьезной судебной войне. Истэм был тем, кого профсоюз так долго ждал. Человеком, который был готов идти до конца.

В то же время АПФ обратилась в правительство с просьбой поддержать ее требования перед Футбольной Лигой, среди которых больше всего боссов Лиги пугали два пункта: отмена максимальной зарплаты и действующей трансферной системы. Годами руководители клубов просто отказывали игрокам, какими бы ни были требования, но на этот раз профсоюз имел достаточно влияния, чтобы объявить забастовку. Упрямые президенты клубов отказывались верить в «восстание». В «Лутоне» Пи Джи Митчелл собрал футболистов и потребовал, чтобы они еще раз проголосовали за забастовку, уже в его присутствии. Только трое не подняли руки. Всем остальным Митчелл заявил, что они «взялись за проигрышное дело».

Дело было настолько «проигрышным», что от максимальной зарплаты клубы отказались еще до запланированной даты забастовки. В чем Лига точно не собиралась уступать, так это в вопросе о трансферной системе.

События января 1961 года это подтвердили. Бесконечные переговоры с «бунтарями» нужны были Лиге только для того, чтобы замаскировать свои настоящие намерения. 19 января Лига как бы пошла на встречу некоторым требованиям профсоюза, и забастовка была отменена. Газеты провозгласили об «отмене футбольного рабства». Но уже в апреле, на внеочередном собрании представителей клубов, никто об уступках даже не вспоминал. «Чтобы там ни случилось, а трансферную систему мы не изменим», — заверил уважаемое общество президент Лиги Джо Ричардс.

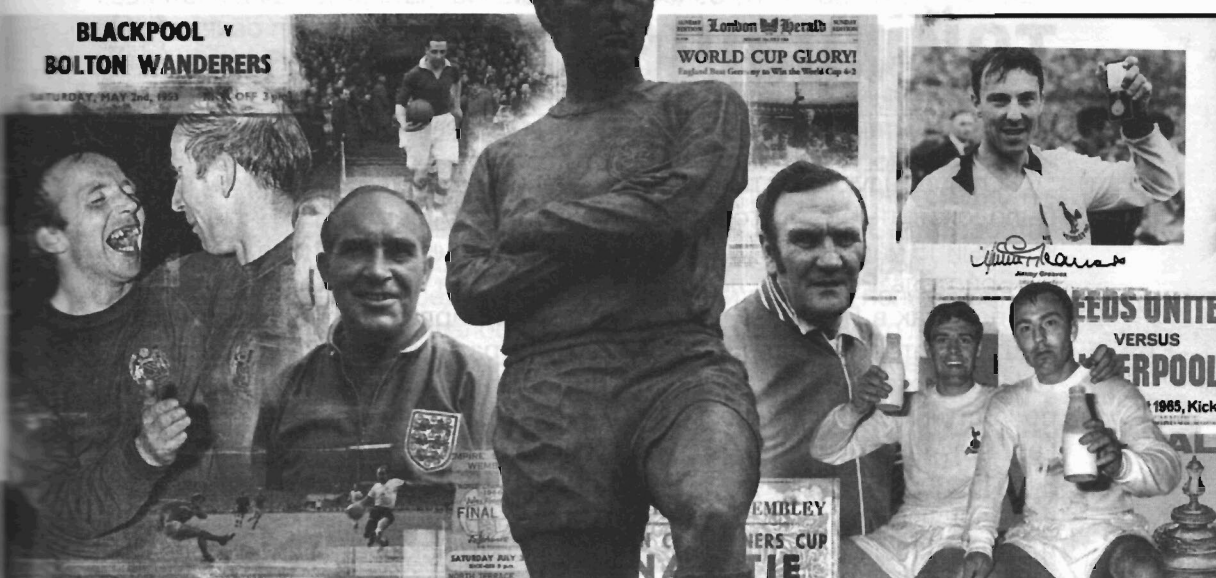
Его честь судья Уилберфорс вынудил Лигу передумать. Но это был уже 1963 год. Именно тогда Уилберфорс вынес вердикт по делу Истэм против «Ньюкасла». «Трансферная система является неприемлемым ограничением профессиональной деятельности». Уже этой фразы было достаточно, чтобы похоронить систему, которая годами держала футболистов в кабале. Но Уилберфорс еще и разбил каждый контраргумент Лиги четкими и исчерпывающими тезисами. Началась новая эра, на протяжении которой футбольный люд не сделал выводов

из дела Истэма. Вместо поиска сбалансированных и упорядоченных правил, которые регулировали бы рабочие отношения клубов и футболистов, футбол пришел от неограниченной власти клубов к почти неограниченной власти игроков. От невозможности свободно перейти в другую команду даже после окончания контракта к истерикам с угрозами, когда у игрока есть действующий контракт на несколько лет (с заоблачной зарплатой).

Менялись ценности и приоритеты целых поколений, неизменной оставалась невероятная привлекательность футбола. Иногда говорят, что футбол «существует для зрителей, а без них его может не быть». Пустые слова. Все равно что сказать: магнит существует для вещей, которые он притягивает. Футбол просто существует. И избежать его магического влияния невозможно. Зрители тянутся и будут тянуться к нему. Будет ли это импровизированный поединок в лондонском парке, или матч Футбольной Лиги на огромном стадионе.

Кто-то будет и дальше эксплуатировать это. Или владельцы клубов, или примадонны.

раздел 2

1966-й и всё такое

В футболе всё решает мастерство...
Мы лупим их, нас лупят в ответ.

Грэм Робертс

Хто вище б'є, той краще грає

От командующего авиаполком, военного с 22-летним стажем можно было ожидать чего угодно, кроме нервного срыва. Но у человека, который 18 марта 1950 года посетил матч третьего дивизиона «Суиндон» — «Бристоль Роверс», лопнуло терпение. Вот уже 17 лет прошло с тех пор, как в Лондоне игрок «Арсенала» Чарльз Джонс прочитал две лекции, которые подробно объясняли стратегию игры этой команды. Джонс разжевывал, почему так важно после изменений в правилах игры перейти к новой тактической схеме (W-M), почему тренер лондонцев Герберт Чепмэн переосмыслил функции фланговых форвардов.

После той лекции военный Королевской Авиации Чарльз Рип стал убежденным адептом новой игры. Игры быстрой и более вертикальной, нежели та, которая господствовала на британских стадионах полвека. После второй мировой войны Рип два года провел в Германии и возвращался на родину убежденный в том, что концепцию Чепмэна взяли на вооружение все клубы страны.

В Англии действительно перешли на W-M. Только вот «традиционный» фланговый форвард никуда не делся. Как и раньше, он занимался своими трюками возле боковой линии. То, что Чепмэн считал анахронизмом, от чего решительно отказался, до сих пор было характерным признаком любого матча, а Стэнли Мэттьюз, Том Финни и Лен Шэкстон — кумирами публики.

Рип с присущей ему пунктуальностью указывает даже время, когда именно ему все это осточертело. 15:50. Традиционное время начала английского матча — три часа. То есть один тайм игры в Суиндоне Рип выдержал. Что же заставило его сорваться? Нескончаемые атаки хозяев, которые не приносили результата. Бесполезные передачи за передачей, переводы мяча на фланги и навесы в штрафную гостей. Чарльз Рип достал из кармана записную книжку и настроился на иной просмотр второго тайма. Так родился анализ футбольного матча.

Во втором тайме Рип делал пометки каждый раз, как только «Суиндон» получал мяч. Каждый такой случай он квалифицировал как атаку. За один тайм он насчитал 147 атак. «Суиндон» забил один мяч.

После простейших подсчетов Рип ошеломленно представил, насколько больше можно забивать, если повысить эффективность атак.

Интересно, почему именно Рип, а не кто-то другой должен был это сделать? Что было такого в его характере, что вынудило его не просто заняться анализом, становившемся все более углубленным, но и после настойчиво пропагандировать свои идеи?

Чарльз Рип родился в 1904 году. Его еще можно назвать человеком Империи. Он верил в порядок, который казался извечным и вечным, верил, что все, в том числе и футбол, можно систематизировать и найти единственно верный способ ведения игры. Рип продолжил свои наблюдения. Иногда в пасмурную погоду он приходил на стадион в шахтерской каске, чтобы в свете фонарика делать заметки. Он разработал целую систему стенографии и подсчитывал теперь не только «атаки». Длинные и короткие передачи вперед, передачи поперек поля, передачи назад — все это накапливалось в банке данных неутомимого летуна.

Проанализировав собранный материал, Рип пришел к выводу, что только два из девяти мячей забивают после комбинаций более чем в три передачи. Длинный пас со своей половины поля делал комбинацию эффективнее, настаивал Рип, а для того, чтобы забить один мяч, нужно нанести приблизительно восемь ударов по воротам соперника.

Теория была почти готова. Оставалось воплотить ее на практике. Рип начал с простого. С команды авиабазы в Йетсбери. Фланговые нападающие там играли по указкам Рипа, а не копировали легенд того времени. Они должны были принимать длинные передачи от защитников возле боковой линии и сразу же двигаться по диагонали в штрафную площадку, на ближнюю штангу, а потом бить или отдавать передачу центрфорварду. Результат игры по этой системе — победа в кубковом армейском соревновании 1950 года.

В том же году Рипа перевели в Лондон, и его теория привлекла внимание тренера «Бrentфорда» Джеки Гиббонса. С февраля 1951-го Рип начал сотрудничать с «Бrentфордом». Благодаря советам Рипа команда существенно повысила среднюю результативность (с 1,5 до 3 мячей за матч), набрала 20 очков в последних 14-ти матчах (тогда за победу еще начисляли два очка) и спаслась от вылета.

Следующим местом дислокации Рипа был Бриджнорт. С 1953 по 1967 годы он проанализировал 578 матчей (в основном это были матчи английского чемпионата, но Рип побывал и на трех чемпионатах мира). Еще в первой половине 1950-х Рип начал делиться результатами своих наблюдений с тренером располагавшейся неподалеку от Бриджнорта команды. Тренера звали Стэн Каллис. Он возглавлял «Вулверхэмптон».

Каллис с самого начала своей работы в «Вулверхэмптоне»

настаивал на быстром переходе из обороны в атаку. Исследования Рипа позволили ему «изменить или улучшить те аспекты тактики, что стоили нам пропущенных мячей или же уменьшали наш атакующий потенциал». Особенно понравилась Каллису находка Рипа — Позиция Максимальной Возможности. Рип четко определил зоны в штрафной площадке, из которых забивали больше всего мячей. Достаточно только как можно быстрее и как можно чаще доставлять мяч в эти зоны и результативность команды вырастет, предполагал Рип.

Даже яркая победа сборной Венгрии на «Уэмбли» не изменила взглядов Рипа. Если другие говорили об уроке, об «отставании» от континентальных команд, то он спокойно замечал, что венгры три мяча забили после одной передачи, два — после двух передач и один — со штрафного.

(Важно сделать небольшое замечание относительно терминологии Рипа. Мячи, забитые с пенальти, штрафного, после добивания или неудачного паса назад от защитника — это мячи, забитые без передач. Взятие ворот после подачи углового и скидки головой на дальнюю штангу — две передачи, но если мяч отскакивает под удар от защитника, то это гол без передач.)

«Анализ Рипа после матча с Венгрией только подтвердил правильность тех принципов, в которые я верил», — заметил Каллис. Однако, невзирая на успехи «Вулверхэмптона», который в 1950-х годах вышел на ведущие позиции в стране, теория Рипа не стала основой построения игры английских команд. Сам Рип позже обвинял в этом Футбольную Ассоциацию и говорил о «заговоре» против него. Он немного поработал в «Ковентри» и «Шеффилд Уэнсдей», но следующим тренером, которому по-настоящему понадобились советы Рипа, был Грэм Тейлор.

Тейлор возглавил «Уотфорд» в 1977 году. Под его руководством команда стремительно поднималась все выше и выше. В 1980 году Рип написал Тейлору о еще одном интересном аспекте своей теории. Все мячи забиваются случайно в четко определенных рамках возможности. Потому нужно восемь раз пробить по воротам, прежде чем забить один мяч. По мнению Рипа, нужно было высчитать «превышение кредита» (если команда забивала 12 мячей из 90-та ударов) или же «недостаток» (8 забитых мячей из 90-та ударов).

Это, наверное, самый удивительный аспект теории Рипа. Человек метода, анализа и четких подсчетов говорит о «случайном шансе» и в то же время пытается заарканить этот шанс математикой.

В сезоне 1981/82 с «Уотфордом» работал один из учеников Рипа — Саймон Хартли, а он сам написал Тейлору три подробных письма

с советами. «Уотфорд» вышел в первый дивизион, а Рип с Хартли получили премии по 6 тысяч фунтов каждый.

Уже в следующем сезоне Рип и Тейлор поссорились. Якобы из-за суммы премиальных. Но это не похоже на Рипа. Более правдивой кажется версия Тейлора. Он утверждает, что причиной несогласия был теоретический момент. Рип больше внимания уделял количеству передач в зону длиной 30 метров от линии ворот и постоянно поощрял Тейлора делать их как можно чаще. Тот отвечал, что «Уотфорд» прессингует соперника и часто отбирает мяч в этой зоне. Тейлор просил, чтобы Рип это подсчитал, но натолкнулся на решительный отказ.

«Для Рипа не существовало компромиссов. Его девиз — все или ничего», — говорит Тейлор. «Он был умным, преданным работе, трудился страстно, но не воспринимал критику», — добавляет Мэтт Хокин, который когда-то работал в «Болтоне» с Сэмом Аллардайсом. Можно понять, насколько непростой был у него характер, если подсчитать, с каким количеством людей он поссорился. Когда он читал какие-то статьи, Рип перечеркивал целые куски и писал вверх «This is bullshit» или же в скобках дописывал («бессмыслица»).

Рип был догматиком. Он не замечал недостатков своей теории. Когда сборная Англии проиграла в четвертьфинале Евро-92, он написал: «Стиль игры Западной Германии назвали непобедимым, несмотря на то что в их действиях чрезвычайно много элементов, которые могут привести к поражению». Основанием для такого вывода стало количество передач назад. Немцы сделали их 205, тогда как англичане — 134. Такие «ужасные» показатели не помешали сборной ФРГ выиграть чемпионат Европы, а спустя два года — еще и чемпионат мира.

Рип не хотел признавать, что игра, которую он считает единственно правильной, может быть эффективной при определенных условиях, но никак не является универсальным рецептом успеха. Тейлор, к слову, всегда осознавал минусы тактики «Уотфорда», и, по его словам, ждал, что вот-вот его команду раскусят и используют ее слабые места. А для Рипа все, что он вывел за десятки лет анализа матчей, было безгрешным и безошибочным. Ему нужны были послушные последователи, а не преисполненные сомнений и самобичеваний.

Ирония судьбы в том, что более других распространению идей Рипа помог в восьмидесятых годах тот, кого он потом обвинял в плагиате. Чарльз Хьюз познакомился с Рипом благодаря Тейлору. И хотя потом Хьюз с благоговением вспоминал работу Рипа, именно он обрел славу горячего проповедника long-ball game. Хьюзу проще было насаждать этот стиль, потому что с 1983 по 1994 годы он возглавлял в Футбольной

Ассоциации отдел работы с тренерами. В своих пособиях он убеждал, что «вертикальная игра имеет куда больше преимуществ, чем контроль мяча».

Брайан Клаф въедливо прокомментировал: «Хьюз верит, что когда мяч опускается после передачи, на нем должны быть сосульки». Клаф говорил, что подход Хьюза полностью неправильный. Но долгое время теоретические рекомендации едва ли не всем тренерам страны, прежде всего тренерам сборной, давал не Клаф, а Хьюз. А на протяжении последних четырех лет работы Хьюза в Ассоциации тренером сборной был Грэм Тейлор.

Оба они получили последний привет от Рипа в отборочном цикле ЧМ-1994. Рип был почетным гостем на матче между сборными Норвегии и Англии, который состоялся в Осло. Почетным гостем Футбольной Ассоциации. Но не английской, а норвежской. Команда Эгила Ульсена, верного последователя Рипа, обыграла англичан 2:0. Когда Ульсен возглавил «Уимблдон», 95-летний Рип предложил ему свои услуги. Даже в этом возрасте он был готов доказывать непогрешимость своих теорий. Однажды это даже сработало. Накануне игры с «Ньюкасл» Ульсен утверждал, что надеется на победу, потому что в своем предыдущем матче «Ньюкасл» забил пять мячей, то есть, по теории Рипа, который проанализировал немало подобных случаев, вряд ли забьет больше одного. «Уимблдон» победил 3:1. И все равно потом вылетел в низший дивизион...

Пятьдесят два года своей жизни Чарльз Рип отдал футбольным теориям. Для кого-то он стал пугалом, которое нужно вспоминать каждый раз, когда идет речь о прямолинейном, едва ли не бездумном футболе. На самом деле Чарльз Рип показал, сколько работы нужно сделать для того, чтобы обосновать какой-либо стиль игры, показал, что футбол можно видеть и воспринимать по-разному. В этом привлекательность не только футбола, но и таких одержимых, как Чарльз Рип, которому достаточно было только рассердиться, чтобы войти в историю игры.

Вам и не снилось

«Ноттс Каунти» не назовешь успешным и тем более преуспевающим клубом. «Сороки» из Ноттингема гордятся статусом старейшего в мире профессионального футбольного клуба, а в клубном музее основательно припал пылью единственный серьезный трофей — Кубок Англии 1894 года.

На счету «Ноттс Каунти» больше всего вылетов в истории английской Футбольной Лиги — четырнадцать. В 1999 году клуб стал собственностью группы инвесторов, которую возглавлял Альберт Скардино. Под руководством этого лауреата Пулитцеровской премии и медиа-советника Билла Клинтона «Ноттс Каунти» потерпел финансовый крах и пребывал в администрации дольше, чем какой бы то ни было клуб Англии — 534 дня. В общем, большую часть своей истории «Ноттс Каунти» боролся за выживание — в том или ином смысле.

Однако летом 2009 года в истории клуба произошел резкий поворот. В начале июня «Ноттс Каунти» перешел в собственность концерна из Среднего Востока, в конце июля директором стал бывший тренер сборной Англии Свен-Горан Эрикссон, а в августе контракт с «Сороками» подписал бывший защитник «Тоттенхэма», «Арсенала» и сборной Англии Сол Кэмпбелл. И пусть вскоре Сол сбежал при подозрительных обстоятельствах, а новые владельцы были сокрыты за пеленой таинственности, но подписание бывшего игрока сборной Англии стало громкой сенсацией, напомнив о еще более удивительном эпизоде в истории этого древнего клуба.

Итак, ноябрь 1947 года. «Ноттс Каунти» только что проиграл дома «Олдершоту» 0:2 и опустился на 19-е место в южной группе третьего дивизиона. В предыдущем сезоне, первом после войны, «Сороки» финишировали на 12-м месте, посещаемость домашних матчей на стадионе «Мидоу Лейн» упала за 15 тысяч. Послевоенный бум зрительского интереса к футболу (в сезоне 1947/48 общая посещаемость матчей Футбольной Лиги перевалила за отметку 40 миллионов зрителей) обходил «Ноттс Каунти» стороной и нужно было что-то срочно предпринимать.

18 ноября 1947 года. В этот день «Сороки» из Ноттингема объявили о том, что за рекордные для британского футбола 20 тысяч фунтов купили у «Челси» 28-летнего форварда сборной Англии Томми Лоутона.

Чтобы иметь четкое представление о масштабе события, нужно представить будто «Ноттс Каунти» за 55 млн фунтов покупает в том же «Челси» Джона Терри — ему тоже в 2009 году исполнилось 28 лет и он тоже ведущий игрок сборной Англии!

Лоутон на тот момент по праву считался лучшим центральным нападающим Англии. Невзирая на плоскостопие, он очень рано зарекомендовал себя как форвард высокого уровня, а в 16 лет дебютировал в Футбольной Лиге за «Бёрнли». Пресса тех лет писала о нем: «Несмотря на внушительные габариты, это самый быстрый центральный нападающий. Для него не составляет проблемы нанести удар с любой ноги. Небольшим напряжением мышц шеи он умеет бить мяч головой настолько сильно, будто вколачивает сваи».

В 1937 году «Эвертон» купил 17-летнего вундеркинда, чтобы тот заменил легендарного, но стареющего бомбардира Дикси Дина. Лоутон показывал феноменальную игру: в последних двух предвоенных сезонах, 1937/38 и 1938/39, он становился лучшим бомбардиром первого дивизиона с показателями 38 и 35 мячей соответственно и привел «Эвертон» к чемпионскому званию. В восьми матчах за сборную тинейджер забил шесть мячей.

Но война сожрала лучшие годы не одного только Лоутона, и больше за «Эвертон» в официальных матчах он не играл никогда. В 1945 году врачи порекомендовали супруге Томми уехать из Ливерпуля куда-нибудь на юг страны, например, в Лондон. Ну, по крайней мере, так рассказал Лоутон менеджеру «Эвертона» Тео Келли, когда попросил разрешение на трансфер. На самом деле он просто хотел сбежать от жены Розалин, брак с которой был кошмаром с самого начала. Томми потом не скрывал, что совершил ошибку: «Мне следовало остаться в «Эвертоне», а жену отправить куда-нибудь подальше».

В ноябре 1945 года Лоутон подписал контракт с «Челси», в составе которого дебютировал в знаменитом матче с московским «Динамо». В самом первом послевоенном сезоне 1946/47 Томми установил рекорд «Челси» по количеству мячей в чемпионате (26), однако идиллия продолжалась недолго. Ходили слухи, будто футболист пристрастился к игре на тотализаторе, страдает звездной болезнью. Менеджер «Челси» Билли Биррелл был недоволен настроением Лоутона, и когда тот летом отказался отправиться вместе с командой в турне по Скандинавии, перевел звезду в дубль. Томми потребовал трансфер, и руководство клуба неожиданно согласилось.

Хотя Биррелл вернул Лоутона в первую команду с началом чемпионата, было понятно, что ведущий форвард сборной Англии (20 матчей, 21 мяч) просто ждет, когда «Челси» поступит достойное

предложение. Отбоев от претендентов не было и в какой-то момент казалось, что Томми сделает выбор в пользу «Арсенала». Но на горизонте вдруг появился менеджер «Ноттс Каунти» Артур Столлери. Они познакомились и подружились в «Челси», где Столлери работал массажистом. По крайней мере, Лоутон доверял Артуру и согласился перейти в клуб третьего дивизиона.

Столлери умел быть убедительным, иначе ни за что бы не осуществил сенсационный переход: «Челси» получил наличными 17,5 тысяч фунтов, а на остальную сумму лондонцы попросили полузащитника сборной Ирландии Билла Дикинсона. Расчет Столлери был прост: фигура такого масштаба, как Лоутон, не только потянет команду вверх, но и привлечет зрителей, а заполненный стадион позволит в кратчайшие сроки отбить гигантскую сумму трансфера. Томми дебютировал на поле «Нортхэмптона» и помог своей новой команде одержать первую в сезоне выездную победу (2:1), а первый домашний поединок Лоутона в футболке «Сорок» привлек более 25-ти тысяч болельщиков. Посещаемость продолжала расти, и когда в сезоне 1949/50 «Ноттс Каунти» стал чемпионом в южной группе третьего дивизиона, в среднем на домашних матчах присутствовало 35 176 зрителей.

10 апреля 1948 года Томми Лоутон стал первым игроком из третьего дивизиона, кто вышел на поле в составе сборной Англии. Он участвовал в победном матче над сборной Шотландии (2:0), а месяц спустя забил один из мячей, когда англичане громили в Турине сборную Италии, сформированную из игроков легендарного «Торино» (4:0).

Тот матч запомнился одним забавным эпизодом с участием Лоутона. Стояла невыносимая жара, и наставник «Скуадры Адзурры» Витторио Поццо постоянно подбегал к кромке поля с сифонами холодной воды для своих игроков. Тренер, дважды выигрывавший чемпионат мира, прекрасно говорил по-английски (он стажировался у легендарного Герберта Чепмэна), и Томми в конце концов к нему обратился:

— Это виски, сэр?

— Нет, вода! — возмутился Поццо.

— А-а-а, тогда не надо... — разочарованно отмахнулся Лоутон.

Англия в тот день играла легко и раскованно, Томми удавалось на поле почти все, и никто не мог предположить, что через четыре месяца его карьера игрока сборной завершится. Он неудачно провел поединок в Дании (0:0), и комитет Футбольной Ассоциации, определявший кандидатов в сборную, отказался от идеи приглашать футболиста со дна «трясины» (в сезоне 1948/49 «Ноттс Каунти» забил 102 мяча, но остался только на 11-м месте). Англичане сделали ставку на Джеки Милберна, хотя бомбардир калибра Лоутона в Англии появится только в конце 1950-х.

Лоутон считает, что переход в «Ноттс Каунти» помешал его карьере в сборной, хотя не называет годы на «Мидоу Лейн» проведенными впустую. Он составил великолепный тандем с инсайдом Джеки Сьюэллом — форварды идеально дополняли друг друга, и для успеха «Ноттс Каунти» оставалось только наладить игру в обороне, потому как голы эти двое забивали легко и помногу. Среди запоминающихся результатов «Сорок» того периода нужно выделить разгромы «Ипсвича» (9:2), «Эксетера» (9:0) и «Ньюпорт Каунти» (11:1), но главную свою победу команда одержала 22 апреля 1950 года, когда обыграла 2:0 соседей-соперников из «Ноттингем Форест» и оформила выход во второй дивизион. Оба мяча забили, конечно, Лоутон и Сьюэлл.

Однако их тандем в Д2 очень скоро распался. Команда увязла во втором десятке, и в марте 1951 года руководство клуба продало Сьюэлла в «Шеффилд Уэнсдей» за рекордные 34,5 тысячи фунтов. Позже Джеки выиграет Кубок Англии в составе «Астон Виллы», а вместе со сборной Англии будет дважды унижен великими венграми (3:6, 1:7). Лоутон, успев поучаствовать в разгроме «Эвертона», своей бывшей команды (5:1 на «Гудисон Парк»), через год после товарища покинул «Ноттс Каунти» и вернулся в Лондон. В общей сложности он забил за «Сорок» 103 мяча в 166-ти матчах.

В финансовом плане подписание звезды первой величины скромным клубом себя оправдало. «Ноттс Каунти» сумел даже повыситься в классе с помощью Лоутона. Но с точки зрения карьеры выбор не стал для Томми удачным. Он ничего не выиграл в деньгах, хотя говорили о том, что из-под полы Лоутон получил чудовищные подъемные. Видимо, вспоминали известное высказывание самого футболиста: «Я играю ради денег, но я не меркантилен». На самом деле он шел в «Ноттс Каунти» исключительно ради Столлера, а подъемные составили положенные по тем временам 10 фунтов. В 1953 году Томми все-таки оказался в «Арсенале», однако было уже слишком поздно. Потом он снова возник в «Ноттс Каунти», но в роли менеджера себя не проявил.

В декабре 1965 года все вернулось на круги своя, и «Сороки», опустившиеся в четвертый дивизион, с большим трудом в очередной раз избежали финансового краха. История о том, как «Ноттс Каунти» установил трансферный рекорд и купил форварда сборной Англии, стала казаться давно забытым сном.

В поисках Эльдорадо

«Золото в этих местах в таком изобилии, что местные жители размалывают его в порошок и вдвуют через полые трубки в нагие свои тела, пока не начинали те сиять с ног до головы». С тех пор как в 1542 году Франсиско де Орельяна во главе армии испанских конкистадоров спустился вниз по Амазонке и разнес по Европе красивый миф об Эльдорадо, стране из золота и драгоценных камней, эта часть Южной Америки остается символом таинственного богатства. Сотни, тысячи искателей приключений отправлялись в эти края в поисках сказочно богатой страны Эльдорадо, где даже мостовые вымощены золотом. Для человека мечта разбогатеть сразу и навсегда во все времена была одной из самых заветных.

В конце 1940-х годов в Колумбии возникло «футбольное Эльдорадо», которое манило легкими деньгами и скорым богатством. Президент столичного клуба с многозначительным названием «Мильонариос» Альфонсо Сеньор Кеведо выступил с инициативой организовать профессиональную лигу — Дивизьон Майор дель Футбол Коломбиано, или попросту Димайор. Эта идея была встречена в штыки Федерацией футбола Колумбии (Adefutbol), которая оставалась на любительских началах и менять курс не собиралась. Разумеется, в этом конфликте сторон ФИФА поддержала свою организационную единицу, объявив Лигу Димайор вне закона.

Но именно это развязало руки колумбийским клубам, ведь в таком случае они не подчинялись нормам ФИФА, в том числе в том, что касается законов трансферного рынка. И что с того, что ФИФА запретила клубам проводить международные встречи, ведь они получили возможность приглашать к себе звезд со всего мира! Могущественные покровители колумбийских клубов, не обремененные необходимостью платить клубам других стран компенсацию, не скупилась приглашать к себе лучших игроков. Им было намного выгоднее пустить часть средств, сэкономленных на трансферах, на зарплаты и премиальные, в несколько раз превосходившие доходы новых звезд в их прежних клубах.

Как раз в то же время в аргентинском футболе разразилась крупная

забастовка футболистов, и Альфонсо Сеньор, воспользовавшись этим обстоятельством, в 1949 году пригласил в «Мильонариос» звезду первой величины — Адольфо Педернеру из «Ривер Плейта». Появление легендарного игрока в Колумбии вызвало небывалый ажиотаж, и «Мильонариос» от одной только презентации звезды выручили намного больше, чем за весь прошлый чемпионат! Следом Сеньор завербовал непревзойденного Альфредо Ди Стефано, а также Эктора Риала, которые потом станут синонимами могущественного «Реала» Сантьяго Бернабеу. Шлюзы были открыты, и в Колумбию бурным потоком хлынули другие аргентинцы, а также бразильцы, уругвайцы, перуанцы, костариканцы и даже венгры. Всего за два года количество легионеров в Лиге Димайор составило 320 человек. Среди них нашлось место и для британцев.

Первым на родину футбола решил обратиться крупный скотопромышленник Луис Робледо, который был хозяином столичного клуба «Индепендьенте Санта-Фе». В свое время Робледо постарался, чтобы его отпрыск получил солидное образование и отправил парня в Кембридж. В Англии наследник миллионного состояния до беспамятства влюбился в местный футбол и посоветовал отцу пригласить игроков оттуда. Тем более Робледо-младший был прекрасно осведомлен о том, что футболисты в Британии получают смешные деньги и не имеют права получать больше, вне зависимости от величины своего таланта. Но у каждого из них были семьи, а некоторые из них понимали, что заслуживают большего.

Сынок действительно хорошо ориентировался в английском футболе, а потому клуб «Индепендьенте Санта-Фе» не приглашал кого попало.

После второй мировой войны сборная Англии по состоянию на апрель 1950 года (окончание отборочного турнира к чемпионату мира) провела 27 поединков, и во всех этих матчах приняли участие только два игрока: капитан и полузащитник сборной Билли Райт из «Вулверхэмптона», а также центральный защитник «Сток Сити» Нил Франклин.

В своем амплуа Франклин действительно был лучшим на тот момент в Англии. Он обладал внушительными габаритами, однако противостоять мощным центральным нападающим предпочитал за счет техники, умения читать игру и действовать на опережение. Сэр Стэнли Мэттьюз, который играл с Нилом в сборной и в «Стоке», а затем противостоял ему уже как игрок «Блэкуола», вспоминал, что Франклин любил единоборства, однако он был не из тех, кто полагается исключительно на свою физическую силу: «Подкат в его исполнении

всегда был своевременным и безукоризненным, но в его понимании это была мера, к которой следует прибегать в крайнем случае. Случалось, играли в грязи, все после матча были измазаны словно черти, и только Нил уходил с поля в форме, на которой были лишь отдельные следы брызг, а о том, что он принимал участие в поединке, говорил разве что его грязный лоб!»

Франклин был не просто знаменитым футболистом, он был эталоном во всем. Газеты тех лет, совершенно не имевшие привычки копаться в грязном белье, с превеликим удовольствием помещали снимки защитника сборной Англии в кругу семьи: вот он, заботливый отец, учит читать маленького сынишку Гари, а вот Нил уже чинно позирует под ручку с женой Верой.

В середине мая 1950 года сборной Англии предстояло сыграть два товарищеских матча с Португалией и Бельгией в рамках подготовки к финальному турниру ЧМ-50, но Франклин неожиданно попросил предоставить ему отпуск на это время, мол, у жены тяжело протекает беременность, хочется быть рядом перед длительной командировкой в Бразилию. Зная Нила, никто ничего дурного не заподозрил. Отпуск он получил, однако уже 7 мая Франклин вместе с супругой и сыном рейсом через Нью-Йорк вылетел в Южную Америку. С ними в самолете находился правый нападающий «Сток Сити» Джордж Маунтфорд — тоже с женой и с детьми.

Маунтфорд считался дублером самого Мэттьюза, но после конфликта великого Стэна с менеджером «Гончаров» Бобом Макгрори именно он стал основным правым форвардом команды. В сборную он не привлекался, но за клуб провел 123 поединка. В общем, тоже был на виду, а потому внезапное бегство сразу двух звезд произвело в прессе настоящую сенсацию.

Газеты писали о чудовищных размерах подъемных, о царских премиальных и щедрой зарплате: «Франклин и Маунтфорд будут получать 2,5 тысячи фунтов в год!» Когда в ньюйоркском гостиничном номере нападающего «Манчестер Юнайтед» Чарли Миттена раздался телефонный звонок (англичане совершали послесезонное турне по США), звонившим оказался Франклин, и Миттен первым делом поинтересовался: «Нил, действительно 2,5 тысячи в год?!» Франклин на том конце провода усмехнулся: «Нет, Чарли, все еще более серьезно. 5 тысяч фунтов подъемных, 5 тысяч фунтов в год, 40 фунтов в неделю, 35 фунтов за победу и 17 за ничью. Здесь, в Боготе, очень хотят видеть и тебя!»

Миттен получал в «МЮ» 8 фунтов в неделю в сезон, 6 фунтов летом. Максимум в год у него выходило с премиальными и бонусами фунтов 750. У него как раз закончился контракт с «МЮ», но больше,

чем на 12 фунтов в неделю, он рассчитывать не мог. Условия в клубе «Индепенденте Санта-Фе» казались сказочными. Тем более что Чарли предложили еще больше, чем его товарищам: 10 тысяч подъемных, 60 фунтов в неделю зарплаты!

Чарли Миттен играл на левом краю нападения и считался одним из лучших. То, что он ни разу не сыграл за сборную Англии, казалось каким-то недоразумением, но комитет, отбиравший футболистов, старался найти место в составе сразу для двух великих правых форвардов — Мэттьюза и Тома Финни (в таких случаях Финни играл слева). Но в своем клубе Чарли забил 61 мяч, сыграв 161 поединок, 113 из них — подряд. Он имел репутацию игрока техничного, думающего и хладнокровного. Миттен до сих пор остается лучшим пенальтистом в истории «МЮ»: он реализовал все 17 пенальти, а в поединке с «Астон Виллой» сделал хет-трик с «точки». «Он реализовал первый 11-метровый ударом в правый угол, потом пробил в левый, а на третий раз попросил вратаря выбрать угол, и все равно забил», — вспоминал о том случае игрок «МЮ» Джон Дохерти. Миттен свой секрет объяснял просто: «Пенальти нужно тренировать точно так же, как и любой другой прием. Главное — бить в угол мощно и как можно выше, тогда у вратаря не будет ни малейшего шанса».

Менеджер «МЮ» Мэтт Басби был в панике, ведь когда только заварилась эта колумбийская каша, капитан команды Джонни Кэри сообщил, что представители клуба «Милльонариос» предлагали ему 3,5 тысячи фунтов, а он отказался. Газета Evening Chronicle цитировала пафосное заявление Кэри, мол, игроки «МЮ» никогда не были рвачами и не будут, для них успех в Британии намного важнее заработков на чужбине. Пример капитана должен был поддержать каждый. «Но, босс, это даже не 3,5 тысячи и не 5. Это 10 тысяч фунтов!», — объяснял свою позицию Миттен. В одном из источников утверждают, что, узнав об этом, Басби якобы не только благословил игрока, но и попросил похлопотать за него как за менеджера!

Вместе с Миттеном колумбийцы звали к себе еще двух игроков «МЮ» — Генри Кокбёрна и Джонни Астона, но их Басби сумел отговорить. Золотом Эльдорадо пытались привлечь и других звезд британского футбола, однако только «Милльонариосу» удалось сманить двух весьма скромных персон: Билл Хиггинса из «Эвертона» и шотландца Бобби Флавелла из «Хартс» (два матча за сборную). Остальные опасались санкций со стороны своей Футбольной Ассоциации и ФИФА, ведь после бегства Франклина его сразу же вычеркнули из числа участников чемпионата мира в Бразилии.

Чарли пришел в неописуемый восторг от увиденного в Боготе. Миттену нравилось все: погода, отношение болельщиков, тренировки,

партнеры по команде. Клуб выделил его семье шикарный дом с горничной и автомобиль с водителем. А вот в семье Франклина разыгрывалась настоящая драма: Нил, как он рассказывал потом, так и не получил подъемных, зарплату ему выдали только за первую неделю, капризная по причине беременности супруга устраивала истерики. Проведя всего шесть матчей за два месяца, вчерашний кумир нации вернулся в Англию на щите, даже не надеясь встретить там прощение и понимание.

Вскоре примеру Франклина последовали Маунтфорд и Хиггинс, и только Миттен и Флавелл отыграли в Колумбии по контракту весь год. Как сказал потом Флавелл: «Самым большим для меня вознаграждением стала возможность раз в неделю выходить на поле вместе с Ди Стефано». Но Миттен в компании звезд чувствовал себя наравных, за время выступления в «Инде» он отличился 24 раза, а Ди Стефано потом говорил о нем: «Чарли, он — нумеро уно. Я очень хотел, чтобы он играл вместе со мной в «Реале». Да, Хенто был быстрым, но Миттен был лучше, потому что он был умным». Однако от предложения «Реала» Чарли отказался — хватит, напутешествовался.

По возвращении на родину все британские покорители футбольного Эльдорадо были оштрафованы и дисквалифицированы. Франклин вскоре оказался в клубе второго дивизиона «Халл Сити» и больше никогда не играл за сборную Англии, хотя качественную замену не удавалось найти еще много лет (за четыре года на позиции центрального защитника было испробовано двенадцать игроков). В случае с Миттеном Басби тоже пошел на принцип и, понимая, что другого такого игрока в скором будущем найти невозможно, продал Чарли в «Фулхэм». Маунтфорд остался в «Сток Сити», однако сыграл за два сезона только 25 матчей и отправился в «Куинз Парк Рейнджерс». Следы Хиггинса вовсе затерялись, и лишь Флавелл добился в новом клубе кое-каких успехов (два Кубка шотландской Лиги в составе «Данди»), но за сборную Шотландии больше не играл.

...Один из первых искателей Эльдорадо Лопе де Агирре сошел с ума на берегах Амазонки. Учинил среди своих людей чудовищную бойню, заколол собственную дочь, а потом отправил испанскому королю предостерегающее письмо: «Я клянусь честным словом христианина, что даже если сюда явятся сто тысяч, ни один не уйдет живым. Ибо все свидетельства лгут: на этой реке нет ничего, кроме отчаяния»...

История одного успеха

Каждое лето «Тоттенхэм» становится одним из главных поставщиков новостей в Англии. Клуб приглашает большое количество добротных игроков, после чего команда резко начинает на что-то претендовать: место в еврокубках, завоевание какого-нибудь трофея, да хоть бы даже борьба за чемпионство! Но это на бумаге, а когда доходит до дела, получается не так гладко.

В последний раз «Тоттенхэм» реально боролся за чемпионство незадолго до организации Премьер-лиги, Кубок УЕФА команда выиграла в сезоне 1983/84, а Кубок Англии — в 1991 году. Но были в истории этого клуба времена, когда говорили мало, но много и успешно работали.

Вторую мировую войну клуб встретил во втором дивизионе, а когда наступило мирное время, перед командой была поставлена задача вернуться в элиту как можно скорее. Разумеется, было нелепо категорически требовать что-либо от людей, несколько лет ходивших в обнимку со смертью, терявших друзей и родственников. И тем не менее...

Сразу после войны команду возглавил Джо Халм, легенда «Арсенала» времен Герберта Чепмэна. Тогда уже отношения между двумя клубами Северного Лондона были не ахти, потому звезду «Канониров» встретили не очень дружелюбно. Недовольство крепло, потому как за четыре года Халм добиться прогресса не смог. Но многие теперь говорят о том, что именно Джо заложил фундамент достижений «Шпор» начала 1950-х годов. Возможно, но не более того. Никто не расстроился, когда Халма заменил легендарный игрок и любимец болельщиков довоенного периода Артур Роу (201 матч в составе команды).

В 1955 году журналисты Арчи Ледброук и Эдгар Тернер в книге Soccer of Pressbox писали, что «сейчас в Англии есть много стилей игры, а не модификации одного стиля, как раньше». Считается, что революция в английском футболе произошла в 1953-54 годах, когда, считавшая себя великой, сборная Англии проиграла венграм 3:6 на «Уэмбли» и 1:7 в Будапеште. Дескать, мадьяры открыли англичанам глаза на то, «каким должен быть футбол». Но как же быть тогда с «Тоттенхэмом» начала 1950-х?

«Вулверхэмптон» Стэна Каллиса был примером традиционной тактики «лонгболла», когда мяч в кратчайшие сроки доставляется на половину поля противника верхом. Тогда еще не великий Мэтт Басби удачно ввел в «МЮ» манеру игры с названием «man over». Стиль игры «Тоттенхэма» Роу вошел в историю под названием «push-and-run» («толкни и беги»), но самому менеджеру термин справедливо не нравился из-за двусмысленности и некоей неуклюжести. Возникают ассоциации с чем-то грубым и примитивным, тогда как все было как раз наоборот.

«Играйте проще и быстрее», — требовал Роу. Но и здесь могло сложиться ошибочное представление о футболе в стиле «бей-беги». Тогда тренер для большей убедительности воспользовался кусочками рафинада, с помощью которых показал, как он хочет, чтобы мяч двигался от игрока к игроку. «В любом матче возникают ситуации, когда команда может разыграть комбинацию с помощью короткого паса в касание и передвижениями игроков в поисках свободного пространства. Это напоминает разряд электрического тока. Моя задача состояла в том, чтобы в игре «Тоттенхэма» этот стиль присутствовал постоянно, а не случайно». Короткий пас, стеночки, открывания для ответной передачи — все это и есть push-and-run Артура Роу, все это было в игре сборной Венгрии, шокировавшей Англию в 1953 году.

Но вернемся в год 1949-й. Роу вместе с помощником Джимми Андерсоном приступил к работе. Первым делом он за 20 тысяч фунтов пригласил из «Саутгемптона» правого защитника сборной Англии Альфа Рэмси, больше стал доверять трудяге Лену Дюкемену, вернувшемуся из армии Сонни Уолтерсу. По-новому раскрылись звезды «Шпор» того периода — Тед Дитчберн, Рон Бёрджесс и Билл Николсон.

Успех не заставил себя ждать. К новой манере игры сопернику по второму дивизиону оказались не готовы. «Шпоры» настолько убедительно выступали в сезоне 1949/50, что позволили себе на финише в последних пяти матчах набрать всего одно очко! Однако подлинная сенсация началась в следующем сезоне, когда «Тоттенхэм» взлетел на самую вершину и впервые в своей истории стал чемпионом страны! Эта победа произвела настоящий фурор, ведь фаворитами первенства считались отнюдь не новички элиты, а диктовавшие моду в первых послевоенных сезонах «МЮ», «Вулверхэмптон» и победитель двух последних чемпионатов «Портсмут».

Тем более что в начале турнира «Шпоры» ничем особенным не выделялись. Поражения чередовались то с ничьими, то с неожиданными победами. Девятого сентября прозвучал первый звонок, когда «Тоттенхэм» на своем поле минимально переиграл «МЮ» благодаря голу Уолтерса.

Двадцать третьего сентября «Шпоры» сыграли дома вничью с «Сандерлендом» (1:1), а в следующий раз потеряли очки только 25 ноября, одержав во время этой серии восемь побед с общим счетом 28:6! Футбольная общественность была шокирована, ведь «Тоттенхэм» нежданно-негаданно выбрался на второе место. Но больше всего удивляла игра команды: мощная, атакующая и достаточно необычная.

Сразу после Рождества «Тоттенхэм» на своем поле благодаря дублю резервиста Макклеллана переиграл «Дерби» и вышел на первое место (за три дня до этого был обыгран ненавистный «Арсенал»!). До конца сезона команда Роу так и не сдала своих позиций, несмотря на поражение в очном поединке с «МЮ». У ближайшего преследователя «Шпоры» выиграли всего четыре очка, но судьба чемпионата была понятна уже за несколько туров до конца. За пять матчей до финиша «Шпоры» играли на поле «Ньюкасла», который они сильно обидели дома во время осенней победной серии (7:0). На этот раз был всего один гол палочки-выручалочки Уолтерса, но зато снова важный. «Сороки» в итоге финишировали четвертыми, а «Тоттенхэм» — первым!

Ворота первых чемпионов защищал 29-летний Тед Дитчбёрн. Он дебютировал в основном составе 31 августа 1946 года и за последующие шесть лет пропустил только два матча «Тоттенхэма». Ловкий вратарь, которого Роу научил не выбивать мяч подальше, а бросать руками защитнику, чтобы начинать многоходовые комбинации.

Справа в обороне действовал Альф Рэмси, будущий наставник сборной Англии, которая выиграет ЧМ-1966. Он был недостаточно быстрым игроком, но прекрасно читал игру, умело выбирал позицию, о чем свидетельствовало его прозвище — «Генерал»!

Рядом с ним играли Гарольд Кларк и Артур Уиллис. Их обязанностью была исключительно оборона, за 15 лет в команде они на двоих забили только пять мячей. Но зато в обороне команда показывала надежную игру.

В центре поля действовала великолепная связка Рона Берджесса и Билла Николсона. Их подписали в один день еще в 1938 году, но своего часа им пришлось ждать долго — вплоть до окончания войны.

Берджесс начинал в атаке, но еще Халм оттянул его в центр поля. Среди поклонников «Шпор» часто возникают споры, кто лучший плеймейкер команды за всю историю клуба. Обычно звучат имена Блэнчфлауэра, Ходдла или Гаскойна, и только самые-самые ветераны называют этого лысоватого валлийца, капитана команды 1951 года.

Про Николсона сказать кратко просто невозможно. Но его заслуги на футбольном поле (314 матчей, 6 мячей) отступают на второй план перед свершениями за годы тренерской карьеры. Он тренировал «Тоттенхэм»

с 1958 по 1974 годы, добился огромных успехов, единогласно признан лучшим тренером в истории клуба. В очерках о нем пишут просто — «Человек с Тоттенхэмовским сердцем».

На позициях инсайдов действовали Эдди Бейли и Лесли Беннетт, быстрые и невероятно энергичные. Для манеры игры команды такие игроки были на вес золота. Неудивительно, что они раскрылись именно при Роу.

Ну и, конечно, форварды. Сонни Уолтерс стал игроком основного состава также при новом тренере, он был любимчиком публики, ему посвящали песни. Лесли Медли был лучшим бомбардиром в чемпионском сезоне во втором дивизионе.

Особый разговор о Лене Дюкемене. Он родился на Гернси и всю войну прятался в католическом монастыре оккупированного острова. В этой команде он выглядел несколько инородным телом, такой себе дровосек в кругу поэтов, но болельщики его любили всей душой. За старательность и огромную самоотдачу.

... В сезоне 1951/52 «Тоттенхэм» поменялся местами с «МЮ», отстав на четыре очка во многом из-за неудачи в холодное время года (восемь из одиннадцати поражений «Шпоры» потерпели, когда в Англии ударили суровые морозы). Затем команда стала постепенно сдавать. Последним подарком Роу перед отставкой стало приобретение 29-летнего полузащитника Дэнни Блэнчфлауэра, на которого также претендовал «Арсенал».

Именно вокруг этого северного ирландца, обладавшего не только футбольным мастерством, но и непревзойденными лидерскими качествами, началось строительство «команды века», которая в сезоне 1960/61 сделает первый в двадцатом веке «дубль».

Кубок Стэнли

Блэкпул – Болтон 4:3

2 мая 1953 года. Кубок Англии. Финал

Голы: Мортенсен (35, 68, 89), Перри (90+3) –
Лофтхаус (2), Лэнгтон (40), Белл (55)

БЛЭКПУЛ: Фарм – Шимвелл, Харри Джонстон, Гарретт –
Фентон, Робинсон – Эдди Тейлор, Муди – Мэттьюз, Мортенсен, Перри
Тренер: Джо Смит

БОЛТОН: Хэнсон – Джонни Болл, Баррасс, Ральф Бэнкс –
Уиллер, Эрик Белл – Моир, Хассалл – Холден, Лофтхаус, Лэнгтон
Тренер: Билл Риддинг

«Такое больше не повторится». Этой фразой начинался репортаж в Sunday Chronicle о финале Кубка Англии 1953 года. Прошло более полувека, но и сегодня драма, разыгравшаяся в поединке между «Блэкпулом» и «Болтоном», считается эталоном английского футбола.

Центральный нападающий сборной Англии и «Блэкпула» Стэнли Мортенсен стал автором первого и пока последнего хет-трика в истории финалов Кубка Англии, однако газетные заголовки воспевали другого Стэнли — Мэттьюза. Главной интригой того поединка стало участие 38-летнего виртуоза. С того самого момента, как «Блэкпул» пробился в финал, вся страна, за исключением города Болтона, желала только одного — победы «Мандариновых». И все из-за обожаемого англичанами Мэттьюза.

«Блэкпул» с Мэттьюзом в составе после войны участвовал в двух финалах Кубка, и оба (1948, 1951) проиграл. Никто не думал, что у 38-летнего ветерана будет еще шанс завоевать серьезный трофей. На самом деле сэр Стэнли после финала с «Болтоном» активно выступал еще десяток лет, в 1956 году он стал вице-чемпионом страны, его признавали Игроком года в Англии, ему первому вручили «Золотой мяч» «Франс футбола», однако в финале старейшего клубного турнира он больше не играл.

Следует отметить, что в те времена именно Кубок Англии был

главным турниром страны, а финал становился вершиной всего сезона. Выиграть звание чемпиона, конечно же, было почетно, однако наибольший интерес вызывал решающий поединок на «Уэмбли». Именно потому Мэттьюзу пришлось обещать умирающему отцу, что он обязательно завоюет до конца своей карьеры Кубок Англии.

В сезоне 1952/53 «Блэкпул» и «Болтон» скромно выступили в чемпионате. «Мандариновые» имели некоторые шансы побороться за чемпионство, но во второй половине сезона они полностью сосредоточились на Кубке и финишировали на седьмом месте (чемпионом стал «Арсенал» в седьмой раз, что на тот момент было рекордом).

«Болтон» оказался 14-м, однако команда Билла Риддинга перед этим была восьмой и пятой. В составе «Скаунов» выделялся основной центральный нападающий сборной Англии 1950-х годов Нэт Лофтхаус, которого незадолго до финала называли Игроком года. Рядом с ним действовали игроки сборной — Гарольд Хассалл, Бобби Лэнгтон, Дуг Холден и Мэл Баррасс. Риддинг входил в тренерский штаб сборной Англии на ЧМ-50, а с этой командой работал меньше трех лет и сумел превратить ее в крепкую и боеспособную единицу. Вершиной этого «Болтона» станет завоевание Кубка Англии 1958 года и четвертое место в сезоне 1958/59. В составе «Скаунов» уже тогда были подобраны игроки мощные, выносливые, и каждый матч с их участием становился настоящим испытанием для соперника, а защитник Томми Бэнкс имел славу одного из самых жестких игроков своего времени.

Но фаворитом финала 1953 года оставался, конечно же, «Блэкпул». Команда под руководством Джо Смита, который в 1920-х годах дважды выигрывал Кубок Англии с «Болтоном», была одной из лучших в стране в первых послевоенных сезонах. Когда в 1947 году в составе «Мандариновых» появился Мэттьюз, они стали еще сильнее. Он составил потрясающий тандем с мощным центрфорвардом Мортенсенсом, которого активно поддерживал быстрый левый крайний Билл Перри, а также изобретательные инсайды — Эрни Тейлор и Джеки Муди. «Блэкпул» регулярно находился среди лидеров, однако сил, чтобы всерьез претендовать на чемпионство, им тогда не хватало. Зато команда здорово проявляла лучшие свои качества в Кубке Англии.

Оплот обороны и капитан «Блэкпула» Харри Джонстон в шутливой форме так отзывался о манере игры своей команды: «Когда мы забиваем первый гол, никогда не успокаиваемся на этом. Мы идем вперед, чтобы забить второй мяч. Но и этого нам мало. Мы ни за что не согласимся сесть в оборону, а вместо этого пытаемся забить третий гол. Чаще всего нам это удается. Вот почему мы обычно проигрываем со счетом 3:4!»

Но путь «Блэ KPUла» к финалу не был таким веселым приключением, как могло показаться со слов Джонстона. Команда ползла вперед на зубах и недюжинной воле, она ловила за хвост удачу, но теряла из-за травм основных игроков. Лидер атак Мортенсен сумел впервые выйти на поле в розыгрыше Кубка только в полуфинале. До того на линии огня Морти безболезненно заменил Аллан Браун, но, забив на последних минутах четвертьфинала победный гол в ворота «Арсенала», он получил тяжелый перелом ноги. Перед игрой с «Канонирами» до конца сезона выбыл основной центральный защитник Джонни Кросланд. В оборону из средней линии оттянулся Джонстон, а его позицию занял резервист Эван Фентон. Перед финалом выбыл левый полузащитник Хьюи Келли, вместо которого появился еще один резервист Сирил Робинсон.

Но «Блэ KPUл» шел к заветной цели вопреки потерям. В тяжелой схватке с «Хаддерсфилдом» в 4-м раунде судьбу поединка решил порыв ветра, который на 83-й минуте занес в сетку мяч после безадресного навеса левого защитника Томми Гарретта. «Саутгемптон» сдался только в переигровке, победные мячи в ворота «Арсенала» (четвертьфинал) и «Тоттенхэма» (полуфинал) были забиты незадолго до финального свистка. Причем «Шпоры» пропустили за несколько секунд до конца поединка, когда Альф Рэмси, всегда хладнокровный и расчетливый, отдал непонятный пас назад, и мяч оказался у Муди.

Зато в финале долгое время не шла игра у всего «Блэ KPUла» и вратаря «Мандариновых» Джорджа Фарма. Уже в первой атаке Лофтхаус нанес смачный диагональный удар метров с 20-ти, мяч ударился о газон и оказался в сетке, проскочив между рук бросившегося в угол вратаря. В середине тайма игроки и болельщики «Блэ KPUла» похолодели от ужаса, когда тот же Лофтхаус выскочил на ворота и пробил в штангу. Мяч отскочил к Хассаллу, который расстреливал пустые ворота, однако правый защитник Эдди Шимвелл в героическом броске спас команду.

«Блэ KPUл» истратил немало сил, чтобы сравнять счет (Мортенсен, обыграв двоих, с рикошетом от Хассалла обманул вратаря «Болтона»), и можно понять отчаяние команды, когда «Скакуны» на ровном месте вернули себе лидерство.

Команда Риддинга к тому моменту играла, по сути, в меньшинстве. Левый полузащитник Эрик Белл в столкновении с Муди получил травму и вернулся на поле с тугой повязкой на ноге. В то время замены были запрещены, и ковыляющий Белл лишь обозначал свое присутствие на поле, заняв позицию на левом фланге атаки. Но именно эта перестановка развязала руки левому крайнему «Болтона» Лэнгтону. Он сместился в центр и незадолго до перерыва выполнил подачу в штрафную с позиции правого инсайда. Накануне матча два дня шли проливные дожди, но в

день финала светило яркое солнце. Наверное, это помешало Фарму, который в борьбе с капитаном соперника Вилли Моиром не попал по мячу, и тот неожиданно оказался в сетке!

В перерыве Джо Смит попросил команду лишь об одном — при первой же возможности снабжать мячом Мэттьюза. Стэнли в свою очередь получил задание не садиться на свою половину поля так глубоко, как в первом тайме, тем более что на этом фланге атаки соперника теперь действовал травмированный игрок. Мэттьюз даром, что считался классиком жанра среди фланговых нападающих, умел действовать по всей ширине поля, особенно когда чувствовал плотную опеку противника.

«Блэкпул» начал тайм активно, и Тейлор упустил верный шанс сравнять счет. Мэттьюз и до перерыва несколько раз обострял игру, но теперь он был неудержим. Ветеран спокойно разбирался со всеми, кто попадался у него на пути, и без устали снабжал нападающих мячом. Однако излишнее пренебрежение, которое «Мандариновые» выказали травмированному Беллу, обернулось катастрофой. После высокой подачи Холдена с правого фланга Белл перепрыгнул Шимвелла, и головой — с головой-то у него было все в порядке! — в третий раз переиграл Фарма!

Мэттьюз мгновенно создал момент для Мортенсена, который неожиданно не попал по мячу. Матч превращался в битву, и, как вспоминал сэр Стэнли, «мы поняли, что все-таки можем победить, когда наш защитник Гарретт в борьбе с Лофтхаусом разбил в кровь голову, но даже не заметил этого, а снова бросился за мячом!»

Джонстон, который на поле выполнял функции тренера, дал указание инсайду Муди выдвинуться на левый фланг атаки. Задумка была в том, чтобы быстрый Перри получил возможность совершать скоростные набег не по флангу, а из глубины поля. Однако столь нужный второй гол «Блэкпул» забил после очередного рывка 38-летнего Мэттьюза. На скорости он ушел от Ральфа Бэнкса, только вот подача у него не получилась. Но, как и в первом тайме, ошибся вратарь: Стэн Хэнсон не смог поймать мяч, и Мортенсен, «всегда готовый дожидаться неожиданного», оказался тут как тут.

Игровое время истекало, когда Муди заработал штрафной метрах в 20-ти от ворот. Тейлор настаивал, чтобы все гренадеры подтянулись к воротам «Болтона», а он выполнит подачу. Но Мортенсен оказался настойчивее, и могучим прямым ударом всадил мяч в ближний верхний угол так, что Хэнсон даже не шелохнулся! В случае ничьей предстояла переигровка, однако «Блэкпул» поймал настоящий кураж и, как говорил Джонстон, останавливаться не собирался. Менеджер «Мандариновых»

Джо Смит это прекрасно понимал. В одном из эпизодов он сорвался со скамейки, чтобы подать мяч, вылетевший за боковую линию.

Во втором тайме было много остановок из-за травм, и арбитр добавил четыре минуты. Этого Мэттьюзу хватило с головой. Последние силы он вложил в еще один рывок по флангу. От лицевой он, уже падая, сумел выполнить диагональный прострел и с ужасом заметил, что Морти, с которым у него было взаимопонимание на телепатическом уровне, почему-то рванулся в сторону дальней штанги. Мортенсен после игры только смеялся: «Нет, Стэн, мы действительно понимаем друг друга без слов. Я знал, что ты сделаешь, а потому решил уйти подальше от того места, куда последует мяч, чтобы увести за собой защитников». Замысел сработал, и набежавший из глубины Перри вколотил в сетку победный гол — 4:3!!!

Кубок победителям вручила лично королева Елизавета II, которая только взошла на престол. Для нее это было первое появление на публике после коронации, и матч стал достойным этого события.

— Прекрасная игра, мистер Мэттьюз, захватывающая!

— Спасибо, Ваше Величество!

На следующий день игроки «Блэкпула» отправились на прогулку в парк недалеко от гостиницы. Там мальчишки самозабвенно гоняли мяч, но, увидев героев вчерашнего финала, они остолбенели. Наконец кто-то из них призывно махнул, мол, а давайте с нами! Игроков не нужно было просить дважды; спустя несколько мгновений обладатели Кубка Англии смешались с простыми мальчишками и с юношеским задором окунулись в игру.

Тот репортер из Sunday Chronicle даже не представлял, насколько он оказался прав. Такое и в самом деле больше не повторится...

Проклятие «Уэмбли»

Изначально в этом районе на севере Лондона должен был появиться ответ Эйфелевой башне в Париже. Однако конструкция, известная как «Каприз Уоткина» (сэр Эдвард Уоткин — автор идеи), так никогда и не была завершена. Когда башня выросла наполовину своей величины, фундамент дал слабину. Проект свернули, чтобы на месте «Каприза» возвести Имперский Стадион под названием «Уэмбли».

В 1923 году на «Уэмбли» состоялся первый финал Кубка Англии, в котором встретились «Вест Хэм» и «Болтон». Уже с этого поединка началось создание особой ауры «Уэмбли». Официальная статистика утверждает, что в этот день на стадионе собрались 126 047 зрителей. Однако эта цифра явно занижена и, как предполагают, на самом деле за финалом наблюдало около четверти миллиона человек. Ажиотаж был настолько велик, что зрители не поместились на трибунах и высыпали на поле, из-за чего начало матча пришлось задержать на 40 минут. Порядок навела конная полиция, а на общем сером фоне выделялся белый конь по кличке Билли. Так возникла самая первая легенда «Уэмбли» — White Horse Final.

Со временем репутация «Уэмбли» как самого величественного футбольного сооружения в мире, которое часто называли самим сердцем футбола, только крепла. Заветной мечтой любого болельщика было попасть на этот стадион, а для футболистов пиком карьеры становился поединок, проведенный на легендарной арене.

На самом деле «Уэмбли» красиво выглядел по телевизору, а в реальности он был далек от идеалов. Места зрителей были расположены слишком далеко от поля, не для всех открывался удобный обзор. Футболисты часто критиковали слишком мягкий газон «Уэмбли», из-за чего матч из ожидавшегося с нетерпением праздника превращался в испытание на выносливость.

Главным событием, венцом каждого сезона становился финал Кубка Англии. Регламент этого поединка до 1967 года не предусматривал замены игроков, а значит, самый важный матч становился своего рода лотереей: повезет или нет, обойдут ли травмы стороной, ведь в

противном случае доигрывать придется в меньшинстве. Странно, но это обстоятельство только добавило некоего трагического романтизма матчам на «Уэмбли», а когда в 1950-е годы участились случаи тяжелых травм именно в финалах Кубка Англии, в прессе подхватили тему о «Проклятии Уэмбли» (Wembley hoodoo).

Первый такой случай произошел в 1934 году. Финал между «Ман Сити» и «Портсмутом» стал первым серьезным матчем прославленного впоследствии вратаря Фрэнка Свифта. Тогда он был всего лишь 19-летним стражем ворот молодежного состава манкунианцев, и на поле выше только из-за травм сразу обоих вратарей основы. Излишне нервничавший Свифт в начале матча пропустил глупый гол после удара с фланга, но «Ман Сити» смог переломить ход поединка в самом конце, забив два гола. «Горожане» воспользовались травмой рослого центрального защитника «Портсмута» Джимми Аллена, который травмировался в одной из многочисленных воздушных дуэлей и покинул поле.

В следующем году «Шеффилд Уэнсдей» и «Вест Бром» разыграли яркий финал, в котором «Дрозды» дважды отыгрывались, но в последние пять минут «Совы» забили два гола и вырвали победу — 4:2. Драматизм этого поединка заключался еще и в том, что наставник «Вест Брома» Фред Эверисс выставил на игру правого инсайда Джо Картера, который получил травму в полуфинале. В самом начале поединка Картеру досталось от соперника, удар пришелся по больному колену, и после этого играть в полную силу он не мог. Во втором тайме Джо получил две голевые возможности, однако распорядиться ими должным образом был не в состоянии.

После этого долгое время финалы проходили в полных составах, пока в 1950-х годах не случилась целая эпидемия травматизма на «Уэмбли».

Начало было положено в финале 1952 года, в котором «Ньюкасл» обыграл «Арсенал» 1:0. «Канониры» претендовали на дубль, но в конце сезона на команду обрушилось обилие травм. Апогей случился на «Уэмбли», когда команда вышла на игру с тремя травмированными: центральный защитник Рэй Дэниэл сломал руку за три недели до финала и играл в гипсе, правый инсайд Джимми Логи перенес внутреннее кровоотечение в бедре, а левый инсайд Дуг Лишмэн вышел с воспалившейся резаной раной.

Новым испытанием стала тяжелейшая, как оказалось, травма колена правого защитника Уолли Барнса. В единоборстве он резко развернулся на мягком газоне и сразу же с криком упал. Барнс вернулся на поле с тугой повязкой, чтобы своим присутствием помочь команде. Весь следующий сезон Уолли лечился, а затем откровенно доигрывал

— карьера его, по сути, закончилась на «Уэмбли». «Арсенал», однако, бился, невзирая на обстоятельства, но на последних минутах «Сороки» провели единственный гол в тот момент, когда травмированные «Канониры», Клифф Холтон и Дон Ропер, лежали на газоне, не в силах подняться.

В следующем сезоне состоялся знаменитый финал, в котором «Блэкпул» одержал впечатляющую волевою победу над «Болтоном» — 4:3. Примерно на 15-й минуте травму получил полузащитник «Скакунов» Эрик Белл, но остался на поле, хотя до самого конца матча с трудом волочил за собой подбитую ногу. Тем не менее Белл стал автором третьего гола в ворота «Блэкпула», после чего и начался знаменитый камбэк команды Стэнли Мэттьюза.

В 1955 году «Ньюкасл» завоевал третий Кубок Англии за пять лет, обыграв «Ман Сити» (3:1). Но и на этот раз не обошлось без серьезной травмы в стане проигравших. В середине первого тайма левый нападающий «Сорок» Бобби Митчелл жестко сыграл против защитника «Ман Сити» Джимми Мидоуза, который покинул поле на носилках.

Вот тогда некоторые журналисты, видимо, из числа суеверных, стали искать во всех этих случаях некоторую закономерность. Кто-то даже обратил внимание, что Мидоуз получил свою страшную травму на той же минуте и почти на том же месте, что и Барнс три года назад! Более того, оба ломались в единоборствах с Митчеллом!

Спустя год «Ман Сити» снова вышел в финал, и опять игрок этой команды получил на «Уэмбли» тяжелую травму. Пожалуй, случай с немецким стражем ворот «Горожан» Бертом Траутманном можно назвать самым известным в этом ряду. Бывший десантник вермахта стоял последние 15 минут поединка с «Бирмингемом», который завершился со счетом 3:1 в пользу манкунианцев, со сломанной шеей! Траутманн дважды смело бросался в ноги форвардам соперника, получал по голове, но мужественно доиграл до победного конца. Для человека, который был в самом вареве военных ужасов, это не казалось каким-то подвигом, и о серьезности травмы узнали только спустя три дня, когда Берт был повторно обследован из-за постоянных головных болей.

Пострадал вратарь и в 1957 году, когда за древнейший в мире футбольный трофей сразились «Астон Вилла» и молодой «МЮ» Мэтта Басби. Уже на 6-й минуте финала вратарь манкунианцев Рэй Вуд поймал мяч после удара головой форварда бирмингемцев Питера Макпарланда. Тот не остановился, а со всего разгона налетел на стража ворот и, как оказалось, сломал Вуду челюсть. Арбитр матча не зафиксировал нарушения правил, хотя даже по тем временам, когда жесткая игра против вратарей была нормой, фол Макпарланда был очевиден. Вместо

Вуда в ворота встал Джеки Блэнчфлауэр, а Рэй вернулся на поле на 33-й минуте и занял позицию на правом фланге атаки. Когда «Манчестер Юнайтед» отыграл один из двух пропущенных от того же Макпарланда мячей, Вуд снова стал в ворота, а «Дьяволы» всеми силами бросились спасать матч, но не преуспели, упустив возможность сделать «дубль».

Два года спустя в финале Кубка Англии «Ноттингем» легко забил в первые полчаса два гола в ворота «Лутона», а затем в безобидном единоборстве перелом ноги получил автор одного из мячей — Рой Дуайт. Дядя сэра Элтона Джона досматривал поединки по телевизору в больничной палате и видел, как «Лесники», оставшись в меньшинстве, пропустили только один мяч и завоевали Кубок.

Финал 1960 года вошел в историю под названием «Мусорный». Тогда «Вулверхэмптон» уверенно переиграл «Блэкберн» (3:0), однако при счете 1:0 «Бродяги» потеряли из-за перелома своего защитника Дэйва Уилана (сейчас он известен как преуспевающий бизнесмен и владелец «Уигана»).

Нейтральные болельщики были сыты по горло такого рода сценами, а потому свою ненависть выплеснули на игроков «Вулвз». Когда победители совершали круг почета, с трибун в них летели апельсины, яблоки и прочий мусор, что сопровождалось проклятиями и обвинениями в чрезмерной грубости.

Спустя год пострадал еще один защитник — правый бек «Лестера» Лен Чалмерс. «Лисы» хорошо начали финал с «Тоттенхэмом», который был близок к первому для английского футбола «золотому дублю» в XX веке, однако Чалмерс в столкновении с Лесом Алленом получил серьезную травму колена и ситуация изменилась. Лен оставался в игре, пока в середине второго тайма «Шпоры» не забили первый гол. Когда Чалмерс окончательно покинул поле, «Тоттенхэм» отличился еще раз.

В 1965 году к «дублю» был близок «Лидс», но команда Дона Риви в чемпионате уступила по соотношению мячей «МЮ», а в финале Кубка Англии в дополнительное время сдалась «Ливерпулю» — 1:2. Интересно, что уже на 5-й минуте защитник «Ливерпуля» Джерри Бёрн в борьбе с Бобби Коллинзом сломал ключицу, но менеджер мерсисайдцев Билл Шенкли приказал своему помощнику и врачу по совместительству Бобу Пейсли сокрыть этот факт не только от команды, но и от самого Бёрна! В результате именно после подачи Джерри в овертайме Иан Сент-Джон забил победный гол и принес «Ливерпулю» первый в истории клуба Кубок Англии.

Однако вскоре после этого в Англии решили, что с героизмом такого рода пора кончать, и в финале 1967 года между «Тоттенхэмом» и «Челси» в заявках команд появилось по одному запасному игроку.

Проклятие «Уэмбли» постепенно уходило в прошлое. Хотя игроки продолжали получать травмы в финалах, это уже не загоняло их команды в тупик как прежде.

Summers' Time

Чарльтон – Хаддерсфилд 7:6

21 декабря 1957 года. Второй дивизион

Голы: Саммерс (47, 64, 73, 78, 81), Райан (63, 90) – Мейсси (27), Бейн (35, 49), Макгарри (51, п), Леджер (62), Хьюи (86, аг)

ЧАРЛЬТОН: Дафф – Эдвардс, Афтон, Таунсенд – Хьюи, Кирнан – Уайт, Лукас, Райан, Лири, Саммерс

Тренер: Джимми Троттер

ХАДДЕРСФИЛД: Кеннон – Конвелл, Коннор, Уилсон – Тейлор, Макгарри – Леджер, Ховард, Бейн, Мейсси, Симпсон

Тренер: Билл Шенкли

В истории английского чемпионата этот матч, состоявшийся полвека назад, по праву считается одним из самых примечательных. Ни до ни после не случалось такого, чтобы команда, забившая в ворота соперника шесть мячей, проиграла! Потрясенный Билл Шенкли, слоняясь как неприкаянный взад-вперед по вагону на обратном пути в Хаддерсфилд, еле слышно бормотал: «Это — история...» Лучше и не скажешь.

«Хаддерсфилд» после успешного для себя периода между мировыми войнами постепенно оседал на дно английского футбола. В 1952 году «Таун» впервые покинул элитный дивизион. Спустя четыре года случилось второе и, как оказалось, еще более глубокое погружение. Сезон во втором дивизионе начался посредственно, и главный тренер Энди Битти попросил об отставке. На свою должность он рекомендовал тренера резервного состава Билли Шенкли.

Разумеется, никто тогда не говорил о тренерском гении. Был перспективный наставник, уже получивший среди руководителей футбольных клубов, с которыми он работал, репутацию сурового и принципиального. Команды, которые доселе тренировал Шенкли

(«Карлайл», «Гримсби», «Уоркингтон»), имели обыкновение прогрессировать быстро. Руководство «Хаддерсфилда» хотело именно этого и, невзирая на присутствие в команде целого ряда интересной молодежи, ждать результатов не собиралось. Однако Шенкли мыслил будущим и твердой рукой избавлялся от ветеранов ради молодых игроков. Внимание многих ведущих клубов Англии привлек юный нападающий из Шотландии Денис Лоу. Часто вместо с ним действовал 17-летний Кевин Макхейл. На левый фланг обороны из полузащиты был переведен будущий чемпион мира 1966 года Рэй Уилсон. На слуху было имя левого инсайда Леса Мейсси. Но все они только начинали свой путь, а вот полузащитник Билл Макгарри имел за плечами опыт четырех матчей за сборную Англии. Его партнер по средней линии, Кен Тейлор, был именитым крикетистом.

Лучший период в истории «Чарльтона» оказался съеден второй мировой войной. В 1936 году «Пикши» под руководством Джимми Сиды дебютировали в первом дивизионе и сразу стали вице-чемпионами. Потом были четвертое и третье места, но прогресс команды был безжалостно остановлен войной. По инерции в первые мирные годы «Чарльтон» пошумел в Кубке Англии, выиграв в 1947 году этот трофей — единственный в своей истории, однако преимущественно болтался во второй половине таблицы. Весной 1957-го «Чарльтон» вылетел во второй дивизион. Еще в сентябре 1956 года после пяти поражений на старте вместо Сиды главным тренером стал Джимми Троттер. От вылета он команду не спас, но сезон 1957/58 «Чарльтон» начал неплохо. После первого круга «Пикши» имели 25 очков и делили с «Фулхэмом» 5-6-е места, отставая от второй позиции, которая давала право повыситься в классе, только на три очка. «Хаддерсфилд» набрал 21 пункт, и, как в предыдущем сезоне, занимал позицию в середине таблицы.

Тогда стадион «Чарльтона» легко мог вместить до 70-ти тысяч зрителей. Однако от поединка с «Хаддерсфилдом» многого не ждали. Погода была скверная: дождь прекращался лишь на то время, когда шел мокрый снег. На носу было Рождество, а потому болельщики выбрали поход по магазинам созерцанию противостояния двух команд в непролазной грязи под холодным дождем и на пронизывающем ветру.

Предматчевая установка Шенкли была традиционной: соперник — полное ничтожество, недостойный быть на одном поле с такой прекрасной командой, как «Хаддерсфилд». В его составе была одна вынужденная замена. Лоу тогда был весьма худосочным пареньком и очень часто пропускал матчи из-за травм. Шенкли полным ходом «лечил» талант с помощью мясной диеты, которая хотя и не сразу, но дала результат. Однако против «Чарльтона» Денис не сыграл из-за

травмы бедра. Вместо него на поле вышел Стэн Ховард, который на 17-й минуте стал главным действующим лицом одного из важнейших событий матча. В борьбе за ничейный мяч он сошелся с центральным защитником хозяев Дерекком Афтоном. Тот неудачно упал и сломал ключицу. Замены в то время не разрешались, и к перерыву «Пикши», оставшиеся в меньшинстве и к тому же без ключевого игрока, пропустили два безответных мяча. Судьба хозяев казалась предрешенной, и немногочисленные болельщики уже жалели, что в этот промозглый вечер решили придти на стадион.

В перерыве Троттер сделал несколько перестановок в составе, дабы хоть как-то заткнуть возникшую дыру. Одним из его решений был перевод в центр нападения левого крайнего Джонни Саммерса. Новоявленный центрфорвард в то же время понял, что его выдавшие виды бутсы второй тайм месива «Вэлли» не выдержат. Новые бутсы были не разношены, страшно давили ноги, но выбора не было.

Вскоре после возобновления игры Саммерс оказался прямо перед воротами и занес ногу для удара. Он был левшой, а тут пришлось бить с правой. Да еще и испытывая приличный дискомфорт из-за новой обуви! Джонни кое-как ковырнул мяч, но забил.

Однако к середине тайма «Хаддерсфилд» отправил в ворота «Чарльтона» еще три мяча, счет стал 1:5, и зрители потянулись к выходу — еще можно было успеть пробежаться по магазинам! Лоу, сидевший на скамейке рядом с Шенкли, вспоминал, как тренер потирал руки и довольно приговаривал: «Полный отстой этот «Чарльтон». Уж мы ему накидаем!».

«Хаддерсфилд», прекрасно обученный Биллом, продолжал как ни в чем ни бывало атаковать. Но спустя две минуты счет стал уже 3:5. Сначала после передачи Саммерса забил Джон Райан по прозвищу не то «Олень», не то «Самец» (Buck). Потом Джонни отличился еще раз, отправив мяч в сетку правой ногой рикошетом от штанги. Спустя десять минут Джонни оформил хет-трик, пустив мяч, конечно же, «тещиной» ногой под нырнувшим в угол вратарем «Хаддерсфилда» Сэнди Кенноном — 4:5.

Кеннон, родом из Южной Африки, имел репутацию шоумена. Он любил, когда трибуны рукоплескали его сэйвам, а потому привык отражать легкие удары так, словно они были неимоверной сложности. Удар Саммерса был одним из таких — мяч летел прямо в Кеннона, но тот нарочно сделал шаг в сторону, чтобы спасти ворота в эффектной броске. И просчитался.

Потом защитники гостей в очередной раз застряли в грязи, и к мячу первым успел Саммерс. Уже можно не говорить, что он нанес удар

правой ногой — 5:5! На 81-й минуте последовал еще один выстрел в исполнении Джонни с правой, и круглый, задев кого-то из гостей, влетел в ворота между ног Кеннона — 6:5!!!

В 1920-х годах Джимми Троттер был чемпионом Англии в составе «Шеффилд Уэнсдей», тогда в одном из матчей, против «Портсмута», он забил пять мячей. Но что бы так и при таких обстоятельствах!

Игра, однако, еще не была закончена. «Хаддерсфилд» быстро пришел в себя от шока и спустя пять минут отыгрался. Ховард рванул к воротам «Чарльтона», но сзади под него подкатился правый полузащитник «Пикш» Джон Хьюи и протолкнул мяч... в свои ворота — 6:6!

Истекали последние секунды этого захватывающего поединка, однако судьба приготовила свидетелям этого действия еще один подарок. Хозяева вбрасывали аут на половине поля «Хаддерсфилда», когда отчетливо раздался вопль измученного невероятным перепадом эмоций болельщика: «Ради всего святого, рефери, свисти!» Тот готов был сделать это, тем более что мяч должен был стать легкой добычей правого защитника гостей Тони Конвелла. Но тот... поскользнулся, а рядом вдруг возник Саммерс, который отдал пас Райану. Кеннон бросил ворота и был переигран — 7:6!

Оставшиеся зрители бесновались, требуя Саммерса. Его, запыхавшегося и вывалянного в грязи, показали трибунам из директорской ложи, после чего наскоро втолкнули в душ — на выходе со стадиона уже ждал автомобиль, чтобы отправить героя на студию Би-Би-Си.

Афтон услышал результат по радио, лежа на больничной койке, и не мог поверить своим ушам. Вскоре навестивший товарища Стюарт Лири подтвердил — да, это тот самый матч, который он начинал в стартовом составе!

Дождаться от Шенкли добрых слов в адрес соперника было невозможно. Он был потрясен настолько, что молчал добрую половину пути домой. Потом стал причитать, после чего, по воспоминаниям Лоу, устроил команде страшный разнос: «Досталось даже резервистам. За то, что они недостаточно подготовлены, чтобы играть в первой команде!»

Спустя три недели эти же соперники встретились на «Вэлли» в переигровке третьего раунда Кубка Англии. Теперь на трибунах было куда больше зрителей, но они опоздали. Надо было спешить видеть раньше, а на этот раз «Пикши» скромно и тихо выиграли 1:0.

В последнем туре «Чарльтон» мог занять второе место и вернуться в элиту, но проиграл своему основному конкуренту «Блэкберну» 3:4. После трех сезонов в середине таблицы Троттер ушел в отставку.

«Хаддерсфилд» при Шенкли так и не поднялся выше 9-го места, и в декабре 59-го Билл ушел в «Ливерпуль» — творить другую историю. Джонни Саммерс спустя пять лет после того великого матча скончался от лейкемии.

Чемпионы мира

«Я влюбился, когда мне было лет восемь. Я влюбился в команду с названием «Вулверхэмптон Уондерерс». Я влюбился и мечтал о том дне, когда надену знаменитую золотую футболку».

Эти воспоминания детства легендарный нападающий «Манчестер Юнайтед» Джордж Бест пронес через всю свою жизнь. Сейчас в это трудно поверить, но подобные чувства разделяли многие британские подростки 1950-х годов.

Послевоенный период в английском футболе подарил не одну яркую команду. «Ньюкасл» славился своим кубковым характером и прекрасным бомбардиром Джеки Милберном. «Манчестер Сити» притягивал личностью бывшего десантника вермахта Берта Траутманна, который защищал ворота в финале Кубка Англии со сломанной шеей. «Блэкпул» почитали как всеми обожаемого дедушку, ведь в составе этой команды играл неповторимый Стэнли Мэттьюз. «Манчестер Юнайтед» влюбил в себя прекрасным поколением «Малышей Басби». «Тоттенхэм» демонстрировал игру, которую потом Англия увидела в исполнении всесильной сборной Венгрии. Уникальная команда рождалась в «Бёрнли». На виду были «Престон», «Болтон» и «Вест Бромвич Альбион», еще не сдал своих позиций лидер довоенного футбола «Арсенал».

Однако над всеми ними почти безоговорочно властвовал «Вулверхэмптон» Стэна Каллиса. Эта команда с 1949 по 1960 годы трижды становилась чемпионом, трижды была второй и выиграла два Кубка Англии. В те времена, когда ведущие игроки еще не были достоянием «избранных» трех-четырёх клубов, такое превосходство впечатляло. Как известно, ничто в футболе не возникает на пустом месте. Так и взлет «Вулверхэмптона» в 1950-х годах стал возможен благодаря кропотливой работе, которая велась в клубе перед войной.

«Волки» были одними из основателей Футбольной Лиги, стартовавшей в 1888 году. В викторианскую эпоху команда выиграла Кубок Англии (1893), дважды занимала третье место, но в 1906 году покинула элиту. Еще один триумф в Кубке (1908) стал единственным светлым пятном в последующие два с лишним десятилетия. «Вулвз» надежно увязли в трясине второго дивизиона и на сезон даже погрузились в третий.

Судьбоносное событие случилось в 1927 году, когда менеджером клуба стал майор Фрэнк Бакли. Этому волевому и требовательному руководителю воинское звание подходило идеально. Бакли участвовал в англо-бурской войне, а во время первой мировой командовал так называемым футбольным батальоном, который воевал на передовой, а не катал выставочные матчи, как будет во вторую мировую. Футболист Бакли имел славу жесткого центрального полузащитника, сыграл один матч в составе сборной Англии, но в историю английского футбола вошел именно как менеджер.

В «Вулверхэмптоне» майор Бакли проработал семнадцать лет и создал тот самый фундамент, на котором вознеслась к вершинам самая великая команда в истории клуба. При нем была великолепно налажена служба селекции и работа с молодежью. Клуб прославился тем, что умел найти талантливого футболиста за бесценок, подтянуть его и выгодно продать. Доходы от удачных вложений в игроков во второй половине 1930-х годов перевалили за немислимую отметку в 100 тысяч фунтов (по нынешним временам эта сумма составила бы 50 миллионов фунтов). Обеспечив финансовые тылы, «Вулвз» улучшали свои показатели и на поле. Правда, происходило это не так быстро, как хотелось бы болельщикам. После продажи очередной звезды на стадионе случались массовые выступления против менеджера. Но в 1932 году «Волки» вернулись в элиту, закрепились там и постепенно превратились в команду, которая наводила страх на всю Англию (в 1938 и в 1939 годах «Вулверхэмптон» становился вице-чемпионом).

Бродили зловещие слухи, которые активно подбрасывал массам сам майор. Говорили, например, будто игрокам «Вулверхэмптона» колют какую-то вытяжку из обезьяньих желез, которая повышает выносливость и скоростные качества. На самом деле эти уколы могли помочь разве что от простуды, но майор умел с помощью прессы привлечь к своей команде всеобщий интерес. После того, как в финале Кубка 1939 года «Волки» уступили слабенькому «Портсмуту» 1:4, менеджер произвел фурор, записав игроков на прием к психологу, чтобы «восстановить уверенность в собственных силах».

Такого рода поступки майора Бакли преследовали цель создать паблсити, тот, кто имел доступ к команде, знал, что в «Вулверхэмптоне» тренировочный процесс налажен на высоком уровне. Хотя некоторые методы, вроде занятий танцами для развития гибкости и устойчивости, по тем временам казались эксцентричными. Майор требовал от футболистов подчиняться ему беспрекословно, он ввел «вечный запрет» на курение и ограничение на свободное времяпровождение. Любого, кто попадался на нарушении дисциплины, наказывали беспощадно.

Развить успех команде помешала война, но самое важное дело майор все-таки успел завершить. Он подготовил преемника, когда в 1937 году сделал капитаном команды 21-летнего Стэна Каллиса, а спустя два года ввел в состав тогда 15-летнего, а в будущем самого великого игрока в истории клуба — Билли Райта.

В июне 1948 года Каллис был назначен менеджером «Вулверхэмптона», и более удачного решения правление клуба, наверное, никогда не принимало. Стэн был прирожденным лидером. Именно это качество с первого взгляда выделил в нем майор Бакли и последовательно развивал стремление быть главным. Каллис во время войны тоже служил в регулярной армии, где его требовательность и дисциплинированность получили хорошую практику.

Работу в «Вулверхэмптоне» Каллис начал круто. Для того стиля игры, который должна исповедовать его команда, решающее значение имели дисциплина и физическое состояние. Своих недавних товарищей Стэн гонял нещадно. Для каждого игрока он разработал нормативы в беге на различные дистанции и в прыжках в высоту. На то, чтобы выполнить все требования, футболист получал 18 месяцев. Не выполнил нормативы, можешь быть свободен, сколь весомыми ни были твои заслуги. Возражений Стэн не терпел и по-военному одергивал самых непонятливых: «Разговорчики!» Матерных слов Каллис никогда не употреблял. Он вообще изъяснялся просто, но четко и ясно.

Точно так же играл «Вулверхэмптон» 1950-х годов. Для сторонних наблюдателей «Вулвз» действовали слишком уж просто, и с тех пор возник образ «примитивной команды», ставшей синонимом стиля «бей-беги». Как всегда, простота была обманчива, и специалисты работу Каллиса оценивали очень высоко.

Дело в том, что «Волки» идеально использовали самые слабые места в тактике того времени, коих набралось немало. Если коротко, то можно выделить несколько моментов. В основной своей массе команды оборонялись, не создавая высокой плотности на своей половине поля. Игроки действовали строго на своих позициях, и главнейшая задача заключалась в том, чтобы выиграть единоборство у оппонента. Конечно же, о подстраховке знали немного, потому как каждый был занят «своим делом». Игру с последним защитником активно осваивали в Европе, но в Англии такой стиль практиковал разве что «Шеффилд Юнайтед» Джо Мерсера.

Каллис добился, чтобы его футболисты действовали на поле как единая команда, а не собрание одиннадцати индивидуальностей. «Сумма коллективных усилий всегда больше суммы отдельных, даже самых талантливых исполнителей». Поэтому каждый игрок «Вулвз»

обязан был не просто создавать давление на своего оппонента, но и делать это так, чтобы предложить товарищу по команде как можно более благоприятную и простую ситуацию для развития атаки.

Наверное, одним из первых Каллис сумел внятно объяснить, почему в новом футболе главная роль от нападающих перейдет к полузащитникам, таким, как Рон Флауэрс или Питер Броудбент. Он требовал, чтобы мяч оказывался в свободных зонах обороны противника как можно быстрее. Понятно, что для этого каждый полузащитник должен пребывать в отличной форме, ведь ему нужно успеть отработать в обороне и поддерживать нападающих, владеющих мячом. Центрфорвард Рой Свинбурн, фланговые нападающие Джимми Маллен и Джонни Хэнкокс безукоризненно умели придержать мяч до подхода основных сил. Первый, кто подключался к атаке, а им чаще всего оказывался Броудбент, сразу же шел на помощь игроку, владеющему мячом. В дальнейшем атака развивалась, как правило, по флангам.

Каллис как бывший защитник прекрасно знал, что обороняться, когда соперник по флангам прорвался до линии ворот, гораздо труднее, нежели во время передач из глубины поля. Всегда существует вероятность, что обороняющаяся команда упустит подключение кого-то из полузащитников из глубины поля. Хэнкокс обычно выполнял мягкие нацеленные подачи, Маллен практиковал мощные прострелы. Как учил видный футбольный теоретик Чарльз Рип, к советам которого прислушивался Каллис, чем чаще мяч оказывается в штрафной площадке соперника, тем больше шансов забить гол.

Все очень просто, но чтобы заставить эту простоту быть эффективной, игроки «Вулверхэмптона» должны были действовать с постоянной концентрацией, поддерживая высокий темп.

В составе «Волков» были такие знатные по тем временам игроки обороны, как капитан сборной Англии Билли Райт (105 матчей за национальную команду) и вратарь Берт Уильямс (24), однако главным достоинством команды была атака. «Вулвз» показывали игру наступательную и агрессивную. В период с 1957 по 1961 годы «Вулверхэмптон» четыре сезона кряду забивал больше ста мячей в чемпионате. За 16 сезонов работы Каллиса «Волки» отличались в среднем 88 раз за чемпионат.

Первое чемпионское звание «Вулверхэмптон» завоевал в сезоне 1953/54. Сразу после этого Каллис загорелся идеей покорения Европы, которую озвучивал еще майор Бакли. Тогда Футбольная Ассоциация не пустила «Вулверхэмптон» за границу на том основании, что «в последнее время участились случаи удаления игроков команды с поля».

Но Каллис в Европу ехать не хотел. Он прекрасно понимал, какую выгоду для клубной казны могут принести диковинные по тем временам товарищеские матчи с иностранными клубами. Чтобы не мешать календарю сезона, играть можно было среди недели при искусственном освещении. Такие матчи давали дополнительную возможность заработать, к тому же телевидение, регулярно показывавшее только финалы Кубка, проявляло живой интерес к столь «гламурным» событиям.

За короткий срок «Вулвз» сыграли со сборной Южной Африки, «Селтиком», аргентинским «Расингом», австрийским клубом «Фёрст Виенна», «Маккаби» из Тель-Авива, а в октябре 1954 года команда Каллиса разгромила московский «Спартак» 4:0.

Месяц спустя «Волки» одержали впечатляющую победу над «Гонведом», проиграв 0:2 первый тайм и забив три мяча в ответ после перерыва. Англия все ещё находилась под сильным впечатлением от игры сборной Венгрии, костяк которой составляли именно игроки «Гонведа», потому не удивительно, что результат команды Каллиса был встречен с восторгом. Газета Daily Mail вышла с заголовком «Вулверхэмптон — чемпион мира!», который настолько задел главного редактора французской l'Equipe Габриэля Ано, что тот инициировал создание Кубка чемпионов.

В 1958 и в 1959 годах «Вулверхэмптон» снова стал чемпионом, а третий кряду титул команда невообразимым образом упустила в борьбе с «Бёрнли». Однако эпоха «Волков» близилась к закату, что стало особенно заметно по матчам за Кубок чемпионов. Тактические решения Каллиса больше не были актуальными. Европейские и лучшие английские команды отказывались от старых принципов игры в обороне, и стиль «Вулверхэмптона» становился архаикой. Именно это отметил наставник «Барселоны» Элленио Эррера, когда в начале 1960 года его команда в рамках КЕЧ разорвала «Вулвз» в клочья — 4:0, 5:2.

В августе 1964 года правление клуба уволило Стэна Каллиса, а в конце сезона команда вылетела в низший дивизион. В истории «Вулверхэмптона» был еще всплеск, когда в начале 1970-х «Волки» заняли четвертое место, выиграли Кубок Лиги и дошли до финала Кубка УЕФА. Но времена, когда «Вулвз» были «чемпионами мира», а за них болели почти все подростки Британии, безвозвратно канули в Лету.

Реквием по Мечте

У Мэтта Басби была Мечта. Он хотел создать команду, которая встала бы вровень с лучшими командами Англии и всей Европы. Он не сотрясал трансферный рынок громкими и дорогущими покупками. Его команда росла и мужала на тренировочных полях футбольного клуба «Манчестер Юнайтед».

6 февраля 1958 года в аэропорту Мюнхена Мечта погибла.

Прошло более полувека, но до сих пор трудно дать точную оценку ущербу, который был нанесен тогда английскому, да и всему европейскому футболу. Трагедия не только в том, что смерть унесла жизни 23-х человек, но и в том, что погибла сама надежда. Ту команду называли «Малышами Басби». Она была чемпионом Англии двух последних сезонов и возвращалась из Белграда, где второй раз подряд добилась права играть в полуфинале Кубка чемпионов. Костяк «МЮ» составляли игроки, которым едва перевалило за 20 лет. Им принадлежало будущее, но это будущее, как оказалось, закончилось заснеженной взлетной полосой мюнхенского аэродрома. Восемь «Малышей» погибли, двое выжили, но не сумели больше играть на высоком уровне. Бобби Чарльтон, прошедший ад Мюнхена и ставший футбольной звездой 1960-х, служит болезненным напоминанием о тех несбывшихся надеждах.

«МЮ» отнюдь не единственный клуб в истории футбола, который пережил подобную трагедию. Но, как ни кощунственно это может прозвучать, именно на пепелище мюнхенской катастрофы возникло подлинное величие этого клуба. «Иль-Гранде» «Торино» закончился после трагедии Суперги и с тех пор лишь эпизодически возвращался на авансцену. «МЮ» не исчез с футбольной карты мира, он поднялся еще выше и занял одно из мест рядом с теми, к кому стремился Мэтт Басби.

Басби растил своих «Малышей» для того, чтобы завоевать Европу. Английские футбольные чиновники традиционно холодно и высокомерно отнеслись к розыгрышу нового турнира, которому суждено было стать самым престижным в клубном футболе. «Челси» запретило участвовать в Кубке чемпионов под тем предлогом, что этот турнир не вписывается в график внутреннего сезона. Басби не растопил этот лед, он его разбил вдребезги и добился своего. «МЮ», став чемпионом,

показался в Европе и привлек к себе заслуженное внимание — эта команда, судя по всему, могла покончить с гегемонией непобедимого «Реала». Но именно одно из далеких путешествий, которых так боялись чиновники, стало для любимого детища Басби роковым...

Два последних матча в истории «Малышей» навечно стали классикой. В обоих поединках — с «Арсеналом» на «Хайбери» в чемпионате и с «Црвеной Звездой» в четвертьфинале Кубка чемпионов — они к перерыву вели 3:0, но оба раза позволили сопернику сравнять счет. У «Канониров» манкунианцы все-таки выиграли 5:4, а с югами удержали достаточную для выхода в полуфинал ничью (дома была победа 2:1).

Такие перепады были обусловлены становлением игры, но потенциал этой команды был виден невооруженным глазом, и даже сейчас больно осознавать, сколь светлое будущее было у этой команды! Пусть не в сезоне 1957/58, так потом — через год, два, три...

Трагедия произошла, когда чартерный рейс Белград – Лондон сел в Мюнхене на дозаправку.

Проблема стальной птицы преследовала команду битый год. В прошлом розыгрыше Кубка чемпионов, когда «МЮ» играл в Бильбао, в Басконии выпал снег. Вылет задержали, а игроки вместе с обслуживающим персоналом расчищали самолет и взлетную полосу.

В 1/8 финала последнего для «Малышей» розыгрыша команда не могла вылететь из Праги, так как Лондон не принимал из-за густого тумана. Пришлось дожидаться рейса до Амстердама, а оттуда добираться в Англию на пароме. Опаздывать было нельзя — Футбольная Лига, нервно относившаяся к выходу своих команд на международную арену, все еще точила зуб на «МЮ» и Мэтта Басби.

Для матча в Белграде клуб впервые заказал чартерный рейс, чтобы оградить себя от пражских неудобств.

Из-за усиленного помпажа двигателя вылет из Мюнхена откладывался дважды. Наконец, уже было принято решение, что придется подождать до утра. Данкан Эдвардс, самый талантливый из «Малышей», успел отправить домой телеграмму: «Вылетаем завтра». Если бы...

В 15.03 экипаж вдруг не принял решения предпринять еще одну попытку. Оба двигателя заработали ровно, машину сняли с тормозов и она побежала. Индикатор скорости воздушного потока неуклонно полз вперед, но в тот самый момент, когда была достигнута точка разбега, после которой отменять взлет невозможно, мощности вдруг стали резко падать. Набрать высоту или затормозить было нереально, а на пути самолета оказались заснеженное поле, здание и дерево. Левым крылом машина врезалась в это самое здание, от чего оторвало крыло

и часть хвоста. Кабина ударила в дерево, а правая сторона фюзеляжа — в деревянный ангар, где стоял грузовик с горючим и покрышками. Произошел взрыв.

Спустя 11 лет официальное расследование сняло ответственность за трагедию с экипажа. Причиной катастрофы было признано накопление снега на взлетной полосе, из-за чего самолет так и не сумел набрать скорость.

Но вопросы все равно остались.

21 человек из 39-ти погиб сразу. Среди них футболисты Роджер Бёрн, Джефф Бент, Марк Джонс, Дэвид Пегг, Билли Уилан, Эдди Колмэн и Томми Тейлор, а также секретарь клуба Уолтер Крикмер и тренеры Том Кёрри и Берт Уолли, взрастившие «Малышей». Погибли и восемь из девяти журналистов, в том числе легендарный вратарь довоенного «Ман Сити» и сборной Англии Фрэнк Свифт.

Эдвардс и Джонни Берри находились в критическом состоянии, так же как и Мэтт Басби. Эдвардс скончался спустя две недели после катастрофы, а Берри, как и Джеки Блэнчфлауэр, из-за полученных травм на поле больше не вернулся. Недолго поиграл после трагедии Деннис Вайоллет.

Но стоит ли сейчас кого-то обвинять? Сейчас, когда прошло полвека, понятно, что это была Судьба — жестокая, безжалостная, но и мудрая. Только тот, кто способен выстоять под ее ударами, может стать сильнее.

В 1968 году новый великий «МЮ», возрожденный Басби из пепла Мюнхена, исполнил Мечту и завоевал Кубок чемпионов.

When We Was Fab

*Back then long time ago when grass was green
Woke up in a daze
Arrived like strangers in the night
Long time ago when we was fab*

George Harrison, «When We Was Fab»

В мае 1987 года клуб «Бёрнли» остановился на расстоянии одного матча от вылета из Футбольной Лиги. В тот момент, вспоминаёт Фил Уолли, в сознании таких же, как он сам, болельщиков «Бордовых» произошло очень важное изменение. «В том решающем поединке с «Лейтон Ориент» мы поняли, что любим «Бёрнли» не потому, что он когда-то был велик. Мы поняли: это «Бёрнли» был велик, потому что мы любили его!»

То, чего удалось достичь «Бёрнли» в 1950–60-х годах, по достоинству можно оценить только сегодня, когда для нас для всех единственно верными признаками успешности клуба являются миллионы в его казне и сотня тысяч болельщиков на трибунах. В тот период население Бёрнли составляло 82 тысячи жителей, что не мешало клубу на протяжении четверти века держаться в элите наряду с представителями таких крупных городов, как Манчестер, Ливерпуль, Лондон. И не просто держаться, а по праву считаться одним из законодателей мод в тогдашнем английском футболе.

В XX веке город Бёрнли пережил два периода расцвета. В начале века население Бёрнли составляло, по шутливым свидетельствам современников, сто тысяч жителей и сто тысяч ткацких станков. «До обеда хлопчатобумажные фабрики Бёрнли одевают британцев, а потом — весь остальной мир», — смеялись тогда. Пережив великую депрессию конца 1920-х – 30-х годов, после второй мировой войны Бёрнли снова вышел на передовые позиции в стране. Здесь функционировали 18 угольных шахт, работали фабрика по производству автомобильных шин и авиазавод. В центре города возвели восьмизэтажный отель и модный торговый центр. «Если бы в 1960-м вы поднялись на один из холмов перед Бёрнли, все, что вам удалось бы увидеть — высокие трубы заводов, торчащие над клубами дыма. Даже овцы, которые паслись на

том же холме, были дымно-серого цвета!», — писал в мае 1988 года в Guardian Мэттью Энгел.

Развитие футбольного клуба «Бёрнли» было неразрывно связано с экономической мощью города. В 1914 году «Бордовые» выиграли Кубок Англии, в 1921-м стали чемпионами; выдав на тот момент рекордную серию из 30-ти матчей без поражений. Вся страна восхищалась трио полузащитников «Бёрнли» в составе Холли, Бойла и Уотсона. Но все 1930-е годы клуб провел на задворках второго дивизиона и возродился только после войны.

В 1960 году «Бёрнли» во второй раз стал чемпионом Англии, но вот этот успех как раз не имел прямой связи с промышленным развитием города. «Бёрнли» не был «чемпионом чековых книжек». Последний на тот момент случай, когда клуб выкладывал деньги за игрока, имел место... в 1951 году, да и то крайний нападающий сборной Англии Билли Эллиот провел на «Тёрф Мур» только два сезона. «Бёрнли» выбрал курс на воспитание собственных кадров, и все до единого игрока команды начала 1960-х появились в клубе в возрасте 14-17-ти лет!

Этот путь был выбран сознательно. «Бёрнли» не мог соперничать с клубами крупных городов, хотя на особо важных матчах команды собиралось иногда до 50-ти тысяч зрителей, то есть больше половины населения города! Посещаемость в лучшие для клуба годы колебалась от 20-ти до 30-ти тысяч, что в процентном отношении давало невиданный уровень поддержки (каждый третий-четвертый житель). Футбол был одним из самых дешевых развлечений той эпохи, и чтобы иметь богатую выручку, на трибунах нужно было собрать хотя бы в два раза больше зрителей. Доходов от продажи билетов в «Бёрнли» хватало лишь для погашения основных расходов.

«Бёрнли» очень повезло, что именно тогда президентом стал Боб Лорд. Этот крупный владелец мясохладобойни среди тогдашних руководителей английского футбола быстро завоевал репутацию «грубого и высокомерного типа, вульгарного скандалиста с дурными манерами». Однако Лорд становился таким, лишь видя несправедливость по отношению к своему клубу. Например, когда в феврале 1958 года в Мюнхене погибла молодая команда «МЮ», Футбольная Лига обратилась ко всем клубам с инициативой помочь манкунианцам игроками. Лорд одним из первых поддержал идею, но когда представитель «МЮ» указал, что, мол, хочет получить не кого-нибудь, а двух лучших игроков «Бёрнли», президент показал от локтя. Скандал в прессе разгорелся нешуточный.

Лорд был готов для «Бёрнли» на все, но привитая с детства любовь к клубу не мешала ему принимать решения разумом, а не сердцем.

Каждый новый сезон начинался с утверждения, как сказали бы сейчас, бизнес-плана. Это было важнейшее условие успеха «Бёрнли» — клуб не имел права на ошибку, а потому умение предвидеть ценилось дороже всего. Говорят, в этой политике клуба воплотился сам характер жителей города, которые предпочитали твердо стоять на земле, как бы высоко они не взлетали.

Боб Лорд сумел организовать работу так, чтобы каждый занимался своим делом, был в нем компетентен и отдавал всего себя клубу. С последним обстоятельством было проще всего, ведь в таких маленьких городках чувство общности гораздо крепче, нежели в мегаполисах. Многие приезжие игроки хорошо это чувствовали и потом либо возвращались в Бёрнли, либо оставались в этом городе навсегда. «Бёрнли» действительно стал семейным клубом, и сцена, которую в начале 1960-х наблюдали лондонские прохожие, не была наигранной. Тогда, за день до игры с «Арсеналом», команда вместе с тренерами и руководством, решила съездить в кинотеатр на один из модных, как сейчас говорят, блёкбастеров. По дороге автобус заглох, и до киношки его на равных с игроками толкали тренеры и почтенные директора клуба...

...Лорд всецело поддержал идею Алана Брауна, тренера «Бордовых» середины 1950-х, который считал, что для «Бёрнли» приоритетным направлением работы должен стать поиск и воспитание молодых игроков. Президент быстро подсчитал, что клуб все равно не способен выдержать конкуренцию с грандами тех лет в борьбе за звезд. Тогда не лучше ли имеющиеся средства не отдавать своим конкурентам, а оставить в клубе, чтобы обеспечить своих игроков нормальной зарплатой? «Бёрнли» не имел возможности одновременно устанавливать трансферные рекорды и платить игрокам хорошие деньги. Нужно было выбирать что-то одно.

Когда благодаря разветвленной сети скаутов в «Бёрнли» стали стекаться со всей страны молодые игроки, Лорд, преодолев яростное сопротивление правления клуба, вложил часть средств в строительство тренировочной базы. По тем временам это было революционное решение. Тренировочный процесс был полностью построен на работе с мячом. Футболисты не нарезали до одури круги, а «необходимый фундамент физической готовности» закладывался в тренажерном зале. При этом молодежная команда работала и играла по тем же принципам, что и первая, и потому-то в случае надобности дебютанты так легко вливались в основу. Этот фактор станет одним из решающих в завоевании чемпионского звания.

В 1950-е годы эволюционировал не только клуб, но и команда. Клифф Бриттон, который в 1947 году вернул «Бёрнли» в элиту и вывел в

финал Кубка, разбудил крепко дремавшие почти два десятилетия волю к победе и амбиции. Фрэнк Хилл привил атакующий, зрелищный стиль игры. Алан Браун, развивая наработки предшественников, указал на необходимость грамотного подхода к «физике». Апогеем для «Бёрнли» стало появление в 1958 году на тренерском мостике бывшего игрока команды Харри Поттса.

«Бёрнли» и без того был на виду (только однажды за десять сезонов команда не попала в первую десятку), однако теперь он был готов к борьбе за самые высокие места. Сейчас, когда накоплен и разобран по полочкам опыт тактической революции ЧМ-74, особенно интересно перечитывать выдержки из репортажей и интервью героев событий начала 1960-х. Так, в 1962 году, капитан команды Джимми Адамсон говорил: «Мы стремимся к тому, чтобы в нашей игре не было застывших форм. Мы не верим в магию цифр на наших футболках, то есть если, к примеру, крайний защитник оказывается на позиции крайнего нападающего, он действует как крайний нападающий, а кто-то другой закрывает оставленную им зону в обороне».

Адамсон в том же 1962 году, будучи еще действующим футболистом, был одним из помощников главного тренера сборной Англии Уолтера Уинтерботтома на ЧМ в Чили. Он, как и Харри Поттс, считал, что клуб не будет развиваться, если спрячется в своем панцире. «Бёрнли» при всесторонней поддержке Лорда активно практиковал зарубежные турне, стараясь быть в курсе новых веяний и готовя команду с прицелом на еврокубки.

Даже сейчас непросто дать точное определение амплуа Адамсона. Он был не то вторым центральным защитником, не то опорным хавом. Но очевидно, что именно он был одним из столпов «Бордовых» наряду с потрясающим плеймейкером Джимми Макилроем, которого сейчас называют лучшим игроком в истории клуба. Поттс всегда подчеркивал, что победа может придти только с забитыми голами, однако игра «Бёрнли» была лишена каких бы то ни было элементов анархии. Большое значение имел контроль мяча, команда очень грамотно использовала скоростные данные центрфорварда Рэя Пойнтера и голевое чутье Джимми Робсона. С флангов обороне противника постоянно угрожали Брайан Пилкингтон и Джон Коннелли, который уже как игрок «МЮ» станет чемпионом мира в 1966 году.

Ключевой момент сезона 1959/60 наступил для «Бёрнли» в марте. Команда занимала третье место, совсем немного отставая от лидировавших «Вулверхэмптона» и «Тоттенхэма», и вышла в четвертьфинал Кубка Англии. Завсегдатаи «Тёрф Мур» понимали, что их команда способна замахнуться на то, что в XX веке пока не

удавалось никому — выиграть оба турнира. Но предчувствие какой-то неприятности не покидало. За 15 минут до конца домашнего кубкового поединка против злейшего врага «Блэкберна» «Бордовые» выигрывали 3:0, когда в их ворота был поставлен пенальти за игру рукой. Матч закончился вничью 3:3, и в переигровке «Бродяги» убили надежду соседей на «золотой дубль» — 2:0.

«Зато теперь мы сосредоточимся на чемпионате», — утешали себя болельщики. Но через две недели после кубкового фиаско «Бёрнли» ждало жестокое унижение на поле «Волков» (1:6)! Этой победой «Вулвз» во весь голос заявили о себе как о главном претенденте на чемпионство, которое для команды Стэна Каллиса должно было стать третьим кряду. Именно «Вулверхэмптон» казался несомненным претендентом на исторический «дубль», потому как, в отличие от «Бёрнли», команда уверенно вышла в финал, где должна была встретиться с тем самым «Блэкберном».

После напряженного домашнего поединка с «Шеффилд Уэнсдей», когда «Бордовые» проигрывали два мяча, но сумели вырвать ничью 3:3, ведущий центральный защитник Бобби Сит потребовал трансфера. Поттс мгновенно вывел его из состава, решив доигрывать сезон с ветераном Томми Каммингсом, который из-за травмы колена пропустил почти два года.

«Бёрнли» выиграл всухую три матча подряд, однако потерял в одном из них получившего травму правого крайнего сборной Англии Коннелли. На его позиции дебютировал молодой Тревор Мередит. На Пасху именно гол Мередита принес команде тяжелую ничью на поле «Блэкпула», а в то же самое время лидировавший «Вулвз» дома уступил 1:3 «Тоттенхэму», и интрига на финише была закручена до предела.

К последнему календарному туру «Бёрнли» подошел, имея одну игру в запасе. «Вулвз» и «Бёрнли» набрали по 52 очка, но «Волки» имели подавляющее превосходство в соотношении мячей (на тот момент команда Каллиса забила уже 101 гол, на 18 больше, чем «Бордовые»). Значит, дома против «Фулхэма» и на выезде против «Ман Сити» нужно было брать три очка (в то время победитель получал два очка). «Дачников» нужно было обыгрывать кровью из носу, однако «Бёрнли» вышел на матч без Макилроя, у которого усугубилась давняя травма бедра.

Джимми получил повреждение в декабре на «Хайбери». В том матче «Арсенал» забил к перерыву два мяча, однако Макилрой, даже играя на одной ноге (замены тогда не разрешались), организовал во втором тайме отыгрыш — 4:2. Сейчас против «Фулхэма» могло хватить даже одной его ноги, ведь без своего лидера «Бордовые» скатали нервную нулевку, после чего узнали — чуда не произошло, ведь «Вулверхэмптон»

на выезде одержал волевою победу над «Челси» (3:1). Получается, что через день на «Мэйн Роуд» «Бёрнли» устраивала только победа.

Среди пятидесяти с лишним тысяч зрителей в тот вечер присутствовал и Стэн Каллис. Но он покинул стадион разочарованный. Макилрой вышел на игру «на одной ноге». На 31-й минуте Мередит в толчее перед воротами во второй и, как оказалось, в последний раз в матче вывел «Бордовых» вперед — 2:1! Интересно, что только после этой победы «Бёрнли» впервые в сезоне оказался на вершине, но зато как вовремя!

В финале Кубка «Вулвз» убедительно обыграли «Блэкберн» (3:0), и сегодня сезон 1959/60 вспоминают чаще всего в контексте неудачи «Волков» в первенстве. Третий чемпионский титул подряд и «золотой дубль» сделали бы эту команду поистине бессмертной. Успех «Бёрнли» отступил как бы на второй план, что вполне вписывается в представление о загадочном характере англичан, которые героическое поражение возносят выше победы.

Как было отмечено выше, «Бёрнли» возник на вершине вовсе не случайно. Точно так же после победы в чемпионате команда не упала камнем вниз, что чаще всего происходило с теми, кто осмеливался бросить вызов всесильным грандам. Отступив на четвертое место, в сезоне 1961/62 «Бордовые» были на расстоянии двух-трех побед от «золотого дубля». Однако травмы, с которым удалось справиться весной 1960 года, доконали команду. На финише чемпионата «Бёрнли» выиграл всего один матч из десяти, хотя для того, чтобы опередить дерзкий «Ипсвич» Альфа Рэмси, на этом отрезке хватило бы трех побед. В финале Кубка команда уступила «Тоттенхэму» 1:3.

До середины 1960-х «Бёрнли» еще дважды занимал третьи места, но с каждым годом выживать становилось все труднее. Футбол менялся, а «Бёрнли» оставался все такой же «деревенской командой», и не все употребляли этот термин с уважением, как делал это великий тренер «Ливерпуля» Билл Шенкли. Теперь, после отмены потолка зарплат, Бобу Лорду было сложно не только покупать игроков, но и просто платить своим воспитанникам зарплату на уровне ведущих клубов. Чтобы свести концы с концами, «Бёрнли» все чаще приходилось продавать лучших исполнителей. Клуб не отказывался от этого принципа и раньше, однако теперь процесс оттока носил такой характер, что молодых игроков приходилось вводить в состав форсированными темпами.

В 1968 году «Бёрнли» завоевал молодежный Кубок Англии, но костяк той команды составляли даже не 18-летние, как того требовал регламент турнира, а 16-летние пацаны. В следующем сезоне семеро из них уже играли в первой команде. Джимми Адамсон, который в начале

1970-х сменил на тренерском мостике Харри Поттса, провозгласил, что в клубе подросла самая талантливая плеяда игроков, которая потеснит на троне и «Ливерпуль», и «Лидс». Теперь уже неизвестно, блефовал ли он, а может, просто не замечал, что футбольный мир стал другим, но только в 1971 году «Бёрнли» вылетел из элиты. После вылета 1976-го «Бордовые» в числе лучших команд Англии не появлялись 30 лет и 3 года.

Команда века

В первой половине прошлого века в английском футболе появилась не одна великая команда. Например, перед первой мировой войной гремела слава клуба «Ньюкасл Юнайтед». «Хаддерсфилд Таун» в середине 1920-х стал первым клубом, кто выиграл три кряду чемпионских звания, а в 1930-е годы мировую известность получил «Арсенал». Эти команды доминировали, определяя уровень и направление развития игры в стране, однако даже им не удавалось сделать так называемый «дубль», то есть выиграть в одном сезоне одновременно и чемпионат, и Кубок.

Подобное достижение еще в викторианскую эпоху покорялось только двум командам: «Непобедимому» «Престону» в сезоне 1888/89 и «Астон Вилле» спустя восемь лет. С тех пор «дубль» неуловимо ускользал от самых лучших команд, что только распаляло интерес. Когда за полвека никому так и не удалось повторить успех «Престона» и «Астон Виллы», будущего, еще неизвестного, триумфатора заочно возвели в ранг «команды века».

Однако в конце 1950-х годов стало очевидно, что мечта о «дубле» вот-вот сбудется. В сезоне 1956/57 великолепная команда «Малышей Басби» стала чемпионом, но в финале Кубка Англии из-за травмы своего вратаря она уступила «Астон Вилле». Спустя три года мощный «Вулверхэмптон» Стэна Каллиса выиграл Кубок, однако на самом финише упустил чемпионатство.

Все это время капитан «Тоттенхэма» Дэнни Блэнчфлауэр не уставал твердить: «Если кто-то способен сделать «дубль», то только мы!» Он говорил об этом в самолете, в котором британская делегация возвращалась с чемпионата мира в Швеции. У всех на устах были Пеле и его товарищи по великолепной сборной Бразилии, а Дэнни интересен был только «Тоттенхэм». Перед сезоном 1959/60 Блэнчфлауэр повторил свои слова уже во всеуслышание, а спустя год дал клятвенное обещание председателю правления клуба Фреду Бермэну выиграть и чемпионат, и Кубок. На этот раз он не бравировал, а четко осознавал, что команда к этому готова.

В 1960 году чемпионом Англии стал «Бернли», который целенаправленно занимался воспитанием собственных футболистов и на стороне готовых игроков не покупал. «Тоттенхэм» избрал другой путь

создания команды, и в 1950-е годы клуб неоднократно демонстрировал свою щедрость на трансферном рынке. Однако «Шпоры» не сорили деньгами, каждая покупка была продуманна и оправданна. Сам Блэнчфлауэр перешел в 1954 году на «Уайт Харт Лейн» из «Астон Виллы» за 30 тысяч фунтов. На тот момент ему было 28 лет и он стал связующим звеном между командой, ставшей чемпионом в 1951 году, и командой, сделавшей «дубль» десять лет спустя. Первый матч Дэнни в футболке «Тоттенхэма», невзирая на нулевую ничью с «Ман Сити», менеджер Артур Роу назвал «лучшим в исполнении команды за многие недели».

Роу создал великолепный коллектив, однако, после потрясающего взлета к чемпионской вершине из второго дивизиона, команда стала сдавать вместе со своим наставником. «Шпоры» свалились поближе к аутсайдерам, а сам Роу, по состоянию здоровья не выдержав давления, вскоре после приобретения Блэнчфлауэра ушел в отставку. Новым менеджером стал Джимми Андерсон, человек, который был не просто символом, а историей клуба. Впервые Андерсон появился в «Тоттенхэме» еще в 1908 году, и с тех пор выполнял в клубе множество функций, заработав себе почет и уважение. Он продолжил преобразование команды, хотя было понятно, что пожилой Андерсон на должности менеджера не задержится, ведь с самого начала в качестве помощника к нему был приставлен один из ключевых игроков команды Роу Билл Николсон. Именно это заставило Блэнчфлауэра терпеть, невзирая на непростые отношения с новым наставником. Дэнни оказался прав, и в октябре 1958 года Билл Ник принял всю полноту власти над командой.

«Тоттенхэм» крайне неудачно начал сезон, выиграв только три матча из одиннадцати, но уже в первом матче Николсона разгромил другого аутсайдера – «Эвертон» со счетом 10:4! Нападающий Бобби Смит, который три года назад пришел из «Челси», забил в том матче четыре мяча, но после игры он был не столько рад, сколько озабочен: «Босс, я не могу обещать, что буду делать это в каждом туре». Но Николсон и сам понимал, что чудес на свете не бывает. В следующем матче «Тоттенхэм» снова показал результативный футбол, обыграв «Лестер» со счетом 4:3, однако нового менеджера волновало, как много пропускает его команда. И он не обманулся – до конца года в одиннадцати поединках «Шпоры» добились только одну победу.

В том сезоне «Тоттенхэм» занял 18-е место, сумев избежать вылета, однако пропустил 95 мячей. Николсон, пытаясь найти выход из ситуации, даже вывел из состава Блэнчфлауэра, невзирая на то, что почти бесспорно признавал в Дэнни равного себе. По сути, когда начинался матч, главным переставал быть Николсон, главным

становился руководивший игрой команды на поле Блэнчфлауэр. Однако Билл четко понимал, что особенности характера и игровой манеры Дэнни не позволяют ему показывать свой лучший футбол, когда команда играет неважно. Блэнчфлауэр очень тонко чувствовал игру, он знал, когда нужно прибавить, а когда, наоборот, сбросить газ. Однако если матч складывался неудачно, Дэнни забывал обо всем и шел вперед – он всегда любил атаковать, но в этом случае, когда состав и игра команды разбалансированы, такие рейды капитана оставляли смертельные дыры в средней линии.

Именно поэтому Николсон в марте 1959 года не поскупился на 32 тысячи фунтов за капитана «Хартс» и сборной Шотландии Дэйва Маккея. На то время это были самые большие деньги за игрока оборонительного плана, а Маккей, невзирая на прекрасную технику и результативность, имел славу очень жесткого и неуступчивого игрока. На одной из первых тренировок команда поняла это, когда Маккей во время игры пять на пять на асфальте исполнял подкат за подкатом. Один из репортеров назвал новую связку полузащитников «Тоттенхэма» «идеальным дуэтом теплота (Блэнчфлауэр) с психопатом (Маккей)».

Они действительно превосходно дополняли друг друга, и теперь Блэнчфлауэр охотно оставался на своей половине поля, когда Маккей подключался к атакам – потому что он знал, сколько раз Дэйв страховал его самого.

В конце сезона 1958/59 «Тоттенхэм» совершил турне по Советскому Союзу. Впоследствии все причастные к созданию великого «Тоттенхэма» в один голос будут утверждать, что те 12 дней за «железным занавесом» имели решающее значение в появлении сплоченного коллектива. Билл Ник, кроме трех матчей (победа над московским «Торпедо» - 1:0, киевским «Динамо» - 2:1 и поражение 2:4 от сборной СССР), помнит только тренировки, «потому что никаких особенных развлечений в той стране быть не могло». А вот на Маккея произвели неизгладимое впечатление прогулки по Красной площади, посещение Мавзолея и четыре похода в цирк.

В 1959 году Николсон купил еще двух игроков сборной Шотландии – вратаря Билла Брауна и инсайда Джона Уайта. Последний быстро стал одним из лидеров команды, которая здорово начала сезон. Уайт заменил в составе любимцы публики Томми Хармера, футболиста изобретательного, но недостаточно выносливого. Николсон хотел, чтобы его команда одинаково сочетала разнообразные качества, что делало ее игру более гибкой и богатой. «Во времена Роу мы играли в короткий пас, потому что в нашем составе не было игроков, которые умели качественно выполнять или принимать длинные передачи, – объяснял Билл Ник. –

Теперь же мне хотелось, чтобы моя команда умела применять в случае необходимости и несвойственную ей манеру игры».

Николсон старался во всем найти баланс. Например, на фоне скоростного валлийского вингера Клиффа Джонса уже не выглядел неповоротливым ветераном Блэнчфлауэр. А рядом с мощными бомбардирами Лесом Алленом и Бобби Смитом отлично смотрелся неуловимый и непредсказуемый Уайт, прозванный «Привидением».

Пожалуй, самым ярким для «Тоттенхэма» событием сезона 1959/60 стала победа в переигровке Кубка Англии над клубом четвертого дивизиона «Крю Александра». Но поле противника только штанга спасла «Шпор» от четвертого за шесть лет вылета из Кубка от скромного соперника. Но «Крю» не удалось встать в один ряд с «Йорком», «Борнмутом» и «Норвичем», матч завершился вничью 2:2, а на «Уайт Харт Лейн» «Тоттенхэм» оформил самую крупную победу в своей истории – 13:2! Уже к перерыву в воротах гостей побывало десять мячей, а после перерыва – еще пять, но два из них не были засчитаны. Так уж получилось, что футболисты «Крю» прибыли в Лондон на вторую платформу станции Юстон, а уехали с 13-й... «Шпоры» в следующем раунде уступили дома «Блэкберну» - 1:3.

На финише чемпионата «Тоттенхэм» одержал великолепную победу на поле «Вулверхэмптона» (3:1), лишив соперника возможности сделать «дубль». Самой команде Николсона эта победа не дала ровным счетом ничего, кроме уверенности в собственных силах. Но амбиции пришлось отложить на потом, ведь перед победой над «Волками» «Шпоры» в двух домашних матчах уступили «Ман Сити» и «Челси» с одинаковым счетом 0:1, и с мыслями о чемпионстве попрощались. Но запах победы буквально витал в воздухе.

Николсон, в отличие от Блэнчфлауэра, не сотрясал воздух смелыми обещаниями. Он понимал, что в чемпионате его команда действительно способна обойти и сдающий позиции «Вулверхэмптон», и набравший силу «Бёрнли», однако Кубок остается Кубком – самым непредсказуемым турниром: «В один из дней что-то может пойти не так, и все – у тебя не будет права на ошибку. А то, что говорит Дэнни... Ну так ведь это Дэнни!»

Маккей спустя годы охотно поддержал своего менеджера: «Блэнчфлауэр на самом деле очень часто делал разного рода заявления. Однажды он пообещал, что команда выиграет все до единого матча чемпионата. И в какой-то момент казалось, что будет действительно так!»

В 1960 году «Тоттенхэм» выиграл стартовые одиннадцать педингов чемпионата, установив рекорд, не побитый до сих пор. «Шпоры» только в двух матчах не позволили сопернику поразить ворота Билла Брауна,

однако при этом команда забивала много, очень много. Бобби Смит уже в начале сезона стал лучшим бомбардиром в истории клуба, забив три гола в ворота «Блэкпула» и подняв планку рекорда до отметки 141. С минимальным счетом были обыграны «Болтон» (2:1), «Арсенал» (3:2) и «Лестер» (2:1), остальные получили больше, а «Астон Вилла» и «Вулверхэмптон» вообще были разгромлены в пух и прах: 6:2 и 4:0 соответственно. «Волки», еще совсем недавно подмявшие под себя весь английский футбол, были биты в их же логове, и наставник «Вулвз» Стэн Каллис только развел руками: «Это лучшая команда, с которой мне только довелось сталкиваться в Футбольной Лиге. Даже «Тоттенхэм» десятилетней давности существенно уступает нынешнему».

После домашней ничьей с «Ман Сити» (1:1) «Шпоры» одержали еще четыре победы подряд, и уверенно обосновались на вершине таблицы: 16 матчей, 31 очко. Только «Шеффилд Уэнсдей» предпринимал отчаянные попытки настичь бесспорного лидера. «Совы» в те годы зарекомендовали себя неудобной для «Тоттенхэма» командой, именно они 12 ноября нанесли «Шпорам» первое поражение в чемпионате. «Уэнсдей» показал отменную игру в обороне, которую возглавлял игрок сборной Англии Питер Сван. «Тоттенхэм» с огромным трудом отыгрался благодаря традиционному подключению к розыгрышу стандартного положения центрального защитника Мориса Нормана, однако Джон Фантэм принес «Совам» победу – 2:1.

Через день, когда состоялся товарищеский поединок с тбилисским «Динамо», команда Николсона вернулась в победную колею (5:2), и в последующих восьми поединках потеряла только одно очко. Тот домашний матч с чемпионом прошлого сезона «Бёрнли» стал подлинным украшением турнира, ведь «Тоттенхэм» вел со счетом 4:0, однако «Бордовые», показав потрясающую силу духа, отыгрались.

Превосходство команды с «Уайт Харт Лейн» было настолько очевидным, что даже букмекеры сразу после Нового года перестали принимать ставки на ее чемпионство. Создав умопомрачительный задел, «Тоттенхэм» мог сосредоточиться на Кубке Англии. «Шпоры» пробились в финал, но ни разу после кубковых поединков не смогли победить в матче чемпионата (одна ничья и четыре поражения).

Непростым с психологической точки зрения получился четвертьфинал на поле «Астон Виллы». За неделю до матча «Тоттенхэм» там же победил в чемпионате – 2:1, и раньше всех в истории английского футбола покорил рубеж в 50 очков (команде для этого понадобилось 29 матчей). Однако кубковый матч на «Вилла Парк» был связан с неприятными воспоминаниями, ведь после войны «Шпоры» проиграли на этой арене три полуфинальных поединка. Впрочем, два гола Клиффа

Джонса покончили с неприятной традицией. В полуфинале команда это подтвердила, разбив на этом же бирмингемском стадионе в непростом матче «Бернли» - 3:0.

За четыре тура до финиша чемпионата «Тоттенхэм» на «Уайт Харт Лейн» принимал «Шеффилд Уэнсдей», который весной некоторое время даже подбирался на расстояние трех очков от лидера. Победа оставляла надежду на борьбу команде Харри Каттерика, однако «Шпоры» сумели и в этой ситуации стать сильнее обстоятельств, одержав волевую победу – 2:1.

Билл Ник хотел, чтобы команда на мажорной ноте завершила чемпионат, однако игроки, опасаясь травмы в свете кубкового финала на «Уэмбли», действовали слишком осторожно и проиграли два из трех оставшихся матчей. Финал с «Лестером» тоже не получился. «Тоттенхэм» не был похож на самого себя, и даже Норман не позволял себе привычных походов вперед при розыгрыше стандартов – слишком велика была цена матча. «Лисы» уже в начале матча потеряли из-за травмы защитника Лена Чалмерса, и «Шпоры» добились своего измором. В середине второго тайма Смит забил сам и отдал голевую передачу Терри Дайсону.

Так мечта о «дубле» перестала быть недостижимой. Но Николсон и его команда стремились к большему, и в новом сезоне поставили себе цель снова сделать «дубль». «Тоттенхэм» завоевал Кубок Англии, обыграв в финале «Бернли» - 3:1, однако в чемпионате с таким же счетом команда потерпела роковое поражение от «Ипсвича» на своем поле.

Билл Ник жалел, что тогда пошел на поводу у Блэнчфлауэра, который не захотел менять традиционную манеру игры, чтобы справиться с «бескрылым чудом» Альфа Рэмси. «Ипсвич» играл с глубоко оттянутыми крайними нападающими, и противостоять им силами фланговых защитников было невозможно. Николсон хотел, чтобы эту работу выполняли полузащитники, а крайние беки при этом помогали Норману, который при такой манере игры соперника оставался один против двух форвардов. Это решение менеджера «Тоттенхэм» воплотил слишком поздно – в начале следующего сезона в матче Charity Shield. «Ипсвич» был уничтожен со счетом 5:1...

Но и без второго «дубля» команда Билла Николсона сделала достаточно, чтобы на многие годы вперед стать эталоном красивого, стильного и успешного футбола.

В середине 1990-х Ник Питт на страница The Sunday Times вспоминал ту великую команду Блэнчфлауэра и Маккея, Уайта и Смита, Джонса и Аллена: «Прошло уже более тридцати лет, пройдет еще неизвестно сколько, прежде чем появится команда, равная ей по величию. Цвета

«Тоттенхэма» защищали многие мастера, они выиграли для клуба много кубков, но ни разу не вернули на чемпионскую вершину. Ни одному менеджеру после Билла Николсона не удалось создать невероятную комбинацию захватывающей дух атаки со стальной и непродолимой обороной – именно этими качествами обладала самая великая английская команда всех времен. И появится ли когда-нибудь на «Уайт Харт Лейн» новая?..»

Когда крестьяне торжествуют

Альф Рэмси был, как всегда, непроницаем. «Чарли, — обратился он к Чарли Коуи, одному из своих помощников, — там опять корова забрела на поле. Наведите порядок, пожалуйста».

На стадионе «Портмэн Роуд», где выступал футбольный клуб «Ипсвич Таун», появлению коровы никто не удивлялся. По соседству располагался загон, где время от времени проходила ярмарка «достижений животноводства» Саффолка. Центром этого региона Англии был стотысячный Ипсвич, однако «столичные» жители середины 1950-х годов практически ничем не отличались от иных обитателей Саффолка. Здесь испокон веков возделывали поля, разводили скот и не обижались, когда слышали в свой адрес: «фермеры», «крестьяне», «деревенщина». А чего обижаться, если так все и было на самом деле?

В 1938 году президент местного футбольного клуба подполковник Кобболд, используя свой авторитет и знакомства, сумел добиться для «Ипсвича» включения в состав южной группы третьего дивизиона Футбольной Лиги. В 1954 году команда прорвалась во второй дивизион, но тут же рухнула обратно. Футбольные специалисты авторитетно заявили, мол, «крестьяне» не готовы даже к такому уровню.

Как правило, приезжавшие в гости «цивилизованные» команды были в ужасе от «Портмэн Роуд». Нет, к газону не было ни малейших претензий. Знающие толк в сельском хозяйстве жители Ипсвича газон содержали в идеальном состоянии. Однако что касается построек... В общем, как бы они жители Ипсвича ни старались, все равно получался амбар. По раздевалкам гулял ветер, на деревянных полах не было подстилок. Когда футболисты, одеваясь после душа, становились на лавку, чтобы спастись от заноз, их голые задницы светились в окошках, которые были кое-как завешаны этой же одеждой.

Так называемые клубные офисы в плане комфорта были не многим лучше. Обветшалые трибуны довершали удручающую картину, представшую перед глазами начинающего тренера Альфа Рэмси в августе 1955 года.

Карьера защитника сборной Англии закончилась в «Тоттенхэме»

не самым приятным образом. Попросту говоря, Рэмси из клуба выжили, и в поисках нового места работы он ездил даже в Южную Родезию. Было предложение от некоего любительского клуба, но Альф хотел «остаться в Футбольной Лиге». Остался...

Для нового тренера организовали показательный матч с участием игроков «Ипсвича». Увиденное на поле произвело еще более гнетущее впечатление, нежели стадион. Даже присутствовавшая на матче супруга Рэмси, которой вроде бы было все равно, выдержала только до перерыва, но не в правилах Альфа было выставлять свои чувства напоказ. На следующий день он облачился в тренировочный костюм и вышел на поле, чтобы показать, подсказать, научить.

Первый официальный матч Рэмси прошел на глазах родных болельщиков и завершился безрадостным поражением 0:2 от «Торки Юнайтед». Местная пресса разгромила игру команды в пух и в прах, новый тренер не спорил: «Хуже играть невозможно». Но в следующем поединке... на поле вышел тот же состав! Доверие игрокам, отсутствие скоропалительных выводов стали одними из главных принципов работы Рэмси. По итогам сезона «Ипсвичу» не хватило всего двух очков, чтобы подняться во второй дивизион. Но спустя год команда стала первой, опередив по соотношению мячей тот же «Торки».

Во втором дивизионе «Ипсвич» на три сезона обосновался в середине таблицы. Энтузиазм не привычных к большому футболу жителей быстро иссяк. Невзирая на то, что клуб построил новую трибуну, такое торможение команды плохо сказалось на посещаемости. Но Рэмси имел возможность спокойно работать. Президент Джон Кобболд ничегошеньки не понимал в футболе, его почти никогда не видели трезвым, однако у него было одно ценное и почти неслыханное по нынешним временам качество — он никогда не поддавался влиянию трибун и прессы, безмерно доверял главному тренеру и стоял за него горой.

«Ипсвич» не имел возможности приглашать игроков высокого уровня или потенциала. Обновление стадиона и так высосало из клубной кассы немало средств. Рэмси не мог рассчитывать на то, чтобы получить готовую команду. Значит, нужно было выкручиваться как-то иначе. Будучи игроком, Альф отличался пытливым умом, он впитывал в себя самые разнообразные идеи, которыми тогдашний футбольный мир буквально бурлил. Для «Ипсвича» Рэмси нашел неожиданное тактическое решение. Он решил отказаться от ярко выраженных фланговых нападающих, которые тогда определяли лицо любой команды.

Крайние форварды того времени действовали в непрекращающемся противостоянии с фланговым защитником противника. Задача заключалась в том, чтобы обыграть оппонента, дойти до лицевой линии и

выполнить прострел или подачу. Кроме техники, игрок на такой позиции должен был обладать приличной скоростью. Такого игрока в команде Рэмси не было, зато в резервном составе имелся опытный инсайд Джимми Лэдбеттер. Шотландец выделялся потрясающей техникой. Он не любил много бегать, зато для него не составляло труда выдать аккуратную передачу на любое расстояние. Рэмси поставил Джимми на левый фланг.

Лэдбеттер действовал намного глубже, чем игроки его амплуа того периода. Да он, если разобраться, уже и не был крайним нападающим в чистом виде, хотя по-прежнему занимался тем, что создавал голевые моменты для центральных нападающих Тэда Филлипса и Рэя Кроуфорда.

Филлипс любил действовать по всей половине поля соперника, он обладал потрясающим по силе дальним ударом, но достоинства этого игрока рассмотрел только Рэмси. Тэда долго сдавали в аренду любительским командам региона, и он уже стал жалеть, что променял спокойную работу лесника на футбол. В первом полном сезоне в «Ипсвиче» (1956/57) Филлипс забил 46 мячей, а в 1958 году, когда из «Портсмута» прибыл Кроуфорд, родился забивной дуэт форвардов, который принес «Ипсвичу» славу. Рэй был игроком штрафной площадки. Он умел караулить свой шанс и не раз добивал мяч в сетку после могучих выстрелов Филлипса издали.

Последний штрих Рэмси нанес в 1960 году, пригласив в команду трех исполнителей, среди которых был Рой Стивенсон из «Лестера». Манерой игры Стивенсон был похож на Лэдбеттера и, заняв позицию на правом фланге, завершил создание ансамбля, который шокировал Англию.

В сезоне 1960/61 «Ипсвич» стал чемпионом во втором дивизионе. Кроуфорд забил 40 мячей, Филлипс — 30. Но главной проблемой для соперников стали действия фланговых игроков. Защитники, привыкшие играть по старинке, просто не знали, что делать с Лэдбеттером и Стивенсоном. Уходя за ними вглубь поля, они оставляли за собой свободные зоны, куда фланговые игроки «Ипсвича» отправляли передачи и где уже ждал мяча Филлипс. А оставаясь на своей половине поля, они предоставляли оппонентам неограниченную свободу действий.

Тем не менее новинку Рэмси заметили не все и перед дебютным сезоном «Ипсвича» в элите эту команду записали в явные аутсайдеры. Казалось очевидным, что одно из двух последних мест достанется именно «крестьянам». Рэмси летом приобрел только одного игрока, и обозреватели с удовлетворением отметили, мол, в составе «Ипсвича»

очень мало игроков с опытом выступлений в элите, а потому команда к новой обстановке не готова. Но оказалось, что это первый дивизион был не готов к непривычной манере игры новичка!

«Ипсвичу» выпал сложнейший старт сезона: два выезда подряд в Болтон и в чрезвычайно сильный тогда Бёрнли, домашний поединок с «Манчестер Сити», сразу же ответный матч с «Бордовыми»... Однако команда Рэмси произвела фурор. После нулевой ничьей в стартовом поединке, она трижды отыгрывалась на поле «Бёрнли» и уступила лишь в самом конце матча 3:4. Репортер East Anglian Daily Times Тони Гарнетт, присутствовавший на предматчевой установке, отметил, что Рэмси настолько грамотно провел беседу с игроками «Ипсвича», что даже он, журналист, четко представлял, как будет играть противник, как должна играть его команда.

Обыграв дома «Бёрнли» 6:2, «Ипсвич» заявил о себе в полный голос. К октябрю команда оказалась на четвертом месте, к ноябрю — на втором. Среди повергнутых соперников были сделавший в сезоне 1960/61 «золотой дубль» «Тоттенхэм» (3:2) и «Манчестер Юнайтед» (4:1). Бобби Чарльстон перед игрой навел справки о «неведомом звере» у Рэя Уилсона, будущего защитника «Эвертона» и сборной Англии, который в то время выступал во втором дивизионе за «Хаддерсфилд». «Будьте осторожны, Бобби. Даже если мяч будет у вас 60% времени, вы легко можете проиграть!» Чарльстон потом только вздыхал: «Рэй обманул меня лишь в одном: мы владели мячом 75% времени, и все равно продули!»

В конце марта, вскоре после принципиальной для Рэмси победы на поле «Тоттенхэма» (3:1), «Ипсвич» вышел на первое место, однако фаворитом все равно оставался «Бёрнли». «Бордовые» имели на три матча меньше, но на финише команда, потеряв целую группу игроков из-за травм, не выдержала тяжелейшего графика игр. «Ипсвичу», наоборот, повезло пройти весь сезон одним составом. Все 11 основных игроков провели на поле не меньше 37 матчей из 42-х, причем девять из них отыграли больше сорока поединков!

В последнем туре «Ипсвичу» нужно было просто обыграть дома «Астон Виллу», однако долгое время мешала и давила громадная ответственность. И лишь на 72-й минуте после подачи углового вездесущий и все чувствующий Кроуфорд добил отскочивший от перекладины мяч. Он же на последних минутах забил свой 33-й гол в чемпионате (Филлипс отличился 28 раз) и принес «Ипсвичу» первое и пока что последнее в истории чемпионство! Кроме того, Альф Рэмси стал первым тренером, который делал свою команду чемпионом в трех дивизионах. Для этого ему хватило шести лет.

Конечно же, сказка о «крестьянской Золушке» закончилась быстро. Возможности игроков и клуба были ограничены (в 1961 году в Англии отменили потолок зарплаты в 20 фунтов, но платить больше тридцатки даже лучшим своим игрокам «Ипсвич» не мог), соперники уже знали, чего ожидать от команды Рэмси, к тому же средний возраст чемпионского состава подбирался к 30-ти годам и играть на высочайшем уровне становилось все сложнее.

В 1963 году Альф Рэмси возглавил сборную Англии, а уже в 1964 году «Ипсвич», заняв последнее место, вылетел во второй дивизион. Однако пример команды Рэмси стал, пожалуй, для Англии первым успешным доказательством того, что в новом футболе можно добиваться успеха не только благодаря исполнительскому мастерству игроков, но и за счет тактики.

Первый Король «Олд Траффорда»

Сэр Мэтт Басби назвал Дениса Лоу «первым британским футболистом, который знал, как нужно праздновать забитый гол». Высоко вскинутая рука, захваченный рукав футболки — все это выглядит скромно сейчас, но в те достаточно сдержанные времена казалось революцией. Денису Лоу всегда было что праздновать, в 1960-е годы этот шотландец считался одним из самых стабильных бомбардиров Европы.

Но свой самый последний гол Лоу не стал отмечать, хотя забил он красиво — пяткой. Денис семенил к центру поля, почти вжав руки в бока, не обращая ни малейшего внимания на радующихся товарищей по команде. Этот эффектный гол обрек на вылет во второй дивизион «Манчестер Юнайтед», клуб, в котором Денис провел свои лучшие годы, однако не забить в той ситуации Лоу не мог, потому что голы были смыслом его футбольной жизни.

Денис долго не подозревал, что быть бомбардиром — его призвание. Он просто играл в футбол, ему нравилось быть все время в игре, потому что Лоу всегда стремился действовать в полузащите. Право играть в футбол, которое кажется таким же естественным как вдох и выдох, ему пришлось заслужить, преодолев врожденные проблемы организма. «Когда менеджер «Хаддерсфилда» Энди Битти впервые увидел меня, он подумал, что родной брат Арчи решил его разыграть. «Потрясающий талант из Абердина» при встрече оказался тщедушным косоглазым пареньком, да еще и с огромным фурункулом на лице».

Косоглазие в семье Лоу не было чем-то необычным. Этот дефект имели шестеро из семи детей. Никто из них упитанностью не отличался. Да и как могло быть иначе, когда в родном Абердине в первые послевоенные годы мало кто знал о достатке. Отец прошел две мировые войны, во время последней ходил морскими караванами в Мурманск, а в мирные годы был простым рыбаком. Денис в детстве отца почти не видел — тот был постоянно в море, а когда возвращался на день-другой, страшно напивался. «Я считал отца алкоголиком, пока не понял, что те десять фунтов, которые он приносил каждую неделю, добываются им с

риском для жизни». Лоу не собирался идти по стопам отца, и отец не желал сыну такой судьбы. В этом случае футбол действительно стал отдушиной.

Денису не мешало косоглазие, он просто научился играть, закрывая один глаз. Но в «Хаддерсфилде» его сразу же отправили на несложную операцию, после чего Лоу впервые в жизни увидел этот мир «широко раскрытыми глазами». В клубе Дениса посадили на особую мясо-молочную диету, чтобы хиляк, выросший на жиденьком супе и пудинге, набрал вес.

В 16 лет Лоу дебютировал в первой команде и уже во втором своем матче открыл счет забитым мячам. Чтобы отпраздновать это событие, Денис отправился с друзьями в паб, впервые в жизни напился и уснул лицом на стойке бара, уткнувшись в звонок. «Голы — твое призвание», — твердил ветеран команды Билл Макгарри, в том же убеждал новый менеджер Билл Шенкли, а Басби давал за тинэйджера 10 тысяч фунтов. Кажется, Лоу был последним, кто был уверен в том, что он создан для бегов и черновой работы.

В 1959 году Шенкли ушел в «Ливерпуль», и Лоу должен был последовать за ним. Однако руководство мерсисайдского клуба не сумело вовремя выделить нужную сумму на трансфер, и Денис за 55 тысяч фунтов стал игроком «Манчестер Сити». Спустя год «Горожане» продали молодого бомбардира вдвое дороже в «Торино», хотя сам Денис подписал что-то вроде предварительного соглашения с «Интером».

В принципе, Лоу все равно было за кого играть, и он этого не скрывал. «Да, переезд в Италию оказался ошибкой, меня предупреждали. Но зато я получил то, чего хотел, то есть деньги», — спокойно вспоминает Денис, и он, выросший в бедности сын рыбака, не считал зазорным признаться в этом. В начале 1960-х в Италии выступало несколько британских футболистов. Одноклубником Лоу стал Джо Бейкер, который вошел в историю как первый игрок, вызванный в сборную Англии не из английской команды. Оба британца коротали вместе все свободное время, обычно за пинтой пива в каком-нибудь баре. Одна из таких посиделок едва не обернулась трагедией. Выйдя из бара, Бейкер сел за руль и просто «забыл», по какой стороне улицы ездят в Италии. Джо едва не погиб, а Денис чудом избежал серьезных травм.

Лоу нравилось на Апеннинах все, кроме футбола и руководства «Торино», которое хотело продать Дениса в «Ювентус», не спросив самого игрока. Лоу попросту удрал в родной Абердин, где и отсиживался, пока Мэтт Басби не убедил итальянский клуб с помощью рекордных для Британии 115 тысяч фунтов. К Басби он пошел с удовольствием.

В октябре 1958 года именно Мэтт впервые вызвал в сборную

Шотландии юного игрока «Хаддерсфилда». Тем, кто удивлялся и сомневался, Басби отвечал, что «этот пацан думает на поле быстрее любого игрока, которого я видел в своей жизни». Потом Мэтт будет с неизменным удовольствием рассказывать о Лоу, восхищаясь его взрывной скоростью и прыгучестью. «Денис наверняка прославился бы как олимпиец, если бы занимался легкой атлетикой. Меня всегда восхищала та невероятная точность, с которой он бил по воротам головой — он не подставлял голову, он именно бил. Такие игроки, как Денис, особенно ценны потому, что играют тем лучше, чем сильнее противник».

На «Олд Траффорд» Лоу наконец-то обрел футбольный дом и раскрыл свой главный талант. Он стал «Королем» для болельщиков, окончательно возмужав и превратившись в кошмар любого защитника. Оказалось, что, даже действуя на острие атаки, можно быть в постоянном движении, и от этого он как бомбардир только выигрывает. Лоу был неуловим, он всегда на мгновение опережал защитников и им ничего не оставалось, кроме как бить его жестоко, в кость.

В своем первом сезоне в «МЮ», 1962/63, Денис не только помог команде завоевать Кубок Англии, который для клуба стал первым трофеем после трагедии в Мюнхене, но и внес решающий вклад в борьбе за выживание. Вместе с тем Лоу, заработав в одном из последних матчей сезона пенальти, отправил во второй дивизион свой прежний клуб — «Ман Сити». В сентябре 1963 года в составе «Дьяволов» дебютировал Джордж Бест, так возникла «Святая троица»: Лоу – Бест – Бобби Чарльтон. В жизни отношения между ними не всегда были гладкими, однако на поле они показывали вдохновенный и, самое главное, успешный футбол. Во многом благодаря «святой троице» «МЮ» не только вернулся на вершину английского футбола, но и осуществил мечту Басби, завоевав Кубок чемпионов в 1968 году.

Пик карьеры Лоу, однако, прошел чуть раньше, в середине десятилетия. В 1964-м его называли лучшим игроком Европы, но затем Дениса стала донимать старая травма колена, которую клубные врачи отказывались признавать – мол, слишком мнительный этот шотландец, у него не с коленом проблемы, а с головой, надумывает себе.

Проблемы с хрящом в колене начались у Лоу еще в «Хаддерсфилде». Как оказалось, тогда ему сделали неудачную операцию, и спустя годы боль вернулась, став совсем невыносимой. Лоу не мог выйти на поле без укола, и в результате решающую часть сезона, завершившуюся триумфом в Кубке чемпионов, провел в больнице в ожидании операции. «В наше время за скаковыми лошадьми присматривали лучше, чем за нами, футболистами. Обычным инструментом клубного врача были

ведро с ледяной водой и «магическая губка». Очень действенная штука, доложу я вам! Когда ты получал по ногам в середине января и валялся на газоне, не помня себя от боли, один только вид доктора, бегущего к тебе с ведром ледяной воды, ставил на ноги! Но это все шутки, а если серьезно... Нам вкалывали кортизон, чтобы снять боль на время матча, и такое «лечение» загубило не одного игрока. Кортизон нельзя вводить чаще одного раза в месяц, а мне делали укол каждую неделю. В перерыве я, самый дорогой игрок в истории клуба, вползал в раздевалку и шел в душ, чтобы холодной водой немного унять дикую боль в колене. Когда врач после операции вручил мне кусок хряща, сантиметра четыре, который не давал мне покоя все эти годы, и в тот момент мне больше всего хотелось, чтобы это видели все те, кто уверял, что проблемы Лоу надуманы».

По сути, Денис в одиночку сражался за свое здоровье. Понимая, что клубным врачам до его проблем нет никакого дела, Лоу не побоялся пойти на конфликт с клубом, воспользовавшись услугами остеопата, что по тем временам считалось незаконным. Однако Денис на все упреки отвечал коротко: «Это мое здоровье, и если клубу это безразлично, я буду заниматься им сам». К тому же сеансы помогали, но все-таки операции было не избежать. Лоу пропустил финал с «Бенфикой», но спас еще шесть лет своей карьеры.

Это был далеко не первый и не последний конфликт шотландского форварда с «МЮ» и лично с Басби. Он безмерно уважал Мэтта как менеджера, однако перед авторитетом Басби Лоу не поступался своими интересами. В 1966 году Дениса выставили на трансфер. У него как раз закончился контракт, и, обсуждая новый, Лоу попросил прибавки к зарплате. Речь шла о смешной сумме — дополнительные 10 фунтов в неделю, но это делало Дениса самым высокооплачиваемым игроком команды. Басби отказал в резкой форме и объявил, что «МЮ» готов рассмотреть любое предложение по строптивому шотландцу. Однако никто не успел сделать предложение, так как два дня спустя с Денисом был подписан новый контракт — на условиях игрока...

В 1970 году «МЮ» еще раз выставил Лоу на трансфер, устав от постоянных болячек еще недавно главного бомбардира команды. Однако как раз это отпугнуло потенциальных покупателей, и Лоу тренировался самостоятельно, пока команда колесила по миру в предсезонных турне. Его так никуда и не продали, потому что отдохнувший Денис быстро занялся привычным делом — забивать голы, и защитники других команд поняли, что рано перевели дух.

Денис никогда не давал спуску даже самым отчаянным рубакам. Запугать его было невозможно, но и заставить терпеть — тоже. Лоу

пропускал матчи не только из-за травм, но и из-за дисквалификаций, которые из-за особой тяжести проступков обычно бывали длительными. Причем удивительным образом Денис обычно срывался незадолго до Рождества, и в результате трижды за первые годы выступления в «МЮ» пропускал традиционное зимнее футбольное безумство. Однако праздник в теплом семейном кругу представлялся относительной радостью, потому что по правилам того времени длительная дисквалификация означала лишение зарплаты на срок наказания! «Мне помогали партнеры по команде, которые скидывались, чтобы моя многочисленная семья — четверо сыновей и дочка — не чувствовала себя обделенной».

Товарищи по команде видели, как достается Лоу в каждом матче. К тому же Денис всегда защищал других, и один такой случай едва не стоил ему жизни. Дело было в Австралии, во время летнего турне 1967 года. Во время матча с командой Сиднея местный защитник — небольшой, но страшно вредный — умышленно нанес тяжелую травму Падди Крирэнду, близкому другу Дениса. Рассвирепевший Лоу боднул хулигана так («У нас этот прием называется глазвегианским поцелуем»), что, как оказалось, сломал ему челюсть.

Спустя неделю «МЮ» вернулся в Сидней, и Басби, дабы не распалить местную публику, не поставил Дениса в состав. Матч прошел спокойно, и после игры Лоу беспечно решил прогуляться по городу: «Никто так, как австралийцы, не умеет отрываться!» Джон Фитцпатрик решил составить ему компанию. Приключение началось сразу на выходе из гостиницы, когда некий улыбчивый громила предложил им «поразвлечься». Друзья совсем расслабились, уселись в автомобиль и поняли, что происходит что-то неладное, когда увидели окраины города. Наконец «проводжатый» прижался к обочине, и мрачно произнес: «Тот парень, которому ты сломал челюсть — мой лучший друг, а мне человека убить ничего не стоит». «Пассажиры» обменялись обреченными взглядами. «Черт с вами, вылезайте». Лоу и Фитцпатрик были счастливы, что вместо ожидаемого развлечения им пришлось всю ночь топтать в сторону Сиднея по пустынному шоссе...

Денис выступал на «Олд Траффорд», пока менеджер Томми Дохерти не начал создание новой команды — без потерявшего форму Беста, без постаревших Чарльтона и Лоу. С Денисом расстались некрасиво. Дохерти, которого Лоу настоятельно рекомендовал Мэтту Басби на должность менеджера, в благодарность обещал ему место в тренерском штабе, а вместо этого в конце сезона 1972/73 в ходе масштабной чистки выставил за дверь, просто поставив перед фактом.

Бомбардир вернулся в «Ман Сити», получив благословение Басби:

«Я знаю, что ты еще способен сыграть один сезон и мне очень жаль, что ты сделаешь это не на «Олд Траффорд». Однако не думай, что скажут болельщики и пресса, играй, пока есть силы, пусть даже в «Ман Сити»!» Денис как раз отыграл один только сезон, по ходу которого его едва не продали в четвертый дивизион в клуб «Брэдфорд Сити», но в конце концов именно он посодействовал вылету любимого «МЮ» из элиты. И хотя на самом деле «Дьяволы» пострадали не из-за гола Лоу (роковыми для них стали победы конкурентов — «Саутгемптона» и «Бирмингема»), но для Дениса самого факта причастности было достаточно. Тот гол пяткой в ворота давнего товарища Алекса Степни стал для него последним в карьере и трехсотым в 587-ми матчах чемпионатов Англии и Италии. Он осуществил давнюю мечту и сыграл на прощание на чемпионате мира, но после этого ушел из футбола.

Клубный рекорд результативности Лоу за сезон (46 мячей) до сих пор остается непобитым, и в этом смысле правление «Короля» на «Олд Траффорд» продолжается.

Главный матч Человека из Ниоткуда

Эвертон – Шеффилд Уэнсдей 3:2

14 мая 1966 года. Кубок Англии. Финал

Голы: Требилкок (59, 64), Темпл (74) – Маккаллиог (4), Форд (57)

ЭВЕРТОН: Уэст – Райт, Харрис, Лабоун, Уилсон – Скотт, Габриэл, Харви, Темпл – Алекс Янг, Требилкок

Тренер: Харри Каттерик

ШЕФФИЛД У: Спринджетт – Смит, Эллис, Джерри Янг, Мегсон – Пью, Юстас, Куинн – Форд, Фантэм – Маккаллиог

Тренер: Алан Браун

Ничего подобного Англия не видела с 1966 года. «Мистер Цвай-драй», хет-трик в финале чемпионата мира, Бобби Мур с Богиней Победы в руках — все это уникально и сегодня, однако речь о другом финальном матче. Он состоялся на 2,5 месяца раньше на том же легендарном стадионе «Уэмбли».

Действительно, 1966 год стал одним из самых памятных в истории английского футбола. И вовсе не потому, что тогда, как гласил один из баннеров на «Олд Траффорд» в середине 1990-х, родился Эрик Кантона. В 1966 году «родина футбола» в первый и пока что в последний раз приняла чемпионат мира, а финал Кубка Англии стал прекрасным прологом к празднику.

«Эвертон» и «Шеффилд Уэнсдей», разыгравшие в драматичной борьбе старейший футбольный трофей мира, в том сезоне были обычными середняками. Клуб из Ливерпуля занял 11-е место, клуб из Шеффилда — 17-е из 22-х. Но в розыгрыше Кубка оба проявили себя с наилучшей стороны, выбив, к примеру, в полуфинале «МЮ» («Эвертон») и «Челси» («Уэнсдей»). Сегодня в этом их противостоянии на «Уэмбли» можно увидеть некий символизм. Насколько тонка грань между победой и поражением, между взлетом и падением и насколько стремительно после

того финала разошлись пути двух клубов, которые в первой половине 1960-х годов были в числе лучших.

К успехам и тех, и других причастен один человек — тренер Харри Каттерик. После войны он шесть сезонов отыграл за «Эвертон», а в 1958 году принял вылетевших в Д2 «Сов». В 1950-х годах «Шеффилд Уэнсдей» имел репутацию «команды-лифта», однако Каттерика не просто удалось сразу же вернуть «Сов» в элиту, но и сделать одним из лидеров. «Шеффилд Уэнсдей» сражался за чемпионство с «Тоттенхэмом» в сезоне, когда «Шпоры» сделали исторический дубль. Однако в апреле 1961 года всего за три тура до финиша Каттерик, оставив «Сов» на втором месте, неожиданно переметнулся в шедший пятым «Эвертон». Свой поступок тренер объяснил тем, что «Эвертон» обладает большим потенциалом.

Предыдущий наставник «Эвертона», прославленный игрок первого состава «МЮ» Мэтта Басби Джонни Кэри, главным принципом своей работы считал «привить команде зрелищный и по возможности успешный футбол». В конце концов президент клуба Джон Мурс уволил Кэри прямо в лондонском такси, в котором они возвращались с заседания Футбольной Ассоциации. Разбогатевший на футбольном тотализаторе уроженец Манчестера сделал ставку на Каттерика и не прогадал. Харри обещал «привить команде успешный и по возможности зрелищный футбол», и слово свое сдержал. Ведь при нем в сезоне 1962/63 «Ириски» стали чемпионами и вообще первое время не опускались ниже четвертого места!

Каттерик не был стеснен в средствах и потому легко переманил из «Уэнсдей» следом за собой одного из самых талантливых молодых полузащитников — Тони Кея. Тем не менее «Совы» тоже чувствовали себя неплохо, трижды кряду финишируя шестыми. Однако сезон 1965/66 для обеих команд стал переломным. Каттерик начал копить силы для очередного штурма вершин, постепенно заменяя прежних лидеров. «Шеффилд Уэнсдей» лидеров только терял, заменяя их в основном необстрелянной, хоть и талантливой молодежью.

В 1964 году состав «Сов» получил две громадные пробоины, когда по обвинению в сдаче в угодку букмекерам матча двухлетней давности сели за решетку лидеры команды Питер Сван (игрок сборной Англии) и Дэвид Лейн (главный бомбардир «Уэнсдей»). Скандал коснулся и «Эвертона», ведь Кей тоже оказался участником сговора, хотя в том треклятом матче с «Ипсвичем» Тони признали лучшим в составах обеих команд!

В финале против «Эвертона» в составе «Уэнсдей» вышли 17-летний Грэм Пью, 19-летние Уилф Смит, Джим Маккаллиог (самый дорогой тинейджер Британии на тот момент) и Сэм Эллис, 21-летние Дэвид

Форд и Питер Юстас. Главный тренер «Сов» Алан Браун в 1950-е годы заложил принципы работы с молодежью, благодаря чему прославился ставший чемпионом скромный «Бернли», но в «Шеффилде» все-таки молодые игроки влились в состав слишком резко.

В том сезоне «Совы» неожиданно отказались от своих традиционных бело-синих вертикальных полосок, однако в Кубке Англии команда на тот момент в основной форме (синие футболки, белые рукава) так и не сыграла — во всех раундах «Уэнсдей» играл на выезде, а значит, выходил на поле во всем белом.

В составе «Эвертона» на «Уэмбли» оказался один игрок, имени которого даже не было в официальной программке финала. 31 декабря Каттерик приобрел в «Плимуте» 21-летнего нападающего Майка Требилкока. Новичок быстро сломался, а затем, когда травму получил форвард сборной Англии Фред Пикеринг, Требилкок получил свой шанс, но ничем особенным не запомнился, хоть и забил два мяча в восьми матчах. Именно Майк сыграл в полуфинале, однако в последующих трех матчах чемпионата играл набиравший форму Пикеринг. Требилкок выступал за резервный состав, но именно он сенсационно стал джокером Каттерика.

Позже тренер объяснял ошалевшим журналистам: Пикеринг, забивший в 107-ми матчах за клуб 68 мячей, «после травмы выглядит неуверенно». А вот насчет Требилкока было у него какое-то предчувствие — новичкам, мол, везет.

Следует заметить, что такой поворот был в духе Каттерика. В отличие от фонтанирующего эмоциями Билла Шенкли в «Ливерпуле», Харри был скрытен и хитер. Эти качества помогут ему вскоре после финала заманить в «Эвертон» юного героя ЧМ-66 Алана Болла. Каттерик любил в последний момент ошарашить соперника неожиданным выбором состава. Например, на «Сан-Сиро» в ответном матче Кубка чемпионов против великого «Интера» непревзойденного Эленио Эрреры по воле тренера дебютировал 18-летний плеймейкер Колин Харви, который не только не стусевался на фоне признанных мастеров, но с тех пор превратился в одного из лидеров своей команды.

Итак, Требилкок вышел в составе вместе с опытным Алексом Янгом. Этот потрясающий шотландский форвард умел в атаке все, за что получил многозначительное прозвище Golden Vision («зрение», «проницательность» и даже «призрак», «мечта»). Играть Янгу с каждым новым сезоном было все труднее (донимали травмы), однако он по-прежнему был на самом пике своего таланта. Именно к Алексу было приковано основное внимание защитников «Уэнсдей» во главе с основным вратарем сборной Англии на ЧМ-62 Роном Спринджеттом.

Однако первой дала сбой оборона «Эвертона». Это случилось

настолько быстро, что невозможно было представить — именно эта команда прошла до финала весь путь без единого пропущенного мяча в семи матчах! И тут такой конфуз на ровном месте...

Впрочем, перед матчем по поводу безопасности ворот «Ирисок» имелись немалые опасения, ведь основной вратарь Гордон Уэст вышел с травмой ноги. Впрочем, 23-летний Уэст был известен своим желанием играть, без этого он никогда и ни за что не добился бы успеха. Гордон стал первым номером в чемпионском сезоне, когда у него за плечами был опыт из всего трех десятков матчей в рамке ворот «Блэкпула», а до того он играл в обороне за один из любительских клубов. Но неистово мечтал стать в ворота и потому, появившись в «Блэкпуле» на просмотре, назвался голкипером!

На 4-й минуте обвинять Уэста не было смысла. Центральный защитник Брайан Лабоун, который на ЧМ-70 будет основным в сборной Англии, неожиданно упустил мяч в аут. Юстас вбросил вперед по левому флангу на Форда, а тот удачно выложил мяч в центр под удар Маккаллиогу. Мяч прошел по центру ворот, но рикошетом от уже тогда основного левого защитника сборной Англии Рэя Уилсона.

Видимо, для того чтобы придать этому матчу еще больше драматизма, об игре «Эвертона» в первом тайме вспоминают с нотками разочарования. Дескать, команда ничего не показала, играла из рук вон плохо. Конечно, даже пересмотрев запись матча, сегодня сложно сравнивать игру команды Каттерика с тем, что она обычно показывала в том сезоне. Надо признать, действовал «Эвертон» неплохо, хоть и мог пропустить второй мяч от того же Маккаллиога. Ливерпульцы атаковали разнообразно, Алекс Янг постоянно был в центре внимания, а вот Требилкок выглядел слабо и иногда откровенно терялся на поле.

Очень интересно было наблюдать за противостоянием Юстаса и Харви в центре поля. Именно эти игроки управляли действиями своих партнеров. Юстас действовал ближе к своим защитникам, что прекрасно характеризует общий акцент игры «Сов» после забитого гола. «Уэнсдей» оборонялся организованно и четко, до перерыва допустив промашку лишь дважды.

Оба раза шеффилдцы упустили Алекса Янга, но в первом случае гол шотландца был отменен по причине очень тонкого офсайда, а во втором, похоже, Спринджетт все-таки сбивал форварда, выскочившего с ним один на один. Сразу после начала второго тайма Спринджетт в потрясающем броске вытащил удар Янга, который, приняв мяч на грудь, хлестко пробил в угол.

Ну а потом случилось то, без чего этот матч вряд ли стал бы великим и неповторимым. Юстас, показалось, не без нарушения правил уложил

в центре поля Алекса Янга, но арбитр Джек Тейлор игру не остановил. Джон Фантэм мяч подхватил и совершил отменный проход по центру. После удара инсайда «Сов» Уэст не сумел поймать мяч, и Форд удачно сыграл на добивании. 2:0 — именно таким был счет полуфинального матча «Уэнсдей» и даже авторы голов были те же!

И вот тут-то словно из ниоткуда вынырнул Требилкок, который почти целый час ничем не оправдывал свое присутствие на поле. После скидки Дерека Темпла Майк с ходу нанес смачный удар в угол, а затем в похожей ситуации, но уже после неудачного выноса защитника, счет сравнивал!!!

Одними из первых Требилкока с этим невероятным успехом поздравили... солидные на вид болельщики «Эвертона»! Два персонажа, не помня себя от счастья, вырвались на поле и одного из них, Эдди Кавэну, немолодого уже человека с лысиной и пивным животиком, регбийным приемом завалил полицейский.

В общем, молниеносно отыграв два мяча, «Эвертон» действительно безоговорочно захватил инициативу. «Шеффилд Уэнсдей» откровенно растерялся, что подтверждают обстоятельства, при которых «Совы» пропустили решающий мяч: 32-летний центральный защитник Джерри Янг не сумел остановить мяч, посланный Харви вперед с позиции правого бека. Темпл мгновенно обокрал замешкавшегося соперника и мощным ударом реализовал выход один на один — 3:2! После игры Джерри был безутешен: «В 99-ти случаях из ста я спокойно прервал бы атаку, но нужно было, чтобы сотый случай выпал именно на финал Кубка Англии!»

Разыгравшийся Требилкок едва ни сделал хет-трик, но и без того «Эвертон» завоевал древний трофей после 33-летнего перерыва. С того самого финала пока что никому в Англии не удавалось то, что сделала команда Харри Каттерика — не просто отыграть два мяча, а забить еще и победный третий! До этого был один случай (финал Стэнли Мэттьюза 1953 года), но не после!

С мая 1966 года дороги двух клубов, столь тесно переплетавшиеся в первой половине 1960-х, окончательно разошлись. «Эвертон» взлетел вверх, став в 1970 году чемпионом, а «Уэнсдей» после нескольких сезонов отчаянной борьбы за спасение тогда же вылетел из элиты и вскоре играл уже в третьем дивизионе.

Герой финала Требилкок за последующие полтора года сыграл в составе «Ирисок» всего четыре матча, после чего был продан в «Портсмут». Похоже, он так и не понял, что случилось с ним в тот майский день 66-го. Позже Майк вспоминал, что просто был счастлив оказаться на «Уэмбли» на таком матче. За несколько дней до финала Требилкок поделился своей мечтой с друзьями: выйти на поле и забить гол, необязательно победный — просто гол. «Но я понимал, что это невозможно, и когда Харри Каттерик

зключил меня в состав, я сначала подумал – речь идет о ком-то другом. До меня дошло, что я осуществил свою мечту только в тот момент, когда наш капитан получил Кубок!»

Финал Кубка Англии 1966 года навсегда остался сказкой, которая произошла наяву. Легендарная ливерпульская группа «Битлз» за полгода до того спела о «Человеке Ниоткуда», и, как оказалось, этого человека звали Майк Требилкок.

Джентльмен Бобби Мур

Бобби Мур был квинтэссенцией настоящего англичанина. Когда товарищи по команде сходили с ума от счастья, еще только пытаясь привыкнуть к тому, что отныне они — чемпионы мира, их капитан думал о том, в каком виде он примет Кубок мира из рук королевы. Он уже напрочь забыл, что 120 минут подлинной драмы остались позади, он уже забыл о победе. Он волновался, чтобы грязными руками не испачкать белые перчатки королевы. Поэтому, прежде чем приблизиться к Ее величеству, Мур аккуратно вытер руки о бархатную драпировку в Королевской ложе. И в этом был весь Бобби Мур.

Бесспорно, Мур являлся лучшим защитником своего поколения, затмить которого сумел только неподражаемый Франц Беккенбауэр. В игре Мура был один очевидный изъян — отсутствие скорости. Об этом знали все, этого не отрицал и сам Бобби. Но он с лихвой компенсировал это невероятным умением понимать и предвидеть игру. Казалось, что застичнуть его врасплох просто невозможно, потому как он всегда оказывался в нужном месте в нужное время.

За это умение Мур благодарил своих первых учителей в «Вест Хэме». В 1950-х годах по инициативе тогдашнего менеджера Теда Фентона в клубе возникла очень полезная во всех отношениях традиция: самые опытные и авторитетные игроки первой команды занимались с молодежью. Бобби чаще всего работал с капитаном «Вест Хэма» Мэлколмом Эллисоном и будущим капитаном «Манчестер Юнайтед» Ноэлом Кантвеллом. Мур тогда переживал из-за того, что он уступает многим своим сверстникам в скорости и однажды поделился своими страхами с Ноэлом. «Ведь без этого нельзя стать великим игроком, не так ли?»

Кантвелл, осторожно подбирая слова, чтобы не задеть Бобби, сумел найти удачный пример. Он посоветовал Муру обратить внимание на плеймейкера «Фулхэма» и сборной Англии Джонни Хейнса. «Ему не хватает скорости, но главное другое — еще до того, как Хейнс получает мяч, он уже знает все о расположении игроков на поле и о том, что он будет делать дальше».

Мур воспользовался советом, и доказательством тому служит последний гол англичан в ворота сборной ФРГ в финале ЧМ-66. За несколько секунд до финального свистка Бобби получил мяч. Джек Чарльтон и Нобби Стайлз орали, чтобы капитан, не думая, вынес мяч куда-нибудь далеко, желательно на трибуны, лишь бы тот не сразу достался сопернику. Но это не было в стиле Мура, это не было в стиле команды, в которой он учился играть в футбол. Бобби уже знал, что он сделает дальше — отправит мяч в ту точку поля, где должен быть его партнер по «Вест Хэму» Джефф Хёрст. Мур отдал аккуратную передачу вперед, Хёрст ворвался в штрафную противника и оформил единственный в истории финалов ЧМ хет-трик. Это было идеальное исполнение всего того, чему Бобби научился у Эллисона с Кантвеллом.

Для Мура оба были непревзойденными авторитетами. Еще совсем пацаном, он постоянно крутился возле них, слушал разговоры о футболе, сам пытался задавать вопросы. «Беседуя с Эллисоном, я чувствовал себя так, словно впервые в жизни увидел солнце». Много позже, проводя свой медовый месяц на Мальорке, Бобби узнал, что тут же отдыхают и Эллисон с Кантвеллом. Он пригласил к себе своих учителей, и, к явному недовольству супруги, провел с ними всю ночь за разговорами о футболе.

Именно жажда знаний, самозабвенное желание учиться помогли Бобби сделать стремительную карьеру в «Вест Хэме». Современники вспоминали: наблюдая за первыми шагами Мура в клубе, невозможно было представить, что этот полноватый и медлительный подросток с заурядными качествами станет самым великим игроком в истории «Вест Хэма». Эллисон, рекомендуя Бобби менеджеру команды Фентону, особенно выделял в молодом игроке неутолимую страсть прогрессировать. По иронии судьбы, когда Фентон поставил в состав 17-летнего Мура, в запас отправился именно Эллисон.

В юношеской сборной Англии Бобби выступал под руководством Рона Гринвуда, который в 1961 году принял «Вест Хэм». Для Гринвуда именно Мур был идеальным воплощением его взглядов на футбол, и вскоре совсем еще молодой Бобби получил в «Вест Хэме» капитанскую повязку. На протяжении всей жизни отношения между этими двумя великими людьми футбола оставались натянутыми. Они никогда не общались тесно, но безмерно уважали друг друга.

Мур мог пропустить победный для Англии ЧМ-66 из-за конфликта с Гринвудом. Когда накануне финала Кубка Англии 1964 года ни Гринвуд, ни кто-то другой из «Вест Хэма» не пришли на вручение Бобби приза Игрока года, тот не показал виду, но обиделся. Мур помог команде выиграть Кубок Англии, а затем и Кубок кубков, однако, когда летом

1966 года закончился его контракт с клубом, подписывать новый Бобби отказался. «Вест Хэм» не собирался продавать своего лидера, а значит, по правилам Футбольной Ассоциации, Мур не имел права играть за сборную. Проблема решилась только в последний момент, когда контракт был формально продлен на месяц. Мур и после этого не оставил «Вест Хэм», однако отношения с Гринвудом так и не наладились.

Не все было гладко у Бобби и с наставником сборной Альфом Рэмси. Невзирая на свой образ застенчивого джентльмена, Мур всегда оставался простым парнем с простыми интересами. Он любил выпить, и для сторонника строгой дисциплины Рэмси было огромной проблемой, когда Бобби нарушал режим. Это означало, что вместе с капитаном гуляла и вся команда. Во время подготовки к ЧМ-70 очередная отлучка Мура обернулась крупным скандалом. В Колумбии он был арестован по обвинению в краже ювелирных украшений. Дело было шито белыми нитками (в костюме Бобби даже карманов не было), однако такое потрясение могло выбить из колеи кого угодно. Отыграл Мур в Мексике безукоризненно.

Самый громкий скандал с Муром в «Вест Хэме» случился перед матчем на Кубок Англии в Блэкпуле, когда он отправился пить вместе с Джимми Гривзом. Гринвуд на некоторое время исключил из команды прогульщиков, однако очевидно, что в отличие от Джимми и Джорджа Беста Бобби никогда не делал настоящих глупостей и, самое главное, не позволял, чтобы выпивка мешала игре. «После вчерашнего» Мур появлялся на тренировке ранним утром и наматывал круги, надев несколько спортивных костюмов. Рэмси знал обо всем, но он был уверен в том, что в игре Бобби не подведет и всегда будет выкладываться на 100%.

После первого матча Рэмси во главе сборной (поражение 2:5 во Франции) тренер всю дорогу домой вместе с Бобби обсуждал будущие планы команды. Рэмси не сомневался, что именно защитник «Вест Хэма» станет одним из столпов его сборной, и уже в 12-м своем матче за Англию Мур вышел с капитанской повязкой. Опираясь на Бобби, чувствуя его поддержку, Альф спокойно занимался поиском оптимального сочетания игроков — того самого, которое летом 1966 года подняло Англию на футбольную вершину мира.

Значимость Мура для сборной отчетливо видна при сравнении его с другим великим защитником Билли Райтом. Оба выводили Англию с капитанской повязкой 90 раз, но с Райтом сборная выиграла 49 матчей, пропустила 135 мячей, а с Муром было 57 побед при 75 пропущенных мячах!

Пожалуй, единственная ошибка Рэмси заключалась в том, что он полагался на Бобби слишком долго. Но разве кто-то станет его обвинять за это? Найти Муру замену было невозможно. Бобби никогда не разделял точку зрения относительно того, что остановить противника можно любыми, в том числе и грязными, способами. Он никогда не стелился в костоломных подкатах, он предпочитал играть стоя, чисто отбирая мячи и думая не о том, чтобы мешать противнику, а о том, чтобы начинать атаки своей команды.

Такая манера игры иногда приводила к конфузам. Однажды еще молодой Мур потерял мяч в своей штрафной, и соперник забил в ворота «Вест Хэма» гол. Рон Гринвуд не только не возмутился, но и похвалил своего защитника: «Это досадная случайность, но я видел, что он собирался сделать в тот момент — это было бы восхитительно!» Однако подобная ошибка в Катовице в отборочном матче ЧМ-74 с поляками ознаменовала окончание эры Мура и Рэмси в сборной Англии. Польша победила 2:0, затем сыграла вничью 1:1 на «Уэмбли» и не пустила англичан на Мундиаль.

Тогда же завершилась долгая карьера Бобби в «Вест Хэме». Гринвуд, который в свое время запретил переход Мура в «Тоттенхэм» и в «Дерби» к Брайану Клафу, наконец решил расстаться с капитаном. Сам Бобби хотел перебраться в «Кристал Пэлас», где работал его учитель Эллисон, однако оказался в «Фулхэме» и в 1975 году вместе с этой командой сыграл в финале Кубка Англии против родного «Вест Хэма» (0:2).

Тренерская карьера Мура не сложилась. Не вышло из него и бизнесмена. Однако эти неудачи несколько не повредили его репутации. Последние годы жизни Бобби работал в прессе и на телевидении. Мур скончался 24 февраля 1993 года в возрасте 51 года от рака, но умирал с таким же достоинством, как и жил: он тяжело болел два года, но общественность узнала об этом только за девять дней до смерти.

Не важно, что Бобби Муру не хватало скорости. Не важно, что он уступал в разносторонности таланта Францу Беккенбауэру. Важно другое. В то время, когда многие идола оказались колоссами о глиняных ногах, Мур остался в памяти истинным джентльменом.

El Bandido

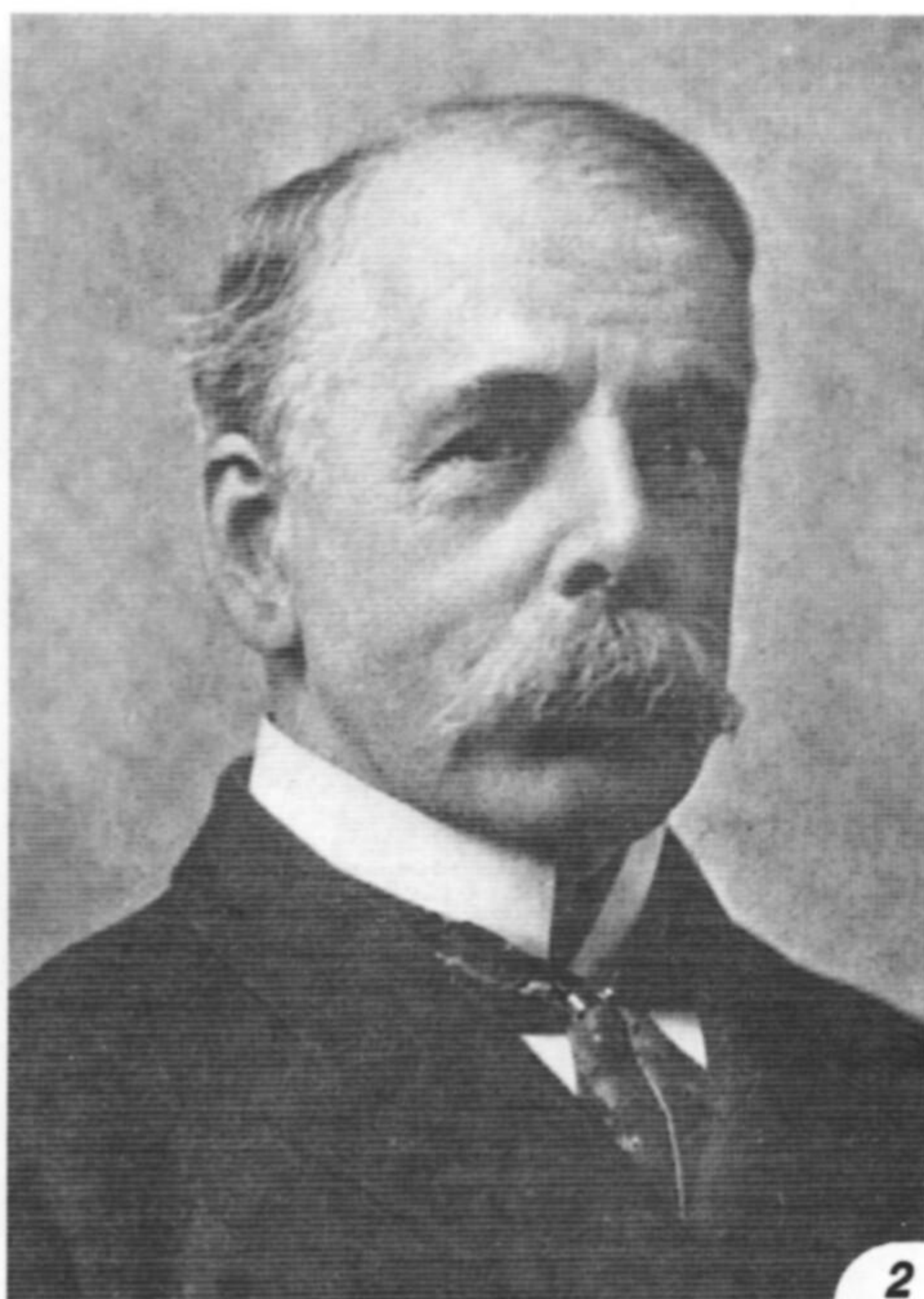
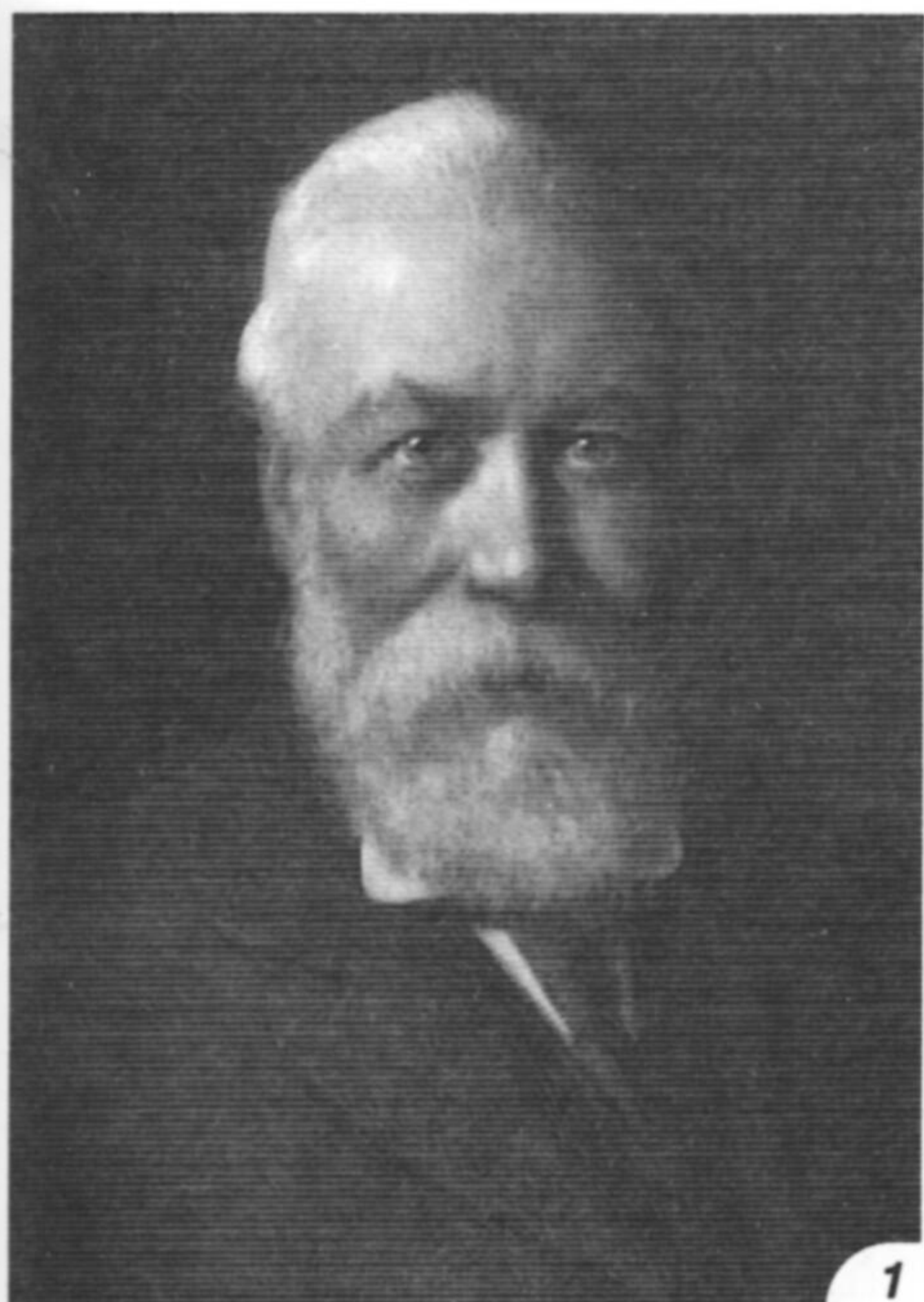
Выход команды из самолета в аэропорту Буэнос-Айреса напоминал начало боксерского поединка. Невидимый игрокам «Манчестер Юнайтед» комментатор встречал появление каждого футболиста громогласным объявлением, которое благодаря усилителям долетало до собравшихся возле взлетной полосы нескольких тысяч экзальтированных аргентинских болельщиков: «Бобби Чарльтон... El Supremo! Джордж Бест... El Beatle!»

Когда на трап ступил невысокий мужичок с явно наметившимися залысинами и в очках с толстыми линзами, комментатор набрал полную грудь воздуха и на самой высокой ноте, которую только был способен взять, завизжал: «Нобби Стайлз... El Bandido!!!»

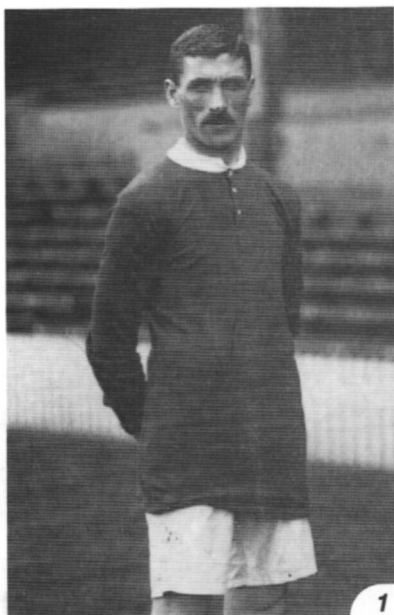
На дворе стоял сентябрь 1968 года. «Манчестер Юнайтед» в ранге обладателя Кубка европейских чемпионов прибыл в Аргентину, чтобы начать спор за Межконтинентальный Кубок с лучшей командой Южной Америки «Эстудиантесом». С самого начала было понятно, что визит английской команды будет сопровождаться массовой истерией. После того, как два года назад главный тренер сборной Англии Альф Рэмси обозвал аргентинцев «животными», иначе быть не могло. Однако никто не ожидал, что вся сила латиноамериканской ненависти будет направлена на одного только Стайлза.

Газеты с удовольствием перепечатывали интервью главного тренера «Бенфики» Отто Глории, который обозвал Нобби «убийцей», а в официальной программке матча цитировалось выступление президента «Бенфики»: «Стайлз — подлый, неотёсанный мужлан и плохой спортсмен». В полуфинале ЧМ-66 Нобби наглухо закрыл главную звезду португальцев Эйсебио, а затем проделал то же самое в финале КЕЧ-68 против «Бенфики». Было от чего психовать!

Стайлз имел репутацию превосходного персональщика, который, невзирая на то, что больше напоминал карлика, чем бойца, не знал пощады ни к кому. «Мэтт Басби всегда учил меня: в первые пять минут дай знать своему оппоненту, что ты на поле. И я всегда следовал этому указанию — бил в единоборствах жестко, иногда даже жестоко, но никогда умышленно». Бобби Чарльтон, главный создатель английского футбола 1960-х годов, был несказанно рад, что судьба подарила ему шанс играть в одной команде с Нобби — и в клубе, и в сборной: «Когда

Уильям Макгрегор (1) и Чарльз Оллок (2). Благодаря этим людям футбол обрел соревновательную оболочку, в которой варится до сих пор. Макгрегор стал инициатором создания Футбольной Лиги – регулярного длительного турнира по круговой системе, а Оллок организовал первое в мире соревнование – Кубок Англии, но и стоял у истоков возникновения института сборных команд (3) Герберт Чепмэн и его «Арсенал». Первый тренер-революционер, менеджер, на многие годы опередивший свое время

(1) Билли Мередит – первая настоящая звезда футбола. Валлийский кудесник мяча завершил активные выступления в 50 лет, за это время он с успехом защищал цвета двух знаменитых манчестерских команд – «Сити» и «Юнайтед». Был дисквалифицирован за попытку подкупа соперника, но также стал инициатором создания профсоюза футболистов

(2) Форвард «Эвертона» Дикси Дин с Кубком Англии. Этот великий бомбардир в сезоне 1927/28 установил достижение, которому суждено остаться вечным – 60 забитых мячей в рамках элитного дивизиона

(3) Валлийский «Кардифф Сити» остается единственной неанглийской командой, завоевавшей Кубок Англии. В 1927 году «Кардифф» к этому успеху привел живой талисман – кошка по кличке Трикси, с которым с гордостью позирует капитан команды Фред Кинор

(1,2) Два самых великих Стэнли английского футбола – Мэттьюз и Мортенсен из «Блэкпула». Стэнли Мэттьюзу принадлежит рекорд долгожительства в футболе высокого уровня, в возрасте 41 года он стал первым лауреатом знаменитого «Золотого мяча» «Франс футбола». Стэнли Мортенсен в финале Кубка Англии 1954 года сделал единственный в матчах такого ранга хет-трик

(3) Кубковый триумф «Манчестер Сити» в 1956 году стал возможен благодаря не только так называемому «плану Дона Риви» (будущий менеджер «Лидса» и сборной Англии сыграл в модном тогда «венгерском стиле»), но и героизму немецкого вратаря Берта Траутманна. Он защищал ворота команды со сломанной шеей, и на фото позирует, превозмогая боль (крайний справа)

(1) Стэн Каллис со своими «Волками из Вулверхэмптона». В 1950-е годы эта команда по популярности и достижениям была на первых ролях в английском футболе. Победы «Вулвз» над целым рядом клубов мира, в том числе и над мощным тогда венгерским «Гонведом», дали мощный толчок к возникновению такого культового турнира как Кубок чемпионов

(2) Феномен футбольного клуба «Бернли» не имел и не имеет аналогов в истории английского футбола. Команда из маленького городка без каких бы то ни было серьезных финансовых вливаний стала законодательницей мод в конце 1950-х – начале 1960-х годов. Создателем этого чуда по праву можно считать Боба Лорда (крайний справа). Тогда в гости к «Бернли» почитали за честь жаловать самые знаменитые и популярные люди Британии вроде фельдмаршала Монтомгери (в центре)

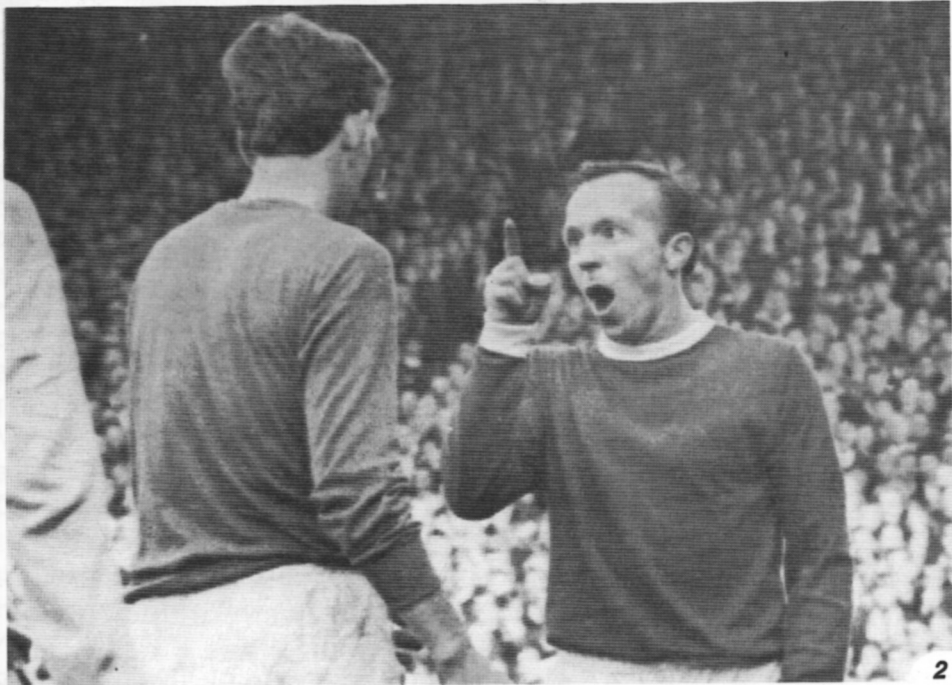
(1) Альф Рэмси и Джон Кобболд. Перед тем как выиграть со сборной Англии единственный в ее истории чемпионат мира, Рэмси удивил неслыханным успехом с провинциальным «Ипсвичем». Он вывел этот клуб из третьего дивизиона в первый и в 1962 году сразу же стал чемпионом! Кобболда, эксцентрика и выпивоху, многие называют «единственным идеальным председателем клуба в истории футбола»

(2) Команда века – «Тоттенхэм» образца 1961 года. «Шпорам» Билла Николсона удалось то, к чему английские команды безуспешно стремились более полувека – в течение одного сезона они стали чемпионами и завоевали Кубок страны. «Тоттенхэм» имел возможность в следующем сезоне повторить свой успех, однако был остановлен тем самым «Ипсвичем» Альфа Рэмси

(1) Рон Гринвуд и Бобби Мур. В истории клуба «Вест Хэм Юнайтед» эти два человека оставили неизгладимый след. Они редко мирились друг с другом, но безмерно уважали каждый каждого за подлинное мастерство – тренера и футболиста. Прошедший великолепную школу Гринвуда, Мур и сейчас остается эталоном центрального защитника

(2) Денис Лоу (слева) и Бобби Чарльтон. Гениальный бомбардир и непревзойденный плеймейкер, они определяли лицо «Манчестер Юнайтед», который воскрес из пепелища Мюнхена в 1960-е годы

(1) «Манчестер Юнайтед» в 1968 году стал первым английским клубом, завоевавшим Кубок чемпионов. Сэр Мэтт Басби осуществил свою Мечту, добившись триумфа, о котором мечтал за десять лет до того со своими «малышами». К сожалению, для этой команды, в котором блистал еще совсем молодой гений Джордж Бест, победа в Кубке чемпионов стала лебединой песней

(2) Неистовый El Bandido Нобби Стайлз. Он не знал пощады к сопернику, но никогда не давал спуска и своим товарищам по команде

Дон Риви и его великий «Лидс». Эта команда добилась многого, но могла добиться еще большего. Ее по правому называли семьей, в которой Риви был «крестным отцом». Невероятный дух единства, несгибаемая воля, бойцовский дух и подлинное футбольное мастерство сделали «Лидс» конца 1960-х – первой половины 1970-х годов одной из лучших команд Европы

в самой жаркой схватке, я оборачивался, неизменно видел за спиной Стайлза. Один его вид успокаивал меня. Значит, все будет в порядке, Нобби постоит за всех нас».

Но в Буэнос-Айресе Нобби стал жертвой своей репутации. Его травили как зверя, словно пытались отомстить за тавро, поставленное Альфом Рэмси. Будущий тренер чемпионов мира 1986 года Карлос Билардо откровенно ударил Стайлза головой, а затем сам же с криком упал на землю. «Это сделал El Bandido!», — завопил стадион, но арбитр Соса Миранда из Парагвая, увидев кровь, струйкой стекавшую по лицу Нобби, все понял правильно. Он выгнал Стайлза с поля потом, когда во втором тайме отменил его гол из-за офсайда. Нобби всплеснул руками, и тут же получил указание покинуть поле — за оскорбление арбитра! «Этот Миранда оказался забавным типом. Больше никогда не встречал арбитра, который прямо перед выходом на поле на глазах игроков докуривал сигарету. Но потом мне было уже не до смеха».

Жизнь не особенно баловала выходца из Коллихёрста, района в Манчестере. Символично само появление Нобби Стайлза на свет. Он родился в подвале во время жестокой бомбежки города немецкой авиацией. Когда только научился ходить, попал под троллейбус — Нобби не было и года, и доброхоты-соседи зло шушукались: мол, такой доходяга, а выжил.

Стайлз привык выживать и отстаивать себя. Он появился в «Манчестер Юнайтед», команде, за которую болел с детства, в сентябре 1959 года. Игроки недоуменно переглядывались, а затем в открытую стали возмущаться: «Конечно, после Мюнхена нам очень тяжело, но зачем тащить в команду разных хилых карликов?» Джимми Мёрфи, верный помощник Басби, спокойно на это заметил: «Ребята, не волнуйтесь за Нобби. Он родом из Коллихёрста, а в этом районе всегда были первоклассные боксеры и футболисты».

В футбол Стайлз играл не то, чтобы очень, но он был жестким и цепким, обожал всю ту грязную работу, от которой во все времена норовили отлынивать звезды. Нобби оказался идеальным командным игроком, а все сомневавшиеся на первой же тренировке почувствовали на себе всю прелесть зубодробительной борьбы за мяч с «хилым карликом». Сам Нобби не боялся потерять зубы, он и так носил вставную челюсть, которую перед игрой оставлял в раздевалке. В одном из матчей за сборную один из самых жестких игроков соперника пообещал Стайлзу выбить все зубы, если тот не оставит в покое их главную звезду. Нобби оскалился в некоем подобии улыбки, продемонстрировав пустоту на месте передних зубов, мол, не беспокойся, я уже и об этом позаботился!

В команде Стайлза прозвали «Беззубым тигром» за храбрость, отвагу и беспощадность в единоборствах. «Хотя мне больше подошло бы другое — «Беззубый крот», — добродушно отзывался Нобби. Проблемы со зрением у него были с самого рождения, но когда он только начал делать первые шаги в основе «МЮ»; болезнь начала прогрессировать. Во время матча Стайлз стал замечать, что ему приходится напрячься, чтобы увидеть мяч. А иногда он терял из виду своего оппонента. Нобби молчал и мучался, переживая, что теперь, когда Басби все узнает, его вышвырнут на помойку, «где таким облезлым котам самое место».

Но опасения были напрасны. В команде узнали о том, что Стайлз слепнет, когда игроки решили сыграть в картишки. Вратарь Харри Грегг обратил внимание, что Нобби болезненно щурился, а потом несколько раз невпопад бросал карты. «Босс, у парня проблемы, нужно что-то сделать». С тех пор Стайлз носит очки, а раньше всегда при нем в толстом футляре были контактные линзы, которыми он пользовался во время тренировок и матчей. В этих линзах он стал походить на японца, как громогласно объявил Джеки Чарльтон, когда впервые увидел Нобби в таком виде перед матчем за сборную Футбольной Лиги.

Как футболист Стайлз, впрочем, не изменился ни капли. Соперники стонали, завидев полуслеплого коротышку с беззубым ртом, о его репутации знали далеко за пределами Англии. Поэтому, когда в заключительном матче группового турнира ЧМ-66 против французов Нобби нанес травму плеймейкеру соперника Жаки Симону, на него ополчился весь мир во главе с ФИФА. «То был жесткий, но честный фол, — утверждает Стайлз. — Я сыграл в мяч, выбив его что было сил, после чего врезался в Симона. Меня предупредили, и до самого конца турнира я отыграл с дамокловым мечом дисквалификации надо мной».

Поднявшийся ажиотаж перепугал Футбольную Ассоциацию настолько, что она потребовала исключить Стайлза из состава команды до конца турнира. Но тогда на защиту своего тафгая выступил менеджер сборной Альф Рэмси. Резким и безапелляционным тоном, он заявил, что уйдет в отставку тут же, прямо перед четвертьфинальным поединком с Аргентиной, если Нобби не оставят в покое. «Меня травлили в прессе и на телевидении, высокие чиновники требовали расправиться со мной, казалось, что против меня настроен весь мир, и только мой тренер стал горой на мою защиту. Я обязан ему по гроб жизни», — с благодарностью говорит Нобби. Помощник Рэмси Лес Кокер позаботился, чтобы Стайлз это понял наверняка: «Он загнал меня в какой-то угол и сказал, что теперь-то я не имею права подвести Рэмси, иначе Альф будет распят вместе со мной! Мне не нужно было говорить это дважды».

Стайлз стал чемпионом мира, а затем, два года спустя, выиграл

Кубок чемпионов. В «МЮ» вместе с ним добиться этого удалось только Бобби Чарльтону. После таких побед весь мир был тронут тем, как по-детски умеет радоваться этот «убийца». А нелепый, но искренний танец Нобби на «Уэмбли» с Кубком мира в руках давно стал такой же футбольной классикой, что и знаменитый гол Джеффри Хёрста в ворота сборной ФРГ.

В 1971 году Нобби из-за серии травм колена и после двух операций перебрался в «Миддлсбро» за 20 тысяч фунтов. Когда Стайлз впервые появился на «Олд Траффорд» в составе приезжей команды, стадион устроил «Бандиту» настолько теплый прием, как будто он по-прежнему защищает их цвета, а он ответил трогательной щербатой улыбкой и, подслеповато щурясь, помахал болельщикам. После чего игроки «МЮ» пожалели, что Нобби Стайлз больше не играет с ними в одной команде...

Крестный отец

Никто не мог предположить, что «Лидс Юнайтед» ждет большое будущее, когда в марте 1961 года играющим менеджером команды стал Дон Риви. Клуб едва сводил концы с концами во втором дивизионе, задолженность перед кредиторами составляла 100 тысяч фунтов, а обветшавший стадион «Элланд Роуд» нуждался в масштабной реконструкции.

Как ни странно это прозвучит, но Риви крупно повезло, что он получил работу именно в «Лидсе». Инициатором его назначения выступил один из директоров клуба Харри Рейнолдс, который вскоре окажется в президентском кресле. Сначала Рейнолдс рекомендовал 33-летнего ветерана команды на пост менеджера «Борнмута», но именно в тот момент ему пришла в голову идея оставить Риви в команде.

Далеко не все поддержали такой шаг руководства, а когда Дон передел «Лидс» в белые цвета по примеру мадридского «Реала», над ним откровенно смеялись. Рейнолдс в первый год работы «молодого и амбициозного наставника» не знал, куда деть глаза на заседаниях правления клуба. До конца сезона 1960/61 «Лидс» под руководством Риви выиграл всего один матч из девяти оставшихся, заняв итоговое 14-е место, а в следующем сезоне дела шли еще хуже, и команда только в последнем туре избежала вылета в третий дивизион! Недовольные директора доставали Рейнолдса: «Так что, Харри, ты по-прежнему считаешь, что каждый великий игрок имеет задатки успешного менеджера?»

Но у футболиста Дона Риви было одно ценное качество — проницательность. Риви стал одним из многих людей английского футбола, на кого огромное влияние оказали погромы от великой сборной Венгрии 1953-54 годов. Дон перенял манеру игры Нандора Хидекути настолько точно и быстро, что уже в 1955-м «блуждающий форвард» «Манчестер Сити» получил вызов в сборную Англии (всего Риви сыграл в национальной команде 6 матчей и забил 4 мяча) и был назван Игроком года в стране.

Современники вспоминали, что Риви постоянно создавал проблемы

своим менеджерам. Но не потому что нережимил или же скандалил, просто Дон по каждому вопросу «жизни и деятельности команды» всегда имел собственные идеи. Он начинал карьеру в «Лестере», затем выступал за «Халл Сити», «Ман Сити» и «Сандерленд», а в ноябре 1958 года появился в «Лидсе». Суммарная стоимость Риви во время переходов из клуба в клуб составила 80 тысяч фунтов, что для 1950-х годов было рекордом.

Первое же действие Дона как менеджера «Лидса» вызвало неоднозначную реакцию. Риви убедил руководство клуба потратить 25 тысяч на 31-летнего миниатюрного полузащитника «Эвертона» Бобби Коллинза. Новичок с самого начала был против этого перехода, но Риви умел быть убедительным. Именно Коллинза можно назвать краеугольным камнем команды, которая в 1964 году вернулась в первый дивизион. В первом же сезоне в элите Бобби стал Игроком года, а «Лидс» едва не сделал дубль. В чемпионате команда Риви уступила «МЮ» первое место только по соотношению мячей, а в финале Кубка проиграла в овертайме «Ливерпулю». Преображение клуба было настолько очевидным, что руководство решилось на неслыханный по тем временам шаг и подписало новый контракт с Риви сроком на семь лет!

Билли Бремнер, Джеки Чарльтон, Вилли Белл и Альберт Йоханссон уже были в команде, когда ее возглавил Риви. Однако секрет успеха «Лидса» был не только в игроках, но и в тренерской команде, которую Дон подобрал со знанием дела. Ассистент Морис Линдли, тренеры Сид Оуэн и Лес Кокер доносили идеи менеджера до молодых игроков, которые со временем стали звездами мировой величины.

Норман Хантер, Пол Рини, Пол Мейдли, Питер Лоример, Эдди Грей, Терри Купер, Гари Спрейк начинали путь к вершинам признания с молодежной команды. Они стали костяком великого «Лидса», который к середине 1970-х годов дважды становился чемпионом, выиграл два Кубка Ярмарок, Кубок Англии, Кубок Лиги, играл в финалах Кубка кубков и Кубка чемпионов.

Во время еврокубковых баталий родилась непревзойденная связка центральных полузащитников Билли Бремнер – Джонни Джайлз. Талантливый плеимейкер Джайлз так и не был до конца оценен Мэттом Басби в «МЮ» и после победы в Кубке Англии 1963 года перебрался в «Лидс». Первое время он действовал на фланге нападения, но, когда Коллинз в матче первого раунда Кубка Ярмарок против «Торино» сломал ногу, Риви решил перевести Джонни в центр.

Именно на этой позиции умения и таланты Джайлза раскрылись в полной мере и тем самым принесли огромную пользу «Лидсу». Джонни

обладал потрясающей техникой, в совершенстве владел приемом, который сейчас известен как рабона, отдавал выверенные передачи на любое расстояние, со страшной силой и неумолимой точностью бил по воротам. Другое качество Джайлза — жесткость и неуступчивость в борьбе — стало одной из визитных карточек «Лидса». Джонни был проводником тактических решений Риви на поле. Дон был сторонником суровой дисциплины, беспрекословного выполнения тренерских заданий, но Джайлз имел право на творческую свободу, потому как он был способен интуитивно менять рисунок игры в зависимости от создавшихся обстоятельств.

Команда Риви всегда безукоризненно готовилась к любому сопернику. Дон тщательно изучал даже представителей низших дивизионов перед кубковыми баталиями, однако столь обширные знания о противнике иногда скорее мешали команде выразить все свои лучшие качества. Наверное поэтому «Лидс», невзирая на стабильные результаты на протяжении целого десятилетия, проиграл турниров больше, чем выиграл. В чемпионате команда пять раз финишировала второй, проиграла три финала Кубка Англии из четырех, уступала в финалах Кубка чемпионов, Кубка кубков и Кубка ярмарок...

Незадолго до смерти, Риви согласился, что ему следовало доверять всем своим игрокам в той же мере, что он доверял Джайлзу. Дон создал команду, которая действительно была настолько хороша, что могла играть с любым соперником с позиции силы, но врожденная осторожность менеджера искусственно сдерживала ее.

Пожалуй, лучшим в карьере Риви во главе «Лидса» можно назвать сезон 1968/69. Его команда потерпела всего два поражения в 42-х поединках первенства и впервые в истории стала чемпионом, оторвавшись от «Ливерпуля» на шесть очков, когда за победу давали только два.

Однако после того триумфа, по иронии судьбы, «Лидс» приобрел больше врагов, чем друзей. Критиков страшно раздражали расчетливость и прагматизм команды Риви, которая пропустила всего 26 мячей, а 24 матча сыграла «на ноль». Команду упрекали за 16 побед с минимальным счетом, от нее требовали более яркой и атакующей игры.

Так на английской футбольной сцене окончательно оформился образ «Лидса» Дона Риви как отрицательного героя. Команду и раньше упрекали во всех смертных грехах. Риви создал в «Лидсе» атмосферу единства, больше характерного для мафии, чем для футбольной команды. В «Лидсе» играли парни неробкого десятка, но то обстоятельство, что они неизменно горой стояли друг за друга,

делало команду еще страшнее. Игроки «грязного» «Лидса» никогда не избегали драки, ведь главным девизом команды был лозунг, висевший в раздевалке «Элланд Роуд»: Keep Fighting! («Сражаться!»)

За самим Риви тянется шлейф слухов, будто он по особо важным случаям любит работать с судьями и с соперниками. Воспоминания о том, как Дон предлагал «подарки», всплывают не только в бульварной прессе, но и в мемуарах прославленных игроков прошлого.

В 1967 году Риви впервые потратил 100 тысяч фунтов, когда приобрел в «Шеффилд Юнайтед» форварда сборной Англии Мика Джонса. Однако по-настоящему Джонс раскрылся, когда спустя два года из «Лестера» перебрался Аллан Кларк. Они составили тандем, который за пять сезонов обеспечил «Лидсу» почти две сотни мячей. Риви внял критикам, его команда стала больше забивать, в ее действиях появилась раскрепощенность, и Дон, чувствуя, что «Лидс» вышел на пик, каждый сезон стал требовать от команды победы во всех турнирах.

В 1970 и в 1973 годах команда была близка к триумфу, однако, как часто с ней случалось, останавливалась совсем рядом от заданной цели. Риви, как и все тренеры той эпохи, имел смутное представление о ротации состава, к тому же Дон заставлял своих игроков выходить на поле даже с серьезными травмами. Он говорил, что, например, Билли Бремнер на одной ноге умеет делать больше, чем некоторые другие на двух. Команда работала на износ, что, скорее всего, было одной из главных причин неудач.

Сезон 1973/74 «Лидс» начал с семи побед подряд, а первое в чемпионате поражение команда потерпела только 23 февраля в своем 30-м матче. Невзирая на великолепную игру «Ливерпуля» Билла Шенкли на финише сезона, «Лидс» стал чемпионом с пятью очками отрыва. И сразу после этого Риви ушел в сборную Англии — на хорошие деньги и, как казалось, отличную перспективу.

Однако как менеджер сборной Дон откровенно разочаровал. Он сумел наладить превосходные отношения с прессой, но это не помогло ему воссоздать в сборной те «семейные отношения» с мафиозным оттенком, которые были в «Лидсе». Риви никак не мог нащупать костяк команды по примеру «Лидса». На первый же сбор он вызвал 85 кандидатов, а затем от игры к игре без устали тасовал состав. Когда Англия потеряла почти все шансы попасть на ЧМ-78, Риви попросту сбежал, получив выгоднейший контракт от шейхов ОАЭ. Дон всегда любил деньги и никогда не скрывал этого.

Вдогонку Футбольная Ассоциация запретила Риви десять лет работать в Англии, но все-таки этот выдающийся менеджер остался в памяти далеко не из-за темных сторон своего характера. Тактику

и стратегию «Лидса» называли «верхом цинизма», но даже самые непримиримые и последовательные критики не могли не признавать эффективность именно такого подхода.

За двумя зайцами

Успех не должен успокаивать. Успех не должен кружить голову. Между этими Сциллой и Харибдой должна лавировать любая успешная команда, которая уже поднялась на вершину и хочет там остаться. В разные времена разные тренеры должны принимать решения о том, что будет дальше, после успеха. В истории «Лидс Юнайтед» был сезон, вспоминая который, до сих пор задаются вопросом, не переборщил ли легендарный Дон Риви.

Летом 1969-го Риви огласил задачу на сезон. Ошеломленные игроки переглянулись, сомневаясь, что услышали правильно. Но из уст Риви вправду слетело: «Чемпионат, Кубок и Кубок чемпионов».

Сейчас, когда говорят о завоевании четырех-пяти трофеев за сезон, не так легко представить грандиозность намерений тренера «Лидса». На тот момент в двадцатом веке только «Тоттенхэму» удалось сделать «дубль». Задача победить в трех турнирах была дерзким вызовом судьбе. Но ее решение сделало бы «Лидс» Риви бессмертной командой.

Зачем это нужно было человеку, который всю жизнь боялся бедности, поэтому заимел репутацию скупердя, человеку, который уже многого достиг с командой, поднял ее из второго дивизиона на чемпионский трон и к тому же установил в сезоне 1968/69 несколько рекордов? Разве Риви этим чемпионством не заткнул рты всем тем, кто твердил о «грязном» «Лидсе», обвинял команду в непривлекательном и прагматичном футболе? Вряд ли. Тогдашний «Лидс» ненавидели, как будто он был воплощением всего зла. Новыми победами Риви мог разжечь разве что еще большую ненависть.

Когда он думал о следующем сезоне, он прежде всего думал о том, на что способна его команда. И решил, что она должна замахнуться на «чудо».

Интересно, что Риви даже не вспоминал о Суперкубке. Для него это была однодневная работа, с которой «Лидс» справился без проблем (2:0 с «Ман Сити»). Настоящий поход за чудом начинался 9 августа 1969 года матчем против «Тоттенхэма». «Лидс» выиграл 3:1 (Бремнер, Кларк, Джайлз). Правда, любители «знаков», «символов» и прочей потусторонности уже тогда могли увидеть перст судьбы в банальной на первый взгляд ситуации. Джек Чарльтон именно 9 августа должен

был сыграть 500-й матч в чемпионате. Подготовили специальный приз, который собирались вручить защитнику «Лидса» перед матчем. Но за несколько дней до начала сезона выяснилось, что в сезоне 1965/66 Чарльтону засчитали участие в матче, который он пропустил из-за травмы. Поэтому церемонию пришлось отложить. А Чарльтон в матче с «Тоттенхэмом» получил повреждение.

В пяти последующих матчах «Лидс» не потерпел ни единого поражения, однако и выиграл только один из них. Команда Риви заиклилась на счете 1:1 (три матча подряд), и до конца августа уже накопилось три очка отставания от лидера — «Эвертона», которое выросло до пяти очков после поражения на «Гудисоне».

Вместе с тем происходило что-то более важное и интересное, нежели гонка за лидером. «Лидс» менялся. Дорога к чуду стал дорогой в Дамаск. Команда-скряга словно увидела свет и заиграла в совсем другой футбол.

«Они предложили откровенно оборонительный футбол, с девятью-десятью игроками на своей половине поля. Ни единого намека на атаку. Один удар за всю игру. Правила нарушали против всех, кроме вратаря». Еще за год до этого такое могли написать разве что про dirty, dirty Leeds. Сейчас к позорному столбу пригвоздили «Арсенал», который именно таким образом пытался остановить чемпиона.

Что же случилось с «Лидсом»? Почему команда вдруг так разительно изменилась?

В предыдущих сезонах «Лидсу» не хватало бомбардира. Летом 1969-го Риви приобрел в «Лестере» Аллана Кларка. За 165 тысяч фунтов «Лидс» получил своего аса штрафной площадки. Впервые за длительное время «Лидс» мог играть с двумя чистыми нападающими. К этому нужно было привыкнуть, чем команда и занималась на старте чемпионата. (Бремнер и Джайлз, центральные хавбеки, чуть реже подключались к атакам, но это не означает, что они совсем не шли вперед. Просто сейчас эти рейды были частью совсем другой системы игры.) В то же время активность Питера Лоримера на правом фланге, взаимодействие Кларка и Мика Джонса в атаке сделали игру «Лидса» значительно динамичнее, намного привлекательнее и, неожиданно для многих, красивее. К своему новому «я» команда Риви привыкала, как это бывает, во вред обороне. В предыдущем сезоне было 24 «сухих» матча, в этом в итоге набралось восемь.

И все же подобная трансформация была логичной. Команда стала мудрее, увереннее, игроки отменно двигались без мяча, и Риви не зря назвал эту метаморфозу «спусканием с поводка».

В середине января, после семи побед в восьми матчах, «Лидс» вышел

на первое место. Далее началась действительно титаническая битва с «Эвертоном» за титул. То одна, то другая команда вырывалась вперед. «Лидс» как раз готовился к полуфиналу Кубка против «МЮ», когда «Эвертон» дважды обыграл «Тоттенхэм» и вернул себе лидерство.

Поединок между «МЮ» и «Лидсом» состоялся 14 марта 1970 года в Шеффилде, на стадионе «Хиллсборо». «Лидс» был похож на боксера, который стремится не пропустить резкий нокаутирующий удар и рассчитывает на победу в последних раундах благодаря лучшей выносливости», — заметил в Times Джеффри Грин. «Манчестер» был близок к нокауту, но матч закончился нулевой ничьей. Как раз тогда, когда «Лидсу» меньше всего нужна была переигровка.

Сейчас, когда за сезон тренер может использовать и три десятка игроков, трудно представить себе, что когда-то было иначе. Тогда даже команда, которая боролась на нескольких фронтах, могла отыграть сезон с 15-16-ю футболистами.

Нагрузка, даже если она является следствием успеха во всех турнирах, всеравно изматывает. Особенно, когда весной поля превращаются в болота и твое преимущество в технике ничего не дает. Нужно уметь выгрызать победы, побеждать через «не могу». «Лидс», тот самый «Лидс», который так прекрасно умел это делать, не мог положиться на свое умение в самый ответственный момент сезона.

Впереди был чемпионат мира, поэтому национальное первенство должно было закончиться уже в апреле. Матчи никто бы не переносил. Успехи «Лидса» означали, что календарь команды стал настолько насыщенным, что «выгрызать» победы нужно было трижды в неделю. Риви понял, что команде не хватит сил...

Через четыре дня после полуфинала с «МЮ» «Лидс» ждал ответный четвертьфинальный матч Кубка чемпионов. В первом «Лидс» переиграл на выезде бельгийский «Стандард» (1:0). Дома пришлось поволноваться: «Стандард» едва не забил в начале второго тайма, но все-таки «Лидс» повторил результат матча в Бельгии и прошел в полуфинал, где его соперником должна была стать едва ли не лучшая на тот момент команда Британии — «Селтик» Джона Стина.

Двадцать первого марта (третий матч за неделю) «Лидс» переиграл в чемпионате «Вулверхэмптон». Это был последний матч, в котором Риви выпустил оптимальный состав в поединке первого дивизиона.

Риви отказался от чуда. «Лидс» отдавал чемпионат. В последних шести матчах на поле выходили в основном резервисты. Однажды «Лидс» даже оштрафовали на пять тысяч фунтов (хотя Риви и убеждал руководство Футбольной Лиги, что у него слишком много травмированных) за выход на поле «неконкурентной» команды.

Секретар Футбольной Лиги Алан Хардакер с особенным удовольствием «выписывал» этот штраф. Риви надоел ему просьбами о переносах матчей еще в двух предыдущих сезонах.

Ведущие игроки нужны были «Лидсу» в кубковых турнирах. Двадцать шестого марта, с третьей попытки, они обыграли «МЮ» и вышли в финал Кубка Англии. В распоряжении Лидса было пять дней для подготовки к первому матчу с «Селтиком». На самом деле это было больше похоже на зализывание ран. Бремнер, Джайлз, Рини, Джонс и Купер рисковали не сыграть с шотландцами, не то что с «Саутгемптоном» (первый из шести упомянутых матчей; в нем несколько игроков основы вышли на поле, но потом врач клуба сказал Риви, что его лидеры на грани истощения, и это окончательно убедило тренера забыть про чемпионат) 28-го и с «Дерби» 30-го марта.

В поединке с «Селтиком» «Лидс» пропустил уже на второй минуте. Уставшая команда отыграла медленно, однообразно, бесцветно и ничего не создала в атаке. (За 20 минут до финального свистка Бремнер вынужден был уйти с поля с сотрясением мозга.)

На следующий день, в матче чемпионата против «Вест Хэма», сломал ногу Рини, один из самых стабильных игроков команды в том сезоне. На первый взгляд, непонятно, зачем его вообще было выпускать в игре, которая не имела турнирного значения. Но после штрафа от Футбольной Лиги Риви пришлось поставить нескольких игроков первой команды. И вот такой «подарок». Беда не приходит одна...

Между первым матчем против «Селтика» и финалом Кубка у Риви было десять дней. Похоже, что этого времени «Лидсу» хватило, чтобы немного отдохнуть. В финале йоркширцы не давали покоя «Челси» и, невзирая на ужасное состояние газона, снова демонстрировали свою лучшую игру. («Я никогда не видел, чтобы они играли лучше, чем сегодня», — сказал потом Риви.) Трижды мяч попадал в каркас ворот. Дважды «Лидс» выходил вперед и дважды лондонцы сравнивали счет. Победа в этом матче сократила бы сезон «Лидса» и помогла подбодрить команду перед поединком в Глазго. Но впервые с 1912 года в финале Кубка Англии понадобилась переигровка, и «к счастью» Риви и его «Лидса» именно им выпала такая честь. Еще один матч для того, чтобы выиграть хотя бы один из трех запланированных турниров.

В Глазго «Лидс» открыл счет благодаря Бремнеру (прекрасный подкрученный удар в правый верхний от голкипера угол ворот). Хорошая игра в финале Кубка, небольшой «отдых» после нее словно вернули «Лидсу» уверенность в собственных силах, вернули веру в собственную непобедимость. Если бы «Лидсу» не противостояла команда, которая на скорость отвечала еще большей скоростью, на интенсивность —

еще большей интенсивностью, на атаки — своими неудержимыми выпадами, «Лидс» мог бы сыграть в финале.

Смотришь этот матч и забываешь, когда именно он состоялся, и не впервые понимаешь, что многим нынешним примадоннам не нашлось бы места в тех командах, а Бремнер, Джонстон, Грей и многие другие не потерялись бы и сейчас. Динамичный, боевой поединок двух волевых команд. «Селтик» навязывал свою волю сопернику. «Селтик» забил два мяча в начале второго тайма.

«В этих двух матчах «Селтик» оказался слишком сильным для нас, — подытожил Риви, — но я всегда буду думать о том, каким был бы результат, будь мы свежее».

Если бы сборной Англии не нужно было время на акклиматизацию в Мексике, сезон был бы на месяц длиннее, и у «Лидса» могло быть больше времени для восстановления, а значит, и больше свежести. Если бы...

Дон Риви поставил команде невероятное, почти невозможное задание именно тогда, когда его сложнее всего было выполнить. Напоследок «Лидс» уступил «Челси» в переигровке кубкового финала. Чуда не произошло. Но только в том сезоне. Само существование «Лидса» Дона Риви — одно из чудес, которыми полна футбольная история Англии.

Дикий, дикий Грэм

Треск проектора прекратился. Спустя секунду кто-то одернул штору, и в сумрачную комнату заполз свет невзрачного зимнего дня. Из дальнего угла раздался голос, который выдавал в говорившем либо отставного сержанта, либо бывшего вратаря. Дик Грэм был и тем, и другим. В феврале 1971 года он возглавлял провинциальный клуб «Колчестер Юнайтед» и готовился принять в кубковом поединке 5-го раунда «Лидс Юнайтед» Дона Риви. Соперник — лучшая команда Англии того времени, которую в прессе то и дело называли «некоронованными королями Европы».

«Даже без этого кино, вы все прекрасно знаете, что собой представляет «Лидс». Они лидируют в первом дивизионе с тремя очками отрыва, мы идем на седьмом месте в этом богом забытом четвертом дивизионе. Они играют за национальные сборные, а в нашей раздевалке даже горячей воды нет. Только ведь этим, — Грэм презрительно кивнул куда-то в сторону, но каждый понял, что речь идет о членах правления «Колчестера», — все равно. Они будут требовать нашей победы, даже если я выставлю одиннадцать плотников, им без разницы, с кем мы играем — с «Барроу» или с «Лидсом». Амбиции, понимаешь... Многие из вас имеют за плечами огромный опыт, Рэй Кроуфорд даже был чемпионом в «Ипсвиче» и играл за сборную Англии. Вы знаете, что делать и в чем наш козырь. «Лидс» не любит такие маленькие стадиончики, как наш «Лэйер Роуд». Здесь на поле двум игрокам трудно разминуться, и ваша задача — сделать так, чтобы им стало еще теснее. Темп и борьба — это наш единственный шанс. Не в моих привычках называть стартовый состав заранее, однако сейчас не из кого выбирать — у меня здоровых как раз на одну команду».

И Грэм не спеша назвал одиннадцать фамилий.

Дон Риви о «Колчестере» говорил дольше. Игроки давно привыкли, что их тренер чересчур серьезно относится к любому сопернику, дотошно изучая даже команды банковских клерков из Люксембурга или рыбаков из Норвегии. Риви предпочитал перестраховаться в любой ситуации, и спустя годы сами игроки будут говорить, что именно эта осторожность иногда больше вредила, чем приносила пользы.

Риви лично просматривал «Колчестер» дважды. Он отметил, что соперник попался дисциплинированный, способный выдерживать

высокий темп и навязывать единоборство на каждом участке поля. В основе регулярно выходит семь-восемь возрастных игроков из числа тех, кому не просто за тридцать, а уже около 35-ти. В небольшой газетной заметке Рэй Кроуфорд шутил, что подписав в 34 года контракт с «Колчестером», он с удивлением узнал — в этой команде немало игроков старше него!

Очень опасный игрок, этот Кроуфорд. Он и в лучшие свои годы не бегал много, а теперь и вовсе не вылезает из штрафной площадки соперника. За таким нужен глаз да глаз!

Но самое пухлое досье Риви собрал на главного тренера Дика Грэма. Весной 1964 года они уже пересекались в розыгрыше Кубка Англии. Тогда Грэм тренировал «Кристал Пэлас», для него это была первая самостоятельная работа, и начало получилось многообещающим.

Дик прошел отличную тренерскую школу. Риви под этим подразумевает вовсе не курсы — мало ли кто их заканчивал. Грэм работал в «Вест Броме» в тренерском штабе Вика Бэкингема, будущего тренера «Барселоны». Артур Роу, создатель первого чемпионского состава «Тоттенхэма», возглавлял в том же «Вест Броме» скаутскую службу и что-то разглядел в Грэме, если позвал его за собой помощником в «Кристал Пэлас».

Но удивительная штука: Дик Грэм, хоть и сотрудничал с такими мэтрами, в своей работе больше полагался на интуицию. Наверное, именно это помешало ему получить предложение от серьезного клуба или поднять выше определенного уровня клуб поскромнее. Рассказывали, как он в начале тренировки в «Пэлас» вдруг объявил тренером ветерана команды Джорджа Петчи, но, понаблюдав минут пятнадцать, как игроки работают под руководством товарища, понизил Петчи обратно до звания «рядового».

Что-то неуловимое было в методах работы Грэма, но вряд ли он сам мог ухватить суть происходящего. Однажды Дик увидел, как знаменитый боксер-чемпион Сонни Листон в армейских ботинках прыгает через скакалку, и тут же перед тренировкой переобул всю команду. Затем он заставил игроков насыпать в армейские заплечные мешки песок и погнал их вверх-вниз по лестнице стадиона.

Игроки называли тренера «зверем», но, похоже, тот именно этого и хотел. Команда ненавидела Грэма лютой ненавистью, однако именно это спланивало ее! Игроки бились один за всех и все за одного, чтобы заткнуть рот «чертовому солдафону», который никого из них ни в грош не ставил и со спокойным сердцем выгонял из команды даже безоговорочных лидеров. В конце концов из «Кристал Пэлас» выжили самого Грэма...

Тем, кто поднимался из четвертого дивизиона вместе с Роу, не нравился стиль игры, который исповедовал Грэм. Дик кривился, когда видел, как его полузащитники изящно перепасовываются в центре поля, — он требовал, чтобы мяч как можно быстрее оказывался возле ворот соперника, а сам соперник не имел ни секунды покоя. Недовольные продолжали роптать, но Грэм удержал команду от вылета обратно в четвертый дивизион, а затем, в первый свой полный сезон, поднял в Д2!

Тогда-то и пересеклись пути Риви и Грэма. Дик крутил своим бойцам кинокадры игры «Лидса», который уже тогда имел репутацию самой жесткой команды Англии, и натравливал, словно цепных псов: «Любой, кто не примет бой, любой, кто уберет ногу, мигом останется без работы! Вы обязаны разорвать их в клочья!» Игра не состоялась в срок из-за замерзшего поля на стадионе «Селхёрст Парк», однако, когда спустя несколько дней команды все-таки сыграли, Риви оценил умение Грэма поддерживать высокий уровень мотивации. В первом тайме арбитр зафиксировал 17 фолов со стороны «Пэлас», предупредил двух игроков, и только после перерыва, когда соперник выдохся, побитый «Лидс» показал свой класс и забил трижды.

Но все равно этот Грэм — очень опасный соперник. О нем говорят не просто как о тренере с крутым нравом, он непредсказуем для всех, особенно для своей команды! А если сами футболисты не знают, чего ждать от начальника, то что же остается сопернику?!

Конечно, Риви и тогда просматривал «Кристал Пэлас», но когда начался матч, он сразу понял, что все его инструкции пошли прахом. Игрок под №3 вместо обычной позиции слева в обороне действовал на правом фланге полузащиты, №6 оказался в центре нападения и так далее. В низших дивизионах, где составы команд меняются из года в год, этот метод работал — пока соперник разбирался, кого держать, команда Грэма добивалась, чего хотела. Но в «Лидсе» исполнители сообразительные, и каждый из них просто играл по ближайшему противнику, невзирая на номер на футболке.

Потом стало известно, что Грэм пытался еще больше запутать оппонента и до самого выхода на поле тянул с объявлением состава. Выбор тренера становился новостью даже для его футболистов. Однажды Грэм привез двадцать игроков на матч с «Ковентри» и никому, даже травмированным, не разрешил покидать тесную раздевалку «Хайфилд Роуд» до последнего момента. Дождавшись выбора оппонента, Дик назвал свой состав, в котором не только учитывал форму своих исполнителей, но и подстраивался под соперника. Кстати, очень ценная мысль, хотя и сам Риви в «Лидсе», и Билл Шенкли в «Ливерпуле» всегда ставили во главу угла силу своей команды и не всегда обращали внимание на соперника.

Хитрости Грэма причиняли неудобства не только соперникам, но и прессе. В программах на домашние матчи Дик приказал печатать вместо списка игроков своей команды чистый лист, и журналисты целый тайм, а то и больше, пытались вычислить, кто именно сегодня оказался на поле и под каким номером. Футбольная Лига пыталась урезонить новатора, но на того не очень-то действовали дисциплинарные санкции, и тогда в регламенте «благодаря» Грэму появился пункт: «Тренеры обязаны объявить стартовые составы как минимум за полчаса до начала матча».

...Маленький «Лэйер Роуд» напоминал растревоженный улей. Когда команды вышли на поле, они в буквальном смысле очутились посреди 16-тысячной толпы. Оказалось, что Грэм приказал вдоль трибун выставить еще один ряд лавок и стульев, чтобы, плотнее приблизив к границе поля рекламные щиты, создать ощущение еще большей тесноты.

И «Лидс» не выдержал давления! «Дедушки Грэма» носились так, как им вряд ли удавалось даже в молодые годы. Защитники гостей и вратарь Гари Спрейк, никогда не отличавшийся надежностью, стали ошибаться. Кроуфорд в первом тайме сделал дубль, а сразу после перерыва Дэвид Симмонс, один из немногих молодых игроков «Колчестера», забил третий гол.

Только после этого «Лидс» взял игру под свой контроль и доказал, что он умеет держать мяч так, что сопернику он может достаться только из сетки его ворот. Гости отыграли два мяча, от третьего вратарь Грэм Смит уберег «Колчестер» перед финальным свистком. Дон Риви хотел пожаловаться на то, что отсутствовали травмированные капитан команды Билли Бремнер и левый крайний Эдди Грей, на то, что с температурой играл Аллан Кларк, но, задумавшись на мгновение, сказал: «Не хочу оправдываться, потому как таким образом я приуменьшу успех нашего соперника. «Колчестер» сыграл в свою силу и не больше — здесь их очень сложно обыграть».

В четвертьфинале Кубка Англии «Эвертон» уже на своем поле уничтожил «Колчестер» со счетом 5:0. Команда «дедушек Грэма» вскоре распалась, немного не дотянув до выхода в третий дивизион. Долги вынудили руководство клуба отказаться от ветеранов с именем, и новый «набор Грэма» состоял почти сплошь из необстрелянных дебютантов. Дик Грэм ушел сначала из команды, а потом, после сезона в любительском «Уимблдоне», из футбола вообще.

«У меня просто не осталось сил, — объяснял он журналистам. — Каждый новый день работы в маленьком клубе я как будто выхожу на боксерский ринг в роли записного аутсайдера и пытаюсь изо всех сил выжить, продержаться до удара гонга. Помню, в «Лейтон Ориент», куда меня пригласили вскоре после «Кристал Пэлас», я был не

только менеджером и тренером, но и зрителем газона, барменом, казначеем. Управлять пабом и магазинчиком, писать время от времени для местной газеты, тренировать детишек — все это хлопотно, но намного спокойнее».

...1 февраля 2006 года в рамках празднования 125-го розыгрыша Кубка Англии Футбольная Ассоциация назвала номинантов на включение в символическую «команду героев». Среди 25-ти тренеров-претендентов было и имя Дика Грэма из «Колчестера».

Солнце в пятнах

Мяч столько времени провёл в воздухе, что нам не нужны были рефери с двумя лайнсменами. Нам нужна была Система управления воздушным движением аэропорта Хитроу.

Томми Дохерти

Короли из деревни

После феерического взлета в сезоне 1963/64 «Ипсвич» спустя всего два года после чемпионства выбыл во второй дивизион. В 1968 году Билл Макгарри вернул «Ипсвич» в элиту, однако сам решил перебраться в «Вулверхэмптон». Расставание получилось тяжелым, и менеджер не скрывал, что уходит по причине провинциальности «Ипсвича», мол, в этой деревне ни о каком стабильном успехе думать не приходится. Другое дело — славные традиции «Вулверхэмптон».

Макгарри действительно сумел с «Волками» добиться успеха: он дважды поднимал команду в пятерку, играл с нею в финале Кубка УЕФА, завоевывал Кубок Лиги. Однако до успехов и достижений «Ипсвича» того периода им было далеко: за десять сезонов команда с «Портмэн Роуд» девять раз выходила в еврокубки, она завоевала Кубок Англии и Кубок УЕФА, дважды становилась вице-чемпионом страны, трижды занимала третье место. Имя создателя команды, которая стала одной из законодательниц мод в английском футболе второй половины 1970-х — начала 1980-х, — Бобби Робсон.

Макгарри ушел из «Ипсвича» 1 ноября 1968 года. В этот же день «Фулхэм» уволил молодого менеджера Робсона. Но «два одиночества» нашли друг друга только пару месяцев спустя. Робсон сидел без работы, когда наставник «Челси» Дэйв Секстон попросил посмотреть для него игру «Ипсвич» — «Ноттингем». Робсон: «Как раз тогда оба клуба были без менеджера, и я не мог не воспользоваться таким шансом. Во время матча я очень мило побеседовал с директором «Ипсвича» Мюрреем Сангстером и подумал: «А почему бы и нет?» На следующий день я в письменной форме предложил свои услуги и «Ипсвичу», и «Ноттингему». Ответил «Ипсвич».

Фаворитом на эту работу был другой — Билл Бингэм из «Плимута» — и встретиться с молодым менеджером руководство клуба решило только потому, что Секстон, с которым были неплохие отношения, очень рекомендовал Робсона. Но к моменту встречи Бингэм передумал, а Бобби был настолько убедителен, что получил контракт на два года с зарплатой примерно 5 тысяч фунтов за сезон. Робсон с облегчением вздохнул: теперь он мог выплатить ссуду за телевизор, который он купил перед Рождеством для детей, еще не понимая, как будет возвращать деньги.

Рукопашный бой

Это были очень трудные, но важные два года как для Робсона, так и для «Ипсвича». Сезон 1968/69 команда кое-как закончила на 12-м месте, а в новом чемпионате стартовала просто-таки удручающе — одно очко в семи турах, чего с «Ипсвичем» не случалось за все годы выступления в Футбольной Лиге.

Тон в команде задавал талантливый Колин Вильхун. Этот сообразительный, умный и техничный футболист не только был запевалой всех атак «Ипсвича», в самые сложные сезоны именно он был главным бомбардиром. Вильхун родился в Южной Африке, но после натурализации сыграл дважды за сборную Англии. Однако лидерами в раздевалке были другие. Колин обладал непростым характером и в команде его терпели исключительно из-за таланта, во всем слушаясь маститых ветеранов-защитников — ирландца Томми Кэрролла и шотландца Билла Бакстера.

Кэрролл и Бакстер были из той породы защитников, которые, как говорится, пленных не брали. Столь же бескомпромиссно они проявили себя и в отношениях с Робсоном. Невзирая на то, что за плечами у Бобби было 20 матчей за сборную Англии, а также участие в чемпионате мира 1958 года, для этой пары он не был авторитетом. К тому же они были ненамного моложе менеджера и считали, что лучше разбираются в ситуации внутри команды. Робсон был научен горьким опытом работы в «Фулхэме», где он не выдержал давления ветеранов во главе с Джонни Хейнсом. Он понимал, что повторение этого сценария поставит крест на нем как на менеджере. Разве можно рассчитывать на что-то, если ты не способен утвердить собственный авторитет в команде?

Обстановка накалялась, тем более что результаты команда демонстрировала откровенно неважные. В сезонах 1969/70 и 1970/71 «Ипсвич» флиртовал с зоной вылета, заняв 18-е и 19-е места соответственно. В такой ситуации Кэрролл потребовал себе новый контракт с солидной прибавкой к зарплате. Вопросами такого рода в английских клубах испокон веков занимались исключительно менеджеры, и Кэрролл понимал, что идет на прямую конфронтацию с Робсоном. Не получив того, чего хотел, он выразил желание увидеть председателя правления Джона Кобболда. Напоминание о том, что фигура такого масштаба не занимается этими вопросами, на Кэрролла не повлияло.

Но Кобболд, большой оригинал, вдруг согласился принять Кэрролла, но обязательно в присутствии менеджера. «Колин, я слышал, ты хотел увидеть меня?» — «Да, сэр...» — «Ну вот, ты меня видишь. Посмотрел? Посмотрел. Теперь переведи взгляд на менеджера и, если у тебя есть

какие-то проблемы, решай их с ним, а я пойду». Кобболд поднялся и покинул свой кабинет, а ошалевший от случившегося Кэрролл психанул и самовольно удрал домой в Дублин.

Кэрролл отсутствовал почти два месяца, но Бакстер все это время продолжал играть. Он носил капитанскую повязку и был единственным, кто остался в команде из чемпионского состава 1962 года. Весной 1970-го «Ипсвич» провел бенефис в ознаменование 10-й годовщины выступлений Билли за клуб, и Бакстер считал, что он сделал для команды столько, что волен сам решать, как готовиться к матчам, что делать на поле. Билл демонстративно игнорировал указания Робсона, а когда на тренировке — уже после возвращения Кэрролла — команда занялась отработкой персональной игры в обороне, Бакстер стал валять дурака. Робсон, не долго думая, выгнал капитана с тренировки, более того, не включив ни его, ни Кэрролла в заявку на важную для клуба переигровку Кубка Англии с «Вест Бромом».

Робсон: «Они сорвали со стены список с составом на игру, что было актом неслыханной дерзости. Кэрролл швырнул клочки мне в лицо и заорал, чтобы я «сожрал свою конченую галиматью». Мой ассистент Сирил Ли встал рядом со мной и вспыхнула самая настоящая драка. Потом, по прошествии лет, можно было посмеяться над анекдотичностью ситуации, ведь в потасовке участвовали англичанин, валлиец, ирландец и шотландец!» Дерущихся с трудом растащили игроки, прибежавшие на шум. На следующий день «Ипсвич» выиграл 3:0, а Робсон, когда сообщение о драке тренеров с игроками стало достоянием газет, вынужден был держать ответ перед Кобболдом. Бобби раскаивался искренне, он до конца своих дней не устал повторять, что ему невыносимо стыдно за тот свой срыв, но в то же время признавал — тогда иначе нельзя было.

Впрочем, на Кобболда не произвела впечатления покаянная речь менеджера. Он просто сказал: «Бобби, вышвырни их из команды и не волнуйся насчет денег. Пусть уходят». Ни Кэрролл, ни Бакстер больше не сыграли за «Ипсвич», а вскоре после того, как они шумно отметили поражение команды в матче с «Лидсом» (2:4), покинули клуб. Робсон не мог допустить, чтобы «Ипсвич», не имевший внушительных банковских счетов, потерял этих действительно добротных игроков бесплатно, и пристроил Кэрролла за 20 тысяч фунтов в «Бирмингем», а Бакстера — за 13 тысяч в «Халл Сити».

Именно так «Ипсвич» встал на ноги. Именно так на ноги встал тренер Бобби Робсон. Он признает, что легко мог остаться без работы в эти два сезона, если бы не поддержка Джона Кобболда. Об этом эксцентричном и безумно интересном персонаже можно рассказывать

долго, он достоин отдельного повествования, тем более что историй о нем осталось великое множество. Аристократ и миллионер, пьяница и гомосексуалист, Кобболд слабо разбирался в футболе, но он к этому и не стремился. «Господа, — обращался он к другим директорам, — перестаньте выделываться. Наше дело — бухать и наслаждаться игрой, а разговоры о футболе оставьте тому, кто в этом понимает больше — тренеру».

Он поддержал Робсона не только в противостоянии с ветеранами клуба, но и на пике болельщического недовольства. На старте сезона 1971/72, когда в семи турах «Ипсвич» выиграл только раз, и безнадежно уступал в матче Кубка Лиги «МЮ» с великолепным Джорджем Бестом (1:3), трибуны скандировали в исступлении «Робсон, вон! Робсон, вон!» На следующий день менеджера пригласили на заседание правления клуба. Бобби был готов к расправе, но то, что произошло, ошеломило его еще больше, чем новый контракт в разгар игрового кризиса прошлого сезона. Кобболд откашлялся и обратился к директорам: «Джентльмены, перво-наперво я хотел бы принести извинения нашему менеджеру за поведение болельщиков. Возражения есть? Возражений нет. Кроме того, со всей ответственностью хочу заявить: если на этом стадионе мистер Робсон будет оскорблен подобным образом еще хотя бы раз, я уйду в отставку. Спасибо, мистер Робсон, продолжайте работать, а мы переходим ко второму пункту нашей повестки дня...»

Робсон и его штаб действительно работали, не зная покоя. Случалось, что вместе с Сирилом Ли они просматривали сразу два матча потенциальных соперников в день. Иногда Робсон добирался, скажем, до «Олд Траффорд» вместе с дальнобойщиками. В борьбе за выживание решающими стали приобретения нападающих Джимми Робертсона из «Арсенала» и Фрэнка Кларка из «Куинз Парк Рейнджерс», но, помимо насущных проблем, «Ипсвич» заботился и о будущем. Потрясающая работа скаутов под руководством Рона Грея позволила клубу набрать талантливых игроков не только в Саффолке и Норфолке, но и в других регионах Британии. Как следствие, в 1973 и 1975 годах молодежная команда «Ипсвича» завоевывала Кубок Англии.

Основной состав тем временем два сезона кряду (1972/73 и 1973/74) занимал четвертое место, а в Кубке УЕФА прошел мадридский «Реал» (1:0, 0:0) и «Лацио» (4:0, 2:4). Летом 1974-го Робсон получил приглашение возглавить вместо ушедшего в сборную Англии Дона Риви чемпионский «Лидс». Он отказался, будучи уверен, что «Ипсвич» созрел для того, чтобы бросить вызов тогдашним грандам.

И действительно в сезоне 1974/75 «Ипсвич» выдвинулся на первые роли и претендовал на победу в чемпионате и Кубке Англии. Борьба

за первенство в том сезоне велась упорная и непредсказуемая, о чем свидетельствует тот факт, что лидер менялся 21 раз, то есть каждые два тура. Был на первом месте и «Ипсвич», но в октябре, не забивая в пяти турах подряд, сполз на третью позицию. В январе команда снова поднялась на вершину, но тут навалились кубковые поединки, травмы и усталость. В четвертьфинале Кубка «Ипсвич» в третьей переигровке одолел «Лидс» (0:0, 1:1, 0:0, 3:2), но в переигровке полуфинала уступил «Вест Хэму» (0:0, 1:2), когда знаменитый арбитр Клайв Томас отменил два гола команды Робсона. На финише чемпионата в схватке с «Дерби» не хватило двух очков.

Но все равно третье место стало наивысшим успехом «Ипсвича» после чемпионского сезона при Альфе Рэмси. Робсон: «Нам не хватило богатого спонсора. В ситуации, когда клубы вроде «МЮ», «Лидса» или «Ливерпуля» просто покупали футболистов, чтобы решить текущую кадровую проблему, мне приходилось выпускать молодежь». В 1974 году в первой команде дебютировал уроженец Ипсвича Брайан Толбот, в 1975-м — шотландец Джон Уорк. Еще раньше первые матчи на «Портмэн Роуд» провели Кевин Битти, Роджер Осборн, Джордж Бёрли и Эрик Гейтс.

Такой опыт для молодого поколения был неоценим, именно эти игроки составят костяк новой команды.

Молодая шпана

Среди молодой поросли «Ипсвича» Бобби Робсон и другие специалисты особо выделяли мощного центрального защитника Кевина Битти.

Он должен был стать лидером обороны «Ливерпуля» 1970-х. По крайней мере, логично, что уроженец самого северного города Футбольной Лиги Карлайла должен был оказаться на «Анфилд Роуд», а не на другом конце страны. Билл Шенкли приметил юного таланта, и спустя годы Робсон не жалел восторженных слов, объясняя это: «Битти имел все, что должен иметь защитник мирового уровня. Его левая нога и то, что он ею делал, было на грани фантастики. Кевин легко мог выдать диагональ метров на шестьдесят и одной передачей вывести нападающего один на один. Такими качествами выигрывают матчи! Да что нога! У Битти была шея быка и головой он мог ударить почти так же далеко! Он был неуступчив в единоборствах, невероятно хорош в воздухе. Битти обладал феноменальной прыгучестью, он прыгал настолько высоко, что видел сколько времени показывают часы на городской ратуше. И никто и никогда не мог обогнать его в спринте».

Робсон называл Битти самым талантливым британским футболистом

наряду с Джорджем Бестом, кто-то видел в нем «нового Бобби Мура», но только обладающего приличной скоростью, кому-то игровые качества Кевина казались даже более многообразными, чем у Данкана Эдвардса. В 1974-м Битти первым в истории назвали лучшим молодым игроком года. Будущее казалось большим и светлым, но была у него одна большая проблема — Битти был достаточно бестолковым и невезучим в быту. Он и в «Ливерпуль» не попал только потому, что никто из клуба не встретил его на вокзале. Великан растеряно потоптался на перроне какое-то время и... сел на обратный поезд в Карлайл. Шенкли, узнав об этом, только махнул рукой: «Если он такой дятел, то пусть валит обратно!»

Один из скаутов «Ипсвича», Джонни Каррузерс, не мог поверить своим глазам, когда снова увидел Битти в «Карлайле». Он мгновенно набрал номер Робсона: «Босс, второго такого шанса у нас не будет!» Кевина встречал в Лондоне весь тренерский штаб «Ипсвича», а он вылез из вагона с бутсами под мышкой — больше ничего с собой у него не было. Уже в 1972 году дебютировал в первой команде «Ипсвича», а спустя три года оказался в национальной сборной. Первый вызов Битти в сборную ознаменовался новым конфузом на железной дороге. Кевин сначала забыл бутсы на базе, а затем просто потерялся. Оказалось, что вместо Манчестера, где готовилась сборная, он рванул в родной Карлайл, чтобы сыграть с отцом в домино!

И травмы... Травмы нелепые и обидные, игровые и бытовые. Однажды Битти получил тяжелые ожоги, когда дома плеснул бензина в плохо разгоравшуюся жаровню. «Ипсвичу» очень не хватало Кевина в сезоне 1977/78 (Битти пропустил 34 матча из 57-ми), по ходу которого обилие травмированных втянуло команду после очередного третьего места в борьбу за выживание. Так получалось, что на протяжении сезона в матчах чемпионата постоянно отсутствовал кто-то из лидеров, а вот в поединках на Кубок Англии состав собирался приближенный к оптимальному.

Перед началом сезона «Ипсвич» продал в «Ливерпуль» форварда Дэйва Джонсона, которого в свое время купил у «Эвертона». Вместо него за рекордные для клуба 220 тысяч фунтов прибыл из «Плимута» нападающий Пол Маринер (когда Джон Кобболд услышал об этом, то удивился: «Маринер? Из Плимута? Бобби, ты покупаешь матроса?»), который не просто здорово вписался в игру новой команды, но и вскоре превратился в основного форварда сборной Англии. В чемпионате Маринер, уверенно чувствующий себя в воздухе и спиной к воротам, забил 11 мячей, в Кубке Англии — еще семь, но так уж получилось, что решающие голы в одном и в другом турнирах забивали футболисты, возвращенные в «Ипсвиче».

Универсал и капитан команды Мик Миллз, выступавший на обоих флангах обороны и в центре полузащиты, за два матча до финиша чемпионата забил победный гол в поединке с «Бристоль Сити» и обеспечил команде место в элите, а перед этим вывел «Ипсвич» в 50-й финал Кубка на «Уэмбли» в сражении с «Вест Бромвич Альбионом».

Последний матч чемпионата «Ипсвич» играл на поле «Астон Виллы». Ни одной, ни другой команде ничего уже не нужно было (бирмингемцы в итоге финишировали на 8-м месте, «Ипсвич» стал 18-м), и Робсон в свете финала на «Уэмбли» дал еще один шанс Колину Вильхуну. Этот футболист тоже мало играл из-за травм в том сезоне, но его умение сделать гол почти из ничего, как предполагал менеджер, могло пригодиться в матче против «Арсенала». Вот только сама команда считала иначе, ведь появление Вильхуна на «Уэмбли» означало, что место в составе потеряет Роджер Осборн.

Этот уроженец небольшой деревушки в Саффолке был полной противоположностью Вильхуну. Осборн слыл добросовестным трудягой, он не обладал большим талантом, зато беззаветно служил делу команды и был всеобщим любимцем. Роджер до 23-х лет играл за деревенскую команду «Грюндисбург», пока его не заметили и не пригласили в «Ипсвич». Если этот клуб имел репутацию деревенского, то никто лучше, чем Осборн, не олицетворял это!

Против «Астон Виллы» команда отыграла из рук вон плохо, и, невзирая на старания Вильхуна, который не мог не понять, что происходит, проиграла 1:6. И если бы не 18-летний вратарь Пол Овертон, счет был бы еще более унижительным!

Робсон все понял и не стал подбирать выражений в понедельник во время разбора поединка. Игроки знали, что виноваты, а потому молчали и старались не поднимать глаз. Но место в составе на финал Робсон все-таки отдал Осборну — он не мог допустить повторения того, что имело место на «Вилла Парк», против «Арсенала» ему нужна была команда, единая во всех порывах и начинаниях.

Но дилемма Осборн-Вильхун — это не единственное, что волновало менеджера перед матчем. После полуфинала Робсон перевел в запас Битти, стараясь не рисковать и без того подорванным здоровьем своего лучшего защитника. Перед финалом Кевину пришлось сделать три обезболивающих укола. Участие в главном матче сезона почувствовавшего недомогание Аллана Хантера, многолетнего партнера Кевина по центру обороны, было подтверждено только утром в день финала.

Тщательно осмотрев «Арсенал» несколько раз, Робсон вместе с новым ассистентом Бобби Фергюсоном пришел к выводу,

что наибольшую опасность представляет даже не великолепный плеймейкер «Канониров» Лиам Брейди, а левый фланг противника, где здорово действовали Брейди, Грэм Рикс и особенно защитник Сэмми Нелсон. «Если мы остановим Нелсона, мы остановим «Арсенал»!» Ради этого Робсон решил отказаться от игры с двумя чистыми форвардами. Маринер обязан был вести борьбу в одиночку, но действовавший левее Клайв Вудс должен был оказывать ему активную поддержку вместе с любившим подключаться к атакам из глубины центрхавом Джоном Уорком. Вместо второго форварда Тревора Уаймарка, голы которого позволили команде избежать вылета еще в начале 1970-х, вышел 20-летний Дэвид Геддис. Он подменял ветерана по ходу сезона, играл когда в атаке, когда на фланге полузащиты, но сейчас Геддис должен был действовать, по сути, правым форвардом, чтобы постоянно загружать работой Нелсона. Уаймарк с такой работой точно не справился бы из-за больного колена.

«Арсенал» закончил чемпионат на пятом месте и в глазах специалистов был безоговорочным фаворитом финала. Это в прошлом сезоне «Ипсвич» дважды одолел «Канониров», причем на «Хайбери» разгромил соперника 4:1 (дома выиграли «скромнее» — 3:1), но сейчас ситуация изменилась. И только немногие пытались напомнить, что розыгрыш Кубка Англии сезона 1977/78 не зря прозвали «турниром пескарей» (minnow — пескарь, мелочь — именно так говорят в Англии про маленькие команды, особенно в противостоянии с грандами). Любительский клуб «Блайт Спартанс» добрался до 5-го раунда, где в упорной переигровке уступил «Рексэму» из третьего дивизиона. Кроме «Рексэма», в четвертьфинале оказались также аутсайдеры Д2 «Миллуолл» и «Ориент», а последний вообще пробился в полуфинал, обыграв «Миддлсбро»!

Кроме того, у «Канониров» хватало своих кадровых проблем. Брейди, Пэт Райс и Мэлколм Макдональд доигрывали сезон с травмами, что, однако, не помешало менеджеру Терри Нилу выставить всех их против «Ипсвича». Макдональд привычно обещал в одиночку разделаться с соперником. Проблема с коленом не помешала ему забить шесть мячей в предыдущих пяти кубковых поединках. Но уже на первых минутах «СуперМака» с такой «нежностью» встретил Хантер, что не осталось ни малейших сомнений в уровне настроения «Ипсвича» на игру.

Колин Мэлам из Daily Telegraph после финала отметил, что триумф команды Робсона базировался «на непробиваемой обороне, насыщенном и активном центре полузащиты, разнообразном нападении. «Арсенал», команда более одаренная индивидуально, соответствовать этому могла очень редко». Не только обозреватели, но и игроки «Канониров», в том

числе и большой хвостун Макдональд, признавали, что «Арсенал» мог проиграть и с большим счетом. Но надежно действовал в воротах Пат Дженнингс, после удара Маринера «Канониров» спасла перекладина, а Уорк дважды попадал в штангу.

В середине второго тайма поле покинул травмированный Брейди, и это стало сигналом для решающего штурма. За 12 минут до финального свистка Геддис, на правом фланге долго дожидавшийся своего часа, обыграл Нелсона, выполнил прострел, Вилли Янг неудачно отразил мяч в центр, а Осборн к всеобщей радости всех причастных к «Ипсвичу» (Робсон: «Любой в нашей команде хотел в первую очередь видеть автором победного гола именно Роджера!») низом пробил в правый угол ворот!

От избытка чувств, а также от невыносимой жары Осборн едва не хлопнулся в обморок, и Робсон вынужден был еще до возобновления игры выпустить вместо него ветерана Мика Ламберта.

Завоевание первого в истории региона Кубка Англии стало большим праздником для всего Саффолка. На протяжении 11-ти месяцев трофей путешествовал по всем деревням, побывал во всех школах, был выставлен, наверное, в витрине каждого магазина, а ночью в обязательном порядке сдавался на хранение в полицейский участок. Один раз, когда вернуть Кубок под охрану не успели вовремя, Робсон заночевал с трофеем в обнимку у себя дома.

...Первый матч нового сезона, поединок на «Уэмбли» за Charity Shield, завершился разгромным поражением от «Ноттингема» (0:5). Робсон понимал, что состав, измученный травмами, требует не только количественного, но и качественного усиления.

Голландский акцент

Чемпионат сезона 1978/79 «Ипсвич» начал с поражения на поле «Вест Брома» (1:2), а первый домашний поединок принес еще более удручающий результат — 0:3 от «Ливерпуля». Но именно в этом матче болельщики «Ипсвича» впервые увидели футболиста, с именем которого будет связан настоящий взлет их команды.

Бобби Робсон в те годы в свободное время часто посещал матчи голландского первенства. Голландский футбол тогда вышел на передовые позиции, именно голландцев можно было назвать законодателями футбольной моды, «а до Амстердама мне из Ипсвича было ближе, чем до Лестера». В августе 1978 года «Ипсвич» заплатил 150 тысяч фунтов за полузащитника «Твенте» Арнольда Мюрена, а в феврале клуб из Энсхеде получил еще 200 тысяч за другого хавбека — Франса Тейсена (на тот момент «Ипсвич» шел на 13-м месте,

но финишировал шестым). Финансировать сделку удалось за счет выгодной продажи в «Арсенал» опорного полузащитника Брайана Толбота за 450 тысяч фунтов. Он произвел впечатление на менеджера «Канониров» Терри Нила в финале Кубка Англии, который во время переговоров, наверное, первым понял, что с «Ипсвичем» придется считаться как с новой силой: «Арсенал», к собственному удивлению, не мог себе позволить зарплату, которую «Ипсвич» платил одному из своих лидеров, и едва не отказался от сделки!

С появлением Мюрена и Тейсена стиль игры «Ипсвича» изменился бесповоротно, оба новичка прекрасно влились в новый коллектив, и команда не могла не поддаться их влиянию. До того «Ипсвич» исповедовал традиционную манеру игры. Команда любила атаковать, но делала это старыми способами: быстрый, темповой футбол, в котором большую роль играли фланги, а также мощные форварды вроде Тревора Уаймарка. Робсон: «Я понимал, что нам придется измениться, если мы хотим составить конкуренцию тогдашним лидерам. Да, прежний стиль давал результат, однако мне хотелось сделать игру в середине поля более контролируемой, а для этого нужны были полузащитники, которые умели бы командовать мячом».

Благодаря Мюрену и Тейсену «Ипсвич» смог не просто изменить манеру игры, но и перейти к схеме, которая не очень-то была распространена в то время. Речь идет о «ромбе», то есть о построении полузащиты без ярко выраженных фланговых игроков.

Мюрен был превосходным мастером передач на любое расстояние, он в совершенстве владел левой ногой и, хотя не очень-то отработывал в обороне, был незаменим как исполнитель решающих передач. Тейсен славился дриблингом, он контролировал мяч настолько уверенно, будто тот был привязан к его ноге, но благодаря резким движениям Франс умел выбраться без потерь из самых сложных ситуаций.

Именно в обязанности голландцев входил контроль мяча и создание голевых моментов. Однако действия Мюрена с Тейсеном не были бы такими эффективными без поддержки двух других полузащитников. Быстрый, подвижный Эрик Гейтс действовал ближе к атаке, а Джон Уорк формально занимал позицию опорного полузащитника, однако представлял угрозу воротам соперника едва ли не больше, чем форварды «Ипсвича». Уорк любил внезапно ворваться в штрафную соперника, чтобы поддержать атаку из глубины. Но и при розыгрыше стандартных положений он действовал в таком же ключе, влетая на передовую в последний момент, чтобы замкнуть подачу. Соперники, как правило, отскакивали от мощного и стремительного шотландца как от стенки, а Уорк без устали колотил мячи (в сезонах 1980/81 и 1981/82 он отличился 59 раз).

Кроме появления голландцев, в 1977-78 годах в составе «Ипсвича» произошел еще ряд важных изменений. На острие атаки Пола Маринера великолепно дополнил другой шотландский воспитанник клуба — Алан Бразил. На фоне статных и эффектных партнеров он казался белой вороной. Бразил был не по годам толстоват, он любил вкусно поесть и был не дурак выпить, однако Алан обладал потрясающим умением разбираться с вратарями во время выходов один на один. Маринер был силен в борьбе, в подыгрыше, но реализация моментов не была его сильной стороной, тогда как Бразил чувствовал себя в таких ситуациях как рыба, в воде. Он обманывал вратарей благодаря сноровке, что казалась несовместимым с его внешним обликом.

Эти игроки могли творить и атаковать почти без оглядки в том числе и потому, что в центре обороны «Ипсвича» возникла сильная связка защитников, которую составили Терри Бутчер и Расселл Осман. Бутчер родился в Сингапуре, однако всегда был болельщиком «Ипсвича». Османа в матче за одну из школьных команд Дерби нашел брат Бобби Робсона — Том. Они сумели успешно заменить вечно травмированного и невезучего Кевина Битти, оба славились мощью, бесстрашием до самоотречения. История о том, как окровавленный Бутчер возглавлял до самого конца оборону сборной Англии в решающем матче отбора ЧМ-90 со шведами, уже стала классикой футбольного мужества, но и Осман не уступал своему партнеру в этих качествах, а в техническом плане был даже сильнее.

Вратарь Пол Купер, которого в 1974 году «Ипсвич» купил в «Бирмингеме» всего за 20 тысяч фунтов, мощью как раз не выделялся. Он неуверенно чувствовал себя на выходах, однако обладал великолепными реакцией и прыгучестью, и в сезоне 1979/80 помог «Ипсвичу» вернуться на третье место, парировав за чемпионат восемь пенальти из десяти.

Эта команда росла и совершенствовалась от сезона к сезону. Благодаря регулярным участиям в еврокубках «Ипсвич» получал неоценимый опыт поединков с континентальными грандами. В сезоне 1977/78 и 1978/79 команда дважды пересекалась с «Барселоной» двух Йоханов — Круиффа и Неекенса, и хотя оба раза уступала, но только в серии пенальти и за счет правила выездного гола.

В сезоне 1980/81 «Ипсвич» был лучше всех. Команда Робсона во всех турнирах забила 124 мяча (Уорк — 36, Маринер — 26, Бразил — 18, Гейтс — 14), но вся штука в том, что сезон получился чудовищно насыщенным и состоял из 66-ти матчей. Причем на самом ответственном отрезке — на финише — «Ипсвич» вынужден был два месяца играть без роздыха, то есть в режиме два ответственных матча в неделю, ведь

команда вела борьбу на трех фронтах одновременно (борьба за Кубок Лиги прекратилась еще осенью в 4-м раунде).

В чемпионате «Ипсвич» захватил лидерство с самого начала турнира и оставался на вершине до середины октября. В январе команда с «Портмэн Роуд» снова вернулась на первое место и, как казалось, никому не должна была уступать. Тем более что фавориты последних лет — «Ливерпуль» и «Ноттингем» — сезон в итоге провалили, заняв 5-е и 7-е место соответственно.

Вызов «Ипсвичу» неожиданно бросила «Астон Вилла». В отличие от главного фаворита, клуб все силы сосредоточил на чемпионате. Помог бирмингемцам и серьезный подход максималиста Робсона, ведь в 3-м раунде Кубка Англии, с которого в борьбу за трофей вступают представители элиты, именно «Ипсвич» нанес поражение «Вилланам» (1:0).

Хотя разве мог кто-то остановить тот «Ипсвич»? Разве мог кто-то дать команду Бутчеру не выкладываться в единоборствах, Уорку — не забивать, Мюрену с Тейсеном — не отдавать передачи?

В последние два месяца сезона «Ипсвич» сыграл 15 матчей, «Астон Вилла» — только восемь. Команда Рона Сондерса удивительным образом прошла всю турнирную дистанцию без серьезных травм и дисквалификаций, задействовав за чемпионат только 14 игроков. «Ипсвич» продирался в май через переигровки Кубка Англии, тяжелые матчи чемпионата на убитых полях и серьезные преграды в Кубке УЕФА. В четвертьфинале с «Сент-Этьенном» Мишеля Платини команда Робсона показала, наверное, свой лучший футбол. Она просто не оставила камня на камне от соперника в первом матче на выезде (4:1), подтвердив свое превосходство и дома (3:1). Однако после этого из десяти оставшихся матчей чемпионата «Ипсвич» выиграл только три...

Одна из этих трех побед была добыта на поле «Астон Виллы» благодаря голам Бразила и Гейтса (2:1). Как раз перед этим «Ипсвич» обыграл дома в первом полуфинале Кубка УЕФА «Кёльн» (1:0), а в полуфинале Кубка Англии обидно уступил «Ман Сити» на том же стадионе «Астон Виллы». Именно в том сезоне Футбольная Ассоциация изменила регламент турнира, решив, что в полуфинале в случае ничейного исхода нужно сразу же играть дополнительное время, а уже потом при необходимости проводить переигровку. Матч с «Горожанами» из-за перелома руки так и не доиграл невезучий Кевин Битти, а Робсон, позабыв о тяжелейшем календаре, мечтал лишь об одном — дотянуть до переигровки и уж тогда расправиться с оппонентом. Но единственный гол в противостоянии игрок «Ман Сити» Пол Пауэр забил именно в овертайме, разбив мечты «Ипсвича» о хет-трике.

После победы над «Астон Виллой» в чемпионате команда с «Портмэн Роуд» вернула себе первое место... но по потерянным очкам. После поражений от «Арсенала» (0:2) и через день (!) в дерби от «Норвича» (0:1) «Ипсвич» надеялся теперь на осечку конкурента, продолжая битву за Кубок УЕФА. Через день (!!!) после матча с «Канарейками» команда сыграла ответный полуфинал в Кёльне — третий ответственный поединок за пять суток. Немцы были шокированы тем, что Робсон отказался от тренировки на незнакомом стадионе, а повел команду в парк развлечений. Ну а что ему еще оставалось делать при таком графике? «Ипсвич» снова обыграл «Кёльн» со счетом 1:0 (Бутчер отличился после подачи со штрафного) и вышел в финале на великолепный тогда АЗ из голландского Алкмаара, который демонстрировал игру такую же яркую и результативную.

По возвращении из ФРГ в аэропорту Норвича смертельно уставшую команду почему-то заставили пройти полный таможенный досмотр. Видимо, «Канарейки» не могли допустить, чтобы соседи все-таки стали чемпионами. Тем не менее тот же Бутчер принес победу «Ипсвичу» и в следующем матче чемпионата — над «Ман Сити», подарив надежду отыграть четыре очка отставания от «Вилланов». Команде Робсона нужно было в последнем туре с «Миддлсбро» и в отложенном поединке с «Саутгемптоном» побеждать (то был последний сезон, когда за победу давали два очка) и надеяться на осечку «Астон Виллы» в заключительном матче с «Арсеналом», потому как разница мячей была лучше именно у «Ипсвича».

Бирмингемцы действительно проиграли «Канонирам» (0:2), а Маринер в первом тайме матча с «Миддлсбро» вывел «Ипсвич» вперед. Но после перерыва югославский форвард «Боро» Божо Янкович сделал дубль, вручив золотые медали «Астон Вилле».

Впрочем, «Ипсвич» сумел завершить сезон на высокой ноте, в красивом, захватывающем противостоянии обыграв АЗ (3:0, 2:4). Лучшим игроком турнира безоговорочно стал Уорк, забивший 14 мячей (5 из них — с пенальти), его же коллеги-футболисты называли Игроком года в Англии, а журналисты отдали пальму первенства Тейсену.

В следующем сезоне «Ипсвич» рано выбыл из Кубка УЕФА и Кубка Англии, а в полуфинале Кубка Лиги уступил, как оказалось, своему главному сопернику за чемпионский трон — «Ливерпулю». Боб Пейсли тогда на ходу обновлял состав команды, и Новый год мерсисайдцы встретили на 12-м месте. В январе они подтянулись на шестую позицию, после чего выдали невероятный финишный спурт: в последних 16-ти матчах «Ливерпуль» выиграл 14 раз и лишь дважды сыграл вничью! «Ипсвич» в тех же 16-ти поединках одержал 11 побед при трех ничьих и

двух поражениях, но провал в виде шести поражений в девяти матчах в середине сезона, когда из-за травм надолго выбыли из строя Маринер и Тейсен, стоил команде Робсона первого места. «Ливерпуль» оказался лучше на четыре очка.

После этого сезона Бобби Робсон пошел по стопам сэра Альфа Рэмси, приняв сборную Англии. Он передал «Ипсвич» своему помощнику Бобби Фергюсону, однако в течение двух сезонов команду оставили Миллз, Мюрен, Тейсен, Бразил, Уорк и Маринер. В 1986 году «Ипсвич» покинул элитный дивизион, в котором с тех пор за без малого четверть века провел только пять сезонов.

Пять минут славы. Робин Фрайдей

Арбитр Клайв Томас больше всего не любил, когда игроки отмечали забитый гол. Более того, для него каждое подобное событие становилось едва ли не личным оскорблением. То, ради чего, собственно, существует футбол, задевало Томаса настолько, что он время от времени с удовольствием отменял забитые голы, как, например, на ЧМ-78 в матче Бразилия – Швеция. Латиноамериканцы напрасно радовались — валлийский арбитр успел дать финальный свисток перед тем, как Зико нанес удар.

Но в тот раз даже такой пуританин, как Клайв Томас, не смог сдержаться. Сначала он обхватил голову руками, затем невольно начал аплодировать. Позже Томас, для которого Пеле, Круифф и другие великие игроки того времени не были одними лишь именами, скажет, что тот гол был «лучшим, увиденным в жизни».

Тот гол больше не увидит никто, он навсегда останется эксклюзивным воспоминанием людей, которым 31 марта 1976 года посчастливилось быть на старом стадионе «Элм Парк». На их глазах нападающий «Рэдинга» принял отскочивший к нему мяч, стоя на левом фланге спиной к воротам. Он подработал мяч грудью и с лета нанес невероятной силы удар с полуразворота, после чего мяч со страшным свистом влетел в девятку ворот «Транмера».

Автор забитого мяча — Робин Фрайдей — «самый великий футболист, которого вы никогда не видели».

В 1970-е годы футбол низших английских дивизионов не был избалован вниманием телевидения. Таких игроков, как Фрайдей, можно было увидеть исключительно вживую, купив билет и придя на стадион. Или дожидаться, пока они окажутся в одной из команд-грандов — тогда такой вариант был в порядке вещей.

Но большой английский футбол Фрайдея так и не увидел. Наверное потому, что Робин спешил жить, для профессионального футбола он выделил всего-то около четырех лет. Морис Эванс, один из наставников «Рэдинга», однажды посоветовал Фрайдею взяться за ум, «и спустя три-четыре года ты обязательно сыграешь за сборную Англии». Робин

только покачал головой: «Я моложе тебя в два раза, но уже прожил вдвое больше, чем ты...» Он не был создан для профессионального спорта, и серьезные клубы знали об этом. За игрой Фрайдея следили гранды, включая «Арсенал» и «Лидс», о нем восторженно отзывался Терри Венейблс, однако каждого из них отпугивала репутация таланта, взявшегося ниоткуда.

До того, как 21-летний Робин Фрайдей подписал первый контракт с «Рэдингом», он успел испытать и попробовать многое. Он воспринимал жизнь легко и привык жить, ни о чем не жалея, не держа ни на кого зла и ни перед кем не склоняясь. В 15 лет начал принимать наркотики. Не пропускал ни одной юбки и не упускал повода выпить. Отсидел больше года в тюрьме. В 17 лет женился на темнокожей девушке, что стало настоящим вызовом тогдашнему обществу. Сменил несколько занятий. Работая кровельщиком, он сорвался с подъемника, наткнулся на металлический штырь, который вошел в живот и едва не проткнул легкое. Но спустя три месяца после несчастного случая Фрайдей в составе любительского «Хейса» в кубковом матче показал потрясающую игру против «Рэдинга». Наставник «Роялистов» Чарли Хёрли рискнул и дал парню шанс, хотя тому, похоже, было на это наплевать.

Каждое появление Робина на поле становилось событием. Он не искал простых решений, старался изобрести что-то неожиданное — на поле и в жизни. Именно из-за этой своей нестандартности Фрайдея записали в бесперспективные детские тренеры «Куинз Парк Рейнджерс» и «Челси». А он просто играл, чтобы получать удовольствие от игры. На ушибы и растяжения махал рукой: «Пустяки, босс, я сыграю». Как-то отыграл четыре матча с трещиной в голеностопе, выходил на поле, игнорируя приступы астмы. Никогда не носил щитки, хотя в каждом матче становился объектом охоты со стороны самых жестких защитников. Он принимал такую манеру игры, потому как сам любил действовать жестко. Робин не отделял творчество от тяжелой работы, и, может быть, это было самым сильным его качеством. Фрайдей не давал спуска ни соперникам, ни судьям, из-за чего был частым гостем на заседаниях дисциплинарного комитета. От него пострадал даже великий Бобби Мур, который благодаря опыту «общения» с Робинсом прекрасно понимал чувства Пола Гаскойна после встречи с Винни Джонсом.

Робин Фрайдей умел зачаровывать зрителей. Те, кто однажды видели его игру, помнили об этом всегда. Недавно болельщики «Рэдинга» называли Фрайдея «Игроком столетия». А он провел в команде всего три года, но за это время забил 53 мяча в 135-ти матчах, отдал невесть сколько голевых передач, помог команде подняться в третий дивизион,

что стало для «Рэдинга» первым за полвека промоушеном! В конце концов, он просто играл.

Показатели Фрайдея в «Кардиффе» совсем не впечатляют — 25 матчей, 7 мячей за год во втором дивизионе. И тем не менее в недавнем опросе на сайте Би-Би-Си именно Робина назвали главным культовым героем клуба. Бывший басист Oasis Пол Макгиган и журналист Паоло Хьюитт выпустили замечательную книгу *The Greatest Footballer You Never Saw*. В ней приведен не один пример непреходящей притягательности Фрайдея, в том числе из личного опыта авторов.

Как-то Макгиган с Хьюиттом засиделись в одном из пабов Кардиффа до трех часов ночи. В какой-то момент они не понравились подвыпившей компании за соседним столиком. Обстановка накалялась, когда Макгиган случайно обронил фразу о Фрайдее. «Черт возьми, парень, откуда ты знаешь это имя?» С того самого момента у Макгигана с Хьюиттом не было в Кардиффе друзей более преданных, чем эти мужики, собиравшиеся пересчитать им ребра!

А ведь казалось бы, капля в море, песчинка на ветру — 25 матчей и 7 мячей...

Наверное, секрет привлекательности Фрайдея заключался в потрясающем сочетании футбольного мастерства и человеческой простоты. Робин жил теми же интересами, что и люди, приходившие посмотреть на его игру. Ему всегда было интересно провести время с ними, нежели с кем-то из руководства клуба или же партнерами по команде, которым претил его образ жизни.

Он был кумиром пригородов и рабочих районов. Для столицы и сливок общества был Джордж Бест, однако здесь великого форварда «МЮ» считали слишком гламурным и правильным — как и любую поп-звезду. Фрайдей был для них рок-звездой футбола — вечно нечесаный, в рабочих джинсах и затасканной майке, с деньгами расставался легко и беспечно. Квартиру Робина узнавали по гремящей оттуда сутки напролет тяжелой музыке, но чаще всего его можно было встретить в каком-нибудь пабе или клубе. Именно оттуда он направлялся на матчи, прихватив нечищенные бутсы. Периодически он вдруг исчезал в неизвестном направлении, в таких случаях искать его было бесполезно — лучше было дожидаться, пока он окажется в полицейском участке. Изменить такой образ жизни было невозможно. Его неприличный жест (V-sign) был адресован не только вратарю «Лутона» Милие Алексичу, но и всем, кто пытался его приручить.

Фрайдей ушел из футбола так же внезапно, как и появился: Сказал менеджеру «Кардиффа» Джимми Эндрюсу, что заканчивает, хотя ему было всего 25 лет. Робин вернулся в Лондон, чтобы опять работать

кровельщиком. По-прежнему прожигал каждую секунду своей жизни в сумасшедшем темпе. Когда Робину Фрайдею исполнилось 38 лет, его сердце остановилось. Оно просто выработало весь ресурс.

Завод Форда

Наверное, немного найдется клубов, где о некоторых великих страницах своей истории предпочли бы не вспоминать:

«Суиндон Таун» в 1990 году впервые завоевал путевку в элитный дивизион чемпионата Англии, однако спустя десять дней команду лишили этого права. В ходе расследования стало известно о многочисленных финансовых нарушениях в деятельности клуба. Президент «Суиндона» Брайан Хиллиер сел за решетку, два секретаря, Винс Фаррар и Дэйв Кинг, получили условные сроки, бывший тренер Лу Макари и капитан команды Колин Колдервуд были арестованы, но в обвинительном приговоре их имена не фигурировали. Болельщики других команд потом еще долго издевались над «Суиндоном», напевая на его матчах «Суиндл Таун» (swindle – жульничество, мошенничество).

Спустя три года «Суиндон» все-таки пробился в Премьер-лигу. На этот раз ни у кого не было ни вопросов, ни сомнений. Вот только единственный в истории сезон в элите обернулся для «Малиновок» конфузом. Они пропустили в чемпионате ровно 100 мячей, и этот показатель до сих пор остается антирекордом.

Однако так было не всегда, и в истории «Суиндона» был действительно великий, хоть и короткий период, когда об этой команде уважительно говорили в Англии наравне с грандами тех лет.

Все началось 15 марта 1969 года. В этот день «Суиндон», представлявший третий дивизион, в финале Кубка Лиги на «Уэмбли» обыграл «Арсенал» 3:1.

Эта победа стала громкой сенсацией, и на репутации «Канониров» появилось одно из несмываемых пятен. Однако речь сейчас не о них, а о команде, которую на протяжении четырех лет строил Дэнни Уильямс. Он безжалостно гонял своих игроков и добился того, что за «Суиндоном» закрепилась слава неутомимой и выносливой команды. Одним из первых на себе это ощутил «Вест Хэм», который зимой 1967 года купался в лучах только что добытой славы трех своих игроков — Бобби Мура, Мартина Питерса и, конечно же, Джеффа Хёрста. Как и в легендарном финале ЧМ-66, Хёрст забил в ворота «Суиндона» три мяча, однако скромный соперник ничуть не смутился чужого поля и имен чемпионов мира, добившись переигровки — 3:3. Дома «Малиновки» выиграли 3:1. В розыгрыше Кубка Лиги «Суиндон» последовательно

обыграл «Ковентри», «Дерби» и «Бёрнли», которые тогда представляли элитный первый дивизион.

В принципе, в кубковых матчах многие представили низших дивизионов рассчитывают перебегать более мастеровитых соперников и тем самым нивелировать разницу в классе. Дин Сондерс, когда принял «Рексэм», в беседе со своими игроками образно и точно подметил этот момент: «Я не требую от вас, чтобы вы стали новыми Роналдиньо. Вы никогда не сможете обращаться с мячом, так как он. Но зато вам по силам работать без мяча, как Роналдиньо».

Однако «Суиндон» Уильямса умел немного больше — он был отлично подкован тактически. Тренер считал середину поля главным плацдармом победы и максимально насыщал именно эту линию. Впереди достаточно и одного форварда, особенно когда полузащитники способны регулярно подключаться к атаке. Сил для этого у них хватало, и очень скоро для игроков средней линии «Суиндона» рубеж в 10-15 забитых за сезон мячей стал вполне достижимым. Один из полузащитников, Роджер Сمارт, открыл счет в финале, когда до конца доиграл эпизод в штрафной площадке соперника и воспользовался несогласованными действиями защитника и вратаря.

«Арсенал» в 1960-е годы попал в полосу кризиса, но именно в сезоне 1968/69 команда Берти Ми начала подавать признаки жизни. Тогда «Канониры» славились непробиваемой обороной и лишь однажды за весь сезон пропустили больше двух мячей за матч — именно в финале на «Уэмбли».

«Арсенал» отыгрался на 86-й минуте, но в овертайме «Суиндон» в буквальном смысле по кочкам (газон «Уэмбли» в тот день было в ужасном состоянии и еще до стартового свистка напоминал болото на картофельном поле) понес соперника «благородных кровей». Символом матча стал проход на 119-й минуте Дона Роджерса, когда тот, как написала местная газета, «словно океанский лайнер рассекал море грязи». Главный бомбардир «Малиновок» аккуратно обыграл вратаря «Арсенала» Боба Уилсона и оформил дубль. Действия «Суиндона» в том финале очень часто приходилось называть аккуратными, особенно когда речь шла об ударах по воротам. Из одиннадцати выстрелов десять пришлось в створ ворот, еще один — в штангу!

Кубок Лиги появился на свет в 1960 году и с тех пор так и остается по большому счету нежеланным ребенком. Пытаясь поднять престиж турнира, организаторы перенесли финал на «Уэмбли», а победителю сразу же давали пропуск в еврокубки. Однако когда в 1967 году обладателем трофея стал «Куинз Парк Рейнджерс» из третьего дивизиона, между ним и Европой возник слагбаум. С той

же ситуацией столкнулся и «Суиндон». Невзирая на то, что команда в том же сезоне завоевала путевку во второй дивизион, то есть, можно сказать, подтвердила неслучайность кубкового успеха, в Кубок Ярмарок отправился «Арсенал» и впоследствии завоевал этот трофей. «Малиновкам» в качестве компенсации предложили сыграть с обладателем Кубка Италии «Ромой».

Тогда римскую команду тренировал великий Эленио Эррера, в ее составе выделялся Фабио Капелло, а «Суиндон», наоборот, остался без главного творца победы в Кубке Лиги. Уильямс отбыл на повышение, приняв команду первого дивизиона «Шеффилд Уэнсдей». Новым тренером «Суиндона» стал Фред Форд.

Однако Уильямс перед тем, как уйти, успел сделать отличное приобретение в лице мощного центрального нападающего Артура Хорсфилда. Именно хет-трик в исполнении в ответном матче с «Ромой» принес «Суиндону» феерическую победу в дуэли существовавшего тогда англо-итальянского Кубка Лиги — 1:2 в Риме, 4:0 дома! Следует заметить, что «Король Артур» был заядлым курильщиком, и Форду стоило немалых усилий отучить его от этой привычки. Однако, бросив курить, Хорсфилд стал страшными темпами набирать вес. «А, черт с тобой, кури...», — махнул рукой тренер.

Тогда же было принято решение в конце сезона разыграть между клубами Англии и Италии не скоротечный плей-офф, а полноценный турнир. Он получил название Англо-итальянского Кубка и имел непростой регламент. Обе страны выставляли по шесть команд из числа тех, кто не был занят в еврокубках. Они образовывали три группы, в каждой из которых было по два представителя от страны. Команды одной страны друг с другом играть не могли, а за каждый забитый гол добавлялось бонусное очко. В финале лучший по показателям английский клуб встречался с лучшим итальянским.

«Суиндон», который в чемпионате занял на тот момент рекордное для себя пятое место в Д2, в группе заочно соревновался с «Шеффилд Уэнсдей» своего бывшего тренера, а очно — с «Ювентусом» и «Наполи». Стартовали «Малиновки» с домашнего разгрома туринцев 4:0, после чего опять же дома команда уступила «Наполи» 1:2, пропустив решающий гол от великого шведа Курта Хамрина. Однако в Италии «Суиндон» выиграл оба поединка и оказался лучшим среди английской шестерки! Команда осталась на неделю в Италии, ведь соперником по финалу стал «Наполи», в составе которого, помимо Хамрина, была как минимум еще одна звезда мирового уровня — бразильский итальянец Жозе Альтафини.

Может быть, Уильямс продолжал бы гонять команду, готовя ее к решающему матчу, однако Форд поступил иначе. Всю неделю игроки

купались, загорали, играли в теннис, приняв участие лишь в одном несложном товарищеском матче. Капитан команды, центральный защитник Стэн Харланд даже успел смотаться на родину, жениться и вернуться в Неаполь уже с молодой женой.

28 мая 1970 года матч на «Сан-Паоло» собрал 55 тысяч зрителей, которые были ошарашены игрой гостей. Полузащитник Питер Нобл сделал дубль, третий мяч добавил Хорсфилд, после чего тифози начали в припадке ярости... крушить стадион. Арбитр решил остановить игру на 79-й минуте и объявил англичан победителями турнира. Когда игроки «Суиндона» получали из рук вице-президента итальянской федерации Кубок, полиция, сражавшаяся с болельщиками, применила слезоточивый газ (с обеих сторон пострадали сто человек, три десятка самых рьяных бойцов были арестованы).

В следующем сезоне «Суиндон», защищая звание, одолел еще и «Сампдорию» (4:1, 2:1), однако для выхода в финал «Малиновкам» не хватило всего одного забитого мяча.

Вскоре после этого разбежались почти все лидеры команды, и к «Суиндону» вернулся привычный статус провинциального клуба, в котором всегда не хватает денег, а есть только призрачные надежды...

В начале славных дел

Начало 1970-х годов не было хорошим временем для города Ливерпуля. Оптимизм 1960-х улетучился, и город все больше погружался в депрессию. Ливерпуль перестал быть музыкальной столицей мира, объем грузоперевозок на местных доках сокращался, и здесь впервые со времен Великой депрессии запахло массовой безработицей. И только для тех, кто поддерживал красную команду Ливерпуля, начиналась великая эпоха. Впрочем, 21 февраля 1970 года и они с тревогой ждали завтрашний день — в четвертьфинале Кубка Англии «Ливерпуль» уступил 0:1 скромному «Уотфорду».

Этот матч стал поворотным моментом в истории клуба. В 1964-66 годах «Ливерпуль» выиграл три трофея кряду, после чего команда, не отпуская лидеров далеко от себя, не могла по-настоящему ввязаться в борьбу за награды. Вроде бы в строю были все герои: вратарь Томми Лоуренс, защитник Рон Йетс, полузащитник Иан Кэллаган, нападающие Иан Сент-Джон и Роджер Хант. Однако успеха не было. Нейтральные обозреватели беспристрастно отмечали, что команда попросту стареет, но жесткий менеджер Билл Шенкли почему-то этого не замечал. Или не хотел замечать.

Шенкли казался жестким и безапелляционным только со стороны. Он сам создал этот имидж и с удовольствием его культивировал — для пользы дела. На самом деле, как точно заметил Джо Мерсер, Билл в отношениях со своей командой был добрейшей души человеком: «Он напоминал старую колли, которая никогда не обижает своих овечек». Шенкли считал, что как игрок он не реализовал себя до конца, потому что менеджер вдруг посчитал его «слишком старым». Помня свой горький опыт, Билл трогательно и бережно относился к своим ветеранам, особенно к тем, с которыми он пережил успех первой половины 1960-х. Но после поражения от «Уотфорда» даже для Шенкли стало очевидно, что команде нужна свежая кровь.

В следующем матче чемпионата против «Дерби» в составе не оказалось ни Лоуренса, ни Йетса, ни Сент-Джона (Хант немногим ранее ушел в «Болтон»), зато появился вратарь резерва Рэй Клеменс и еще

ряд молодых игроков. «Ливерпуль» проиграл 0:2, однако самое важное уже произошло — начались перемены. Не все приобретения Шенкли стали удачными, но даже трех таких игроков, как Стив Хайвей, Джон Тошак и Кевин Киган, которые появились на «Анфилд Роуд» в течение года, хватило с головой, чтобы вокруг них строить новую команду. «Ливерпуль» стремительно молодедел, и, невзирая на поражение в финале Кубка Англии 1971 года в дополнительное время 1:2 от «Арсенала», Шенкли был преисполнен оптимизма.

В сезоне 1971/72 «Ливерпуль» остановился на расстоянии одного меткого удара от чемпионства. За пять минут до конца матча «Арсенал» – «Ливерпуль» казалось, что Тошак нанес этот удар, однако арбитр зафиксировал офсайд, и чемпионом стал «Дерби» Брайана Клафа.

Если Киган легко прошел адаптацию в элите, хотя за плечами у него был опыт только трех сезонов в четвертом дивизионе, то игра Тошака и особенного самого дорого тинейджера Британии Алуна Эванса вызывала претензии. «Ливерпуль» недостаточно забивал, чтобы добиться большего. Ведь в том матче с «Арсеналом» можно было жаловаться на судьбу, а можно было вспомнить серию в декабре-январе, когда команда в пяти поединках чемпионата не забила ни единого мяча. Чемпионство мерсисайдцы упустили именно тогда, а не за пять минут до финального свистка на «Хайбери».

Потому-то Шенкли простился с Эвансом, а вместо него пытался получить другого перспективного форварда — Фрэнка Уортингтона из «Хаддерсфилда». Этот техничный игрок с богатой фантазией мог бы стать идеальным дополнением для энергичного и неутомимого Кигана, однако, когда и клубы, и игрок были готовы ударить по рукам, Уортингтона забраковали врачи «Ливерпуля»: в течение недели у Фрэнка держалось стабильно высокое давление. Шенкли знал, что в последнее время парень пережил немало потрясений как в карьере, так и в личной жизни (Уортингтон похоронил отца), но все-таки рисковать не стал.

В конце концов Шенкли оговоршил, выложив 110 тысяч фунтов за полузащитника «Ноттингема» Питера Кормака. «Именно этот игрок нужен нам», — не колеблясь, заявил менеджер. Кормак обладал прекрасными задатками созидателя, но он никак не мог найти себя в «Ноттингеме», и потому казалось, что уровень «Ливерпуля» не для него. Шенкли, впрочем, помнил, как Питер играл еще в Шотландии, в составе «Хиберниана», а если начинал сомневаться, то родной брат, Боб Шенкли (тоже небесталанный менеджер), спешил заверить, что игрок стоит свеч.

Действительно, «Ливерпуль» преобразился, хотя насчет позиции центрального нападающего очень долго не было уверенности. Шенкли

использовал впереди то Тошака, то воспитанника клуба Фила Бёрсму, то выдвигал в атаку Брайана Холла. Но, по крайней мере, ему было из кого выбирать. Шенкли, в отличие от многих британских менеджеров той эпохи, хотел, чтобы в его распоряжении были не только одиннадцать основных игроков, он говорил о костяке из 15-20-ти исполнителей, что позволяло выдерживать нагрузки в период с августа по май (в сезоне 1972/73 «Ливерпуль» сыграл 66 поединков). Одна неудачная неделя, вызванная травмами и дисквалификациями, может стоить чемпионства или выигрыша Кубка, права на паузу календарь не предусматривал.

Мерсисайдцы начали чемпионат с домашних побед над командами из Манчестера с одинаковым счетом 2:0. Первое поражение команда Шенкли потерпела в шестом туре, когда упустила в Лестере преимущество в два мяча — 2:3. Однако 23 сентября «Ливерпуль» разгромил дома «Шеффилд Юнайтед» 5:0 (при этом защитник Томми Смит еще и не реализовал пенальти), после чего оказался на вершине таблицы. Две недели спустя «красные» закрепили свои позиции, обыграв дома в дерби «Эвертон», а Кормак показал, что умеет не только создавать, но и забивать голы.

До самого конца сезона никто так и не сумел столкнуть «Ливерпуль» с вершины. В предпоследнем туре, который состоялся на Пасху, мерсисайдцы дома обыграли 2:0 «Лидс». Шенкли, приветствуя победу своей команды и голы Кормака с Киганом, со спокойной душой заявил: «Теперь нас смело можно поздравить с чемпионством. Вы не представляете, как я рад за клуб, игроков и лучших в мире болельщиков!» Оставалась формальность — не проиграть дома «Лестеру», и «Ливерпуль» после ничьей 0:0 стал восьмикратным чемпионом Англии. На тот момент это достижение стало рекордным, а Шенкли, для которого этот чемпионский титул стал третьим, вошел в число самых успешных послевоенных менеджеров.

Однако впереди у «Ливерпуля» была новая вершина. Еще ни одной английской команде не удавалось на протяжении одного сезона стать чемпионом и завоевать европейский трофей. «Ливерпуль» на тот момент вообще не имел в своем музее ни единого еврокубка, в отличие от «Тоттенхэма», «МЮ», «Ньюкасла», «Арсенала», «Лидса», «Манчестер Сити», «Челси» и даже «Вест Хэма». Но команда регулярно играла в Европе, сезон 1972/73 стал для нее девятым кряду в континентальных турнирах.

Клуб и команда приобрели неоценимый опыт и уже не напоминали тех лихих, но наивных завоевателей, которые ринулись в Европу в 1964 году. Каждая зарубежная поездка теперь была тщательно подготовлена. «Ливерпуль» летал на матчи исключительно чартерными рейсами,

всегда захватывая с собой еду и воду. Даже на банкетах Шенкли категорически запрещал игрокам прикасаться к местным блюдам, во избежание отравления. Игрок той команды Фил Чизнолл вспоминал, что в любой стране мира меню футболистов выглядело традиционно: стейк с картошкой, салат, сок и взбитые сливки: «Когда я попал на свадьбу дочери Билла, я ничуть не удивился, когда увидел на столе именно этот набор блюд». Команда выбирала тихие гостиницы за городом, где покой игроков не тревожили ни строительные работы, ни оголтелые местные болельщики.

В розыгрыше Кубка УЕФА сезона 1972/73 «Ливерпулю» чаще всего пришлось летать в Германию, Восточную и Западную. Команда последовательно обыграла «Айнтрахт» из Франкфурта (2:0, 0:0), а также «динамовцев» Берлина (0:0, 3:1) и Дрездена (2:0, 1:0), сделав прогулочный вояж в Афины к АЕКу (3:0, 3:1). Самое сложное испытание мерсисайдцев поджидало в полуфинале в виде действующего обладателя трофея «Тоттенхэма». На «Анфилде» защитник Алек Линдсей принес «Ливерпулю» победу 1:0, а в ответном поединке, который состоялся через день (!) после почти чемпионского матча с «Лидсом», команда Шенкли в тяжелейшей борьбе уступила 1:2.

В финале «красных» ожидала встреча, конечно же, с немцами. «Боруссия» из Менхенгладбаха вошла в историю немецкого футбола как одна из самых красивых и любимых команд, она переживала расцвет именно в 1970-е, когда в ее составе блистали Нетцер и Фогтс, Виммер и Бонхоф, Хейнкенс и Симонсен. Соперник, словом, был непростой, и Шенкли вместе со своими верными помощниками Бобом Пейсли, Джо Фэгэном, Рубеном Беннеттом и Ронни Мораном провел много часов в знаменитой коморке бут-рум, пытаясь найти правильный рецепт против «Боруссии». Шенкли решил, что нужно посадить в запас великана Тошака и выпустить на острие атаки малыша Холла. Валлиец был взбешен настолько, что даже порывался уйти из команды.

В день первой финальной игры в Ливерпуле шел проливной дождь, но «Боруссия» уверенно чувствовала себя против хозяев, которые на скользком поле пытались использовать скоростные качества Холла и Кигана. В конце концов погодные условия стали совсем невыносимы, и арбитр остановил встречу. На следующий день командам предстояло вернуться на поле, и Пейсли все время потратил, чтобы убедить Шенкли: Тошака нужно ставить в состав и вовсе не из-за того, что в противном случае он может уйти, а потому что с его габаритами ни один защитник «Боруссии» не справится.

Боб оказался прав, и, наверное, именно тогда действительно родилась знаменитая связка Киган – Тошак. В том матче они работали

как часы: Джон выигрывал воздух, скидывал мяч, а шустрый Кевин спешил на подбор. В середине первого тайма Киган сделал дубль, после перерыва защитник Ларри Ллойд забил третий гол, а на последних минутах Клеменс, тщательно изучавший манеру Хейнкеса исполнять 11-метровые, парировал пенальти. В ответном поединке «Боруссия» сумела забить только два мяча, даже Шенкли приведя в восторг своей игрой.

Спустя год Билл Шенкли выиграл Кубок Англии и неожиданно объявил о своей отставке. Он задал этому «Ливерпулю» единственно верное направление, с которого клуб не сворачивал еще долгие годы: 11 чемпионских званий за 18 сезонов, три Кубка Англии и четыре Кубка Лиги, четыре Кубка чемпионов и два Кубка УЕФА. Боб Пейсли не то в шутку, не то всерьез сказал однажды: «Да, я вынужден признать, что у нас были неудачные времена. Помню, мы как-то финишировали вторыми». Все это началось именно тогда, в сезоне 1972/73.

Из истории английской трагикомедии

Говорят, что гол — это всегда маленькое чудо. Тогда, как назвать гол в свои ворота? Трагедия для одних и внезапный подарок для других, автоголы стали неизменными спутниками футбола. Они добавляют особый шарм и дарят целый ряд курьезов, без которых футбол не был бы привычной для нас драмой страстей.

Символично, что самый первый гол в свои ворота в английском чемпионате был забит уже в самом первом туре.

Десять из двенадцати команд 8 сентября 1888 года начали чемпионат недавно созданной Футбольной Лиги. Два из этих пяти поединков завершились с крупным счетом: «Престон» подтвердил статус фаворита, разгромив 5:2 «Бёрнли», а «Дерби» в гостях взял верх над «Болтоном» — 6:3. Однако дерби Мидлэнда между «Вулверхэмптоном» и «Астон Виллой» на 20-й минуте подарило нечто больше — первый автогол! Отличился защитник «Вилланов» Герсэм Кокс. До перерыва гости отыгрались, и матч завершился 1:1. Кокс отдал «Астон Вилле» шесть лет, а в том первом сезоне ФЛ он вместе с Альбертом Брауном принял участие во всех 22-х поединках чемпионата.

С тех пор «обычным» голом в свои ворота никого не удивишь, а потому вспомним наиболее значимые случаи.

Например, случается, что игрок по ходу матча успевает поразить и свои ворота и чужие. Событие это довольно редкое, но 25 сентября 1976 года такое случилось сразу в двух матчах второго дивизиона! Колин Фрэнкс из «Шеффилд Юнайтед» забил оба гола в матче с «Блэкберном» (1:1), а будущий игрок сборной Англии Пол Маринер (35 матчей, 13 мячей), тогда защищавший цвета «Плимута», проделал то же самое в поединке с «Болтоном» (и тоже 1:1!). Самое интересное, что сразу после этого матча «Плимут» продал Маринера в «Ипсвич» за 220 тысяч фунтов! На новом месте Пол забивал уже в те ворота, что надо...

Но что такое забить по разу в свои и в чужие ворота? Ерунда, о таком и не вспомнит никто, посчитали Сэмюэл Уайнн и Крис Николл. Оба прославились тем, что сделали в одном матче по два дубля: в свои ворота и в ворота соперника!

Первым был Уайнн из «Олдхэма», а случилось это 6 октября 1923 года в матче Д2 с земляками из «Манчестер Юнайтед». Вину за дубль в свои ворота Уайнн сгладил голами с пенальти и со штрафного. Но не полностью, а частично, потому как «МЮ» один раз смог забить самостоятельно и победил 3:2.

Судьба Уайнна, кстати, сложилась трагически. В декабре 1926 года «Олдхэм» за рекордные для себя 2,5 тысячи фунтов продал игрока в соседний «Бери», в матче за который Уайнн, исполняя штрафной, потерял сознание. Он скончался в раздевалке, как оказалось, из-за пневмонии. Но к голам в свои ворота эта смерть прямого отношения не имеет...

А вот 20 марта 1976 года во время матча «Лестер» – «Астон Вилла» на поле не было никого лучше, чем Николл! Да и сам экс-игрок сборной Северной Ирландии признает, что за долгую свою карьеру (648 матчей чемпионата Англии) не сыграл более запоминающегося матча. В том сезоне Николл, высокий, статный центральный защитник, выступал за вернувшуюся в элиту «Астон Виллу». Для бирмингемцев тогда выездные матчи были сущим проклятием. Они, единственные в Д1, не выиграли в гостях ни разу!

Матч против «Лестера» «Вилланы» начали очень неплохо, однако на 15-й минуте Николл головой переправил мяч в собственные ворота после удара Брайана Олдерсона. Перед перерывом будущий тренер «Астон Виллы» Брайан Литтл посеял панику в штрафной «Лис», и Крис сравнял счет. Но вскоре после того, как команды вернулись на поле, Николл снова вывел хозяев вперед. Фрэнк Уортингтон выполнил подачу в штрафную «Вилланов», и Крис в борьбе с Бобом Ли эффектно головой во второй раз поразил ворота Джона Барриджа!

Что оставалось делать? Только идти вперед и спасать команду вместе со своей репутацией! Именно этим Николл и занялся, а на 86-й минуте ему улыбнулась удача. После подачи углового он оказался самым расторопным и поставил в матче жирную точку — 2:2! Отметим, что в свои ворота Крис забивал исключительно головой, а в вот в чужих расписывался ногой!

Забавно, что никто из партнеров Николла по команде не удивился. Некоторые даже намекали, пряча улыбки, что ждали чего-то в таком духе. Все потому, что за неделю до матча в Лестере Крис поразил свои ворота, срезав мяч в сетку после удара Ральфа Коутса из «Тоттенхэма»! И в тот же день «Лестер» обыграл «Миддлсбро» благодаря автоголу защитника «Боро» Стюарта Боума!

В двух голах в свои ворота в одном матче, как мы разобрались, тоже нет ничего уникального. Но зато вряд ли удастся найти аналог такому факту: однажды автогол был записан сразу на двоих! Случилось это в сезоне 1954/55, когда «Челси» шел к первому своему чемпионскому званию. Команда Теда Дрейка 18 декабря 1954 года одержала дома важную победу над «Лестером» (3:1), продлив беспроигрышную серию до семи матчей. Один из голов случился в тот момент, когда защитники «Лис» Джек Фроггатт и Стэн Милбёрн, пытаясь спасти свои ворота, одновременно ударили по мячу и тем самым только навредили своей команде. После длительного изучения обстоятельств, арбитру ничего не оставалось, как зафиксировать в протоколе единственный в истории случай двойного автогола!

Самый быстрый автогол в истории Футбольной Лиги был забит 3 января 1977 года в матче четвертого дивизиона. «Кэмбридж» прибыл в гости к «Торки» и начал поединок со всей решимостью. Едва гости разыграли мяч в центре поля, как Иан Седдон по высокой траектории отправил круглого штрафной «Торки». Но не успели игроки «Кембриджа» добежать до места событий, как судья зафиксировал взятие ворот! Все потому, что защитник «Чаяк» Пэт Крус ослушался своего голкипера и решил сыграть в мяч. В результате получилась аккуратная скидка за шиворот, и уже на 6-й секунде «Кембридж» повел в счете. Однако гости не смогли победить, несмотря на то что «Торки» забил еще один мяч в свои ворота, поединок завершился 2:2.

Но вернемся к «Лестеру», ведь цвета именно этого клуба защищал горемычный защитник Фрэнк Синклэйр, когда прославился как гроза собственных вратарей. В первых трех турах сезона 1999/00 «Лисы» вполне могли набрать семь очков, но вместо этого положили в свою копилку только четыре. На 90-й минуте стартового поединка на поле «Арсенала» Синклэйр поразил собственные ворота и принес победу «Канонирам» (2:1), а через тур, опять же на последних секундах, Фрэнк помог своему бывшему клубу «Челси» спасти ничью (2:2). Но 2 марта 2002 года Синклэйр вошел в историю английского футбола как автор гола в свои ворота, забитого с самого большого расстояния. На 4-й минуте выездного поединка с «Миддлсбро» Фрэнк, находясь в центральном круге, вдруг решил отдать пас назад своему вратарю Иану Уокеру и почти безукоризненным обводящим ударом послал мяч в сетку собственных ворот! Этот гол так и остался единственным в матче.

Нечто подобное 7 сентября 1991 года в матче с «Ковентри» проделал знаменитый защитник «Арсенала» Ли Диксон. Со своего правого фланга обороны, метров с 30-ти, он вдруг парашютом заслал мяч за шиворот Дэвиду Симэну! Но Синклэйр только и сделал, что

поддержал традиции клуба, ведь 12 апреля 1975 года полузащитник и капитан «Лестера» Кит Уэллер тоже обрек свою команду на поражение от «Лутона» (0:3) дальним ударом...

В истории Футбольной Лиги есть три случая, когда ворота одной из команд трижды поражали свои игроки. 26 декабря 1952 года Винс Кенни, Норман Кёртис и Эдди Гэннон таким образом обрекли на поражение свой «Шеффилд Уэнсдей» в матче с «Вест Бромом» — 4:5. Другой подарок сопернику на Рождество сделали игроки «Рочдейла» Дэнни Мёрфи, Кенни Бойл и Джордж Андервуд, которые 25 декабря 1954 года помогли «Карлайлу» одержать победу с разгромным счетом 7:2. Рождественская программа для Андервуда завершилась спустя два дня, когда в ответном поединке он получил тяжелый перелом ноги.

Третий случай тоже имел место зимой, и было это недавно. 1 февраля 2003 года «Чарльтон» переиграл «Сандерленд» 3:1, не сделав для победы ровным счетом ничего. «Черных котов» похоронили свои же игроки Стивен Райт и Майкл Проктор, который вообще сделал дубль в свои ворота!

Но все они просто дети в сравнении с защитником «Миддлсбро» Бобби Стюартом. В сезоне 1934/35 он пять раз поражал ворота своей команды в матчах первого дивизиона! До сих пор это остается рекордом, а для Стюарта те автоголы стали едва ли не главными событиями в карьере, ведь в 247 матчах за «Боро» он забил в «нужные ворота» только дважды!

Как известно, финал Кубка Англии является для многих поколений британских футболистов самым главным событием в карьере. Каждый мечтает забить в таком матче победный мяч, но три игрока пошли дальше, отличившись в финале и в одних, и в других воротах!

Первым такой трюк проделал Берт Тёрнер из «Чарльтона» в финале 1946 года с «Дерби». В 1981 году Томми Хатчинсон из «Манчестер Сити» отметился подобным образом в схватке с «Тоттенхэмом», а шесть лет спустя капитан «Тоттенхэма» Гари Мэббатт забил и за свою команду, и за «Ковентри»!

Все три «бомбардира» завершили поединок в проигравшей команде, а автогол Мэббатта вообще оказался решающим, и этот факт увековечен болельщиками «Ковентри» в фэнзине с названием «Колено Гари Мэббатта». Судьба вернула «Шпорам» должок в финале 1991 года, когда в овертайме Дес Уокер из «Ноттингема» забил решающий гол в свои ворота после подачи углового.

Из смешных голов в свои ворота особняком стоит, конечно же, легендарное взятие ворот «Астон Виллы» в бирмингемском дерби 16 сентября 2002 года. Тогда Олоф Мельберг вбросил мяч из-за боковой

своему вратарю Петеру Энкельману, тот пытался остановить его и не сумел. Арбитр посчитал, что Энкельман коснулся мяча и засчитал взятие ворот — в противном случае нужно было назначать угловой удар, ведь забросить мяч из аута нельзя ни в свои ворота, ни в чужие.

Повеселил Коло Туре, который 5 апреля 2003 года в матче с той же «Астон Виллой» вдруг ворвался в штрафную «Арсенала» и смачным ударом под перекладину расстрелял собственные ворота. Еще более невероятный случай неудачного ориентирования в пространстве имел место 22 декабря 1984 года с защитником «Вест Хэма» Стивом Уолфордом в домашнем поединке с «Саутгемптоном». В момент, когда на половине поля «Молотобойцев» не было ни единого игрока «Святых», Уолфорд вдруг развернулся в сторону своих ворот и метров с 30-ти перебросил мяч за голкипера Тома Макаллистера. Самое смешное случилось, когда мяч после удара Уолфорда угодил в крестовину, но рикошетом от Макаллистера все равно оказался в сетке! Когда 17 лет спустя, 14 октября 2001 года, молодой полузащитник «Вест Хэма» Грант Макканн в выездном погроме от «Блэкберна» (1:7) ударом с лёта срезал в собственные ворота летевший мимо мяча, он искренне выругался: «Чертов мяч!» (Fuckin' ball!) Лучше и не скажешь...

А вратарь «Лидса» Гари Спрейк, известный своими немыслимыми ляпами, дошел до того, что 9 декабря 1967 года на «Анфилд Роуд» забросил мяч сам себе! Началось все с того, что Спрейк решил ввести мяч рукой, размахнулся, но в последний момент передумал бросать, а движение не остановил, и мяч сорвался с руки в сетку! Джими Траоре из «Ливерпуля» в матче Кубка Англии на поле «Бёрнли» 18 января 2005 года забил в свои ворота пяткой единственный в матче гол и даже получил восторженное сообщение от самого Зинедина Зидана: «Блестящий удар! Но не в те ворота». Но Рафаэль Бенитес по-своему оценил провал Траоре, одарив того местом в стартовом составе до конца сезона. «Если бы мы тогда не вылетели из Кубка Англии так рано, нам ни за что не удалось бы выиграть Лигу чемпионов!», — заявил менеджер.

В общем, гол в свои ворота — это не всегда трагикомедия, иногда это во благо.

Биг Мэл

Футбол, женщины, сигары, шампанское. Если б Мэлколма Эллисона попросили составить список своих предпочтений, не факт, что для футбола нашлось бы местечко поближе к вершине. Наверное, поэтому Мэлколма Эллисона вспоминают в Англии все реже. Но было время, когда именно его называли самым прогрессивным тренером страны. Это было давным-давно, когда он был Мэлколмом Эллисоном, а не «Большим Мэлом».

Эллисон имел славу добротного центрального защитника. Менеджер клуба «Чарльтон Атлетик» Джимми Сид возлагал на него определенные надежды, пока Мэлколма не призвали в армию. Казалось бы, что с того? Ведь в те годы для многих английских профессиональных футболистов служба в армии была чисто символической. Однако Эллисон попал в Австрию, где — так уж получилось — он имел возможность наблюдать за тренировками национальной сборной по футболу. Увиденное перевернуло годами формировавшееся мировоззрение Мэла, он убедился в том, что футбол — это гораздо больше, чем помещается в границах футбольного поля. «С ними занимались тренер вратарей и тренер защитников, тренер полузащитников и тренер нападающих, тренер по физической подготовке и тренер по гимнастике. Ничего подобного в Англии я не встречал». С этого момента поиск нового стал для Эллисона главным смыслом.

Вернувшись в «Чарльтон», Мэл снова столкнулся с отлаженной десятилетиями рутиной: бесцельный и скучный бег по кругу заканчивался игрой на двое ворот. Это называлось тренировкой. Эллисон сразу же сорвался: «Что за ерундой вы тут занимаетесь все это время?» На следующий день вольнодумца продали в «Вест Хэм».

Тед Фентон, менеджер «Молотобойцев», оказался человеком менее консервативным. Интуитивно он понимал, что будущее именно за такими, как Эллисон. Фентон по достоинству оценил лидерские качества новичка, сделал его капитаном команды и полностью возложил на него тренировочный процесс. Мэл просто фонтанировал идеями, благодаря чему в 1950-е годы «Вест Хэм Юнайтед», пожалуй, на голову превосходил любой другой клуб в Англии в плане прогрессивности подхода к подготовке команды. «Молотобойцы» играли в теннис-бол, занимались спринтом, оттачивали технику в играх «шесть на шесть». Три раза в неделю футболисты посещали тренажерный зал.

Эллисон требовал от команды, чтобы каждый футболист умел действовать на нескольких позициях. Хотя в этом ему не всегда хватало понимания сложности и важности процесса. Азы универсализма закладываются на тренировках, а Мэл мог запросто перед вторым таймом дать игрокам указание поменяться позициями, и матч, удачно складывавшийся для «Вест Хэма», заканчивался поражением. Но он искал и не боялся ошибок. Например, однажды запретил игрокам в перерыве отдыхать сидя, и, чтобы мышцы оставались в тонусе, игроки десять минут выполняли бег на месте, а Эллисон все это время проводил разбор игры.

Вместе с другими лидерами команды Мэл регулярно занимался с молодыми игроками, передавая им свои знания и знакомя с новыми требованиями в футболе. Бобби Мур был одним из тех, кто впитывал в себя идеи Эллисона словно губка, и потом великий капитан «Молотобойцев» вспоминал: «Именно он указал мне направление, в котором я должен совершенствоваться. После работы с Мэлом я как будто впервые увидел солнце».

Фентон руководил командой вообще, решал вопросы комплектации и условий для тренировок и игр. Конечно же, Тед всегда говорил с игроками перед матчем и в перерыве, но, закончив выступление, предпочитал выйти, чтобы Эллисон уже без него дал более конкретные указания. В вопросы тактики Фентон предпочитал не вмешиваться, однако во всем остальном жестко отстаивал свои позиции как главного. Например, Тед всегда утверждал, что именно он выступил инициатором того, чтобы «Вест Хэм» сменил традиционные тяжелые британские бутсы-колодки на легкую обувь латиноамериканского образца, а вместо футболок и трусов из грубого материала появились укороченные и облегченные варианты. Эллисон продолжал утверждать, что все эти идеи принадлежат ему: «Фентон все придумал, говорите? Как же, конечно! Только знаю, что Ади Дасслер однажды предложил Теду стать представителем «Адидаса» в Британии, а тот лишь рассмеялся в ответ, мол, наши футболисты никогда не станут носить ваши балетные тапочки».

Разумеется, ситуация, когда в команде появилось два вожака, не могла закончиться идиллией. Фентон знал, что Эллисон имеет серьезное влияние на команду и целит на его место, однако поделаться ничего не мог. Теду помог случай. В сезоне 1957/58 «Вест Хэм» вернулся в первый дивизион, но вклад Мэла в этот успех ограничился пятью матчами. В начале сезона Эллисон узнал, что болен туберкулезом, ему удалили часть легкого и он полгода провел в санатории. Получилось, что у победы был только один отец, и Мэл это понял, когда пришел на

чемпионский банкет и узнал, что сыгранных им матчей недостаточно, чтобы получить медаль.

Да, этот успех команды был во многом и успехом Эллисона, однако, по всей видимости, проявить все свои лучшие качества игроки «Вест Хэма» сумели, лишь сбросив тяжелый груз авторитета Мэла. На некоторое время Эллисон вообще ушел из футбола. «После перенесенной болезни он вдруг остро почувствовал, что жизнь всего одна и нужно прожить ее на всю катушку», — вспоминала Бэт, его жена — первая и, конечно, не последняя.

Какое-то время Эллисон занимался продажей автомобилей, затем переключился на букмекерство, открыл ночной клуб, в котором любили бывать игроки «Челси» (контракт с «Миланом» Джимми Гривз подписал именно там). Он веселился и кутил, курил помпезные сигары, пил исключительно шампанское и носил шикарную одежду. Мэл создавал образ, рабом которого впоследствии станет. Но именно этого он хотел — стать не просто Мэлколмом Эллисоном, тренером, а непременно Биг Мэлом, Большим Мэлом!

Впрочем, он не забросил футбол окончательно, некоторое время выступал за любительскую команду, потом тренировал команду Кембриджского университета и наконец возглавил клуб «Бат Сити». Этих любителей Мэл вывел в третий раунд Кубка Англии, где они уступили «Болтону» только в переигровке. После недолгой работы в Канаде Эллисон в сезоне 1964/65 возглавил «Плимут», который при нем впервые в своей истории вышел в полуфинал Кубка Лиги. Однако именно в чемпионате, где команда финишировала на скромном 15-м месте во втором дивизионе, Эллисон продолжал свои эксперименты. Его команда активно использовала схему игры с последним защитником, а 21 ноября 1964 года успешно реализовала еще одну задумку тренера.

По иронии судьбы «Плимут» в этот день принимал «Манчестер Сити» — будущую команду Эллисона, в которой он проведет свои лучшие годы как тренер. Хозяева получили право на 11-метровый, и к отметке подошел центральный защитник Джонни Ньюмэн. Но вместо удара он несильно катнул мяч вперед и вправо. В штрафную по свистку ворвался молодой форвард «Плимута» Майк Требилкок и отправил мяч в сетку! Арбитр не растерялся, и тут же указал на центр поля — гол забит по правилам!

Летом 1965 года Эллисона уволили из «Плимута» за то, что он спал с женой одного из директоров клуба, и он оказался в «Ман Сити» в роли ассистента менеджера Джо Мерсера. Они идеально подошли друг другу характерами — веселые, жизнерадостные. Именно эти черты Мерсер и Эллисон сумели привить команде, которую они приняли на 11-м месте во

втором дивизионе. Они идеально расписали роли: Мерсер руководил, был настоящим менеджером, а Эллисон тренировал и воспитывал. Футболисты брали уроки балета, с ними занимались лучшие тренеры по спринту, а выносливость закладывалась на тренировках в противогазах. Диетологи разрабатывали для команды специальное меню с учетом особенностей организма спортсменов. Эллисон не разрешал игрокам ничего вредного, кроме... шампанского: «Не вижу ничего плохого в том, что футболист выпьет шампанского. Это хороший, чистый напиток!»

Взлет «Ман Сити» был впечатляющим. С первого же захода с новыми наставниками команда выиграла второй дивизион, затем за три сезона, демонстрируя яркую и результативную игру, стала чемпионом Англии, завоевала Кубок Англии, Кубок кубков и Кубок Лиги! Но в 1971 году из-за внутренних разногласий Мерсер ушел в «Ковентри», а Эллисон получил бразды правления. Как и в «Вест Хэме», он считал себя главным творцом успеха, только теперь это не очень-то отрицали. Однако реальность оказалась суровой.

Будучи прекрасным тренером, Мэл не стал хорошим менеджером. В «Бат Сити» он нашел 28-летнего защитника Тони Бука, который никогда не играл в футбол профессионально, но с появлением Эллисона расцвел настолько, что везде следовал за своим наставником, а в «Ман Сити» и вовсе получил капитанскую повязку! Однако этот случай, по сути, был исключением из правил. Мэл прекрасно разбирался в шампанском, но часто ошибался, когда нужно было пригласить в команду нового игрока.

В апреле 1973 года Эллисон опрометчиво и самонадеянно принял «Кристал Пэлас». Команда стояла на вылет из первого дивизиона, но Мэл не явил чуда. Год спустя «Орлы» играли уже в третьем дивизионе, зато образ «Большого Мэла» сформировался окончательно. Никто больше не обсуждал тренерские идеи Эллисона, зато каждое его появление на публике вызывало фурор. Как правило, он появлялся на тренерской скамье в шикарной фетровой шляпе в стиле 1950-х годов, был иссиня выбрит и немножко пьян. Биг Мэл любил величавой походкой подойти к трибуне соперника, жестами «предсказать» счет — обязательно в пользу своей команды! — и сделать характерное движение рукой вдоль горла. В сезоне 1975/76 «Пэлас» пробился в полуфинал Кубка Англии, но лучше всех ситуацию в команде описал нападающий Алан Уиттл: «При Биг Мэле были отличные тусовки, но дерьмовый футбол». Однажды Мэл устроил для команды фотосессию в бассейне с порнозвездой Фионой Ричмонд. А вот футбол был действительно «дерьмовый». Наверное, потому что в «Кристал Пэлас» Эллисону было не интересно опять начинать с нуля, он пытался продолжить то, что строил в «Манчестер Сити», не имея должного фундамента.

Дальнейшая карьера Биг Мэла превратилась в бесконечное путешествие: Турция, Португалия, Кувейт, скромные английские клубы. Он даже вернулся в «Ман Сити» в 1979 году, но то уже был совсем другой город и другой клуб. Эллисон оставался жизнерадостным гулякой и пропойцей, любителем дорогих женщин и сигар, он плевал на пунктуальность и обязательность, но он больше не попадал в настроение города, где теперь царила депрессивная музыка группы Joy Division. Идеи Биг Мэла становились все более футуристическими: он рассуждал о новой схеме, которую назвал «кольцом» (суть ее заключалась в том, чтобы игроки в середине поля выстраивались по кругу, оставляя в центре огромное пространство), а в «Миддлсбро» пытался убедить использовать на стадионе искусственный газон оранжевого цвета.

Он еще имел шанс превратиться во всеми любимого старика-сумасброда. Ему неплохо удавалась роль радиокomentатора, он вроде был счастлив в своей новой семье. Но Биг Мэл потерял работу за регулярную несдержанность в эфире, а семью — из-за алкоголизма.

Биг Мэл разрушил Мэлколма Эллисона, и сейчас некогда самый прогрессивный тренер Англии доживает свой век в доме престарелых с пенсией 104 фунта в неделю. Но, как и прежде, Биг Мэл не упускает возможность зайти в паб — там ему наливают бесплатно, получая взамен одну из шикарных историй, которыми так богата его жизнь.

Рикки и Осси здесь были

Двадцать пятого июня 1978 года состоялся финал XI чемпионата мира по футболу. Сборная Аргентины в дополнительное время обыграла команду Голландии со счетом 3:1.

Несколько дней спустя Кит Бёркиншоу, менеджер клуба «Тоттенхэм», в офисе на стадионе «Уайт Харт Лейн» обсуждал с Биллом Николсоном подготовку команды к новому сезону. Николсон, самый великий наставник в истории клуба, завершил активную карьеру в 1974 году, после чего недолго поработал скаутом в «Вест Хэме», а затем вернулся в клуб по просьбе Бёркиншоу, который хотел видеть мэтра своим советником. Обсудить действительно было что — минувший сезон «Шпоры» провели во втором дивизионе и теперь готовились к новому знакомству с элитой.

Бёркиншоу только вернулся после доклада на ежемесячном собрании правления клуба и едва успел обменяться несколькими репликами с Николсоном, когда зазвонил телефон. Трубку взял Билл. Звонил, как оказалось, Харри Хаслам, менеджер «Шеффилд Юнайтед» и большой друг Бёркиншоу.

— Чем можем служить, старина? — спросил Николсон.

— Просто хотел поинтересоваться, хочет ли Кит подписать Освальдо Ардилеса?

Билл прикрыл трубку рубкой и обратился к Бёркиншоу:

— Это Харри Хаслам. Он спрашивает, нужен ли тебе Освальдо Ардилес?

Лицо Бёркиншоу вытянулось: «Он там, часом, не сошел с ума?»

Осси Ардилесу на тот момент почти исполнилось 26 лет. Он был одной из главных звезд только что завершившегося мундиаля. Опровергая стереотипы о здоровенных и волосатых латиносах, Осси был маленьким, тщедушным и аккуратно стриженным. И он умел ИГРАТЬ! Полузащитник клуба «Уракан» Ардилес был архитектором почти всех самых изысканных игровых ходов сборной на том турнире. Он выделялся на поле безупречным контролем мяча, идеальными передачами, четким дриблингом. Все это оценили обозреватели ЧМ-78, выбрав Осси в самые разнообразные символические сборные

турнира. Остановил на нем выбор и менеджер сборной Англии Рон Гринвуд, который присутствовал в Аргентине в качестве зрителя. Сразу после финала некоторые британские СМИ со ссылкой на источники в Буэнос-Айресе сообщили, что «Манчестер Юнайтед» очень хочет видеть Ардилеса в своих рядах. Бёркиншоу следил за перипетиями мундиала дома по телевизору, и он прекрасно знал, о ком идет речь, но даже не думал о том, что у «Тоттенхэма» могут быть шансы заполучить такого игрока.

И тут позвонил Хаслам...

Харри славился веселым нравом, о чем свидетельствует его прозвище — Гарри Гарри. Он свободно сходил с людьми, и, работая в таких скромных клубах, как «Тонбридж» или «Лутон», привык выкручиваться немыслимым образом в поисках кадров для своих команд. В начале 1978 года он возглавил «Шеффилд Юнайтед», а в его тренерском штабе оказался аргентинец Оскар Арсе. Хаслам быстро сообразил, как этим можно воспользоваться.

До 1978 года английский футбол был закрыт для иностранцев. Разрешение на работу, обязательное в таком случае, им просто не выдавали. Исключения могли быть сделаны для граждан Британского Содружества наций, то есть, по сути, для выходцев из британских колоний, а также для любителей из Скандинавии. В 1931 году Футбольная Ассоциация запретила использовать иностранных футболистов, не имеющих британских корней, в матчах под своей юрисдикцией.

Повод для этого дал «Арсенал», который летом 1930 года пытался заявить знаменитого австрийского вратаря Руди Хидена, но столкнулся с сумасшедшим сопротивлением. В такой ситуации страшнее истеричных колонок в прессе стало заявление министерства труда: «Создание подобного прецедента угрожает возможности трудоустройства для британцев». У Хидена на руках был контракт на два месяца с футбольной командой, а также в виде бонуса место шеф-повара в одном из ресторанов столицы, но ему так и не разрешили ступить на английскую землю.

«Арсенал» попытался обмануть бдительность ревнителей права британцев на труд, пригласив в качестве любителя голландского вратаря Джерри Кейзера, который к тому же постоянно проживал в Англии, но добился только того, что Футбольная Ассоциация приняла драконовские меры.

После второй мировой войны произошло некоторое послабление, и в составах английских клубов стали появляться иностранцы, которых по той или иной причине забросило на Острова во время войны. В эти годы в Футбольной Лиге играли поляки и венгры, испанцы и немцы.

Был даже латвиец Эдди Фрейманис, который прибыл в Англию в качестве переводчика, а в сезоне 1948/49 сыграл 19 матчей (4 мяча) за «Нортхэмптон». Самым известным легионером стал, конечно же, вратарь «Манчестер Сити» Берт Траутманн, бывший немецкий десантник и военнопленный. Ему дали доиграть в Англии до завершения карьеры, хотя в 1952 году Футбольная Ассоциация новым распоряжением напомнила о том, что английский футбол остается закрытым для чужеземцев.

Невзирая на это, клубы предпринимали отдельные попытки добиться разрешения на подписание того или иного игрока, однако английские футбольные чиновники стойко держались вплоть до 23 февраля 1978 года.

В этот день в Брюсселе комиссия Европейского Союза обязала все футбольные федерации стран ЕС отрегулировать свои правила в соответствии с Римским договором о ликвидации всех преград на пути свободного передвижения людей, товаров, услуг и капитала. Официальный ежемесячный бюллетень УЕФА уведомил, что «отныне и навсегда в соответствии с новым постановлением ЕС не может быть препятствий для клуба из страны ЕС подписывать игроков из других стран ЕС». Летом на генеральном собрании Футбольной Лиги были внесены соответствующие изменения в регламент, более того, английским клубам разрешили покупать игроков не только в странах ЕС, но и по всему миру! Единственное требование — в команде не должно быть больше двух иностранцев.

Вот именно тогда Хаслам получил возможность торжественно заткнуть рот тем директорам «Шеффилд Юнайтед», которые больше не могли назвать пережитком сеть скаутов, организованную менеджером в Южной Америке с помощью Оскара Арсе. Кроме того, «Счастливый Харри» обзавелся очень ценными знакомствами. Одним из новых приятелей Хаслама стал Антонио Раттин, одиозная фигура для англичан после скандала в четвертьфинале ЧМ-66. Тогда Раттин был капитаном сборной Аргентины, в матче с англичанами жутко поскандалил с арбитром и покинул поле в сопровождении полиции.

Но на самом деле, вспоминает Бёркиншоу, Раттин «оказался потрясающим парнем». После окончания карьеры он стал агентом и через Хаслама решил устроить кого-то из своих клиентов в Англии. Самым ценным из его подопечных на тот момент являлся Ардилес.

Осси имел весьма отдаленное представление об Англии. Он понимал, что удачное выступление на чемпионате мира позволит ему получить выгодное предложение из Европы, но в качестве возможного варианта для продолжения карьеры Ардилес видел «Италию, Испанию

или даже Францию» — традиционные, в общем-то, направления для аргентинского футболиста. О футболе Англии он знал кое-что и только на уровне сборных: во второй раз подряд провалили отбор на чемпионат мира, хотя в их составе есть лучший игрок Европы Кевин Киган. Однако до уровня таких мастеров, как Бобби Чарльтон, Бобби Мур или Гордон Бэнкс, которых Осси запомнил по матчам мексиканского чемпионата мира 1970 года, нынешняя команда не дотягивала. Тогда почему Англия, где настоящих аргентинцев не было никогда?

«Все очень просто, — объяснял свое решение много лет спустя сам Ардилес. — Бёркиншоу оказался первым, кто обратился ко мне с предложением».

Вечером 7 июля Бёркиншоу вылетел в Аргентину, как только заручился поддержкой совета директоров. В Байресе он поселился в гостинице «Либертадор», встретился с Раттином, а затем к компании подключился Ардилес. Беседа протекала легко, Осси заинтересовался предложением, однако выразил желание посоветоваться с женой. Супруга была не против, и вторая встреча продлилась только десять минут. У Ардилеса было только одно условие... Даже не условие, а предложение: «У меня есть друг Рикки Вилья, он тоже чемпион мира. Не хотите подписать и его?»

Полузащитник «Расинга» Вилья на чемпионате мира вышел на поле только два раза, да и то на замену. Однако Бёркиншоу хорошо запомнил этого габаритного игрока, которого увидел в матче с Бразилией. Но Киту нужно было «посоветоваться с шефом». Председатель правления «Тоттенхэма» Сидни Уэйл собирался опрокинуть рюмашку с супругой перед ланчем, когда позвонил Бёркиншоу. «Он спрашивал разрешение на покупку еще одного игрока, причем просил дать ответ немедленно. Я взял минуту на раздумья, прикинул, сколько мы можем попросить денег в банке, сколько еще сезонных абонементов нам удастся продать и пришел к выводу, что можно рискнуть».

Переговоры с Вильей заняли совсем немного времени, и 12 июля Бёркиншоу вернулся в Лондон и сразу же попал под шквал критики со стороны Ассоциации профессиональных футболистов. Секретарь этой организации Клифф Ллойд назвал ситуацию «тревожной»: «Этим примером можно разжечь аппетиты, чрезмерное увлечение иностранными игроками может нанести ущерб футболу в этой стране».

Действительно, когда 18 июля Ардилес и Вилья прибыли в Англию, их сопровождал такой всплеск всеобщего интереса, что новость о первых аргентинцах в английском футболе конкурировала на первых полосах с сообщениями о первом случае проявления на свет ребенка из пробирки и репортажами о 60-летию негибавшего Нельсона Манделы.

Харри Хаслам тоже не дремал. Он хотел подписать для «Шеффилд Юнайтед» юное дарование Диего Марадону, однако привез 23-летнего полузащитника «Ривер Плейта» Алекса Сабелью (позже игроком «Клинков» стал Педро Верде, дядя Хуана Себастьяна Верона).

За первопроходцами все смелее шли остальные: «Манчестер Сити» подписал игрока сборной Польши Казимежа Дейну, «Бирмингем» заинтересовался аргентинцем Альберто Тарантини, «Саутгемптон» пригласил правого защитника сборной Югославии Ивана Голаца...

30. июля Футбольная Лига выдала регистрации Ардилесу, Вилье и Сабелье, а на следующей день правительство под нажимом Ассоциации профессиональных футболистов ввело запрет на трудоустройство игроков не из стран Европейского Сообщества. Все из-за Сабельи, который, в отличие от других легионеров, не играл в сборной и вообще был игроком неизвестным. Возникло опасение, что клубы начнут скупать иностранцев без разбору. В течение двух месяцев руководящие органы искали компромисс, и наконец 28 сентября ограничение было снято, но с существенной оговоркой: «Легионер не из страны ЕС должен быть игроком сборной и своим уровнем способствовать росту качества футбола в Англии».

Уровень Ардилеса и Вильи сомнениям не подвергался. Более того, их появление букмекеры расценили как верный признак укрепления команды, и шансы «Тоттенхэма» на чемпионство взлетели с отметки 66:1 до 25:1! В первом же матче на поле «Ноттингема» Вилья сравнял счет (1:1) и стал героем газетных заголовков. Однако дебют аргентинцев на «Уайт Харт Лейн» завершился разгромом от «Астон Виллы» (1:4). Затем последовала домашняя ничья с «Челси» (2:2). Такой же счет был зафиксирован в первом матче Кубка Лиги на поле «Суонси» из третьего дивизиона, за которым последовало форменное избиение на «Анфилд Роуд» — 0:7! Четыре дня спустя «Шпоры» дома уступили в ответном матче «Суонси» 1:3. «Медовый месяц» закончился быстро.

В общем, команда Бёркиншоу завершила сезон на 11-м месте, а потом и вовсе опустилась на 14-е. Игра Ардилеса нареканий не вызывала, а вот Вилья выступал неровно, удивляя специалистов и аналитиков, которые были уверены, что все будет как раз наоборот. Им казалось, что крепкий и статный Вилья быстрее привыкнет к английскому футболу, чем subtilный Ардилёс. Однако они не учли особенностей каждого, а также того, что Осси ничуть не боялся единоборств и никогда не убирал ноги.

Сначала «Тоттенхэм» снял для аргентинцев дом недалеко от клубной базы, и первые полгода они жили там вместе со своими семьями. Затем Ардилес и Вилья присмотрели для себя дома уже самостоятельно

и, хотя поселились по соседству, очень скоро обзавелись новыми знакомствами. Но если Осси и его супруга чувствовали себя в Лондоне как дома, то Рикки постоянно тосковал по Аргентине. Там у него было ранчо, и Вилья при каждом удобном случае готов был сорваться к своим буренкам.

Причина неудачных выступлений «Тоттенхэма» в первых двух сезонах заключается не только в том, что аргентинцы не могли привыкнуть к новым условиям. Самим «Шпорам» нужно было привыкнуть к ним, к их манере игры! Действия «Тоттенхэма» в атаке были заточены совсем под иную манеру игры и нападающие, много забивавшие до того, вдруг перестали быть полезными. В середине поля был Гленн Ходдл, к нему претензий быть не могло, а вот на острие атаки...

Бёркиншоу искал форвардов, которые могли бы поддержать игру в короткий пас, умели действовать спиной к воротам, подыграть партнеру, всегда были бы готовы открыться. В мае 1980 года «Шпоры» купили Стива Арчибальда из «Абердина» и Гарта Крукса из «Сток Сити», которые действовали именно в такой манере. Пусть в сезоне 1980/81 «Тоттенхэм» поднялся только на 10-е место, но зато новые нападающие забили на двоих 46 мячей, а команда завершила сезон победой в Кубке Англии.

Героем переигровки финала с «Ман Сити» стал Вилья, который крайне неудачно отыграл первый поединок. Но Бёркиншоу в него верил, и Рикки отблагодарил тренера, забив один из самых шикарных по индивидуальному исполнению голов в истории Кубка Англии.

В 1982 году «Тоттенхэм» стал четвертым и опять завоевал Кубок Англии, однако в финале никто из аргентинцев не играл.

3 апреля «Шпоры» сыграли полуфинал Кубка с «Лестером», а за день до матча началась война между Аргентиной и Великобританией за Фолклендские острова. Ардилес и Вилья вышли на завтрак встревоженными, да и сам Бёркиншоу, когда узнал в чем дело, понял, что нужно принимать серьезное решение. В конце концов он включил Осси в состав, и тот, невзирая на то, что был безжалостно освистан, принял участие в первом голе в ворота «Лестера». Однако после игры Ардилес улетел в Аргентину. И хотя Бёркиншоу утверждал, что решение было принято заранее, ведь аргентинцы начинали подготовку к чемпионату мира в Испании, но в свете последних событий отъезд Осси получил скандальную окраску. Вилью в сборную не вызвали, но и он сам, так тосковавший по родине, на удивление домой не рвался. Тренер аргентинцев Луис Сесар Менотти был готов отпустить Ардилеса на финал («Тоттенхэм» всегда шел нам навстречу, и мы не можем им отказать»), но сам Осси категорически возражал — он не

хотел возвращаться в страну, которая была в состоянии войны с его родиной!

Более того, Ардилес заявил о желании сменить клуб, однако на это Бёркиншоу пойти не мог, и стороны договорились о компромиссе — аренда на сезон в «ПСЖ». Во Франции, впрочем, Осси чувствовал себя не в своей тарелке, и уже зимой «Шпоры» вернули своего лидера. Однако все уже было не так, как в начале. Ардилес, который за первые четыре сезона почти не пропускал матчей из-за травм, уже во втором матче после возвращения получил перелом ноги. Спустя полгода в товарищеском поединке случился еще один перелом, затем была операция на колене...

Вилья вернулся в Южную Америку в 1983 году, а Ардилес продолжал выступления на «Уайт Харт Лейн» еще пять лет, после чего, уже в 1990-е, без особого успеха тренировал эту команду. Но самое главное заключается в том, что именно эти игроки прорубили окно в Британию и растопили вековой лед недоверия к чужакам.

Пять минут

Арсенал – МЮ 3:2

12 мая 1979 года. Кубок Англии. Финал

Голы: Толбот (12), Стэплтон (43), Сандерленд (89) – Маккуин (86), Макилрой (88)

«АРСЕНАЛ»: Дженнингс – Райс, О’Лири, Янг, Нелсон – Прайс (Уолфорд, 83), Толбот, Брейди, Рикс – Сандерленд, Стэплтон

Менеджер: Терри Нил

«МЮ»: Бейли – Николл, Бакен, Маккуин, Олбистон – Коппелл, Макилрой, Макари, Томас – Джимми Гринхофф, Джордан

Менеджер: Дэйв Секстон

В футболе далеко не всегда значение имеет каждая минута. Однако футбол тем и прекрасен, что здесь любое мгновение может иметь немыслимые последствия. Для этой игры характерны необъяснимые повороты сюжета, и что особенно ценно — это невозможно предвидеть. Не обязательно поединки между грандами становятся шедеврами, и финал Кубка Англии 1979 года, в котором впервые в истории встретились культовые «Арсенал» и «Манчестер Юнайтед», на протяжении 85 минут не представлял собой ничего особенного. И тогда случились те самые «пять минут»...

В чемпионате сезона 1978/79 ни «Арсенал», ни «МЮ» звезд с неба не хватало. Сезон складывался для них посредственно. «Канониры» финишировали на седьмом месте, уступив чемпиону «Ливерпулю» 20 очков, а «МЮ» стал девятым. Внимание было приковано к «Ливерпулю» и «Ноттингему». Мерсисайдцы обновили рекорд по количеству набранных очков (68) и пропущенных мячей (16), а «Лесники» установили новое достижение по количеству домашних матчей без поражений (42), первыми в Англии потратили 1 млн фунтов на покупку футболиста (Тревор Фрэнсис) и завоевали Кубок чемпионов. Для «Арсенала» и «МЮ» оставался только Кубок Англии.

В конце 1970-х годов этот турнир становился для двух грандов своего рода отдушиной. «Арсенал» после знаменитого «дубля» 1971 года отошел на второй план. Один за другим сходили со сцены герои 1971 года, а после двух кряду удручающих сезонов, когда команда финишировала на 16-м и 17-м местах, в 1976-м вынужден был уйти и творец той победы менеджер Берти Ми.

Вместо него во главе «Арсенала» возник Терри Нил, капитан состава, сделавшего «дубль». Вроде бы легенда и герой, однако перед «Канонирами» Нил два сезона тренировал злейшего врага — «Тоттенхэм». Тренировал, впрочем, без особого успеха, а вот в «Арсенале» за Терри водились кое-какие достижения. Например, финал Кубка Англии 1979 года стал для «Канониров» вторым кряду — за год до того «Арсенал» потерпел удручающее поражение от «Ипсвича» (0:1). Один из героев того поединка, центральный полузащитник Брайан Толбот, в январе 1979-го перебрался на «Хайбери». Этот трансфер чуть было не сорвался, потому как «Канониры» долго не соглашались платить футболисту столько же, сколько он получал в провинциальном «Ипсвиче» — эпизод, красноречиво свидетельствующий о ситуации в тогдашнем «Арсенале».

В 1974 году «МЮ» вообще вылетел во второй дивизион, откуда, значительно преобразившись и помолодев, выбрался под руководством менеджера-путешественника Томми Дохерти. В 1976 году, когда в «Арсенале» заканчивалась эра Ми, манкунианцы заняли третье место, а в финале Кубка Англии сенсационно уступили 0:1 представителю низшего дивизиона «Саутгемпτονу». Дохерти сдержал обещание, и в следующем сезоне вернул команду на «Уэмбли», где был повержен стремившийся к «дублю» «Ливерпуль» (2:1). Но для Дохерти тот поединок стал прощальным, ведь вскоре всплыла информация об его романе с женой клубного врача, и консервативное руководство клуба уволило наставника.

Новым менеджером «МЮ» стал Дэйв Секстон, который ранее дважды приходил на смену Дохерти — в «Челси» и в «Куинз Парк Рейнджерс». Тогда у Секстона здорово получалось ступать по следам Дохерти, но на «Олд Траффорд» все складывалось непросто, хотя он вывел команду в третий за четыре сезона финал Кубка Англии.

Осенью 1978 года «МЮ» вылетел из Кубка Лиги, потерпев поражение на своем поле от «Уотфорда» из третьего дивизиона. В чемпионате команда была разбита аутсайдером «Бирмингемом» 1:5. Болельщики были недовольны Секстоном, который продал некоторых любимцев трибун, хотя и пригласил вместо них отличную пару из «Лидса»: центрального защитника Гордона Маккуина и центрального

нападающего Джо Джордана. Он же, не послушавшись тех, кто просил вернуть в состав ветерана Алекса Стэпни, доверил место в воротах юному блондину Гари Бейли.

Команда Секстона продемонстрировала все свои лучшие качества в полуфинальном сражении с «Ливерпулем». Мерсисайдцы превосходили соперника в классе и организации, однако Секстон сумел настроить команду, сумел заставить ее поверить в свои силы. Игра не выявила победителя (2:2), хотя тот факт, что «Ливерпуль» впервые в сезоне пропустил больше одного мяча и еще не реализовал пенальти, окрылил «Дьяволов», и в переигровке они победили 1:0.

Для «Арсенала» путь за трофеем начался изнурительной битвой с «Шеффилд Юнайтед». «Клинки» в том сезоне вылетали в третий дивизион, однако против «Канониров» они выложились на предельном уровне. Четыре матча завершились вничью, и только в пятом поединке «Арсенал» вырвал победу. Спокойно разобравшись с «Ноттс Каунти», «Канониры» приехали в гости к «Ноттингему», чей стадион «Сити Граунд» тогда напоминал неприступную твердыню. Однако нападающий Фрэнк Стэплтон прекрасным ударом головой принес «Арсеналу» победу, после чего «Саутгемптон» с «Вулверхэмптоном» грозными соперниками казаться не могли.

Перед финалом Секстон до последнего момента ждал от врачей разрешения на игру для Брайана Гринхоффа, одного из героев первого матча с «Ливерпулем». Однако в составе оказался только старший из двух братьев — Джимми, удар которого склонил чашу весов в пользу «МЮ» в полуфинале, а Брайан попал в запас. Да и вообще стартовые одиннадцать оказались теми же, что и в победном поединке с мерсисайдцами.

«Арсенал» использовал всех сильнейших, в том числе и пропустившего полуфинал Лиам Брейди. Ирландский полузащитник был несомненным лидером команды. Тонкий плеймейкер, он прекрасно чувствовал игру, он умел одной передачей изменить ход любого поединка. Игрока такого уровня в средней линии «МЮ» не было, и это стало очевидно в первом тайме. В дебюте поединка полузащитник «Канониров» Дэвид Прайс в штрафной ушел от опекуна, прострелил, и Брайан Толбот, опередив своего же партнера по команде Алана Сандерленда, вколотил мяч в сетку. Но это было только окончание комбинации, инициатором которой выступил именно Брейди. Он в середине поля в непростой ситуации разобрался с Лу Макари и развернул атаку по правому флангу.

«МЮ» старался, команда Секстона атаковала, пытаясь подобрать ключи к обороне соперника. Маккуин даже забил гол после подачи с

угла поля, но арбитр видел, что защитник сделал это рукой. А незадолго до свистка на перерыв мяч снова оказался в сетке ворот Бейли. Это Брейди на правом фланге ушел от подката левого защитника Артура Олбистона, обыграл капитана манкунианцев Мартина Бакена и, спокойно оценив ситуацию у ворот, выполнял мягкую подачу на голову Стэплтону. Игра сделана!

Во втором тайме «МЮ» делал все, чтобы отыграться, но никак не мог забить, и постепенно вера в чудо покидала даже самых преданных болельщиков. Но за пять минут до финального свистка мир вдруг перевернулся. Поспособствовала этому и неоправданная замена Нилом полузащитника Прайса на еще одного бека Стива Уолфорда. Он прибегал к такому ходу в четвертьфинале с «Саутгемптоном», и победный счет команда не удержала, доказав потом свое превосходство в переигровке.

Вот и теперь защитники пытались разобраться, что им делать с появлением еще одного игрока обороны, а «МЮ» этим воспользоваться. Маккуин в сутолоке перед воротами после подачи со штрафного и прострела Джо Джордана протолкнул мяч в сетку. На 88-й минуте Сэмми Макилрой убрал в штрафной и Дэвида О'Лири, и бедолагу Уолфорда, после чего протолкнул мяч мимо бросившегося в ноги Пата Дженнингса.

В этот момент показалось, что «Арсенал» дрогнул. Слишком мало времени оставалось, и игроки «МЮ», по всей видимости, думали об овертайме, когда они дожмут деморализованного противника. Они забыли, что у «Канониров» был Брейди! Получив мяч, Лиам начал дерзкий рывок вперед. Добравшись почти до штрафной соперника, отступавшего в нерешительности, он незаметным движением ноги катнул мяч влево, куда ворвался набравший скорость полузащитник Грэм Рикс. Он с ходу выполнил подачу на дальнюю штангу. Грубо ошибся на выходе Бейли, и Сандерленд, которого не удержал Олбистон, в падении поразил пустые ворота!

В следующем сезоне «МЮ» уступит только два очка в схватке с «Ливерпулем» за чемпионство. Ну а «Арсенал» станет первой в истории «Уэмбли» командой, которая выйдет в третий кряду финал Кубка Англии — как и в случае с «Ипсвичем», «Канониры» неожиданно уступят «Вест Хэму» (0:1). И для Секстона, и для Нила тот «финал пяти минут» так и останется самым захватывающим эпизодом работы в этих клубах.

Король Кенни

Летом 1977 года болельщики «Ливерпуля» были в отчаянии. Только что команда завоевала свой первый Кубок чемпионов, однако ее покинул лучший игрок и кумир «Анфилда» Кевин Киган.

На самом деле расставание с Киганом не стало неожиданностью, ведь он заранее, еще за год до того, предупредил, что хочет попробовать себя на континенте. Однако болельщикам хотелось верить, что Кевин передумает, тем более что команда наконец поднялась на вершину европейского футбола. Ведь опасно не столько потерять лидера, сколько не найти ему замены. А кто способен заменить такого игрока? Тревор Фрэнсис из «Бирмингема»? Лиам Брейди из «Арсенала»? Или, может быть, вообще Питер Сейер из «Кардиффа»?

Начало сезона все ближе, а никакой ясности в этом вопросе не возникало. Может, Боб Пейсли рассчитывает, что теперь, когда в команде больше нет Кигана, раскроется купленный год назад в «Ипсвиче» Дэвид Джонсон?

Наставник «Ливерпуля» хранил молчание, но, как оказалось, ему было что сказать. Просто все это время он ждал. Ведь как раз тогда в ситуации, которая очень напоминала ту, что возникла в «Ливерпуле» с Киганом, оказался лидер «Селтика» Кенни Далглиш. Ему очень хотелось попробовать себя на новом месте, он видел, что клуб из Глазго уже не поднимется на уровень 1967 года. Джок Стин делал все, чтобы удержать Далглиша, но, как и в случае с Киганом, он понимал, что рано или поздно Кенни придется отпустить. Пейсли со Стином связывали добрые отношения, и Джок не возражал, чтобы Далглиш продолжил карьеру именно в «Ливерпуле», а Боб не мешал своему коллеге отговорить лидера от расставания с родным клубом. Когда Далглиш категорически отказался лететь вместе с «Селтиком» в турне по Австралии, Стин, немного пошумев, набрал потом номер Пейсли: «Теперь тебе слово».

Кенни Далглиш завоевал сердца болельщиков «Ливерпуля» мгновенно, забив уже в первом матче чемпионата в ворота «Миддлсбро». Он стал и остается для них Королем Кенни. Далглиш начал забивать, как только облачился в футболку этой команды. В конце дебютного сезона его гол принес команде победу в еще одном финале Кубка чемпионов. Потом Король Кенни стал первым, кто забил больше ста мячей и в

шотландской, и в английской Лиге. Дуэт Далглиша с Ианом Рашем на острие атаки можно смело назвать классикой.

Ценность Кенни как игрока заключалась не только в таланте бомбардира. Еще Стин заметил в юном футболисте задатки распасовщика высокого уровня и целенаправленно развивал в нем это качество. Стин поощрял желание Далглиша играть глубже, быть не только наконечником копья, но и связующим звеном между атакой и средней линией. Это были непростые уроки, мудрый наставник был требовательным и умел быть жестким. Стоило Кенни сделать неаккуратный или слишком самонадеянный пас, отрезая половину партнеров по команде, в следующем матче он выходил... в центре обороны — чтобы на собственной шкуре почувствовал, во что может вылиться небрежность в середине поля.

Далглишу не хватало скорости, но зато он был очень юрким и был прекрасно координирован. Брайан Клаф дал ёмкую, но удивительно точную характеристику футболисту Кенни: «У него позредственная фактура, зато большая задница и прекрасные колени. Именно в этом его главная сила». Защитник «Арсенала» Дэвид О'Лири неоднократно сталкивался на поле с Далглишем и на личном опыте убедился в справедливости слов Клафа: «Манера ведения мяча Кенни — это что-то невозможное! Далглиш приседал над мячом, расставляя ноги и локти таким образом, что, с какой стороны вы бы ни попробовали подобраться к нему, все равно утыкались лицом в его задницу!»

Именно о Кенни стали говорить, что «первый ярд у него в голове». Он умел принимать решения на ход, на полхода быстрее, чем соперники, именно в этом был секрет успеха его связки с Рашем. Реактивный валлийский форвард прекрасно умел освободиться от самой плотной опеки и ему повезло играть с человеком, благодаря которому все терывки и уловки не пропадали даром. Далглиш умел увидеть, даже предвидеть каждый рывок Раша. «Когда мяч у Короля Кенни, начинает казаться, что он удивительным образом замораживает всех, кто находится на поле. Иначе чем объяснить, что каждый его пас умнее, быстрее и точнее всех прочих?» — писал в те годы один из обозревателей.

Сам Раш так рассказывал о взаимопонимании, которое возникло у него с Далглишем за годы выступления в «Ливерпуле»: «Мы довольно редко разговаривали, что на поле, что вне оно. А зачем, если нам не нужны слова? Поначалу случалось — не побегу в ту зону, потому что Далглиш все равно не сможет отправить туда мяч, защитники помешают. И вдруг р-раз мяч оказывается именно там! Когда я поймал на себе неодобрительный взгляд Кенни, то понял, что мне всего лишь нужно мчаться на свободное место без капли сомнений — мяч обязательно

придет туда! И он приходил. Причем порой ему даже не нужно было видеть меня — он ЧУВСТВОВАЛ, где я нахожусь».

Далглиш оказался на «Анфилд Роуд» на 11 лет позже, чем мог. Он родился возле стадиона «Селтика», но затем семья перебралась поближе к арене «Рейнджерс», за которых болел старший Далглиш. Когда пришло время выбирать место для продолжения карьеры, юный Кенни приглашения от любимого клуба так и не дождался — он был слишком маленьким и хлипким для «Джерс». Зато в «Селтике», где ценили юрких и техничных исполнителей, Далглиш очень быстро стал своим. В 1966 году он был на просмотре в «Ливерпуле» и «Вест Хэме». Его высоко оценил Билл Шенкли, однако Кенни был слишком домашним ребенком, чтобы так рано решиться на переезд.

От судьбы, впрочем, не уйдешь, и Далглиш провел 12 насыщенных лет в «Ливерпуле» как игрок и первый в истории клуба играющий менеджер: восемь чемпионских званий, три Кубка чемпионов, два Кубка Англии, четыре Кубка Лиги, 169 забитых мячей.

В 1985 году решение руководства клуба передать управление командой 34-летнему Далглишу стало сенсацией, однако оно оправдало себя быстро. Король Кенни продолжил победные традиции Шенкли, Пейсли и Джо Фэгэна и уже в дебютном сезоне добился того, что не удавалось никому из этих тренеров: «Ливерпуль» сделал, так сказать, «классический дубль», то есть выиграл и чемпионат, и Кубок Англии. Уже тогда Далглиш зарекомендовал себя как грамотный менеджер, хотя критики торопились принизить достижение начинающего наставника, мол, тому досталась готовая команда. Самое интересное, что в начале сезона те же люди упрекали Кенни за то, что он затеял неоправданную реорганизацию состава!

Однако по поводу способностей Далглиша именно как тренера действительно было немало сомнений. К сожалению, тренер Король Кенни так и не прошел настоящую проверку в Европе, ведь в то время, когда он, по мнению некоторых историков клуба, создал самую мощную команду в истории «Ливерпуля», действовала дисквалификация англичан. А всего за полгода до возвращения команды в Европу, Далглиш внезапно ушел в отставку, жалуясь на усталость и говоря о желании отдохнуть.

Людей, переживших сильные потрясения, обычно ломают потом какие-то мелочи. Для Далглиша такой «мелочью» в феврале 1991 года стал невероятный кубковый триллер с «Эвертоном» (4:4). На следующий день он объявил об отставке. Оставалось только удивляться, что Кенни держался так долго. За свою жизнь в футболе он пережил три жуткие трагедии: «Айброкс» (1971 год), «Эйзель» (1985) и «Хиллсборо» (1989).

Самый тяжелый удар нанесла третья трагедия. Далглиш буквально пропустил через себя горе каждой семьи, потерявшей своего сына, брата, мужа, отца. «Они поддерживали «Ливерпуль», теперь пришло время «Ливерпулю» поддержать их». Вместе с женой Кенни посетил ВСЕ похороны, побывал в КАЖДОЙ пострадавшей семье. Со многими родственниками погибших он поддерживает контакты до сих пор.

Поэтому не нужно сомневаться в искренности человека, действительно уставшего от футбола. Кенни Далглиш прекрасно знает, что эта игра может нести не только радость, но и смерть. Но при этом он не мог оставаться в стороне слишком долго. Потом Король Кенни скажет, что готов был вернуться в «Ливерпуль» после двух-трех месяцев передышки, но в клубе не верили, что он так быстро отойдет от всех потрясений. Далглиш стал для них перевернутой страницей, и потому он с готовностью принял предложение Джека Уокера возглавить перспективный проект под названием «Блэкберн Роверс».

На «Ивуд Парк» он тоже стал Королем Кенни, ведь именно Далглиш, пусть и с помощью денег могущественного владельца, сделал этот клуб чемпионом. И это еще одно впечатляющее достижение, ведь, кроме Далглиша, в английском футболе с двумя разными командами чемпионат выигрывали только Герберт Чепмэн («Хаддерсфилд», «Арсенал») и Брайан Клаф («Дерби», «Ноттингем»)!

А потом «королевская магия» словно куда-то испарилась. Далглиш сначала перебрался на должность директора футбола в «Блэкберне», затем без особых успехов руководил «Ньюкаслем». В 1999 году Король вернулся в свой первый клуб — «Селтик», где в качестве директора по футбольным операциям, стал инициатором приглашения на пост менеджера своего давнего подчиненного Джона Барнса. Этот шаг до сих пор считается одним из самых провальных в истории клуба из Глазго.

После этой неудачи Далглиш, казалось бы, окончательно успокоился. Он играл в гольф, принимал участие в благотворительных матчах, занимался делами агентской компании. Телевизионные компании часто звали Кенни к себе в качестве эксперта, и он показывал пример лаконичного, но четкого разбора любого игрового эпизода, если, конечно, удавалось разобрать самого Далглиша! Все дело в том, что Кенни изъясняется на английском языке, который круто замешан на глазвиганском диалекте, что повергает в исступление даже самих шотландцев! По этому поводу однажды замечательно пошутил скаузер Джо Фэгэн: «У нас с Далглишем идеальное взаимопонимание — я не понимаю, что говорит он, а он не понимает, что говорю я!»

Но зато любой болельщик «Ливерпуля» прекрасно понимает, что

Король Кенни — это синоним успехов и побед, это самая славная глава в истории великого клуба. Поэтому, когда летом 2009 года Далглиш вернулся в «Ливерпуль» в качестве главы клубной Академии, а также «полномочного представителя по всему миру», это было воспринято как верный знак. Ведь как давным-давно сказал Боб Пейсли, когда блистает Далглиш, сияет вся команда!

Goodbye Yellow Brick Road

*Back to the howling old owl in the woods
Hunting the horny back toad
Oh I've finally decided my future lies
Beyond the yellow brick road*

*So goodbye yellow brick road,
Where the dogs of society howl.
You can't plant me in your penthouse,
I'm going back to my plough.*

Elton John, Goodbye Yellow Brick Road

Сначала было нескольких телефонных звонков. Вик Льюис, менеджер знаменитого музыканта Элтона Джона, связался с корреспондентом газеты Watford Observer Оливером Филипсом, чтобы тот посодействовал встрече с председателем правления футбольного клуба «Уотфорд» Джимом Бонсером. Элтон Джон хотел стать одним из директоров «Шершней». В принципе, добиться этого можно было без особого труда, ведь правление тогдашнего «Уотфорда» состояло, наверное, человек из двадцати. За 50 фунтов в год каждый директор получал место на стадионе, бесплатные сэндвичи и доступ к платному бару.

В августе 1973 года эта встреча состоялась. Престарелый Бонсер был немало удивлен: зачем знаменитости понадобилось связываться с клубом, который уныло бултыхается между третьим и четвертым дивизионами. Нет, совсем недавно «Уотфорд» впервые для себя выбрался на второй уровень, но провел там только три сезона, занимая 19-е, 18-е и наконец 22-е места. Под руководством менеджера Кена Фарфи, известного суровым и непреклонным нравом, команда не играла, а мучалась, забив 106 мячей в 126-ти матчах чемпионата, после чего вернулась обратно, поближе к дну «трясины».

«Я ведь не всегда был Элтоном Джоном, сэр, — учтиво ответил музыкант. — Когда-то меня звали Реджинальд Кеннет Дуайт, и вместе с этим именем я получил от отца любовь к футбольному клубу «Уотфорд».

Можно поменять имя, но не привязанность к команде». От предложения стать почетным вице-президентом Элтон Джон категорически отказался: «Сэр, я заплачу требуемый взнос. Я не иждивенец, я хочу помочь». Вик Льюис поспешил подтвердить это: «Мы готовы организовать концерт Элтона на «Викарейдж Роуд» и все вырученные средства передать клубу».

С этого началось незабываемое путешествие по «дороге, вымощенной желтым кирпичом».

Спустя год Элтон Джон стал членом правления клуба с правом голоса, а в 1976-м купил «Уотфорд» у Бонсера и стал председателем. К тому моменту «Уотфорд» выбыл даже из третьего дивизиона.

Элтон Джон всей душой переживал за команду. Он следил за ней из любой точки земного шара. За его счет директора летали по всей Европе, чтобы Элтон Джон мог, не прерывая концертного тура, провести заседание правления клуба. Телефонные компании наживались на звонках музыканта, который был на другом конце мира, но хотел досконально знать, что происходит с его любимыми «Шершнями»: как сыграли, кто вышел на поле, не получил ли кто-то травму, как выступили конкуренты. Элтон Джон никогда так и не научился играть в футбол, хотя его дядя, Рой Дуайт, был автором победного мяча «Ноттингема» в финале Кубка Англии 1959 года. У Элтона было, образно выражаясь, «две левые ноги», однако он жил игрой и действительно хотел помочь родной команде не только своим именем, но и делом. Впрочем, паблисити и внимание крупных солидных газет не помогали победить на поле, «Уотфорду» нужен был способный менеджер, и Элтону Джону казалось, что таким должен стать Бобби Мур.

Однако правление клуба оказалось прозорливее и настояло, чтобы владелец сделал предложение молодому наставнику «Линкольн Сити» по имени Грэм Тейлор.

Грэму Тейлору только исполнилось 32 года. Он был обыкновенным защитником, который ничем особенным не выделялся, потому и провел всю свою карьеру в скромных «Гримсби» и «Линкольне». Однако Грэм имел пылкий ум, очень рано ему стало интересно не просто играть в футбол, но и разбираться во всех тонкостях этого процесса. Уже в 21 год Тейлор окончил тренерские курсы при Футбольной Ассоциации, но, пытаясь расширить свой кругозор, поступил еще и на курсы молодых журналистов. В «Линкольне» рвение молодого Тейлора оценили по достоинству, и уже в 28 лет он стал играющим менеджером.

Первую свою победу начинающий наставник одержал только в 12-м матче, и даже обычно флегматичные болельщики «Линкольна» успели выйти из себя, требуя от руководства клуба прекратить странные

эксперименты. Но Грэм Тейлор умел нравиться людям, и свой кредит доверия он получил. Более того, спустя три года, когда «Линкольн», демонстрируя остроатакующий футбол, выиграл четвертый дивизион с показателем 111 забитых мячей, Тейлор этот кредит отработал сполна. Им интересовался «Вест Бромвич Альбион», выступавший во втором дивизионе и метивший в элиту, но Грэм решил, что для него будет полезнее постепенно подниматься по тренерской лестнице. Он остался с «Линкольном» в третьем дивизионе. Предложение «Уотфорда» его поначалу не привлекло: нужно было возвращаться на ступеньку назад, да еще и работать в клубе, который возглавляет эксцентричная звезда популярной музыки, недавно объявившая о своей бисексуальности!

Но Элтон Джон подкупил Тейлора серьезным отношением к делу. «Я не собираюсь тебе мешать. В конце концов, я плачу тебе за то, чтобы ты был менеджером, а не мальчиком на побегушках». Элтон заявил, что хочет видеть «Уотфорд» не просто на более высоком уровне, а обязательно в элите и в еврокубках. «Сколько для этого нужно денег? Я думаю, не меньше миллиона». То были действительно солидные средства в то время, а для столь маленького клуба — вообще неслыханные. Тейлор: «Я убедился, что имею дело с человеком, который не строит замки на песке». Началось не только плодотворное сотрудничество, началась крепкая дружба, продолжающаяся до сих пор. Элтон Джон: «Грэм для меня как брат».

Одним из первых решений Тейлора в качестве менеджера «Уотфорда» стало приглашение на должность ассистента опытного Берти Ми. В 1971 году он вместе с «Арсеналом» сделал «дубль», однако теперь стал никому не нужен. Молодой наставник нуждался в таком помощнике, который не только мог помочь советом и связями в футбольном мире, но и разделял взгляды Грэма на футбол.

Тейлор тогда был одержим идеей «футбола будущего». Такие команды, как «Ливерпуль» и «Ноттингем», диктовали моду и в английском, и в европейском футболе. Они демонстрировали комбинационную игру, основанную на контроле мяча. Грэм считал такой футбол слишком медленным, оборонительным. Он штудировал всю литературу по тренерскому искусству, какую мог только найти, и однажды ему попал в руки специализированный журнал Футбольной Ассоциации с материалом об игре киевского «Динамо» Виктора Маслова. Тейлор: «В современном футболе голы забивают чаще всего в результате ошибок, просчетов защитников, их неудачной игры. Прессинг, постоянное давление на половине поля соперника — это именно то, что заставит соперника ошибаться. После этого наша задача — как можно быстрее доставить мяч в штрафную, чтобы завершить атаку ударом».

Но игроки должны иметь безукоризненную атлетическую подготовку, чтобы провести в таком стиле весь матч. Тейлор требовал от команды не эпизодически, а постоянно использовать прессинг. Причем отбор мяча должен идти по всему полю, команде нельзя закрываться на своей половине, необходимо агрессивно нападать на противника, изматывать того, лишать свободного пространства, чтобы, завладев мячом, с помощью двух-трех передач создать голевую ситуацию.

Первое требование Тейлора к команде было связано с тем, чтобы каждый игрок, живущий на удалении от Уотфорда, перебрался поближе к городу. Увеличилось количество и продолжительность тренировок, игроки поначалу выплевывали легкие, но потом втянулись, а когда увидели, ради чего они так убиваются, поверили тренеру окончательно.

Заметили перемену и болельщики, которые были откровенно ошарашены, когда в первом же туре «Уотфорд» на выезде обыграл «Стокпорт» 3:1. Обычно команда в гостях играла паршиво, и первый матч на чужом поле выигрывала не раньше октября. Например, в сезоне 1976/77 «Уотфорд» впервые оказался сильнее соперника за пределами «Викарейдж Роуд» только после Нового года. Болельщики совсем обалдели от того, насколько преобразилась команда, в которой появилось только два новых исполнителя, а тот факт, что два мяча забил Росс Дженкинс, просто лишал дара речи!

Этот высоченный блондин, вымахавший за 190 сантиметров, пришел в «Уотфорд» еще пять лет назад, и за это время, как вспоминают болельщики, превратил неумение забивать голы в одну из форм искусства. Особенно тяжело Дженкинсу дались первые два сезона, когда каждый его гол встречался саркастическими аплодисментами трибун. Росс вспоминал, что Тейлор был первым, кто сумел заточить игру команды, используя его сильные качества: «Я не обыгрывал защитников пачками, но умел придержать мяч, подыграть партнерам. Проблема в том, что до появления Грэма наши фланговые полузащитники не умели толком подать мяч на меня, они постоянно били куда-то выше и дальше».

В матче со «Стокпортом» Дженкинс забил после подачи со штрафного, а затем замкнул на дальней штанге навес с правого края. Болельщики обалдело глядели друг на друга: «Когда это наши в последний раз делали точную подачу с фланга аж на дальнюю штангу?!» Запомнился и новичок команды Иан Болтон, игравший недолго в «Линкольне» у Тейлора. Он занял позицию в центре обороны, откуда выполнял безукоризненные передачи на 50-60 метров, подключая к атакам фланговых полузащитников или находя голову Дженкинса. «Потом, — вспоминал Болтон, — эта моя привычка «искать голову

Дженкинса» помогла мне забить курьезный гол. Со своей половины поля я запустил мяч в надежде, что он окажется у Росса, но порыв ветра и ошибка вратаря превратили этот удар наудачу в голевой!»

В том поединке произошло еще одно событие, достойное упоминания. Новичок команды Сэм Эллис, реализовав пенальти, побежал разделить радость к трибуне гостей, и такого проявления внимания к болельщикам в «Уотфорде» не помнили давно. Но с этого дня было только так.

Элтон Джон поддержал идею Тейлора о создании имиджа «семейного клуба». ФК «Уотфорд» старался стать важной частью жизни города, причем не требуя для себя какого-то особого статуса, поклонений и восторгов. Чтобы подтвердить, что игроки футбольной команды являются такими же, как все, каждый игрок несколько часов в неделю должен был посвящать общественным работам. Когда в Англии каждый идущий на стадион в глазах домохозяек казался потенциальным хулиганом, в «Уотфорде» на футбол шли даже домохозяйки! Самые маленькие болельщики всегда получали подарки на Рождество и Пасху, которые лично вручал Элтон Джон.

Наверное, только в «Уотфорде» тех лет могла случиться такая рождественская история. Элтон Джон вместе с Грэмом Тейлором в облике ряженых обходили дома и пели рождественские песни, вызывая изумление обычных горожан. Пусть их на это подвигло небольшое количество принятого на грудь спиртного, но этот поступок был продиктован искренним порывом сделать приятное людям, которые все вместе составляют одну большую семью жителей Уотфорда. Представление закончилось только после того, как певцы неосмотрительно запели под окнами дома Тейлора, и жена мигом потащила «своего» домой.

В сезоне 1977/78 «Уотфорд» проскочил четвертый дивизион на одном дыхании, став чемпионом с одиннадцатью очками отрыва. Осенью 1978 года команда одержала громкую волевою победу на «Олд Траффорд» в матче Кубка Лиги. Оба гола забил молодой нападающий Лютер Блиссетт. Он дебютировал еще три года назад, однако тогдашний менеджер Майк Кин не видел в нем ничего особенного и намеревался избавиться при первой же возможности. За два сезона Блиссетт сыграл матчей пять, хотя забил при этом два мяча. Но он действовал чаще всего на неродной позиции на фланге и сам был недоволен своей игрой. Тейлор, по рекомендации наставника молодежной команды Тома Уолли, решил дать Лютеру шанс: «Лютер Блиссетт... Лютер Блиссетт... С таким именем, сынок, ты обречен стать звездой!»

Блиссетт был крепким, мускулистым парнем, он обладал приличной скоростью и прыгучестью. Конечно, он уступал Дженкинсу в росте,

однако головой забивал часто, вот и в матче с «МЮ» Лютер сделал дубль благодаря удачным действиям на втором этаже. Блиссетт: «Это случилось потому, что Тейлор превосходно нас вышколил. Мы знали, если мяч оказывается у кого-то из наших центральных полузащитников, нам, нападающим, нужно быть готовыми. Как правило, следовала передача на фланг, откуда шла подача. Когда на «Олд Траффорд» Дженкинс зацепился за мяч на правом краю и откатил передачу Деннису Буту, я уже знал, в какую именно точку штрафной он выполнит навес».

Эта победа окончательно убедила болельщиков в том, что они становятся свидетелями чего-то особенного в истории своей команды. Третий дивизион «Уотфорд» тоже прошел сходу: Дженкинс забил 37 мячей, Блиссетт — 20, а на стадионе появилось электронное табло!

Во втором дивизионе команда, как и в начале 1970-х, застряла на три сезона. Только теперь это был постепенный подъем, а неумолимое погружение. За два тура до финиша чемпионата 1981/82 «Уотфорд» впервые в истории завоевал путевку в элиту, чуть раньше молодежная команда выиграла Кубок Англии. В составе обеих команд блистал юный левый полузащитник родом с Ямайки Джон Барнс.

В том, что этот культовый для «Уотфорда» игрок оказался на «Викарейдж Роуд», велика заслуга Берти Ми, помощника Тейлора. Он посодействовал, чтобы в команде появились опытные фланговые защитники Уилф Рострон и Пэт Райс (нынешний ассистент Арсена Венгера), с которыми Ми работал в «Арсенале», а Джон оказался сначала в Англии, а потом и в «Уотфорде» благодаря знакомству Берти с Кеном Барнсом, отцом талантливого футболиста.

Барнс, как и другой молодой фланговый полузащитник Найджел Кэллаган, прекрасно вписался в систему Тейлора. Оба владели искусством ювелирных подач, но выполняли на поле функции, более широкие, нежели обслуживание потребностей центральных нападающих. Они были готовы в любой момент завершить атаку, в чем более непредсказуемый и более разносторонний Барнс немало преуспел.

Такой стиль игры — агрессивный, размашистый — предполагал, что «Уотфорд» будет часто зарабатывать стандартные положения. На этот случай действия команды Тейлора были тщательно отрепетированы. Идти к воротам соперника гурьбой не было никакой надобности. Как правило, четыре-пять игроков «Уотфорда» подтягивались на подачу, занимая заранее оговоренные позиции почти на линии ворот. Нацеленные навесы, которые мастерски выполнял Кэллаган, и даже вбрасывания из-за боковой при таком скоплении игроков несли в рядах оборонявшихся форменную панику, тогда как бойцы Тейлора прекрасно

знали, что будет происходить в каждом отдельном эпизоде, дружно и решительно атакуя ворота противника.

К жизни в первом дивизионе «Уотфорд» подготовился по последнему писку моды. Практика титульного спонсорства только-только пробила закоснелый уклад английского футбола, и Элтон Джон подписал соглашение с производителем грузовиков Iveco. Однако игра команды Грэма Тейлора, вызывавшая восторги во втором-третьем дивизионах, теперь стала казаться «вчерашним днем». Критики не видели или не хотели увидеть, что действия «Уотфорда» на поле далеки от карикатурного образа «бей-беги». Команда начала с победы 2:0 над «Эвертоном», затем на выезде разгромила 4:1 «Саутгемптон», а в 7-м туре разнесла в щепки «Сандерленд» — 8:0!

В конце концов, «Уотфорд» финишировал на втором месте, однако нельзя было сказать, что команда сражалась за чемпионство. «Ливерпуль» в том сезоне был на голову сильнее всех и стал первым за пять туров до финиша, после чего, даже проигрывая всем подряд, оторвался от вице-чемпиона на 11 очков! Одним из тех, кто воспользовался расслабленностью великой команды прощавшегося с футболом Боба Пейсли, стал и «Уотфорд». Он в последнем туре обыграл дома мерсисайдцев 2:1 и обошел в таблице «Манчестер Юнайтед».

Мечта Элтона Джона и Грэма Тейлора сбылась — «Уотфорд» не просто пробился в элиту, он вышел в еврокубки! Маленький клуб сумел преподнести пару сюрпризов, хотя, как потом вспоминали игроки, они не сделали ничего из ряда вон выходящего. Иан Болтон: «Европейские команды оказались еще более неподготовлены к нашему стилю игры, чем местные». Уступив в первом раунде Кубке УЕФА в Кайзерслаутерне 1:3, «Уотфорд» дома взял убедительный реванш — 3:0. Затем в овертайме на чужом поле был пройден «Левски» (1:1, 3:1). И только пражская «Спарта» обладала должным уровнем, чтобы указать на слабые места в стиле «Уотфорда». Чехословаки на «Викарейдж Роуд» выиграли 3:2, а дома в жуткий мороз вообще забили четыре безответных мяча. Секрет успеха заключался в том, что игроки «Спарты» были превосходно оснащены технически и умели держать мяч даже под прессингом, изматывая противника.

«Уотфорд» и без того имел серьезные проблемы в составе. Распалась связка Дженкинс – Блиссетт. Оба распрощались с командой, а Лютер, забив в чемпионате 27 мячей и сделав хет-трик во втором матче за сборную Англии, перебрался в «Милан» за приличные деньги. Говорили, что на самом деле итальянский гранд хотел приобрести Джона Барнса и просто ошибся, но эта версия сейчас активно опровергается самими «россо-нери».

Тейлору пришлось прямо по ходу сезона обновлять состав, и в результате, когда «Уотфорд» пробился в финал Кубка Англии, на поле «Уэмбли» против «Эвертона» ступили только два футболиста старше 23-х лет!

Молодая команда превосходно начала прединок, однако Барнс упустил два выгодных момента, сплеховал новый форвард Джордж Райлли, чуть-чуть не хватило для гола капитану команды Лесу Тейлору. «Эвертон» перед перерывом рикошетом от штанги открыл счет, а в начале второго тайма и вовсе нокаутировал необстрелянную молодежь Тейлора.

Медовый месяц закончился. В 1984 году Тейлор подписал новый контракт на шесть лет, однако он проработал всего половину этого срока, приняв решение перебраться в «Астон Виллу», невзирая на то, что славный клуб на тот момент играл во втором дивизионе. Барнс ушел в «Ливерпуль». Элтон Джон на этот раз не послушался совета членов правления клуба и допустил ошибку, пригласив в качестве менеджера Дэйва Бассетта из «Уимблдона». Команда не приняла нового наставника, игроки разбились на враждующие группировки и не удивительно, что по итогам сезона «Уотфорд» покинул первый дивизион.

Элтон Джон, сделав очередное солидное вложение в модернизацию стадиона, тем не менее активно искал покупателя. Он не собирался заработать на клубе, просто хотел, чтобы «Уотфорд» перестал быть мишенью преследовавшей его желтой прессы. В 1990 году музыкант уступил клуб за символический 1 фунт Джеку Петчи, списав 4 млн. фунтов, сумму, которую «Уотфорд» должен был лично ему.

Элтон Джон вернулся спустя шесть лет, чтобы снова поднять «Уотфорд» из трясины. В 1997 году у руля команды опять возник Грэм Тейлор, прошедший все круги ада на посту менеджера сборной Англии. Этот дуэт подарил еще одно маленькое чудо, когда за два сезона с посредственным составом прошел второй и первый дивизионы, дебютировав в премьер-лиге. Но свидание оказалось коротким, настало время прощаться с «дорогой, вымощенной желтым кирпичом».

История головокружительного взлета, история побед «Уотфорда» закончилась, но не заканчивается история настоящей преданности. Элтон Джон в знак протеста против политики руководства клуба несколько раз уходил и столько же раз возвращался. В 2009 году Грэм Тейлор вернулся в «Уотфорд» в качестве исполняющего обязанности директора, Элтон Джон во второй раз был избран пожизненным президентом.

Сейчас клуб переживает очень непростые времена. Недавний глава «Уотфорда» Джимми Руссо оказался не таким бессребреником,

как Элтон Джон, и потребовал срочно вернуть те пять миллионов, что клуб получил от него. Для «Уотфорда» такое обязательство означает только одно — банкротство, и вытаскивать клуб придется все тем же героям: на Грэма Тейлора временно возложены функции председателя правления. «Уотфорд» вернулся «к своему плугу», о чем когда-то пел Элтон Джон...

Большая загадка Гленна Ходдла

«Отберите мяч и отдайте его Ходдлу»

Ранний Арсен Венгер

*«Если бы он был французом, то сыграл бы
как минимум 150 матчей в сборной»*

Мишель Платини

Он был кумиром Денниса Бергкамп, а сам восторгался игрой Круиффа. Его называли нетипичным англичанином, а манеру его игры — скорее бразильской, нежели британской. Все это о легендарном атакующем полузащитнике, символе «Тоттенхэма» 1970-80-х годов Гленне Ходдле.

19 октября 1983 года был особенным днем для Гленна Ходдла. Как позже писали журналисты, в этот день на поле сошлись футбольное прошлое, настоящее и будущее. Для Гленна главным было не ударить в грязь лицом перед игроком, которого он больше всех ценил и уважал в футболе — Йоханом Круиффом. Как вы поняли, «настоящим» был сам Ходдл, «прошлым» — Круифф, а «будущим», как потом оказалось — Рууд Гуллит. Встречались «Тоттенхэм» и «Фейеноорд» во втором раунде Кубка УЕФА.

После матча Йохан Круифф не жалел лестных слов в адрес Ходдла. «Гленн — великий игрок. Его пасы — это что-то необыкновенное. Он лучший игрок «Тоттенхэма», без сомнения». А что ему еще оставалось, если Гленн буквально в одиночку сделал игру, за каких-то 25-30 минут? 8-я минута: после паса Ходдла Арчибальду легче забить, чем промазать. 1:0. 10 минут спустя: 30-ярдовый кросс Гленна находит голову Тони Гэлвина (одного из лучших его партнеров, ирландца, хорошо знавшего русский язык). 2:0. Арчибальд добивает мяч после удара Фалько. 3:0. Конец первого тайма: 40-ярдовый пас Гленна находит все того же Гэлвина. 4:0. Сушите весла.

Еще до перерыва тренером голландцев были сделаны две замены — одним из покинувших поле был Рууд Гуллит. После матча менеджер «Тоттенхэма» Кит Бёркиншоу скажет: «Гуллит? Да разве это игрок?» Несмотря на то что голландцы усилиями Круиффа сократили разрыв в счете до двух мячей, все в этом противостоянии было ясно. В Роттердаме Ходдл и компания оформили сухую победу 2:0 и в итоге выиграли в том сезоне Кубок УЕФА.

Но дело не в трофеях. Их в карьере Ходдла было не много, но и не мало: Кубок УЕФА, два Кубка Англии, Коммьюнити Шилд в «Тоттенхэме» и звание чемпиона плюс Кубок Франции в «Монако». Талант этого игрока невозможно измерить никакими трофеями, ибо это гений в чистом виде. Слова Арсена Венгера, бывшего менеджером «Монако» в годы пребывания там Ходдла полностью отражают стиль игры всех команд, в которых играл Ходдл. Клубных команд, ибо со сборной было немного иначе.

Главной задачей партнеров Гленна было отдать ему мяч и бежать вперед, что есть мочи, ибо скорость мысли и точность паса Ходдла позволяли не задумываться игрокам атаки о том, как обрабатывать пас — он всегда был предельно удобным. И уж если форвард не смог использовать пас Ходдла, то в этом была только его вина. Осси Ардилес: «Есть игроки умеющие отдать хороший пас, другие этого сделать не могут. Гленн Ходдл сможет найти вас на поле всегда».

Талант Ходдла не имеет ничего общего с английской футбольной школой. С самого детства маленький Гленн восторгался игрой бразильцев и шлифовал свое мастерство при помощи «бразильских мячей» — яблок, мандаринов, апельсинов или маленького резинового мячика. Когда паренька с юга Англии знаменитому Биллу Николсону порекомендовали Мартин Чилверс и Рей Эванс, Гленн без лишних проволок был зачислен в клубную академию «Тоттенхэма».

Свой первый гол он забил в первом же матче в составе «Шпор». И кому? Питеру Шилтону! Послушаем комментатора: «Ему сигнализируют о том, что нужно вернуть мяч в штрафную, но Ходдл никого не слушает... Он бьет! Питер Шилтон только провожает мяч глазами: «Что я мог сделать?»»

Вот еще одна характеристика игры Ходдла — он никогда не боялся принимать нестандартные решения, бить с любых дистанций и любых положений. Его легендарный гол в ворота «МЮ» был забит в акробатическом прыжке, когда Гленн не захотел ждать, пока мяч опустится на землю, а подпрыгнул сам и «с двойничка» впечатал мяч в сетку.

Не меньшее удовольствие доставляло Ходдлу поиздеваться над голкиперами. В матче с «Уотфордом» он проявил свою «бразильскую»

сущность по полной. Продвигаясь с мячом от середины поля, он обманными движениями раскидал защиту «Шершней», уложил на газон кипера и закатил мяч в пустые ворота. И сделал все это настолько спокойно и непринужденно, как будто такие соло он проделывает каждый день.

На поле Ходдл был актером, главным действующим лицом. Возможно, поэтому Тони Каскарино однажды высказался о нем в таком тоне: «Когда Гленн пытался быть забавным, то это был, как раз тот случай, чтобы использовать «веселящий газ», ибо Ходдл был самым несмешным человеком, на мой взгляд. Он был целиком опьянен собой. Если бы Гленн был мороженым, он бы лизнул сам себя». Возможно, некоторая самовлюбленность и проскальзывала в действиях и поведении Ходдла, но, скорее всего, его юмор был не для «простых ирландских умов».

Недаром лучшим другом Ходдла в «Тоттенхэме» был весельчак и балагур Крис Уоддл. Уоддл и оказался на «Уайт Харт Лейн» во многом благодаря Ходдлу, который курировал его трансфер и уговаривал Криса выбрать именно «Тоттенхэм», а не «Челси». Неожиданно надменный южанин Ходдл и простецкий «джорди» Уоддл крепко подружились. Те несколько лет, что они провели вместе в Северном Лондоне, стали воистину «золотыми» для журналистов. Крис и Гленн постоянно были в центре внимания, они даже записали попсовую песенку *Diamond Lights*, попавшую в ТОП-20 песен 1987 года под двенадцатым номером. Правда, позднее «авторитетная» *The Sun* включила ее в список худших песен за всю историю.

Частенько Ходдла называли «гольфистом» за удары «под низ мяча», после которых круглый по замысловатой траектории опускался точно в «лунку», которой чаще всего была девятка ворот соперников. Скорее всего, этот удар Ходдл действительно взял из гольфа — играть Гленн любил на пару с Крисом. Однажды они разбили автомобильчик для перевозки клюшек, врезавшись в дерево. Точнее врезались не они, а их товарищ Митчелл — Ходдл с Уоддлом вовремя выпрыгнули из взбесившегося гольф-кара.

Талант Ходдла был настолько нетипичен для Англии, что Терри Венейблс, поработавший с Гленном в «Тоттенхэме», на его примере доказывал гипотезу о несовершенстве подготовки футболистов в Британии. Благо, у Терри был шанс сравнить методику работы с юными футболистами в Испании и Англии. «Европейские игроки имеют лучший уровень технической оснащенности, ибо еще в детстве получают навыки, которые потом оказывают существенное влияние на их игровую манеру. Гленн Ходдл — яркий пример футболиста, который в детстве,

насмотревшись трюков ведущих бразильских игроков, шлифовал свое мастерство изо дня в день. Впоследствии заложенные в детстве навыки обращения с мячом помогли ему стать Мастером». Но случилось это, как видим, скорее случайно, вопреки всему.

Дело в том, что в Англии дети в основном занимались футболом в школах, а потом уже, в выпускных классах попадали на контракт в профессиональные клубы. В Испании уже в то время молодые игроки еще с раннего возраста занимались непосредственно в клубах, под руководством не обычных школьных учителей, а профессиональных тренеров. Именно об этом говорил Венейблс, и теперь мы можем с уверенностью утверждать, что он был прав, ибо фактически все ведущие английские клубы перешли на европейскую систему воспитания игроков, когда они уже в детском возрасте занимаются по клубной системе.

Хотя тот же Уоддл говорит как раз обратное: сейчас в клубных академиях всех игроков «чешут под одну гребенку», поэтому нет новых Ходдлов и Гаскойнов. Наверное, правда где-то посередине — нужно и изучать что-то новое, но и своего не забывать.

Но вернемся к Ходдлу. Почему же при всей своей гениальности, Гленн так и не смог стать чемпионом Англии или выиграть Кубок чемпионов? Почему он почти всю свою карьеру провел в клубе, который «и дерьмом не был, но и до вершин не добрался»? Неужели никто не пытался его переманить в более сильный и именитый клуб?

Наверняка пытались, но самому Ходдлу нравилось быть в центре внимания, быть богом для болельщиков и что-то менять, испытывать судьбу до поры до времени он не хотел. Не секрет, что Гленн частенько сачковал на поле в «обычных» матчах. Для того чтобы Ходдл летал по полю, ему необходим был вызов, повышенная мотивация, а это он находил только в матчах против сильных соперников, в матчах кубков. Чрезмерная увлеченность собственными подвигами приветствовалась в «Тоттенхэме», ибо здесь он был богом, но вполне могла привести к месту на скамейке в более амбициозном клубе.

Ходдл все-таки попробовал свои силы в Европе, в небедной тогда Франции, под руководством тогда еще не очень известного Арсена Венгера. В «Монако» он играл с Джорджем Веа, Марком Хейтли, Жаном-Люком Эттори и другими именитыми игроками. И был одним из лучших, если не лучшим: тактика «отдай мяч Ходдлу — он знает что с ним делать» привела «Монако» к чемпионству в 1988 году. Потом Гленн вернулся в Англию, где был играющим тренером «Суиндона» и «Челси», но это уже другая история и другой Ходдл.

«Если бы Ходдл родился в Бразилии или Германии, национальные

сборные этих стран смогли бы получить уникальный талант, каким для Голландии стал Йохан Круифф. Но в силовом, «рабочем» мире английского футбола его талант использовался только для 40-ярдовых пасов да ударов издали». Guardian, 16 мая 1987 года.

Ходдл действительно не раскрыл даже половины своего потенциала. Может быть, ему не хватало амбиций. Если бы он перешел в сильный европейский клуб раньше, то смог бы играть в более подходящей для своего таланта среде. Может быть, в силу того, что не нашлось достойных его уровня понимания игры партнеров, ведь другой гений английского футбола Пол Гаскойн появился и в «Тоттенхэме», и в сборной тогда, когда карьера Ходдла уже шла на спад.

Сейчас можно сделать много разнообразных предположений, но то, что роль Гленна Ходдла, по крайней мере, в сборной Англии могла быть много большей — неоспоримый факт. 53 матча, два чемпионата мира (1982, 1986), два чемпионата Европы (1980, 1988), 8 мячей.

Арсен Венгер: «Его контроль мяча был великолепен, и он был абсолютно сбалансированным игроком. Его навыки игры обеими ногами просто невероятны... Я не понимаю, почему его не ценили в Англии. Возможно, он появился в английском футболе не в то время, в неправильный период, гораздо раньше своего срока».

Он так и остался Great Enigma, «большой загадкой» для сборной своей страны. Но на «Уайт Харт Лейн» он был непревзойденным игроком.

С песней по жизни

«Я решил стать футболистом, когда увидел, как играет Джон Барнс. Я и не представлял, что с футбольным мячом можно вытворять такие штуки»

Стивен Джеррард

Шли последние минуты матча Аргентина–Англия на ЧМ-86 в Мексике, того самого матча. Диего Марадона уже явил миру две грани своего таланта — гениальность и подлость. Вышедший на замену Джон Барнс выполнил навес с левого фланга, так же как и несколькими минутами ранее, когда Гари Линекер сократил разрыв в счете. Комментатор и зрители уже видели мяч в сетке, но Гари, замыкая дальнюю штангу, врывается в нее. Мяч пролетел мимо ворот.

Как потом говорил Линекер, он и сам уже уверовал в то, что мяч будет в воротах — такую удобную передачу ему отдал Джон. Удивительно, но Барнс появился на поле в том турнире только один раз — именно в этом, последнем для англичан матче. Удивительно, потому, что он был действительно очень хорош, этот левый вингер «Уотфорда» Джон Барнс.

Джон Барнс — уроженец столицы Ямайки Кингстона, сын дипломата, был одним из первых темнокожих игроков в сборной Англии (самым первым был защитник «Ноттингема» Вив Андерсон). Он был одним из самых техничных, пластичных и креативных игроков в той команде Бобби Робсона — и в Мексике и позже в Италии. Но раскрыть до конца свой талант в сборной, по мнению Бобби Робсона, не смог.

«Не знаю почему, но Джон не всегда демонстрировал игру стабильно высокого уровня в национальной команде, так как он это делал в «Ливерпуле». Он обладал огромным потенциалом. Отлично обученный игрок высокого уровня, он мог дать сборной намного больше. В 79 матчах забил только 11 мячей. У него были отличные поединки, но сравнить уровень его игры в сборной и в клубе нельзя. Потрясающие подачи магической левой ногой, когда нужно было только подставить голову на дальней штанге, великолепная техника и дриблинг, но все это

больше касается клуба. Считаю, что Джон не раскрылся как игрок на международной арене. На Евро-88 он был полностью опустошен: Джон Барнс без скорости — это как гоночный автомобиль без бензина. Все из-за всегда напряженного календаря в «Ливерпуле», — писал в своей книге Робсон.

Да, тот «Ливерпуль», в который пришел из «Уотфорда» Джон, должен был выигрывать всегда и везде. 900 тысяч фунтов — именно столько отдал за левого вингера «Шершней» Кенни Далглиш.

Эта сумма кажется небольшой только по сегодняшним меркам. Первый трансфер Барнса из «Сэдбери Корта» в «Уотфорд» вообще был оформлен в обмен на комплект игровой формы. В начале 1980-х такое было в порядке вещей. Да и мало кто тогда мог заметить в 17-летнем выходе с Ямайки будущую легенду «Ливерпуля» и сборной Англии. Он и футболистом-то стал во многом случайно. Отец отправил Джона на учебу в Англию ради карьеры офицера, а получил взамен футболиста. Причем узнали родные Джона о его решении посвятить себя футболу случайно — из газет. Там написали о молодом таланте из «Уотфорда».

Поругали немного, и успокоились — что с него возьмешь? Две сестры учились отлично, а этот шалопай не вылетел из школы только благодаря успехам на футбольном поле. В «Уотфорде» Барнс заиграл сразу. Команда Грэма Тейлора, как раз находилась на полпути подъема из «трясины» к вершинам английского футбола — во втором дивизионе, и быстрый краек сразу же нашел взаимопонимание с нападающими «Шершней» Лютером Блиссеттом и Россом Дженкинсом. В первом сезоне Джон отличился 13 раз и помог «Уотфорду» сделать шаг вверх — в первый дивизион, тогда вершину английской футбольной пирамиды.

Но уже скоро команда Тейлора подарила болельщикам новый повод для радости — второе место в дебютном сезоне в элите. Шесть лет назад «Уотфорд» был в четвертом дивизионе, а тут — вице-чемпионы. Фантастика! Это была вершина, пик развития «Уотфорда». Больше никогда эта команда не забиралась так высоко. С этим успехом можно сравнить разве что выход в финал Кубка Англии в 1984 году — тоже при Тейлоре и с Барнсом, тогда уже игроком сборной Англии.

О сборной Ямайки для такого перспективного игрока не могло быть и речи, это стало понятно сразу. Британские паспорта у Блиссетта и Барнса имелись задолго до 1983 года, когда Бобби Робсон на свой страх и риск решил вызвать Джона в сборную Англии. То были времена, когда на стадионах Британии процветал расизм, и бананы в темнокожих игроков летели гроздьями. Джон забил поистине фантастический гол в ворота сборной Бразилии на «Маракане»: прошел четырех игроков

и вратаря и буквально занес мяч в ворота. Англичане победили 2:0, а Барнс стал в тот день знаменитым. Даже тренер бразильцев Сантана не признал в нем англичанина: «Он настоящий бразилец!» Однако так называемые болельщики, которые летели обратно в одном самолете со сборной Англии, ничуть не изменили своего отношения к «черному». «Мы выиграли 1:0, — кричали они. — Гол Барнса не считается!»

«Уотфорд» так и не стал по-настоящему сильным клубом. Потихоньку стали разбредаться лидеры, и Джон Барнс тоже задумался о смене клуба. Но ушел Барнс только после того, как решил сменить обстановку Грэм Тейлор. На капитана и лучшего игрока «Шершней» в 1987 году претендовали многие команды, но в фаворитах ходили «Астон Вилла» (новый клуб Тейлора), «Манчестер Юнайтед» и «Ливерпуль». Алекс Фергюсон подумал и все же отказался от перспективы приобретения Барнса — слева у него играл датчанин Йеспер Ольсен, который тогда котировался достаточно высоко, поэтому путь Барнса лежал в «Ливерпуль», самую сильную на то время команду Англии.

Атакующая четверка «Красных» (Бирдсли – Раш, Олдридж – Барнс) считается классикой, едва ли не лучшим атакующим построением за всю историю «Ливерпуля». Влиться в коллектив Барнс смог очень быстро и в дебютном сезоне стал вторым после Олдриджа бомбардиром клуба, забив 15 мячей.

Кроме того, Барнс смог завоевать расположение болельщиков команды исполнением рэпа в честь клуба. Стоит сказать, что с музыкой и танцами Барнс дружил всегда — именно ему выпала честь выступить с сольной партией в традиционной записи песни к чемпионату мира в 1990 году. Да и позже он частенько баловался выпуском собственных дисков и участием в различных музыкальных конкурсах и передачах.

В 1988 году Диггер (так прозвали Джона в честь героя популярного тогда сериала «Даллас» Диггера Барнса) стал лучшим игроком Англии по двум версиям — футболистов и журналистов. В 1990 году он отыграл, наверное, свой самый качественный сезон — и в «Ливерпуле», и в сборной. 22 мяча в чемпионате, очень солидная игра на ЧМ в Италии (что бы кто ни говорил, Барнс был очень хорош, хоть и оставался в тени Пола Гаскойна).

Это был пик его карьеры, а дальше последовали разногласия с новым менеджером «Ливерпуля» Грэмом Сунессом, который вдруг решил сделать из Барнса нападающего, травмы. Джон уже подумывал поменять клуб, когда вместо Сунесса команду принял Рой Эванс, который сразу уверил легенду, что найдет для него подходящее место на поле. Довольно неожиданно Барнс заиграл в центре поля вместе с молодыми Реднаппом и Макманаманом. В команде Эванса он часто

выполнял функции опорника, уступив левый фланг Стиву Макманаману. Барнс даже стал капитаном «Ливерпуля» в сезоне 1995/96 после ухода в «Лидс» Иана Раша.

В 1997 году Джон по свободному трансферу перешел в новую команду своего любимого наставника Кенни Далглиша — «Ньюкасл Юнайтед», довольно успешно отыграл один сезон. Потом подался в «Чарльтон», только вышедший в АПЛ, где вскоре и завершил карьеру.

Со сборной Барнс завязал немногим раньше. Его последний матч пришелся на тот знаменитый поединок с Колумбией, когда Рене Игита продемонстрировал миру «удар скорпиона».

К сожалению, Джон Барнс входит в когорту великих игроков, которые потерпели фиаско на тренерской работе. Кенни Далглиш, ставший спортивным директором «Селтика», в 1999 году принял довольно неожиданное решение. Он пригласил на пост менеджера только что завершившего карьеру Джона Барнса. Ничего хорошего из этого не получилось — Барнси провалил работу, став одним из самых неудачливых тренеров в истории «Кельтов».

После этого он довольно долго не предпринимал попыток реанимировать свою тренерскую карьеру, пока в 2008 году не принял сборную Ямайки. На исторической родине чуда совершить не удалось, и ямайцы пролетели мимо ЧМ, после чего Барнс на пару с партнером по «Ливерпулю» Джейсоном Макэйтиром принял «Транмер Роверс». Ничего толкового из этого не вышло, и парочка продержалась у руля всего четыре месяца.

Опять же, к сожалению, но жизненные успехи Джона оказались не такими достойными, как на футбольном поле. Он не пил, не был замечен в пристрастии к традиционному ямайскому способу «отдыха», но зато стал шопоголиком. Барнс — удивительный транжира. Все, что он зарабатывал, тут же спускал в бутиках, магазинах, автосалонах, мимо которых Джон не мог спокойно пройти. Страсть, которая свойственна больше женщинам, накрывала Джона с головой, и останавливался он только тогда, когда на кредитке уже не оставалось денег.

«Я был молодым идиотом, который начал получать неоправданно большие деньги еще в «Уотфорде». Сейчас я понимаю, что намного лучше было бы, если бы моя карьера и зарплата росли постепенно. Я был самым младшим ребенком в довольно обеспеченной семье и никогда ни в чем не нуждался. Пока я играл — мог тратить сколько угодно, не особо интересуясь состоянием своих счетов», — вспоминает Барнс.

«Свой первый «Астон Мартин» я купил еще в «Уотфорде» вместе с горой дикой, кричащей одежды, которую сейчас можно выбросить на

помойку. Сейчас я вынужден покупать вещи на распродаже, платить ипотеку за дом, который мне хватило ума взять в кредит несколько лет назад. Мне стыдно перед моими детьми, что я так глупо распорядился деньгами», — кается Джон, отец шести детей.

В октябре 2009 года он был признан банкротом, ибо погряз в долгах по уши и даже всерьез рассматривал возможность поработать тренером сборной Руанды. Попытки вложить деньги в бизнес не увенчались успехом, хорошей высокооплачиваемой работы после завершения карьеры Джон так и не смог получить — перебивался временными доходами от участия в телепередачах и пенсией «Ливерпуля».

Но Джон не унывает, он все еще сохранил чувство юмора и на вопрос о том, когда он последний раз был в зоопарке, отвечает: «Когда в «Ливерпуле» играл Стэн Коллимор». Он серьезно увлекается рэпом, поет, танцует, часто бывает на родине — настоящий ямаец не отчаивается никогда и воспринимает все превратности судьбы с улыбкой. Бог дал — Бог взял. У него есть главный капитал — дети, которые идут по жизни намного мудрее своего отца. Думается, в критической ситуации Джон получит дивиденды из самого удачного вложения в своей жизни.

Ящик без футбола

Если была бы возможность с помощью машины времени вернуться в 1985 год, то современный английский болельщик пережил самый настоящий шок. В первую очередь из-за того, как футбол освещался на ТВ. Сейчас игрой правит телевидение, по требованию которого изменяется время и дата начала матчей. По мнению спортивного директора «Реала» Хорхе Вальдано, эволюция современного футбола происходит не вследствие тренерских поисков, а по воле «ящика»: «Медленный и нудный матч вынуждает телезрителей переключать каналы. Поэтому футбол должен быть все быстрее и быстрее, иначе телевидению он перестанет быть интересен. А телевидение сегодня — это громадные деньги, потерять которые не хочет никто».

В первой половине сезона 1985/86 футбола на английском ТВ не было вообще. Это был самый разгар кризиса английского футбола не столько как игры, сколько как экономического и социального явления.

Репортажи с футбольных матчей весной 1985 года все больше напоминали криминальную хронику. Хулиганы «Миллуолла» разнесли стадион Лутона «Кенилворт Роуд», и президент этого маленького, но тогда весьма успешного клуба Дэвид Эванс принял решение проводить домашние поединки вообще без болельщиков гостей. За трансляцией беспорядков из Лутона по ТВ наблюдала премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер, которая потребовала от футбольных чиновников «срочно навести порядок в своем ведомстве». Но быстро исправить то, что два десятилетия было пущено на самотек, не представлялось возможным. Тем более что нужно было не только решить проблему хулиганства, но и привести в порядок обветшавшие и устаревшие стадионы.

11 мая во время пожара на арене «Брэдфорда» погибли 56 человек, а во время драки между болельщиками «Бирмингема» и «Лидса» был убит подросток. Спустя 18 дней перед финалом Кубка чемпионов случилась трагедия на бельгийском стадионе «Эйзель», которая стоила жизни 39-ти болельщикам итальянского «Ювентуса». Вина за случившееся была возложена на фанатов «Ливерпуля».

Репутация футбола упала ниже плинтуса. В завершившемся сезоне 1984/85 посещаемость матчей Футбольной Лиги составила самый низкий показатель после второй мировой войны — менее 18 миллионов человек. Правительство требовало ввести запрет на торговлю алкоголем на стадионах, дабы не стимулировать насилие во время футбольных поединков. Клубы из-за снижения посещаемости теряли в самой важной части своих доходов, а антиалкогольный указ, по тогдашним оценкам, означал потерю еще 4 миллионов фунтов. Ведущие клубы из-за дисквалификации УЕФА лишились возможности зарабатывать в еврокубковых турнирах. В такой ситуации телевизионный контракт мог стать едва ли не главным источником выживания. Но отношения между футболом и телевидением с самого начала складывались непросто.

В 1938 году была организована первая прямая трансляция финала Кубка Англии, и это событие очень скоро стало регулярным. Однако матчи чемпионата оставались вне интересов телевизионных компаний, за исключением пятиминутных обзоров двух поединков тура, которые появлялись с 1955 по 1963 годы в программе Sports Special. Наконец в 1960 году телекомпания ITV предложила Футбольной Лиге 150 тысяч фунтов за 26 прямых трансляций. Дебют чемпионата Англии на ТВ провалился: «Болтон» обыграл на выезде «Блэкпул» в скучнейшем поединке со счетом 1:0. Механизм отношений между ТВ и ФЛ не был налажен, а потому, когда «Арсенал» и «Тоттенхэм» не дали согласия на трансляцию своих поединков на поле «Ньюкасла» и «Астон Виллы» соответственно, ITV разорвала контракт. В 1964 году появилась легендарная передача BBC Match of the Day, которая на два десятилетия установила стандарт освещения чемпионата на английском ТВ. Региональные отделения ITV в тот же период осуществляли обзорные трансляции местных команд.

В 1983 году клубы Футбольной Лиги подписали двухлетний контракт с телевизионными компаниями BBC и ITV, согласно которому они получили 5,2 миллионов фунтов за десять прямых трансляций за сезон и обзоры поединков. Однако в январе 1985 года стало понятно, что попытка подписания нового соглашения станет проблемой. Телевизионщики предложили контракт на 16 миллионов фунтов сроком на четыре года. Но камнем преткновения стало желание увеличить количество live-трансляций до 14-ти за сезон.

Тогда схема управления английским футбольным клубом была далека от современной. Никто еще не имел понятия об исполнительных директорах, а руководство осуществлялось по старинке советом директоров, для членов которого футбол был скорее увлечением, чем способом зарабатывать деньги. Консерваторы, которых среди

руководства клубов и вообще английского футбола было подавляющее большинство, полагали, что телевидение «убивает футбол и отвращает болельщиков от походов на стадион».

Таких, как президент «Дерби Каунти» Роберт Максвелл, было очень мало. Он тоже считал, что контракт на условиях телекомпаний подписывать нельзя, но мотивировал это совсем иначе: трансляций должно быть еще больше, как должно быть намного больше денег! Максвелл оценивал телевизионный контракт в 90 миллионов фунтов, и, как показали события ближайшего десятилетия, эта сумма вовсе не была заоблачной. Проблема заключалась в том, что у национальных компаний BBC и ITV не было серьезного частного конкурента. До появления компании Sky оставалось еще несколько лет, а потому футбольным клубам некуда было деваться. Нужно было ждать...

В феврале 1985 года телекомпании сделали еще одно предложение, увеличив размер контракта до 17 миллионов фунтов за четыре года. Футбольная Лига снова ответила отказом. В августе, незадолго до начала сезона, телекомпании добавили еще миллион, но «футболисты» и теперь не пошли им навстречу. На английских стадионах было запрещено не только вести телевизионные трансляции, но также снимать новостийные сюжеты. Единственное исключение сделали для телекомпании Thames TV, которая осуществляла прямые трансляции в другие страны.

Некоторым подспорьем для пополнения бюджетов клубов стало решение ФИФА отменить всемирный запрет для английских клубов участвовать в международных матчах. Возможность пополнять казну за счет турне и товарищеских поединков оставалась, но была недостаточной, чтобы компенсировать убытки. Футбольные чиновники решили организовать для этого два новых турнира. Клубы первых двух дивизионов начали разыгрывать Full Members Cup, а для шести команд, которые должны были стартовать в Европе («Эвертон», «Ливерпуль», «Манчестер Юнайтед», «Тоттенхэм», «Саутгемптон» и «Норвич»), был организован Суперкубок. Но все эти проекты оказались мертворожденными, а Суперкубок продержался всего один розыгрыш и увенчался победой «Ливерпуля» в мерсисайдском дерби — 7:2 по сумме двух матчей.

Чемпионат стартовал 17 августа, и, по общему признанию прессы, зрители ничего не потеряли. В разборке между болельщиками «Лестера» и «Эвертона» был подрезан один человек, а двадцать самых рьяных хулиганов оказались за решеткой. Фанатов «Бирмингема» и «Вест Хэма» удалось разогнать только с помощью конной полиции, а на «Анфилд Роуд», по сообщениям The Guardian, болельщики сорвали

скандированием и свистом молебен по тридцати девяти жертвам «Эйзеля».

Но, как оказалось, именно тогда началась серия, за которой следить могли только болельщики на трибунах, а также иностранные зрители. «Манчестер Юнайтед» разгромил 4:0 «Астон Виллу», и эта победа стала первой из десяти подряд! Рекорд чемпионата принадлежал «Тоттенхэму», который на старте сезона 1960/61 выиграл 11 поединков из 11, но «МЮ» повторить это достижение не смог. В одиннадцатом матче команда Рона Аткинсона сыграла вничью 1:1 на поле «Лутона», обвиняя в неудаче отсутствие своих болельщиков, обилие травм и искусственный газон «Кенилворт Роуд».

В следующем туре рекорд «Шпор» был побит скромным «Рэдингом», который в третьем дивизионе стартовал с двенадцати побед подряд.

Напряжения чемпионской гонки «Дьяволы» не выдержали, и «Ливерпуль» постепенно нагнал лидера, а затем и потеснил того с первой ступени. 26 ноября 1985 года команда Кенни Далглиша в рамках Кубка Лиги обыграла «МЮ» 2:1, а датский полузащитник мерсисайдцев Ян Мельбю забил красивейший мяч дальним ударом. Этот гол тоже никто, кроме зрителей на трибунах, не увидел.

Сенсацией «закрытого чемпионата» стало выступление «Вест Хэм Юнайтед». «Молотобойцы», известные красивым стилем игры, продуктивной работой с молодежью и легкомысленной обстановкой внутри клуба и команды, вдруг стали демонстрировать стабильный результат и ввязались в схватку за чемпионский титул. Вот команде Джона Лайолла отсутствие телевизионных трансляций точно пошло на пользу! Соперники зачастую оказывались неготовыми к действиям «Вест Хэма» в атаке. В том сезоне дуэт форвардов «Молотобойцев» составили юркие и подвижные Тони Котти и Фрэнк Макавенни. Больше всего они любили передачи на ход, на свободное место, и полузащитники с удовольствием разрезали проникающими передачами неподготовленные линейные построения противника.

Но остальным телевизионных трансляций очень не хватало, и в конце осени переговоры возобновились. У клубов возникли серьезные проблемы со спонсорами, которые были заинтересованы, чтобы их рекламу видели как можно больше «потребителей». В конце года, 20 декабря, представители ФЛ и ТВ подписали контракт на сумму 1,3 миллионов фунтов, согласно которому до конца сезона на телевизионных экранах было показано шесть матчей чемпионата, оба полуфинала и финал Кубка Лиги, а также обзоры двадцати других поединков. Страна увидела, как «Ливерпуль» в первый сезон работы Кенни Далглиша в качестве менеджера сделал «золотой дубль»,

но о том, какие преобразования с помощью телевидения начнутся в английском футболе, пока догадывались только такие дальновидные бизнесмены, как Роберт Максвелл.

Сегодня английский футбол превратился в Империю как раз благодаря телевидению. В 1992 году возникла Премьер-лига, первый контракт которой с телекомпанией BSkyB составил 191,5 миллионов фунтов, но уже спустя пять лет сумма выросла в три раза, а в новом веке перевалила за отметку в миллиард. Последний на данный момент пакет прав по всему миру реализован более чем на 2 миллиарда фунтов! Тот, кто умел смотреть вперед в те непростые годы, не прогадал.

Boring, boring Arsenal

Порой кажется, что современные любители футбола считают Арсена Венгера первым сильным тренером в истории «Арсенала». Хорошо, что не единственным, потому что был еще великий Герберт Чепмэн, работавший в 1930-х годах, но ведь теперешний футбол с футболом тех времен сравнивать не имеет смысла! Косвенно соглашаются с этим и специалисты. Например, уважаемое издание The Times в 2007 году поставило Венгера на 10-е место в списке величайших тренеров всех времен.

Интересно другое. Джорджа Грэма в этом списке не было. Никто и не удивился, ведь принято считать, что именно Венгер «научил «Арсенал» играть в футбол» и «сделал тем клубом, которым он есть сейчас». Спорить с этим бессмысленно. И не потому, что доказать обратное невозможно, а просто нечего доказывать. Кто действительно знаком с прошлым «Арсенала», тот сам все поймет.

Домой!

В качестве футболиста Грэм оставил немалый след в истории «Канониров». В начале сезона 1966/67 он перебрался из «Челси», где за два сезона стал важным игроком. За два года до этого «синие» купили его за шесть тысяч фунтов у «Астон Виллы», а теперь содрали с «Арсенала» в девять раз больше! Вершиной той команды Берти Ми был сезон 1970/71, когда «Канониры» сделали дубль, впервые за 18 лет выиграв чемпионский титул.

Грэм уже в 1972 году перебрался в «МЮ», с которым вылетел во второй дивизион, а потом доигрывал в «Портсмуте» и «Кристал Пэлас». Именно там он начал тренерскую карьеру, работая одним из помощников своего приятеля Терри Венейблса. Перебравшись в «КПР», Венейблс позвал Грэма с собой, а уже спустя два года Джордж получил предложение от «Миллуолла». «Львы» тогда боролись за выживание в третьем дивизионе. За неполные четыре года Грэм сумел наладить работу клуба: сначала спас команду от вылета, а потом вывел ее во второй дивизион, после ухода Грэма «Миллуолл» и вовсе впервые в истории пробился в элиту!

В мае 1982 года умер владелец «Арсенала» Денис Хилл-Вуд, руководивший клубом 20 лет, и его детище перешло в руки сына Питера. В 1983 году Хилл-Вуд-младший пригласил на пост генерального директора Кена Фрайара, а вице-президентом стал Дэвид Дин — это важнейшие персонажи в дальнейшей истории клуба. Тогдашний наставник клуба Терри Нил не отвечал амбициям новых руководителей. Работая с 1976 года, он ничего серьезного с «Арсеналом» так и не добился, поэтому при первой же возможности Нила «попросили». До приглашения нового тренера бремя руководства командой взял на себя помощник Нила Дон Хау, уважаемый профессионал, который не один год работал в тренерском штабе сборной Англии.

Хау вернул стабильность. Спустя полгода после назначения он стал полноценным главным тренером и привел команду к шестому месту. На следующий год было седьмое. В третий сезон работы «Арсенал» шел на таких же позициях, руководство клуба ожидало большего, и в марте 1986 года Хау был уволен.

Хилл-Вуд и Дин занялись поисками нового наставника, который мог бы реализовать их планы. Главной мечтой было возвращение в Англию Терри Венейблса, который успешно руководил «Барселоной». Однако он сам отверг все разговоры на эту тему, ведь весной 1986 года Терри был поглощен другими вещами — он мог выиграть с «Барселоной» первый в ее истории Кубок чемпионов (мог, но не выиграл, уступив в финале по пенальти «Стяуа»). А перед этим Венейблс спустя двенадцать лет вернул в Каталонию чемпионский титул.

После отказа Венейблса главным кандидатом стал шотлонец Алекс Фергюсон, наделавший много шума со скромным «Абердином». Сначала он пообещал подумать, но потом все же решил отказать, поскольку не может приступить к работе с командой уже в мае из-за подготовки сборной Шотландии к ЧМ-86. Другими кандидатами, по версии прессы, считались Ховард Кендалл из «Эвертона», Дэвид Плит из «Лутона» и Грэм Тейлор из «Уотфорда».

Однако 12 мая босс «Миллуолла» Алан Торн вызвал Грэма с утренней тренировки и сказал: «Я всегда ждал, что тебя пригласит большой клуб, и давно морально готовился к этому. Наконец, это случилось, и я понимаю, что не могу тебе ничего запретить. С тобой хочет встретиться Питер Хилл-Вуд». Грэм признается, что был шокирован этим известием. Ведь доселе даже вездесущие журналисты не пронюхали ничего и не спекулировали его именем. Долго думать Грэм не стал. «Я давно знал, что если у меня станет выбор между «Арсеналом» и «Миллуоллом» (или любым другим клубом), я всегда выберу «Арсенал»!» Одна из глав автобиографии Джорджа так и называется «Домой на «Хайбери»...

Переговоры между тренером и «Арсеналом», а также между двумя клубами прошли в кратчайшие сроки. Уже 14 мая Джорджа Грэма представили в качестве менеджера «Канониров», а «Миллуолл» получил компенсацию в размере 60 тысяч фунтов. Разумеется, никто не сомневался, что важнейшую роль в приглашении Грэма сыграл Венейблс. Именно он порекомендовал Хилл-Вуду этого наставника, когда брал самоотвод. Они были хорошими друзьями, но, кроме того, наставник «Барселоны» действительно ценил тренерские умения Грэма.

В помощники новый наставник хотел взять давнего приятеля Фрэнка Маклинтока, который в то время руководил скромным «Брентфордом». Грэм был впечатлен работой связки Брайан Клаф – Питер Тейлор и мечтал иметь помощником человека, не просто тонко понимающего футбол, но еще и единомышленника. Маклинток (тоже экс-игрок «Арсенала») отказал, заверив, что дружба в случае их совместной работы может пострадать. Помощником стал Тео Фоли, поднимавший вместе с Грэмом «Миллуолл».

Первым делом Грэм решил разобраться с той командой, что досталась ему от предшественника. Как он сам признается, его сразу шокировали два момента. Во-первых, денег на трансферы практически не было; во-вторых, у многих ключевых игроков заканчивались контракты с клубом.

Нападающий Тони Вудкок решил вернуться в «Кельн», где он выступал не без успеха до «Арсенала». Также ушел еще один возрастной форвард Пол Маринер.

Жертвовать парой других игроков без контрактов наставник не хотел. Проще всего было договориться с легендой клуба Дэвидом О'Лири, который уже под руководством Грэма станет рекордсменом «Арсенала» по сыгранным матчам — 722 поединка. Опытный, но совсем еще не старый (28 лет) О'Лири, а также молодой Тони Адамс казались новому наставнику основной парой центрбеков. Именно поэтому решил покинуть команду Мартин Киоун, не видевший для себя места в основе. К тому же молодой игрок просил серьезной прибавки к зарплате, на что руководство не хотело соглашаться.

Девятнадцатилетнего Дэвида Рокасла звал Ховард Уилкинсон из «Шеффилд Уэнсдей», прекрасно знакомый с ним по молодежной сборной Англии. «Я вошёл в кабинет, имея твердое желание оставаться там, пока мы не подпишем новый контракт», — вспоминал Грэм. Уговаривать Рокасла долго не пришлось, и он на долгие годы стал краеугольным камнем в центре полузащиты «Арсенала». В 2001 году в возрасте 33-х лет Дэвид умер от рака.

Намного более трудный разговор предстоял Грэму с Чарли

Николасом, талантливым шотландцем по прозвищу «Шампанское Чарли». В «Селтике» он почитался как выдающийся талантливый футболист, в 22 года был признан лучшим игроком Шотландии, получал предложения от всех больших клубов Англии. В «Ноттингем Форест» его не взяли из-за травмы, а «Манчестер Юнайтед» и «Ливерпулю» отказал сам Николас, сделав выбор в пользу «Арсенала». Спустя всего несколько месяцев было понятно, почему. Николас стал завсегдатаем большинства значных мест Лондона, постоянно появлялся на страницах бульварной прессы. Но болельщики его любили за артистизм, а Грэм нужна была дисциплина. Николас пообещал взяться за голову.

Самое интересное, что Грэм не стал сразу же приглашать новых игроков, опровергая устоявшееся мнение о том, как метет новая метла. До марта 1987 года в «Арсенале» появился только один новичок из «Колчестера», клуба четвертого дивизиона. За скромные 75 тысяч фунтов прибыл левый крайний полузащитник Перри Гроувз. Да и то Грэм прекрасно знал возможности этого игрока, поскольку долго следил за ним и собирался пригласить в «Миллуолл».

Впрочем, особые перемены тому составу «Арсенала» не требовались. В команде собралось достаточно опытных игроков, которые так и не смогли реализовать свои амбиции, а также много перспективной молодежи. Место в воротах занимал Джон Лукич, на флангах обороны действовали экс-звезда «Ноттингема» Вив Андерсон и основной левый защитник сборной Англии 1980-х Кенни Сэнсом. В сердце обороны выступала вышеупомянутая связка О'Лири – Адамс. Дэвид Рокас с Полом Дэвисом играли в центре поля. Стив Уильямс, ранее выступавший на позиции Рокаса, переквалифицировался в правого хавбека, а слева заиграл новичок Гроувз. В атаке солировали 20-летние Найл Куинн и Мартин Хейс, в то время как Николас много пропускал из-за травм.

«Это был не чемпионский, но очень хороший состав», — вспоминает Грэм. В первом сезоне «Канониры» заняли четвертое место, проиграв только «Эвертону», «Ливерпулю» и «Тоттенхэму». Успех пришел в Кубке Лиги. «Арсенал» обыграл «Хаддерсфилд», «Ман Сити», «Чарльтон» и «Ноттингем», получив возможность сразиться в полуфинале со злейшим врагом, то бишь «Шпорами». В чемпионате «Арсенал» уже успел к тому времени обыграть «Тоттенхэм» на чужом поле, а дома матч завершился вничью.

Первый поединок состоялся на «Хайбери», и «Шпоры» победили благодаря голу Клайва Аллена, которого остановить в том сезоне было не по силам никому (33 мяча в чемпионате и 16 в кубковых турнирах). В первом тайме ответного поединка снова отличился Аллен, и в перерыве

на стадионе зазвучала песня «На пути к «Уэмбли». «Я сидел на трибуне, и песня меня развеселила. На стадионе была такая атмосфера, будто прозвучал финальный свисток», — делился своими впечатлениями Грэм. Кто-то из запасных зашел в раздевалку и сообщил партнерам о том, что происходит на стадионе. Они завелись не на шутку. Андерсон и Куинн ответили своими мячами, и «Арсенал» победил 2:1. В этом турнире в Англии не действует правило выездного гола, поэтому была назначена переигровка.

Спустя три дня команды снова встретились на «Уайт Харт Лейн», и Клайв Аллен снова открыл счет. Теперь уже «Шпоры» действовали более собранно и почти довели игру до нужного результата. Но резервист Иан Аллисон вышел вместо получившего очередное повреждение Николаса и сравнял счет за семь минут до конца основного времени! А уже в овертайме Дэвид Рокасл принес победу «Канонирам»! «One nil down, two-one up, we knocked Tottenham out of the cup», — звучало с трибуны гостей в тот вечер.

Новая травма Николаса заставила Грэма выйти на рынок в поисках игрока атаки. Керри Диксон из «Челси» и Джон Барнс из «Уотфорда» отказали. Но, как говорится, все что ни делается — все к лучшему. «Канониры» обратили взор на 24-летнего высоченного (191 см) форварда «Лестера» Алана Смита. На много лет он станет ключевым игроком атаки команды, из-за чего придется уйти схожему по манере игры Куинну.

В финале «Арсенал» поджидал ненасытный «Ливерпуль», в то время без отдыха собиравший трофеи. Еще труднее стало «Канонирам» на 23-й минуте, когда великолепный Иан Раш открыл счет. Перед матчем газеты пугали, напоминая, что в 145-ти предыдущих поединках, когда забивал Раш, «Ливерпуль» побеждал. Однако спустя шесть минут Чарли Николас здорово сыграл во вратарской площадке, и счет стал равным. Решающим в матче оказался выход на замену Гроувза, который своими действиями на левом фланге заставил ошибаться оборону «красных». За восемь минут до финального свистка именно он отдал передачу во вратарскую, где снова самым расторопным оказался Николас! Есть первый трофей Грэма в качестве менеджера «Арсенала»!

Чемпионы!

Дэвид Дин, поздравляя команду, сделал одно важное замечание: «Это должен быть первый шаг к нашим большим победам». Но Грэму напоминать об этом не нужно было. Он восхищался «Ноттингемом» Клафа, «Ливерпулем» Шенкли и Пейсли, у него была мечта создать такую же большую династию победителей в «Арсенале».

Второй сезон Грэм потратил на усиление состава, приняв несколько

кардинальных решений, которые впоследствии будут иметь огромное значение. Ушедшего в «МЮ» Вива Андерсона на позиции правого защитника заменил Ли Диксон из «Сток Сити», покинул команду лидер раздевалки Кенни Сэнсом, которого вытеснил из состава левый бек «Уимблдона» Найджел Уинтерберн. Первого января 1988 года новым капитаном команды стал 21-летний Тони Адамс — самый молодой на тот момент капитан в истории «Арсенала». Летом 1988 года из «Стока» пришел Стив Боулд. Так буквально за год линия обороны «Арсенала» поменялась кардинальным образом, превратившись в ту, которую потом назовут лучшей в истории клуба, «непроходимой и легендарной».

Для Грэма надежная игра в защите была ключевым фактором в достижении результата. За это его критиковали журналисты и болельщики (в основном других команд), а соперники попросту не любили. Весь мир обошла история о том, что на тренировках, дабы до мелочей, до рефлексов отработать взаимопонимание, наставник связывал четверку защитников цепью. Так тренер добивался синхронности в действиях.

В том же сезоне «Арсенал» имел иной способ противостоять атаке соперника — пять защитников. Опытнейший О'Лири размещался за спиной Боулда и Адамса, выполняя функции либеро. Грэм, правда, говорит, что «Арсенал» не играл в оборонительный футбол по схеме 5-3-2. Он настаивает, что Диксон и Уинтерберн настолько часто принимали участие в атакующих действиях команды, что, по сути, были полузащитниками.

Подтверждением этих слов наставника служит такой факт: «Арсенал» в том сезоне забил больше всех в лиге — 73 мяча! Однако против народного творчества не попрешь, и песенка *Boring, Boring Arsenal* стала хитом соперников «Канониров». Поклонники самих лондонцев отвечали полушутливой *One Nil to the Arsenal!* Пересчитав все матчи под руководством Грэма за почти девять сезонов, можно убедиться, что команда только 36 раз выиграла со счетом 1:0. Но на самом деле смысл этой песни в другом. Нередко «Канониры» забивали один мяч, после чего садились в оборону, если не было пятого защитника, то он вскоре выходил вместо кого-то из хавбеков. При этом контратаки с великолепными флангами и отменной связкой форвардов Мерсон – Смит были очень эффективны. Именно за такие действия команды при счете 1:0 поклонники на трибунах стали петь главный футбольный хит того времени.

Начало сезона 1988/89 было неровным. Три победы на выезде чередовались с домашними неудачами. Только ближе к середине сезона «Арсенал» принялся регулярно набирать очки, чуть позже захватил лидерство.

Несмотря на не прекращавшуюся критику в прессе, «Арсенал» лидировал в чемпионате и, как казалось поклонникам, впервые за много лет имел отличные шансы выиграть чемпионство. Уже весной стало понятно, что главным противником «Канониров» будет все тот же «Ливерпуль». Великий форвард Кенни Далглиш принял команду у своих не менее великих предшественников Билла Шенкли и Боба Пейсли, и не испортил ничего. И даже добавил! «Ливерпуль» продолжал оставаться невероятно грозной силой, с которой должны были считаться в Англии.

«Арсенал» выиграл четыре матча кряду в апреле-начале мая и укрепил лидирующие позиции. Однако в двух предпоследних турах «Канониры» на своем поле умудрились провалиться: завершивший сезон на пятом месте «Дерби» выиграл 2:1, а знаменитая «Банда Психов» из «Уимблдона» сыграла 2:2. Матчи «Ливерпуля» из-за трагедии на «Хиллсборо» были перенесены. 23 мая «красные» разгромили аутсайдера «Вест Хэм» со счетом 5:1, не просто вырвавшись на чистое первое место, а обеспечив достаточно комфортную разницу мячей. Спустя три дня в заключительном туре мерсисайдцы принимали «Арсенал» на «Анфилд Роуд». Расклад был проще некуда — только победа в два и больше мячей делала чемпионом «Арсенал», любой другой результат — «Ливерпуль». Нужный результат (2:0) «Канонирам» только в компенсированное время обеспечил полузащитник Майкл Томас, и это стало одной из самых драматичных развязок в истории чемпионатов Англии.

«Арсенал» выиграл чемпионство, а Джордж Грэм встал в один ряд с теми, кто делал своеобразный «дубль», занимая первое место в качестве игрока и тренера. Но он не переставал мечтать: «Мы переиграли «Ливерпуль», а теперь мы хотим занять место этого клуба в футбольной иерархии!»

С декабря 1988 по март 1990 года Грэм совершил только два трансфера. Однако приобретения Сигги Йонссона и Колина Пейтса оказались совершенно не нужными. Исландец Йонссон сыграл всего пару раз, и в 1992 году вернулся на родину в «Акранес», а экс-игрок «Челси» Пейтс провел в команде несколько лет, но тоже безуспешно.

Фундаментальные изменения начались летом 1990 года, когда стало понятно, что невозможно снова выиграть чемпионство со старым багажом. «Арсеналу» нужны были перемены, свежая кровь. Уже начало сезона ничего хорошего не предвещало: поражение 0:1 в Суперкубке от «Ливерпуля» и 1:4 в первом туре от «МЮ» Алекса Фергюсона. В итоге «Канониры» финишировали только четвертыми, проиграв чемпиону «Ливерпулю» целых 17 очков. Крайне неудачно команда действовала на выезде, где выиграла только четыре матча из 19-ти, забив 16 мячей

(ровно столько, сколько и главный аутсайдер сезона «Миллуолл»).

Другой проблемой стали регулярные загулы Тони Адамса и Пола Мерсона. У молодых лидеров «Арсенала» среди лучших друзей были пиво и виски. У Мерсона забрали права еще по ходу чемпионского сезона, Адамс лишился их в следующем. Но это были еще цветочки, ведь в декабре 1990 года Тони угодил за решетку! Мерсон же свой настоящий талант прогулял. В конце 1980-х его ставили на один уровень с Полом Гаскойном, но добиться успехов Газззы ему не удалось. Адамсу, что удивительно, постоянные пьянки и гулянки не помешали вырасти в одного из сильнейших защитников мира того времени.

Только сезон завершился, начались новые приобретения. Доселе наибольшей суммой, заплаченной Грэмом, были 850 тысяч фунтов за Алана Смита. А тут за месяц он купил сразу трех игроков дороже миллиона! Самым неожиданным стало приобретение голкипера «КПР» Дэвида Симэна: Поклонники «Канониров» любили Джона Лукича и не понимали, зачем им нужен еще один вратарь, такой дорогой. Впрочем, уже после первых матчей стало понятно, что Симэн сильнее Лукича, а трансфер — удачный. Опытный Энди Линиган из «Норвича» должен был стать заменой уже явно наигравшемуся О'Лири, а также время от времени подменять Адамса. Швед Андерс Лимпар прибыл на позицию левого вингера. Покинули команду сразу три важных игрока недавнего прошлого: Брайан Марвуд, Кевин Ричардсон и Мартин Хейс, чуть раньше ушел Найл Куинн.

В том сезоне «Арсенал» был действительно сильнейшей командой лиги. Первое поражение в чемпионате «Канониры» потерпели только второго февраля, и оно так и осталось единственным. Команда пропустила всего 18 мячей, 24 поединка из 38-ми завершила с «сухим» счетом! Грэм наконец натащил своих защитников до такой степени, что они работали без сбоев. Ни у кого не возникло вопросов в конце сезона относительно справедливости победы «Арсенала» в чемпионате. Второй титул за три года!

Короли кубков

Но впереди Грэма и его команду ждало новое испытание. Завершился пятилетний срок дисквалификации английских клубов, и «Арсенал» получил возможность сыграть в Кубке чемпионов. После провального старта (два очка в четырех турах и поражений больше, чем за весь прошлый сезон) Грэм занялся поисками форварда. Смит оставался важным игроком, но Грэму нужен был быстрый нападающий. Такой нашелся в «Кристал Пэлас», который получил рекордные для себя и для «Арсенала» 2,5 млн фунтов за Иана Райта. Этот бомбардир

за короткий срок сумел стать лучшим нападающим в истории клуба двадцатого века.

Быстрый, с неимоверно развитым голевым чутьем, прекрасной оценкой ситуации, он мог создать гол без чьей-либо помощи за считанные секунды. Не раз в матчах «Арсенала» возникали ситуации, когда мяч просто отправлялся на ход Райту, а он уже сам решал, что с ним делать. Иан пришел в «Арсенал» за полтора месяца до своего 28-летия, но он лишь относительно недавно начал серьезную карьеру. Только в 22 года Райт впервые сыграл за профессиональную команду, до того гонял мяч в полупрофессиональных лигах Лондона, имел, как он сам считал, неплохую и надежную профессию штукатура. К тому времени Иан успел даже отсидеть две недели за решеткой за то, что работал таксистом без соответствующего удостоверения.

Его дебют совпал с матчем Кубка Лиги против «Лестера», и Райт забил. Спустя три дня в матче с «Саутгемптоном» в чемпионате новый форвард сделал хет-трик, а «Канониры» выиграли 4:0.

В Кубке чемпионов «Арсенал» размялся на венской «Аустрии», которую уже в первом домашнем матче «Канониры» переиграли 6:1. Но следующий соперник, «Бенфика», был намного сильнее. Прогрессирующий и прогрессивный шведский наставник Свен-Йоран Эриксон собрал неплохой коллектив во главе с бразильцем Исаашем, своим соотечественником Стефаном Шварцем и связкой «русских талантов» Кульков – Юран, которую особенно выделял Грэм.

На выезде благодаря привычно отменной игре в обороне «Арсенал» сумел сыграть вничью 1:1, однако на «Хайбери» уже Эриксон тактически переиграл своего коллегу 3:1. Первый блин оказался комом.

Да и в чемпионате «Арсенал» не блистал. С одной стороны, «Канониры» забили больше других команд — 81 мяч, а Иан Райт стал лучшим снайпером с 29 мячами. Были великолепные победы над «Шеффилд Уэнсдей» (7:1), «Ливерпулем» (4:0), еще один разгром «Сотона» (5:1). Однако — и это самое главное — финишировала команда только на четвертом месте.

Следующий чемпионат, он же первый премьер-лиговский, получился еще более удручающим — 10-е место. Тогда же несколько трансферов повлияли на дальнейшую работу Грэма в «Арсенале»: молодой нападающий Энди Коул ушел в «Бристоль Сити», покинули команду долго служившие верой и правдой Рокас и Гроувз, зато в датском «Брондбю» за 1,5 млн фунтов был приобретен хавбек Йон Йенсен. Точнее, за 1,75 млн, и потом выяснится, почему такая разница...

Но, несмотря на провал в чемпионате, тот сезон стал успешным для «Арсенала». В двух финалах английских кубков «Канониры» обыграли

«Шеффилд Уэнсдей», очень сильную в те годы команду. Крис Уоддл, Найджел Уортингтон, Вивиан Андерсон, Дэвид Хёрст, Карлтон Палмер, Роланд Нильссон — эти игроки не уступали в классе «красным», и два сезона кряду опережали их в турнирной таблице.

Финал Кубка Лиги 1993 года навсегда останется матчем имени Стива Морроу. Двадцатидвухлетний североирландец забил свой первый гол в футболке «Арсенала», и этот мяч стал к тому же победным. Празднование после матча обернулось для парня несчастьем. Капитан команды Адамс хотел усадить героя к себе на плечи, однако неловко поскользнулся, и оба упали. Морроу сломал руку и пропустил остаток сезона, включительно с финальными противостояниями в Кубке Англии.

Да, действительно так, во множественном числе. Первый матч завершился вничью 1:1, и после той игры «Арсенал» испытал настоящее давление со стороны прессы. Джорджа Грэма разбили просто в хлам. В первом тайме Иан Райт открыл счет в матче, после чего «Канониры» тут же всем составом ушли в оборону, где они и до того проводили почти все время. В перерыве вместо Райта вышел ветеран О'Лири, занявший позицию последнего защитника. Даже после гола Хёрста на 61-й минуте ничего в игре «Арсенала» не поменялось, они отсидели в обороне до финального свистка.

Переигровка состоялась спустя четыре дня. Сценарий — тот же. Снова гол Райта в первом тайме, снова замена бомбардира на О'Лири в перерыве и достаточно быстрый гол в ответ. Однако этот матч закончился драматически. На 119-й минуте Энди Линиган подключился на подачу стандарта, забив победный мяч! Так «Арсенал» сделал кубковый «дубль».

От нового сезона 1993/94 в «Арсенале» никто ничего не ждал. «Канониры» уступали «МЮ» в трансферных сражениях (например, Рой Кин предпочел перебраться из «Ноттингема» именно на «Олд Траффорд»). Оставался мощной силой «Лидс», огромные деньги поднимали вверх «Блэкберн». И «Арсенал» сосредоточился на Кубке кубков, где подобрался очень сильный состав участников. Грэм уверяет, что тогда даже Лига Чемпионов не могла похвастаться таким подбором команд: «Реал», «Аякс», «Бенфика», «Парма» (действующий обладатель трофея) и «ПСЖ». В отличие от Лиги Чемпионов, здесь с самого первого раунда право на ошибку исключалось.

В автобиографии Джорджа Грэма ничего не говорится о выступлении команды в том сезоне в других турнирах, что не удивительно: в чемпионате «Арсенал» занял традиционное 4-е место, на ранних стадиях вылетел из домашних кубков.

Едва ли не самым неприятным этапом стали первые поединки против датского «Оденсе». В те времена этот клуб был только одним из трех полностью профессиональных в стране, благодаря чему и пригласил в свои ряды камерунского форварда Альфонса Чами. Так вот, в стартовые 20 минут домашнего матча «Оденсе» мог обеспечить себе выход в следующий раунд. Две ошибки Линигана, заменявшего в центре обороны травмированного Адамса, привели сначала к пенальти, а потом к выходу один на один. Правда, оба шанса датчане не использовали. Однако на 18-й минуте счет все-таки был открыт: Киоун срезал мяч в собственные ворота после подачи углового.

До конца первого тайма сработала палочка-выручалочка Грэма Иан Райт, добивший мяч в ворота после удара Мерсона. В перерыве наставник серьезно, но спокойно поговорил с командой. Он никогда не кричал, не скандалил, не запугивал игроков, а просто умел находить нужные слова, не срываясь на крик. Пол Мерсон таки забил свой мяч, и нужного результата удалось достичь.

Ответный поединок на «Хайбери» получился не менее трудным. Кевин Кэмпбелл забил в начале второй половины встречи, однако гости вскоре сравняли счет и создали для обороны «Канониров» немало неприятных моментов. И это несмотря на то, что Адамс и Диксон вновь вернулись в состав!

Этот матч с «Оденсе» положил начало серии из четырех ничейных результатов в разных турнирах, потому именитый бельгийский «Стандард» мог стать неприятным противником. Вышло совсем иначе: 3:0 в Лондоне и 7:0 в ответном матче! А вот с 1/4 финала начиналась настоящая борьба за трофей. Все сильнейшие команды прошли дальше, помимо вышеупомянутых фаворитов и «Арсенала», в восьмерку лучших команд турнира попали «Байер» и «Торино». Именно с клубом из Турина «Арсеналу» предстояло сыграть в марте.

Те матчи стали лучшим доказательством того, насколько «Арсенал» Джорджа Грэма умел играть в оборонительный футбол. Журналисты и болельщики продолжали измываться над командой, придумывая различные прозвища. Одно из них «Арсеноль» (в оригинале *Arsenil*). Именно в таком ключе «Канониры» сыграли в Турине, выстроив несколько эшелонов обороны, особое внимание уделив лидерам соперника: мощному форварду и бомбардиру Андреа Силенци, а также его помощникам Бенито Карбоне и уругвайской звезде Энцо Франческоли. Счет 0:0 — именно то, чего хотел Грэм от выездного поединка.

Все считали, что более закрытой игры уже не будет. Они ошибались. На «Хайбери» «Арсенал» продолжил держать у своих ворот уйму игроков

и вырвал победу только благодаря точному удару Тони Адамса после розыгрыша стандарта. Дабы доказать эффективность таких действий, можно привести статистику: два удара в створ ворот. И только один из них был опасным.

Трудности только начинались. Впереди ждал «ПСЖ» португальца Артура Жорже с мощнейшим составом во главе с лучшим игроком Франции 1993 года Давидом Жинола и прекрасным форвардом из Либерии Джорджем Веа.

В первом поединке на «Парк де Пренс» Райт забил очередной мяч в сезоне, замкнув подачу со штрафного. Оборона долгое время не вызывала нареканий, но начало второго тайма было вдруг провалено. Уинтерберн выбил мяч из пустых ворот, а спустя пару минут Валдо отличился после подачи Жинола с угла поля. «Арсенал», однако, сумел быстро перестроиться и засушить игру.

В ответном матче нужно было просто забить, а самое главное — не пропустить. Вышло и первое (Кевин Кэмпбелл) и второе. Но самое главное произошло еще по ходу первого тайма: Иан Райт получил предупреждение за фол на половине поля противника и заработал дисквалификацию на финал, в котором пришлось играть с «Пармой».

Помимо главного нападающего, в решающем поединке не смогли сыграть Йенсен, Киоун и Хиллиер. Потому в финале пришлось сделать ставку на связку молодых игроков Морроу — Иан Селли. У «Пармы» проблем не было, а состав команды Невио Скалы и вовсе впечатлял! Бенарриво, Аполлони и Сенсини в обороне, капитан Минотти и Криппа в полузащите, а также великолепные нападающие Томас Бролин, Фаустино Асприлья и Джанфранко Дзола.

«Арсенал» выиграл. Конечно же, со счетом 1:0. Алан Смит удачно подобрал мяч после выноса из штрафной Минотти и пробил с 19-ти метров! Надежная игра в обороне — дело привычное, ведь всех своих трех соперников в весенней части турнира «Арсенал» проходил благодаря победе 1:0. Воистину, One-nil to the Arsenal!

Состав «Арсенала» в финальном матче: Симэн — Диксон, Боулд, Адамс, Уинтерберн — Морроу, Селли, Дэвис — Мерсон (Макголдрик, 86), Смит — Кэмпбелл.

«Шесть трофеев за восемь лет. Что дальше?», — пишет Грэм. И грустно добавляет, что никогда бы не поверил, что лишится работы в самое ближайшее время.

Еще в 1992 году «Арсенал» приобрел у «Брондбю» свежеиспеченного чемпиона Европы, опорного хава Йона Йенсена, которого прозвали Faxe за пристрастие к пиву этой марки. «Гамбург», которому причиталось 20% трансфера, заинтересовался у англичан суммой сделки. «Канониры»

не стали отвечать прямо, а обратились почему-то к датчанам. Президент «Брондбю» удивил ответом: «900 тысяч». Но куда подевались еще 676 тысяч? Как оказалось, эту сумму потребовал агент футболиста Руне Хауге.

Попытки разобраться в ситуации затянулись и приняли неожиданный оборот, когда налоговый инспектор, проверяя счета Джорджа Грэма, обнаружил 425 тысяч фунтов на счету одной из оффшорных фирм. Клуб потребовал от менеджера объяснений.

Оказывается, Джордж во время встречи с Хауге в отеле «Парк Лейн», принадлежавшему директорам клуба Ричарду и Клайву Каррам, получил в коричневой коробке 425 тысяч наличными. Хауге назвал это «благодарностью за содействие в переходе в «Арсенал» Йенсена и Пала Людерсена».

Грэм не стал отпираться и вернул всю сумму в клуб. Но история уже получила огласку и вызвала живой интерес у Премьер-лиги, которая создала свою комиссию по расследованию. 17 февраля 1995 года ее представители встретились с руководством «Арсенала», а 21 февраля было объявлено об отставке Джорджа Грэма.

Потом сам Грэм долго оправдывался, ссылаясь на свою наивность, мол, и не мог подумать, что это взятка. Но на своих руководителей он обиделся всерьез. «Когда были проблемы с алкоголем у Адамса, они его поддерживали. Когда были проблемы с наркотиками у Мерсона, они его поддерживали. Как только возникли проблемы у меня, руководство отвернулось». Он обиделся до такой степени, что даже принял предложение главного врага «Арсенала» и поработал несколько лет с «Тоттенхэмом». Но такого успеха, как на «Хайбери», уже не было.

После недолгого правления Брюса Риока осенью 1996 года из Японии прибыл Арсен Венгер, и началась новая, как принято считать, более успешная страница в истории «Арсенала». Не так давно Венгер отпраздновал свой 13-й год правления, у него в списке наград семь трофеев, а это всего на один больше, чем у позабытого Джорджа Грэма за неполные восемь сезонов.

Девяносто шесть

Пятнадцатого апреля 2009 года исполнилось 20 лет со дня трагедии, навсегда изменившей лицо английского футбола: 96 болельщиков «Ливерпуля», которые собирались поддержать свою команду в полуфинале Кубка Англии против «Ноттингема», так и не вернулись с того матча. Они погибли в Шеффилде, на стадионе «Хиллсборо».

Хулиганы и пьяные тут ни при чем, хотя полицейским чинам очень хотелось свалить всю вину на них. Люди, пришедшие посмотреть на игру, которая должна приносить радость, стали жертвами некомпетентности и безынициативности так называемых блюстителей порядка.

Стадион «Хиллсборо» с 1969 по 1989 годы принял 14 полуфиналов Кубка Англии. Наверное, кому-то внушал доверие сам этот факт — точно так же, как до поры до времени успокаивала репутация завсегдатая финалов европейских клубных турниров, что имел брюссельский стадион «Эйзель». «Справлялись раньше, справятся и на этот раз».

Такая беспечность привела к трагедии. Хотя за год до этого, когда в полуфинале в Шеффилде тоже встречались «Ливерпуль» и «Ноттингем», болельщики мерсисайдского клуба попали в давку перед входом на трибуну «Леппингс Лейн». Руководство «Ливерпуля» просило принять во внимание жалобы 38-ми пострадавших и провести матч в Манчестере, но Футбольная Ассоциация напомнила об огромном опыте стадиона «Хиллсборо» в организации такого рода поединков. Текст программки к матчу 1989 года гласил: «Посетив «Хиллсборо», вы поймете, почему он регулярно становится ареной проведения важных поединков. Это стадион, который соответствует самым высоким требованиям и способен принять огромное количество зрителей».

Болельщикам «Ливерпуля» опять выделили трибуну «Леппингс Лейн», самую маленькую на «Хиллсборо». Организаторы поединка, принимая это решение, руководствовались отнюдь не вместительностью. По их соображениям, болельщикам «Ливерпуля», попавшим в Шеффилд, удобнее будет добираться именно к этой части стадиона. Но на самом деле болельщики мерсисайдского клуба стекались к «Хиллсборо» со всей страны. Незадолго до начала матча перед стадионом их скопилось столько, что запустить всех до стартового свистка не представлялось возможным. Один из инспекторов полиции, по рации предложил перенести начало поединка, чтобы не пороть горячку.

Отвечавший за организацию безопасности шеф-супериндентант Дэвид Дакенфилд ответил отказом. Его помощник, супериндентант Маршалл, отвечавший за безопасность на подступах к стадиону, заверил, что причин для беспокойства нет. И в этой ситуации, и в других Дакенфилд поразил своей некомпетентностью: его опыт работы на футбольных матчах был невелик, а на поединке такого масштаба он вообще появился впервые. За три недели до полуфинала Дакенфилда назначили главным вместо опытного сотрудника, который не один год руководил организацией безопасности на «Хиллсборо»...

В результате полиция потеряла контроль над происходящим, и, когда стало понятно, что турникеты не способны в срок пропустить всех, Дакенфилд отдал роковой приказ: «Открыть ворота выходов!»

Трибуна «Леппингс Лейн» состояла из двух ярусов. Нижний представлял собой так называемую террасу, на которой смотреть футбол можно было только стоя. Верхний был построен специально к ЧМ-1966 и оборудован индивидуальными сиденьями. Как требовали правила безопасности тех лет, трибуны были отделены от игрового поля металлическими решетками. На террасе «Леппингс Лейн» решетки появились также и между секторами — «так проще контролировать футбольных хулиганов».

Попасть на террасу можно было через туннель, и когда полиция распахнула ворота С, именно туда хлынула масса людей. Никто из них не знал, что сектора 3 и 4 уже заполнены, а полиция не сделала ничего, чтобы остановить их и направить в другие сектора. Хотя это было ее прямой обязанностью и именно эту функцию, перекрыв вход в туннель, полицейские выполняли в прошлом неоднократно. Но только не на этот раз.

В результате под напором все прибывающих болельщиков те, кто пришел на трибуну раньше, оказались в западне. Выхода не было. Кто-то пытался перелезть через ограду, кто-то умолял полицейских открыть калитку на поле. Те ждали приказа, хотя на их глазах начинали умирать люди. Дакенфилд оценил ситуацию как попытку вторжения на поле и отправил к «Леппингс Лейн» «подмогу» — полицейских с овчарками.

Следствие установило, что из кабины, из которой Дакенфилд осуществлял руководство, открывался прекрасный обзор на трибуну «Леппингс Лейн». Более того, система видеонаблюдения давала настолько четкую картинку, что можно было разглядеть цвет глаз болельщиков!

Когда ужас происходящего дошел даже до Дакенфилда, было слишком поздно. Люди задыхались, их раздавливала толпа, некоторые умирали стоя... Даже когда выходы на поле были открыты, полицейские

чины не сразу озаботилась тем, чтобы вызвать дополнительные кареты «скорой помощи». Людей выносили на рекламных щитах, а о футболе уже не могло быть речи. Матч был остановлен на 6-й минуте, и арбитр Рэй Льюис увел команды в раздевалки.

В тот день погибло 94 человека, еще один болельщик скончался несколькими днями позже, а последняя жертва «Хиллсборо» ушла из жизни после четырех лет пребывания в коме, 730 человек получили увечья на трибуне, еще 36 человек пострадали в давке на подступах к стадиону. Никто из полицейских чинов за эту трагедию не ответил. Дакенфилд, пока шло следствие, благополучно вышел на пенсию.

Это было страшное время для всех, кто имел отношение к «Ливерпулю». Наставник команды Кенни Далглиш потребовал, чтобы все без исключения игроки и руководство приняли посильное участие в помощи семьям погибших и пострадавших на «Хиллсборо». «Они поддерживали «Ливерпуль», теперь пришло время «Ливерпулю» поддержать их». Нападающий Джон Олдридж вспоминал один из своих визитов в больницу: «Меня попросили сказать несколько слов пареньку, который лежал в коме. Я наклонился к нему и прошептал: «Это Джон Олдридж. Когда ты выздоровеешь, приходи на «Анфилд», мы тебе подарим футболку. Это будет чудесный день». Я обернулся к доктору: «Когда он очнется?» Доктор отвел взгляд: «Сегодня вечером нам придется отключить оборудование. Это бесполезно...» Внутри меня все оборвалось...»

Не удивительно, что некоторые игроки «Ливерпуля» задумывались тогда о завершении карьеры. Наверное, сквозь призму трагедии футбол не просто перестал восприниматься серьезно, его можно было возненавидеть. По крайней мере, для тех, кто был свидетелем ужаса «Хиллсборо», кто потерял там друзей или родных, футбол больше не был таким, как прежде. Для них эта трагедия не перестала быть историей, тем более что истинные виновники так и не наказаны — до сих пор.

После «Хиллсборо» английский футбол стал другим. Доклад лорда Тейлора безжалостно открыл глаза на все те нарывы, которые предпочитали не замечать в блеске европейских побед 1970-80-х годов: давно ставшие памятниками истории стадионы, бестолковость полиции, неконтролируемая ярость трибун... Англичане проделали огромную работу, чтобы шеффилдская трагедия стала страницей истории без шансов на повторение.

На английских стадионах больше нет террас, и ветераны брюзжат, мол, вместе с ними с футбольных арен ушла прежняя непередаваемая атмосфера. Многие считают, что террасы следует вернуть, ведь стоячие

трибуны сами по себе вовсе не опасны, что подтверждает пример Германии. Опасно неумение управлять большим скоплением людей. Но... все равно страшно!

К сожалению, мировой футбол в полной мере не усвоил уроков Шеффилда. Тому подтверждением служит недавняя трагедия в Кот д'Ивуаре, которая во многом перекликается с 15 апреля 1989 года. Чтобы научиться тому, как нужно делать, следует усвоить, как делать нельзя.

Последний день великого «Ливерпуля»

Ливерпуль – Арсенал 0:2

Голы: Смит (52), Томас (90+2)

26 мая 1989 года. Ливерпуль, «Анфилд Роуд». Матч первого дивизиона

«ЛИВЕРПУЛЬ»: Гроббелаар – Аблетт, Никол, Хансен, Стонтон – Хафтон, Уилан, Макмахон, Барнс – Раш (Бирдсли, 32), Олдридж

«АРСЕНАЛ»: Лукич – О'Лири – Диксон, Боулд (Гроувз, 76), Адамс, Уинтерберн – Рокасл, Томас, Ричардсон – Мерсон (Хейс, 73) – Смит

В сезоне 1988/89, когда случилась страшная трагедия в Шеффилде, «Ливерпуль» привычно претендовал на победу в чемпионате и Кубке страны, и «золотой дубль» — это самое меньшее, что команда могла сделать для болельщиков — погибших и оклеветанных желтым листком с названием The Sun. Переиграв «Ноттингем» и «Эвертон», Ливерпуль завоевал Кубок Англии, а в чемпионате выиграл все четыре матча после того рокового дня на «Хиллсбро».

Накануне решающей схватки с «Арсеналом» за чемпионство все говорило в пользу «Ливерпуля». Начиная с 1974 года «Канониры» не могли забить на «Анфилде» больше одного мяча, последние семь матчей чемпионата здесь выиграли «красные». «Ливерпуль» никогда не проигрывал, когда в атаке действовала связка Иан Раш – Джон Олдридж, а последний и вовсе в шести встречах кряду поражал ворота противника. Кроме того, вернулись в строй после травм молодой левый бек Стив Стонтон и оплот обороны Алан Хансен.

В общем, все говорило о победе «Ливерпуля», все говорили о победе «Ливерпуля», и в стане «Арсенала» не могли не ощущать давления.

Однако: «Мы не чувствовали ничего особенного, нам удалось выйти на игру в нормальном эмоциональном состоянии. Почему? Рецепт очень прост: три последних дня никто не читал газет и не смотрел ТВ, мы просто готовились к игре», — рассказывал после матча Джордж Грэм.

Дэвид О'Лири провел в этой команде много лет и понимал, что для него этот шанс выиграть чемпионство может быть первым и последним. На днях у маленького сына Дэвида был день рождения. «Папа, мне не нужен никакой подарок, я хочу, чтобы вы стали чемпионами». Ирландец рассказал о пожеланиях своего сына перед матчем в раздевалке.

Как раз тогда кто-то протащил свежий выпуск The Daily Mirror с огромными буквами в заголовке: «У тебя нет шансов, «Арсенал»!»

Но на расклады газетчиков Грэм точно не обращал внимания! Все предсказывали, что «Арсенал» пойдет ва-банк, впереди, по мнению прессы, должны были появиться не только традиционные Смит и Мерсон, но и еще один игрок атаки. Однако в таком матче, когда нужна была не просто победа, а победа в два мяча, Грэм не изменил себе. Под десятым номером на поле вышел Стив Боулд, который вместе с О'Лири и капитаном Тони Адамсом составил трио в центре обороны.

Эра футбола на ТВ только начиналась, спустя пару лет будет создана Премьер-лига, и все будет налажено идеально. Однако и тогда цифры получились впечатляющими, ведь прямую трансляцию матча с «Анфилд Роуд» по каналу ITV просмотрели 6 миллионов человек!

Игроки «Арсенала» вышли на игру с траурными повязками и цветами, однако были встречены не только знаменитым You'll Never Walk Alone, но и полюбившимся Boring, Boring Arsenal.

Первый тайм получился ровным и малоинтересным и запомнился только один опасным моментом. Томас подобрал мяч после выноса соперника, продвинулся правым флангом и вырезал в штрафную площадь. Гроббелаар традиционно для себя оплошал на выходе, однако удар Боулда на линии ворот отразил Никол. Грэм, однако, был доволен происходящим: «Еще перед выходом на поле я сказал, что нулевая ничья по итогам первого тайма меня полностью устроит».

Зато сразу после перерыва «Арсенал» забил. Вдали от ворот Уилан опасно сыграл против Рокасла, и судья назначил свободный удар. Уинтерберн подал в штрафную, а Смит головой срезал мяч в угол. Долгие споры игроков «Ливерпуля» с судьями ни к чему не привели (им показалось, что форвард «Канониров» не коснулся мяча, а значит, гол, забитый прямым ударом со свободного, засчитываться не должен). В действиях опытных игроков «Ливерпуля» появилась нервозность, видимо, сказывалось нервное напряжение последних недель. Но они старались идти вперед, дабы отыграться, и вот тут

им пришлось столкнуться со стеной из пяти защитников, которые не давали подступиться к воротам Джона Лукича.

В середине тайма «Арсенал» имел еще один великолепный момент. Это Ричардсон разрезал оборону соперника, выведя один на один Томаса, однако опорный хавбек не сумел переиграть Гроббелаара. Время Томаса еще придет, но в тот момент показалось, что «Арсенал» упустил свое счастье.

И вот только теперь Грэм позволил себе рискнуть. Вместо Боулда вышел левый вингер Перри Гроувз, а Мерсона сменил пробивной форвард Мартин Хейс. Однако видимых дивидендов эти перестановки не приносили.

Развязка наступила перед самым финальным свистком. В течение пяти последних минут врачи дважды оказывали помощь Кевину Ричардсону, которому сводило ноги от усталости. «Ливерпуль» уверенно контролировал игру, не позволяя «Арсеналу» идти вперед. Гроббелаар вынес мяч на половину поля противника, когда шла первая добавленная минута. После серии рикошетов Барнс завладел мячом, оказавшись ближе к правому флангу. Аблетт сделал рывок в свободную зону к угловому флажку, однако Барнс решил не обострять, а просто убить время. Он обыграл Адамса и стал смещаться к воротам, однако капитана «Канониров» подстраховал тот самый Ричардсон, который тут же отдал мяч Лукичу. Вратарь не теряя ни секунды, вбросил на Диксона, а тот длинной передачей нашел Смит. Алан принял мяч и эффектно забросил его за спину почти всем защитникам на набравшего ход Томаса. Перед опорником «Арсенала» оставался только Николс, которого он планировал обойти за счет движения, ведь защитник был в статичном положении. Томас пробросил мяч мимо соперника, который, однако, сумел выставить ногу, но чудом мяч отскочил в игрока «Арсенала» и выкатился ему на ход.

Даже когда смотришь матч спустя много лет, кажется, что Томас очень медленно бежал и еще медленнее принимал решение. Можно только предположить, как в этот момент переживали поклонники обеих команд, ведь для них те мгновения показались вечностью. Майки Томас дождался действий Гроббелаара и спокойно перебросил вратаря. 0:2! Именно этот счет нужен был «Арсеналу».

Гол Томаса стал 61-м в списке самых великих моментов в истории британского ТВ и 15-м в истории спортивных состязаний. В истории «Арсенала» это событие признали вторым после 49-ти матчей без поражений в 2004 году.

После финального свистка в стане «Арсенала» началась массовая истерия. Однако поражает другое: «Анфилд» не стал расходиться,

а разразился овациями. Их команда была бита в честном бою, и это нельзя было не уважать!

Впервые с 1971 года «Канониры» завоевали чемпионский титул!

Уважаемый в Англии журналист Джейсон Коули не так давно поделился интересными мыслями на этот счет. Он пишет, что «весной 1989 года погиб «Ливерпуль». В течение одного месяца команда сыграла два изнурительных эмоциональных матча, которые опустошили всех и стали черной меткой в дальнейшей истории клуба. «Да, в следующем сезон «Ливерпуль» вернул себе чемпионский титул, но, как потом рассказывали сами игроки, в тот вечер в каждом из них умерла частичка чего-то, что уже потом никогда не вернулось».

1990. Вербное воскресенье

Во второй половине 1980-х годов английский футбол переживал самые черные дни в своей истории. Клубы были отлучены от еврокубков из-за трагедии на «Эйзеле», лучшие игроки уезжали за рубеж, сборная бездарно выступила на чемпионате Европы 1988 года. Низшей точкой падения стало убийство 96 болельщиков «Ливерпуля» на стадионе «Хиллсборо» в полуфинале Кубка Англии 1989 года.

Эта пятилетка убедила даже прожженных консерваторов из Футбольной Ассоциации в том, что в английском футболе назрели перемены, которые должны быть осуществлены незамедлительно. Бизнес-проект под названием «Английская Премьер-лига», благословленный и поддержанный ФА, появится на свет чуть позже, а весной 1990 года нововведения коснулись старейшего турнира — Кубка Англии.

Доселе полуфиналы Кубка Англии проводились в одно время с матчами чемпионата. В 1990 году их не только перенесли на другой день (воскресенье, 8 апреля), но еще и развели по времени, чтобы телезрители могли в прямом эфире посмотреть оба поединка. Идея эта зрела давно, однако ФА пыталась упрямо блюсти «чистоту турнира», утверждая, что команды обязательно должны выходить на поле, не зная имени своего соперника по финалу.

Более практичные представители ФА опасались, что телезрители не смогут вынести нагрузку в виде двух матчей подряд, которые вовсе не обязательно могут стать шедеврами драматургии и исполнительского мастерства. Опасения нарастали, когда в субботу четыре из шести матчей первого дивизиона завершились со счетом 1:0, еще в одном была зафиксирована ничья 1:1, и только «Ньюкасл» с «Тоттенхэмом» порадовали обилием забитых мячей («Шпоры» победили 3:1).

Кроме того, спортивный эфир в тот уик-энд был заполнен важными для британского зрителя событиями. 7 апреля состоялись главные скачки Grand National, а 5-8 апреля разыгрывался знаменитый турнир по гольфу US Masters. Как бы не возникло отвращение из-за переизбытка зрелищ, как бы футбол не оказался в проигрыше...

Однако футбольное Вербное Воскресенье 1990 года затмило в Англии все прочие события благодаря двум ярким и драматичным матчам полуфинала Кубка. Как оказалось, эти поединки не просто выявили двух финалистов, но и провозгласили начало новой эры в английском футболе. Центр могущества стал перемещаться из Ливерпуля в Манчестер.

Первыми на поле бирмингемского стадиона «Вилла Парк» вышли бессменный лидер последнего десятилетия «Ливерпуль» и новичок первого дивизиона «Кристал Пэлас». На тот момент мерсисайдцы уверенно продвигались к очередному чемпионству, опережая на три очка «Астон Виллу» с игрой в запасе, а «Орлы» занимали 15-е место. В 1986 году в первом сезоне Кенни Далглиша на посту менеджера «Ливерпуль» сделал «дубль». Повторить это достижение «Красным» в 1988-м в финале сенсационно помешал «Уимблдон», в 1989-м «Ливерпуль» все-таки выиграл Кубок, однако в компенсированное время на своем поле уступил чемпионство «Арсеналу», но теперь-то команде Далглиша, как казалось, была открыта прямая дорога к очередному «дублю».

В пятом туре «Ливерпуль» на «Анфилде» разбомбил «Пэлас» в пух и прах — 9:0! Хозяева играли в свое удовольствие, у них получалось все, в авторах мячей фигурировали восемь человек (Стив Никол сделал дубль), а соперник даже пенальти не забил (Брюс Гроббелаар парировал удар Джеффа Томаса). В середине второго тайма случился эпизод, более характерный для гандбола, чем футбола. Мерсисайдцы заработали пенальти, Далглиш специально выпустил со скамейки штатного пенальтиста Джона Олдриджа, для которого это был последний матч перед переходом в «Реал Сосьедад». Олдо четким ударом с «точки» забил шестой гол. Ничего подобного этому эпизоду в истории «Ливерпуля» не было.

В январе «Орлы» в ответном матче проиграли «всею» 0:2, и их тренер Стив Коппелл иронично заметил: «Наконец-то моя команда движется в верном направлении». Однако на самом деле за иронией скрывалась огромная работа, которую проделал клуб после унижения на «Анфилд Роуд». Коппелл потратил 1,5 млн фунтов на вратаря «Бристоль Роверс» Найджела Мартина, вернул в Лондон из «Ньюкасла» центрального защитника Энди Торна, который с «Уимблдоном» обыгрывал «Ливерпуль» в кубковом финале 88-го.

За десять дней до полуфинала Кубка получил перелом ноги главный форвард «Пэлас» Иан Райт, но Коппелл не терял присутствия духа: «Если б в кубковых матчах команды могли легко повторять ту форму, которую они демонстрировали в чемпионате, «золотые дубли» клепались бы непринужденно». Тренер еще раз показал команде запись матча на «Анфилде», и это оказало положительное влияние на игроков. Они посмеивались, мол, мы выглядели еще хуже, чем нам тогда казалось. Но в их глазах читалась решительность дать гранду настоящий бой.

Коппелл поменял тактику игры «Орлов», отказавшись от привычной схемы 4-4-2. Он решил сыграть с пятью защитниками, сделав Торна либеро, а остальным дав задание персонально действовать по игрокам атаки «Ливерпуля». Джон Салако должен был отвечать за Рэя Хафтона, Гари О'Райлли — за Иана Раша, а Джон Пембертон — за Джона Барнса. Жесткий прессинг по всему полю и агрессивная игра в чужой штрафной площадке при стандартах должны были стать залогом успеха. Раш вспоминал: «На «Анфилде» они пытались с нами играть в футбол, ну и поплатились. Не удивительно, что они сделали выводы из того побоища и решили действовать иначе».

Изменение в настрое и в игре «Орлов» Раш быстро почувствовал на собственной шкуре. После очередного единоборства с О'Райлли на 30-й минуте бомбардир покинул поле и, как оказалось, пропустил потом четыре недели.

Но к этому моменту валлиец уже забил свой привычный гол, и команда уверенно контролировала ход игры. На 15-й минуте Стив Макмахон у центральной линии перехватил пас Алана Пардью и вывел на ворота Иана. В этот момент игроки «Пэлас» выразительно посмотрели в сторону тренерской скамейки: может, стоит вернуться к 4-4-2? Коппелл решительно покачал головой: играть, как и играли. «В перерыве я попросил команду не паниковать, ведь в полуфиналах Кубка не всегда побеждает класс, иногда верх берет настрой, концентрация, характер и страсть».

На второй тайм не смог выйти правый защитник «Ливерпуля» Гари Гиллесли, почувствовавший боли в паху. Едва возобновилась игра, как защитник Пембертон, перехватив мяч, совершил неожиданный проход по правому флангу и выполнил навес. Гроббелаар отразил удар Салако, но Марк Брайт с лета добил мяч в сетку. Шла 16-я секунда второго тайма.

Преимущество «Орлов» при розыгрыше стандартных положений вдруг стало подавляющим. На 70-й минуте Энди Грей выполнил подачу со штрафного, возникла суматоха, и О'Райлли вывел «Пэлас» вперед — 2:1.

«Ливерпуль», впрочем, внешне легко и непринужденно не только

отыгрался, но и снова вышел вперед. Спустя 10 минут Макмахон могучим ударом замкнул прострел Барри Венисона после розыгрыша штрафного накоротке. Почти сразу Пембертон подтолкнул в спину Стива Стонтона, а Барнс реализовал пенальти, и уже 3:2 в пользу «Ливерпуля»! Коппелл честно признавался, что в тот момент был уверен в неизбежности поражения. Видимо, игроков «Ливерпуля» посетили точно такие же мысли, потому как после очередного стандарта на 87-й минуте мяч нашел Томаса. Как и в сентябре с пенальти, он не сумел переиграть Гроббелаара, хотя нанес сразу два удара. Но мяч буквально с метра добил Грей — 3:3, а перед тем, как арбитр возвестил об окончании основного времени, после навеса со штрафного Торн пробил в перекладину!

Героем овертайма стал Алан Пардью. На 111-й минуте Торн продлил полет мяча после подачи с угла поля в исполнении Грея, а будущий тренер «Рэдинга», «Вест Хэма» и «Чарльтона» на дальней штанге забил самый главный гол в своей игровой карьере. Никогда ранее «Кристал Пэлас» в финал Кубка Англии не выходил! Пардью: «Болеельщики «Орлов» меня не очень-то жаловали. Они любили наших нападающих Райта и Брайта, а я на их фоне казался облезлым котом — нескладный центрхав, который только и делает, что мешает играть другим».

Далглиш пожелал «Орлам» высокого полета и посетовал: «Мы были лучше нашего соперника, но он оказался здорово подготовлен к розыгрышу стандартов».

Нация с трудом перевела дух, проглотила очередной эпизод легендарного сериала EastEnders, не надеясь, что в этот день их ждет еще одна футбольная драма, но с еще более высоким уровнем исполнения. В Манчестере на стадионе «Мэйн Роуд» встретились земляки — середняк первого дивизиона «Манчестер Юнайтед» и представитель второго дивизиона «Олдхэм».

Питер Болл из The Times провел перед матчами интересную параллель. Тренеры команд-аутсайдеров — Стив Коппелл и Джо Ройл — ходили в одну школу. Комментаторы после первого полуфинала охотно проглотили наживку: «Теперь посмотрим, чему научился Ройл!»

«Олдхэм» проводил великолепный сезон, и Алекс Фергюсон отнюдь не ради красного словца назвал соперника «командой высокого уровня во всем, кроме имени». «Латикс» вели борьбу на трех фронтах. В чемпионате они в итоге чуть-чуть не дотянули до плей-офф, в Кубке Лиги в финале уступили «Ноттингему», а в Кубке Англии выбили «Арсенал» и «Эвертон».

Команда показывала привлекательный комбинационный футбол, хотя злопыхатели утверждали, что во многом успех «Олдхэма»

был обусловлен искусственным полем на их стадионе. Но команда посрамила скептиков, показав замечательную игру на «Гудисоне» в кубковой переигровке с «Эвертоном» (1:1), и по праву оказалась в шаге от финала.

Небольшой городок возле Манчестера переживал настоящий футбольный бум, и, как вспоминал главный форвард «Олдхэма» и кумир детства Пола Скоулза Энди Ритчи, «даже пирожки с мясом здесь были окрашены в синий цвет».

Настроение болельщиков «МЮ» было прямо противоположным. Фэнзин Red News пестрел материалами, направленными против режима Фергюсона: «Надеемся, это скоро закончится... При Алексе мы демонстрируем дерьмовый футбол в дерьмовой атмосфере... Три года мы только и слышим эти нелепые отговорки...» На одном из матчей появился баннер: «Уходи, Ферги!»

После второго места в сезоне 1987/88 «МЮ» свалился на 11-ю позицию, и летом 1989 года Фергюсон потратил 7 млн фунтов на пятерых новых игроков: Майка Филана, Пола Инса, Гари Паллистера, Дэнни Уоллеса и Нила Уэбба. В седьмом туре с четырьмя новичками в составе «Дьяволы» были уничтожены 1:5 на поле «Манчестер Сити». Как раз перед этим поединком клуб подписал с Ферги новый контракт на три года. После матча над «МЮ» не смеялся только ленивый.

Бывший защитник «Ливерпуля» Эмлин Хьюз после неудачной попытки начать тренерскую карьеру переквалифицировался в журналиста и с большим удовольствием нападал на будущего сэра. В своем материале Хьюз наградил Фергюсона ОВЕ. Только это был вовсе не Орден Британской Империи (Order of the British Empire), а аббревиатура «Уволен К Пасхе» (Out By Easter)! «Черный декабрь» принес «МЮ» две ничьих и четыре поражения и опустил на 15-ю позицию. «Если бы я хотел найти совет в письмах от болельщиков, — говорил тогда президент клуба Мартин Эдвардс, — увольнение тренера было бы самым простым решением». Джордж Бест ворчал, что ради такого «МЮ» он не пошел бы на стадион, даже если б тот был «за углом дома».

В такой обстановке кубковый матч 7 января на поле «Ноттингема» становился судьбоносным. Роб Шеперд из Today очень остро почувствовал этот момент: «Если команда Фергюсона сыграет вничью или хотя бы не проиграет, судьба всего клуба может измениться к лучшему». «МЮ» победил благодаря голу 20-летнего форварда Марка Робинса, вышедшего на замену. «Дьяволы» поползли к финалу, невзирая на то, что жеребьевка вынуждала их каждый раз играть на выезде («Херефорд», «Ньюкасл», «Шеффилд Юнайтед»).

К полуфиналу «Олдхэм» подошел с тремя кряду «сухими» поражениями в чемпионате, а в состав «МЮ» после операций и травм вернулись центральные полузащитники Уэбб и Брайан Робсон, а также левый защитник Терри Гибсон.

Но матч начался под диктовку «команды высокого уровня без имени». На 5-й минуте после подачи с фланга Робсон не сумел сыграть в мяч, чем дезориентировал вратаря Джима Лейтона, и Ирл Барретт из положения, похожего на офсайд, открыл счет!

Впрочем, Робсон с Уэббом быстро навели порядок в рядах команды и повели наступление. На 29-й минуте Уэбб пасом вразрез вывел на ворота «Олдхэма» Робсона, и тот сравнял счет. Затем уже Уэбб отличился после подачи Гибсона, но и «Олдхэм» продолжал вести свою игру. После длинной подачи Нила Рэдферна бывший центральный защитник, ставший центральным нападающим Иан Маршалл вlepил второй гол — 2:2.

В овертайме форвард «МЮ» Брайан Макклэр отдал голевую передачу быстроногому вингеру Уоллесу, но Роджер Палмер отыграл и этот гол — 3:3. По тогдашнему регламенту это означало переигровку, которая состоялась в среду, 11 апреля, на том же стадионе «Мэйн Роуд».

В начале второго тайма Макклэр забил после прострела Уоллеса, а на 80-й минуте воспитанник «МЮ» Ритчи вколотил гол в ответ (в комбинации принял активное участие будущая легенда «Дьяволов» Денис Ирвин). Ключевым событием овертайма переигровки мог стать эпизод после удара полузащитника «Олдхэма» Ника Генри, когда мяч от перекладины, по воспоминаниям очевидцев, опустился за линию ворот. Арбитры этого не заметили, и джокер Фергюсона Марк Робинс, снова выйдя на замену, вывел «МЮ» в финал, четко реализовав выход на вратаря после прохода Филана.

Финал Кубка тоже получился эпическим. «Орлы» дважды отыгрывались, но после ничьей 3:3 уступили 0:1 в переигровке. Единственный мяч забил фланговый защитник Ли Мартин. Фергюсон завоевал первый трофей с «Дьяволами», к которому спустя сезон добавился Кубок кубков. Именно с этого началась эра «МЮ». И нам остается только гадать, что было бы с Фергюсоном и с его командой, если бы арбитр засчитал гол Генри, и как долго продолжалось доминирование «Ливерпуля», не сравнив «Орлы» счет...

«Ливерпуль» выиграл чемпионат в том сезоне, но с тех пор ни разу не поднимался на вершину первенства. В 1991 году Далглиш ушел в отставку после еще одной невероятной кубковой битвы — 4:4 с «Эвертоном».

«Кристал Пэлас» в сезоне 1990/91 занял третье место, выиграл Кубок для клубов первого и второго дивизионов, но в 1993 году вылетел из элиты, где появляется лишь время от времени.

«Олдхэм», как и предвидел Фергюсон, в сезоне 1990/91 вышел в первый дивизион, где в дебютном сезоне выжил только чудом, затем вылетел и, в отличие от «Орлов», в элите больше не появлялся.

УКРАЇНЦІ В АНГЛІЇ

Сексуальные игры жирных КОТОВ

Намного сложнее играть в футбол без мяча.

Энди Грей

Украинцы в Англии

В истории английского футбола остался след представителей более ста небританских национальностей. Среди них нашлось место и для наших соотечественников. Не каждый из украинцев добился чего-то больше, нежели запись в статистическом справочнике, однако все равно каждая история попытки покорения Туманного Альбиона по-своему интересна и поучительна.

Сергей Балтача

«Ипсвич», февраль 1989 – июнь 1990: 28 матчей, 1 гол в чемпионате, 1/0 в других турнирах

В 1988 году «Ипсвич» обратился в Спортивный комитет СССР с просьбой узнать, кто из советских игроков может перебраться к ним. Хотя в конце 1980-х игроки уже имели возможность уезжать из Советского Союза, все равно для этого нужно было благословение соответствующих органов. «Ипсвичу» предложили защитника сборной СССР и киевского «Динамо» Сергея Балтачу.

Сборная Союза отменно выступила в финальной части Евро-88, в финале проиграв блестящей сборной Голландии с Марко Ван Бастеном и Руудом Гуллиттом. Однако 30-летний Балтача на том турнире не был основным игроком советской команды, просидев почти все матчи в запасе. Правда, и «Ипсвич» уже был далеко не тем возмутителем спокойствия, что во времена работы Бобби Робсона. В 1986 году «Трактористы» покинули первый дивизион, и обе попытки вернуться обратно в элиту были неудачными.

В начале 1989 года руководство клуба приняло решение пригласить нескольких опытных игроков. Из «Ливерпуля» вернулась легенда клуба полузащитник Джон Уорк, чуть раньше пришли молодые Саймон Милтон и Дэвид Линиган.

Известный международный боец Сергей Балтача также считался важным приобретением. Все-таки у него за плечами были 45 матчей в составе сборной СССР, постоянное и успешное участие в турнирах самого высокого уровня! Но клубные чиновники во главе с менеджером Джоном Данканом не учли главного: Сергей Балтача всю свою карьеру отыграл последним защитником, имея перед собой нескольких

персональщиков. Разумеется, «Ипсвич», как и большинство команд в Англии, в обороне исповедовал зональную систему игры, размещаясь в линию.

На Балтачу претендовал также швейцарский «Ксамакс», однако сам футболист принял решение перейти в «Ипсвич», хотя английского языка не знал вовсе. «У меня в арсенале было только две фразы: «Закрепите ремни безопасности» от постоянных перелетов и «No problem». В первое время у меня и прозвище было Sergei No Problem, потому что я постоянно на все вопросы отвечал одинаково».

После нескольких месяцев занятий с репетитором языковая проблема была решена, но на футбольном поле все получалось не так гладко. Балтача явно не понимал, как нужно играть в совершенно новый для него футбол. Переучиваться было поздно, да и дополнительно заниматься с таким опытным игроком никто не собирался.

В первом сезоне Сергей провел только 19 встреч и забил один мяч в ворота «Сток Сити» (5:1). Однако тогда он уже действовал на позиции центрального полузащитника. Его навыки больше подходили именно для этого, хотя их было недостаточно, дабы закрепиться в основе. Второй сезон получился еще более провальным: девять матчей во всех турнирах, только три выхода в лиге с первых минут. Да и команда в это время выступала не совсем так, как от нее требовали: 8-е и 9-е места.

Как только завершился сезон 1989/90, Сергей попросил своего агента подыскать ему новый вариант. Условие было только одно: чтобы новая команда исповедовала манеру игры с последним защитником. «В противном случае я возвращаюсь домой».

Вариант оказался всего один — победитель первого шотландского дивизиона «Сент-Джонстон». «Когда мы встретились с менеджером Алексом Тоттенем, мой первый вопрос был: «Вы играете со свободным защитником?» Когда я получил нужный мне ответ, переговоры много времени не заняли», — рассказывает Балтача.

В «Сент-Джонстоне» он быстро освоился и провел три великолепных сезона. Сама команда звезд с неба не хватала, но для скромного клуба из 40-тысячного городка Перт сам факт выхода в высший дивизион стал серьезным достижением. Команде удалось закрепиться в середине таблицы и даже пару раз пощекотать нервы грандам «Рейнджерс» и «Селтику». А победа 5:0 над еще недавно грозным «Абердином» стала праздником для всего города.

Балтача провел в «Сент-Джонстоне» только три сезона (80 матчей и один гол отличным ударом с 30-ти метров), однако болельщики все равно называют украинца одним из величайших защитников в истории клуба: «Уж точно сильнейшим из всех, кто играл за нас». В 2006 году Балтача вошел

в символический состав времен 20-летнего правления Джеффа Брауна по версии местной газеты Perthshire Advertiser. Болельщики больше всего любили Сергея за умение отдать длинную передачу, а также за лидерские качества.

Карьера в «Сент-Джонстоне» оборвалась внезапно. По ходу сезона клуб неожиданно уволил вполне успешно работавшего Тоттена и назначил вместо него 38-летнего защитника команды Джона Макклелланда. У Балтачи летом заканчивался контракт, и Сергей был намерен продлить его. Однако условия, предложенные клубом, оказались неприемлемыми. «Хотя мне было 35 лет, я еще чувствовал в себе силы. К тому же там мне действительно все нравилось». Также Балтача предполагает, что его влияние в команде было слишком большим, и Макклелланд попросту опасался Сергея. Это и неудивительно, ведь Балтача утверждает, что не считал Джона способным руководить командой и молчать по этому поводу не собирался. Действительно, Макклелланд с ролью главного не справился, и вскоре ему на смену пришел Пол Старрок. Однако Балтачу обратно не позвали, хотя в Сент-Джонстоне он прожил десять лет.

Сын Балтачи, Сергей-младший, футбольную карьеру сделать не смог. Как левый защитник он очень неплохо начинал в «Сент-Миррене», сыграл за молодежную сборную Шотландии, но перешел в «Миллуолл», где получил серьезную травму и ушел из футбола. Дочь Елена — первая ракетка Великобритании, постоянно в сотне сильнейших теннисисток планеты.

Алексей Чередник

«Саутгемптон», февраль 1990 – июнь 1993: 23(4)/0 в чемпионате, 4/0 — в других турнирах

Воспитанник душанбинского «Памира» Алексей Чередник снискал славу в составе «Днепра». В 1983 году он перебрался в Днепропетровск, но в первом чемпионском сезоне участия не принимал. Переход из первой советской лиги в высшую оказался не таким простым, однако со временем Алексей превратился в ключевого игрока левой бровки. Он выиграл с «Днепром» чемпионат и Кубок Союза, а в 1988 году был в составе сборной СССР, которая стала лучшей на Олимпиаде в Сеуле.

Неизвестно, где именно скауты «Саутгемптона» заметили уже немолодого игрока, который с годами из полузащиты переместился на позицию левого защитника. После одного из зарубежных выездов, прямо в московском аэропорту к Череднику обратился наставник «Днепра» Евгений Кучеревский: собирайся, мол, тебя ждут в Англии.

(1) Сэр Бобби Робсон вошел в когорту лучших английских менеджеров современности. В 1970-е годы он создал потрясающую команду в «Ипсвиче», которая регулярно участвовала в еврокубках и сражалась за чемпионство. В 1980-е годы Робсон во главе сборной Англии едва не повторил успех сэра Альфа Рэмси, когда остановился в шаге от финала ЧМ-1990. На закате карьеры сэр Бобби прекрасно поработал с любимым на всю жизнь «Ньюкаслем»

(2) Билл Шенкли не стал самым титулованным менеджером в истории «Ливерпуля». Однако именно он – самый любимый и самый главный. Шенкли создал в этом клубе династию, которая правила не только в английском, но и во всем европейском футболе почти два десятилетия. О нем говорили – «герой рабочего класса». Билла самозабвенно любили обыкновенные болельщики клуба, потому что безошибочно чувствовали в нем своего

1

2

(1) Кенни Далглиш в истории «Ливерпуля» — фигура уникальная. Он был причастен почти ко всем громким победам клуба в пору его расцвета — во второй половине 1970-х — в 1980-е годы. «Король Кенни» как игрок и менеджер выиграл с командой восемь чемпионских званий, три Кубка чемпионов и два Кубка Англии. Позже, в клубе «Блэкберн Роверс», он станет только третьим в истории английского футбола менеджером, кто привел к чемпионству две разные команды

(2) Аргентинцы Рикардо Вилья и Освальдо Ардилес произвели подлинную революцию в английском футболе. До 1978 года Англия оставалась закрытой страной для иностранных футболистов, но Вилья и Ардилес, выигравшие в том же году чемпионат мира, своим мастерством в составе «Тоттенхэма» растопили лед и способствовали открытию границ

(1) Лиам Брейди в составе «Арсенала» завоевал репутацию превосходного плеймейкера. В одиночку он внес перелом в захватывающий финал Кубка Англии 1979 года, известный как «матч пяти минут». Впоследствии Брейди с успехом выступал в составе итальянских «Ювентуса», «Сампдории» и «Интера»

(2) Уроженец Ямайки Джон Барнс в 1980-е годы вырос в одного из лучших правых полузащитников Европы. Лучшие годы Барнса прошли в «Ливерпуле», однако во весь голос он заявил о себе в скромном «Уотфорде», который под руководством Грэма Тейлора и под патронатом Элтона Джона взлетел из ниоткуда к вершинам английского футбола

(3) Гленн Ходдл остался одной из главных загадок английского футбола. Его называли нетипичным игроком для своей родины, а на этой почве – непонятым. Ходдл демонстрировал на поле высочайший уровень технического мастерства, он всегда делал то, что хотел и чувствовал, чем то, что ему указывали

(1) В финале Кубка английской Лиги 1987 года Чарли Николас принес «Арсеналу» Джорджа Грэма первый трофей. В этом же матче «Ливерпуль» впервые проиграл невзирая на то, что гол забил главный бомбардир команды Иан Раш

(2) Гол полузащитника «Арсенала» Майкла Томаса в ворота «Ливерпуля» в решающем матче сезона 1988/89 подарил самую захватывающую развязку в истории английских чемпионатов

1

2

(1) Нападающие Алан Ширер и Крис Саттон привели «Блэкберн Роверс» к чемпионскому званию в сезоне 1994/95. Однако этот триумф не случился бы серьезных финансовых возможностей владельца клуба Джека Уокера. Победа «Блэкберна» получилась в духе нового времени в английском футболе, которое началось с появления Премьер-лиги. Деньги стали править бал!

(2) Слезы и искреннее отчаяние Пола Гаскойна тронули весь мир на ЧМ-1990, и, как считают психологи, должны были насторожить. Игрок небывалого таланта, Газза так и не смог побороть свое пагубное пристрастие к алкоголю

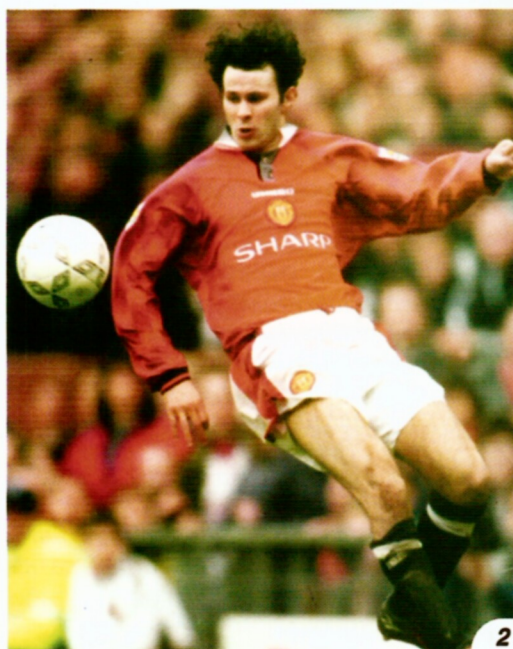

(1) Рой Эванс (в центре), Робби Фаулер и Стэн Коллимор. В середине 1990-х «Ливерпуль» мог продолжить победные традиции великих команд прошлых десятилетий, однако вместо этого появилось поколение «Спайс Бойз», представители которого красиво играли в футболе и еще красивее отдыхали

(2) Сэр Алекс Фергюсон – самый титулованный менеджер в истории английского футбола. Главный долгожитель современности, Ферги за четверть века создал в «Манчестер Юнайтед» настоящую Империю, над которой никогда не заходит солнце

1

2

(1) «Нельзя выиграть чемпионат с детьми!» Молодые футболисты «Манчестер Юнайтед» в сезоне 1995/96 опровергли это утверждение, казавшееся аксиомой. Прекрасное поколение Дэвида Бекхэма, Райана Гиггза, Пола Скоулза, Ники Батта и братьев Невиллов достигло своего пика в мае 1999 года, когда в легендарном финале Лиги чемпионов на последних минутах одержало волевою победу над немецкой «Баварией»

(2) Райан Гиггз остается единственным футболистом, который играл и забивал во всех без исключения сезонах Премьер-лиги. Валлийский полузащитник всю свою карьеру провел в составе «Манчестер Юнайтед», с которым добился многих побед

С появлением Романа Абрамовича (1) в истории «Челси» начался самый успешный период в истории. Джон Терри первым поднял над головой трофей новой эры - Кубок Лиги (2), а когда в команде появился Жозе Моуриньо (3), «Челси» поднялся на качественно новый уровень и впервые за полвека выиграл чемпионат. Несомненным лидером этой команды, ее незаменимой частью стал Фрэнк Лампард (4). Ему принадлежит рекорд Премьер-лиги по количеству сыгранных подряд матчей — 164

Для советских игроков, тем более такого калибра, за граница являлась возможностью прилично заработать. Тот же Чередник за годы карьеры выиграл немало, но заработал немного. «Два раза просить меня не пришлось, и уже на следующий день я играл в матче за резервный состав «Саутгемптона», — рассказывал позже сам Алексей.

В том же матче Чередник отдал две голевые передачи и своей игрой удовлетворил наставников «Сотона». Правда, контракт с ним подписывать сразу не стали, пригласив потренироваться с основным составом команды. Наибольшее впечатление дебютант оставил, когда в теннисбол легко переиграл местного чемпиона — перспективного форварда Алана Ширера.

Руководители тянули время, и Чередник с агентом, устав ждать решения, внезапно отбыли в Лондон. Местная пресса сопровождала их отъезд сообщениями об интересе к опытному защитнику со стороны «Уимблдона» и «КПР». На следующее утро наставник «Святых» Крис Николл уже стучался в номер Чередника, держа в руках все необходимые документы.

Алексей дебютировал в футболке «Саутгемптона» 31 марта 1990 года в матче против «Ливерпуля». Основной левый защитник команды Фрэнсис Бенали получил трехматчевую дисквалификацию, и на его позицию вызвали Чередника, который успел сыграть четыре матча за дубль.

«Саутгемптон» в те времена считался командой веселой, демонстрировал хорошие результаты и казался перспективным. Экс-звезда клуба Крис Николл очень неплохо работал с командой, сумел ввести в состав немало талантливых молодых футболистов. В воротах стоял 23-летний Тим Флауэрс, а в обороне действовали сплошь юные таланты: справа — 19-летний Джейсон Додд (впоследствии 398 матчей в составе «Святых»), слева — вышеупомянутый 21-летний Бенали (311 поединков за «Сотон»), в центре — гроза ног всех нападающих 1990-х годов, беспощадный 21-летний Нил Раддок. В атаке погоду делала связка 22-летнего Мэтта Ле Тиссье и 20-летнего Алана Ширера. Футбольная школа и скауты работали просто превосходно!

Чередник вписался в эту команду без особых трудностей. Еще в Союзе он слыл жестким и неуступчивым игроком, поэтому английский футбол стал для него своим. До конца сезона Алексей оставался в составе и помог команде занять высокое седьмое место. «У меня не было серьезных проблем с адаптацией. Мы с женой штудировали английский, не выключали телевизор, старались как можно чаще общаться с местными жителями».

Второй сезон получился менее успешным. Разумеется, Николл

больше доверял молодому Бенали, за которым было будущее. Впрочем, Чередник не жаловался. В сезоне 1990/91 он отыграл 15 матчей в чемпионате. Да и сам «Сотон» скатился в турнирной таблице на 14-ю строку.

О смене наставника Чередник узнал во время отпуска. «В команду пришел новый менеджер, и он просил вернуться на неделю раньше». Этим менеджером стал Иан Бранфут, отработавший пять лет главным в заштатном «Рэдинге» и полтора года просто тренером в «Кристал Пэлас».

Вот с ним отношения у Чередника не сложились. Бранфут вывел из состава советского игрока, объясняя это вопросами тактики, которую сам игрок назвал примитивной. «Мы просто забрасывали мяч в скопление людей длинными передачами, навязывали борьбу и все». Когда у Чередника терпение лопнуло, он подошел и сказал прямо в глаза тренеру: «Мистер Бранфут, вы ввели в заблуждение боссов «Саутгемптона», назвавшись футбольным тренером. На самом деле вы — тренер по регби».

Чередник «без права переписки» отправился в резервный состав, а «Сотон» продолжал держаться в середине таблицы. Первый сезон при Бранфуте команда завершила на 11-м месте, следующий — на 18-м. Впрочем, отношения к этим результатам Алексей не имеет, он доиграл до завершения контракта и спокойно вернулся на родину. Почему никуда не хотел уходить? Все очень просто, он знал, зачем приезжал в Англию: «Главное, что они все исправно выплачивали».

Александр Евтушок

«Ковентри», февраль – июль 1996: 3 матча

Трансфер Александра Евтушка в «Ковентри» стал большой неожиданностью. В середине 1990-х годов игроки из Украины могли уехать в зарубежные клубы только через Москву, где были налажены неплохие связи. Ситуация изменилась с приходом в «Днепр» немецкого специалиста Бернда Штанге. В будущем он благодаря своим знакомствам устроит просмотр нескольким игрокам той команды.

Уроженец Джанкоя Евтушок успел поиграть в составе «Таврии», «Нефтяника» и «Карпат», пока летом 1995 года не оказался в «Днестре». В команде Штанге мощный центральный защитник стал ключевым игроком, его регулярно вызывали в расположение сборной Украины, в составе которой Александр успел сыграть семь матчей.

Просмотр в «Ковентри» 27-летнему защитнику организовал именно

Штанге. Сам Евтушок предполагает, что о нем осталась добрая память у скаутов британских клубов по матчам двухлетней давности в Кубке УЕФА против ирландского «Шелбурна». Он даже гол тогда головой забил. Впрочем, вряд ли те матчи с ирландцами имели значение в этом трансфере.

«Ковентри» в те времена из сезона в сезон вел привычную борьбу за выживание в Премьер-лиге. В ноябре 1996 года знаменитый Рон Аткинсон стал директором клуба по футболу, а бразды правления были переданы продолжавшему активные выступления Гордону Стракану. Команда неудачно начала сезон, и сохранение прописки в такой ситуации могло считаться хорошим результатом.

В январе серьезную травму колена получил основной центрбек клуба Лиам Дэйш, и Стракан занялся поисками замены. В то время клуб пригласил на просмотр целую группу футболистов из Европы, но согласовал условия контракта с Евтушком и «Днепром». За украинского игрока было заплачено 800 тысяч фунтов. Впрочем, рискованно было полностью довериться футболисту, который на таком уровне доселе не выступал. Поэтому в один день с Евтушком за 2,5 млн. фунтов из «Бирмингема» перебрался неплохой ирландский защитник Гари Брин. Эти приобретения позволили Стракану вернуть в линию атаки Диона Даблина, который вынужденно замещал травмированного защитника. «Алекс был у нас на просмотре и оставил очень хорошее впечатление. Он здорово действует в воздухе, очень дисциплинирован и умеет начать атаку»; — хвалил украинского игрока Стракан.

Трансфер Евтушка был оформлен в начале февраля, однако свой первый матч он провел только первого марта. До того времени украинец, не понимавший языка, играл за резерв «Ковентри».

Дебют пришелся на матч против чемпиона и лидера, только набравшего свою теперешнюю мощь «МЮ» Алекса Фергюсона. «Красные дьяволы» имели проблемы с составом, из-за травмы не играл Рой Кин, поэтому в центре поля вышли молодые крайние хавбеки Дэвид Бекхэм и Райан Гиггз. Зато после очередной дисквалификации вернулся Эрик Кантона.

Стракан планировал в том матче отсидеться в обороне, поставив Евтушка третьим центральным защитником вместе с Брином и Ричардом Шоу. Но начало поединка вышло просто невероятным: уже к 5-й минуте счет был 2:0 в пользу хозяев! Брин срезал мяч в собственные ворота после прострела с фланга, а Энди Коул воспользовался неразберихой в обороне.

Евтушок был заменен на 32-й минуте. «Он был просто шокирован событиями на поле, как и другие наши игроки. Я почувствовал, что нужно

менять Алекса, поскольку он сильно переживал из-за пропущенных мячей, пытаясь найти причину в себе, хотя там и другие напортачили. К тому же ему было трудно взаимодействовать с партнерами из-за проблем с английским языком», — расскажет после матча о причинах быстрой замены Стракан. Матч завершился со счетом 3:1.

Спустя два дня против «Уимблдона» Евтушок просидел в запасе, а единственный мяч «Ковентри» в той игре забил Даблин. Поэтому уже в субботу в домашней встрече с «Лестером» Дион вышел в атаке, а его место в центре обороны занял Евтушок. В равной игре победитель выявлен не был 0:0.

Еще через неделю состоялся поединок против другого флагамена того времени — «Ньюкасла». Евтушок отыграл только один тайм, и в перерыве при счете 0:2 уступил место в составе ветерану Брайану Борроузу. Во втором тайме «Сороки» забили еще два гола — 0:4.

С того времени у Александра начались проблемы. Его часто преследовали травмы, не стало исключением и пребывание в «Ковентри». Работать на тренировках в полную силу Евтушок не мог. До конца сезона украинец на поле так и не вышел, а команда героически спаслась от вылета благодаря выездной победе в последнем туре над «Тоттенхэмом», тогда как «Сандерленд» и «Миддлсбро» потеряли очки.

Были и другие проблемы. Какие-то неурядицы возникли между «Днепром» и «Ковентри» по поводу выплаты суммы трансфера. Евтушок рассказывал, что по зарплате с ним рассчитывались нерегулярно.

Последней каплей стало то, что летом истекал срок временной регистрации украинца, а постоянный вид на работу соответствующие органы ему не выдали. Поэтому уже в июле Александр Евтушок вынужден был вернуться в Украину и стал игроком «Карпат».

Сектор Газза

Больше всего на свете Пол Гаскойн любит играть в футбол. Именно поэтому он почти никогда не смотрит его по телевизору или же на стадионе. Он терпеть не может наблюдать за другими. Он сам должен быть там, на поле.

Простым болельщикам футбола тоже было лучше, когда Пол играл. На поле он был гением, и все его проделки, сумасбродные поступки, пьянство и депрессии воспринимались как необходимое и даже обязательное дополнение его гениальности.

В поведении Гаскойна, однако, не было никакого бунта, никакого вызова обществу. Был внутренний подтекст — Газза был измученным и одиноким. Заблуждается тот, кто считает, будто Гаскойн продал душу «зеленому змию». На самом деле ему крайне неприятен вкус алкоголя. Но с детских лет Пол пытается бороться с невыносимыми приступами депрессии. Единственным лекарством для него всегда был футбол. Он мирился с самим собой, только когда играл или тренировался. Поэтому Газза обожал то, что терпеть не может любой другой футболист, — сборы. Однако матч или тренировка когда-нибудь заканчивались, и тогда он снова оставался один на один с собой, даже если рядом друзья или близкие. «Первая рюмка давала мне иллюзию того, что все в порядке, и чтобы поддержать это зыбкое ощущение, я тянулся за второй, третьей...»

Может показаться удивительным, но те, кто играл вместе с Полом, те, кто знал его ближе, отзываются о нем исключительно как о солнечном и легком человеке. Ему проще ладить с другими, чем с самим собой. Тренеры и в Италии, и Британии всегда отмечали, что в коллективе такие люди как Гаскойн — на вес золота. Он умеет сплотить команду, снять напряжение шуткой или поступком, но он же способен завести партнеров — все своевременно и в меру.

Это не единственный парадокс Пола. Больше всего на свете он мечтал о настоящем семейном очаге. У него была такая возможность, но очень скоро Газза сбежал в одну из тех гостиниц, в которых прошла большая часть его жизни вне футбольного поля. Только спустя годы Пол понял, почему: он любил женщину, которая просто терпела его ради тех возможностей, что у него были. Семейная жизнь с Шерил стала такой же иллюзией и самообманом, как и выпивка.

Сейчас у Гаскойна нет своего угла и нет своего автомобиля. Он с легкостью дарил и покупал все это родителям, сестрам и брату, бывшей супруге и ее детям, к которым Пол всегда относился так же, как к собственному сыну. Газза не промотал и не пропил свое состояние, как, может быть, думают некоторые. Он никогда не относился к деньгам с накопительской точки зрения. Для Газзы они были возможностью сделать приятное другим. И загладить чувство вины, с которым он живет всю жизнь и которое никак не может объяснить.

Для прессы и обывателей все душевные метания Гаскойна были слишком сложными и непонятными. Гораздо удобнее было воспринимать его как клоуна, и не больше. Никто не хотел замечать, что клоун-то — грустный. Весь мир умилили слезы Газзы в полуфинале ЧМ-90. Спустя годы доктор психиатрии Радж Персавед напишет: «Это ненормальная ситуация, но никто в футболе даже не задумался об этом. Если, например, игрок в снукер или же гольфист заплачет во время поединка, его коллеги отнесутся к этому как к проблеме. Гаскойну нужна была помощь».

Пол никогда не умел ладить с журналистами и легко стал им потакать. Он искренне восхищается Дэвидом Бекхэмом, который умеет со всем этим справляться. Газзу хватало только на то, чтобы продавать свои скандальные истории желтой прессе. Это создавало ему определенную репутацию и давало основания газетам вроде «Сан» писать о нем всякую чушь, уже не очень заботясь о том, правда это или нет. В конце карьеры Гаскойн с болью констатировал, что серьезные газеты и серьезные журналисты редко говорили с ним о футболе.

Когда Пола во время ЧМ-2002 пригласили в качестве эксперта на телевидение, он согласился, но очень быстро понял, что допустил ошибку. Закованный в костюм, он маялся в студии, ему было неловко и неуютно. К счастью, кто-то из телевизионщиков понял, в чем дело, и Полу дали другое задание. Он должен был общаться на улице с простыми болельщиками. В этот момент Газза напоминал птицу, которую выпустили из клетки. Он будто расправил крылья и оказался в своей стихии.

Один из стереотипов о Гаскойне, навязанный средствами массовой информации, утверждает, что он растранижил свой талант, не проявил себя в полной мере и уже никогда не вышел на тот уровень игры, который показывал до трагической и глупой травмы в финале Кубка Англии 1991 года. Пол категорически не согласен со всем этим. После той травмы он провел еще немало сезонов на высочайшем уровне и своей игрой всегда превосходил уровень команд, цвета которых защищал. В конце концов, именно на Евро-96 Газза забил в ворота шотландцев один из самых

потрясающих голов в истории футбола. «Я достиг большего, чем мог мечтать», — без тени сомнений заявляет Гаскойн.

Выпивка никогда не мешала Полу играть и тренироваться. Если что-то и повлияло на его уровень игры, так это травмы. С детских лет Газза стал частым пациентом местных больниц: «Мне можно было выписывать сезонный абонемент со скидкой». Из-за травм он потерял 4,5 года, перенес 27 операций. Почему-то очень часто об этом забывают, вспоминая исключительно об его пагубном пристрастии. Гаскойн же, как обычно, не винит никого, кроме себя самого: «Все мои ушибы и переломы в жизни и на поле были следствием того, что я всегда лез в самую гущу событий. Я никогда не мог оставаться в стороне, мне было интересно проверить себя и узнать что-то новое».

Пол Гаскойн пережил немало взлетов и падений, но самая большая его трагедия в том, что ему только перевалило за сорок, а он уже так далек от футбола.

Вот такая приключилась

Незабитый Гаретом Саутгейтом послематчевый пенальти в полуфинале Евро-96 с Германией имел значение не только для Pizza Hut. (Компания воспользовалась печальной репутацией Гарета и сняла успешную рекламу с ним в главной роли.) Тот роковой удар положил начало семинедельному запою Тони Адамса, который закончился пинтой портера в 5 утра пятницы, 16 августа. Спустя неделю центральный защитник и капитан «Арсенала» впервые посетил собрание общества анонимных алкоголиков.

Тони Адамс родился 10 октября 1966 года в Ромфорде, что в Восточном Лондоне. В детстве был ярым болельщиком «Вест Хэма» и даже начинал играть в этой команде. Но в 14 лет Тони подписал с «Арсеналом» контракт школьника и через три года стал вторым молодым дебютантом в истории клуба. Его первый матч «Хайбери» помнит до сих пор. Было это 5 ноября 1983 года. Соперник — «Сандерленд». Тони вышел на поле в трусах задом наперед.

Почти сразу Адамс обратил на себя внимание солидностью и агрессивностью, а также неоспоримыми лидерскими качествами, которые стали важной составляющей молодой команды Джорджа Грэма. В 1987 году 21-летний Тони стал капитаном «Арсенала» и быстро показал, кто в команде босс, построив даже персонажей вроде опытного игрока сборной Англии Вива Андерсона.

Успехи и признание пришли к Адамсу вместе с первыми достижениями. В 1987 году он выиграл Кубок Лиги, затем вместе со сборной Англии отправился на Евро-88, как капитан привел «Канониров» к легендарной чемпионской победе на «Анфилд Роуд» в 89-м (2:0).

Адамс вспоминает: «Сейчас я не могу без улыбки смотреть фильм *Fever Pitch*. Особенно то, что касается нашего решающего матча с «Ливерпулем». Накануне я устроил алкогольный марафон с нашим форвардом Найлом Куинном, и пока половину Северного Лондона лихорадило в ожидании поединка, меня лихорадило совсем по другому поводу». Но тогда об этом мало кто знал, и болельщики других команд с удовольствием встречали появление Тони дружным «Иа-иа!» Прозвище

«Осел» приклеилось к нему после матча с «МЮ» 2 апреля 1989 года, когда он сначала открыл счет, но на последних минутах срезал мяч в свои ворота — 1:1. На следующий день Mirror вышла с фото Адамса, на котором он был изображен с ушами осла. «Тут такое началось! Во время матча меня забрасывали таким количеством моркови, что я мог спокойно уйти из футбола, открыть бакалейную лавку и безбедно существовать!»

Тони переживал страшно. Однако это был далеко не единственный его комплекс. Между матчами он топил в выпивке безотчетный страх и неуверенность в себе. Иногда Адамс срывался при всех. Например, в ноябре 1990-го он показал недвусмысленный жест в сторону трибуны с болельщиками «Куинз Парк Рейнджерс» и вызвал беспорядки. Это был первый привод Адамса в полицию и штраф от Футбольной Ассоциации в тысячу фунтов. Или можно вспомнить тот день, когда он прямо на поле обругал арбитра Дэвида Эллера «гребаным жуликом». Говорят, это был тот редкий случай, когда обычно косноязычный Адамс выразился четко и понятно.

Когда Бобби Робсон не взял Тони на чемпионат мира 1990 года из-за загула на сборах, тот впервые запил по-настоящему. «Моя ежедневная доза составляла около 20 пинт пива. Вечером я добавлял пару бутылочек вина». Он пил так, что часто обделывался во сне. Он пил так, что однажды свалился с лестницы, разбил голову, и врачам пришлось накладывать 29 швов. В таком виде Тони вышел на кубковый поединок с «Ипсвичем» и забил. Головой. Он пил так, что в декабре 1990-го был осужден на четыре месяца тюрьмы за вождение в пьяном виде (отсидел 57 дней).

Адамс, тем не менее, не переставал завоевывать все новые и новые трофеи. Хотя, как он сам считает, до самой главной победы ему еще было далеко. В 1991 году «Арсенал» снова стал чемпионом, а спустя два года сделал кубковый дубль, выиграв Кубок Англии и Кубок Лиги. Поздравляя Стива Морроу, автора победного гола в последнем из них, Тони приподнял и грохнул парнишку об землю. В результате — вывих плеча и перелом руки, после которых Морроу так и не сумел вернуться на прежний уровень. В 1994 году Тони пополнил свою коллекцию Кубком кубков.

Своего водораздела Адамс достиг в августе 1996 года, когда перед всей командой признал себя алкоголиком. Это была первая тренировка на «Хайбери» французских новичков команды — Реми Гарда и Патрика Виейра. «Это было невероятно, — вспоминал Гард. — Мы только что появились в команде, и ее символ ошарашивает признанием в том, что он — алкоголик! Мы с Патриком переглянулись и как один подумали: «Черт возьми, что мы тут делаем?»

Джордж Грэм признался, что для него это не стало новостью. Более того, он каждое утро чувал адамсову «диаграмму», но не подавал виду.

Тони вдруг стал полной противоположностью самому себе. В народе это называется «катаклизма». Он вдруг стал брать уроки игры на пианино, решил выучить французский, начал читать Шекспира, посещал оперу. Стал носить аккуратно завязанный галстук и говорить тихим спокойным голосом. Ходил на светские приемы с юной супермоделью Каприс Буррет, с которой познакомился на телешоу Иана Райта.

Новым стимулом в футболе для Адамса стало появление в команде Арсена Венгера. Француз привил Тони интерес к футболу как к науке, убедил его остаться в команде и помог вернуть былую форму с помощью новой диеты и тренировочного режима.

Адамс привел «Арсенал» к дублю в сезоне 1997/98 и тогда же достиг пика карьеры как игрок сборной. Гленн Ходдл вручил ему капитанскую повязку перед ЧМ-98, который для Англии опять закончился поражением по пенальти. Но Тони, как он сам говорит, теперь был другим человеком и удержался от соблазна залить за воротник.

Прощальный матч Адамса в составе сборной совпал с последним матчем на «Уэмбли» (7 октября 2000 года, поражение от немцев 0:1). Это было его шестидесятый поединок на легендарном стадионе, что, наверное, еще долго будет оставаться рекордом.

В 2002 году Адамс, уже кавалер Ордена Британской Империи, завершил карьеру игрока после того, как во второй раз сделал с командой дубль. Он стал первым игроком в истории английского футбола, который как капитан выигрывал чемпионаты в трех разных десятилетиях. «Арсенал» на некоторое время даже закрепил за ним 6-й номер, а Тони начал новую жизнь в футболе — как тренер.

Он учился и продолжает учиться с прилежанием и истинной жадой знания. Адамс окончил университет, пройдя курс спортивной науки, получил тренерскую лицензию УЕФА. Открыл реабилитационную клинику «Спортивный шанс», в которой помогают спортсменам избавиться от пагубных привычек: алкоголя, наркотиков, азартных игр. Пожертвованиями помогают такие персоны, как сэр Элтон Джон и Пол Мерсон, который тоже был пациентом клиники.

Удивительно, но при этом Тони женился на Поппи Тичэр, болельщице «Арсенала» и... наследнице производителя виски! Она родила ему дочь Амбер и сына Оливера (еще одна девочка в семье, Клэр, от первого брака супруги).

В ноябре 2003 года Адамс начал самостоятельную тренерскую карьеру в клубе «Уикомб Уондерерс». Однако его научных методик и пламенных речей вроде «Ты нужен своему клубу» оказалось

недостаточно, чтобы помочь «Уикомбу» сохранить место во втором дивизионе. Хотя Тони, по большому счету, виноват был лишь в одном — в том, что оказался не способен творить чудеса. «Уикомб» испытывал серьезнейшие финансовые и кадровые проблемы. «Я не жалуюсь, но в моей команде есть всего пять-шесть футболистов, которые соответствуют этому уровню и могут прогрессировать. Найти достойных игроков я не могу, потому что нет денег».

Спустя почти год Адамс ушел в отставку и отправился в Европу. Он был в итальянских клубах, в частности, в «Ювентусе», после чего оказался в «Фейеноорде». Там он работал с молодежным составом, а также прошел 18-дневную стажировку как тренер первой команды «Утрехта». Летом 2006 года фигурировал в числе кандидатов на пост главного тренера «Бреды», но вошел в тренерский штаб «Портсмута», где стал ассистентом Харри Реднаппа, а затем без успеха сменил его на посту менеджера.

Сегодня трезвенник Адамс выглядит вполне счастливым, невзирая на неудачную тренерскую карьеру. Он считает, что «старый Тони Адамс, глядя на нынешнего, наверняка качает головой и думает: «Что за гадость с парнем приключилась?»...»

В этом болельщики «Тоттенхэма» с ним полностью солидарны. Им определенно не хватает того Адамса, который много лет назад на пару с Рэем Парлором в одной из пиццерий в ответ на ругательства полил их из огнетушителя.

Славные были деньки!

«Психо» из «Динамо Киев»

Стюарт Пирс не похож на звезду футбола. Даже в относительно демократичные 1980-е, когда футболисты еще не выделились окончательно в особую касту богемных миллионеров, он казался белой вороной. Весь мир знает Пирса под прозвищем «Психо», и в этом чувствуется не только дань его стилю игры — жесткому, мощному, напористому, неуступчивому, но и признание весьма неординарного характера.

Достаточно сказать, что Пирс пробивался в большой футбол с черного входа. В детстве и юности Стюарт болел за «Куинз Парк Рейнджерс», который в 1970-е переживал настоящий расцвет. Он был завсегдатаем «Лофтус Роуд» и мечтал носить футболку в нестандартную бело-синюю полоску как его кумиры Родни Марш, Дон Гивенс, Стэн Боулз, Иан Гиллард. Однако ни талантом, ни хотя бы физическими данными юный Пирс не выделялся, а характером и одержимостью Стюарт детских тренеров «КПР» убедить не смог. Футбольное образование он получал в баталиях за маленькие команды родного района Лондона, так называемые паб-тимы.

По окончании школы Пирс раздумывал насчет того, чтобы завербоваться в армию или же пойти служить в полицию. Получив отказ и там, и там, Стюарт по примеру старшего брата Рэя пошел учиться на электрика.

Следует отметить, что отец братьев Пирсов был большим любителем спорта и надеялся, что Рэй сумеет добиться больших успехов в боксе. Тот был чемпионом Лондона среди юношей, однако рано женился и бросил бокс, чтобы иметь стабильную работу и кормить молодую семью. Тем не менее Рэй о спорте не забыл и сумел сделать карьеру... как футбольный арбитр. В свое время об этом мало кто знал, но Рэй даже судил один из матчей с участием Стюарта (поединок Кубка Лиги «Ноттингема» в Брайтоне)!

«Психо» нельзя было назвать трудным подростком. Он любил панк-рок и остается верным этому анархичному стилю до сих пор. Однако Стюарт никогда не носил ирокез и не пользовался прочими внешними

атрибутами панка. «Эта музыка стала для меня кровью и плотью». Много лет спустя Пирс познакомился и подружился с кумирами своей юности, а в паузах между матчами во время Евро-96 именно он, притащив с собой за компанию Гарета Саутгейта, открывал концерт возродившихся Sex Pistols. Кроме того, Стюарт запечатлен на обложке одного из альбомов других легенд панка — The Lurkers.

В юности Пирс ничем не отличался от сверстников из простых семей с рабочих окраин Лондона. Любил выпить в компании и слегка побузить. Иногда, правда, в своих проделках и гуляниях «Психо» заходил слишком далеко. «Хорошо приняв на грудь, мы любили... красть машины. Никакого криминала — просто хотели побыстрее добраться домой. А на следующий день возвращали авто на место. Но однажды нас остановил полицейский. Я сидел за рулем, а потому дал команду друзьям ни в коем случае не называть свои настоящие имена. Но как только полицейский поинтересовался моей личностью, я выпалил: Стюарт Пирс!»

Короче, было у него три привода в местный суд и наказания в виде штрафов. Для судей Пирс припас оригинальное заявление, которое вводило служителей Фемиды в замешательство: «Я невиновен, но свою вину признаю».

Отец стимулировал желание Стюарта играть в футбол и убедил не сдаваться после неудачи в «КПР». Начинаящий электрик Пирс получил предложение полупрофессионального клуба «Уилдстон», который выступал на уровне нынешней Конференции. В команде были проблемы с левым защитником, и Стюарт дебютировал именно на этой позиции. «В первом матче из меня выбили все дерьмо. Причем это сделал даже не оппонент-защитник, а, что совсем уж позорно, крайний полузащитник!» Так он учился быть жестким. Когда спустя несколько лет Бобби Гулд просматривал Пирса для своего «Ковентри», тренеру хватило двадцати минут, чтобы понять — это именно тот защитник, что нужен его команде: Стюарт несколько раз вставил «своему» игроку так, что тот «вылетал за пределы стадиона».

На любительском уровне Пирс играл почти до 22-х лет. Некоторое время Стюарт шутки ради параллельно выступал за одну из паб-тим с названием... «Динамо Кингсбери Киев». Причем играл на вратарской позиции! «Я действовал в свободной манере, был тем, кого по-простому называют вратарем-гонялой. Да, привозил смешные голы, зато в одном сезоне стал лучшим бомбардиром команды!»

В составе «Ковентри», вечно борца за выживание в элите, Пирс сразу же зарекомендовал себя с наилучшей стороны. Нехватку техники он компенсировал отменной скоростью и могучим ударом, которым

пользовался в игре, а также при исполнении штрафных и пенальти. За профессиональную карьеру он отличился 103 раза, а личный рекорд установил в сезоне 1990/91, когда записал на свой счет 16 мячей. Причем пенальти в том сезоне Пирс по понятным причинам не бил!

Со временем Стюарт научился грамотно вести единоборства, и хотя за ним закрепилась слава игрока безрассудного, хотя его обвиняли в неконтролируемой агрессии, на самом деле за всю свою долгую карьеру Пирс получил всего четыре красные карточки! Одну из них — за разговоры с арбитром. Только один раз «Психо» удалили за два предупреждения. Он любил на первых минутах припугнуть своего оппонента, сыграв против него чрезмерно жестко. Но если арбитр доставал желтую карточку, Стюарт становился воплощением осторожности и аккуратности, и этим он выгодно отличался от другого знатного тафгая тех лет — левого бэка «Вест Хэма» Джулиана Дикса. Вот уж кто точно был безбашенным совершенно!

Пирс был счастлив в «Ковентри», невзирая на невзрачные перспективы команды, однако после неполных двух сезонов его позвал в «Ноттингем» Брайан Клаф. Первую встречу с великим менеджером Стюарт запомнил на всю жизнь. «Как раз тогда меня лишили прав за вождение в нетрезвом виде, в чем я признался Клафу, но только когда под контрактом стояли все подписи. Он взвился: «Неужели я пригласил в команду алкаша и брехуна?» А затем, неожиданно сменив тему, стал интересоваться, есть ли у меня девушка. Я рассказал ему о своей Лиз. После он захотел знать, где я буду отдыхать летом. Я ответил, что собираюсь в Америку с одним из друзей. «Почему не с Лиз? Ты что, из этих, из «голубых»?» Еще пять минут назад я считал, что ухватил Бога за бороду, а теперь сидел подавленный: мой новый менеджер подозревал меня в алкоголизме, лжи и гомосексуализме!»

Спустя два года Клаф сделал Пирса капитаном команды, однако отношения между ними всегда оставались непростыми. Стюарт безмерно благодарен Клафу за то, что сумел вырастить в его команде до уровня игрока сборной Англии, за то, что завоевывал трофеи, играл в финале Кубка Англии, занимал третьи места. Однако в последний сезон работы Клафа с «Ноттингемом» капитан не разговаривал с тренером. «Я вел переговоры по поводу контракта, а Брайан постоянно опаздывал, а то и вовсе не приходил на встречу. Разве я заслужил такое к себе отношение?»

Кроме того, Клаф всегда говорил Пирсу, что считает того хорошим электриком, но плохим защитником, которому нечего делать в сборной Англии. Не исключено, что это был один из знаменитых примеров мотивации «по Клафу», однако тренер был искренен

в том, что касается способностей «Психо» как электрика. Став профессиональным футболистом, Пирс продолжал заниматься своей профессией. В «Ковентри» он делал это в свое удовольствие, чинил проводку и электроприборы для тренеров и товарищей по команде. В «Ноттингеме» с разрешения Клафа в клубных программах Пирс размещал объявления, мол, кому нужен электрик, обращайтесь к капитану команды. И обращались, а Стюарт прилежно выполнял заказы. Бесплатно. В «Ньюкасле» он по просьбе супруги защитника Уоррена Бартонса подключал в их квартире новую люстру и по случайности привел в действие сигнализацию. Прибывший полицейский долго не мог взять в толк, где он видел раньше этого электрика...

В сборной Англии Пирс появился в 1987 году, подменив в матче с Бразилией получившего травму Кенни Сэнсома. Сэнсом, пожалуй, один из лучших в истории английского футбола левых защитников, был намного сильнее в своем амплуа, чем Пирс. Но Стюарт сумел подкупить тренера сборной Бобби Робсона характером и лидерскими качествами, а потому именно «Психо» стал основным, когда карьера Кенни подошла к концу.

На ЧМ-90 в Италии играл именно Пирс, и там, в душном и жарком Турине, Стюарт завоевал славу, о которой он пытается забыть до сих пор. В полуфинале с немцами Пирс, знатный пенальтист с безукоризненной репутацией, дал маху в послематчевой серии. Позже Робсон признается, что именно в Стюарте был уверен больше, чем в остальных: «У него были стальные нервы, он всегда пробивал одиннадцатиметровые мощно и без шансов для вратарей». А тут Бодо Иллгнер ногой отразил выстрел «Психо». В Англии Стюарта, как и всю команду, встретили очень тепло, но затем на стадионах страны он не раз слышал в свой адрес пение: «Пирс — немец!»

С тех пор за Стюартом прочно закрепилась репутация «Человека Почти». Он много раз был на расстоянии одного матча, нескольких минут от крупного успеха, но чаще всего оставался в проигравших. Победитель по духу, Пирс до сих пор не сдается и пытается побороть злой рок. На Евро-96 «Психо» вызвался бить пенальти в четвертьфинале с Испанией, и забил. В его праздновании было столько искренности и эмоций, что остаться равнодушным к этому несгибаемому воину было невозможно. Реализовал Стюарт и послематчевый пенальти в полуфинале с Германией, но теперь сборная проиграла не по его вине.

«В 1998 году я попал в жуткую автокатастрофу, когда грузовик, потерявший управление, перевернулся на скорости и упал сверху на мой Range Rover. Инстинктивно я успел лечь навзничь на передних

сиденьях, и меня не раздавило только благодаря крепкому корпусу моего авто. Из переделки я выбрался без единой царапины, и в тот момент понял, что быть «Человеком Почти» не так-то и плохо».

В том, что Пирс по завершении карьеры перейдет на тренерскую работу, мало кто сомневался. Но он успел попробовать хлеба менеджера еще во время активных выступлений на поле. В декабре 1996 года руководство клуба, уволив Фрэнка Кларка, неожиданно предложило Стюарту до конца сезона возглавить «Ноттингем». «К первому матчу с лидером чемпионата «Арсеналом» я готовился очень тщательно. Несколько часов колдовал над оптимальным вариантом состава, и наконец остался доволен схемой игры и выбранными футболистами. Показал записки жене, а она, внимательно изучив состав, удивленно спросила: за что я убрал основного вратаря Марка Кроссли? Бросив взгляд на бумагу, я понял, почему моя схема казался мне лишенной изъянов: я выбрал трех защитников, пятерку хавов и Брайана Роя под двумя нападающими. Одиннадцать полевых игроков без вратаря!»

«Ноттингем» обыграл «Канониров» 2:1, однако спасти команду от вылета начинающий тренер не сумел. Пирс играл еще шесть сезонов и завершил карьеру в «Ман Сити» в возрасте сорока лет. В последнем матче Стюарт на последних минутах бил пенальти в ворота 43-летнего Дэйва Бизанта и промазал.

Некоторое время Пирс на добровольных началах помогал менеджеру «Горожан» Кевину Кигану. Он самозабвенно учился, не требуя зарплаты, и дождался своего часа. Когда Киган устал от футбола, именно Стюарт подхватил команду и едва не вывел ее в Кубок УЕФА. В решающем матче с «Миддлсбро» вратарь-гоняла Дэвид Джеймс заработал пенальти на последних минутах, но Робби Фаулер не забил.

То был совсем не тот «Ман Сити», что сейчас. Пирс работал, не имея серьезных средств, а потому, когда поступило предложение от Футбольной Ассоциации возглавить молодежную сборную, он не колебался ни минуты. С английской молодежкой «Психо» вышел сначала в полуфинал чемпионата Европы, а потом и в финал. Он входит в тренерский штаб Фабио Капелло и надеется однажды возглавить первую сборную. Даже сейчас Стюарт Пирс остается непохожим на некоторых других тренеров: он болезненно переживает неудачи, потому как хочет добиваться успеха, а не зарабатывать деньги.

Пролетая над гнездом «Канареек»

Двадцать четвертого марта 1985 года благодаря автоголу защитника «Сандерленда» Гордона Чисхолма «Норвич» во второй раз в истории выиграл Кубок Лиги. В том матче был установлен рекорд посещаемости финалов этого турнира — 110 тысяч зрителей.

Поклонники с энтузиазмом готовились к первому для клуба старту в еврокубках и не верили, что команда может вылететь из первого дивизиона.

Но 14 мая «Канарейки», несмотря на победу на «Стамфорд Бридж», официально оформили вылет, а спустя 15 дней произошла трагедия на «Эйзеле», и Англия осталась без еврокубков на пять лет. И «Норвич» в том числе. Но они ушли, дабы обязательно вернуться!

В ноябре 1987 года, спустя два дня после поражения от «Чарльтона» (0:2), владелец клуба Роберт Чейз назначил менеджером бывшего защитника «Канареек» (499 матчей) Дэйва Стрингера. Он успешно работал с молодежным составом и заслужил право попробовать себя в первой команде. В тот же день тренером резервного состава стал Майк Уокер, бывший голкипер «Уотфорда» и «Колчестера». Знающие люди тут же отметили, что на самом деле Уокер хочет быть только самым главным.

При Стрингере команда заиграла иначе и добилась достаточно неплохих результатов. Дважды она добралась до полуфиналов Кубка Англии, в турнирной таблице «Норвичу» также неприятности не грозили. Но в сезоне 1991/92 команда с трудом сохранила прописку в первом дивизионе, и Чейз пошел на решительный шаг. Летом он уволил любимца публики Стрингера и назначил главным Майка Уокера.

Примерно в это же время мировой футбол менялся. На свет появлялись будущие финансовые монстры под привлекательными вывесками «Лига чемпионов» и «Премьер-лига». Последняя была доступна «Норвичу», потому решение Чейза могло значить очень много. Он не имел права на ошибку.

По ходу прошлого сезона Тима Шервуда переманили в «Блэкберн», в котором собирал будущих чемпионов Кенни Далглиш. Вместе со Стрингером покинул команду и главный форвард Роберт Флек, перебравшийся за немалые на то время деньги — 2,1 миллиона фунтов — в «Челси».

После первого тайма стартового тура на «Хайбери» «Норвич» безнадежно уступал 0:2. «Мы были бы счастливы, если б матч так и закончился, — вспоминал голкипер той команды Брайан Ганн. — То, что произошло потом, словами не описать».

Поклонники «Канониров» того времени любили напевать «One-nil to the Arsenal». Если команда Джорджа Грэма забивала дважды, да еще и на своем поле, то сопротивление не имело смысла, настолько умело оборонялась команда! Однако на 58-й минуте вместо Криса Саттона на поле появился новоприбывший из «МЮ» Марк Робинс, и это послужило импульсом для гостей. С 69-й по 84-ю минуту «Канарейки» забили четыре мяча, два из которых были на счету Робинса (также отличились Дэйв Филлипс и Руэл Фокс), а у болельщиков появилась вера в команду и тренера.

В первых десяти турах «Канарейки» уступили только один раз (на поле «Ман Сити») и неожиданно попали в группу лидеров, в которой так до конца сезона и остались. Показательным итогом того сезона стала разница мячей занявшего третье место «Норвича» — минус 4! Например, богатеньким выскочкам из «Блэкберна» подопечные Уокера проиграли 1:7. Но главным показателем успешности команды является количество набранных очков, а в этом выше «Канареек» оказались только «МЮ» и «Астон Вилла». А это значит долгожданное свидание с Европой!

Летом сорить большими деньгами в клубе не стали. Разве что на позицию центрального защитника прибыл из «Саутэнда» 22-летний Спенсер Прайор. Зато удалось не только сохранить всех лидеров, но и неожиданно найти еще одного, самого главного...

В 1993 году Джереми Госсу уже было 29 лет, в свое время он считался перспективным, на него возлагали большие надежды. Болельщики любили Госса, но не очень понимали. Джереми был легендой резервного состава и почему-то за долгое время неверия в него не покинул «Норвич». Как показало время, он не прогадал. «Я любил тренироваться, на каждом занятии выкладывался максимально. Мне просто нужен был человек, который бы поверил в меня. Майк Уокер был именно таким», — признается сейчас Госс.

Новый сезон «Норвич» начал замечательно. После домашнего поражения от «МЮ» последовали три важные и о многом говорящие

победы в Блэкберне, Лидсе и в дерби с «Ипсвичем». Дебют в Европе сложился для «Канареек» легко. Голландский «Витесс» на борьбу не был настроен, и на своем поле «Норвич» уверенно победил 3:0. На выезде команда спокойно отстояла нулевую ничью.

Следующим противником скромного «Норвича» стала немецкая «Бавария», напичканная игроками мирового уровня во главе с капитаном Лотаром Маттеусом. Как ни странно, именно Маттеуса, главную звезду баварцев, в тренерском штабе «Канареек» считали слабым звеном. На первый матч в Мюнхене гости приехали в приподнятом настроении. «Наверняка, Уокеру никто не сказал, что его миссия обречена на провал», — писала тогда The Times. Но тренер вместе с помощником Джоном Диэном знал рецепт успеха. Диэн проанализировал игру соперника и понял, что ключом к успеху является нейтрализация Маттеуса: если Лотар не сможет получить мяч, атаковать «Баварию» не будет. «Но если он все-таки окажется с мячом, в таком случае возможны три варианта развития атаки», и Диэн подробно расписал каждый из вариантов. Уокер в свою очередь призывал постоянно нагружать Маттеуса, одного из лучших игроков того времени, длинными передачами.

Уже на 12-й минуте Роб Ньюмэн перехватил мяч в центре поля и сразу же отдал передачу в штрафную противника. Маттеус, будто «по указанию Уокера», головой сбросил мяч на линию собственной штрафной, откуда Госс в одно касание пробил настолько удачно, что не оставил ни единого шанса голкиперу. «После гола Уокер и Диэн танцевали на линии поля, будто изрядно выпившие дядюшки на свадьбе», — напишет впоследствии журнал Four Four Two. Спустя 15 минут после подачи с правого фланга левый защитник Марк Боуэн замкнул дальнюю штангу. 0:2 к середине первого тайма! Даже словом «шок» не передать всех тех чувств, что обуревали в тот момент болельщиков мюнхенской команды. Да и английской, пожалуй, тоже... «Баварию» хватило только на гол престижа.

БАВАРИЯ: Ауманн — Маттеус — Кройцер, Хельмер — Жоржиньо, Нерлингер, Воутерс, Циге (Штернкопф, 60) — Шолль (Лаббадиа, 64) — Валенсия, Витечек

НОРВИЧ: Ганн — Калверхаус, Прайор, Баттерворт, Боуэн — Фокс, Ньюмэн, Госс, Крук — Саттон, Робинс (Сатч, 26)

На следующий день все газеты писали только о «Норвиче», отмечая работу наставников «Канареек», которым удалось раскусить не кого-нибудь, а самого Маттеуса, и, как следствие, одержать первую победу

для английских клубов на мюнхенском «Олимпиаштадионе». В матчах с «Баварией», разумеется.

Ответный поединок прошел с преимуществом проанализировавшей свои ошибки «Баварии». В дебюте матча колумбиец Валенсия открыл счет, и до общей победы немцам было не так уже далеко. Мюнхенцы действовали значительно собраннее, но все равно не преуспели. В начале второй половины поединка Госс забил свой третий мяч в турнире, и благодаря надежным действиям обороны и голкипера Ганна «Норвич» отстоял нужный результат.

Спустя три недели в гости к «Канарейкам» приехал другой суперклуб — миланский «Интер». Естественно, теперь отношение к выскочкам было значительно более серьезным. «Нерадзурри» отыграли очень сконцентрировано и победили благодаря точному удару Денниса Бергкампа с пенальти. И только дорвавшийся до большого футбола Госс не унимался и за несколько минут до конца встречи потряс перекладину.

К еще одной поездке на один из самых знаменитых стадионов мира «Норвич» подошел не в лучшем состоянии. Робинс все никак не мог оправиться от полученной в игре с «Баварией» травмы, вместе с ним в лазарете оказался ставший основным центрбеком Джон Полстон, а сразу три игрока по имени Иан пропускали матч из-за дисквалификации: Баттерворт, Крук и Калверхаус. «Если мы побеждали в Мюнхене, то можем сделать это и в Милане», — Уокер явно нагулял аппетит!

Состав получился экспериментальным. Левша Боуэн перебрался на правый фланг обороны, полузащитник Ньюмэн стал центральным защитником, а на его позиции опорного хавбека появился 34-летний Гари Мегсон. Как ни странно, гости весь матч провели в атаке, но Саттон и Экоку упустили несколько шансов, тогда как Мегсон вместе с Госсом держал под контролем центр поля. Однако за две минуты до конца поединка Бергkamp забил единственный гол, и шансов на спасение «Канарейкам» не оставил.

«В раздевалке мы были подавлены, — вспоминает Ганн. — Однако, следует заметить, приятно расстраиваться поражению 0:1 в матче с одной из лучших команд Европы!» Обыграв поочередно «Боруссию» из Дортмунда, «Кальяри» и «Аустрию», «Интер» стал победителем этого розыгрыша Кубка УЕФА.

А болельщики «Норвича» не просто перекричали тифози миланской команды, но и почти целый час после окончания поединка продолжали петь гимны в честь своих кумиров. В родном городе команду встречали как героев. Поскольку казалось, что это не конец, а только начало прекрасной сказки. Увы, но все получилось наоборот. В январе 1994

года, спустя всего месяц после поединка на «Сан-Сиро», Майк Уокер принял предложение «Эвертона». Через три недели Руэл Фокс за 2,25 миллиона фунтов перебрался в «Ньюкасл», а летом Крис Саттон установил новый трансферный рекорд, надев футболку «Блэкберна» в обмен на 5 миллионов. Сезон 1993/94 «Норвич» завершил на 12-м месте, но уже через год вылетел из элиты.

Gold Label

Говорят, что мир, в том числе футбольный, испортили деньги. Многие бывшие футболисты любят вспоминать, что в их времена сила игрока не измерялась размером зарплаты, а места в таблице не соответствовали банковским счетам. Принято считать, что деньги стали править бал в начале 1990-х годов, когда завершилось создание Лиги чемпионов и Премьер-лиги.

Однако с начала 1960-х, когда чемпионами Англии становились «Бёрнли» и «Ипсвич», ни один маленький клуб не добивался крупного успеха, не имея серьезных финансовых возможностей. Даже Брайан Клаф приглашал перед стартом «Ноттингема» в первом дивизионе голкипера сборной Англии Питера Шилтона. Что уж тогда говорить о «Ливерпуле», «Эвертоне» или «Арсенале»!

Но все равно первым «купившим чемпионство» обычно называют «Блэкберн» сезона 1994/95. Провинциальная команда стала лидером английского футбола благодаря мощным финансовым вливаниям. Но только ли дело в деньгах? Хотя не менее актуален встречный вопрос: а было бы что-то без денег?

Любовь на всю жизнь

Джек Уокер родился 19 мая 1929 года в Блэкберне. После службы в армии вернулся в родной город, чтобы помогать отцу Чарльзу в небольшом бизнесе, связанном с металлом. В 1950 году отца не стало, и управление компанией перешло к юному Джеку и его брату Фреду. В конце 1980-х годов теперь уже огромная компания Walker Steel была продана за 360 миллионов фунтов. На то время — просто невероятные деньги! Своими заработками Джек обеспечил безбедную старость не только себе, но и своим детям и внукам. Уокеру было 60 лет, и он, добившись финансового успеха, решил «сделать что-то» для души. Как оказалось потом, душа его была занята только одним — футбольным клубом «Блэкберн Роверс».

Последний раз в элите «Бродяги» играли в сезоне 1965/66. Тогда команда Джека Маршалла набрала в 42-х матчах только 20 очков, безнадежно отстав даже от занявшего предпоследнее место «Нортхэмптона». И это притом, что в те времена за победу давали только два очка!

После этого «Блэкберн» надолго исчез из поля зрения, опустившись даже в третий дивизион. Напомнить о себе клуб смог, когда в сезоне 1979/80 вышел во второй дивизион и сразу же едва не прорвался в элиту, уступив «Суонси» по разнице мячей. Командой руководил известный игрок и начинающий тренер Ховард Кендалл, который потом создаст чемпионский «Эвертон».

«Блэкберн» превратился в крепкого середняка второго дивизиона, но не оставлял амбиций прорваться в первый. В конце 1980-х команда трижды подряд уступала в плей-офф. Сезон 1990/91 вообще получился провальным. «Блэкберн» занял 19-е место, только четыре очка выиграв у вылетевшего «Вест Брома».

Сегодня мультимиллионеры покупают себе клуб, чтобы заработать на этом деньги или славу. Деньги у Уокера были, а вместе с ними — огромное уважение не только в родном городе, но и в стране. Однако, как и любой другой болельщик, он не мог терпеть то, что происходило с его командой. Правда, в отличие от большинства болельщиков на трибунах, у него была возможность изменить ситуацию, и в 1991 году Джек Уокер покупает «Блэкберн». С этого момента начинается самое большое приключение в истории клуба. Да, команда дважды в своей истории была чемпионом, но было это еще до первой мировой войны.

22 февраля 1991 года Кенни Далглиш решил покинуть «Ливерпуль», в котором достиг очень много и как игрок, и как менеджер. Добиться славы в Европе менеджеру Далглишу помешала трагедия на «Эйзеле» и пять лет дисквалификации для английских клубов. Успехи наверняка были бы, ведь та команда выглядела слишком хорошо и, по мнению некоторых историков, даже превосходила великих предшественниц эпохи Билла Шенкли и Боба Пейсли. Однако Далглиш устал от того давления, что сопровождает каждый день работы в большом клубе, и ушел в отставку.

Впрочем, долгим отдых не получился. «Мне позвонил один человек и спросил, хочу ли я вернуться в футбол, — рассказывает Кенни в автобиографии. — «Согласен на «Милан» или «Марсель»!», — решил пошутить я. «Ты это серьезно насчет «Марселя»?» — прозвучало в ответ».

Спустя некоторое время Далглиш встретился с одиозным владельцем «Марселя» Бернаром Тапи, но до подписания контракта дело не дошло. Потом было предложение от «Монако». Именно в Монте-Карло Кенни застал звонок председателя правления «Блэкберна» Билла Фокса. На чашу весов были брошены одна из лучших команд Франции и середняк второго дивизиона Англии. Все решила личная встреча с Джеком Уокером, который был очень убедителен, когда говорил о перспективах «Блэкберна». Далглиш не мог отказать.

Легенда клуба Тони Паркс (350 матчей, 38 мячей), исполнявший обязанности менеджера после увольнения Дона Маккея, остался в тренерском штабе. Кенни понимал, что очень важно с первого дня располагать услугами человека, который досконально знает команду, город и болельщиков. Далглиш мог сделать Паркса своим ассистентом, но это место он держал для другого человека. «Мне всегда импонировали команды Рэя Харфорда. Играть с его «Фулэмом» или «Лутонем» было непросто. Многие считали, что его команды действовали в не самой зрелищной манере. Но мне все это очень нравилось, потому как они действительно ИГРАЛИ». К тому же Рэй имел опыт работы с «Уимблдоном», то есть познал и «другую сторону» футбола». Это приглашение стало еще одним пусть маленьким, но очень важным ходом клуба.

Деньги — не проблема

«Уже на первой встрече Уокер сказал, что если мне нужны деньги на новых игроков, то с этим проблем не будет». Конечно же, деньги были нужны, потому что без футболистов серьезного калибра невозможно рассчитывать на большой успех. Далглиш убедился в этом уже на первой тренировке, когда Харфорд сделал хет-трик, невзирая на то, что за всю игровую карьеру не забил и двух десятков мячей, а активные выступления он прекратил 15 лет назад.

Тренировалась команда на никомушной поляне, мяч все время находил собачье дерьмо, которое было повсюду. К тому же рядом располагался крематорий, вид которого тоже не воодушевлял. Особенно когда во время тренировочных матчей приходилось играть на ворота, за которыми был этот самый крематорий. Потом Далглиш придумал тренировать удары именно в эти ворота: «У игроков был выбор: или забивать голы, или бежать за мячом туда, где сжигают мертвецов». Не лучшего качества был и стадион «Ивуд Парк». В 1984 году сгорела одна из трибун, и на ее месте отстроили что-то невразумительное, а прочим сооружениям вообще было около ста лет. Все это требовало кардинальных изменений.

Летом клуб попытался купить 31-летнего форварда сборной Англии Гари Линекера. Общество долго смеялась, а сам игрок, конечно же, отказал. Но с приходом Кенни Далглиша отношение к клубу начало меняться. Новички более охотно соглашались идти в «Блэкберн», несмотря на статус клуба второго дивизиона. Да, здесь им предлагали хорошие деньги. Но это ведь не самое главное. Уокер был синонимом достатка, а Далглиш стал гарантией перспективы. Из «Ман Сити» вернулся центральный защитник Колин Хендри, который всего

полтора года назад ушел в поисках прогресса. Из «Эвертона» пришел нападающий Майк Ньюэлл, который в составе «Ирисок» не был игроком стартового состава. Центр поля был отдан прогрессирующему 22-летнему Тиму Шервуду из «Норвича». Появилось и несколько опытных исполнителей: игрок сборной США Рой Вегерле и звезда «Астон Виллы» того времени Гордон Коуэнс. Без Короля Кенни они бы вряд ли здесь оказались, даже невзирая на деньги владельца.

«Блэкберн» завершил сезон во втором дивизионе на шестом месте и пробился в плей-офф. Первый матч полуфинала против «Дерби» начался для «Бродяг» крайне неудачно. На своем поле они уступали 0:2, однако благодаря несгибаемому характеру команде удалось вырвать победу 4:2. Второй поединок также получился напряженным, но центральный защитник Кевин Моран забил столь нужный гол и, несмотря на поражение 1:2, «Блэкберн» вышел в финал.

На «Уэмбли» команду Далглиша ждал «Лестер», который был повержен благодаря точному удару с пенальти в исполнении вернувшегося после серьезного перелома ноги Майка Ньюэлла. Второй 11-метровый удар в матче он не реализовал. Впрочем, «Лестер» тоже не реализовал все свои возможности, и впервые после 33 лет отсутствия «Блэкберн» вышел в элитный дивизион английского футбола, который теперь стал называться Премьер-лига!

«Бродяги» во время подготовки к дебюту затеяли серьезное усиление состава. Из Скандинавии прибыли два молодых центральных защитника Патрик Андерссон и Хеннинг Берг, левый фланг обороны занял Грэм Ле Со из «Челси», а отличный правый вингер Стюарт Рипли перешел из «Миддлсбро». Покинули команду те, кто просто не дотягивал до уровня высшего дивизиона.

Но главным событием межсезонья (причем не только в «Блэкберне») стал трансфер Алана Ширера. Рэй Харфорд был помощником тренера сборной Англии на молодежном турнире в Тулоне летом 1991 года и уже тогда имел возможность поработать с талантливым бомбардиром. Харфорд знал, что тот способен на большее, чем показывал в «Саутгемптоне». Да, Ширер уже дебютировал в сборной Англии и получил немало авансов в прессе. Но в «Сотоне» его показатели составили 23 мяча в 118-ти матчах, а в «Блэкберне» цифры будут совершенно другими (138 матчей и 112 мячей).

Переговоры шли непросто, и «Блэкберну» пришлось отдать рекордные на тот момент 3,3 миллиона фунтов. Кроме денег, «Саутгемптон» просил еще одного форварда «Бродяг»: либо Майка Ньюэлла, либо забившего 23 мяча в прошлом сезоне Дэвида Спиди. Тренеры решили отправить в «Сотон» Спиди, что было воспринято

болельщиками негативно. На протяжении первого тренировочного матча с «Дарлингтоном» поклонники скандировали имя проданного кумира. Спустя четыре дня во время матча с «Хибернианом» уже звучал новый хит — в честь Ширера! У 32-летнего Спиди, кстати, карьера в новом клубе не заладилась, он сыграл только 11 матчей, после чего на протяжении одного только сезона выступал в аренде за «Бирмингем», «Вест Бром» и «Вест Хэм»!

Связка Ньюэлл – Ширер быстро стала одной из лучших в лиге. Алан был прирожденным бомбардиром, имел хорошие задатки «хищника». Ньюэлл, наоборот, больше любил действовать в подыгрыше. «До 18 лет я всегда играл в полузащите и только потом меня стали пробовать в атаке. Отдавать голевые передачи для меня значительно важнее, чем забивать самому», — говорил Ньюэлл. Парни сразу же стали хорошими друзьями. Первое время после переезда в Блэкберн Ширер был частым гостем в доме Майка. Он стал новым членом семьи, и каждый вечер на столе появлялся еще один прибор — для Алана. Спустя полгода, когда Ширер окончательно освоился в городе, он купил дом на одной улице с Ньюэллом. Они вместе ездили на тренировки, отдыхали после матчей.

Очень много для взаимопонимания сделал Рэй Харфорд. Вообще-то, если бы не он, то вряд ли Ширер добился таких успехов как бомбардир. Тренировками команды зачастую руководил именно Рэй, порой они сводились к следующему: игроки занимали позиции по всему периметру поля и со своей точки старались доставить мяч в штрафную на Ширера. Алан должен был переправить мяч в ворота как можно быстрее, любым способом. Харфорд не гнушался остановить тренировку в самом разгаре, если был недоволен какой-то, казалось бы, мелочью. Ширер был одним из тех, кто это приветствовал и старался учитывать пожелания Харфорда. Немало работал с дуэтом форвардов и сам Далглиш.

Сезон 1992/93 «Блэкберн» начал прекрасно. Первое поражение случилось только в восьмом туре, а один из лидеров того времени «Арсенал» был бит дважды его же «оружием» — 1:0. Ширер в первых 11-ти турах отличился 11 раз. После удачного старта «Блэкберн» продолжал держаться среди лидеров, но на Рождество все его конкуренты получили чудесный подарок. В тот день «Блэкберн» принимал действующего чемпиона «Лидс». В дебюте поединка Джейсон Уилкокс открыл счет, однако гости действовали столь мощно, что благодаря усилиям Гари Макаллистера счет сравнивали уже к перерыву. В начале второго тайма Ширер сделал дубль, и дело шло к победе «Бродяг». За семь минут до конца поединка Ширер вынужден был покинуть поле из-за травмы, и больше в том сезоне он не играл. Для команды это стало огромным

ударом, ведь вся игра была заточена под Ширера. Галлахер и Вегерле оказались не в состоянии качественно заменить лидера атак, и до конца сезона Ширер так и остался лучшим бомбардиром команды.

Несмотря на это, «Блэкберн» показал самый результативный футбол в Премьер-лиге, забив 68 мячей в 42-х встречах. «МЮ» впервые выиграл чемпионат под руководством шотландца Алекса Фергюсона, назначение которого до того момента многие считали ошибкой. Но выступление дебютанта «Блэкберна» привлекало не меньше внимания, чем триумф чемпиона, и The Times подчеркнула: «Если бы не травма Алана Ширера, мы могли бы увидеть новый «Ноттингем»!»

Первые!

«МЮ» набирал обороты. Копытным игрокам подтягивались молодые таланты — Райан Гиггз, Ли Шарп и другие. Интересная молодежь появилась в «Ливерпуле». Никто не сбрасывал со счетов и «Арсенал» с «Лидсом», хотя у последнего наметились серьезные финансовые проблемы. В «Блэкберне» также дела складывались не очень хорошо. Далглиш был в хороших отношениях с руководством «Ливерпуля» и встретился на Марбелье с новым председателем правления клуба Дэвидом Мурсом. Пресса раздула из этого скандал, а Грэм Сунесс и вовсе перестал общаться с Кенни. Хотя Далглиш утверждает, что даже о футболе со своим хорошим знакомым Мурсом они не говорили. «Если он хотел предложить мне вернуться в «Ливерпуль», зачем было лететь в Испанию, когда наши дома разделяли несколько сотен ярдов?!»

Лучшим оправданием стало дело.

В сентябре 1993 года ряды «Блэкберна» пополнил универсал из «Шеффилд Уэнсдей» Пол Уорхёрст, из резерва «Челси» прибыл молодой центральный защитник Иан Пирс. Но больше всего Далглиш гордился подписанием контрактов с Дэвидом Батти и Тимом Флауэрсом. Батти родился и вырос в Лидсе, был большим поклонником этого клуба и ни за какие деньги не хотел покидать команду. Далглишу всегда импонировала манера игры этого футболиста, которому прочили славу самого Билли Бремнера. Главным фактором стали финансовые проблемы «Лидса», и отказаться от почти 3-х миллионов фунтов тогдашний наставник «беложелтых» Ховард Уилкинсон просто не мог. Схожая ситуация возникла и с голкипером «Саутгемптона» Тимом Флауэрсом, за которого отдали 2,4 миллиона фунтов.

Вернувшийся после травмы Ширер наколотил 31 гол за сезон, проиграв борьбу только другому молодому таланту — 22-летнему Энди Коулу из «Ньюкасла». По версии журналистов, именно нападающего «Бродяг» называли лучшим игроком сезона, хотя в то время гремели «МЮ»

и Эрик Кантона. «Блэкберн» поднялся на две позиции в таблице и стал вторым. Правда, отрыв от «МЮ», который снова стал чемпионом, составил восемь очков. Но обращал на себя внимание тот факт, что в двух матчах с «Красными дьяволами» команда Далглиша взяла четыре очка.

Летом 1994 года «Блэкберн» потерял основного защитника Дэвида Мэя, который по свободному трансферу перебрался в «МЮ». Зато на «Ивуд Парк» оказался Крис Саттон из «Норвича» за рекордные 5 миллионов фунтов. Насчет этого трансфера Далглиш и Харфорд спорили долго. Кенни видел Саттона на острие атаки, тогда как Рэй считал, что нет никакого смысла разрывать связку Ньюэлл – Ширер. «Саттон и Алан очень похожи манерой игры и могут просто мешать друг другу в штрафной соперника», — утверждал ассистент. Харфорд дал добро на переход Саттона, поскольку надеялся убедить Далглиша, что Крису лучше играть в центре обороны. Уже тогда Саттон был знаменит умением сыграть как на острие атаки, так и в центре обороны.

Харфорд ошибся. Саттон с Ширером уже с первых матчей показали отменное взаимопонимание и эффективно действовали в атаке. Если связка Ньюэлл – Ширер была одной из лучших в чемпионате, то новая пара нападающих — однозначно лучшей. Правда, для этого следовало поменять стиль игры.

Кстати, манера ведения «Блэкберном» игры вызывала немало недоумений. «Ливерпуль» Далглиша играл в короткий быстрый пас, умело держал мяч, тщательно готовил свои атаки. «Блэкберн» действовал несколько иначе: мяч доставляли нападающим гораздо быстрее, важную роль играли скорость фланговых полузащитников Рипли и Уилкокса. Далглиш считал, что ничего удивительно в таком преображении нет: «В «Ливерпуле» у меня был один набор игроков, здесь — другой. Я не говорю, что в «Блэкберне» были игроки хуже, чем в «Ливерпуле», они просто разные. Нельзя поставить совершенно одинаковую манеру игры разным командам. Стиль «Ливерпуля» создавался не один год». К тому же здесь помощником у Далглиша был Харфорд, который, разумеется, привнес свое видение футбола.

После двух лет стабильного прогресса отношение к «Бродягам» поменялось. Теперь «Блэкберну» не всегда удавалось показывать быстрый футбол, потому как соперники в матчах с ним уходили всеми силами назад, вынуждая «Бродяг» подолгу контролировать мяч и нащупывать прорехи в обороне. В центре поля для этого хватало Батти и Шервуда, а вот помощь в лице Саттона для Ширера в чужой штрафной, где становилось все больше и больше защитников, лишней не стала. Далглиш сумел это предвидеть и добился грандиозного результата.

Как когда-то Ньюэлл, Ширер взял шефство над Саттоном, обучая

его премудростям бытия в новой команде. Алан имел статус звезды, был игроком основного состава сборной Англии, однако это не мешало Ширеру помогать Крису во всем. Саттон обошелся клубу дороже, чем его новый партнер, да и зарплату имел побольше, но неудовлетворенности со стороны Ширера не было. Ведь задача была общей — команда созрела для чемпионства.

Хотя еще осенью об этом никто не говорил. Наоборот, все газеты словно под копирку писали: «Деньги не делают чемпионов». Случилось это после того, как «Блэкберн» вылетел из Кубка УЕФА от заштатного шведского «Треллеборга». Далглиш так объяснял случившееся: «В домашнем матче мы нанесли не меньше 20-ти ударов в створ ворот и не могли понять, что же произошло». «Блэкберн» проиграл 0:1. Мячей Ширера и Саттона в выездном матче не хватило для общей победы, поскольку шведы ответили двумя точными выстрелами.

В 1956 году знаменитая лошадь Девон Лок уверенно лидировала в гонке Grand National, но за 45 метров до финиша неожиданно упала и не смогла выиграть главный заезд страны. Именно такое должно было случиться, по словам Алекса Фергюсона, с «МЮ», чтобы «Блэкберн» сумел догнать его команду в турнирной таблице. Красноречие — такая вещь, которой научиться нельзя. Уже тогда шотландец любил психологические сражения и старался давить на соперника разными способами.

После оглашения календаря Далглиш заподозрил неладное. В последнем туре его команде предстояло играть на «Анфилде», на его родном стадионе. Он сразу же принялся прокручивать варианты того, что может решаться в той игре. В 41-м туре оба претендента на чемпионство одержали домашние победы, и отрыв в два очка «Блэкберна» от «МЮ» сохранился. «Красные дьяволы» ехали в гости к середняку «Вест Хэму», которому в том сезоне уже ничего не было нужно.

На гол Ширера и еще кучу моментов в исполнении гостей «Ливерпуль» ответил точными ударами Джона Барнса и Джеми Реднаппа. Финальный свисток был встречен гробовой тишиной на «Анфилде». Болельщикам «Ливерпуля» нужно было радоваться, ведь их команда добилась победы, но им было жаль Кенни Далглиша. Но спустя несколько мгновений произошел эмоциональный взрыв чудовищной силы. Матч в Лондоне завершился ничьей! Обе любимые команды Далглиша стали победителями. Он радовался, обнимался с ребятами из «Ливерпуля», которых прекрасно знал. «Блэкберн» стал чемпионом, и теперь те, кто писал всякую гадость после «Треллеборга», расставили новые акценты: «Чемпионство за деньги»!

Спустя два дня после празднований Далглиш объявил руководству клуба о том, что не собирается подписывать новый контракт. Он решил

это еще до того, как шансы на чемпионство стали реальными. Кенни перешел на должность технического директора, а бразды правления командой передал, конечно же, Рэю Харфорду.

Увы, но Харфорд был отменным тренером, а не менеджером. Переключившись на работу на трансферном рынке, ему пришлось забросить тренировочный процесс. Возникли проблемы в коллективе, которые достигли апогея в матче Лиги чемпионов против «Спартак», когда Ле Со и Батти подрались прямо на поле. Тот турнир команда, кстати, провалила. Далглиш вспоминал, что «Спартак» был тогда действительно сильнее и в техническом, и тактическом плане, «но вот поражения от «Легии» и «Русенборга» стали настоящим шоком». «Блэкберн» умудрился в шести матчах набрать только четыре очка. Причем, разгром в последнем туре «Русенборга» (4:1) уже не имел никакого турнирного значения. Зато спустя три дня после этой победы «Бродяги» уступили в «Ковентри» со счетом 0:5. Чемпионат команда завершила на седьмом месте. Взобраться на вершину всегда проще, чем удержаться на ней. Банально? Но это так...

30 июля 1996 года Алан Ширер был продан в «Ньюкасл» за 15 миллионов фунтов. В «Блэкберне» не жалели денег на новых игроков, но заманить их даже теперь было непросто. В прошлом сезоне Харфорд пытался купить талантливого полузащитника «Бордо» Зинедина Зидана, на что получил ответ Уокера: «Зачем он, если у нас есть Тим Шервуд?» Теперь Харфорд хотел взять другого француза — Кристофа Дюгари, но тот сам отказал «Бродягам». То же самое сделал и Свен-Йоран Эрикссон после увольнения Харфорда. Время, которое подарила «Блэкберну» Фортуна, было исчерпано. В сезоне 1996/97 «Блэкберн» стал 13-м, а в 1999-м и вовсе покинул Премьер-лигу.

А теперь вопрос: действительно ли «Блэкберн» купил чемпионство, учитывая тот факт, что больше, чем он, никто тогда в Англии не тратил? Ответ напрашивается сам собой. Но не спешите с выводами.

Обычно, когда клуб добивается определенных успехов, начинаются поиски «главного героя». У «Блэкберна» такого не было. Невозможно выбросить кого-то из четверки Уокер – Далглиш – Харфорд – Ширер. Нет сомнений, что без любого из них этот успех был бы невозможен. «Нас обвиняли в том, что без денег мы бы ничего не сделали? Тогда скажите мне, кто добивался такого результата со скромными финансовыми затратами. Извините, конечно, но все в этом мире зависит от денег и их количества», — напишет после всего Далглиш в автобиографии.

Хотя как бы то ни было, этот период в истории «Блэкберна» останется как «Эра Уокера» или, если угодно, «Золотая эра». Далглиш: «После того, как мы вышли в Премьер-лигу, я впервые провел с Джеком

серьезный отрезок времени; сыграв в гольф. Я понял, насколько он был болельщиком «Блэкберна». Никакой другой клуб его не интересовал. Каждую субботу Уокер заходил к нам в раздевалку с одним вопросом: «Какой сегодня состав?» Он жал руку каждому игроку и желал удачи. Больше не говорил ничего. После матча поздравлял с победой или говорил – мол, не повезло. Все! Джек никогда не говорил со мной или игроками о футболе, не устраивал экстренных собраний в случае неудач и не приходил на наши совещания. Джек был настоящим болельщиком и вел себя подобающим образом. Но, несмотря на все, без него этого успеха не было бы».

Именно без него, а не только без его денег.

Карты, драки, два ствола

Сезон 1994/95 в Премьер-лиге можно назвать самым громким в истории этого турнира. Так получилось, что разного рода сенсации, неожиданные откровения и скандалы переплелись в причудливую форму, а на выходе получился неожиданный чемпионский триумф «Блэкберн Роверс». Но помимо футбольных успехов «Бродяг», этот сезон прославился еще целым рядом скандалов, которых с лихвой хватило бы не на один год.

Демоны Пола Мерсона

Началось все с того, что в ноябре 1994 года полузащитник лондонского «Арсенала» Пол Мерсон на пресс-конференции сделал шокирующее признание: он не может контролировать свою страсть к выпивке, наркотикам и азартным играм. Гремучая смесь, не правда ли? Футбольная Ассоциация отправила Мерсона на трехмесячные курсы реабилитации, после чего Пол вернулся в команду. Но уже не застал там Джорджа Грэма, о злоключениях которого поговорим ниже.

Пол Мерсон — воспитанник «Канониров», игрок очень талантливый, но имевший постоянные проблемы за пределами поля. Такой себе английский Александр Рыкун. В том «Арсенале» Джорджа Грэма не было другого такого творческого игрока: Мерсон бил штрафные, раздавал передачи, выполнял работу форвардов, забивая после скоростных забегов, а также с дальних дистанций. За годы выступлений на «Хайбери» Пол забил 99 мячей.

К сожалению, уйдя из «Арсенала», Мерсон так и не нашел себя. Покинул он команду после прихода Арсена Венгера, который быстро понял, что если проблемы Адамса решить можно, то вот совладать с Мерсоном нереально. За 5 миллионов фунтов Пол стал игроком «Миддлсбро». Это был рекордный трансфер для клубов низших дивизионов, потому как тогда «Боро» выступал еще в первом дивизионе.

Пол искренне хотел исправиться. Он завязал с наркотиками, но вот выпивка и страсть к ставкам остались с ним на всю жизнь. Он из «Миддлсбро» ушел только потому, что алкогольная культура

в той команде Брайана Робсона стала для Пола слишком большим искушением. Он подался в более степенную «Астон Виллу», после чего был «Портсмут», где Мерсон со слезами на глазах признался, что если с выпивкой и наркотиками он еще способен как-то бороться, то ставки когда-нибудь доведут его до самоубийства.

Позже Пол работал играющим менеджером в «Уолсолле», но регулярные отлучки наставника на курсы реабилитации от игровой зависимости в Аризону сильно сказывались на результатах команды. В общем, тренерская карьера Мерсона не задалась. Последней каплей для руководства «Уолсолла» стало желание Пола подписать своего закадычного друга Марка Боснича, проблемы которого с наркотиками общеизвестны. После развода со второй женой Мерсон снова сорвался и ушел в загул.

Кунг-фу от Кантона

Двадцать пятого января 1995 года «Манчестер Юнайтед» играл на выезде с «Кристал Пэлас». Капитан гостей Эрик Кантона получил красную карточку за то, что оттолкнул Ричарда Шоу, державшего его за футболку. Все бы ничего (красные карточки для неистового француза были в порядке вещей), если бы не события, развернувшиеся по пути в раздевалку.

Кантона шел в сопровождении работника клуба Нормана Дэвиса, когда неожиданно сорвался в сторону трибуны и набросился на болельщика «Кристал Пэлас» Мэттью Симмонса. Эрик нанес тому сильнейший удар ногой в лицо, и этот инцидент произвел эффект разорвавшейся бомбы. Поступок Кантона обсуждали и осуждали все, даже далекие от футбола люди.

Масла в огонь подлило и дальнейшее поведение Эрика. На пресс-конференции он произнес всего одну фразу: «Чайки следуют за траулером только потому, что ждут, когда сардины выбросят в море. Спасибо». После чего развернулся и ушел. Позднее Кантона ни капли не раскаивался по поводу своего проступка, считая, что тогда он действительно поступил правильно и достойно. «Жалею ли об этом сейчас? — недавно признался Эрик. — Безусловно. Но лишь о том, что мало я ему тогда врезал!»

Все дело в том, что сам Мэттью Симмонс был далеко не ангелом. Этот парень имел несколько судимостей, участвовал в митингах Национального фронта и тогда, на стадионе, он выкрикнул что-то унижительное в адрес Кантона. Привычка оскорблять игроков соперника у фанов в крови (особенно у футбольных хулиганов, которым и являлся Симмонс), но никто, выкрикивая разного рода ругательства, не думает, что может

получить адекватный ответ. И все-таки оправдывать поступок Кантона нельзя, ведь будучи капитаном команды и кумиром для многих молодых парней, он не должен был опускаться до рукоприкладства. Но даже по этому поводу Эрик не переживает: «С какой это радости я должен нести ответственность за то, что у тех парней нет своей головы на плечах?»

Симмонс получил годичный запрет на посещение матчей в Англии и Уэльсе, штраф в 500 фунтов и 24 часа исправительных работ. Эрик же отбыл девятимесячную дисквалификацию во всех турнирах под эгидой ФИФА (уж больно резонансным было событие) и вместо двухнедельного тюремного срока получил 120 часов общественных работ.

Возможно, именно потеря капитана и стала ключевой для «Манчестера» в проигранной «Блэкберну» борьбе за чемпионство. Но нужно знать Эрика, чтобы понимать — он не мог поступить по-другому. Потому-то Алекс Фергюсон не отвернулся от француза, и, дождавшись окончания дисквалификации, Кантона повел команду к новым победам.

«Травка» Армстронга

В феврале 1995 года неприятности подстерегли уже сам «Кристал Пэлас». Лучший бомбардир команды Крис Армстронг стал первым игроком Премьер-лиги, который не прошел тест на наличие наркотиков в организме (покурил «траву» в «неудачный день»). Криса отправили на месяц проходить курс реабилитации, после чего у форварда «сбился прицел» и, закончив сезон с показателем 16 мячей, он так и не помог «Орлам» избежать расставания с элитным дивизионом.

Сам же Армстронг вскоре оказался в «Тоттенхэме»: 4,5 млн фунтов стали рекордными и для «Шпор», и для «Орлов». «Тоттенхэм» вскоре приобрел еще и Леса Фердинанда, отдав за него 6 миллионов «Куинз Парк Рейнджерс», а «Кристал Пэлас» более солидную продажу совершил только в 2006 году, когда отпустил за 8,6 миллионов в «Эвертон» Энди Джонсона.

В стане «Шпор» Армстронг особых успехов не добился, но забивал достаточно много. Крис провел в клубе семь лет и даже поиграл вместе с Сергеем Ребровым. Нападающим Армстронг был подвижным и в меру техничным, но ему не хватало стабильности в реализации моментов.

Взяточник Джордж Грэм

Проблемы Армстронга быстро померкли на фоне куда более громкого скандала. Менеджер «Арсенала» Джордж Грэм не просто был уволен из команды, но и получил годичную дисквалификацию вкупе со штрафом. Стало известно, что Грэм получил нелегальную выплату

(попросту говоря, взятку) от агента ФИФА Руне Хауге на сумму 425 тыс. фунтов за трансфер Пала Лидерсена и Йона Йенсена!

Стоит отметить, что слухи о подобных проделках английских (и не только английских) менеджеров ходили и ходят до сих пор. Под подозрение в свое время попадали Харри Реднапп и Сэм Аллардайс, поговаривали даже о сэре Алексе и Брайане Клафе с Терри Венейблсом. Но вот попался только Грэм.

Лидерсен провел в команде два года и сыграл всего 16 матчей, так и не выбив из основы ни Ли Диксона, ни Найджела Уинтерберна. Йенсен, переходивший в «Арсенал» в статусе чемпиона Европы, сделал более успешную карьеру. Позже, когда разбирали дела Хауге и некоторых других агентов, возникли вопросы и по трансферу Андерса Лимпара. Сам Грэм в свое оправдание приводил тот факт, что он сотрудничал с агентом не только по этим двум трансферам. Например, Джордж помог устроить в «МЮ» вратаря Петера Шмайхеля, и полученные деньги воспринимал как «благодарность» за помощь.

Хауге вскоре вернулся к работе и привез в тот же «МЮ» не кого-нибудь, а Оле-Гуннара Солскьяера! Также он работал со Стефеном Иверсеном и Эриком Бакке, которые, как ни странно, тоже пересекались с Грэмом: Эрика покупал в «Лидс» как раз Джордж, а Иверсен играл под его руководством в «Тоттенхэме». Также Хауге принимал участие в переходе Рио Фердинанда из «Вест Хэма» в «Лидс», а еще привозил в «Челси» Джона Оби Микеля. Как видим, скандал и Хауге — почти синонимы, если вспомнить, с каким трудом достался лондонцам молодой нигерийский талант из норвежского «Люна».

Деннис Уайз и непослушный таксист

Казалось, что после «дела Грэма» в английский футбол вернутся тишина и спокойствие. Но не тут-то было! «Эффектную» точку поставил капитан «Челси» Деннис Уайз.

Тринадцатого марта 1995 года, возвращаясь вместе с подругой из увеселительного заведения «Скрайбс», которое принадлежало менеджеру сборной Англии Терри Венейблсу, Деннис подрался с таксистом. Водитель отказался изменить маршрут, когда кто-то из друзей Уайза по телефону предложил заехать к нему в гости. Таксист заявил, что не знает дороги, и это послужило сигналом к перепалке. Деннис отказался выходить из такси, водитель вызвал полицию. В итоге, когда Уайз все-таки решил покинуть машину, что-то случилось с его подругой (то ли таксист придавил ей ногу дверцей, то ли тронулся раньше времени). В общем, тут-то Денниса и понесло. Больше всего досталось машине «непослушного» водителя.

Об этом поступке Уайз сожалеет до сих пор, о чем и написал в своей книге, которую начал главой «Худший момент моей жизни». Он попытался объяснить причины своей агрессии, но все равно не стал искать оправданий, зато признался, что тот случай круто изменил его жизнь.

Дело в том, что Деннису до суда пришлось провести некоторое время за решеткой, пока трехмесячный приговор не был обжалован и заменен на общественные работы. Этот инцидент стоил Уайзу капитанской повязки в «Челси», что для него стало едва ли не худшим наказанием. Тогдашний менеджер команды Гленн Ходдл объявил ему о своем решении уже на первой тренировке после возвращения из заключения.

По словам Уайза, он слабо верит в то, что Джеральд Грэм, водитель такси, действительно хотел такого приговора для капитана «Челси». Скорее всего, он надеялся просто выбить денег на ремонт автомобиля. В конце концов, все удалось уладить не без участия Венейблса, но для Уайза это действительно стало уроком. Деннис не из тех парней, которым нужно что-то повторять дважды: он смог сделать правильные выводы и вскоре, уже при Рууде Гуллите, вернул себе капитанскую повязку, став одним из культовых капитанов «синих».

Больше до конца сезона ничего экстраординарного, кроме чемпионства «Блэкберна», не случилось, но это уже было событие со знаком «плюс», которое вспоминается с ностальгией в эпоху господства в английском клубе четырех избранных клубов. Ведь именно «Блэкберн» был последним (и единственным после основания Премьер-лиги) чемпионом не из «большой четверки». Как же давно это было!

Один из «ПСОВ ВОЙНЫ»

Это была идеальная контратака. Капитан «Эвертона» Дэйв Уотсон вовремя вышел из своей штрафной, чтобы перехватить передачу Пола Инса. Мяч подхватил Андерс Лимпар, набрал скорость и вместе с партнерами пошел вперед. На половине поля «МЮ» их оказалось четверо против двух защитников. Лимпар посмотрел вправо и, увидев подключение Мэтта Джексона, отдал пас. Правый бек «Эвертона» ворвался в штрафную, качнул Гари Паллистера и выкатил мяч вдоль линии вратарской на Грэма Стюарта. Полузащитник, чей удар в последнем туре сезона 1993/94 спас команду от вылета в низший дивизион, на этот раз со всей силы пробил в перекладину. Однако Пол Райдаут уже ждал этот отскок и в прыжке пробил головой мимо занявшего позицию на линии ворот Стива Брюса.

Этот гол принес команде, которая вошла в историю «Эвертона» под прозвищем «Псы войны Джо Ройла», Кубок Англии 1995 года, а самого Райдаута прославил.

Полу на тот момент почти исполнился 31 год. Его карьере трудно назвать яркой, но она точно была интересной. В юности Райдаут подавал немалые надежды, много забивал за сборную школьников Англии, но, не польстившись на предложения «Астон Виллы» и «Ливерпуля», в 16 лет подписал контракт со скромнейшим «Суиндоном». Забивал почти в каждом втором матче, и спустя два года все-таки надел футболку «Вилланов».

Прошло еще два года, и юный Райдаут умчался... в Италию! Никто так и не понял, зачем. Полу было всего 20 лет, а «Бари», вечный скиталец между Сериями А и В, вряд ли был подходящим местом для новичка. Пола приглашал клуб, вернувшийся в элиту, но уже спустя сезон «Бари» снова очутился в Серии В. Кто-то думал, что Пол выиграл по деньгам, однако получал он немногим больше, чем в «Астон Вилле» — 70 тысяч фунтов в год. Молодому нападающему нужно было немножко подождать, но он слишком торопился, полагая, что такого шанса у него больше не будет.

После трех сезон в Италии Райдаут вернулся в Англию, поджав хвост.

Клубы менялись с калейдоскопической скоростью («Саутгемптон», снова «Суиндон», «Ноттс Каунти»), а в «Рейнджерс» из Глазго про Пола забыли чуть ли не сразу же после перехода. Наконец в 1992 году бывший нападающий юношеской и молодежной сборных Англии оказался в «Эвертоне». Сейчас годы, проведенные на «Гудисон Парк», Райдаут называет самыми счастливыми в своей карьере, однако и здесь он очень долго шел к признанию.

«Поначалу мне крепко доставалось от болельщиков. «Эвертон» в начале 1990-х переживал непростые времена, уходили легендарные герои «золотых 1980-х», и мне нужно было заменить Грэма Шарпа, который для «Гудисона» был богом», — вспоминает Пол.

Его критиковали за медлительность и травматичность. К тому же Райдаут любил пожаловаться — нытиков не любят вообще, а в команде, которая валится, не любят в особенности. Свой первый гол в футболке «Эвертона» он забил на третий месяц игры, и только во втором своем сезоне в команде набрал неплохую форму. Райдаут неплохо сыгрался с Тони Котти, который потом назвал Пола лучшим своим партнером за все шесть лет выступлений за «Эвертон».

Однако то был тот самый сезон 1993/94, когда «Ириски» чудом избежали вылета, и не удивительно, что Майк Уокер продал Котти, а Райдаута, который вздумал выразить протест по этому поводу, усадил в запас. Уокер пригласил новых нападающих — нигерийца Даниэля Амокаши и шотландца Данкана Фергюсона. В ответ Пол потребовал трансфер и имел шанс воссоединиться с Котти в «Вест Хэме». Также на опального форварда претендовали «Болтон» и «Престон», но именно из запаса новый тренер Джо Ройл извлек его в ноябре 1994 года, чтобы тот помог победить в дерби.

Оказалось, что Пол прекрасно чувствует себя в паре с «Большим Данком». Каждый из них забил по голу в ворота Дэвида Джеймса, и вскоре Джо Ройл восторгался своими «военно-воздушными силами» (игра слов: в английском аббревиатура RAF означает Королевские ВВС, то бишь Royal Air Force, но в данном случае — Rideout And Ferguson). Райдаут в том сезоне зарекомендовал себя специалистом по важным голам. Всего он забил в чемпионате 14 мячей, в том числе и решающий гол в ворота «Ипсвича», который за тур до финиша оставил «Эвертон» в элите. А потом Пол принес команде Кубок Англии.

Райдаут считал, что слава настигла его слишком поздно, когда он уже был стар для Премьер-лиги. Скорость никогда не была козырем Пола, а теперь он превратился в слишком легкую добычу для защитников. Переводом в полузащиту проблема не решалась, и Райдаут в апреле 1997 года принял предложение из Китая. На этот раз он не скрывал,

что его интересуют только деньги, ведь Пол действительно получил возможность заработать. Только подъемных ему выдали 350 тысяч фунтов, что для игрока, близкого к завершению карьеры, было сродни выигрышу в лотерею перед самым выходом на пенсию!

Пребывание Райдаута в Китае, где его однажды признали лучшим легионером чемпионата, интересно не столько игрой, сколько впечатлениями западного человека, познакомившегося с прелестями Востока.

Пол не мог не удивиться дикому для него «режиму концентрации». «Когда я попросил у руководства клуба служебный автомобиль, то сначала не понял, почему они были так этим шокированы и почему в конце концов мне отказали. Действительно, зачем автомобиль, когда мы жили все время на базе посреди пустыни? Футболисты жили строго по расписанию, и за малейшее нарушение дисциплины вроде опоздания на завтрак полагался штраф. Две тренировки в день и обязательный отбой в 22.00, когда уже действительно ничего не хотелось. Единственным развлечением был телевизор в номере, но он ловил только китайские каналы».

Большим шоком оказалась и встреча с местной кухней. «В клубе иностранцев пытались кормить «по-западному», но, поверьте мне, можно одуреть, когда два-три раза в день тебе подсовывают курятину! Однажды нам выпал выходной и мы отправились в город, чтобы немного расслабиться. Местные сказали, что угостят нас тушеным мясом с овощами. Выпив несколько бокалов пива, я почувствовал голод и попросил обещанное угощение. Хозяин заведения тут же притащил нескольких змей, пригвоздил их к специальной доске, снял шкуру и освежеванные тушки бросил на сковороду. Потом он проделал тоже самое с какими-то гигантскими лягушками. Нет, братцы, вы как хотите, а я буду просто бухать!»

Чаша терпения переполнилась, когда в последнем матче сезона команда Райдаута нагло сдала игру борцу за выживание. «Я понятия не имел, что наш тренер и несколько ведущих игроков были как раз из той команды, которой теперь нужна была победа. В первом тайме мы забили гол, а после перерыва начались чудеса. Тогда я играл последнего защитника и время от времени оставался в своей штрафной один против четырех-пяти соперников. А моих партнеров и след простыл! Конечно, мы проиграли, но после той игры я сказал себе: хватит с меня Китая».

Мудрецы говорят, что не стоит возвращаться туда, где был когда-то счастлив. Райдаут, однако, вернулся, но поступил при этом действительно мудро. Пол подписал контракт с «Транмером» и даже

в составе этой команды нанес «Эвертону» болезненное поражение на «Гудисоне» в Кубке — 3:0! «Транмер» тех лет прославился выступлениями именно в кубках, а Райдаут даже забил три гола в знаменитом матче с «Саутгемптоном», когда «Роверс», проигрывая к перерыву 0:3, вырвали победу!

Сейчас Пол занимается с детскими командами клуба MLS «Канзас Сити Уизардс». В Англии, по его словам, у тренеров нет условий для спокойной и качественной работы. Когда Райдаут оказывается в Ливерпуле, его узнают болельщики «Эвертона» и каждый раз говорят о том единственном голе в финале Кубка Англии. А он не скрывает, что то были лучшие его годы в футболе: «Я преклоняюсь перед Джо Ройлом и навсегда останусь одним из его «Псов войны!»»

Птенцы Ферги

Позже Алан Хансен назовет этот момент худшим в своей второй жизни в футболе. Игроком он был замечательным, непосредственно причастен ко всем большим успехам «Ливерпуля» 80-х годов. В 1991-м он впервые был приглашен экспертом в известную передачу Match of the Day на канале Би-Би-Си, и с того времени работает в сфере СМИ. Он провёл огромное количество матчей как комментатор, он написал несколько сотен колонок в газетах, но с именем Хансена связывают только одну фразу: «Нельзя выиграть чемпионат с детьми».

После двух побед в Премьер-лиге «МЮ» в сезоне-1994/95 уступил чемпионство «Блэкберну». Первый поединок нового чемпионата «Красные дьяволы» играли в Бирмингеме против «Астон Виллы». В основе манкунианцев вышли сразу четыре игрока, которым не было 21 года: братья Невиллы, Ники Батт, Пол Скоулз. Потом со скамейки запасных появится Дэвид Бекхэм, который и забьет единственный мяч команды Фергюсона в том матче. «Астон Вилла» легко победила 3:1. Разбирая ту игру, Хансен и произнес знаменитую фразу.

В принципе, это сейчас можно заходиться от хохота, вспоминая те слова Алана, а тогда он просто выразил то, о чём думали многие. Например, после поражения от «Астон Виллы» в одной из газет отчет о матче вышел с заголовком «Забудьте!» Большинство любителей футбола поддерживали подобное мнение, потому что всё это происходило на фоне неожиданных событий лета 1995 года.

Тогда клуб продал сразу трех своих ключевых исполнителей. Пол Инс перебрался в «Интер», Марк Хьюз – в «Челси», а Андрей Канчельскис стал игроком «Эвертона». За всю троицу выручили немалую сумму денег, однако весомых приобретений не намечалось. Фергюсон безуспешно пытался купить Даррена Андертона из «Тоттенхэма», газеты терялись в догадках, пытаясь предугадать, в кого же вложит полученные миллионы менеджер. Говорили о Роберто Баджо, Поле Гаскойне, Марке Овермарсе, Дэвиде Платте. Но оказалось, что Ферги задумал смену старой гвардии за счёт тех игроков, которые составили

костяк команды, побеждавшей в начале 1990-х в молодёжном Кубке Англии.

Первое время слова Хансена и мнение обитателей пабов совпадали с результатами команды. Осенью команду очень серьезно лихорадило. После того поражения в Бирмингеме «Красные дьяволы» выиграли пять поединков в чемпионате (в том числе и на поле действующего чемпиона «Блэкберна»), но зато в других турнирах случилась трагедия. В домашнем матче Кубка Лиги резервный состав «МЮ» умудрился уступить заштатному «Йорку» со счетом 0:3 и отыграть на выезде не сумел – победа всего лишь 3:1. Схожая ситуация произошла и в матче Кубка УЕФА против «Ротора». Нулевая ничья в гостях и 2:2 дома со знаменитым, но бесполезным голом голкипера Питера Шмайхеля на последних минутах. На фоне проблем радовало только одно - после длительной дисквалификации вернулся Эрик Кантона, вернулся несколько иным человеком. На поле он продолжал быть творцом и борцом, сердцем и мозгом команды, зато на околофутбольную жизнь свои эмоции старался не переносить.

Самый сложный период для манкунианцев наступил в конце осени и в начале зимы. По несколько матчей дисквалификации заработали Рой Кини и Батт, а Шмайхель, Стив Брюс и Гари Паллистер получили серьезные травмы. «МЮ» продолжало лихорадить, тогда как «Ньюкасл» Кевига Кигана уверенно удерживал лидерство вдали от всех конкурентов.

Казалось, Фергюсон в тот момент запаниковал. В связи с травмами Брюса и Паллистера ему понадобился центральный защитник. По рекомендации Кантона, на просмотр прибыл его экс-партнер по «Осеру» Вильям Прунье. Шотландец рассчитывал не только на его способности в обороне, но и на хороший первый пас. В дебютном поединке против «КПР» Прунье отыграл нормально в паре с Гари Невиллом, и даже отдал голевую передачу Энди Коулу (2:1). Но уже через день, 1 января, Прунье был поставлен на место атакой «Тоттенхэма» – 1:4. На следующий день француза в команде не было. После домашней ничьей с «Астон Виллой» отставание манкунианцев от первого места составляло 12 очков. «Футбол в этой стране честен. За границей всякое случается, но не здесь. Доказательством этого станет то, что мы победим «МЮ» в чемпионской гонке!» Эта фраза Кевина Кигана тоже стала легендарной именно в том сезоне.

Алекс Фергюсон тогда был сильным тренером, успешным, очень хорошим. Но далеко не таким великим, как сейчас. Те, кто говорил о возрасте молодых игроков, не хотели слушать Ферги, они не видели ничего, кроме дат рождения, признавали, что новое поколение «потенциально сильное», этих игроков называли «чемпионами

будущего» но делать на них ставку уже сейчас? Они не знали самого главного: Фергюсон работал с ними каждый день, он знал характеры этих ребят. Он ни за что не поставил бы в первую команду тех, кто к этому не был готов не только в игровом плане, но и в психологическом. К тому же рядом с такими крутыми мужиками как Брюс, Кантона и Паллистер молодые игроки могли расти.

Когда говорят о футбольной селекции, то почему-то начинают делать выводы сразу после завершения трансферной работы. Но ведь успешность проведенной селекционной работы оценивают, когда вырастают плоды, а не по зернам!

После ничьей с «Астон Виллой» «МЮ» выиграл пять кряду матчей и, набрав великолепную форму, приехал на «Сент-Джеймс Парк» в гости к немного забуксовавшему «Ньюкаслу». Как водится, перед матчем Фергюсон стал давить на соперника. «Для них это – матч сезона, – говорил он. – В случае неудачи «Ньюкасла» психологическое преимущество будет на нашей стороне». 51-я минута, Эрик Кантона, 0:1. «Красные дьяволы» только набирали ход. На Новый год они отставали от «Ньюкасла» на 10 очков, на Пасху были впереди на шесть. Невозможное стало возможным! Кроме того, в Кубке команда шла уверенным шагом и спустя неделю после виктории в Ньюкасле пробилась в полуфинал, победив «Саутгемптон».

В заключительных девяти матчах «МЮ» одержал семь побед. В последнем туре «Красные дьяволы» в гостях играли с «Миддлсбро» Брайана Робсона, который был другом манкунианцев и врагом «Ньюкасла» одновременно. Но не это помогло «МЮ» победить, а сила молодой команды! Дэвид Мей, Энди Коул и Райан Гиггз точными ударами принесли «МЮ» третье за четыре последних года чемпионство. На тот момент оно, быть может, и не казалось эпохальным, но для будущих свершений именно тот сезон стал переломным.

Впрочем, это еще не конец истории. Спустя неделю после победы в чемпионате «Манчестер Юнайтед» ждал финал Кубка Англии против очень неприятного соперника – «Ливерпуля» Роя Эванса. «Ливерпуль» тоже был молод и задирист, именно этим командам на многие годы вперед пророчили большое соперничество. Атака «Ливерпуля» слыла многообещающей: Стэн Коллимор и Робби Фаулер впереди при поддержке Стива Макманамана и Джеми Реднаппа из глубины. «Красные» в том сезоне взяли третье место, и Кубок Англии представлялся неплохой возможностью разбавить перспективу трофеем. Как это чуть ранее сделал соперник – всем врагам назло!

Игра не получилась увлекательной и очень интересной, возможно, потому что команды были достойны друг друга. Зато гол вышел

действительно великолепным. Дэвид Джеймс отразил мяч после подачи Дэвида Бекхэма с угла поля, и Эрик Кантона изловчился, ударом с лёта из непростой ситуации переправив мяч в ворота. Это случилось на 85-й минуте поединка. Времени, чтобы отыгаться, у «Ливерпуля» уже не было.

Прошло всего девять месяцев, и слова Алана Хансена из казавшейся истины превратились в полную ерунду, а с каждой новой победой той команды о «великом провидце» вспоминают с иронией.

«Спайс Бойз»: казнить нельзя помиловать

«Да вот пусть только сказки не рассказывает. Это была его идея, его. Это Джеймс сотрудничал с Армани и он придумал выпереться на поле в этих чертовых костюмах. Если бы мы выиграли, то никто и слова не сказал бы, а так мне вспоминали это «дефиле» все, кому не лень».

Это Робби Фаулер, легенда «Ливерпуля» 1990-х годов. Он многое натворил как на поле, так и за его пределами, но ничто и никогда не вызывало у него столь негативных эмоций, как язвительные намеки прессы и фанатов других команд на взаимосвязь со стилем жизни ряда игроков команды и отсутствием серьезных побед. Есть «Спайс Бойз», нет титула. Есть тусовка, кайф от жизни, деньги, развлечения, а достаточно интересные и сильные матчи были так, фоном. Таким же веселым, как и сам «Ливерпуль» имени Роя Эванса и мерсисайдских гуляк «Спайс Бойз».

...Началом этой полумифической истории можно считать 1992-й год, когда «Ливерпуль» заключил профессиональный контракт с юным Робби Фаулером. Его закадычный дружбан Стив Макманаман уже два сезона числился профи в первой команде, причем уже на второй год пребывания в данном статусе он отыграл во всех турнирах 51 матч!

Очень скоро Маккаи Робби стали ключевыми фигурами «Ливерпуля». Эта команда как раз входила в черную полосу: от сильнейшей в Англии и Европе до обретения статуса неудачников, которым не светит чемпионский титул. Доигрывали великие Иан Раш и Ронни Уилан, к основе подобралась талантливая молодежь, но «Ливерпуль» потерял стержень. Чемпионский стержень. А без него эта команда представляла собой смесь непредсказуемых разгильдяев, и уж точно не тех парней, которые на старости лет будут хвастаться своим внукам фотографиями чемпионских парадов.

Главной футбольной особенностью «Ливерпуля» середины и второй половины 1990-х была веселая, бесшабашная и непредсказуемая игра.

Бытовало мнение, что при сильной тренерской руке и нормальном финансировании тот состав мог бы не просто составить конкуренцию «Манчестер Юнайтед», но и стать новой командой-династией. Разумеется, что проверить это уже никак нельзя, но отрицать, что Рой Эванс точно не был тренером-диктатором, было бы глупо.

При Эвансе основными и важными игроками стали не только Макманаман и Фаулер, но также еще четыре исполнителя, которых со временем пресса записала в «Спайс Бойз». Это одиозный голкипер Дэвид «Беда» Джеймс, сын не менее одиозного тренера Харри Реднаппа Джеми, скаузер с детства Джейсон Макэйтир и вечный клиент психбольницы Стэн Коллимор. Очень разношерстная компания, не находите?

Лучше всего происходившее описал Марк Райт, стоппер «Ливерпуля» тех лет. Неприметный такой мужичок, особенно на фоне блиставших в ту пору персонажей. Но авторитет Марка отрицать нельзя, равно как и нет причин ему не доверять.

«Да, эта репутация и стиль поведения парней повредили команде. Помните те времена, когда в «Манчестере» было сборище веселящихся плейбоев? Так вот, именно в те годы в «Ливерпуле» выступали истинные профессионалы, которые штамповали титул за титулом. А потом на «Олд Траффорд» появился Ферги, заставивший местных граждан следовать его правилам, которые можно назвать просто — дисциплина.

К сожалению, этот недуг перекинулся на «Ливерпуль». Так называемые «Спайс Бойз» полностью повторяли стиль и модель поведения тех весельчаков из «МЮ». Самое обидное, что речь идет об отличных исполнителях, тот же Робби Фаулер — просто лучший наконецник атак, с которым мне довелось поиграть в одной команде. А не забывайте, я выступал с Гари Линекером и Рашем. Макманаман и вовсе спокойно перешел в мадридский «Реал», а там лишним не стал.

Мы говорим о выдающихся мастерах, которые, однако, своим поведением заслужили прозвище «Спайс Бойз». И я думаю, что это им нравилось. Нравилось выглядеть с иголки, они любили веселье и развлечения. И, к сожалению, не все поняли, что выступать в таком клубе, как «Ливерпуль» — это не данность, а привилегия, которую нужно было заслужить и доказывать на футбольном поле».

Существует немало различных исследований на эту тему, причем в некоторых из них авторы четко и ясно указывают — не было никаких «Спайс Бойз», это искусственное образование, придуманное желтой прессой. Да, предпосылки и поводы имелись, но все было уж очень

раздуто. У всей этой группы разношерстных товарищей не могло быть ничего общего, кроме того, что они выступали за одну футбольную команду. И вы знаете, в той или иной мере каждый из них со временем пытался отстраниться от этого гламурного «кружка по интересам». Хотя сам факт его существования не отрицали.

«Да какой я «Спайс Бой», смеетесь что ли? Это была лавочка для парней до 24-х лет, а я был слишком стар для нее», — очень неумело пытался «съехать» Дэвид Джеймс, который был старше аж на целый год. Хотя именно с его легкой руки пресса и окрестила костяк «Ливерпуля» этим пресловутым словосочетанием.

...Перед финалом Кубка Англии 1996 года игроки «Ливерпуля» вышли на поле. Традиционно, когда футболисты только прибывают на стадион и в парадных костюмах прохаживаются по полю «Уэмбли». И если парни из «Манчестер Юнайтед» были предельно сконцентрированы и появились в классических строгих костюмах, то мерсисайдские раздолбаи выперлись на пробу газона в... гламурных кремовых одеяниях «от Армани». Поражение 0:1 не оставило им шанса: пресса несколько лет потешалась над этой выходкой «красных», и безапелляционный ярлык «Спайс Бойз» прилип к ним, как оказалось со временем, навечно.

«Если бы мы выиграли Кубок, то были бы самой элегантно одетой командой-победительницей в истории турнира. А так получается, что в воспоминаниях осталось не само поражение, а раздражительная реакция на наши костюмы», — считает Джеймс.

Отчасти с ним можно согласиться. Победы в турнирах — гарантия того, что о тебе будут говорить исключительно так, как ты сам пожелаешь. А если команда ничего не может выиграть (разумеется, речь идет о гиганте такого калибра, как «Ливерпуль»), то будь готов, что тебе не то, что костюмы вспомнят, а до трусов и носков докопаются! И не дай бог, если там тоже найдется повод для разговора...

Почему именно Spice Boys? Да все просто — по аналогии со Spice Girls. Для нашего футбольного обывателя связь с этой девичьей группой куда очевиднее при упоминании одного из бывших игроков «Манчестер Юнайтед», но на самом деле у парней из «Ливерпуля» тоже были к ней свои дорожки (нет, не те, которые изобразил Фаулер после гола в дерби). Правда, насколько эти дорожки были протоптанными, судите сами.

В один прекрасный вечер пара неразлучных тусовщиков-выпивох Макманаман и Фаулер заявила на вручение попсовых наград попсовым исполнителям Brit Awards, где выступали дико популярные на тот момент Spice Girls. Менеджер «Перчинок» Саймон Фуллер был финансовым советником Макманамана, и пришли парни лишь для

того, чтобы решить какой-то вопрос, связанный именно с деньгами. И пока Макка беседовал с Фуллером, его дружок был представлен Эмме Бантон, одной из участниц группы. Факт их общения очень быстро стал достоянием проницательных журналистов одного из таблоидов, который начал активно раскручивать тему мифического романа знаменитостей.

Почему мифического? Да потому, что его не было! По признанию Фаулера, они даже наедине ни разу не оставались, а единственным серьезным знаком внимания были цветы, которые Эмма и ее подруга по группе, давняя фанатка «Ливерпуля» Мел Си, прислали Робби в больницу, где он восстанавливался после серьезной операции на колене.

Но этого было достаточно. Финансовые контакты Фуллера и Макманамана, якобы отношения Фаулера и Бантон, признание Мел Си в том, что Макка ее любимый футболист, полеты Джеймса в Милан на показы мод, яркий роман Реднаппа с поп-красавицей Луис Нюрдинг (не из Girls, но из той же оперы) — и вот вам, готово. «Спайс Бойз» без права переименования!

«Вся эта кутерьма вокруг «Ливерпуля» в середине 1990-х была настолько хаотичной и массивной, что со временем и не отличишь где правда, а где миф. Если вы внимательно присмотритесь, то без труда увидите, что вся эта критика и недовольство нашим образом жизни шли лишь от того, что мы ничего не выиграли. Было дикое количество разговоров о наших безумных вечеринках, бесконтрольном потреблении алкоголя, половине состава игроков-моделей, рекламном бизнесе, постоянных поездках в клубы Лондона, подружках-знаменитостях. И все это вместо того, чтобы упорно и много тренироваться. Да, все эти эпизоды имели место быть, но не как бесконечный процесс, а только как отдельные случаи, которые сами по себе ни на что не влияли. Разумеется, если слепить их в общую картину, то будет совсем иной разговор, но ведь этого делать не стоит. Наибольший вред принесли сплетни о наших знаменитых подружках, которые сами по себе уже были носителем репутации «от одного клуба до другого».

Хотя что здесь такого в моей дружбе на расстоянии с Эммой или тем, что Джеми Реднапп со временем создал семью с Луис Нюрдинг? Это прекрасная пара, что с ними не так, в чем проблема? Да, девушки с обложки глянцевого журнала встречались с Филом Бэббом, Джоном Скейлзом и Джессом Макэйтиром, но ведь это не редкость в футбольном мире. Это у Коллимора вечно какие-то мутные истории с подружками-моделями были, но мы Стэна считать не будем, это особый случай.

Ну а разговоры об игроках-моделях — это вообще бред. Джеймс однажды помогал модельному дому Армани в разработке дизайна

простых шорт, и за свою работу и денег-то не взял. Да и отняли они у Дэвида всего-то часа полтора времени, не больше. Да, Макэйтир рекламировал какой-то шампунь, но дело вообще было в Ирландии, и к «Ливерпулю» отношения не имело».

Достаточно эмоционально и сильно со стороны Фаулера. Но лишь «достаточно», ибо, когда дело касалось попоек и гудежа, им с Маккой равных не было. В автобиографии Робби усиленно развенчивает мифы, которые создавала желтая пресса. Но при этом сам же создает новые, причем на ту же тему и куда более правдивые. Например, ночные развлечения уже в составе «Лидса», когда пьяные футболисты пробовали себя в качестве водителей-рикш в одной из азиатских стран...

...Слава «Спайс Бойз» была прямо пропорциональна футбольной славе «Ливерпуля» тех лет. Развеселые ребята проводили по пятьдесят и более матчей за сезон, успевали светиться в светских и криминальных хрониках, давали обильную информацию для желтой прессы. Вся Англия знала, в каких лондонских клубах и кабаках «зависали» парни из Мелвуда, что пили, с кем общались и на какие темы.

Ну а наивысшим достижением на футбольном поле было третье место. В те годы в Англии бал правил «Манчестер Юнайтед». Наверняка этот факт был вдвойне обидным для «красных» мерсисайдцев, особенно если учесть, что самый попсовый и гламурный игрок в истории английской Премьер-лиги выступал как раз в «МЮ».

Впрочем, игроки «Ливерпуля» дали более чем достаточно поводов для подобного отношения к себе. Все прекрасно знали, что Макманаман и Фаулер очень «плодотворно» с точки зрения количества поглощаемого алкоголя тусили с Робби Уильямсом и Ноэлем Галлахером. Культовый вокалист Джей Кей (фронтмен легендарной группы Jamiroquai) частенько появлялся в клубах с Коллимором. Поговаривали, что тут дело было совсем не в алкоголе, а в чем-то действительно «за гранью фола». Назовем это «легкими наркотиками».

Широкое распространение получила история, когда Фаулер и Робби Уильямс завалились в один из ливерпульских баров и после определенного количества спиртного принялись соревноваться в песенном искусстве. Кто такой Робби Уильямс в музыкальном мире рассказывать не надо. Так вот, на следующий день игроку, который смутно помнил события вечера, сообщили, что главный приз выиграл именно он, а не его тезка-певец! «Я выбрал не ту карьеру», — с иронией отреагировал Фаулер.

А мы тем временем вернемся к персоне главного тренера, который довольно долго терпел сие безобразие. Рой Эванс был, безусловно, человеком толерантным и лояльным. Он действительно сквозь пальцы

смотрел на выходы своих молодых звезд и все надеялся, что время и амбиции команды вправят им мозги. Периодически, по признанию самих игроков, он устраивал с ними душевные беседы, но совершенно не в том ключе, который мог бы принести результат. По обыкновению Эванс по-отечески журил героев передовиц утренних таблоидов и слишком часто задавал один и тот же вопрос: «Неужели ты предашь мое доверие и отношение к тебе?» На что вполне логично получал ответ, например, от забивавшего по 30 мячей за сезон Фаулера: «Да как я могу? Босс, я обязательно буду забивать». И он забивал, много забивал, Макка много и эффективно финтил, много простреливал и навешивал, Макэйтир без усталости пахал все 90 минут, Реднапп держал в ужасе вратарей соперников дальними ударами, Джеймс вытягивал «мертвые» мячи. Но в итоге команда даже второй ни разу не была.

«Фактор «Спайс Бойз» был излишне преувеличен. Они получили этот ярлык по той причине, что ряд игроков, кроме непосредственно футбола, занимались и другими вещами, назовем их, шоу-бизнесовыми. Модельный бизнес, реклама... Но ведь это происходило и с игроками из других клубов. Неверно будет утверждать, что вся эта шумиха сильно повлияла на игру команды. Да, мои парни не были ангелами, но они были настоящими профессионалами, которые сильно и тяжело работали на тренировках.

Раньше «Ливерпуль» никогда не попадал в подобные ситуации, когда об игроках судят больше по заголовкам в желтой прессе. Но тенденция наметилась, когда наставником команды еще был Грэм Сунесс, журналисты уже начинали копаться в грязном белье и буквально шпионить за игроками. Со временем подобные явления распространились и теперь это считается обычным делом».

Это Рой Эванс. Добряк Рой все время защищал своих игроков, но боссы клуба намеревались кое-что поменять. Вероятно, они понимали, что так вечно продолжаться не может, и решили поломать традиции клуба, пригласив континентального тренера, который до этого никакого отношения к «Ливерпулю» не имел. Ну, разве что год проработал в местной школе в 1970-м. Одиозный Жерар Улье встал у руля команды рука об руку со скаузером Эвансом, находившимся в клубе на протяжении 28-ми лет. Он выиграл с командой пять трофеев за год, но умудрился заполнить «Ливерпуль» откровенным франкоязычным отстоем вроде Жана-Мишеля Ферри, Грегори Виньяля, Бернара Диомеда, Ригоберта Сонга, Джими Траоре, Бруно Шейру, Патриса Лузи, Эль-Хаджа Диуфа, Салифа Диао. Две стороны одной медали...

Француз выжил Роя за четыре месяца, а затем принялся за кадровые реформы. После его первого трансфера здравомыслящие люди впали в неопиcуемый ступор. В турецком «Истанбулспоре» за 1,5 млн фунтов был куплен 29-летний Жан-Мишель Ферри, который и в свои лучшие годы, прошедшие в «Нанте», если и тянул на уровень команды из Ливерпуля, то только той, что «Транмером» зовется! Не более того. Ну а очень скоро полетели и головы «Спайс Бойз».

Первым за 4 млн фунтов в «Блэкберн» был продан фан «Ливерпуля» с детства Джейсон Макэйтир. Причем самого игрока просто поставили перед фактом, без особых объяснений со стороны тренерского штаба. Вполне логично, что после финта с рокировкой Эванса на Улье категорически отказался подписывать новый контракт Макманаман, летом укативший в «Реал» с шикарным контрактом (он был третьим по зарплате игроком после Рауля и Фигу). Там его ждало продолжение жизни «Спайс Бойз», только в новом окружении, обстановке и, что самое главное, с трофеями. За две недели до Макки «Анфилд» покинул Джеймс (за 1,8 млн фунтов отправился в «Астон Виллу»), чье место занял не меньший «мышелов», но зато степенный Сандер Вестерфельд. Со временем Улье очень некрасиво сплавит и голландца, выбрав своим новым фаворитом поляка Ежи Дудека. Еще раньше из команды ушел Коллимор, и таким образом в распоряжении французского экспериментатора осталось только двое постоянных жителей мира «Спайс Бойз» — Фаулер и Реднапп.

«Бога» Улье выживал долго и мучительно. Унизительные решения француза по отношению к себе Робби терпел почти три года, после чего за 12 млн фунтов (самая дорогая продажа за время бездарного правления Улье) был отправлен в «Лидс». «Последний из могикан» Джеми Реднапп закрыл эру «Спайс Бойз» весной 2002 года, заключив контракт с «Тоттенхэмом» на правах свободного агента.

«Ну а что Эванс? Его просто не поддержало руководство клуба. Рой хотел подписать Япа Стама, уже начал переговоры с агентом Жуниньо, мониторил ситуацию по Лилиану Тюраму, когда тот еще за «Монако» бегал, но ему просто не дали денег. Эванс покупал, исходя из тех ресурсов, что ему выделялись. А тут еще и некоторые купленные им иностранцы просто не поняли, в какой клуб они попали. Хуже всех было с Шоном Данди, были вопросы и к Ойвинду Леонардсену, и даже к Карлу-Хайнц Ридле. Ну и про травмы не забывайте».

Попытки Фаулера оправдать слабость того «Ливерпуля» (разумеется, слабость в контексте борьбы за чемпионство) выглядят не

слишком убедительными. Хотя, доля правды есть и в словах Фаулера, под ними могут подписаться многие болельщики команды.

...Жерар Улье потратил на 80 млн фунтов больше, чем Рой Эванс, но ни разу в серьезную борьбу за чемпионство так и не вступил. Вечно жалующийся по поводу отсутствия денег Рафаэль Бенитес потратил на 180 млн фунтов больше, чем Рой Эванс, но ни разу в серьезную борьбу за чемпионство так и не вступил. Эра Роя Эванса запомнилась эрой «Спайс Бойз», эра Улье — «французской революцией» и сезоном «пяти трофеев», эра Бенитеса — «испанской революцией», матчем в Стамбуле и самым ноющим тренером в истории клуба. «Каждому свое».

Прения закончены. Встать, суд идет.

Обвиняются в отсутствии реальных попыток выиграть чемпионат Англии в связи с иными приоритетами:

Робби Фаулер, 1975 года рождения

Заслуги перед клубом: 369 матчей, 183 мяча

Особые приметы: гомофоб, выпивоха, провокатор, Бог, один из лучших форвардов английского чемпионата 1990-х годов

Почему «Спайс Бой»: завсегда у клубов, пабов, приятель Робби Уильямса и Эммы Бантон, лучший друг Стива Макманамана, был одет в кремовый костюм перед финалом Кубка Англии-1996

Стив Макманаман, 1972 года рождения

Заслуги перед клубом: 364 матчей, 66 мячей

Особые приметы: высок, кучеряв, быстр, специалист по зарабатыванию денег на ровном месте

Почему «Спайс Бой»: один из главных тусовщиков АПЛ второй половины 1990-х годов, сотрудничал с менеджером Spice Girls, любимый игрок Мел Си, лучший друг Робби Фаулера, был одет в кремовый костюм перед финалом Кубка Англии-1996

Джеми Реднапп, 1973 года рождения

Заслуги перед клубом: 308 матчей, 41 мяч

Особые приметы: красив, одет с иголки, сын некрасивого и одетого не с иголки тренера, обладает сокрушительным ударом и умением получить травму на ровном месте

Почему «Спайс Бой»: женат на известной певице и одной из самых красивых женщин Британии, красив, одет с иголки, сотрудничал с торговыми марками Top Man и Armani, был одет в кремовый костюм перед финалом Кубка Англии-1996

Дэвид Джеймс, 1970 года рождения

Заслуги перед клубом: 277 матчей

Особые приметы: человек-беда, вечный вратарь АПЛ

Почему «Спайс Бой»: знатный тусовщик, видный клубный деятель, выступавший в шести футбольных и бесчисленном количестве нефутбольных клубов, главный организатор и идеолог появления игроков «Ливерпуля» в кремовых костюмах перед финалом Кубка Англии-1996

Джейсон Макэйтир, 1971 года рождения

Заслуги перед клубом: 139 матчей, 6 мячей

Особые приметы: кучеряв, улыбчив, универсален

Почему «Спайс Бой»: одним из первых в лиге в 1990-е рекламировал шампуни, завсегда лондонских клубов, близкий приятель Фаулера и Макманамана, был одет в кремовый костюм перед финалом Кубка Англии-1996

Стэн Коллимор, 1971 года рождения

Заслуги перед клубом: 81 матч, 35 мячей

Особые приметы: псих

Почему «Спайс Бой»: псих, тусовщик, «актер», потенциальный клиент психбольницы

Факты обвинителя: ни одного сезона с борьбой за чемпионство, один трофей, первое место по количеству упоминаний и попаданий на передовицы таблоидов;

Показания защиты: встречный иск к прессе — «Спайс Бойз» не существовало;

Показания свидетелей: подшивка английской прессы и распечатки турнирных таблиц;

Вердикт суда: виновны! Встречный иск к прессе отклонить в связи с многочисленными доказательствами правдивости написанного и опубликованного.

«Что такое быть «Спайс Боем»? А хрен его знает! Честно, я не понимаю, что это такое. Все, что я точно знаю, это то, что я не один из них. Это все Daily Mail, это их идея так окрестить парней из Ливерпуля, которые после матчей ездят в Лондон и тусуют в тамошних клубах. Парни из «Манчестер Юнайтед» делали то же самое, но говорили только о нас. На «Анфилде» я играл в лучший футбол в своей жизни, мы проводили успешные и яркие сезоны, но эти два слова... Тут есть и моя вина, что

не дал вовремя отпор тем людям, которые смотрели на меня только так. Мог бы я вести себя более профессионально — придерживаться диеты, меньше бухать и попадать в разные переделки? Мог. Но не уверен, что это сделало бы меня более сильным игроком».

Эти слова принадлежат одному из наших героев. Кому именно? Не важно, их имел право произнести любой из этой шестерки, за исключением, разве что, Стэна Коллимора...

Number One

Ливерпуль – Ньюкасл 4:3

3 апреля 1996. Ливерпуль. Анфилд Роуд. Матч чемпионата Англии

Голы: Фаулер (2, 55), Коллимор (68, 90+2) – Фердинанд (10), Жинола (14), Асприлья (57)

ЛИВЕРПУЛЬ: Джеймс – Райт (Харкнесс, 46), Скейлз, Раддок – Макэйтир, Барнс, Роб Джонс (Раш, 86) – Реднапп, Макманаман – Коллимор, Фаулер

НЬЮКАСЛ: Срничек – Уотсон, Хауи (Пикок, 82), Альбер, Бересфорд – Бирдсли, Ли, Батти, Жинола – Асприлья, Фердинанд

Кевин Киган подошел к своему ассистенту Терри Макдермотту и неожиданно сказал: «Знаешь, Терри, я должен быть разочарован, но почему-то настроение у меня приподнятое». Нет, его чувства как экс-игрока «Ливерпуля» ни при чем, просто Кевин был неисправимым романтиком, и даже поединок, который завершился не в пользу его команды, принес ему немало приятных эмоций.

Такой же романтический футбол показывал и «Ньюкасл» первой половины 1990-х годов. После создания Премьер-лиги в английском футболе произошел большой передел, в результате чего некоторые команды отошли на второй план, а вверх стали пробиваться совершенно неожиданные новички. «МЮ» Алекса Фергюсона выиграл два первых титула в Премьер-лиге (хотя последнее чемпионство до того было в 1967 году), а после этого лучшим стал «Блэкберн» миллионера Джека Уокера. «Ньюкасл» был в числе тех клубов, кто в результате перестройки оказался в выигрыше. Сэр Джон Холл в 1992 году пригласил на тренерский мостик Кевина Кигана, и в результате немалых финансовых вливаний клуб снова стал добиваться успехов.

Перед началом сезона 1995/96 кандидатов на чемпионство не осталось. Никто не верил во вторую кряду вершину «Блэкберна», тогда как «Ливерпуль», «Арсенал» и «Ноттингем» перестали считаться грозной силой. А к «МЮ» относились с иронией, когда Алекс Фергюсон расстался сразу с несколькими ветеранами, заменив их клубной

молодежью. Оттого Киган смело заявил, что считает «Ньюкасл» фаворитом сезона. В принципе, состав у «Сорок» был впечатляющим, особенно после покупок лучшего игрока Франции Давида Жинола и опытного форварда Леса Фердинанда. По ходу сезона были приглашены еще два очень хороших игрока: Тино Асприлья из «Пармы» и Дэвид Батти из «Блэкберна». «Ньюкасл» постоянно держался на вершине, и только в феврале-марте мощный рывок «Красных дьяволов» позволил им приблизиться к лидеру, а в апреле и вовсе выбраться на вершину таблицы.

Безусловный фаворит 1970-80-х годов «Ливерпуль», наоборот, двигался в противоположном направлении. Начиная с 1991 года, «красные» ни разу не финишировали в тройке сильнейших. Зимой 1994 года неудачливого Грэма Сунесса сменил Рой Эванс, работавший в структуре клуба с незапамятных времен. Помимо всего прочего, он хорошо знал молодых воспитанников школы, которых потихоньку стал вводить в состав. Робби Фаулер, Стив Макманаман, Дэвид Джеймс, Джеми Реднапп, Джейсон Макэйтир, а также приобретенный за огромные деньги (8,5 млн фунтов) Стэн Коллимор, все они превращались в звезд, вокруг которых можно было строить большую команду. Правда, этому существенно мешала бесшабашность коллектива.

К очной встрече незадолго до завершения сезона команды подошли в разном настроении. «Ньюкасл» из последних четырех матчей чемпионата выиграл всего один, тогда как «Ливерпуль» буквально несколько дней назад добился права играть в финале Кубка Англии. Общим было только одно: не было весомых потерь ни у тех, ни у других, а победа как воздух нужна была каждой из команд.

Уже первые минуты доказали, что матч будет интригующим. Реднапп длинной передачей перевел мяч на левый фланг, Коллимор оттуда прострелил на линию вратарской, куда раньше всех подоспел Фаулер, главный бомбардир той команды.

«Сороки» с ответом не стали временить. Причем, прежде чем сравнять счет, они создали несколько потенциально опасных моментов у ворот Джеймса. Гол же сделал Асприлья, который вошел в штрафную справа после розыгрыша аута, обыграл Нила Раддока и отпасовал в центр штрафной, где без опеки остался Лес Фердинанд.

Почувствовав запах крови, «Ньюкасл» не собирался останавливаться. «Ливерпуль» предпринял попытку отодвинуть игру от своих ворот и тут же нарвался на контратаку. Фердинанд отдал отличную передачу в свободную зону на Жинола, который оторвался от защитников и легко переиграл Джеймса. На 2-й минуте «Ливерпуль» открыл счет, а уже на 14-й проигрывал 1:2!

Второй всплеск активности случился на последних минутах первого тайма, когда хозяева поля имели несколько возможностей сравнять счет. Шансы упустили Фаулер и Реднапп. У «Сорок» на левом фланге по-прежнему выделялся неугомонный Жинола.

В перерыве вместо Марка Райта, который регулярно проигрывал французу, вышел Стив Харкнесс. Скейлз сместился на правый фланг, Раддок ушел в центр, а новичок команды Харкнесс занял место левого бека. Впрочем, это игру не успокоило. Роб Ли выскочил один на один с Джеймсом, но пробил прямо во вратаря. У «Ливерпуля» две попытки забить предпринял Макманаман, которому не удалось переиграть чеха Павела Срничека.

Нол в ворота «Ньюкасла» назревал. После удара Скейлза головой гостей спас... Фаулер, который непостижимым образом вырос перед воротами соперника и умудрился изменить траекторию мяча в сторону от них. Однако спустя всего минуту Робби исправился. Макманаман традиционно собирался идти в обводку, но тут увидел выбегающего на ударную позицию Фаулера, и удобно откатил мяч ему — 2:2.

«Ливерпуль», видимо, посчитал дело сделанным и мгновенно за это поплатился. Благодарить за это «Ньюкасл» должен Джеймса. Вратарь мерсисайдцев неожиданно выскочил из ворот навстречу Асприлье, который еще даже до штрафной не успел добраться, и Фаустино легко переиграл Дэвида — 2:3.

Такое начало второго тайма изрядно вдохновило обе команды, и они уже не останавливались до финального свистка. Макманаман, Фаулер и Коллимор против Асприльи, Фердинанда и Жинола — это была знатная битва! Оборонительные линии явно не справлялись со своими оппонентами, и только транжирство не позволяло количеству голов увеличиться. Но в одной из атак Коллимор все-таки воспользовался шансом, отправив мяч в ворота после хорошей передачи Макэйтира справа — 3:3.

Команды продолжали атаковать большими силами. За несколько минут до финального свистка Рой Эванс снял левого хавбека Роба Джонса, выпустив вместо него ветерана-бомбардира Иана Раша. С его выходом Коллимор ушел налево. И именно оттуда он забил победный мяч! Джон Барнс с Рашом завозились с мячом на линии штрафной, и Джон, увидев подключение слева Коллимора, эффектно перевел мяч ему. Стэн принял передачу и спокойно переиграл Срничека. Следующим после радующегося нападающего в объективы телекамер попал Киган, прислонившийся в отчаянии к рекламному щиту.

Однако тот «Ливерпуль» был особенной командой. Уже спустя три дня «красные» уступили стоявшему на вылет «Ковентри», а из семи

последних матчей чемпионата выиграли только два. В итоге команда Роя Эванса финишировала третьей.

«Ньюкасл» же и дальше продолжал исправно терять позиции и от 12-очкового преимущества, которое было у команда Кигана в январе, не осталось и следа. «МЮ» стал чемпионом.

P.S. В 2003 году матч «Ливерпуль» – «Ньюкасл» был официально признан лучшим в истории Премьер-лиги.

ОСНОВНОЙ ИНСТИНКТ

«Я надеюсь, что смогу изменить здесь свой имидж. Здесь очень хорошая атмосфера. Мне очень нравятся тренировки, и я наберу форму в течение месяца». Звучит перспективно, но после шести недель в «Овьедо» Стэн Коллимор фактически завершил карьеру.

Карьера Стэна в новых клубах, где он пытался воскресить свой талант бомбардира, всегда начиналось одинаково: красивые слова, иногда пара-тройка эффектных мячей. Но заканчивалась очередная попытка одним и тем же — разочарованием. Приручить «демонов Коллимора» пытался не один тренер и не один психолог, но никто не смог понять ни его, ни причин некоторых его поступков.

«Я хочу, чтобы все разговоры о моих проблемах остались в прошлом. Я хочу убедить всех, что готов работать на благо «Брэдфорд Сити». В этом сезоне я забил за «Лестер» в ворота «Челси» и постоянно создавал моменты для товарищей по команде. Я могу делать то же самое в «Брэдфорде». Я уверен, что мы будем двигаться в правильном направлении». Звучит еще красивее, но результат далеко не так великолепен, как слова: 8 матчей, 2 мяча и вылет «Брэдфорда» из Премьер-лиги.

«Я хочу завершить свою карьеру здесь, в своем любимом клубе. Я чувствую себя отлично и убежден, что смогу принести огромную пользу «Астон Вилле», и дать толчок клубу для будущих свершений. Мои лучшие годы еще впереди». Это уже слова по прибытии в Бирмингем. Результат: три года, 46 матчей, 7 мячей и постоянные конфликты с Джоном Грегори, пытавшимся достучаться до форварда. Маловато как для игрока, стоившего 7 миллионов фунтов!

Лишь вспоминая недолгое пребывание в «Фулхэме», Стэн не пытается найти красивых слов: «Две массажистки этого клуба выжимали из меня все соки. Большую часть времени я проводил у них на столе, и о футболе думать совсем не хотелось».

Завершив карьеру в испанском «Овьедо» в 2001 году, спустя пять лет Коллимор был уверен в том, что он все равно остается лучше всех в Англии: «Я гарантирую, что через месяц с того момента, как снова начну играть в Премьер-лиге, я вернусь на уровень топ-форвардов. Я вполне могу еще оказаться на чемпионате мира в качестве игрока. Я не вижу нападающих, которые могут мне в этом помешать».

Стэн Коллимор — уникальный экспонат для любого профессора психологии. Все вышесказанное им было произнесено в искренней уверенности в своей правоте. Он всерьез считает, что даже сейчас может выступать в Премьер-лиге, хотя уже давно перестал играть даже в «дыр-дыр» с товарищами. Дело в том, что в голове у Коллимора поселился «голос», который постоянно твердит ему о том, что он должен быть лучшим, самым результативным форвардом как минимум Британии, а то и всей вселенной. Когда действительность хоть немного совпадала с «голосом демонов» в голове Стэна, поддерживалось иллюзорное равновесие, и Коллимор был действительно хорош. Как только он терял форму, начиналась жуткая депрессия, которая в один момент едва не привела к самоубийству.

Быть «лучшим всегда» он не мог хотя бы потому, что не любил тренироваться, не находил общего языка с партнерами за пределами поля и потихоньку приводил свой организм в то состояние, когда голова живет одной жизнью, а тело — другой. В конце концов, Стэну пришлось обманывать самого себя, своих «демонов», чтобы хоть как-то жить с постоянной болью.

Во всех клубах, где Коллимор пытался реанимировать свою карьеру его эмоционального запаса, накрутки хватало лишь на несколько матчей. Как только Стэн начинал понимать, что он уже далеко не тот Коллимор, который был лучшим бомбардиром «Ноттингема» и «Ливерпуля», он предпочитал лучше вообще не выходить на поле.

А ведь когда-то он был действительно очень хорош! Его подвиги в «матче десятилетия» с «Ньюкаслем» до сих пор помнят болельщики «Ливерпуля», среди которых Коллимор, несмотря на все свои последующие «подвиги», остается уважаемым персонажем. Их дуэт с Фаулером вспоминают с ностальгией. Притом, что даже тогда в лучшие годы Стэн был далек от равновесия с внешним миром и становился частью команды только на футбольном поле. В повседневной жизни мешали вечные недовольства тренировочным режимом, беседы с тренерами, которые пытались понять, в чем же проблема этого игрока и почему он при всем своем таланте остается абсолютно неуправляемым. В нем словно был заложен механизм самоуничтожения, который начал тикать с самого момента его рождения.

Подобрать «ключик» к Коллимору пытались и Рой Эванс в «Ливерпуле», и Джон Грегори в «Астон Вилле», и Мартин О'Нил в «Лестере». Наверное, самым упорным был Грегори, который на то, чтобы понять Стэна, потратил не один год. Вспоминая время, проведенное в «Астон Вилле», Джон больше всего говорит именно о Коллиморе.

Однажды Стэн отказался сидеть на скамейке «Виллы» потому, что

это, по его словам, приводило в состояние, близкое к помешательству. В результате психологи пришли к выводу что Коллимору необходимо лечение от постоянной депрессии. Для Грегори это стало настоящим шоком. «Я был раздавлен этой новостью, абсолютно раздавлен. Сначала думал, что они шутят. Я понимаю, когда депрессия начинается у матери шестерых детей, недавно вышедшего на пенсию 65-летнего мужчины, потерявшего работу отца семейства... В конце концов просто у человека в возрасте. Но не у физически здорового парня, зарабатывающего едва ли не больше всех в команде!»

В тот момент Грегори смирился с тем, что 7 миллионов, выплаченных за Коллимора, уйдут коту под хвост, ибо он был не в состоянии справиться с «демонами Стэна», как не мог с ними справиться никто. В том числе и сам Стэн. Точнее, в первую очередь, сам Стэн.

Разобраться в его проблемах пытались многие. Сам он писал в своей биографии, что очень серьезно на него повлияло то, что рос он без отца, а мать родила его в уже солидном возрасте и очень мало уделяла сыну внимания из-за постоянной загруженности работой. Стэн был действительно одаренным парнем. Но до того как он раскрылся, прошло довольно много времени и клубов. «Уолсолл», «Вулверхэмптон», где учился азам игры, «Стаффорд Рейнджерс», где начинал свой путь во взрослом футболе — нигде из этих мест особых успехов он не снискал. Как и в «Кристал Пэлас», где не смог пробиться в основу из-за сыгранных и результативных действий Марка Брайта и Иана Райта. Позже Стэн жаловался на то, что в столичном «Дворце» постоянно смеялись над его мидлэндским акцентом.

Самым счастливым периодом своей карьеры Стэн называет сезон в скромном «Саутэнде», где он в 30-ти матчах забил 15 мячей. Наверное, это связано с тем, что тогда «демоны» в голове на время затихли, ибо Коллимор был действительно лучшим игроком этого клуба, именно благодаря его голам «Саутэнд» не вылетел из первого дивизиона.

В июне 1993 года за 2 миллиона фунтов его приобрел «Ноттингем Форест», только вылетевший из Премьер-лиги и оставшийся без ушедшего на покой легендарного менеджера Брайана Клафа. 65 матчей и 41 мяч в чемпионате за два сезона, из них 22 мяча в Премьер-лиге — такими были показатели Стэна в новом клубе. Своими голами он не только вернул команду в элиту, но и поднял ее на третье место, вывел в еврокубки. Стэн Коллимор произвел подлинный фурор. Он настолько впечатлил всех, что «Ливерпуль» не пожалел выложить за него рекордные на то время 8,5 миллионов фунтов.

Стивен Спид, болельщик «Ливерпуля» со стажем, делится своими воспоминаниями: «Когда мы подписали Стэна, то фактически увели его

из-под носа «Эвертона», и те деньги считались смешными за такого прирожденного бомбардира. Я был в Лондоне в тот день и услышал о его подписании по радио. До сих пор помню радость отца и те надежды, которые мы связывали с приходом Стэна. Они еще больше возросли после его впечатляющего дебюта в матче с «Шеффилд Уэнсдей», когда он забил победный мяч. К сожалению, Коллимор получил повреждение в следующей игре, но когда вернулся, забил в ворота чемпиона — «Блэкберн Роверс», и мы поверили, что теперь наконец-то сможем стать лучшими».

«К сожалению, приблизительно в то же время мы узнали о его характере. После того, как в одном из матчей его заменили на Иана Раша, появилось интервью, где он рассказал все, что думает о Рое Эвансе и о ситуации в команде. Наверное, в тот момент я впервые подумал, что лучше расстаться с таким игроком побыстрее. Но после бесподобной победы 4:3 над «Ньюкаслем», где Фаулер и Коллимор продемонстрировали высочайший уровень игры, ему простили многое», — продолжает Спид.

«Но проблемы все же вернулись. Во-первых, он не хотел переезжать из Мидлэнда, предпочитая добираться на тренировки каждый день. Кроме того, Стэн почти по любому поводу имел свое мнение и считал, что прав только он. Как показало дальнейшее развитие его карьеры — все было далеко не так», — с грустью вздыхает болельщик.

Но все-таки «Анфилд Роуд» его любил. 28 мячей в 63-х матчах чемпионата — позже такой результат многим форвардам «Ливерпуля» мог только сниться, так что свой след в истории клуба он оставил. Хотя, стоит признать, что след этот был слегка мутноватый. В общем-то, в деньгах клуб не проиграл, ибо «Астон Вилла» решилась отдать за проблемного игрока 7 миллионов, о чем затем в клубе горько сожалели. После трех лет в родимом Мидлэнде Коллимор переходил из клуба в клуб бесплатно. Единственным светлым пятном в его дальнейшей карьере был хет-трик в ворота «Сандерленда» в составе «Лестера».

Было еще множество проблем за пределами поля: избиение подружки Ульрики Йонссон, попадание на первые полосы The Sun вследствие ловушки, подстроенной шакалами из этой «газеты». То, что Коллимор любил заняться сексом всегда и везде, он никогда не отрицал, и репортеры подловили его на желании попробовать что-то новенькое с незнакомками на автостоянке.

«Было время, когда я спал с четырьмя-пятью девушками за день. Это все из-за постоянного ощущения одиночества, которое приходит, как только я остаюсь один в своем доме в Кэнноке», — сокрушается Коллимор. Как видим, «демоны» в голове у Стэна не отпускали его ни

на минуту. Находить общий язык он может только с противоположным полом, да и то ненадолго. У него никогда не было друзей ни в одной из команд. Его называли ленивым эгоистом с «жучками в голове» и старались избегать его вне футбольного поля.

Сейчас Коллимор снимается в кино. «Основной инстинкт»-2 — фильм как раз для него, ибо этот самый основной инстинкт у него развит едва ли не больше, чем футбольный талант. Кроме того, Стэн — частый гость различных ток-шоу. Пишет аналитические материалы для газет. Худо-бедно, но он научился жить со своими «демонами», комплексами и депрессией. Только в футбол он уже не играет давным-давно.

«А чем я хуже?»

Однажды президент одного из украинских клубов в беседе с журналистами сказал следующее: «...Мы пока что работаем в двух основных направлениях — собственно футбол и работа с болельщиками. Первое меня не устраивает, второе (чем занимаюсь я) удовлетворяет...»

Последняя фраза представляется достаточно любопытной, так как ее можно истолковать и как намек, мол, возьми я и это направление под свой непосредственный контроль, был бы и здесь порядок. Тем более что в истории футбола сплошь и рядом происходят случаи, когда президенты или владельцы клубов вмешиваются в тренерскую работу, считая себя компетентными в таких вопросах, как определение состава на игру, выбор тактики, проведение замен по ходу матча, уроки футбола для игроков и так далее. Однако, как правило, такого рода вмешательство остается в кулуарах, ведь на людях президент остается президентом, тренер — тренером, а футболисты — футболистами.

Впрочем, случалось, когда президент, не имея за плечами игрового или тренерского опыта, вполне официально наделял себя тренерскими полномочиями. И не всегда это заканчивалось провалом.

Тренер года

В истории лондонского клуба «Кристал Пэлас» Рон Ноудс остался как один из самых ненавистных персонажей. Хотя при нем знавал клуб и неплохие времена. Ноудс стал хозяином «Пэлас» в 1981 году, а спустя три года сделал правильный выбор, назначив менеджером 29-летнего Стива Коппелла. Команда вернулась в элитный дивизион, играла в финале Кубка Англии, но чуть раньше произошло ключевое событие — в 1987-м Ноудс продал стадион «Селхёрст Парк» своей же компании. Попросту говоря, стал хозяином стадиона и клуба по отдельности.

В марте 1998 года Ноудс решил сбросить «Кристал Пэлас» Марку Голдбергу, но арена оставалась в его руках вплоть до октября 2006-го. «Селхёрст Парк» требовал реконструкции, но Ноудс не спешил тратить на это деньги и спокойно откладывал себе в карман то, что приносили матчи «Кристал Пэлас». В 2006 году он положил туда еще 12 млн. фунтов, болельщики сначала возликовали, но потом попытались понять — кому, собственно, теперь принадлежит стадион.

Впрочем, речь не об этом. Лучше вернуться в конец апреля 1998-го, когда Ноудс оказался... на тренерском мостике «Пэлас»! Правда, ненадолго, всего на три матча. С начала 1980-х рулевые команды менялись так часто, что болельщики не очень-то удивились такому повороту. К тому же «Орлы» уже не имели шансов на спасение в Премьер-лиге, и под руководством президента-тренера вволю порезвилась: в этих матчах зрители увидели 14 мячей, увы, восемь из них — в воротах «Пэлас». Тем не менее, не сочтите за иронию, результаты команды улучшались на глазах: поражение 2:5 от «Болтона», ничья 3:3 с «Вест Хэмом» и победа 1:0 над «Шеффилд Уэнсдей». Прогресс как для команды, которая перед этим потерпела 10 поражений в 12-ти матчах под руководством играющего тренера Аттилио Ломбардо!

«А чем я хуже?» — подумал тогда Ноудс и, купив летом 1998-го другой лондонский клуб — «Бrentфорд», тут же попросил Мики Адамса освободить тренерский пост для господина президента. После очередной обидной неудачи в плей-офф второго дивизиона «Пчелки» с горя как раз спикировали в Д3, но новый президент-тренер сразу же вернул команду обратно. Да не просто вернул, а завоевал для команды чемпионское звание, а для себя — звание Тренера года в дивизионе!

В ноябре 2000-го Ноудс покинул клуб. Но не результаты команды стали тому первопричиной, а конфликт с местной администрацией и болельщиками. Президент устал вкладывать свои деньги, которые из-за неважной посещаемости «Гриффин Парка» не могли покрыть убытки. Ноудс предлагал перевезти «Бrentфорд» в другое место, где можно было бы построить новый стадион, однако встретил решительный отпор. За 29 месяцев тренерской деятельности на «Гриффин Парке» Ноудс выиграл 51 матч из 130-ти, а проиграл 46.

Но есть и пример прямо противоположный.

Спасение сэра Алекса

О Майкле Найтоне впервые услышали в 1989 году, когда «МЮ» объявил о продаже клуба за 20 млн фунтов. Тогда для британского футбола это были рекордные деньги, и главный акционер Мартин Эдвардс не мог остаться безучастным к предложению владельца недвижимости на островах в Ла-Манше. Перед стартовым матчем сезона с чемпионом «Арсеналом» Найтон облачился в форму клуба, появился перед трибунами «Олд Траффорда», раздавая воздушные поцелуи, и, вспомнив о своей футбольной юности, стал жонглировать мячом. Болельщики ликовали, но директоров «МЮ» так просто купить не удалось.

Найтон обещал крупные вложения в модернизацию стадиона, большие средства для приобретения игроков, но прошло три месяца,

а денег так и не дождались. Оказалось, что у Майкла их... попросту не было! Нет, человеком он был небедным, однако десятками миллионов не располагал. Найтон лихорадочно метался в поисках средств, но отовсюду его гнали. Наконец, терпение Эдвардса иссякло, и сделка была объявлена недействительной.

Майкл, впрочем, не унывал и в 1992 году купил клуб попроще — «Карлайл Юнайтед». Однако маленькие масштабы нисколько не мешали ему мечтать о величии. Найтон объявил, что «Карлайл» обладает сумасшедшим потенциалом и пообещал болельщикам: а) крутой стадион; б) лучшую в мире систему подготовки молодых игроков; в) место в Премьер-лиге; г) стабильное (и, разумеется, успешное!) участие в еврокубках. Нельзя сказать, что больше шокировало — это заявление или же признание Найтона в том, что он вступал в контакт с представителями внеземных цивилизаций...

То, как президент искал деньги, чтобы реализовать свою мечту, достойно отдельного повествования. Как-то Найтон объявил, что нашел для клуба 6,3 млн фунтов, которые готов дать некий владелец гостиничного комплекса в Испании по имени Стивен Браун. Оказалось, что этот Браун обитает в доме престарелых, всю жизнь проработал барменом в индийском ресторане, а с футболом был связан недолгое время, когда был коммерческим директором шотландского любительского клуба. В общем, выживший из ума старик, а не инвестор. Но Найтон сам умел убеждать и любил тех, кто также владел этим даром.

Вместо обещанного подъема к сияющим вершинам славы «Карлайл» привычно болтался между двумя низшими дивизионами. В сентябре 1997-го, когда команда взяла лишь четыре очка в шести турах второго дивизиона, президент отправил в отставку Мервина Дзя, который пользовался немалым доверием публики.

В этот момент Найтон вспомнил, что в ранней молодости умудрился окончить тренерские курсы. «Так и я смогу!» — бросил он в лицо уволенному тренеру и... немедленно «доказал» свои слова на деле! «Карлайл» топором пошел на дно Д2 и без промедления начал погружение на дно Д3. В декабре 1998-го Найтон назначил Найджела Пирсона «директором тренеров», но от вылета в Конференцию команда спаслась только благодаря голу арендованного вратаря в последнем матче сезона. Как менеджер Найтон проиграл 37 матчей из 68-ми, а выиграл только 19.

В общем, Алекс Фергюсон, узнав о дальнейшей судьбе несостоявшегося владельца «МЮ», наверняка вздохнул с облегчением. Тогда, в 1989-м, его рабочее место было спасено.

The Great Escape

«Чудесное спасение» — именно так в Британии окрестили ситуацию, когда команде, почти лишившейся всех шансов, на последнем издыхании удается избежать понижения в классе. По этому поводу болельщики всегда исполняют мелодию из старого фильма The Great Escape с Чарльзом Бронсоном и Ричардом Аттенборо и впоследствии с гордостью вспоминают об этих страницах истории своего клуба.

Английский футбол знает немало примеров «Чудесного спасения». В сезоне 2004/05 «Вест Бромвич Альбион» стал первым в истории Премьер-лиги, кто встретил Рождество на последнем месте, но в конце концов выжил. Потом чудесный рывок на финише предпринял «Портсмут», а за ним «Вест Хэм» спасся, выиграв семь последних матчей из девяти. Вместе с «Молотобойцами» сохранил место под солнцем и «Уиган», который в меньшинстве отстоял необходимую победу на поле главного конкурента «Шеффилд Юнайтед».

Однако здесь хотелось бы вспомнить о двух, может быть, самых удивительных и забавных случаях спасения.

Собачий вальс

До сезона 1986/87 в Футбольную Лигу намного сложнее было попасть, чем из нее вылететь. До этого времени не существовало автоматического обмена между Лигой и нелиговыми образованиями. Каждый год последняя команда низшего дивизиона проходила процедуру перевыборов, в которой вместе с нею участвовали самые успешные представители нелигового футбола. К голосованию допускались исключительно члены Лиги, которые, как правило, своих в обиду давали редко.

Но именно в сезоне 1986/87 был серьезно изменен регламент. Не только возникла привычная теперь система плей-офф, но и появился автоматический обмен худшей команды четвертого дивизиона на лучшего представителя Конференции. Главным претендентом на первый вылет считался скромный клуб «Торки Юнайтед», который два сезона кряду безнадежно замыкал таблицу четвертого дивизиона. Однако неожиданно конкуренцию «Чайкам» составили «Линкольн», который только вылетел из третьего дивизиона и на Рождество занимал седьмое место, и двукратный чемпион Англии «Бёрнли».

Перед последним туром «бордовые» отставали на одно очко от «Торки» и на два от «Линкольна». Все внимание было приковано к бывшему чемпиону, которому предстояло дома принять рвущийся в плей-офф «Лейтон Ориент». Его конкуренты встречались с ни на что не претендовавшими командами из второй половины таблицы: «Торки» дома принимал «Крю», а «Линкольн» отправился в Суонси.

«Бёрнли» свой матч у «Лейтона» выиграл 2:1, а «Чертятта» уступили «Суонси» 0:2. «Чайки» проиграли первый тайм 0:2, после перерыва Джим Макникол со штрафного один мяч отыграл, но за восемь минут до финального свистка положение «Торки» казалось безнадежным. В момент, когда Макникол выполнял подачу с фланга, на него внезапно набросилась полицейская овчарка по кличке «Джинджер» («Рыжий»). Пес, забыв чему его учили, сорвался с поводка и укусил за бедро футболиста «Торки».

Игру остановили на пять минут, пока пострадавшему оказывали помощь. Это курьезное событие неожиданно придало силы игрокам «Торки», которые с остервенением «Рыжего» набросились на ворота «Крю» и за считанные секунды до финального свистка Пол Добсон сравнял счет!

По разнице мячей «Линкольн» стал последним и уступил свое место в Лиге «Скарборо», которым руководил молодой тренер Нил Уорнок. «Торки» же в следующем сезоне добрался до финала плей-офф, в котором проиграл... тому же «Суонси»!

А «Рыжему» по указу президента «Чаяк» Лью Поупа преподнесли самый большой в городе стейк.

Working Glass Hero

«Карлайл Юнайтед» представляет самый северный город Англии. Оторванный от остального футбольного мира, «Карлайл» никогда не был особенно привлекательным местом. По большому счету, вся история этого клуба — бесконечная борьба за спасение. В мае 1999 года в эту историю была вписана самая необыкновенная глава.

В это время президентом клуба был Майкл Найтон, личность в высшей степени эксцентричная, если не сказать психованная. Очередная его выходка едва не обернулась для «Карлайла» трагедией. В сентябре 1997 года Найтон уволил главного тренера Мэрвина Дея и... сам занял его пост! Под чутким руководством президента-тренера «Карлайл» камнем пошел ко дну: мгновенный вылет в третий дивизион и тут же — реальная перспектива оказаться в Конференции.

Впоследнемтуре «Карлайлу» иего главному конкуренту, тому самому «Скарборо», но уже давно без Уорнока, предстояло дома принимать

середняков: «Плимут» и «Питерборо» соответственно. Как оказалось, окончательный счет в матче «Скарборо» (1:1) установился к перерыву. «Синим» в такой ситуации нужна была только победа, однако в начале второго тайма они пропустили гол. На 62-й минуте игрок «Карлайла» Дэвид Брайтвелл ударом метров с 22-х счет сравнял, но дурные предчувствия не покидали «Брантон Парк». Их команда безнадежно пыталась что-то сделать с отчаянно отбивавшимися «Пилигримами». В компенсированное время хозяева заработали угловой на правом фланге, и арбитр Фрейзер Стреттон сообщил Брайтвеллу, что до конца матча остается десять секунд и это их последний шанс.

Грэм Энтони выполнил подачу на ближний угол вратарской. Форвард «синих» Скотт Доби, который впоследствии поиграет за «Вест Бром» в Премьер-лиге и сборную Шотландии, пробил головой. Голкипер Джеймс Данги среагировал, стадион ухнул и тут же на мгновение замер в оцепенении. Мяч в сетку добил... вратарь «Карлайла» Джимми Гласс, которого всего-то за две недели до матча арендовали у «Суиндона»!

Брайтвелл потом делился своими впечатлениями: «Никто из нас сначала не понял, что произошло. Подача, удар, сэйв вратаря и вдруг какой-то мужик в красном свитере забивает. Я подумал, что это кто-то из наших болельщиков!»

Счастливым Найтон после финального свистка сделал очередное заявление, которое благодаря Глассу не казалось таким уж эксцентричным: «Я искренне верю в летающие тарелки, лунных человечков и взятых в аренду вратарей, которые забивают голы!»

Когда уходит детство

Чарльтон – Сандерленд 4:4, по пенальти 7:6

25 мая 1998 года: Лондон, «Уэмбли». Финал плей-офф первого дивизиона

Голы: Мендонка (23, 71, 103), Руфус (85) – Куинн (50, 73), Филлипс (59), Саммерби (99)

ЧАРЛЬТОН: Илич – Миллз (Робинсон, 76), Ядс, Руфус, Боуэн – Ньютон, Кит Джонс, Кинселла, Хини (Стив Джонс, 65) – Брайт (Браун, 93), Мендонка

САНДЕРЛЕНД: Перес – Холлоуей (Макин, 46), Крэддок, Уильямс, Грей – Саммерби, Кларк (Рей, 100), Болл, Джонстон – Куинн, Филлипс (Дикио, 73)

«Эй, парень, ты там не вздумай себе ничего такого! А то ребята говорят, что даже здороваться с тобой не станут». С обоих концов телефонной трубки раздался смех. Но каким же он был разным! Говоривший, простой парень по имени Джо, не скрывал, что говорит несерьезно, с подколкой. Но для слушавшего, 29-летнего форварда «Чарльтона» Клайва Мендонки, шутка получилась горькой. Ведь он вместе с такими же ребятами, как Джо, с детства болел за «Сандерленд», радовался и плакал на стареньком стадионе «Рокер Парк». Теперь ему предстояло сражение против друзей и своей детской любви.

Мендонка в конце 1990-х годов был лучшим бомбардиром и главной надеждой «Чарльтона». Он сыграл немало удачных матчей, но так уж получилось, что самый-самый свой поединок Клайв провел на «Уэмбли» в финале плей-офф за право выхода в Премьер-лигу против любимой команды.

«Сандерленд» и «Чарльтон» считались фаворитами плей-офф. «Черные коты» долгое время шли на уровне с «Ноттингемом» и «Миддлсбро» и только на финише проиграли сражение за две прямые путевки, заняв третье место. «Чарльтон» на протяжении всего сезона был не так хорош, но концовку провел просто великолепно. Больше двух месяцев команда Алана Кёрбишли не знала поражений, выиграв при этом восемь из десяти встреч. Голкипер команды серб Саша Илич

установил рекорд, который сделал бы честь любому страж ворот — семь подряд матчей без пропущенных мячей!

Полуфиналы плей-офф выдались для обоих соперников трудными, но успешными. «Сандерленд» уступил в первом матче «Шеффилд Юнайтед» 1:2, но дома спустя три дня сумел взять реванш благодаря автоголу защитника Ники Маркера и голу Кевина Филлипса. «Чарльстон» продлил свою «сухую» серию до девяти (!) матчей, дважды обыграв «Ипсвич» со счетом 1:0.

Уже в то время матчи плей-офф первого дивизиона были очень важны не только в спортивном плане, но и в денежном. На кону стояла путевка в Премьер-лигу и возможность заработать огромные деньги. Конечно, расценки были далеки от нынешних 60-ти миллионов фунтов, но и «десятка» — очень хорошее вознаграждение, особенно на то время.

«Чарльстон» начал поединок активнее. Команда пребывала в отличной форме, все лучшие игроки вышли на поле, потому такое начало матча не удивляло. Однако первый момент создали «Черные коты». После подачи углового тогдашний капитан, а ныне тренер молодежного состава клуба Кевин Болл взмыл над защитниками и пробил головой выше ворот.

На 23-й минуте «Чарльстон» все-таки вышел вперед. После длинной передачи из глубины поля Марк Брайт выиграл верховую борьбу и сбросил мяч на линию штрафной площади. Мендонка принял скидку спиной к воротам, красиво развернулся, перебросив соперника, что заставило двух защитников «Сандерленда» столкнуться друг с другом. Ну а форвард уверенно расправился с французским голкипером соперника Лионелем Пересом. Просто прекрасный гол!

Поклонники «Сандерленда» слегка занервничали, ведь серия «Чарльтона» без пропущенных мячей говорила сама за себя. «Пикши» превосходно умели засушивать игру, забивая первыми. До перерыва команда Кёрбишли именно этим и занимались. Игроки атаки «Черных котов» были закрыты намертво, и в такой ситуации преимущество «Сандерленда» в контроле мяча не имело никакого значения.

То, что случилось во втором тайме, заставляет предположить, что 15-минутный перерыв оказался насыщенным событиями как минимум недельной продолжительности! Наставник «Черных котов» Питер Рид позже так и не смог вспомнить, что же он говорил своей команде. Вроде бы подбадривал. Но как бы там ни было, он сумел найти нужные слова и вернуть игрокам уверенность в собственных силах. Благодаря этому второй тайм кардинально отличался от того, что происходило до перерыва. Болельщики прочувствовали это, встретив команду вдохновенным пением, и игроки показали невероятный футбол.

«Сандерленд» очень быстро сравнял счет. Ники Саммерби здорово выполнил подачу на ближнюю штангу с угла поля, громадный форвард Найл Куинн оторвался от своего оппонента Эдди Ядса и пробил в угол.

И тут началось! «Чарльтон» хитро разыграл штрафной, и мяч чудом не оказался в воротах Переса. А «Сандерленд» в ответ забил снова, во второй раз за девять минут поразив ворота команды, которая перед этим не пропускала несколько месяцев! Полузащитник Ли Кларк после серии рикошетов головой отдал передачу на ход быстрого Кевину Филлипсу, и форвард, оторвавшись от оппонентов, легко реализовал свой шанс.

Теперь заволновались уже болельщики «Чарльтона», ведь их команда давно не была в роли догоняющих. Как команда справится с этой ситуацией? Спокойствие сохранял только наставник «Пикш» Алан Кёрбишли. Вместо левого хавбека Нила Хини он выпустил высокого форварда Стива Джонса. Именно свежий игрок удачно поборолся в центре поля и отдал на другого Джонса — Кита. Тот здорово перебросил оборону противника, и Мендонка, расправившись с двумя защитниками, сравнял счет. Но ненадолго.

Высоченный Куинн принял на грудь мяч после подачи с правого фланга и с острого угла пробил Илича. Кёрбишли ответил еще одной заменой, направленной на усиление игры в атаке. Вместо молодого правого защитника Дэнни Миллза, который потом поиграет в «Лидсе» времен Дэвида О'Лири, вышел валлийский полузащитник Джон Робинсон.

«Сандерленд», однако, умело оборонялся, и дело шло к победе «Черных котов». Но только не в таком матче! На 85-й минуте после подачи с угла поля ошибся на выходе голкипер, и 23-летний защитник Ричард Руфус забил свой первый гол в карьере! Еще до финала болельщики называли Руфуса лучшим игроком «Чарльтона» в сезоне. Потом Ричард получит несколько вызовов в сборную Англии, после чего его выберут лучшим защитником в истории клуба. В 2001 году у Руфуса возникли серьезные проблемы с коленом, и в 29 лет он завершил карьеру. Сейчас служит пастором в одной из лондонских церквей.

На 9-й минуте первого дополнительного тайма «Черные коты» в третий раз вышли вперед. Майкл Грей сместился слева в центр и отдал передачу на Куинна, который тут же переадресовал мяч Саммерби. Правый вингер «Сандерленда» оказался прямо по центру ворот, подработал мяч и мощно пробил в нижний угол.

Но «Чарльтон» опять отыгрался! И снова благодаря голу Клайва Мендонки! Стив Джонс прорвался на правому флангу и выполнил прострел. Форвард великолепно принял непростой мяч и в падении

мощно пробил по воротам, оформив хет-трик. Это был 28-й точный выстрел Мендонки в чемпионате!

Дальше была серия пенальти. Как и вся игра, «лотерея» получилось напряженной и эмоциональной. В таких матчах хочется, чтобы в выигрыше остались обе команды, но в спорте такого не бывает. Роковую ошибку допустил 24-летний левый защитник Майкл Грей, который вскоре сыграет три матча за сборную Англии.

Героем серии пенальти стал 25-летний Саша Илич. Он родился в Австралии, но потом перебрался с родителями в Югославию, где и начал карьеру. Во время войны один из снарядов уничтожил дом семьи Илича. Он больше не увидел родителей живыми, погибли и многие друзья Саши. Илич выступал за местные клубы «Борац» и «Раднички», но потом вместе с сестрами решил перебраться в Англию. Его способности оценили в университетской команде Брайтона, после чего Илич попробовал устроиться в «Астон Вилле», но не подошел. Однажды Саша посетил матч «Чарльтона» с «Оксфордом», после чего набрался смелости и... напросился на просмотр. «Еще восемь месяцев назад я играл в студенческом первенстве, а сегодня добился права играть в Премьер-лиге!» — никак не мог поверить в случившееся Илич. Он был основным вратарем и в элите, однако травмы помешали сербу полностью раскрыться.

Клайв Мендонка забил и в послематчевой серии пенальти, в четвертый раз вонзив кинжал в сердце себе и друзьям детства. Впрочем, горе от неудачи любимой команды застила радость от выхода в Премьер-лигу. Друзья не перестали с ним здороваться, тем более что в следующем сезоне «Сандерленд» все-таки пробился в элиту, набрав 105 очков.

Этот триллер по праву вошел в десятку самых великих матчей на «Уэмбли» прошлого века, а некоторые специалисты считают поединок «Чарльтона» с «Сандерлендом» самым великим матчем со счетом 4:4 в истории английского футбола.

Правила винодела

В истории английского футбола есть два француза, которые сделали для сближения Англии и Франции больше, чем все министры и главы правительств вместе взятые. Давид Жинола и Эрик Кантона — они как близнецы-братья. Оба были вынуждены переехать на Туманный Альбион из-за того, что чувствовали себя на родине чужими, оба много забивали, обладали сильным и точным ударом, признавались лучшими футболистами Англии, получали длительные дисквалификации и после завершения карьеры пробовали свои силы в кино. Интересно, что за последнюю пару лет оба выразили желание поработать менеджерами своих бывших клубов — «Тоттенхэма» и «Манчестер Юнайтед».

Единственное серьезное отличие состоит в том, что Эрик провел большую часть своей карьеры в клубе, ставшем флагманом английского футбола. Жинола играл только за середняков, которые при нем либо становились вице-чемпионами, либо боролись за выживание. Кроме того, Эрик завершил свою карьеру на пике славы, а Давид играл до тех пор, пока ему позволяло здоровье.

Отправной точкой английской карьеры Жинола стал один эпизод, участниками которого были оба — и Давид, и Эрик. В двух последних матчах отбора к ЧМ-94 французам необходимо было взять одно очко, чтобы обеспечить себе путевку в США. Сделать это нужно было в домашних матчах с израильтянами и болгарями. Казалось бы, чего уж проще? Ан нет — поражение от Израиля 2:3 заставило французских болельщиков переживать до последних минут матча с болгарями. Счет был 1:1, когда Жинола с партнером разыграл штрафной возле углового флажка на половине поля соперника. Давид отдал не совсем точную передачу на одиноко стоявшего в штрафной соперника Эрика. В любом случае Кантона даже не стал мешать тому завладеть мячом. То, что случилось дальше, называют самым большим кошмаром французской сборной за всю историю и в то же время — началом создания новой чемпионской команды. Болгары быстро с помощью пары передач прошли по флангу, и мяч оказался у Эмила Костадинова. Форвард, улизнув от отчаянных подкатов защитников, ворвался в штрафную

Бернара Лама и с острого угла пробил сильно и неотразимо. Сборная Болгарии поехала на ЧМ, чтобы сотворить там еще не одну сенсацию, а французы опозорились на весь мир.

Виновником такого поворота событий был признан Жинола, которого тренер команды Жерар Улье назвал «убийцей французского футбола». Кантона было попроще — он отыграл матч и улетел на Туманный Альбион, где его любили и уважали, а Жинола пришлось прочувствовать на своей шкуре ненависть болельщиков почти на каждом стадионе, где выступал его клуб «Пари Сен-Жермен». Невзирая на это, в том году Давида все равно называли лучшим футболистом Франции, хотя даже в ПСЖ тогда хватало звезд первой величины: Раи, Джордж Веа, Валдо.

И сейчас, когда прошло полтора десятка лет, Жинола не дает покоя, задавая вопросы о той ошибке. «Это было так давно. Когда-то эта боль не давала мне покоя, но сейчас нет смысла останавливаться на этом. В моей карьере было и много чего хорошего. Меня называли лучшим игроком Франции и Англии. «Манчестер Юнайтед» сделал свой знаменитый хет-трик», выиграв чемпионат, Лигу чемпионов и Кубок Англии, а лучшим игроком меня называли и журналисты, и футболисты. Моя карьера это не только один матч. Их у меня было более пятисот».

После той неудачи на тренерском мостике сборной Франции произошли перемены, и новый наставник Эме Жаке постепенно пришел к мысли, что ему следует отказаться от услуг трех закоренелых индивидуалистов: Папена, Кантона и Жинола. Куда важнее было подготовить команду, которая сможет потом стать чемпионом мира и Европы. Наверное, и Эрику, и Давиду было обидно пропускать Евро-96, проходившее в нечужой для них Англии, ведь Жинола уже к тому времени сменил ПСЖ на «Ньюкасл». Но возможно Жаке был прав, ведь победителей не судят. Что сделано, то сделано.

В любом случае, в Англии Жинола нашел все то, что ему было необходимо: команду, претендовавшую на самые высокие места (но так до них и не добравшуюся), бешеную популярность (особенно среди домохозяек) и возможность играть в ту игру, которая ему больше всего нравилась — темповую, в меру техничную, в меру силовую. Кроме того, в Англии он получил свободу — ему не нужно было постоянно вспоминать о том чертовом пасае, выслушивать проклятия случайных людей. В общем, он мог начать новую жизнь.

Давид с ранних лет был эмоционально уязвимым и только после целого ряда жизненных испытаний смог найти свой внутренний баланс. В детстве в знаменитом курортном городке Сен-Тропе он вечно пропадал на улице с друзьями, играя в футбол. Если шел дождь или его просто

не выпускали из дому родители, Давид закрывался в своей комнате и не мог сдерживать слез. Наверное, конечной точкой формирования его личности стал момент, когда Давид с семьей попал в эпицентр стихийного бедствия на Мальдивах. Цунами забрал жизни нескольких сотен людей и полностью разрушил тот райский уголок, в котором еще недавно было все спокойно.

«Когда вы находитесь рядом со смертью, это дает возможность переосмыслить жизненные ценности. Одна минута — и рай превращается в ад. Приходится принимать решения, которые могут повлиять на судьбу близких людей. Остаться на острове или попробовать покинуть его? Я знал, что мне придется сделать выбор, и от этого решения зависела жизнь всей моей семьи. В конечном итоге мы решили покинуть остров, и я нашел последнюю лодку, отправлявшуюся на материк. Когда мы вернулись в Париж, то узнали, что погибло немало людей, а нам очень и очень повезло. После таких испытаний человек становится другим», — размышляет Жинола.

В «Ньюкасле» Давид обрел «своего» тренера — Кевина Кигана, ибо не секрет, что почти всю свою карьеру Жинола редко находил общий язык с наставниками. Отношения же с Киганом были идеальными, ведь оба придерживались одинаковой футбольной философии.

«Я не люблю и не понимаю современный футбол. Мы забыли, что футбол — это игра, выступление. Болельщики покупают билеты для того, чтобы увидеть развлечение. А сегодняшний футбол — тактика, строгое следование правилам, а экстравагантные игроки стали крайне редки», — утверждает Давид.

«Ньюкасл» Кигана как раз по части эмоциональных шоу мог дать фору любой команде Англии. Защита в команде Кигана отсутствовала как класс, зато атака действовала так, что зрители просто сходили с ума от того, что им предлагали Лес Фердинанд, Кит Гиллесли, Роб Ли, а теперь и Давид Жинола.

Жинола как футболист — это в первую очередь уверенность в том, что он делает на поле, умение прорваться по флангу сквозь частокол защитников с помощью шикарной техники, но самое главное оружие в его арсенале — дальние удары. Для Давида не составляло труда одной ногой подработать мяч, например, подбросив его в воздух, и тут же пробить точно в «девятку». Сколько же он забил шедевральных мячей с самых разных дистанций! Один из лучших — в эпохальном погроме со счетом 5:0, который кигановский «Ньюкасл» устроил «Манчестер Юнайтед». Тогда Лес Фердинанд, Жинола, Филлип Альбер и Алан Ширер просто издевались над Шмайхелем и партнерами, приведя в неистовый восторг публику.

К сожалению, в «Ньюкасле» ему так и не удалось ничего выиграть. Не удалось этого сделать и Кигану. Когда вместо Короля Кевина пришел Кенни Далглиш, карьера Жинола в команде подошла к концу. Тренер и игрок не сошлись характерами, и Давид сел в запас. Вот, кстати, еще один интересный момент: Жинола не нашел общего языка ни с будущим (Улье), ни с бывшим (Далглиш) менеджером «Ливерпуля»! Еще недавно за Жинола очень приличную сумму предлагала сама «Барселона», а теперь он вынужден был уходить за пару миллионов фунтов в стан аутсайдера чемпионата — «Тоттенхэм». Да, «Шпоры» в 1997 году были командой, которая исключительно благодаря усилиям Юргена Клинсманна не вылетела из АПЛ, и особыми перспективами не щеголяла.

Но, как ни странно, именно «Тоттенхэм» стал «командой Жинола». Здесь он воссоединился с Лесом Фердинандом и показал лучший футбол в своей жизни. Именно в стане «Шпор» Давид выиграл единственный свой английский трофей — Кубок Лиги 1999 года. Тогда же его признали лучшим игроком Англии по двум версиям — журналистов и игроков, при том, что его команда не попала даже в топ-4, а «Манчестер» выиграл в том сезоне все, что было возможно, кроме того самого Кубка Лиги, где его остановили Жинола на пару с Крисом Армстронгом.

«Когда я пришел в «Тоттенхэм», люди говорили мне, что я был типичным игроком «Шпор», потому что имел вкус, своеобразие. Это было силой «Шпор», которую они потеряли. Им нужно было обновить это ощущение». Вкус и стиль Жинола имел всегда. Он несколько раз признавался самым стильным человеком на Альбионе по нескольким показателям: прическа (хотя Давид признается, что делает ее сам), одежда. Он никогда не ограничивал свои интересы футболом, но и не становился самовлюбленным пижоном, как это могло кому-то показаться.

Жинола частенько замечали в обществе эффектных красавиц, но при этом он никогда не давал повода усомниться в том, что счастлив в браке со своей женой Каролиной, которая ему подарила сына Андреа и дочь Карлу. Как ни странно, Жинола — заядлый домосед, он любит проводить время на кухне у камина и телевизора с бокалом хорошего вина. Обязательно вино должно быть собственного изготовления! Когда Давид завершил карьеру, он вернулся в родной Прованс и занялся виноделием. Причем это для него не просто хобби — на одном из престижных конкурсов вино Жинола Coste Brulade получило серебряную медаль.

Кухня — это сердце семьи Жинола. Здесь Давид и его близкие проводят больше всего времени, здесь встречают гостей, смотрят

телевизор и просто отдыхают. Жинола отлично готовит, при этом, по словам его жены, кухня приобретает вид места боевых действий, ибо после того, как Давид приготовит свой любимый торт, на потолке можно обнаружить муку, а на полу — тесто. Кстати, о тортах. Во Франции и Англии есть определенные отличия в названиях этих произведений кондитерского искусства. Англичане почти все, что можно испечь из теста, называют «пирог», французы же наоборот — «торт». Как только Жинола приехал на Альбион и, поселившись в гостинице, попросил принести ему у в номер кусочек торта, обслуживающий персонал долго не мог понять, чего хочет этот постоялец.

Кроме того, Жинола — любитель красивых автомобилей, «Формулы-1» и кинематографа. Причем Давид не остается сторонним наблюдателем ни там, ни там. Он знаком со многими гонщиками, снимается в кино. Причем фильмы с его участием далеко не мыльные оперы, как бы кто не называл Давида «мечтой домохозяек». В короткометражном «Ростбифе» он играл мясника, от которого сходят с ума все женщины маленького городка и бегают к нему за куском мяса по несколько раз на день. А в военной драме «Последняя высадка» сыграл одну из главных ролей — немецкого снайпера. Фильмы с его участием даже были показаны на знаменитом Каннском фестивале.

Возвращаясь к футболу, стоит отметить, что отношение к «Тоттенхэму» у Жинола особенное. Он не без обиды покидал команду, когда его продали в «Астон Виллу» далеко не по собственному желанию (он даже сравнил эффект новости о своей продаже с осколком от разорвавшейся бомбы в его сердце), тем не менее он готов по первому зову вернуться в «Тоттенхэм» в качестве менеджера или спортивного директора.

Когда недавно команда неудачно начала сезон, Жинола опубликовал свои пять принципов, придерживаясь которых можно было бы вывести команду на новый уровень: терпеливость руководства («Дайте менеджеру 5 лет и получите результат»), взаимопонимание директоров и менеджера («Они должны мыслить в одном направлении»), профессионализм игроков («Многие из них думают только о себе. В свое время я последним уходил с тренировок, а сейчас игроки садятся в машины и разъезжаются, как только тренер даст отмашку. Кроме того, они часто не общаются за пределами поля. Мы в свое время были семьей, мафией и в этом была сила «Тоттенхэма!»), доверие английским молодым игрокам («У команды должен быть костяк из английских игроков, которые являются носителями традиций местного футбола») и тот самый пресловутый особый дух, стиль игры «Тоттенхэма».

Кто знает, может быть когда-то у Жинола и появится возможность

воплотить в жизнь эти пять правил французского винодела от футбола. А пока что он готовит новую партию Coste Brulade (ибо пробная разошлась за считанные дни), участвует в различных ток-шоу и рекламных кампаниях, наслаждается жизнью в родном Провансе.

В футболе он так и не смог раскрыть весь свой потенциал, ибо игрок, которого сам Круифф перед Евро-2000 называл лучшим в мире, довольствовался званием «лучшего парня на деревне», то есть был лидером команд среднего уровня. Ощущение недосказанности присутствует. Но с другой стороны, спасибо Давиду за то, что он доказал: наблюдать игру Великих — это прерогатива не только болельщиков клубов-грандов. Таких, как он, болельщики всегда будут считать особенными. Недаром они называли Жинола чарующим словом «Magnifique».

Какая боль...

Челси – МЮ 5:0

3 октября 1999 года. Лондон. Стамфорд Бридж. Премьер-лига, 10-й тур

Голь: Пойет (1, 54), Саттон (16), Берг (59, в свои ворота), Моррис (81)

ЧЕЛСИ: де Гуй – Феррер, Хег, Лебеф, Бабаяро – Петреску (Ле Со, 77), Уайз (Моррис, 65), Дешам, Пойет – Саттон, Дзола (Фло, 69)

МЮ: Таиби – Ирвин, Берг, Стам, Сильвестр – Бекхэм (Солскаьер, 65), Батт, Скоулз (Шерингэм, 65), Фил Невилл – Йорк, Коул (Уилсон, 65)

Удален: Батт (23)

Весной 2009 года «Манчестер Юнайтед» в третий раз кряду стал чемпионом, хотя и потерпел сокрушительное поражение на своем поле от «Ливерпуля» со счетом 1:4. Казалось, что с командой Ферги такого произойти не может в принципе, настолько мощно она выглядела в середине сезона. Но после пощечины от злейшего врага интрига в чемпионате на некоторое время ожила.

Наверное, «МЮ» нужно сказать спасибо команде Рафы Бенитеса за то, что их привели в чувство именно в тот момент, когда еще можно было подкорректировать игру и «взяться за ум». Такие спады в игре команд Фергюсона случаются крайне редко, но если покопаться в истории, то можно найти и еще более впечатляющие факты. Например, матч, который стал пиком развития одной команды и отрезвляющим душем для другой.

Поединок на «Стамфорд Бридж» начался просто убийственно для «МЮ». Уже на первых секундах, едва разыграв мяч в центре поля, «Челси» открыл счет. Дан Петреску прошел по правому флангу и сделал навес на линию штрафной, а там Гус Пойет, опередив нерасторопного Дениса Ирвина и выходявшего на перехват Массимо Таиби, вколотил мяч в сетку.

«Челси» играл вдохновенно и не собирался останавливаться на достигнутом. Лидер команды Джанфранко Дзола прорвался по флангу

и прострелил на Криса Саттона, а того в спину подтолкнул молодой еще Микаэль Сильвестр. Пенальти? Арбитр Дермотт Галлахер решил промолчать. Но хозяева, невзирая на это, продолжали наступать, за что были щедро вознаграждены!

Альберт Феррер сделал навес опять же на линию штрафной и на этот раз Саттон четко пробил головой, находясь между Ирвином и Дэвидом Бекхэмом. 2:0! Наставник лондонской команды Джанлука Виалли скакал от радости, а комментатор сообщил, что это первый гол купленного за 10 млн фунтов Саттона в чемпионате. Как потом окажется, первый и последний. Алекс Фергюсон озабоченно держал совет со своим помощником Стивом Макклареном, но решил пока к заменам не прибегать. Рано!

Что-то делать, впрочем, нужно, потому как буквально сразу «МЮ» пропустил еще один удар. В центре поля неистовый капитан «Челси» Деннис Уайз жестко, коленом в плечо, встретил Ники Батта. Уайз на этом не успокоился, и, что-то выговаривая поверженному сопернику, сделал движение рукой в сторону причинного места. «Ники, дьявол-младший», не помня себя от ярости, ударил Уайза коленом! В возникшей толчее Бекхэм оттащил Батта в сторону раздевалки, куда ему и следовало отправиться. Галлахер, не задумываясь, показал полузащитнику «МЮ» красную карточку. Да, Батт поддался на провокацию, но он знал, с кем имел дело: Уайз был одним из заводил легендарной «Банды психов» из «Уимблдона», которая была гораздо на такого рода штучки.

Однако «Манчестер Юнайтед» при этом не только не скис, но и по-настоящему завелся. Скоулз едва не отыграл один мяч ударом с линии штрафной, но Эд де Гуй совершил свой традиционный сэйв. Впрочем, то был лишь эпизод. Через некоторое время судья не заметил еще один момент, который мог закончиться удалением в составе «МЮ». Это Скоулз ударил ногой лежавшего на газоне Саттона.

Впервые минуты второго тайма «МЮ» имел небольшое преимущество. На поле продолжались стычки, особенно усердствовал Скоулз, которому приходилось в центре поля пахать за себя и за Ники. Арбитр простил ему грубый фол на Петреску, показав предупреждение, но не знал в тот вечер жалости неудержимый «Челси»! Разыграв штрафной, Уайз, Франк Лебеф и Селестин Бабаяро устроили перепасовку, благодаря чему на ударную позицию вышел все тот же Лебеф. Таиби неуклюже отбил мяч прямо на ногу Густаво Пойету — 3:0!

Стоит сказать, что та команда Виалли радовала болельщиков результативным футболом, почти всегда она старалась играть до последних минут, даже если преимущество было уже более, чем солидным. Наверное, поэтому вспоминают ее с ностальгией...

Так вот, уничтожая «МЮ», «Челси» не успокоился и не испугался собственной прыти. Хозяева продолжали прессинговать оказавшихся в состоянии «гrogги» манкунианцев. Дзюла, отобрав мяч у защитника «МЮ», сделал очередной прострел, а Хеннинг Берг, пытаясь опередить Саттона, срезал мяч в собственные ворота. 4:0, и это уже погром!

Виалли выпустил воспитанника клуба Джоди Морриса вместо Уайза, а Фергюсон сделал тройную замену, бросив в бой опытного Тедди Шерингэма, суперсаба Оле-Гуннара Солсбьерга и молодого Марка Уилсона. Но этот шаг отчаяния ничего не дал. «Челси» все так же владел инициативой, и Петреску едва не перебросил Таиби. Вскоре итальянец, который в предыдущем матче с «Саутгемптоном» пропустил между ног от Мэтта Ле Тиссье после корявого удара издали, ошибся на выходе. «Челси» и не собирался успокаиваться четвертым голом! Неудержимый Петреску сделал еще одну попытку перебросить гулявшего по всей штрафной Таиби. Затем вместо румына вышел Грэм Ле Со, и почти сразу организовал пятый гол. Что интересно, в нем поучаствовали исключительно игроки, вышедшие на замену! Перепасовка Торе-Андре Фло и Ле Со, пас Грэма на врывающегося в штрафную Морриса и удар между ног Таиби — 5:0!

В глобальном плане эта победа мало что дала «Челси». Команда Виалли заняла в том сезоне пятое место, а «МЮ» снова стал чемпионом. Больше пользы из поединка извлекла как раз команда сэра Алекса. «Челси» выявил многие уязвимые места «Манчестера»: несыгранность и неповоротливость защитников, ужасные действия в рамке ворот Таиби (больше он за «МЮ» не сыграет), неуравновешенность молодых Батта и Скоулза.

Ферги исправит все погрешности (хотя сначала уступит 0:3 дублирующим составом «Астон Вилле» в Кубке Лиги): поставит в ворота Марка Боснича, а затем и Эдвина ван дер Гоува, выпишет «по первое число» Батту, начнет подыскивать замену стареющему Ирвину...

В середине сезона сэр Алекс устроит команде «отдых» в Бразилии на клубном чемпионате мира. Под шквал критики «МЮ» проиграет «Васко да Гаме» Эдмундо и Ромарио, сыграет вничью с мексиканской «Некаксой» во главе с «Бабушкой» Алексом Агинагой, но со свежими ногами выдаст великолепный спурт в конце чемпионата, оставив всех преследователей далеко позади.

А что же «Челси»? Эта веселая команда так и проведет сезон: то разрывая в клочья «Галатасарай» (5:0), «Халл Сити» (6:1), «Джиллингем» (5:0), «Дерби» (4:0) и «Сандерленд» (4:0), то попадая тем же «Сандерленду» (1:4) с «Дерби» (1:3)...

Но еще одной изюминкой сезона станет противостояние с

«Барселоной», подарившее океан эмоций. В первом матче четвертьфинальной дуэли «синие» на «Стамфорд Бридж» сенсационно побеждают 3:1 благодаря голам Дзолы и Фло, но затем уступят на «Камп Ноу» в дополнительное время 1:5. Впрочем, без трофеев «Челси» не остался. В конце сезона, обыграв на «Уэмбли» «Астон Виллу» Джона Грегори благодаря мастеру решающих голов Роберто ди Маттео (именно он забил победный гол на первой минуте предыдущего для «Челси» финала Кубка Англии — против «Миддлсбро»), команда Виалли закончила свои выступления на мажорной ноте.

Но для самого Джанлуки этот трофей остается последним в должности менеджера. Следующий сезон «Челси» из-за серии травм начнет неудачно, и Виалли покинет команду. Затем он немного и неудачно поработает в «Уотфорде» и уйдет в долгосрочный отпуск.

Та команда, которую создал Рууд Гуллит, а повел к победам его товарищ Джанлука Виалли, очень сильно отличалась от современного «Челси». Она была азартной, но нестабильной, и смогла влюбить в себя многих поклонников английского футбола. А матч с «МЮ» стал самым ярким воплощением ее стиля — жесткого, но в то же время лихого и атакующего. Игроки той команды выходили на поле, чтобы доставить удовольствие себе и болельщикам, и трибуны ценили это.

Жизнь и мнения Барри Фрая, сквернословия

Глава первая

Автомобиль Мэтта Басби аккуратно вырулил на дорогу неподалеку от тренировочной базы «МЮ». На ближайшей автобусной остановке тренер заприметил игрока молодежной команды и предложил его подвезти...

Прежде чем перейти к забавному диалогу, состоявшемуся по дороге, отвлечемся на минутку на вечный, муссирующийся из поколения в поколение вопрос. Что мешает молодому, подающему надежды игроку раскрыть свой потенциал как можно полнее? Часто суровые обвинители гневно обличают «загубившие талант» клубы. Характер самого молодого человека, его привычки и пристрастия в расчет не берут. Но даже если предположить, что клуб ответственен не только за футбольное воспитание, сколько можно и нужно терпеть «строптивцев»? Когда следует отказаться от идеи перевоспитать человека, игнорирующего свой дар?

Вернемся в машину Мэтта Басби, чтобы послушать диалог, раскрывающий характер героя этого повествования.

— Куда направляешься, Барри?

— На скачки, босс.

— Любишь делать ставки, Барри?

— О да, очень люблю, босс. Я на скачки хожу каждый день после тренировок.

— А что ты делаешь после этого? Едешь домой?

— Нет, я заскакиваю перекусить, а потом отправляюсь на собачьи бега.

— А потом что? Домой?

— Нет, босс, я еду в ночной клуб и до трех часов играю в рулетку.

— А как насчет пива, Барри?

— Люблю! Пиво, виски, ром... Я все люблю.

— А с женщинами что?

— Я же из Бедфорда. Когда из этой деревни попадаешь в Манчестер, остановиться невозможно. Я трахаюсь утром, днем и вечером.

— Барри, мальчик мой, умеренность прежде всего, во всем.

Глава вторая

Спустя некоторое время между Мэттом Басби и Барри Фраем состоялся более короткий разговор. «Ты слишком много делал ставок, пил и трахался. Я выставляю тебя на трансфер». Кто осмелится утверждать, что этой фразой Басби «загубил» талант? Барри Фрай, игрок «Манчестер Юнайтед», забивавший на переполненном «Уэмбли» за сборную английских школьников («Кто из современных футболистов похож на меня по стилю игры? Стивен Джеррард!»), сам сделал все, чтобы его карьера игрока была недолгой и мало запоминающейся.

Глава третья

После «МЮ» Фрай слонялся по разным командам, но еще до тридцатого дня рождения переключался в тренеры.

В футболе есть разные профессии. Не понимая этого, многие футболисты автоматически отвечают, что по окончании карьеры подадутся в тренеры. Порой, не задумываясь, способны ли они овладеть тонкостями этой профессии.

Барри Фрай не собирался философствовать на эту тему. Несмотря на свои многочисленные увлечения, он слишком любил футбол, чтобы уйти из него насовсем. Тренерство дало ему возможность не только остаться в футболе, но и заявить о себе так, как не смог заявить Фрай-футболист.

Сделать это было не так уж и просто, поскольку Фрай возглавил «Данстебл», команду, занимавшую в своем дивизионе последнее место восемь раз подряд. Барри нужно было привлечь внимание к команде и ее начинающему тренеру. И Фрай блестяще справился с задачей. Он пригласил в «Данстебл», пусть только на товарищеские матчи, Джорджа Беста. Даже если бы Элтон Джон согласился спеть на захудалой деревенской свадьбе, это не удивило бы так, как появление самого Беста в составе «Данстебла», да еще в товарищеском матче с «МЮ». «Данстебл», ко всему прочему, выиграл 3:2. В том же сезоне команда стала чемпионом, а Фрай утверждает, что не согласись тогда Бест, то как тренеру ему никогда бы ничего не удалось добиться.

Глава четвертая

На самом севере Лондона стеной к стене к скромному стадиону футбольного клуба «Барнет» прилепились небольшие домики. 25 декабря 1984 года их жители, тихо и мирно праздновавшие Рождество, услышали

на стадионе странный шум и немедленно уведомили полицию. В мгновение ока прибыли восемь стражей порядка и, аккуратно рассредоточившись, пробрались на стадион. Их взору открылась удивительнейшая картина. По полю, и без того известному своей покатостью, разъезжал трактор, а управлявший им джентльмен распевал рождественские песни. Попытки уговорить джентльмена успехом не увенчались. Тот назвался Барри Фраем, тренером «Барнета», и категорически отказывался «прекратить». На что в ответ прозвучало, согласно разным версиям, то ли «А я Санта-Клаус!», то ли «А я Джордж Бест!».

Глава пятая

Какого черта Барри Фрай утюжил трактором поле стадиона? На 26 декабря был запланирован матч «Барнет» – «Уилдстон». После Рождества народу на стадионах Англии всегда собирается довольно много. Игрокам и работникам клуба зарплату не платили уже несколько недель. Так что деньги болельщиков нужны были позарез. А поле было в ужасном состоянии, матч могли отменить, вот Фрай и решил сам подготовить поле. Полицейские остановили его, когда сделано было полдела. На следующий день судья принял решение отменить игру...

Вскоре после этого Фрай ушел из «Барнета». Только лишь для того, чтобы через год президент Стэн Флешмэн заявил: «Лучше него никто с этой работой не справится. Проблемы остались в прошлом».

Если бы все было так просто, и если бы можно было рассказать историю отношений Фрая с королем билетных спекулянтов Флешмэном лишь несколькими предложениями!

«Этот мешок с дерьмом увольнял меня тридцать семь раз, — рассказывал Фрай. — Как было дело. Прихожу к нему, как обычно, в пятницу, чтобы забрать зарплату и сказать ему, какой будет стартовый состав в ближайшем матче. То да се, тот и тот играет, Фрэнк Мерфи тоже. Пора уходить, поднимаюсь и спрашиваю, могу ли забрать зарплату. В ответ слышу: «Никакой зарплаты ты не получишь, и я тебя вообще завтра на хрен уволю, если ты выпустишь такой состав». Тридцать шесть раз он меня «увольнял», на следующий день я приходил, и мы оба делали вид, что ничего не произошло. Только в тридцать седьмой раз я понял, что все серьезно, потому что он уведомил меня об увольнении письменно и запретил появляться на стадионе. Настоящий мешок с дерьмом, но какой характер!»

Глава шестая

«Все, что он знал о тактике, можно было нацарапать на обороте почтовой марки», — утверждает один из бывших игроков Барри Фрая.

Но о его характере говорить готовы часами. Вспоминая множество курьезных и не очень случаев. Потому, наверное, Фрай столько проработал с Флешмэном. Барри не любит, когда вокруг царят скука и уныние. И всегда готов подстегнуть крепким словом.

Когда Фрай работал в «Данстебле», команда как-то проигрывала после первого тайма 0:3. В перерыве, едва Барри начал «общаться» с игроками, раздался стук в дверь, и кто-то передал Джеффу Астлу поднос с чаем. Тот стал ходить по раздевалке, спрашивая, кто хочет чаю. Разъяренный Фрай ногой выбил поднос у Астла и заорал: «Гребаный чай? Вы не заслуживаете никакого, мать вашу, чая. А ну быстро все назад на поле!»

«Данстебл» выиграл 5:3, Астл сделал хет-трик. С тех пор Фрай лишь упрочил свою репутацию любителя нецензурных выражений.

Глава седьмая (из интервью Барри Фрая)

— Барри, а почему Вы так много материтесь?

— Это все от недостатка словарного запаса.

Глава восьмая

Есть два слова, иногда упоминающиеся в истории некоторых английских клубов. «Цыганское проклятье». Случаи в большинстве своем схожи. Клуб хочет построить стадион на земле, которую облюбовал цыганский табор. Цыган сгоняют, стадион строят, обиженные цыгане проклинают клуб, стадион, место (нужное подчеркнуть). С «Бирмингем Сити» подобное приключилось в 1906 году. Нововозведенный «Сент-Эндрюс» был проклят на сто лет. За тринадцать лет до истечения срока проклятия «Бирмингем» возглавил Барри Фрай. После трехмесячной серии без побед секретарь клуба Алан Джонс пытался успокоить Барри. Не ты, мол, виноват, это все цыганское проклятье. «Проклятье? — взвился Фрай. — Какое еще проклятье? Фигня это все». Барри через Джонса связался с цыганами, чтобы разузнать, как снять проклятие. «Мне сказали, что нужно помочиться во всех четырех углах поля. Я думал, что они издеваются, но ситуация была безвыходной, и я сделал, как сказали. Помогло? Ну мы начали выигрывать, а потом меня уволили к такой-то матери, так что, наверное, не помогло».

Глава девятая

В «Бирмингеме» Фрай поработал с Карен Брейди. Ее взяли на работу в клуб, когда Карен было всего 23, и для тренера «старой школы» это был не просто шок. «Мне сначала казалось, что это какая-

то извращенная шутка. Король порно и бимбо руководят футбольным клубом. Но потом я зауважал Карен. Ей было очень сложно, ведь вокруг одни мужики. У нас были отличные отношения. Она говорила мне, что нужно делать, я отвечал «Да, милочка» и делал все наоборот».

Глава десятая

«Люди много говорят об игроках, которых я покупал и продавал. Шутили, что я единолично пытался решить проблему трудоустройства в Англии. Но лучший трансфер в жизни — моя жена. Ума не приложу, как она меня терпит больше тридцати лет. Какая еще женщина спокойно подпишет вторую закладную на дом и лишь потом спросит: «Дорогой, мы что-то достраиваем?» и не удивится ответу: «Нет, мы покупаем долбаный футбольный клуб».

Глава одиннадцатая

В 1996 году Барри Фрай стал не только тренером, но и президентом клуба «Питерборо Юнайтед». Неугомонному Фраю мало было тренировать. Десять лет он делал все, чтобы клуб держался на плаву. Своими деньгами и своей энергией он спасал «Питерборо» от исчезновения. Лучшей наградой за эти усилия стал взлет команды уже с новым президентом — Даррагом Макэнтони. Фрай остался работать в клубе и утверждает, что лучшего президента, чем Макэнтони, ни он лично, ни весь британский футбол еще не знали.

Глава двенадцатая

«Сначала немного немеют руки. Потом кажется, что в грудь тебе вонзили нож и проворачивают его. После этого потеешь так, будто кто-то вылил тебе на голову ведро холодной воды». Барри о своем первом сердечном приступе, случившемся в 1992 году, когда Фрай толкал поломавшийся автобус «Барнета».

Глава тринадцатая

Даже два сердечных приступа не убили в Барри Фрае любовь к футболу. Его команды всегда думали только об атаке. Потому что Фрай не выдержал бы скучной игры, так же как он терпеть не может скучную жизнь.

Фрай умел подбирать футболистов, которых потом успешно продавали. Только в «Барнете» это принесло клубу (или все-таки Флешмэну?) более миллиона фунтов.

Он прекрасно понимал, каких игроков нужно и можно обматерить, а с какими следует вести себя помягче.

«Я бы хотел потренировать в Премьер-лиге, — говорил он, окончательно уйдя из «Барнета». — Для работы в сборной я слишком много матерюсь, так что Премьер-лига на втором месте».

Глава четырнадцатая

«Я бы ничего не хотел изменить в своей судьбе. Тяжелые времена нужны для того, чтобы больше ценить то хорошее, что у тебя есть. Мне повезло, что я столько всего сделал. Может, мне стоило внимательнее слушать Мэтта Басби. Но его слова влетали в одно ухо и вылетали из другого. Я был глупым раздолбаем».

Трудная счастливая любовь Нила Уорнока

Для современного футбола менеджер Нил Уорнок, который еще недавно работал с клубом «Шеффилд Юнайтед» — персона в высшей степени необычная. Хотя бы тем, что он с детства неистово болел именно за эту команду и остался болельщиком на всю жизнь.

Фаны «Шеффилд Уэнсдей» ненавидят Нила не только за сам факт принадлежности к «Юнайтед», но и потому что знают — он их искренне презирает будто самый рядовой записной фан «Клинков». Уорнок не раз признавался, что самые сильные эмоции переживал после побед его команды на «Хиллсборо». После одной из них он не смог удержаться и прямо перед трибуной самых оголтелых болельщиков «Сов» устроил дикие пляски, которые, по его версии, являются танцем войны.

Когда в ноябре 2005 года к Уорноку обратился Милан Мандарич с предложением возглавить «Портсмут», Нил только отмахнулся: «Давайте поговорим об этом в понедельник. В субботу у меня самый главный матч на этой земле — игра с «Уэнсдей»!»

Но матч закончился, «Юнайтед», разумеется, выиграл 1:0, и Уорноку пришлось отвлечься от своей детской забавы. Ответить на предложение «Помпеи» для Нила было не так уж и просто. Ведь это конфликт между любовью всей жизни и неуголенными тренерскими амбициями. «Больше всего на свете я мечтаю работать в Премьер-лиге».

Уорнок колебался. Отношения с правлением клуба, такие прочные шесть последних лет, дали трещину. Накапливалось недовольство друг другом, стороны теряли терпение. Нила не устраивало финансирование команды, директора требовали гарантий выхода в Премьер-лигу. Однажды Уорнок согласился подписать новый контракт на год лишь после того, как получил возможность потратить невероятную для «Шеффилд Юнайтед» сумму — 1,3 млн фунтов. За эти деньги были куплены форвард Дэнни Уэббер и полузащитник Пол Айфилл.

Команда потрясаяще стартовала, выиграв 11 матчей из 15-ти. «Секрет нашего успеха — деньги!» — вполне серьезно заявил тренер.

Уорнок знал, о чем говорил, ведь за все предыдущие шесть лет работы в «Юнайтед» он потратил всего 2,2 млн фунтов!

Следует заметить, что «Шеффилд», в отличие от многих других клубов своего ранга, не строит иллюзий по поводу истинного своего положения. «Клиники» не бравировать былыми заслугами — чемпионским званием столетней давности и четырьмя победами в Кубке Англии — и не смешат попытками соответствовать статусу великого клуба без должных на то оснований. В английском футболе накопилось немало грустных примеров, основанных на неумении трезво оценивать свои силы и свое положение. «Шеффилд» ведет свою работу аккуратно и осторожно. Сталелитейная слава города и мостовые, «вымощенные золотом», остались в далеком прошлом. Теперь каждый пенс приходится зарабатывать и считать.

Зато в отличие от многих клубов в «Юнайтед» не беспокоятся по поводу долгов. Они, конечно же, есть, но все не выступают следствием бездумных вложений в игроков, как в случае, скажем, с «Уотфордом» начала этого века. Долги клуба — это строительство гостиничного комплекса в районе стадиона «Брамалл Лейн» и поступательное освоение китайского рынка.

При таком пути развития для «Клинков» было важно, чтобы во главе команды стоял человек, способный выжимать максимум при минимуме затрат. Понятно, что Нил Уорнок, который к тому же еще и болельщик команды, — самая подходящая кандидатура. В сезоне 2002/03, когда «Шеффилд» выступал в полуфиналах Кубка Англии и Кубка Лиги и вышел в финал плей-офф, ведомость зарплаты команды составляла всего 3 млн фунтов. Это чуть больше, чем было у самых скромных клубов первого дивизиона!

При этом «Шеффилд» демонстрировал такой уровень игры, которым невозможно было не восхищаться. Уорнок собрал очень грамотный и сбалансированный состав, который мог легко варьировать тактику прямо по ходу матча, но при этом ежеминутно был настроен только на победу. В результате команда попросту надорвалась и с треском проиграла «Вулверхэмптону» решающий матч за выход в Премьер-лигу — 0:3.

Это неудача была тем обиднее, что Уорнок имел славу специалиста по плей-офф. В его послужном списке были две удачные серии с «Ноттс Каунти» и по одной с «Хаддерсфилдом» и «Плимутом».

«Мой помощник Кевин Блэквелл после поражения от «Волков» ушел в «Лидс», а я всерьез подумывал над тем, чтобы завершить карьеру. Моя вторая супруга Шэрон настаивала на этом, но нашим детишкам, семилетней Эми и четырехлетнему Уильяму, нравилась школа, поэтому

мы решили воздержаться от переезда на нашу ферму в Корнуэлле», — рассказывал Уорнок.

Однако последующие два сезона «Клинки» заканчивали в шаге от плей-офф. Вот тогда Уорнок и стукнул кулаком по столу, требуя денег, а руководство в ответ затребовало результат. Заручившись впечатляющими результатами на старте, Нил возобновил переговоры с советом директоров. Уже по поводу нового соглашения. Совет директоров медлил — контракт на условиях первого дивизиона не устраивал тренера, а клуб не готов был поступиться принципами и рискнуть, ведь подписание договора с зарплатой на уровне Премьер-лиги в случае невыхода грозило обернуться для «Шеффилда» серьезной финансовой проблемой.

В то же время Мандарич без колебаний предложил Уорноку вдвое больше, нежели он получал в «Юнайтед» — 800 тысяч фунтов в год. Владелец «Портсмута» после отставки Алена Перрена был «сыт по горло профессорами». Ему нужен был, как он выразился, «уличный боец».

Нил идеально подходил на эту роль.

За долгие годы тренерской работы Уорнок успел нажить себе немало врагов не только среди болельщиков «Шеффилд Уэнсдей». Для него не существует авторитетов ни среди арбитров, ни среди других тренеров. Больше других от него доставалось как раз судьям. Уорнок сам имеет квалификацию рефери, а потому всегда со знанием дела разбирает работу своих «коллег». И никогда не стесняется в выражениях! Моуриньо по сравнению с ним просто ребенок.

Трудно найти тренера в низшем дивизионе, который пересекался бы с Уорноком без последствий. Даже верный соратник Блэквелл после ухода в «Лидс» стал мишенью для едких замечаний Нила. Да и некоторые наставники в Премьер-лиге вроде Жерара Улье прочувствовали на себе колючий характер тренера «Шеффилд Юнайтед». Самые везучие, как Найджел Уортингтон из «Норвича», отделались факером.

Нила нередко называют Брайаном Клафом, подразумевая его необузданную страстность и скандальность. Недруги тут же спешат уточнить: «Брайан Клаф, но без таланта».

Путь Уорнока к признанию нельзя назвать легким. В бытность игроком Нил зарекомендовал себя немного суетливым, но добротным крайним полузащитником. Он был на хорошем счету в низших дивизионах, однако сильные клубы никогда им не интересовались. Вся карьера Уорнока-футболиста прошла в командах, названия которых мало о чем говорят за пределами Острова: «Честерфилд», «Ротерхэм», «Хартлепул», «Сканторп», «Олдершот», «Барнсли», «Йорк», «Крю».

Чтобы прокормить свою первую семью, Уорнок получил

квалификацию... мастера педикюра. И этот факт — далеко не единственное свидетельство неординарности личности Нила. «Уличный боец» — тонкий ценитель поэзии! Он пишет трогательные поэмы для своей нынешней супруги Шэрон, а также... для своих игроков по особенно торжественным случаям вроде свадьбы! А еще ему нравится деревенская идиллия. «У нас в Корнуэлле я люблю гулять пешком по полям, которые я сам на своем тракторе вспахал и засеял. После такой работы в самый раз провести сентиментальный вечер в кругу семьи. Лучше, если в это время по телевизору показывают какую-нибудь мелодраму. Я вместе с моими женщинами реву в три ручья...»

В общем, не стоит удивляться, что Нил умеет управляться с маникюрными ножницами. Но не стоит и обольщаться, потому как любой, кто имел дело с Уорноком, подтвердит — он может легко загнать ножницы вам под ноготь!

Впервые Уорнок вкусил тренерского хлеба в любительском «Бёртоне». Нил вместе с этой скромной командой выиграл Кубок Северной Лиги, а затем во второй раз в истории «Пивоваров» оказался в третьем раунде Кубка страны.

Уорнок окончательно бросил работу мастера педикюра, когда впервые в истории любительского «Скарборо» вывел его в Футбольную Лигу, в тогдашний четвертый дивизион. Вскоре подоспело приглашение от «Ноттс Каунти».

Летом 1991 года в Англии, пожалуй, не было более известного молодого тренера. Нил купался в лучах славы, за два года подняв свою команду из третьего дивизиона в тогдашний первый, то есть в самую элиту. Брайан Клаф, кумир и безоговорочный авторитет для Уорнока, лично пригласил молодого коллегу опрокинуть рюмку чаю. «Он сказал мне, что восхищен моей работой. Compliment, которым я горжусь до сих пор!»

Персоной Нила заинтересовался Кен Бейтс из «Челси». «Я дважды ездил в Лондон на переговоры и каждый раз попадал по дороге в пробку!» Уорнок отнесся к этому событию как к знаку судьбы. «Я не мог предать моих игроков, вместе с которыми я должен был пройти весь путь до конца». И до последней капли испить всю чашу.

Бейтс в сердцах обозвал Нила «кретином». То же самое Нил говорил себе спустя год, когда «Ноттс Каунти» вылетел из элиты как раз накануне учреждения Премьер-лиги. По ходу следующего сезона Уорнок получил отставку. Такова оказалась цена честности и преданности. Сейчас, спустя годы, Нил научился философски относиться к тому событию: «Каждый тренер знает, что рано или поздно он закончит отставкой».

Именно тот случай он вспоминал, когда слушал пламенные речи

Милана Мандарича. Уорнок знал, на что идет и от чего отказывается. Тем не менее, Нил спокойно произнес в ответ: «Да, мне уже 57 и такого шанса уже не будет. Однако это — моя команда! Может быть, очень скоро я пожалею о своем решении. Но я не могу бросить мой «Шеффилд»...»

Любовь победила, но только в мелодрамах, которые так любит Уорнок, вслед за этим наступает счастливый конец. Нил пережил нелегкие три месяца, когда «Клиники» сначала пропустили на первое место «Рэдинг», затем отстали от него и, наконец, подпустили вплотную преследователей — «Лидс» и «Уотфорд». Семнадцать очков, которые отделяли «Клинков» от третьего места, незаметно испарились, и в один из моментов от зоны плей-офф команда отрывалась всего на одну победу конкурентов.

В этой критической ситуации спокойствие теряли все — от руководства клуба до болельщиков. Только Нил оставался спокойным: «Все вокруг говорят о кризисе в игре моей команды. Наверное, так и есть, но я все-таки обратил бы внимание, что мы лишь однажды проиграли два матча кряду. Давление? Его испытывают наши конкуренты, которые вынуждены ставить задачу выигрывать каждый матч. Это очень нелегко, поверьте мне. Ведь я это знаю наверняка...»

Уорнок оказался прав. «Лидс» и «Уотфорд» не выдержали, и «Шеффилд Юнайтед» получил путевку в Премьер-лигу. Нил заслужил свое трудное счастье, которое, впрочем, долгим не оказалось. Сезон 2006/07 стал для «Клинков» единственным в элите. Они в последнем туре не смогли добыть победу над «Уиганом» и вылетели обратно в первый дивизион. Руководство клуба, забыв обо всем, что было сделано до того, вытурило Уорнока, выставив его главным виновником неудачи.

Нил ушел в «Кристал Пэлас», однако в его сердце по-прежнему главное место занимает родной и любимый всю жизнь «Шеффилд Юнайтед». Он знает, что любовь, даже самая трудная, бывает счастливой.

Вершина на дне

Джиллингем – Манчестер Сити 2:2

30 мая 1999 года. Лондон, Уэмбли. Финал плей-офф второго дивизиона

Голы: Асаба (81), Боб Тейлор (87) – Хорлок (90), Диков (90+5)

ДЖИЛЛИНГЕМ: Бартрам – Ашби, Пеннок, Баттерс – Паттерсон (Ходж, 106), Смит, Галловей (Сондерс, 57), Саутхолл – Хессенталер – Боб Тейлор, Асаба (Карр, 87)

Менеджер: Тони Пьюлис

МАН СИТИ: Уивэр – Крукс (Гарет Тейлор, 86), Викенс, Моррисон (Вон, 63), Эджхилл – Кук, Браун (Бишоп, 64), Джефф Уитли, Хорлок – Диков, Гоатер

Менеджер: Джо Ройл

Предупреждены: Пеннок, Боб Тейлор, Карр – Гарет Тейлор, Викенс

Если б речь шла об НХЛ или НБА, то клуб «Манчестер Сити» давным-давно прекратил бы свое существование. В истории «Горожан» были успешные и действительно великие периоды, однако в последние полвека клуб по большому счету находится в густой тени своего соседа «Манчестер Юнайтед», а свой последний трофей «Ман Сити» выиграл в далеком уже 1976 году и был это скромный Кубок Лиги.

Тем не менее, если успех все эти годы обходил этот клуб стороной, то вот болельщики всегда оставались с ним. Они привыкли радоваться малому, и по сути своей оставались болельщиками в чистом виде. Все эти годы они болели не за трофеи и победы, а за футбольный клуб «Манчестер Сити». И вряд ли кто-то из них пожалел об этом, потому что ощущения от погружения на дно по своей остроте не уступали ощущениям от покорения вершины.

В сезоне 1998/99 «Манчестер Юнайтед» брал вершину за вершиной, и 26 мая остановился на самой великой из них: следом за званиями чемпиона и обладателя Кубка Англии команда Алекса Фергюсона завоевала Кубок чемпионов. В это же время «Манчестер Сити» впервые в своей истории осваивал просторы третьего уровня Футбольной Лиги, который тогда носил название Division Two (Д2).

В 1990-е годы «Манчестер Сити» и «Манчестер Юнайтед» как никогда ранее двигались в противоположные стороны. Они начали последнее десятилетие XX века в равных условиях: в сезоне 1989/90 обе команды набрали по 48 очков и разделили вместе с «Кристал Пэлас» 13-15-е места. Но уже в том сезоне «МЮ» завоевал трофей, а «Ман Сити» снова остался ни с чем. Подъем в следующие два сезона для «МЮ» оказался началом восхождения, а для «Ман Сити» – новыми бесплодными надеждами. В 1996 году «детский сад Фергюсона» выиграл чемпионат, а «Голубая Луна» перестала светить в элитном дивизионе.

В феврале 1998 года Джо Ройл стал 20-м менеджером, который возглавил клуб за последние 35 лет. Команда никак не могла выбраться из зоны вылета первого дивизиона, и Ройл не стал тогда спасителем. Нельзя сказать, что последние его предшественники были сплошь бездарностями, раз довели «Ман Сити» до такого состояния. Нельзя сказать, что сам Ройл добил команду. Он, как и многие другие, оказался заложником недалёковидной, а иногда и попросту безответственной политики прежних руководителей клуба.

Им, людям, определявшим политику «Ман Сити», казалось, что достаточно просто выложить кучу денег, чтобы добиться успеха. Но деньги могут сделать лучше только того, кто этого достоин, и в «Ман Сити» того периода были действительно яркие исполнители вроде Георгия Кинкладзе. Однако в большинстве своем менеджеры вынуждены были работать со средними игроками, которые получали гораздо больше, чем заслуживали. Эти исполнители не могли дать результат, зато повесили на шею клуба финансовый камень, который потянул всех на дно. Привычка переплачивать появилась в «Ман Сити» уже тогда, задолго до шейха Мансура, и некоторые менеджеры не утруждали себя сомнениями, видя, что руководство слепо готово на все. Предшественник Ройла Фрэнк Кларк в начале сезона 1997/98 приобрел в «Портсмуте» нападающего Ли Брэдбери. Парень еще несколько лет назад служил в армии и обошелся «Помпее» в 500 фунтов. Теперь же Кларк, прознав, что за футболистом, забившим 15 мячей в сезоне, охотится еще и «Бирмингем» заставил выложить 3,25 миллиона фунтов. Брэдбери только привыкал к профессиональному футболу и, как оказалось, уровень большого клуба так и не освоил. Председатель «Ман Сити» Фрэнсис Ли, сам в прошлом великий футболист и нападающий, сомневался в решении менеджера и честно его предупреждал об этом, но мешать не стал. Вклад Брэдбери в результаты «Ман Сити» ограничился десятком забитых мячей, но он стал худшим отнюдь не среди лучших.

Болельщики «Ман Сити», однако, искреннее считали, что свидание

со вторым дивизионом станет для них быстрым и легким приключением. Они просто не видели соперников, равных их «великому клубу», и строили планы о том, как наберут 100 очков уже к пасхе. Однако их оптимизм был построен с помощью зыбких аргументов: стадион, преданные мазохисты-болельщики, добытые когда-то давно трофеи. Не хватало самого важного — сильного и качественного состава. Кинккладзе ушел в «Аякс», Найджел Клаф отправился доигрывать в любительский «Бёртон Альбион». Но, как оказалось, не они были нужны «Ман Сити» в новой обстановке. Джеми Поллок, Пол Диков и Энди Моррисон не выглядели в чужой тарелке, когда играли против, скажем, «Макклсфилда». Это были простые трудяги, не строившие иллюзий по поводу своей гениальности. Но именно этого не хватало «Ман Сити» — избавления от иллюзий. Ройл и новый председатель правления Дэвид Бернстайн дали клубу именно это.

В середине сезона «Ман Сити» все еще болтался в середине таблицы между 7-м и 12-м местами. Именно тогда Джо Ройл пригласил из резерва «МЮ» быстрого правого полузащитника Терри Кука, и Диков с Шоном Гоатером, выдавливавшие из себя голы, стали забивать более-менее регулярно. В конце концов «Горожане» все равно оказались самым нерезультативным участником плей-офф, но самое главное, что они попали в их число. Одолев в двух непростых матчах «Уиган» благодаря голам Дикова и Гоатера (1:1, 1:0), «Ман Сити» готовился к финалу на «Уэмбли», и легендарная волевая победа «МЮ» на «Камп Ноу» сделала эту подготовку мучительной.

В то время, когда сосед спорил за звание сильнейшей команды Европы с великой «Баварией», «Ман Сити» ждала встреча с «Джиллингемом» — «тоже очень непростым соперником».

В мае 1995 года этот маленький клуб мог вовсе исчезнуть. Вечная борьба за существование, казалось, подошла к печальному концу, и спасение от вылета в Конференцию в таких условиях могло стать слабым утешением. Немногочисленные, но не менее преданные болельщики были готовы расстаться с Футбольной Лигой, лишь бы продолжал существование сам клуб. Им удалось найти спасителя, которым стал местный бизнесмен Пол Скалли.

Кого-то смущало, что Скалли болел за «Миллуолл», одного из принципиальных лондонских соседей, уводивших болельщиков у скромного клуба из графства Кент. Но Скалли, как и Бернстайн, оказался не просто спасителем. Он помог избавиться от наивности, чтобы «Джиллингем» наконец-то работал по законам бизнеса, а не как придется. Скалли обновил три из четырех трибун стадиона «Пристфилд», навел порядок в управлении. Он даже уволил старую

секретаршу, когда оказалось, что она совсем не ведет учет расхода сахара и пакетиков с чаем. Но одним из первых решений Скалли стало назначение на пост менеджера Тони Пьюлиса, который только начинал тренерскую карьеру в «Борнмуте».

Если Скалли оздоровил клуб, то Пьюлис провел не менее впечатляющую работу по созданию команды. Уже в первом сезоне, 1995/96, «Джиллингем» поднялся во второй дивизион. Игра команды основывалась на непроходимости обороны, и тогда «Джиллз» установили новый рекорд непробиваемости для низших дивизионов – 20 мячей в 46-ти матчах. «Пристфилд» вообще превратился в крепость, и на своем стадионе команда Пьюлиса потерпела только одно поражение, пропустив за сезон всего 6 (шесть) раз.

Прогресс команды продолжался и во втором дивизионе. Тем более что финансовое положение клуба теперь позволяло вести качественное усиление состава. Клуб, который за всю свою историю только один раз заплатил за футболиста больше ста тысяч фунтов, теперь без устали бил личные рекорды. Энди Хессенталер обошелся в 235 тысяч, Аде Акинбайи — в 250, Боб Тейлор — в 500, Карл Асаба — в 600... Шестизначные суммы были заплачены за Гая Баттерса, Барри Ашби и Пола Смита. «Джиллингем» мог позволить себе это еще и потому, что сумел выгодно продать ряд своих игроков. Тот же Акинбайи ушел в «Бристоль Сити» за 1,2 миллиона фунтов, а «Блэкберн» отдал 1 миллион за Джима Корбетта.

Финал с «Ман Сити» стал для «Джиллингема» не только первым в истории клуба появлением на «Уэмбли», но и возможностью подняться на недостижимую прежде высоту — первый дивизион. Для «Джиллз» и их болельщиков этот матч значил не меньше, чем для «Ман Сити», и не случайно, что финал плей-офф второго дивизиона вызвал такой ажиотаж. 34 тысячи билетов, которые были выделены для «Джиллингема», разлетелись за двое суток, что вызвало немало подозрений. Ведь на матчи этой команды ходило в районе 7 тысяч, а тут, получается, билет купил каждый третий житель города! Подозревали, что на самом деле билеты были перепроданы куда более многочисленным поклонникам «Ман Сити». Но как бы там ни было, факт остается фактом — 76 935 зрителей на этом матче стало рекордом для поединков такого ранга.

Первый тайм прошел под диктовку более именитых «Горожан». Арбитр матча Марк Халси уже на первых секундах обязан был ставить пенальти в ворота «Джиллингема», когда Ашби рукой прервал прорыв Дикова. Спустя еще минуту другой защитник «Джиллз», Эдриан Пеннок, заработал желтую карточку, грубо сыграв против того же Дикова. Команда Пьюлиса заметно нервничала и, кроме того, у нее лишь эпизодически получалась игра впереди. Дело в том, что Ройл

приставил к плеймейкеру соперника Хессенталеру сторожа в лице молодого Джеффа Уитли, который только в плей-офф стал игроком стартового состава. Уитли действовал очень цепко и эффективно, лишив соперника возможности разыгрывать мяч в непосредственной близости от штрафной Ники Уивэра.

В то же время за прекрасно сыгранными еще по «Брентфорду» нападающими Асабой и Тейлором, забившим на тот момент 42 мяча на двоих, внимательно следили защитники. Оборону «Ман Сити» возглавлял Энди Моррисон – здоровенный защитник устрашающей наружности, которого однажды удалили за показанный язык. Он руководил защитными порядками «Блэкпула» Сэма Аллардайса, а в «Ман Сити» быстро стал капитаном.

В атаке «Горожан» на удивление слабо смотрелся Гоатер. Он регулярно терял мяч, проигрывал борьбу, однако гиперактивный Диков компенсировал неудачную игру партнера. После очередного успешного действия в исполнении Пола мяч оказался на правом фланге у Кука, удобный навес которого ударом головой в упор замыкал Кевин Хорлок. Бесподобно в этой ситуации сыграл вратарь «Джиллз» Винс Бартрам, которого потом организаторы поспешат назвать лучшим игроком матча...

После перерыва Пьюлис сумел внести коррективы в игру своей команды. Хессенталер стал чаще уходить вглубь поля, уводя за собой Уитли и освобождая впереди простор для техничного Асабы и мощного Тейлора. К тому же в середине тайма из-за травмы поле покинул Моррисон, а Тони Вон заменил капитана крайне неудачно. Кстати, пример Вона стал одной из иллюстраций неудачной работы клуба в 1990-е годы. Он родился в Манчестере, занимался в школе «Ман Сити», подавал мячи на матчах первой команды, но в 19 лет перебрался в Ипсвич, чтобы за 1,5 миллиона фунтов вернуться вскоре обратно...

Последние двадцать минут основного времени даже сегодня, десятилетие спустя, смотрятся на одном дыхании. Команды, взяв перед этим достаточно продолжительную паузу, поняли, что победа любит смелых, и стали обмениваться острыми уколами. Гоатер наконец-то улизнул от бдительных защитников и пробил в штангу. А на 81-й минуте «Джиллингем» уже сумел разыграть великолепную комбинацию. Ее отменным пасом из глубины поля начал Хессенталер, за которым устал гоняться молодой опекун. Асаба получил мяч на левом фланге, отдал пас вперед на Смита и совершил рывок для ответной передачи. Голландский защитник Жерард Викенс перехватить пас Смита не сумел, Вон не успел подстраховать партнера и Карл ударом в ближнюю девятку забил свой 21-й гол в чемпионате.

Сразу после этого мог отличиться и Тейлор, но Уивэр спас команду в великолепном броске, а спустя мгновение Бартрам непостижимым образом среагировал на удар Дикова в упор. Наверное, именно поэтому Винса поспешили назвать игроком матча. Но, кроме подвига в воротах, голкипер «Джиллз» начал вторую голевую комбинацию своей команды, далеко выбив мяч на половину поля соперника. Тейлор выиграл воздух у Вона, Асаба пяткой вернул мяч партнеру и тот, не входя в штрафную, сделал счет 2:0! Комментатор поединка Роб Хоторн провозгласил, что судьба поединка предreshена, ведь шла 87-я минута, а задача «Ман Сити» стала еще сложнее, чем та, что решил несколькими днями ранее «МЮ»!

Наверное, так же посчитал и Пьюлис, допустивший роковую ошибку. Он убрал с поля Асабу, выпустив еще одного защитника – Даррена Карра. На 90-й минуте показалось, что Карр пригодился, ведь именно он в подкате помешал Гоатеру ворваться в штрафную. Но мяч отскочил точно на ногу Хорлоку, и тот мощным ударом сократил счет!

Болельщики Джиллингема до сих пор считают врагом арбитра Халси за то, что тот добавил к матчу пять минут. Пьюлис тоже жаловался на арбитра, однако он все-таки остался честным до конца: «Наш крах предопределили ошибки в обороне». Когда началась последняя из пяти минут, Викенс запустил мяч вперед через все поле, и круглый после скидки и передачи оказался у Гоатера. И снова Шону помешали ударить, но и этот подкат (теперь это был Ашби) был для «Ман Сити» как нельзя кстати. Мяч отскочил в штрафную к Дикову, и Пол, упредив действия защитника, вогнал мяч в ближнюю девятку!!! Болельщики «Ман Сити» просто сошли с ума, а комментатор потерял дар речи.

«Все, чего добивается «МЮ», можем добиться и мы», – любят повторять поклонники «Ман Сити». Но один из них, Иан Фаррелл, в тот момент очень точно указал на разницу, которая все равно остается между этими двумя клубами: «Когда два гола на последних минут принесли «МЮ» победу в финале Лиги чемпионов, мы всего лишь перевели игру в овертайм».

Не удивительно, что в дополнительное время команды действовали осторожно, понимая цену ошибки. Но удивительно то, как они отреагировали, когда наконец эта ошибка случилась! Вон, оставшийся последним защитником, потерял мяч под прессингом Тейлора, но «Горожан» выручил Уивэр. В этот момент обе команды поняли: не нужно ждать подарка от соперника, нужно самим этот подарок отобрать! Последние десять минут команды провели, обмениваясь острыми уколами, а активно вошедший в игру нападающий «Джиллингема» Джон Ходж не без оснований требовал пенальти, когда рукой в борьбе с ним сыграл

Уитли. Халси решил, что одного пенальти для такого матча будет мало, здесь нужна целая серия — первая в истории матчей такого ранга!

Сначала к мячу подошел Хорлок, который в прошлом сезоне не забил послематчевый пенальти в поединке Кубка Лиги с «Блэкпулом». На этот раз Кевин пробил идеально, а вот Смит исполнил удар крайне неудачно и Уивэр ногами отразил мяч. Однако герой «Ман Сити» Диков, сумев переиграть Бартрама, сплеховал... перед штангами: мяч издевательски стукнулся об одну стойку ворот, затем об другую и вылетел в поле! Впрочем, Пеннок тут же пустил пенку, пробив мимо ворот, после чего Кук сделал наконец счет серии 2:0. Забил за «Джиллингем» и Ходж, а за ним следом к мячу к ужасу болельщиков «Ман Сити» отправился фланговый защитник Ричард Эджхилл.

Он выступал в команде с 1992 года и часто становился объектом критики со стороны болельщиков. Выбор Эджхилла как пенальтиста был более чем странным, ведь Ричард на тот момент не только никогда не забивал в своей профессиональной карьере, но зарекомендовал себя не с лучшей стороны в созидательных аспектах игры. Ударил Эджхилл так, что можно было получить разрыв сердца, но тем не менее мяч от перекладины в районе правой девятки оказался в сетке — 3:1!

После того, как Баттерс пробил на силу по центру, а Уивэр снова парировал мяч, болельщики «Ман Сити» испытали ощущения, которые невозможно повторить. «Да, у нас нет Кубка чемпионов, у нас вообще давным-давно не было трофеев. Но разве ради этого всего мы болеем?», — резонно заметил один из них. А Майкл Грант из Sunday Herald недоумевал: «Хет-трик? Какой хет-трик?» Действительно, какой еще хет-трик?!

Получив невероятный импульс, «Ман Сити» сразу же проскочил первый дивизион, и в 2000 году уже играл в Премьер-лиге. Через два дня после невероятного поражения на «Уэмбли» Пьюлис был уволен — в последние месяцы отношения со Скалли у него явно не складывались. Однако пришедший вместо Тони маститый наставник Питер Тейлор успешно довел дело до конца, и спустя год «Джиллз» в не менее драматичном финале плей-офф с «Уиганом», уступая 1:2 за шесть минут до финального свистка, забили два гола и впервые в истории пробились в Д1!

Но этот матч, сыгранный в мае 1999 года на «Уэмбли», навсегда останется для этих команд лучшим. Может быть, тогда на поле не было звезд мирового футбола, но, невзирая на это, каждый из них сумел создать подлинный шедевр, подарить настоящее зрелище, за что эту игру так любят во всем мире.

Мечта на сто миллионов

Перед каждым новым сезоном Билл Шенкли вешал на доску список участников первого дивизиона, выделял, кроме своего «Ливерпуля», только одну команды — «Лидс», после чего говорил: «Вот наш единственный соперник в борьбе за чемпионство. Остальные мечтают лишь о том, чтобы не вылететь из этого дивизиона». Ту команду Дона Риви в период с середины 1960-х по середину 1970-х годов ненавидела вся страна, но не считаться с ней не могли. И слова наставника «Ливерпуля» тому яркое подтверждение.

С тех пор «Лидс» получил особый статус в Англии. Эту команду воспринимают как боевую и неуступчивую, всегда способную на сюрпризы.

В 1980-е годы почти все время йоркширцы провели во втором дивизионе. Легенды клуба Эдди Грэй и Билли Бремнер предпринимали попытки хотя бы вернуть команду в элитный дивизион, но им оставалось только мечтать о былой славе и достижениях своего учителя, которого им так и не удалось переплюнуть. В 1988 году тогдашний владелец клуба Лесли Силвер решил вместо очередной звезды прошлого доверить команду «человеку со стороны» — Ховарду Уилкинсону. Этот наставник имел немалый опыт работы в разных дивизионах с клубами, которые решали совершенно противоположенные задачи. За четыре года Уилкинсон превратил «Лидс» в чемпиона Англии. Впрочем, развить успех ему не удалось, команда скатилась в середину таблицы, а продажа Эрика Кантона в «МЮ», сначала встреченная с одобрением, впоследствии оказалась роковой ошибкой.

На смену Уилкинсону пришел Джордж Грэм, у которого как раз истек срок дисквалификации по мотивам знаменитого дела о взятках. В первом сезоне он благодаря своим способностям строить игру в обороне занял с командой 11-е место. Меньше «Лидса» пропустили только три клуба, но зато количество забитых мячей (28) удручало. Даже безнадежно вылетевший «Ноттингем Форест» забил на три мяча больше!

Следующий сезон команда провела здорово благодаря появлению отменного бомбардира. Джими-Флойд Хассельбанк забил 16 мячей, и это

помогло «Лидсу» финишировать на пятом месте, то есть получить путевку в Кубок УЕФА. Зная умение Грэма строить хорошие команды, «Лидсом» заинтересовались меценаты, и владелец команды Питер Ридсдейл без проблем нашел немало новых источников финансирования.

Второй становится первым

Однако в сентябре 1998 года Грэм ушел в «Тоттенхэм», пытаясь убить сразу двух зайцев: вернуться в Лондон, где жила его семья, а также отомстить «Арсеналу» работой с главным врагом.

С первого октября временным наставником «Лидса» стал ассистент Грэма, его давний единомышленник со времен «Арсенала» Дэвид О'Лири. Тогда никто и не сомневался, что ирландец поработает с командой до тех пор, пока не будет найден новый менеджер, ведь дальнейшая судьба самого О'Лири была непонятной. Он мог бы легко последовать за Грэмом, если бы новым клубом не был «Тоттенхэм». Как легенда «Арсенала», Дэвид не мог так поступить, у него не было личных счетов с «Канонирами». И никто не предполагал, что в тот момент началась одна из самых интересных глав в современной истории клуба.

Дэвид О'Лири перешел в «Лидс» после 18-ти лет выступлений за «Арсенал» еще в 1993 году. Однако две серьезные травмы не позволили ему спокойно завершить карьеру. В возрасте 37-ми лет, после двух лет мучений и всего 14-ти матчей в составе первой команды, он принял решение повесить бутсы на гвоздь. Однако вскоре судьба снова свела его с «Лидсом», ведь Джордж Грэм был хорошо с ним знаком, а О'Лири к тому же прекрасно знал новую команду, болельщиков и все местные особенности.

Первого октября О'Лири получил назначение, а третьего «Лидс» принимал «Лестер» Мартина О'Нила. «Лисы» очень красиво и по делу разобрались с соперником на его поле, и газеты на следующий день говорили не столько об игре, сколько о персоне нового наставника. Они считали, что О'Лири слишком сырой для работы с клубом элитного дивизиона, а потому ему следует несколько сезонов попрактиковаться в клубах рангом ниже. В то же время газетчики писали, что на Ридсдейла произвела благоприятное впечатление работа Мартина О'Нила в «Лестере», а потому в ближайшее время он получит предложение возглавить «Лидс».

После матча О'Лири слышал разговоры своих игроков, видел их глаза. Обычно любые перемены имеют неожиданный эффект в виде такого себе эмоционального взрыва. В «Лидсе» ничего подобного не случилось. Дэвид во время матча все еще оставался ассистентом, будто Джордж Грэм все еще был рядом и принимал важные решения.

Как раз наступила пора матчей сборных, после чего О'Лири наконец-то показал свою решительность и готовность к переменам. Впервые в сезоне в стартовом составе появился 18-летний Стивен Макфейл, а позицию в центре обороны и вовсе занял 17-летний дебютант Джонатан Вудгейт. В то же время несколько ведущих игроков остались на скамейке запасных. Матч с «Ноттингемом» закончился ничьей 1:1, но с середины первого тайма «Лидс» играл в меньшинстве, а «Лесники» сравнивали счет только за пять минут до финального свистка.

Этот матч состоялся в субботу, а уже в понедельник «Лестер» принимал на своем поле «Тоттенхэм» Джорджа Грэма. И здесь «Лисы» победили, после чего на следующий день Грэм позвонил О'Лири и порекомендовал готовиться к уходу. «Мартин говорил со мной насчет «Лидса», задавал вопросы относительно игроков, руководства и болельщиков. Сам понимаешь, что это значит».

В момент звонка О'Лири сидел в отеле в Риме, где «Лидс» должен был встретиться в рамках Кубка УЕФА с местной «Ромо» с Кафу, Алдаиром, Кандела и самим Тотти в составе. Благодаря единственному голу Марко Дельвеккио римляне одержали победу, и О'Лири возвращался домой с уверенностью в том, что придется паковать чемоданы.

Но в «Лидсе» было тихо. Ни в среду, ни в четверг Ридсдейл ни о чем не говорил с О'Лири, а в пятницу газеты разнесли сенсационную новость о том, что Мартин О'Нил подписал новый контракт с «Лестером»! Питер Ридсдейл, как ни в чем не бывало, после тренировки подошел к О'Лири и спокойно задал вопрос: «Что ты делаешь сегодня вечером?» Ирландец пожал плечами и сообщил, что дальше своего дома никуда не собирается. Спустя несколько часов они под присмотром финансового директора Джереми Фенна на кухне в доме О'Лири подписывали контракт.

Потом стало известно, что Ридсдейл не смог договориться с О'Нилом из-за хитрости главы «Лестера» Джона Элсома, а потому принял решение ничего не менять. Болельщики «Лидса» были в восторге, ведь по опросам 90% из них хотели видеть у руля команды именно Дэвида О'Лири.

Молодо-зелено

Уже в первом сезоне «Лидс» стал четвертым, что подтвердило правильность выбора президента и нового курса тренера. Еще во времена работы помощником О'Лири любил следить за матчами и тренировками молодежной команды «Лидса». Он регулярно рекомендовал Грэму юных талантов. «Слушай, Дэвид, что ты видишь в этом Алане Смите?» — это был обычный для Грэма вопрос. «Но мне

казалось, что с этим форвардом можно рассчитывать на большой успех», — вспоминает О'Лири.

Уже при Грэме стабильно стали играть Иан Харт, Ли Бойер и Харри Кьюэлл. Новый наставник в дебютном для него сезоне подпускал к первой команде вышеупомянутых Макфейла, Вудгейта и Смита. Дублером основного голкипера Найджела Мартина стал молодой Пол Робинсон.

Летом в клубе началось очередное преобразование. Агент лучшего бомбардира чемпионата Хассельбанка, который забил 34 мяча за два сезона, потребовал от Ридсдейла увеличить клиенту зарплату. После консультаций с О'Лири было принято решение продать голландца в «Атлетико» за 12 миллионов фунтов. Тем более наставник имел замену Хассельбанку в лице 21-летнего Майкла Бриджеса из «Сандерленда». Другие новички также подходили для направления, что избрал клуб: Дэнни Миллзу из «Чарльтона» было 22 года, как и Эрику Бакке из норвежского «Сундсвалля».

На первых страницах книги, посвященной работе в «Лидсе», Дэвид О'Лири рассказывает о планах, которые он тогда себе наметил. Для местных болельщиков мерилом всегда был Дон Риви и его великая команда, и О'Лири решил создать такую же сильную и успешную династию, что была в те великие времена. «Отличаться она должна было только тем, что тот «Лидс» все ненавидели, футболистов считали грубиянами, провокаторами, а сам стиль игры — антифутболом. Я хотел иметь такую же успешную команду, но чтобы нас при этом любили».

Сезон 1999/00 стал для ирландского наставника первым полноценным. Рассчитывать на большой успех не приходилось, ведь костяк команды составляли совсем молодые игроки. В чемпионате «Лидс» до января шел почти на равных с «МЮ», но любимый месяц Алекса Фергюсона, как всегда, стал переломным. Если на Рождество количество очков было равным, то уже в начале февраля «Красные дьяволы» имели семь пунктов преимущества. В итоге «Лидс» проиграл 22 очка чемпиону, а вперед пропустил еще и «Арсенал».

Драматичным получился последний тур чемпионата. Команда О'Лири играла на поле середняка «Вест Хэма», тогда как «Ливерпуль» также на выезде играл с «Брэдфордом», который вел отчаянную борьбу за выживание. Разницей между третьим и четвертым местом было одно очко, то есть на кону была путевка в Лигу Чемпионов. Против Харри Реднаппа и его команды «Лидс» не сумел ничего сделать, завершив матч вничью 0:0. Но приятное сообщение пришло из Брэдфорда, где «Ливерпуль» умудрился проиграть 0:1 принципиальному противнику «Лидса»! Справедливости ради стоит сказать, что «Брэдфорд» в том

матче решал свои задачи, и та победа позволила команде избежать вылета.

Но уже в 2000 году клуб заставил говорить о себе в Европе. В первых двух раундах Кубка УЕФА «Лидс» легко переиграл «Партизан» и московский «Локомотив». В 1/16 финала предстоял поединок с очень мощным по тем временам московским «Спартаком». Уступив 1:2 на выезде, «Лидс» благодаря голу капитана и мегалидера команды Лукаса Радебе, отличившегося на 84-й минуте, сумел пройти в следующий этап. Весной был взят реванш у «Ромы», а в 1/4 финала побеждена пражская «Славия».

Полуфинальные матчи против «Галатасарая» запомнились не столько игрой, сколько масштабными разборками между болельщиками в Стамбуле. В ходе драки два поклонника «Лидса», 37-летний Кристофер Лофтус и 40-летний Кевин Стрейт, были убиты.

Именно это событие стало минорной нотой в сезоне, который прошел, в общем-то, хорошо. Бриджес уже в дебютном сезоне переплюнул лучшее достижение своего предшественника Хассельбанка, забив 19 мячей, а Харри Кьюэлл был признан лучшим молодым игроком чемпионата.

Вторым знаменательным событием, случившимся за пределами футбольного поля, стало дело, в котором были замешаны Вудгейт и Бойер. Якобы они принимали участие в избиении пакистанского подростка. В результате длительного следствия Бойера оправдали, а Вудгейта приговорили к общественным работам. Разумеется, это не могло не повлиять на моральное состояние как этих игроков, так и команды в целом. Имели место даже угрозы расправы в адрес Вудгейта и Бойера.

Несмотря на успехи и прогресс молодых игроков, О'Лири планировал усиление состава, который и без того был весьма неплох. О'Нил принял «Селтик» как раз в то время, когда Дэвид собрался купить австралийского форварда глазгевянцев Марка Видуку. Сам футболист принял решение уйти, но сражение за него развернулось непростое. Многие решили хорошие отношения двух наставников, которые летом в паре работали экспертами на одном из каналов во время трансляции Евро-2000. В результате за пять миллионов фунтов Видука перебрался в «Лидс». Другими двумя важными новичками стали жесткий и неуступчивый Оливье Дакур из «Ланса», а также Доминик Маттео, который не смог закрепиться в «Ливерпуле».

Ближе к концу 2000-го «Лидс» и вовсе провернул два громких трансфера. За талантливого защитника «Вест Хэма» Рио Фердинанда клуб отдал 18 млн фунтов, что стало рекордом для Британии вообще и игроков этого амплуа в частности. В «Интер» был арендован

нападающий Робби Кин, на покупке которого настоял Марчелло Липпи, вскоре, однако, уволенный. Кин с удовольствием сменил резерв «нерадзурри» на аренду в «Лидсе» с правом выкупа.

Приглашение новых футболистов было необходимо еще потому, что большинство игроков «Лидса» оказались травмированы. Кьюэлл, Вудгейт, Бойер нередко пропускали матчи из-за повреждений, а осенью 2000 года трагедия случилась с Бриджесом, когда тяжелейшая травма фактически поставила крест на карьере талантливого форварда. Вкупе с частыми дисквалификациями О'Лири вынужден был заниматься шарадами, лепить команду из несовместимых, казалось бы, деталей. Например, в ответном матче квалификации Лиги Чемпионов против «Мюнхена-1860» полузащиту составил невероятный вариант (справа налево): Гарри Келли, Радебе, 20-летний юноша Мэтт Джонс, Бойер. Каким образом «Лидс» сумел не только отстоять нужный результат, но еще и победу вырвать, так и осталось загадкой.

После ответного поединка в Мюнхене произошел неприятный эпизод. Наставник баварцев Вернер Лорант неожиданно выступил с критикой в адрес О'Лири, накануне не пожав тому руку после финального свистка. Хотя, в принципе, Дэвид не очень-то расстроился по этому поводу, ведь именно его команда добилась права играть в групповом этапе Лиги чемпионов.

«Вершина, которую ты так и не покорил»

Жребий был беспощаден. «Барселона», «Милан», а также «Бешикташ» из города, где всего несколько месяцев назад случилось настоящее побоище. «С одной стороны мы были обескуражены таким жребием, но с другой — нам выпала прекрасная возможность сыграть с топ-клубами планеты!», — делился впечатлениями О'Лири.

Первый поединок «Лидсу» предстояло играть на «Камп Ноу». «Барселона» уже не была такой мощной, как в начале 1990-х под руководством Йохана Кройфа, однако само ее имя повергало в трепет. Да и состав был очень хорош: Франк де Бур в обороне, Коку и Пети в полузащите, трио великолепных игроков атаки Овермарс – Ривалдо – Клуйверт. Больших размеров поле и громадный стадион оказались полной неожиданностью для гостей, они выглядели растерянными туристами, которые явно ошарашены масштабами здешних красот. Ривалдо и де Бур забили по голу в первом тайме, а в конце матча дубль сделал Клуйверт. Победа 4:0 стала закономерным итогом «битвы». Впрочем, ничего еще не было потеряно.

Спустя неделю был поединок с «Миланом», который познакомил мир с бразильским голкипером Дида. Именно он на последних минутах

поединка после несильного удара Бойера издали умудрился упустить мяч за линию собственных ворот. Конечно, в тот день шел проливной дождь, но ошибка все равно получилась вопиющей. О'Лири же после матча хвалил Майкла Даббери, который надежно закрыл новую звезду европейского футбола Андрея Шевченко. Прошла еще неделя, и «Лидс» устроил настоящую феерию в поединке с «Бешикташем». Шесть — да-да! — шесть безответных мячей в ворота «Орлов» на «Элланд Роуд»!

Матчи в этом отрезке сезона получились совершенно разными. Единственным общим фактом стали регулярные травмы. Ответный поединок с «Бешикташем» завершился 0:0, и в нем получил серьезное повреждение Даббери. Спустя три дня перед игрой с «МЮ» в чемпионате О'Лири иронично сравнивал два состава: один вышел на «Олд Траффорд», а второй не смог сыграть из-за травм. Рассчитывать на положительный итог противостояния не было смысла. А тут еще «Барселона» на носу!

Но каталонцы спаслись на поле «Лидса» только на последних минутах. О'Лири мог немного сбить ритм игры при помощи замен, но, кроме не совсем восстановившегося после травмы Макфейла, на скамейке запасных были сплошь молодые ребята. Ривалдо сравнивал счет, который открыл все тот же Бойер (для него этот гол стал четвертым в турнире).

На решающий поединок первого группового турнира наставник так и не смог насобирать полноценный состав. В центре обороны в паре с Радебе сыграл правый защитник Миллз, но после матча уже он удостоился лестных слов за игру против лучшего бомбардира чемпионата Италии Шевченко. Ничейный результат позволил «Лидсу» занять второе место в группе и пройти в следующий раунд. Соперники там были не проще: «Реал», «Лацио» и «Андерлехт».

Выдерживать нагрузки становилось все труднее. Из Кубка Лиги команда вылетела из-за скромного «Транмера», чуть позже подобное случилось и в Кубке Англии, где «Лидс» уступил «Кардиффу». В чемпионате команда побеждала все реже. Новички Фердинанд и Кин стали для «Лидса» той свежей силой, что была необходима команде с таким трудным календарем и частыми проблемами в составе. Приобретение защитника «Вест Хэма» и вовсе стало событием из ряда вон, ведь на него претендовали большие клубы во главе с богатенькими итальянцами и «Барселоной».

Во втором групповом этапе Лиги Чемпионов «Лидс» выполнил задачу минимум, что позволило пройти в плей-офф. Два поражения от «Реала», две победы над «Андерлехтом» и четыре очка в матчах против «Лацио». Однако некоторые поединки того раунда действительно стали

особенными. После зимнего перерыва «Лидс» отправился в Брюссель, где, по словам О'Лири, «показал лучший футбол за время моей работы». Гости победили со счетом 4:1 настолько легко и уверенно, что все позабыли матч недельной давности между этими командами, когда «Лидс» сумел только во втором тайме переломить ход игры! В Мадриде все решил гол Рауля, забитый рукой в самом начале матча. На тот момент гости вели 1:0 после удара Смита. Впрочем, поражение ничего не изменило в расстановке сил, ведь обе команды обеспечили себе выход в раунд плей-офф.

С жеребьевкой четвертьфинала «Лидсу» наконец повезло. Мощная «Валенсия» и «Бавария» достались другим английским командам, а команда О'Лири сыграла с «Депортиво». В первом матче на своем поле «Лидс» победил более чем уверенно. Едва ли не впервые за сезон наставнику удалось собрать оптимальный состав. Иан Харт забил свой единственный мяч могучим ударом со штрафного, во втором тайме по разу отличились Фердинанд и Смит. Однако ответный матч не стал легкой прогулкой. Подопечные Хавьера Ируреты дважды сумели поразить в ворота Мартина, но все же гости удержали нужный счет.

В полуфинале «Лидсу» пришлось столкнуться с четвертой (!) в сезоне испанской командой. Тут все было гораздо проще. 0:0 дома и 0:3 в гостях. Практически без шансов. Да еще и в чемпионате не удалось вовремя включиться в борьбу за место в Лиге Чемпионов. Девять мячей в ворота «Брэдфорда» и «Лестера» выглядели так, словно «Лидс» решил помахать кулаками после драки. Но! Называть этот сезон неудачным никто не собирался, ведь не прошло и трех лет с тех пор, как О'Лири называли бесталанным дебютантом, а теперь он вывел «Лидс» в полуфинал Лиги Чемпионов! При этом команда демонстрировала привлекательную игру, основанную на хорошей физической подготовке, выносливости и высоком исполнительском мастерстве.

Следующий сезон в судьбе клуба должен был стать переломным. Молодые игроки выросли и мужали. Их называли O'Leary's Guys («Парни О'Лири») не только из-за молодого возраста, но и из-за тяжелого характера, большого количества удалений и частых скандалов вне футбольного поля. Болельщики со стажем узнавали в этой команде классический «Лидс» времен Дона Риви. Смит, Бойер, Вудгейт считались необычайно талантливыми, но вели себя так, будто они все еще бестолковая ребятня. Опять-таки много привнесли в команду Фердинанд и Кин, которые, несмотря на молодость, быстро стали лидерами раздевалки. О'Лири пытался убедить своих подопечных, что азарт и зов сердца — это очень хорошо, но без холодного расчета выиграть ничего нельзя. Вот именно в этом нынешняя команда

отличалась от «парней Риви», которые строили козни не просто так, сумбурно, а с четким умыслом.

В клубе надеялись, что сезон 2001/02 станет «тем самым», когда придет время задуматься о борьбе за чемпионство. Тем более руководители клуба во главе с самим Ридсдейлом требовали отдачи вложений, которые приближались к отметке 100 миллионов фунтов.

«Лидс» прекрасно начал сезон. Первое поражение в чемпионате случилось только в конце ноября в матче с «Челси», и к тому времени команда уже прошла два с половиной раунда Кубка УЕФА («половина» — победа в первом матче над «Грассхоппером» 2:1 на выезде). До конца года команда уверенно держалась вверху таблицы и могла рассчитывать на самые высокие места. Но зимой произошел провал. С 12 января по 3 марта в семи матчах «Лидс» набрал только четыре очка, после чего надежды о вожденном чемпионстве улетучились. Зато на первый план вышли финансовые трудности. Поступлений от УЕФА в этом сезоне было значительно меньше, и клуб оказался в ловушке своих возможностей. Огромные суммы уходили на зарплату игрокам, а отдачи в виде результата и трофеев не было. Именно в этот неудачный период йоркширцы вылетели из Кубка УЕФА, уступив голландскому ПСВ 0:1 на своем поле после нулевой ничьей на выезде.

Чемпионат «Лидс» завершил на пятом месте, не попав в Лигу Чемпионов. Для клуба с такими финансовыми проблемами это стало настоящим фиаско. Ридсдейл ничего не мог поделать с навалившимися трудностями, для решения которых пришлось срочно продавать ключевых футболистов. В этой ситуации он свалил всю вину за кризис на менеджера. В принципе, со стороны Ридсдейла такой ход можно назвать логичным. За 100 миллионов фунтов и четыре года работы О'Лири так и не привез на «Элланд Роуд» ни единого трофея. Были два полуфинала европейских кубков, ни разу «Лидс» не финишировал ниже пятого места в чемпионате. Конечно, президент вряд ли расстался бы с наставником, будь ситуация в клубе более стабильной.

Распродажа началась с самых высокооплачиваемых игроков — Фердинанда и Кина. Благодаря этому удалось покрыть немалую часть долгов, но финансовые проблемы уже приобрели масштабы снежного кома. Позже покинули клуб все остальные игроки. Явно неспособствовала нормальной работе и тренерская чехарда. В результате летом 2004 года, будучи на грани банкротства, «Лидс» покинул Премьер-лигу, и с тех пор туда не возвращался, впервые в истории опустившись даже на третий уровень профессионального футбола. Такой стала расплата за дерзкую, но слепую мечту, а прекрасное молодое поколение так и не смогло себя реализовать в этой команде из-за неадекватности руководства.

Строитель парадоксов

Сэма Аллардайса можно назвать самой яркой тренерской фигурой в английском футболе переходного периода. Речь идет о современной истории, которая берет начало примерно в середине 1990-х годов, когда Премьер-лига принялась жадно впитывать в себя все заграничное.

Тогда произошло столкновение классической британской тренерской школы с передовыми методами, которые, конечно же, одержали убедительную победу. Сейчас в Англии появляется новое поколение тренеров, которое большое внимание уделяет научному подходу. Наверное, кто-то удивится, но Аллардайс, который внешне выглядит как яркий представитель именно старой школы, был среди первых и самых убежденных сторонников прогресса.

Впрочем, сам Биг Сэм не считает, что «прогресс начался с Арсена Венгера». Аллардайс играл до 37 лет потому, что всегда следил за своим физическим состоянием. Он предрасположен к полноте и всю карьеру вынужден был бороться с этим, используя диеты, предписанные для спортсменов — кушать то, что полезно, а не то, что хочется, ограничивать себя в алкоголе (хотя Аллардайс никогда не откажется от бокала-другого пива, «потому как это намного полезнее, чем кола»). «Невзирая на устоявшееся мнение, в мое время этому следовали многие футболисты».

В общем, если диета и режим, внедренные Венгером, стали откровением для игроков «Арсенала», то это их проблемы.

Рассказывая об Аллардайсе, невозможно избежать параллелей с культовым наставником «Канониров». Биг Сэм всегда очень болезненно относился к религиозному обожанию, с которым приняла Англия француза, и, наверное, потому особенное удовольствие ему доставляли победы его «корявого и примитивного» «Болтона» над «изысканным и утонченным» «Арсеналом». Побед этих накопилось немало, и отнюдь не все они стали следствием силового футбола, который исповедовала команда Аллардайса.

Еще один парадокс «Большого Сэма» — за той кажущейся внешней

простотой «Болтона» на самом деле стояла громадная работа тактика. Аллардайс одержал одну из своих знаменитых побед над Венгером, не выставив в стартовом составе ни единого форварда! Сол Кэмпбелл в том матче был в отчаянии и просто не знал, с кем ему играть: неуловимые игроки соперника были где-то далеко и в то же время постоянно рядом.

Организация игры всегда была одной из самых сильных сторон Биг Сэма. Сильных, но не стильных. Невзирая на то, что по уровню затрат и длине платежной ведомости «Болтон» все это время оставался аутсайдером, Аллардайс четыре сезона кряду удерживал команду в десятке. Однако даже этот успех не помог «Болтону» обрести множество сторонников. Наоборот, игру команды критиковали и критикуют до сих пор, называя примитивной, а то и антифутболом. Сэм на все это реагировал не без иронии: «Конечно, когда речь идет о «Болтоне», говорят про «лонг-боллы», а у «Челси» с «Ливерпулем» это называется «длинные передачи»...» «Болтон» Аллардайса — это идеально отлаженный механизм, в котором каждый винтик работал на своем месте и в тесном взаимодействии с другими деталями. Каждый футболист той команды назубок знал свои обязанности в разных игровых ситуациях, неукоснительно их выполнял, выкладываясь на максимум своих сил и возможностей. Аллардайс не требовал от них невозможного, используя исключительно сильнейшие качества игрока и не утруждая себя в общем безнадежными попытками переучить или подтянуть слабые компоненты.

Для такого клуба, как «Болтон», который не располагает внушительными ресурсами, все это стало единственным залогом стабильного успеха. Радовавший глаз своей игрой «Ипсвич» Джорджа Бёрли, который обыграл «Болтон» в полуфинале плей-офф Д1 сезона 1999/00, лишь блеснул в элите, а неброские и простоватые на вид «Скакуны» сумели выжить и встать на ноги.

Интересно, что сам Аллардайс такой стиль игры своего «Болтона» объяснял не только желанием добиться результата при ограниченных ресурсах, но и требованиями современного футбола. По его мнению, именно увеличение темпа игры вынуждает использовать длинные передачи. «Раньше команды могли спокойно катать мяч, тщательно готовить свои атаки, но при первой же опасности возвращали мяч назад. Так было почти повсеместно в годы моей молодости. Сейчас вратарю нельзя играть руками, а потому, чтобы снизить риск, нужно как можно быстрее доставлять мяч вперед».

Аллардайс не раз уверял, что как только получит возможность работать с игроками мирового класса, откажется от такого стиля игры.

Но позвольте все-таки ему не поверить, хотя в действительности Биг Сэм никогда не боялся меняться и всю свою карьеру жадно учился. Он слушал лекции по психологии и диетологии, изучал медицину, чтобы понять природу возникновения травм и снижения функциональных способностей организма, штудировал научные методики организации тренировочного процесса. В работе со своими командами Аллардайс активно применяет восточную гимнастику и китайскую медицину. Когда иностранные футболисты перестали считаться редкостью, он стажировался в международных компаниях, чтобы понять особенности работы в многонациональном коллективе. Аллардайс вместе со своими помощниками тесно общался с командами НБА, американского футбола и даже «Формулы-1», пытаясь перенять эффективные способы работы всех членов группы как единого целого. Биг Сэм далеко ушел от того образа простоватого увальня, который навязывали ему многие годы.

Аллардайс играл в центре обороны и был классическим представителем этого амплуа, о чем метко отозвался Дэйв Бассетт: «Если он не мог сыграть в мяч, он играл с твоими шарами» (игра слов, в английском ball означает не только «мяч», но и, простите, «яйца»). Он сменил немало клубов, хотя дольше всего задержался, что символично, в «Болтоне». Везде был капитаном, что тоже символично. Некоторое время руководил строительной фирмой, которая выкупала старые дома, приводила их в порядок и затем продавала. Летом, когда не хватало рабочих рук, директор фирмы Сэм Аллардайс лично выходил на стройплощадку — крушил стены, месил раствор, таскал кирпичи, в общем, выполнял самую простую работу.

Так Аллардайс надеялся обеспечить свое будущее и будущее своей семьи, однако от судьбы не ушел и стал тренером.

Уже первый опыт самостоятельной работы Большого Сэма оказался в чем-то определяющим. Аллардайс возглавил ирландский «Лимерик», в котором хронически не хватало денег. Потому в пятницу вечером Сэм вместе с президентом «Лимерика», преподобным Джо Янгом, обходил местные пабы, собирая деньги на зарплату игрокам. В Ирландии он проработал всего сезон, но вывел команду в элиту, победив в первом дивизионе.

Биг Сэм прекрасно усвоил урок — чтобы не оказаться на обочине, негоже перебирать предложениями. Он работал на разных должностях с «Вест Бромом», «Бери» и «Престоном», а когда был уволен с поста главного тренера «Блэкпула», не задумываясь, принял предложение Питера Рида и возглавил молодежный сектор «Сандерленда».

Аллардайс до сих пор относится к тому увольнению как к самому обидному эпизоду своей карьеры. «В «Ньюкасле» все было предельно

ясно — смена владельца оставляла мне не так уж много шансов». В «Блэкпуле» ситуация была похлеще. В конце сезона 1995/96 президент клуба, миллионер Оуэн Ойстон на шесть лет попал за решетку за изнасилование! За семь туров до финиша команда Аллардайса лидировала в Д2, имея десять очков отрыва от третьего места. Именно на третьем месте «Блэкпул» и закончил сезон, отстав от первой позиции на те же десять очков. Потом в плей-офф команда вылетела, проиграв «Брэдфорду», выиграв на выезде 2:0 и уступив дома 0:3! На следующий день Биг Сэм уволили.

После такого удара Аллардайс впервые за много лет вернулся к сигарете, пока не избавился от этой вредной привычки окончательно. Сейчас он жует жвачку и шутит, что в этом «искусстве» может «пережевать» самого Фергюсона!

С «Ноттс Каунти» Сэм в сезоне 1997/98 уже в середине марта выиграл путевку в Д2. «Но когда мы хорошо стартовали в новом сезоне, президент заявил, что мы обязаны продавать лучших игроков, а не усиливать состав». Как принято считать, Биг Сэм некрасиво ушел из «Ноттс Каунти», но понять его можно, ведь в «Болтоне» он стал знаменитым.

В конце концов, в «Болтоне» повторилась та же ситуация, что была в «Ноттс Каунти», и Аллардайс отправился в «клуб больших возможностей», где пробыл всего полгода. Оставшись без работы, он на этот раз не спешил вернуться в футбол, терпеливо дожидаясь «верного предложения, которое позволит построить еще один футбольный клуб». В декабре 2008 года Биг Сэм сделал выбор в пользу «Блэкберна». Это совсем не сборная Англии, о которой он мечтает, но, наверное, лучший вариант, чтобы снова делать то, что он умеет лучше всего — строить.

Право быть вторым

Джон Терри раздумывал на тот счет, подписывать ли ему новый контракт. Вильям Галлас не скрывал желания уйти куда-нибудь, где платят больше. Марсель Десайи чувствовал на себе укоризненные взгляды, мол, неумные денежные аппетиты ветерана, пусть и прославленного, ложатся слишком тяжким бременем на плечи клуба. Джимми-Флойд Хассельбанк получил предложение от «Барселоны». Джанфранко Дзола дал слово руководству родного «Кальяри». Клаудио Раньери просил подписать хотя бы 34-летнего форварда Габриэля Батистуту, чтобы кое-как продержаться в Лиге Чемпионов, куда команда пробилась после четырехлетнего перерыва. Кен Бейтси всем отвечал одинаково: «Поймите и меня, ведь долги клуба составляют 90 млн фунтов».

В общем, настроение, которое царило в «Челси» в июне 2003 года, можно назвать подавленным. Потом вдруг появился никому не известный русский, выложил по 35 пенсов за каждую акцию «Челси», взял на себя долги клуба и пообещал «светлое будущее». Для клуба, который в последнее время научился считать каждый фунт, слова нового хозяина казались сказкой. Он говорил о том, что не задумывается по поводу расходов, главное — «чтобы команда играла и демонстрировала волю к победе». Ну а если возникнут проблемы, «если я почувствую, что нужно кого-то купить, чтобы достичь желаемых результатов, не поскуплюсь».

Роман Абрамович позволил себе увлечься футболом только после того, как стал миллиардером. В марте 2002 года через своего приятеля Германа Ткаченко, владельца самарского клуба «Крылья Советов», Абрамович познакомился с крупным футбольным агентом Пини Захави. По всей видимости, инициатором знакомства выступил Захави, который понимал, насколько выгодно водить дружбу с таким богатым человеком. По легенде, Абрамович с помощью Захави получил билет в VIP-ложу стадиона «Олд Траффорд» на знаменитый матч Лиги Чемпионов «МЮ» – «Реал». Футбольное пиршество завершилось со счетом 4:3, и, вернувшись домой, Абрамович дал команду найти ему футбольный клуб. Этим клубом оказался «Челси», хотя российский олигарх вел предметный разговор и с руководством «Тоттенхэма».

В то же время Кен Бейтс понимал, что дальнейшее развитие клуба невозможно без привлечения крупных инвестиций. В последний год перед продажей «Челси» Абрамовичу он по своим каналам пытался

найти достойного и состоятельного покупателя, который не просто не скупился ради клуба, но и Бейтса не оставил бы в накладе. Конечно же, связующим звеном в этой сделке выступил Захави, и Абрамович в результате стремительных (Бейтс: «Мне хватило полчаса, чтобы убедиться в том, что это именно тот, кто нам нужен!») и успешных переговоров стал владельцем «Челси». Окончательно сделка была оформлена 2 июля 2003 года, а эта дата, как известно, по календарю является началом нового сезона. Новость произвела эффект разорвавшейся бомбы. Рассказы о сказочном богатстве Абрамовича заполнили британские и не только газеты. Кто-то воротил нос от «дурно пахнущих» миллионов, кто-то называл эту затею «дорогой игрушкой для капризного миллиардера», в России кричали об отсутствии патриотизма, а болельщики «Челси» в большинстве своем были рады: главное, чтобы были победы и трофеи (первое и последнее чемпионство клуб завоевал в далеком 1955 году). В прессе мгновенно появился так называемый «список Абрамовича», в который вошли главные звезды и просто заметные игроки мирового футбола. Якобы олигарх готов заплатить за любого из них. Дэвид Бекхэм и Роналдиньо, просто Роналдо и Уэйн Руни, Стивен Джеррард и Клод Макелеле, Тьерри Анри и Андрей Шевченко, Франческо Тотти и Алессандро Неста, Эдгар Давидс и Патрик Виейра, Ривалдо и Джибриль Сиссе, Адриан Муту и Златан Ибрахимович, Альваро Рекоба и Рауль, Эмерсон и Самуэль Этоо — все они, а также еще пару десятков футболистов, по мнению газет, должны были стать игроками «Челси» в это первое для Абрамовича трансферное окно. А работать с ними должен был Свен-Йоран Эриксон, тренер сборной Англии. Шведского специалиста поймали перед домом, где в Лондоне жил Абрамович, и все рассказы о давнем знакомстве никого убедить не могли.

Бедняга Раньери во время первой встречи с Абрамовичем чуть ли не с порога заявил — не вижу, мол, причин для своего увольнения. Впрочем, хозяин и не собирался трогать итальянского специалиста, пока у него не было готовой кандидатуры (по всей видимости, стать новым менеджером все-таки должен был Эриксон, но не сразу, а после Евро-2004). Абрамович говорил, что собирается выбрать особенный путь развития «Челси»: «Я пришел всерьез и надолго, и мне хотелось бы, чтобы мы стали лучшим клубом мира, взяв лучшее от двух лучших клубов мира — «Реала» и «МЮ». У последних прекрасная Академия, из года в год приносящая отменные плоды, а «Реал» покупает лучших мастеров. Мы сделаем все для развития своей школы, а если понадобится покупать звезд, мы их купим. Работайте, господин Раньери».

И в самом деле, первым новичком команды стал юный 18-летний правый защитник «Вест Хэма» Глен Джонсон. У него за плечами были

только три месяца опыта игры в Премьер-лиге, но за него 15 июля Абрамович отдал сразу 6 миллионов фунтов. На следующий день игроком «Челси» стал полузащитник мадридского «Реала» Джереми Нджитап — пусть и не звезда первой величины, но игрок с именем и опытом. И стоил он всего лишь на 1 млн дороже Джонсона.

Следующим на очереди стал быстрый левый полузащитник «Блэкберна» Дэмьен Дафф. «Бродяги» долго боролись за своего лидера, но, получив 17 миллионов фунтов, сняли Даффа прямо с самолета, в котором команда собиралась вылететь на сборы в США. В тот же день, 21 июля, новичком «Челси» стал и левый защитник «Саутгемптона» Уэйн Бридж (7 миллионов фунтов и ветеран Грэм Ле Со в довесок). Так за неполную неделю лондонский клуб потратил почти 40 миллионов фунтов, что для замершего трансферного рынка стало огромными деньгами, а, как считали любители сенсаций, никого толком не купил. Где же звезды и сколько они будут стоить?

В первом товарищеском матче межсезонья «Челси» уступил 0:2 бывшему клубу Эрикссона «Лацио», после чего вылетел в Малайзию, где прошел розыгрыш Азиатского Кубка Премьер-лиги. В серии пенальти обыграв «Ньюкасл», именно «Челси» стал обладателем этого, с позволения сказать, трофея.

Пока команда готовилась, менеджеры клуба переключились на долгожданных звезд. Уговорить их и их клубы было куда сложнее, чем даже в случае с Даффом. Так, 6 августа «Манчестер Юнайтед», делая вид, что отрывает от сердца, отдал за 15 миллионов фунтов аргентинского плеймейкера Хуана Себастьяна Верона. Футболист, блиставший в «Лацио» имени, конечно же, Эрикссона, для английской Премьер-лиги оказался слишком медлительным и вместе с ним «Красные дьяволы» не играли, а мучались. В этот же день руководство вылетевшего в низший дивизион «Вест Хэма», дождавшись окончания продажи сезонных абонементов, за 6,6 миллионов фунтов продало своего плеймейкера, «нового Пола Гаскойна» Джо Коула.

13 августа Джонсон, Бридж, Верон, Джереми, Дафф и Джо Коул дебютировали в первом официальном матче сезона, каковым для «Челси» стал поединок квалификации Лиги Чемпионов со словацкой «Жилиной». Легкая прогулка завершилась победой 2:0, а в полузащите из стариков остался только Лампард, который пахал как сумасшедший, подхлестываемый изменениями в команде. Он-то видел, как легко и просто вылетел в сторону «Лидса» задиристый и простоватый полузащитник Джоди Моррис, отдавший «Челси» восемь лет.

На следующий день, когда «Челси» вернулся из Словакии, газеты протрубили дежурную уже новость: «Абрамович сделал еще одно

приобретение!» За 15,8 миллионов фунтов на «Стамфорд Бридж» перебрался нападающий «Пармы» и сборной Румынии Адриан Муту, и 21-летний воспитанник «Челси» Леон Найт, трагичным голосом воскликнув «Здесь правят бал одни только деньги!», за 100 тысяч фунтов отправился в «Брайтон». Счастливы были и Муту (румын забил два мяча в первых двух матчах), и Найт, но недолго.

В Англии новый «Челси» увидели 17 августа, когда в матче первого тура на «Анфилд Роуд» столкнулись самый титулованный и самый богатый клубы страны. «Нельзя купить успех! Деньги не играют в футбол!» — истерически кричали обозреватели, забывая, что даже «Ливерпуль» подмял под себя Англию с Европой не на ровном месте и не за пятак. Победа «Челси» в этом матче стала первым циничным ответом всем критикам: «Еще как можно! Еще как играют!» Героем поединка назвали Верона, который открыл счет в середине первого тайма и показал игру вдохновенную, изобретательную. Больше в составе «Челси» Хуан Себастьян не забил ни единого гола, а количество матчей едва перевалило за десяток. Старый лис сэр Алекс Фергюсон довольно потирал руки, наблюдая за прогрессом Криштиано Роналдо, купленного спустя неделю после продажи аргентинца.

Обозреватели, однако, сдержанно отмечали, что «Челси» пока выглядит сыровато, но слушать их времени не было, потому что Абрамович продолжал покупать. 25 августа новичком команды стал россиянин Алексей Смертин, за которого «Бордо» получил 3,45 миллионов фунтов — мелочь в сравнении с прочими покупками. Разумеется, игроку, который обошелся столь дешево, было трудно освоиться сразу в такой звездной компании, и через день Смертин отправился в аренду в «Портсмут». На весь сезон. А «Стамфорд Бридж» тем временем праздновал выход в групповой турнир Лиги Чемпионов (один из трех мячей в ворота «Жилины» забил самый первый новичок — Глен Джонсон) и приветствовал настоящую звезду: Эрнан Креспо за 16,8 миллионов фунтов сменил «Интер» на «возможность нового вызова».

Первого сентября игроком «Челси» стал опытный вратарь Нил Салливан. Он, выступавший в свое время за «Банду психов» из «Уимблдона», немного ошалел, оказавшись в такой компании, но работа у него была непыльная — занять место запасного, которое освободилось после Эда де Гуя. Журналисты вежливо задали пару вопросов Нилу, не сводя при этом глаз с самого Клода Макелеле! Лучший опорный полузащитник мира был недоволен тем, как к нему относились в «Реале», вернее, как в «Реале» оценивали его труд. В «Челси» француза не обижали, не покупившись отдать 16,6 миллионов фунтов за 30-летнего полузащитника.

Подбив деньги, англичане просто выпали в осадок. За лето клубы Премьер-лиги потратили почти 200 миллионов фунтов, но 111 из них — один только «Челси»! Так можно ли купить успех так же легко, как и новых футболистов?

Первое поражение звездная компания потерпела 1 октября в домашнем поединке Лиги Чемпионов с «Бешикташем» — как только Абрамович закончил процесс выкупа всех акций клуба, а затем переманил у самого «МЮ» исполнительного директора Питера Кеньона! В матче с командой Мирчи Луческу наворотили дел опытейший защитник Марсель Десайи, а также основной вратарь Карло Кудичини. Но главные претензии выдвигались к Раньери. Итальянец получил прозвище Tinker man («Лудильщик») за нескончаемые изменения в составе и тактических схемах, которые скорее запутывали команду, чем ей помогали.

Однако в середине октября после выездной ничьей 0:0 с «Бирмингемом» «Челси» впервые за четыре года оказался на вершине таблицы. Впрочем, уже в следующем поединке команда не выдержала проверки «Арсеналом» (1:2), на фоне которого выглядела вторым номером. Новый год «синие» встретили на третьем месте, будучи разгромленными на поле «Чарльтона» 2:4. Абрамович пообещал Раньери в январе любые деньги на усиление состава, и за 10 млн фунтов игроком «Челси» стал лидер «Чарльтона» Скотт Паркер. Он забил уже во втором поединке за клуб в победном матче с «Портсмутом», но, как и для Верона, на этом бомбардирский счет Паркера был закрыт. Хотя два десятка матчей за «Челси» Скотт сыграл — и только...

В феврале в Кубке Англии «Арсенал» нанес «Челси» еще одно поражение со счетом 2:1, а приступивший к своим обязанностям Кеньон заявил, что «сезон без трофеев будет расценен как провальный». Значит, оставались чемпионат и Лига Чемпионов, но в Премьер-лиге спустя шесть дней после кубковой победы «Канониры» снова доказали свое превосходство, увеличив отрыв до десяти очков. Зато в Лиге Чемпионов «Челси» пробился в четвертьфинал благодаря авто голу защитника немецкого «Штутгарта». Причем в том матче команда Раньери сумела победить, так не разу и не пробив в створ ворот соперника без посторонней помощи!

Следующим соперником снова стал «Арсенал», и вот тут-то «Челси» выдал на-гора лучший свой матч, когда после домашней ничьей 1:1 обыграл неудобного соперника на его поле со счетом 2:1! Решающий гол на 87-й минуте забил Бридж, один из «новичков за много миллионов». Для Раньери эта победа над «Канонирами» стала первой за четыре года работы. И последней. В полуфинале с «Монако» Раньери, по сути, собственноручно подписал приказ об увольнении.

«Челси» уже откровенно забросил чемпионат, где после исторической победы над «Арсеналом» взял только два очка в трех матчах. Но поединок с «Монако» обернулся катастрофой. Счет был 1:1, когда в начале второго тайма монегаски остались в меньшинстве. Вместо того чтобы спокойно доиграть поединок, Раньери вдруг ударился в гусарство — вроде того, как летом ударился в гусарство сам клуб. Вместо защитника Марио Мельхиота он выпустил нападающего Джимми-Флойда Хассельбанка и тут же заменил полузащитника Паркера высоченным центральным защитником Робертом Хутом. В этом хаосе игроки «Монако» забили два гола, и, по большому счету, вышвырнули «Челси» из Лиги Чемпионов за шаг до финала!

Итак, что же дали «Челси» 120 миллионов фунтов Абрамовича? Второе место в чемпионате, что стало лучшим достижением в истории клуба с момента чемпионства в 1955 году, и дебютный выход в полуфинал Лиги Чемпионов. Ну и Азиатский Кубок Премьер-лиги. В общем, право быть вторым обошлось российскому олигарху слишком дорого. Из 12-ти новичков «первого призыва» три четверти вложений не оправдали или оправдали себя частично. Только Макелеле, Дафф и Джо Коул сумели стать ключевыми игроками команды. Контракт с Муту был расторгнут после того, как Адриан попался на употреблении кокаина. Верон за два сезона провел 13 поединков и отбыл в аренду в «Интер», а Креспо, который так и не прижился в Лондоне, оказался в «Милане» в аренде, а потом тоже перебрался в «Интер». Паркер побыл игроком «Челси» только полтора года. Стоил этот квартет почти 60 миллионов фунтов, а наиграл он в сумме чуть больше ста матчей в стартовом составе.

Козлом отпущения стал Раньери, который оказался неспособным работать с неиссякаемыми ресурсами хозяина. Жозе Моуриньо показал, как это нужно делать, и опроверг устоявшийся стереотип: за деньги все-таки можно купить успех, но только в том случае, если деньги попадают в руки к настоящим мастерам.

Охотники за радугой

Тех, кто пытается добраться до радуги, называют чудаками. Но чаще всего получается так, что только они, чудаки, способны совершить что-то по-настоящему грандиозное, переворачивающее давние устои.

Английский футбольный сезон начинается в августе, а завершается в мае. При этом он не знает остановок и передышек, а потому на протяжении целых десятилетий никто всерьез не задумывался о том, чтобы выиграть чемпионат без единого поражения. Это просто невозможно, когда и без того насыщенная программа первенства растянута на такой длинный временный промежуток, да к тому же щедро сдобрена поединками в рамках других турниров: Кубка Англии и Кубка Лиги, еврокубков. Травмы, дисквалификации, усталость и просто плохая форма — это все невозможно предусмотреть, этого всего невозможно избежать даже сейчас, когда клубы могут себе позволить держать на контракте по два десятка футболистов приличного уровня.

Самый первый чемпионат Футбольной Лиги, в сезоне 1888/89, клуб «Престон Норт Энд» выиграл без единого поражения. Однако тогда в соревновании участвовали только 12 команд, а турнир состоял из 22-х поединков. Через год «Престон» снова стал первым, но на этот раз «Непобедимые» потерпели четыре поражения, что только подтвердило неординарность их успеха. Потом, с увеличением количества претендентов, мысль о повторении того древнего достижения стала чудачеством. Но, как ни странно, больше других чудачеству оказались подвержены такие прагматичные наставники, как Дон Риви и Джордж Грэм. В сезоне 1968/69 «Лидс» первого стал чемпионом с двумя поражениями, а 21 год спустя «Арсенал» второго потерпел всего одно фиаско за весь чемпионат.

И вот в начале нового века в поход за радугой отправился самый романтический наставник этой эпохи — Арсен Венгер. В сентябре 1996 года он возник в сильном своими традициями «Арсенале» почти из ниоткуда, но за короткое время успел не просто взойти на Олимп, но и сломать десятилетиями создававшийся стиль игры «Канониров» — прагматичный, сухой, безжалостный. Именно такая команда, казалось

бы, лучше готова к тому, чтобы совершить невозможное, однако чудачки на то и чудачки, они должны делать все «не так», «вопреки», «невзирая на». Венгер и его команда была именно такими.

В 1998 и 2002 году «Арсенал» не просто становился чемпионом, он делал каждый раз «дубль» — достижение, достойное только истинного мастера. Но французскому наставнику этого было мало. Вскоре после второй вершины Деннис Бергкамп, футболист, который, наверное, лучше других воплощал на поле идеи Венгера, заявил, что «Канонирам» по силам стать чемпионами без единого поражения. Сумасшествие? Да! Безусловно! Но разве можно найти иной стимул для команды, которая уже вошла в число немногих избранных?

В сезоне 2002/03 «Арсенал» завоевал только Кубок Англии. В чемпионате команда действительно шла без поражений два месяца, пока ее не остановил на поле «Эвертона» гений юного Уэйна Руна. «Канониры» могли сделать второй кряду «дубль», они долгое время лидировали, однако, похоже, это им было неинтересно. «МЮ» во второй половине сезона предпринял великолепный рывок и стал чемпионом, но Бергкамп, невзирая на всеобщее разочарование, продолжал твердить: «Мы можем сделать то, что уже больше ста лет в Англии не удавалось никому!»

«Арсенал», который достался Венгеру в 1996-м, продолжал меняться. Клуб все дальше уходил от своего векового образа и привыкал работать по новым принципам. Главные герои команды Джорджа Грэма — вратарь и защитники — старели, их ломали травмы и годы. Стив Боулд еще в 1999 году ушел в «Сандерленд», спустя год Найджел Уинтербёрн последовал в «Вест Хэм», летом 2002-го завершили карьеру Ли Диксон и великий капитан Тони Адамс, устал гоняться за радугой Дэвид Симэн, который выбрал тогда еще скромный «Манчестер Сити», а Мартин Киоун играл все меньше и меньше.

Взамен старой гвардии ряды «Арсенала» пополняли молодые и чаще всего малоизвестные футболисты. За те годы, что Венгер провел на «Хайбери», все уже успели понять, что в этом состоит один из главных его принципов создания команд. Кто-то предпочитает покупать готовых исполнителей, собирая из них «галактический» шедевр, Венгеру интереснее эту команду растить, воспитывать. Летом 2003 года главным новичком «Канониров» стал немецкий вратарь Йенс Леманн, который должен был заменить культового Симэна. Имена четырех других новичков могли что-то говорить о потенциале, но никак не о готовности помочь уже сейчас: испанский юноша Сеск Фабрегас, 18-летние защитники Филипп Сендерос и Гаэль Клиши, их ровесник, чешский форвард Михал Пападопулос. Все они, за исключением

Пападопулоса, в скором времени заявили о себе, но тогда только Клиши внес некоторый вклад в сезон 2003/04.

С другой стороны, «Арсенал» сохранил всех своих лидеров. Бергкамп все еще не сказал своего последнего слова, авторитет Патрика Виейра признавала вся Премьер-лига, в обороне командовал Сол Кэмпбелл, рядом с ним мужал еще недавно атакующий игрок Коло Туре, Тьерри Анри забил в предыдущем сезоне 32 мяча, Робер Пирес и Фредрик Лjungберг были на хорошем ходу, Эшли Коул стремительно вырос в лучшего левого защитника Англии, превосходно прижился в команде бразильский опорный полузащитник Жилберто Силва.

Может быть, на фоне сотни миллионов фунтов, что в то же время Роман Абрамович тратил в «Челси» на новых футболистов, этого могло показаться недостаточно. Может быть, на некоторых произвела впечатление мощная вторая половина сезона в исполнении «МЮ». Но для Арсена Венгера этого было достаточно, ведь он легко мог парировать аргументы конкурентов: новичкам «Челси» еще предстоит сыграть, а «МЮ» попрощался со своим многолетним лидером Дэвидом Бекхэмом.

Первый матч в новом сезоне «Арсенал» проиграл. Однако то был лишь тренировочный поединок после выхода команды из отпуска. «Канониры» уступили скромному клубу «Питерборо» со счетом 0:1, просмотрев в той игре целый ряд молодых исполнителей. Первый официальный матч сезона команда Венгера завершила вничью 1:1, а в серии пенальти уступила «МЮ» в рамках Community Shield (аналог Суперкубка Украины). Осенью «Арсенал» стартовал в Лиге Чемпионов с двух неудач в трех турах: на своем поле команда уступила миланскому «Интеру» с разгромным счётом 0:3, после чего проиграла в Киеве «Динамо» — 1:2.

Но зато в чемпионате «Арсенал» эффектно шел по графику, озвученному Бергкампом: никаких поражений! В первом туре голы Анри и Пиреса принесли победу над игравшим в меньшинстве «Эвертоном» (2:1), после чего «Канониры» легко расправились с «Миддлсбро» (4:0) и «Астон Виллой» (2:0), но чудом унесли ноги в поединке с дерзким новичком «Портсмутом» (Анри сравнял счет с липового пенальти, искусно нарисованного Пиресом).

В сентябре-октябре «Арсеналу» волею календаря пришлось подряд провести четыре очень ответственных поединка: с прямыми конкурентами «МЮ» и «Челси», а также претендовавшими на место в «большой четверке» «Ньюкасл» и «Ливерпулем». Это испытание на прочность команда выдержала с честью, сыграв осторожную ничью на «Олд Траффорд» (0:0), затем в конце поединка благодаря пенальти

одолела «Ньюкасл» (3:2), в волевом стиле обыграла на «Анфилд Роуд» «Ливерпуль» (2:1), но победа над «Челси» (2:1), добытая действительно на классе, отменяла последние сомнения в силе «Арсенала». Даже если игра у «Канониров» складывается не лучшим образом, даже если попадают в неудачную полосу лидеры вроде Пиреса, команда способна добиваться успеха.

Именно это подопечные Венгера продемонстрировали в Лиге Чемпионов, где, невзирая на провальный первый круг, сумели в оставшихся трех матчах наверстать упущенное и выйти в плей-офф. Новый год «Арсенал» встретил, однако, на втором месте. «Канониры» не проигрывали, но очень уж зачастили играть вничью (шесть матчей из 18-ти), и «МЮ», имевший уже три поражения, опережал конкурента по потерянным очкам на один пункт. Но в середине января «Дьяволы» неожиданно уступили на поле аутсайдера «Вулверхэмптона» (0:1), а «Канониры» вышли на первое место, благодаря хитрости Анри обыграв «Астон Виллу» (Тьерри не в последний раз в сезоне заметил, что арбитр разрешил исполнять штрафной удар без свистка, и не стал дожидаться, пока выстроится стенка).

С этого момента команда Венгера играла все лучше и лучше, невзирая на два поражения резервного состава в полуфинале Кубка Лиги от «Миддлсбро» (0:1, 1:2). Триумф на «Вилла Парк», как оказалось, вошел в серию из девяти кряду побед в чемпионате. Среди поверженных снова оказался «Челси» (2:1), и в марте «Арсенал» превратился в фаворита не только в Премьер-лиге, но и в Лиге Чемпионов. Тем более что в Европе «Канониров» снова поджидала встреча с удобным противником последних лет и того сезона.

Календарь матчей «Арсенала» в период с 24 марта по 11 апреля оказался насыщенным до невозможности: два четвертьфинала Лиги Чемпионов с «Челси», между ними — два матча с «МЮ» (в чемпионате и полуфинале Кубка Англии), затем — «Ливерпуль» и «Ньюкасл». «Канониры» выиграли только один поединок — у «Ливерпуля», но та победа стала тем ценнее, что была добыта на фоне невероятно обидного поражения от «Челси» в домашнем ответном матче ЛЧ (1:2). Уступив «МЮ» в полуфинале Кубка страны (0:1), «Канониры» сыграли с манкунианцами вничью в чемпионате; а после нулевки с «Ньюкаслем» отрыв команды Венгера от «Челси» составил 7 очков, от «МЮ» — 13.

Через тур «Арсенал» оформил то, что уже не подвергалось сомнениям. Для болельщиков «Канониров» тот факт, что чемпионский кубок команда получила на стадионе злейшего врага «Тоттенхэма» после ничьей 2:2 был не просто приятен, он заставил поверить в Чудо. Ведь теперь даже «знаки» были за их команду! В 1971 году, когда

«Арсенал» оформил свой первый в истории «дубль», чемпионское звание команда получила именно на «Уайт Харт Лейн»! «Канонирам» осталось «просто» доиграть сезон без поражений. В этой серии из четырех матчей особенно пригодился испанский талант Хосе Антонио Рейес, который пополнил ряды «Арсенала» по ходу сезона. Он не наелся футболом так, как наелись более опытные товарищи по команде, а потому неудивительно, что именно Рейес спас непростой матч с неуступчивым «Портсмутом» (1:1) и принес победу над «Фулэмом» (1:0). В последнем туре «Канониры» на своем поле просто не могли не обыграть уже вылетевший «Лестер» (2:1), а значит, невозможное стало возможным!

В 38-ми поединках чемпионата команда Арсена Венгера одержала 26 побед, 12 раз сыграла вничью, забила больше всех (73) и пропустила меньше всех (26). То есть стала лучшей командой сезона по всем показателям. Но самое главное — тот «Арсенал» превратился в эталон, на который теперь будут равняться новые чудаки, новые охотники за радугой.

Содержание

Раздел 1. Джентльменская игра для хулиганов

Все было впервые и вновь	6
Руками не трогать	12
Записки с берегов Леты. Миддлсбро Айронополис	16
Четырежды молившиеся	20
Премьер-министр в желтых бутсах	24
Футбол «вне игры»	29
Первая ласточка	31
Железный лоб	37
Когда «МЮ» не был великим	42
Отмена рабства	45

Раздел 2. 1966-й и все такое

Хто вище б'є, той краще грає	52
Вам и не снилось	57
В поисках Эльдорадо	61
История одного успеха	66
Кубок Стэнли	70
Проклятие «Уэмбли»	75
Summers' Time	80
Чемпионы мира	85
Реквием по Мечте	90
When We Was Fab	93
Команда века	100
Когда крестьяне торжествуют	107
Первый Король «Олд Траффорда»	112
Главный матч Человека Ниоткуда	118
Джентльмен Бобби Мур	124
El Bandido	128
Крестный отец	132
За двумя зайцами	137
Дикий, дикий Грэм	142

Раздел 3. Солнце в пятнах

Короли из деревни.....	148
Пять минут славы. Робин Фрайдей.....	162
Завод Форда.....	166
В начале славных дел.....	170
Из истории английской трагикомедии.....	175
Биг Мэл.....	180
Рикки и Осси здесь были.....	185
Пять минут.....	192
Король Кенни.....	196
Goodbye Yellow Brick Road.....	201
Большая загадка Гленна Ходдла.....	210
С песней по жизни.....	215
Ящик без футбола.....	220
Boring, boring Arsenal.....	225
Девяносто шесть.....	238
Последний день великого «Ливерпуля».....	242
1990. Вербное воскресенье.....	246

Раздел 4. Сексуальный футбол жирных котов

Украинцы в Англии.....	254
Сектор Газза.....	261
Вот такая приключилась.....	264
«Психо» из «Динамо Киев».....	268
Пролетая над гнездом «Канареек».....	273
Gold Label.....	278
Карты, драки, два ствола.....	288
Один из «Псов войны».....	293
Птенцы Ферги.....	297
«Спайс бойз»: казнить нельзя помиловать.....	301
Number One.....	311
Основной инстинкт.....	315
«А чем я хуже?».....	320
The Great Escape.....	323
Когда уходит детство.....	326
Правила винодела.....	330
Какая боль.....	336
Жизнь и мнения Барри Фрая, сквернослов.....	340
Трудная счастливая любовь Нила Уорнока.....	346
Вершина на дне.....	351
Мечта на сто миллионов.....	358
Строитель парадоксов.....	367
Право быть вторым.....	371
Охотники за радугой.....	377

Видання для організації дозвілля

**Бабаріка Сергій, Бойко Ігор, Джулай Дмитро,
Іванов Олексій, Крижановський Кирило**

Бий-Біжи
Історія англійського футболу
Публіцистичні нариси (рос. мовою)

Директор проекту Є. Олейніченко
Координатор проекту К. Крижановський
Загальна редакція О. Іванов
Дизайн О. Овчинніков
Верстка М. Половинко
Коректура Г. Джулай

Підписано до друку 02.02.2010. Формат 70х100/16. Друк офсетний.
Гарнітура HeliosLight. Ум. друк. арк. 32,5. Тираж 15 000 прим. Зам. № 0-0082.

ТОВ «Видавничий Дім Український Медіа Холдінг»
Оболонський проспект, 16, м. Київ, 04205
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до державного
реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції
серія ДК №3472 від 29.04.2009 року.

БАТ «Харківська книжкова фабрика «Глобус»
61012, м. Харків, вул. Енгельса, 11.
Свідоцтво ДК № 2891 від 04.07.2007 р.
www.globus-book.com

